

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ,
ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
И ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

*Сборник материалов
XXIII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

Электронное издание

Красноярск 2023

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2023

УДК 81'42
ББК Ш1В06
А43

Ответственные редакторы
А. В. Бедарева, Э. В. Ходенкова, О. Е. Николаева

А43 **Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики** [Электронный ресурс] : сборник материалов XXIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 4,24 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2023. – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – Загл. с экрана.

Представлены результаты научных исследований студентов, аспирантов и молодых специалистов высших учебных заведений России.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

**ББК Ш1В06
УДК 81'42**

Подписано к использованию: 28.06.2023. Объем: 4,24 МБ.

Корректурa, макет и компьютерная верстка *О. Е. Николаева*

Адрес редакции: 660049, Красноярск, ул. Ленина, 69, ауд. 2/318, т. (391) 222-74-62
E-mail: lingvo_conferencia@mail.ru. Тел. (391) 222-74-62.

СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский Рабочий», 31.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ, ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Абрамова П. А. Французский сленг и сокращения в сравнении с современным русским языком	7
Бруева Т. В. Проблемы перевода видеоигр с английского на русский язык	10
Варакса О. А. «Визит иностранной делегации» как полидискурсивное коммуникативное событие	14
Вершкова Н. Д. Способы передачи лингвокультурных реалий при переводе	17
Волков М. А., Бедарева А. В. Адекватность перевода речей политических деятелей	20
Галишанова А. А. Особенности перевода иноязычной ономастики в научных публикациях сферы IT	23
Груцина М. А. О переводе эмотивности в сентиментальной прозе (на примере «Бедной Лизы» Н. Карамзина)	26
Дидур Е. В. Проблемы при переводе медицинской терминологии	29
Дорофеева А. С., Исмаилова С. С. Искажение имен пероснажей в переводе с английского на русский язык (на примере серии романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер»)	32
Дрыгина И. В., Петрова А. С. Особенности перевода научно-публицистического текста на примере отрывка из книги Криса Ингрэма «Gestures of concern»	35
Дрыгина И. В., Шведов Д. А. Текст договора о передаче авторского права как объект перевода	38
Злобина А. В. О технологии организации перевода научных текстов при помощи машинного перевода (МП) и постредактирования	43
Иванов В. Е. Специфика культурного трансфера в условиях закадрового неподготовленного перевода в аналоговую эпоху	47
Игнатенко В. Д., Николаева О. Е. Особенности эквивалентного перевода с английского на русский язык (на примере песни группы OneRepublic «Apologize»)	50
Кислянская П. А. Специфика аудиовизуального перевода	53
Кокорина С. И. Особенности перевода фильмов Marvel на русский язык	56
Конгурякова Г. А. Классификация и методы перевода урбанонимов	58
Кондрашина Ю. С. Особенности субтитрирования английских и китайских кулинарных видео	61
Копылов Я. В. Аудиовизуальный перевод песен на примере анимационного фильма «Монстры на каникулах 4: трансформация»	65
Котыщук Е. В. Специфика перевода текстов спортивных новостей (на примере зимних видов спорта)	69
Кривенко С. А. Особенности перевода юридических терминов	73
Кузнецова Е. А., Ходенкова Э. В. Культурный аспект перевода	76
Маслова Д. Р. Роль внеязыковых детерминат в переводческой критике на материале перевода романа Майка Омера «Akiller's mind»	80
Никитина С. С. Калькирование как основной способ перевода многокомпонентных терминов в области компьютерных технологий	84
Николаева О. Е., Абдыбапова Н. Т. Особенности перевода фильмов на примере «Человек-паук: возвращение домой»	87
Паабо А.Р. Особенности перевода языка антиутопии на примере Э. Берджесса «Заводной апельсин» и О. Хаксли «О дивный новый мир»	90

Полякова А. В. Локализация компьютерных игр как вид перевода (на материале игры “Genshin impact”)	94
Райнке Ю. В. Релевантность адекватной передачи вербальной манипуляции при переводе кинодиалога	97
Рзаева К. Ф., Филимонова А. А. Литературный анализ оригинального текста при переводе поэтический произведений	101
Садыков Т. Р., Николаева О. Е. Влияние нейросетей на переводческую деятельность	104
Сайфетдинова А. Р. О важности качественной локализации компьютерных игр	107
Соболев В. М. Особенности перевода искусственного языка и терминов из компьютерной игры «Валорант»	111
Сурначева П. А., Николаева О. Е. Актуальность локализации видеоигр на русский язык	114
Сухих С. М. Особенности перевода аудиовизуального произведения как поликодового мультимодального материала	119
Третьякова П. О., Ходенкова Э. В. Особенности перевода рекламных материалов в области дизайна интерьеров на примере каталога	124
Ухов А. В., Файда В. В. Математические модели в лингвистике	127
Флейто С. С. Специфика непрямого перевода фильмонимов с корейского языка на русский	130
Чуб А. Д. Цифровая дипломатия – язык цифровой дипломатии	133
Шайко Е. Д. Особенности перевода произведений интерактивной литературы как жанра на стыке аудиовизуального и художественного дискурса	137
Якоби Н. С., Бедарева А. В. Сопоставительный анализ перевода «Надсата» на примере произведения «Заводной апельсин»	140

Секция 2 «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И ФИЛОЛОГИИ»

Андросюк А. В. Параграфические знаки в текстах современной русскоязычной интернет-поэзии	144
Аниконова А. А. Использование эрративов в современной речи	148
Анюшин Д. Д., Школьников А. Н. Этимологический анализ эквивалентных фразеологических конструкций в языковой паре русский – английский	151
Базанова С. В., Эфа С. Г. Использование литературного приема «каламбур» на примере компьютерной игры “Undertale”	154
Белова Е. В. Выражение благодарности, приглашения и извинения в коммуникативном поведении немцев и русских как отражение национального менталитета	158
Егошина Н. Г., Метелев С. С. Древнегреческие мифы как источник современных медийных аллюзий	161
Егошина Н. Г., Чепайкина Е. В. Мотив защиты окружающей среды в англоязычном песенном дискурсе	164
Егошина Н. Г., Шарапова А. В. Особенности идиостиля А. Кронина (на примере романа «Путь Шеннона»)	167
Жаворонков А. Э. Полисемия, омонимия, омоантонимия в группе немецких глаголов с отделяемыми первыми компонентами	171
Кейдалюк О. В. Нидерландский язык и его диалекты	174
Колесова Н. В., Волкомирская И. Ф. Взаимодействие культур в творчестве А. Улинич	178

Костылева М. А. лингвостилистические особенности малой повествовательной прозы А. Гавальды (на примере новеллы «Этот мужчина и эта женщина»)	181
Костяев П. К. Интерпретация индивидуальных стилей зарубежных авторов (на примере произведений Говарда Филлипса Лавкрафта)	184
Кривенко С. А. Кинотекст как вид креолизованного текста	187
Марченко М. А. К вопросу о возникновении и классификации омонимов в немецком языке	190
Марченко М. А. Русские заимствования в английском языке времен СССР: происхождение и значение	193
Маслахова А. Б. Средства осмысления реалий в китайском тексте	196
Мустафина Д. М. Прецедентность и интертекстуальность	199
Нуртдинова А. И. Особенности американского сленга в хип-хоп культуре	203
Окомина В. Е. История английского языка в Ирландии	205
Окомина В. Е. Национальный язык, вариант и диалект как основные объекты изучения диалектологии	207
Орлова А. К. Лексико-стилистические средства выразительности в английских газетных заголовках и названиях новостных статей	210
Печалев А. С. Литературный след в урбанонимах Красноярска	213
Погосян В. М. Ассимиляция англицизмов в немецком языке	216
Райнке Ю. В. Анализ средств репрезентации языковой манипуляции в дискурсе немецкого кинематографа	219
Сапрыгина П. А. Диалект кокни как средство создания стереотипного образа в современном кинематографе	222
Сурначева П. А. Употребление игрового сленга в повседневной жизни	224
Сухих С., Бедарева А. В. Основные ценности в Германии и России: кросс-культурный анализ	227
Суцевский К. В. Элиминирование имплицитных лакун поэтического текста (на примере стихотворения Н. С. Гумилева «Змей»)	231
Тимохина Л. Р. Лексико-семантическое поле «сопереживание» в русской и «empathy» в английско-саксонской лингвокультурах	234
Третьякова П. О., Бедарева А. В. Особенности реализации маскулинности и фемининности в медиакультуре Германии	237
Холкин М. В. Языковые особенности австрийского варианта немецкого языка	241
Цыбенко В. А. Виды каламбуров в британских развлекательных телешоу (на примере телевизионно-развлекательного шоу “Кьюай”)	244
Шафрыгина Е. В., Файда В. В. Стилистические особенности текстов англоязычных хип-хоп композиций	247

Секция 3

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ»

Александрова Е. Е. Обзор интерактивных ресурсов при обучении иностранному языку студентов вуза англоязычном песенном дискурсе	250
Афанасьева Е. В. Применение аутентичных материалов в процессе формирования социокультурной компетенции	254
Бусова М. А., Лазарева В. А., Николаева О. Е. Особенности изучения немецкого языка как второго иностранного	257
Волков М. А., Климов Н. А. Использование компьютерных игр в процессе обучения иностранному языку в высших учебных заведениях на примере «Discoelysium»	261
Глушкова А. В. Работа с интернет-мемами на уроке иностранного языка	264
Гордашевская И. Д. Работа с аутентичным текстом на уроке немецкого языка	267

Груба Н. А., Ходенкова Э. В. Курс компьютерной лингвистики для будущих переводчиков: проблемы отбора материала, требования, учебно-методическое обеспечение	271
Задисенская А. А. Эффективность изучения иностранного языка в рамках клуба разговорного английского в нелингвистическом вузе на примере English Speaking Club Университета Решетнева	276
Какорина Ю. А. Применение метода полного физического реагирования при обучении лексике на уроках английского языка в начальной школе	279
Ломова Д. Е. Особенности использования аутентичных видеоматериалов на уроках иностранного языка в основной школе	281
Майер А. С. Лингво-театральные технологии в обучении иностранным языкам	284
Морозов Р. В. Применение песенной лирики в обучении иноязычной лексике обучающихся 7–8 классов малокомплектной школы	287
Нужная Л. В. Интеграция очного и дистанционного обучения в преподавании иностранного языка в вузе	290
Рукоусева Ю. С. Использование фонетического метода при обучении чтению в младших классах как один из способов развития языковой коммуникации	293
Рульс Я. В. Дискуссия как средство развития навыка говорения обучающихся на уроках английского языка	295
Сирацкая Е. А. Возможности мультимедийных технологий как эффективного метода в обучении говорению в старшей школе	298
Снеткова Д. А., Ходенкова Э. В. Повышение навыков коммуникации на английском языке при помощи мобильных приложений	301
Хитрина С. С. Организация самостоятельной работы обучающихся с помощью аутентичных материалов по чтению	306
Яцкая Д. Д. «Budding» как форма наставничества при изучении иностранных языков	309

Секция 4

«ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВУЗА»

Горбачева А. К. Метапредметный подход в обучении английскому языку на базе среднего профессионального образования	313
Денисенко В. А. Способ эффективного изучения английского языка для студентов нелингвистических университетов	316
Дорогайкина Е. М. «Языковой клуб» как способ рекреативной коммуникации в рамках проектной деятельности в современном техническом вузе	319
Касимцева М. С., Вдовина Д. А. Актуальные проблемы обучения иностранных студентов многопрофильного вуза в контексте педагогического сопровождения	322
Качанкина В. А. Актуальность изучения английского языка для студентов специальности «технология металлообрабатывающего производства»	326
Ромпало Д. С. Преимущества изучения английского языка для студентов, изучающих информатику	329
Сиротинина В. А., Михайлов К. Э. Изучение иностранных языков через социальные сети и стриминговые платформы	332
Шибайко К. Г. Язык и математика: взаимосвязь двух дисциплин	335
Шпаковская Ю. Б. Проблемы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе	337

Секция 1
**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ,
ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ»**

УДК 811.133.1=161.1

**ФРАНЦУЗСКИЙ СЛЕНГ И СОКРАЩЕНИЯ В СРАВНЕНИИ
С СОВРЕМЕННЫМ РУССКИМ ЯЗЫКОМ**

П. А. Абрамова
Научный руководитель – О. Е. Николаева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: polina-abramova-2020@list.ru

В статье сравнивается французский сленг и сокращения с современным русским языком, рассматриваются разные виды сленга в интернете и во взаимоотношении людей в жизни, а также прослеживаются различия в использовании этих форм в культуре и общении.

Ключевые слова: французский сленг, сокращения, верлан, русский язык.

**FRENCH SLANG AND ABBREVIATIONS IN COMPARISON
WITH MODERN RUSSIAN**

P. A. Abramova
Scientific supervisor – O. E. Nikolaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, Russia 660037, Russian Federation
E-mail: polina-abramova-2020@list.ru

The article compares French slang and abbreviations with modern Russian, examines different types of slang on the Internet and in the relationship between people in life, and reveals differences in the use of these forms in culture and communication.

Keywords: French slang, abbreviations, verlan, Russian language.

Сленг – это совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т.п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка (толкование словаря: Большой современный толковый словарь русского языка). Сленг представляет собой неформальный язык, который широко используется в неофициальных ситуациях. Молодежный сленг возникает в основном в речи подростков, как вид протеста устаревших слов и однообразных фраз. Подростки часто стараются выделиться из всего общества, чтобы привлечь внимание к себе, и сленг это один из популярных видов того самого протеста, и самовыражения. Изучение сленга очень популярно среди современных студентов, так как практика показывает, что приезжая в страну изучаемого языка или общаясь с иностранцами по интернету, русские студенты испытывают некоторые трудности в понимании, так как не знают многих сокращений или современного сленга.

Русский сленг: Русский язык использует множество сокращений, но их употребление возникает в другом контексте, отдельном от других иностранных языков и имеет свои отличительные черты. В России были созданы многие неформальные выражения, которые образуются разными способами. Многие русские выражения, которыми пользуется современная молодежь произошли от английского языка, например, «фейк», что означает «подделка», или «хайп» используется в значении «поднять вокруг себя какой-то шум». Другие же выражения были придуманы еще в 20 веке, но начали широко использоваться только сейчас («хилить»- неспешно прогуливаться). Также, огромное количество сленговых слов в русском языке стало появляться из различных видео игр, например, «хилиться» (лечиться), «гг» (хорошая работа/игра).

На протяжении долгого времени я прослеживала закономерность в использовании сленговых выражений среди своих друзей и одноклассников. На базе диалогов и смс-сообщений я заметила наиболее употребительные слова и попыталась перевести их на французский сленговый язык. Самые распространенные слова, произошедшие от английского, которые используют подростки в русском языке это «кринж» и «треш». На французском языке современное поколение использует слова "grincer" (позор, стыд), а вот слово «треш» так и происходит от англицизма "trash" (кошмар). Также, одним из самых используемых слов у молодежи является «стебаться» (шутить), которое было придумано еще в 1970-х годах в СССР, что на французском будет звучать как «moquer/vanner». Более того, большой процент подростков использует в русском языке слово «имба», для того чтобы сказать о чем-то классном, но на французском нет подходящего эквивалента, так что они заменяют это обычным словом «cool» (круто).

Lesmotsargotiques: Во французском разговорном языке есть совсем новые слова, которые используются вместо устаревших ("argot/lesmotsargotiques"- сленг). Например: слово машина во французском языке- "unevoiture", но в основном в речи современных французов можно услышать- "unebagnole/unecaisse", что в переводе на русский язык означает «тачка». Такой глагол как «comprendre» (понимать) заменяют на "piger/saisir" (улавливать, шарить). Кроме того, в речи французов часто встречается слово «unpote», что заменяет слово "unami", и означает «друган», «приятель», «кореш». Также, как в русском, так и во французском языке есть огромное количество сленговых выражений, которые означают «деньги» (argent). Например: du rognon, de la tune, du fric, des sous. Все это на русском языке можно описать как «бабки», «кэш», «лавэ» и много другого.

Abréviations: Что касается письменного языка, на котором общаются чаще всего подростки в интернете, то можно столкнуться с аббревиатурами. В данном случае из одной фразы выделяются 2-3 первые буквы каждого слова, которые и означают саму суть сказанного. Например, чтобы поздороваться, вместо слов "bonjour", "salut" можно написать "bjr", "slt". Русские подростки в таком случае написали бы «прив». Чтобы узнать, как дела у собеседника или поинтересоваться что нового, французы чаще всего используют аббревиатуру «QDN» (quoideneuf). На просторах русского интернета можно же встретить «кд». Также существует много других сокращений во французском сленге, к примеру: "BG" (beaugosse), "BV" (bienvu), "STP" (s'ilteplaît), "SVP" (s'ilvousplaît), "CC" (coucou).

Verlan: Верлан – это разновидность французского сленга. Изначально этот язык использовался в XIX веке ворами и разбойниками как секретный, для того чтобы они могли обмениваться ценной информацией даже в присутствии полиции. Со временем верлан укоренился в повседневной жизни и стал как таковым предметом обихода, которым пользуется не только молодежь, но и старшее поколение. На сегодняшний день данный сленг можно встретить в книгах, фильмах и даже рекламных интеграциях. Сам верлан образуется путем перестановки слогов в слове, как таковой инверсией, где вторая часть слова ставится в начало, при этом некоторые звуки могут выпадать для лучшего произношения и звучания. Само слово "verlan" – это верлан от "l'envers": «наоборот». Самый распространенный пример использования этой разновидности сленга – это слово "lafemme" (женщина). Преобразование "femme" в верлан выглядит так: берется изначальное слово "femme", затем оно разбивается на слоги "fameu",

далее слоги меняют местами и соединяют в новое слово "meufa = meufa", и в конце убирают лишние звуки, которые мешают при произношении "meuf". Существует множество примеров слов, которые изменяются по той же схеме, например: "flic"- "keuf" (полицейский), «fou»- "ouf" (сумасшедший), "fête"- "teuf" (вечеринка, праздник), "merci"- "cimer" (спасибо) и так далее. Тем не менее, употреблять в речи верлан следует осторожно, ведь некоторые слова могут звучать вульгарно или даже грубо для некоторых людей.

Таким образом, французский сленг и русские сокращения являются неотъемлемой частью языковой культуры и отражают изменения, происходящие в обществе. Использование сленга и сокращений может помочь лучше понять культуру и менталитет наций. Различия в использовании французского сленга и русских сокращений отражают разные менталитеты и традиции общения в различных культурах.

Библиографические ссылки

1. Crouzet, D. (2001). Dictionnaire de la langue verte: Le langage populaire des Français. RobertLaffont.
2. Formanovskaya, N. (2006). Сокращения в русском языке: когда, где и почему. Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, 2006(5), 89-94.
3. Laumonier, A. (2014). Le français populaire: Dictionnaire des expressions populaires et familières. Éditionsdel'Olivier.
4. TimeforFrench [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://timeforfrench.ru/lingvisticheskoye-atelie/francuzskij-na-kazhdyj-den/chto-takoe-verlan/> (дата обращения: 13.05.23)

© Абрамова П. А., 2023

УДК 81'253=111=161.1:004.832.24

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ВИДЕОИГР С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Т. В. Бруева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: b.t.v.2000@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема перевода видеоигр с русского языка на английский язык. Актуальность перевода видеоигр на российский рынок связана с быстрым развитием игровой индустрии и популярностью видеоигр среди людей всех возрастов.

Ключевые слова: видеоигры, игровая индустрия, перевод, адаптация видеоигр.

ISSUES OF TRANSLATING VIDEO GAMES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

T. V. Brueva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, Russia 660037, Russian Federation
E-mail: b.t.v.2000@mail.ru

The article demonstrates the problems of translating video games from Russian into English. The issue is topical because the translation of video games for the Russian market is linked to the rapid development of the games industry and the popularity of video games among people of all ages.

Keywords: video games, games industry, translating, adaptation of video games.

Видеоигры являются одним из самых влиятельных и прибыльных форм досуга в XXI веке и увеличение числа игроков означает, что видеоигры оказывают неоспоримое влияние на нашу жизнь.

Размер мирового игрового рынка составил \$182 млрд. в 2020 г. Пандемия COVID-19 также отразилась на развитии игровой индустрии. Во время карантина рынок игровой индустрии увеличился на 26% с 2019 по 2021 гг., достигнув рекордного размера в \$191 млрд. Это было связано с тем, что игры стали одним из главных развлечений людей по всему миру, тем самым увеличил прибыль этого рынка. Однако, согласно последнему прогнозу компании «AmpereAnalysis», мировой игровой рынок в 2022 г. сократится до \$188 млрд, по причине того, что люди начали возвращаться к обычному ритму жизни после продолжительной пандемии [2].

Тем не менее, популярность видеоигр достигла беспрецедентных высот, прочно закрепив за собой статус не только уникального явления нашего времени, но и серьезной индустрии, которая вносит свой вклад в мировую экономику.

В первую очередь, стоит уточнить, что перевод является частью локализации видеоигр. С.Е. Мерлян определяет термин «локализация» как разновидность переводческой деятельности в виде культурной и лингвистической адаптации продукта в сфере информатики, кибернетики и смежных с ними наук. В то же самое время, перевод видеоигр – это процесс адаптации видеоигр с одного языка на другой [8].

По причине того, что игровая индустрия продолжает и дальше покорять мировой рынок, это приводит к увеличению потребности в качественных услугах перевода.

Рисунгов –1 Разница между переводом и локализацией видеоигр

Для осуществления качественного перевода, переводчик должен обладать лексикой игрового мира, понимать специфику видеоигры, место и время в котором происходят события. Жанр является важной составляющей видеоигры, так как именно от жанра зависит стилистический аспект перевода [7].

Видеоигры зародились в 50-е гг. прошлого века, а игровые жанры появились лишь 20 лет назад. На начальном этапе развития игровой индустрии каждая видеоигра была уникальна и неповторима. Но со временем видеоигр становилось всё больше и больше [6].

Жанры видеоигр формировались бесструктурно и интуитивно на протяжении длительного времени. Разработчики видеоигр проводили эксперименты, создавая новые игровые механики и смешивая их с уже устоявшимися жанрами. Неудавшиеся эксперименты забывались, а удачные становились примером для других разработчиков. Однако, в отличие от классических жанров фильмов и книг, жанры видеоигр подразумевают под собой совсем другие особенности. Игровые жанры определяются не по сюжету, а по игровым особенностям [6].

Таким образом, можно сказать, что не существует единой классификации жанров, так как с каждым годом появляется новые видеоигры, содержащие в себе уникальные механики, которые могут быть использованы в следующих проектах. Например, «Cyberpunk 2077» является приключенческим ролевым шутером в жанре экшена (ActionRPG).

Многие говорят, что четкая классификация видеоигр невозможна. Часто бывает, что видеоигра содержит признаки почти всех жанров и по этой причине сложно понять какой жанр является основным [6].

Однако, наиболее распространёнными жанрами принято считать [7]:

Экшн (от англ. – action, с англ. – действие) – динамичный жанр, который требует от игрока ловкости и скорости реакции, включающий в себя динамичные сцены, драки или стрельбу.

Симулятор (от англ. – simulation) – жанр видеоигры, который имитирует реалистичное взаимодействие игровых персонажей и окружающей среды.

Стратегия (от англ. – strategy) – жанр видеоигры, в которых игроку приходится применять логическое мышление для достижения своей цели.

Ролевая игра (от англ. – role-playing game) – в данном жанре важную часть играет сюжет, игровой мир и механика усовершенствования одного или нескольких героев.

Приключения (от англ. – adventure) – жанр видеоигры, в которой ключевую роль играет повествование и исследование мира.

Головоломка – жанр видеоигр, состоящих из решения различных задач, как например, тетрис.

Еще одним важным элементом видеоигры является – сеттинг (от англ. – setting, с англ. – обстановка), который включает в себя место и время. Например, если события видеоигры происходят в средневековье, то переводчик должен очень точно передать данную эпоху для полного погружения пользователя в игровой мир. При переводе нужно обращать внимание

на такие моменты как: исторические события, мифология, разговорная речь, жизнь людей в данный период времени и другие особенности [11].

Перевод видеоигры – это сложный и длительный процесс, в ходе которого часто возникают различные ошибки, особенно это зависит от размера проекта и ожиданий потребителей, если видеоигра является продолжением предыдущего проекта.

Распространенными языковыми ошибками в локализованных видеоиграх являются:

1 Грамматические, орфографические и пунктуационные ошибки (спряжение глаголов, пропущенные слова или знаки препинания, повторяющиеся слова и фразы и т.д.) [1];

2 Проблемы с форматом чисел, финансовыми символами, календарями, датами (ДД/ММ/ГГГГ в Испании, Великобритании и Италии, ДД.ММ.ГГГГ в России, Германии и Турции, ММ/ДД/ГГГ в США и ГГГГ/ММ/ДД в Корее, Китае, Японии и Иране) [1];

4 Ошибки, связанные с особенностями страны (нерелевантные почтовые индексы, номера телефонов, адреса, имена, уровни этажей) [1];

5 Контекстная неточность, когда слова или предложения не переводятся в соответствии с фактическим контекстом или дословным переводом идиом [1];

6 Деликатные культурные ссылки (культурные табу, фразы или слова, которые считаются оскорбительными, и т.д.) [1].

При переводе видеоигр нужно серьезно подходить к адаптации различных культурных особенностей для различных рынков, ведь из-за подобных ошибок видеоигру могут не только не выпустить на рынок страны, но и запретить.

Например, в Китайской Народной Республике (КНР) правительство подвергает цензуре контент в основном по политическим причинам, таким как подавление политической оппозиции и цензуре событий, которые могут пагубно отразиться на интересах КПК и безопасности страны. В 2013 г. министерство Китая запретило «Battlefield 4», поскольку в видеоигре Китай был представлен в ложном свете, то есть по мнению правительства, разработчики очернили имидж Китая [3] [5].

7 Неправильный перевод валюты, единиц измерения (мили/километры, фунты /килограммы) [1];

8 Игра слов и особенности языков [1].

9 Частичный или непоследовательный перевод (одно и то же слово переведено по-разному, особенно это касается синонимов) [1];

10 Отсутствие контекста [1].

Перевод видеоигр – это не просто перевод текста, это адаптация текста для конкретной страны, ведь без контекста и дополнительной информации конечный перевод может полностью изменить персонажей, историю и игровой мир, а некоторые неточности могут и вовсе затруднить дальнейшее прохождение.

Таким образом, локализация видеоигр – это длительный этап адаптации видеоигр к культуре другой страны и из этого следует, что процесс перевода видеоигр – это очень сложный и кропотливый процесс.

Библиографические ссылки

1 Aprile N. G. LQA Guide: What Is Game Localization Testing and How to Do It Right [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.localizedirect.com/posts/lqa-what-is-game-localization-testing> (датаобращения: 09.05.2023).

2 Global games market forecast to decline in 2022 [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.ampereanalysis.com/press/release/dl/global-games-market-forecast-to-decline-in-2022> (датаобращения: 09.05.2023).

3 Parrish K. Battlefield 4 Now Banned in China [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.tomshardware.com/news/battlefield-china-banned-illegal-shooter,25542.html> (датаобращения: 09.05.2023).

4 Анисимова А.Т. Феномен компьютерной игры в переводоведческом дискурсе [Электронный ресурс] / А.Т. Анисимова // Научный вестник ЮИМ. 2018. №2. 82-86 с. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kompyuternoy-igry-v-perevodovedcheskom-diskurse/viewer> (дата обращения: 15.04.2021)

5 Геннадьевна Л. А., Ефименко Е. С. ИНТЕРНЕТ-ЦЕНЗУРА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ: ЖЕСТКИЙ КОНТРОЛЬ И ГИБКАЯ СИСТЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-tsenzura-v-sovremennom-kitae-zhestkiy-kontrol-i-gibkaya-sistema-uregulirovaniya> (дата обращения: 09.05.2023).

6 Кирилзеев А. Классификация жанров компьютерных игр [Электронный ресурс] / А. Кирилзеев // 2014. – Режим доступа: <https://gamesisart.ru/janr.html> (дата обращения: 26.04.2021).

7 Кутлалиев Т. Х. Жанровая типология компьютерных игр: проблема систематизации художественных средств: Автореф. дисс. канд. культурологии / Л. Б. Лиманская. – Москва. – 2014. – 228 с. – Текст: непосредственный.

8 Мерелян С.Е. КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ [Конференция] // ЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2014. – стр. 241-247. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22627065> (дата обращения: 09.05.2023).

9 Пашутина А.А. Локализация компьютерных игр: суть, проблемы и решения. 2004. [Электронный ресурс] URL:<https://mikevg.com/lokalizaciya-igr/lokalizatsiya-kompyuternyh-igr-sut-problemy-i-resheniya/> (дата обращения: 09.05.2023).

10 Петраченко М.В. Локализация компьютерных игр [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/5/petrachenko.pdf> (дата обращения: 09.05.2023).

11 Сидоренко М. Г. Тенденции смыслообразования в современном медиаконтенте: обратный эффект Люцифера / М. Г. Сидоренко – Педагогика и психология образования. – 2012. – Вып. 4. – Текст: непосредственный.

© Бруева Т. В., 2023

УДК 81`23

«ВИЗИТ ИНОСТРАННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ» КАК ПОЛИДИСКУРСИВНОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ СОБЫТИЕ

О. А. Варакса
Научный руководитель – Е. Ю. Мощанская

ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»
Российская Федерация, 614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29
E-mail: varaksa.olia@yandex.ru

Данная статья посвящена анализу переводческого сопровождения в рамках программ пребывания в России делегации специалистов из Германии в социальной и медицинской сфере и ответных визитов российских медиков. В статье рассматривается содержание коммуникативного события «Визит иностранной делегации» и обосновывается положение о полидискурсивности данного коммуникативного события.

Ключевые слова: дискурс, полидискурсивность, визит иностранной делегации.

VISIT OF A FOREIGN DELEGATION AS A POLYDISCURSIVE COMMUNICATIVE EVENT

O. A. Varaksa
Scientific supervisor – E. Yu. Moshchanskaya

Perm National Research Polytechnic University
29, Komsomolsky prospekt, Perm, 614990, Russian Federation
E-mail: varaksa.olia@yandex.ru

The article analyzes the interpreting within the framework of visiting programs of specialists' delegation from Germany in the social and medical sphere and return visits of Russian doctors. The article considers the content of the communicative event "Visit of a foreign delegation" and substantiates the provision on the polydiscursivity of this communicative event.

Keywords: discourse, polydiscursivity, visit of a foreign delegation.

Согласно профессиональному стандарту «Специалист в области перевода», утвержденному Министерством труда и социальной защиты РФ 18 марта 2021 года, устный сопроводительный перевод отнесен к неспециализированному виду перевода. Авторами описаны трудовые функции, необходимые знания и умения переводчиков. Однако не обозначено одно важное умение переключаться с одного типа дискурса на другой, что предполагает знание переводчиком специфики разных типов дискурса и типичных текстовых жанров.

Одним из ключевых понятий нашего исследования является дискурс. В нашей работе в качестве рабочего определения примем дефиницию О. А. Радченко, понимающего дискурс с точки зрения лингво-культурологии как часть лингво-культурной реальности конкретного языкового сообщества, включающую в себя комплексную систему традиций, обычаев, обрядов, моральных норм, задающих параметры порождения и интерпретации любого поведения человека, в том числе и речевого поведения в различных ситуациях.

Коммуникативные ситуации широко варьируются в повседневной жизни. Они могут носить официальный характер с четкой регламентацией конкретного ролевого поведения индивидов, продиктованного социальной ролью, которую он принимает в данной ситуации общения. Причем социальные роли могут быть неравными по статусу. Менее регламентирован-

ный характер коммуникативного взаимодействия наблюдается при дружеском или бытовом общении в кругу семьи. Детальную классификацию типов дискурса представил В.И. Карасик, выделив персональный (лично-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный) дискурс. Последний тип дискурса имеет подтипы, соответствующие современным социальным институтам.

Ещё одна традиционная классификация дискурса основывается на канале (способе) передачи информации. Согласно данному критерию выделяют:

- устный дискурс (аудиальный канал передачи)
- письменный дискурс (визуальный канал передачи)
- гибридный / смешанный дискурс (несколько каналов передачи).

Переводчик в процессе профессиональной деятельности, порой в рамках одного переводческого заказа, сталкивается с различными ситуациями перевода, то есть, с различными типами дискурсов. В нашей статье мы принимаем установку, что переводческий заказ на сопровождение иностранной делегации будет рассматриваться как единое, растянутое во времени коммуникативное событие, протекающее в различных ситуативных и событийных условиях, с некоторым изменением состава участников общения и их социальных ролей, понижением или повышением уровня институциональности дискурса. Таким образом, мы выдвигаем гипотезу о полидискурсивности коммуникативного события «Визит иностранной делегации».

Обратимся к дефиниции термина. Корниенко Е. Р. считает, что полидискурсивность – это множественность дискурсов внутри неких рамок: временных, пространственных, качественных, количественных. Автор также полагает наличие иерархической структуры полидискурсивного коммуникативного события. Внутри доминирующего дискурса выделяются подчиненные ему типы дискурсов, существующие на его фоне.

В рамках исследования мы проанализировали семь программ визитов иностранных делегаций, которые предполагают взаимодействие специалистов в социальной сфере и сфере медицины катастроф. Данные программы являются реальными переводческими заказами на сопровождение иностранных делегаций. Отметим, что для изученных программ пребывания, с точки зрения иерархичности дискурсов, ведущим будет социальный дискурс и дискурс медицины катастроф (МК). Вслед за Е.Ю. Мошанской и В.Г. Авдеевой под дискурсом МК мы понимаем разновидность институционального дискурса, в рамках которого взаимодействуют представители различных медицинских, спасательных и иных организаций для разработки оптимальной программы экстренной медицинской помощи пострадавшим в режиме повседневной деятельности и в случае чрезвычайных ситуаций в оптимально короткое время.

Детально представим проект "Leben retten – eine deutsch-russische Partnerschaft". В рамках данного проекта делегация медицинских специалистов из Пермского края посетила академию "Johanniter-Akademie" с 01.12. по 08.12.2019. Анализ программы выявил наличие следующих типов дискурсов:

1. Дипломатический, устный дискурс. Мероприятия: приветствие руководителя академии "Johanniter-Akademie", приветствия руководителей станций скорой помощи Ганновера.
2. Медицинский, устный, гибридный дискурс. Мероприятия: лекции об устройстве и принципах работы медицинской службы "Johanniter" в Нижней Саксонии, обзорная экскурсия по академии, посещение станций скорой помощи, обзор спасательной техники и оборудования, посещение вызовов.
3. Образовательный, устный, письменный, гибридный дискурс. Мероприятия: лекции и практический семинар «Техники оказания экстренной медицинской помощи», форум «Защита населения».
4. Гастрономический, устный дискурс. Мероприятия: обеды в кафе и ресторанах, заключительный ужин, барбекю с сотрудниками станции скорой помощи Лангенхаген, ужин в ресторане Ганновера и Берлина.
5. Исторический, туристический, устный. Мероприятия: экскурсия в Берлин, посещение Рейхстага, экскурсия по медицинскому музею клиники Шарите.

6. Бытовой дискурс: общение в свободное время, в пути, при посещении магазинов.

Детально изучив несколько программ реальных переводческих заказов по сопровождению делегаций, мы обнаружили повторяющиеся, устойчивые типы дискурса, присутствующие в разном объеме во всех вариантах. Представим их в виде схемы коммуникативного пространства одного коммуникативного события.

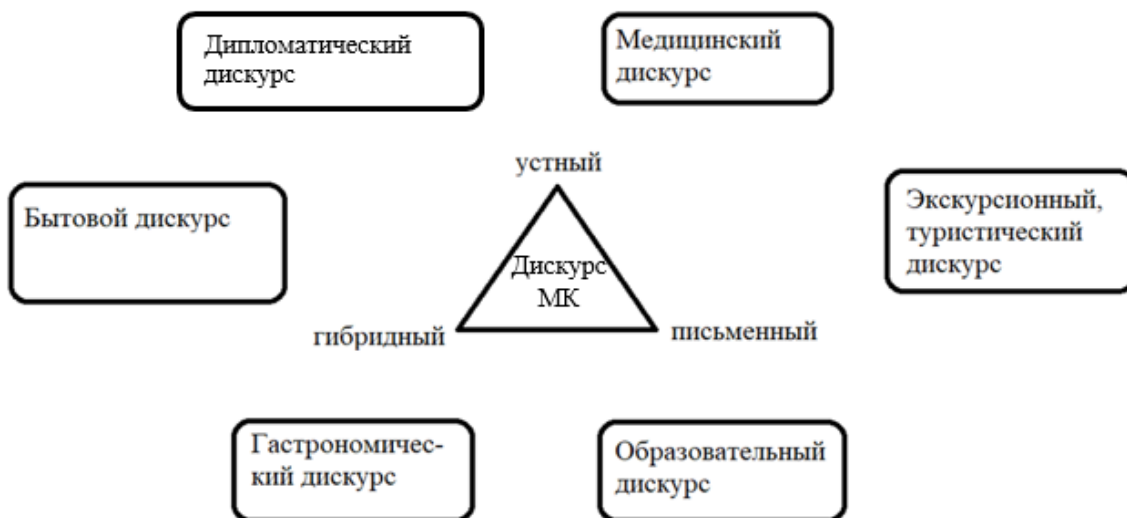

Рисунок – 1

Таким образом, мы доказали положение о полидискурсивности коммуникативного события «Визит иностранной делегации», где на фоне доминирующего дискурса МК существует ряд самостоятельных институциональных дискурсов.

Мы отмечаем недостаточность требований профессионального стандарта «Специалист в области перевода» относительно полидискурсивной компетенции, которую будем понимать, как способность переводчика быстро реагировать на смену дискурса, умение порождать связные устные и письменные тексты в новой коммуникативной ситуации. Данное определение основывается на толковании понятия «дискурсивная компетенция». Для обеспечения высококачественной подготовки студентов-переводчиков к сопровождению иностранной делегации мы рекомендуем включать в учебную программу упражнения на развитие полидискурсивной компетенции, подразумевающих комплексные задания по переводу текстов различной дискурсивной принадлежности и способствующих развитию навыка быстрого переключения между тематиками.

Библиографические ссылки

1. Виноградов, С.И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения М., 1996. – С. 121-152.
2. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – С. 5-20.
3. Корниенко, Е. Р. Полидискурсивность как константа языковой личности / Е. Р. Корниенко // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – № 1 (26). – С. 89-92.
4. Радченко, О. А. Исследование агрессивного дискурса: проблемы и перспективы // Вестник городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2009. – № 1 (3). – С. 60–66.
5. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебное пособие. – М, Флинта: Наука. 2006. – 136 с.

© Варакса О. А., 2023

УДК 811.161

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Н. Д. Вершкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: savamart@yandex.ru

В статье рассматриваются способы передачи лингвокультурных реалий при переводе с немецкого языка на русский язык. Приводятся примеры применения транслитерации, калькирования, трансформационного перевода при работе с рекламными текстами тематического блока «Urlaub auf dem Bauernhof in Bayern», содержащими лингвокультурную информацию.

Ключевые слова: лингвокультурные реалии, транслитерация, калькирование, трансформационный перевод, немецкий язык.

WAYS OF TRANSFER OF LINGUO-CULTURAL REALITIES DURING TRANSLATION

N. D. Vershkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: savamart@yandex.ru

The article discusses the ways of transferring linguocultural realities when translating from German into Russian. Examples of the use of transliteration, tracing, transformational translation when working with advertising texts of the thematic block "Urlaub auf dem Bauernhof in Bayern" containing linguocultural information are given.

Keywords: linguo-cultural realities, transliteration, tracing, transformational translation, German language.

Проблема передачи реалий иноязычного текста при переводе рассматривается в лингвистике, теории и практике перевода Л.Н. Соболевым, С.И. Влаховым, С.П. Флориным, И.С. Алексеевой, Л.К. Латышевым. Разработка стратегии и тактики перевода при передаче реалий текстов различных жанров – от рекламного до художественно-публицистического опирается на поиск культурно-ориентированных единиц и определение когнитивного контекста [Минченков, 2016; Белов, 2020].

Большинство теоретиков-переводоведов выделяют три способа передачи слов-реалий при переводе: транслитерация, калькирование, трансформационный перевод [Петренко, 2015].

Целью данной статьи является выявление способов передачи лингвокультурных реалий при переводе с немецкого языка на русский язык рекламных текстов тематического блока «Urlaub auf dem Bauernhof in Bayern», содержащих лингвострановедческую информацию.

Перевод текстов лингвострановедческого характера имеет свои особенности, они являются сферой функционирования различных реалий: новообразований и слов нового и традиционного быта, названий процессов и явлений; историзмов, фразеологических единиц, фольклорных слов, лексики иноязычного происхождения [Фомина, 2022, с. 95].

В рамках исследования произведена выборка лингвокультурных реалий из текстов электронного ресурса *Blauer Gockel. Bayerns gastfreundlichste Ferienhöfe*, предоставляющего аутентичную информацию об условиях бронирования и заказа помещений для летнего отдыха в Баварских Альпах на крестьянских дворах, отмеченных знаком сертификата качества *Blauer Gockel / Goldener Gockel [Blauer Gockel]*.

В ходе выявления способов передачи лингвокультурных реалий при переводе рассмотрены 25 реалий: *Chiemgau / Chiemsee / Chiemseestrand / Almwanderungen / Weißbach-Wasserfälle / Kesselalm / Freizeitpark Ruhpolding / Vita-Alpina / Drei-Seen-Gebiet / Herrenchiemsee / Fraueninsel / Tierpark Hellbrunn / Winkelmoosalm / Steinplatte / Allgäuer Berge / Riedener Voralpenland / Tegelberg-Klettersteig / Alpine Steinschafe / Appenzeller-Sennenhunde / Germknödel / Scheiterhaufen / Rohrnudeln / Apfelschmarrn / Zwetschgendatschi / Prinzregententorte*.

Анализ способов передачи лингвокультурных реалий при переводе текстов ресурса выявил, что большинство реалий (13) передаются при помощи трансформационного перевода; через калькирование переданы 6 реалий, транслитерация использовалась при передаче 6 реалий.

Транслитерация – непосредственное использование данного слова, обозначающего реалию (полная транслитерация), или его корня (частичная транслитерация) в написании буквами своего языка и в сочетании с аффиксами своего языка применяется при переводе географических названий, например, *Chiemsee / Кимзе* (речь идет о пресноводном ледниковом озере Кимзе, расположенном недалеко от Мюнхена, в районе Кимгау которое часто называют «Баварским морем»); *Steinplatte / Штайнплатте*; *Winkelmoosalm / – Винкельмоозальм* – горнолыжные курорты в Альпах (Тироль, Австрия). Транслитерацией передается наименование породы собак *Appenzeller-Sennenhunde / Аппенцелер зенненхунде*; наименование традиционных баварских блюд *Scheiterhaufen / шайтерхауфен* (выложенная слоями запеканка из пшеничной булки, бриоши или тостового хлеба с крупно порезанными яблоками или грушами и изюмом, залитыми сладкой яично-молочной смесью); *Apfelschmarrn / апфельшмарн* (блинчики с яблоками).

Калькирование – перевод элементов, составляющих название реалии, на основе регулярных соответствий применяется в следующих случаях: *Chiemgau / Кимгау / Chiemsee / озеро Кимзе / Chiemseestrand* пляжи озера Кимзе. Диалектальное название Альп содержится в словосочетании *Almwanderungen / походные маршруты по Альпам*; в реалии *Kesselalm / территория Баварских Альп, по которой протекает река Кессель (приток Дуная)*. *Weißbach-Wasserfälle / водопады Вейсбаха*; *Freizeitpark Ruhpolding / парк развлечений Рупольдинг*.

Трансформационный перевод – перевод с применением разного рода трансформаций: добавления и опущения слов, толкований понятий в тексте и в сносках, использование приблизительного соответствия используется для передачи следующих реалий: *Vita-Alpina / аквапарк в парке развлечений Рупольдинг*; *Drei-Seen-Gebiet / район трех озер (имеются в виду озера Кимзе, Штайнзе и Мюриц)*; *Herrenchiemsee / Херренкимзе – дворец Людвига II, последнего короля Баварии, построенный на острове Херен в озере Кимзе*; *Fraueninsel / остров Фрауэнинзель (остров Матери Божьей), расположенный на озере Кимзе, названный так в честь монастыря ордена святого Бенедикта, действующего поныне*; *Tierpark Hellbrunn / зверинец на территории дворцово-паркового комплекса Хельбрунн в г. Зальцбург (Австрия)*; *Allgäuer Berge / Альгойские Альпы*; *Riedener Voralpenland / предгорье Альп в районе озера Риденер*; *Tegelberg-Klettersteig / виа феррата Тегельберг – горнолыжный маршрут на канатной дороге Тегельберг*; *Alpine Steinschafe / альпийская каменная овца – горная порода овец*; *Germknödel / пельмени из дрожжевого теста*; *Rohrnudeln / паста (макароны трубчатой формы)*; *Zwetschgendatschi / сливовый пирог (от баварского Zwetschge: слива)*; *Prinzregententorte / торт «Принц-регент» – шоколадный торт, получивший своё название в честь принц-регента Луитпольда Баварского*.

Пример использования реалий в тексте приведен ниже:

Und wenn sie Ausflüge oder Unternehmungen starten wollen ist unser Hof ein guter Ausgangspunkt im Chiemgau. Der Chiemseestrand befindet sich in nächster Nähe (ca 3 km), eine Schifffahrt oder ein gemütlicher Tag am See beim Baden sind jederzeit möglich. Ob Almwanderungen, Besuche von Freizeitparks und Museen, es wird sicher nie langweilig werden, wenn sie im Chiemgau Urlaub machen.

Ruhpolding und Umgebung: Inzell: 4 km entfernt, bietet Bergwallerlebnispfad, Gletschergarten, Weißbach-Wasserfälle, Kesselalm zum Reifen rutschen oder im Winter Skifahren. Ruhpolding: Freizeitpark Ruhpolding, Vita-Alpina, Drei-Seen-Gebiet, Bergbahnen, Museen, tolle Wanderwege und Radtouren. Chiemsee: 23 km entfernt, bietet Chiemseeschifffahrt, Herrenchiemsee, Fraueninsel. Salzburg: 40 km entfernt, bietet Festung, Tierpark Hellbrunn, Mirabellgarten, Dom zu Salzburg, Mozart's Geburtshaus und vielen mehr. Winkelmoosalm/Steinplatte: im Winter Skigebiet, im Sommer Wander- und Mountainbikeparadis. Der atemberaubende Blick von Terrasse oder Balkon auf die Allgäuer Berge lässt manches Gästeherz höherschlagen.

Vier Alpine Steinschafe, sechs Hühner, Kater Willi und die beiden Appenzeller-Sennenhunde Pauli und Johnny vervollständigen unsere tierische Bande. Vor allem süße Mehlspeisen sind in der bayerischen Küche sehr beliebt, weshalb sie nicht selten als eigenständige Mahlzeit serviert werden. Aber auch als Dessert schmecken Germknödel, Scheiterhaufen, Rohrnudeln und Apfelschmarrn. Zu Kaffee und Kuchen ist außerdem der klassische Zwetschgendatschi oder die Prinzregententorte einen Versuch wert! [Blauer Gockel].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что выявление реалий на предпереводческом этапе работы с текстом; поиск лингвострановедческой информации (соответствие немецко- и русскоязычных наименований географических объектов, объектов топонимики, туристических объектов, наименования пород животных, наименования традиционных блюд) позволяет расширить социокультурную компетентность переводчика, работающего с лингвокультурной информацией.

Библиографические ссылки

1. Белов, А.А. Особенности перевода реалий // Вестник науки. – 2020. – Т.5. – №11 (32). – С. 23-27.
2. Минченков, А.Г., Минченков А.Г. (мл.). К понятию реалии в современной теории перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. – №2. – С. 46-59.
3. Петренко, Д.А., Чернышова М.В. Способы перевода немецких реалий на русский язык // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. – 2015. – Т. 1 (67). – № 4. – С. 94-101.
4. Фомина, С.Б. Тексты лингвострановедческого характера и способы перевода // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2022. – №2 (45). – С. 95-99.
5. Blauer Gockel. Bayerns gastfreundlichste Ferienhöfe. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.blauergockel.de/goldener-gockel> (дата обращения: 10.05.2023).

© Вершкова Н. Д., 2023

УДК 81'23

АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА РЕЧЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

М. А. Волков, А. В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: Volkov_maxom_2001@mail.ru

Данная статья посвящена адекватности перевода речей политических деятелей. Анализируется такое понятие как адекватность перевода, рассматриваются его основные критерии в политической переводческой сфере, а также ошибки, которые могут быть совершены в процессе перевода.

Ключевые слова: адекватность, перевод, политик, язык, эквивалентность, реципиент.

ADEQUACY OF TRANSLATION OF POLITICIANS SPEECHES

M. A. Volkov, A. V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Volkov_maxom_2001@mail.ru

This article is devoted to the adequacy of the translation of speeches of politicians. The key concept such as the adequacy of translation is analyzed, its main criteria in the political translation sphere are considered, as well as mistakes that can be made in the translation process.

Keywords: adequacy, translation, policy, language, equivalence, recipient.

В настоящее время к политической сфере жизни общества прикованы взгляды миллионов людей по всему миру. В связи с этим в мире возросла потребность в переводе высказываний и выступлений политиков разных стран, чтобы оставаться в курсе событий. Однако даже малейшая ошибка в переводе может привести к неправильному интерпретированию высказывания и как следствие к повышению напряжённости в обществе. По этой причине вопрос адекватности перевода стал играть ещё большую роль.

Прежде чем мы перейдём к основным критериям адекватности перевода, следует разобраться, что понимается под этим понятием.

В словаре Merriam-Webster адекватность перевода определяется как степень совершенства или степень соответствия стандарту.

По словам А. Копчинского, адекватность перевода рассматривается с двух разных точек зрения: лингвистической и прагматической. Лингвистически качество перевода коренится в наборе жестких правил, касающихся эквивалентности содержания и формы исходного и конечного текста.

С прагматической точки зрения, качество перевода определяется конкретным контекстом. Если предположить, что качество перевода нельзя оценивать вне определенного контекста, то это усложняет всю оценку, поскольку вводит переменные, которые в разных ситуациях должны восприниматься как имеющие различный приоритет. Контекст состоит из множества переменных таких как: говорящий, реципиенты, статус говорящего, выразительные средства речи, то, как говорящий взаимодействует с реципиентами, реакция слушателей/читателей на сообщение докладчика, навыки переводчика, его форма сообщения и используемые им стратегии перевода, иллюкутивная сила сообщения, правила перевода в рамках языкового сообщества и окружающей среды.

Касательно критериев качества перевода существует теория, разработанная М. Вьецци, согласно которой выделяются четыре основных критерия: эквивалентность, точность, адекватность и функциональность.

Первая качественная цель, которую должен преследовать перевод, – это эквивалентность исходного и целевого текстов. Вьецци настоящим имеет в виду не только лингвистическую связь двух текстов, но и сближение на других уровнях: на уровне коммуникативной функции и общего смысла. Это означает, что цель переводчика состоит в том, чтобы получить целевой текст, который имеет следующие характеристики:

- 1) та же коммуникативная функция, что и у оригинала,
- 2) то же значение и влияние оригинального текста на реципиента.

Как объясняет М. Вьецци, перевод должен обеспечивать определенную эквивалентность между языками и культурами. Это означает, что даже на начальном этапе следует обращать внимание на фактор культуры. Конечно, для достижения этого результата необходимо уделять большое внимание как ситуации, так и аудитории. Только если переводчик обратит внимание на эти факторы, он сможет применить соответствующие стратегии перевода, необходимые для достижения эквивалентности не только между текстами, но и между культурами. Отвечая на вопрос об определении степени эквивалентности перевода, М. Вьецци придерживается мнения, что для этого необходимо рассматривать текст в целом: „Суждение об эквивалентности должно быть принято, прежде всего, с учетом всего целевого текста”.

Второй качественной целью перевода является точность. Этот критерий также рассматривает исходный текст, текст назначения и их взаимосвязь, но в данном случае особое внимание уделяется содержательному воспроизведению исходного текста: согласно теории, разработанной М. Вьецци, некоторая информация неизбежно теряется во время перевода. Это также может быть использовано в качестве стратегии, т.е., что переводчик намеренно скрывает некоторые данные в целях достижения других целей и выполнения других критериев качества.

Третья цель перевода – адекватность. По словам М. Вьецци, на это можно смотреть с двух разных точек зрения. Во-первых, как взаимосвязь между целевым текстом и реципиентами. Во-вторых, как взаимосвязь между переводом и коммуникативным процессом. Что касается первого пункта, то очевидно, что между двумя культурами существуют различия, которые могут возникать как препятствия в общении, но в задачи переводчика входит преодолевать такие препятствия.

Что касается второго свойства, М. Вьецци настаивает на том, что переводчик должен создавать текст, который учитывает не только ожидания аудитории, но и социальные и лингвистические нормы конкретного события: он должен соблюдать правила поведения и общения обеих языковых групп в данном контексте. Другими словами, языковой посредник должен воспроизводить текст, соответствующий ситуации и случаю, в которых осуществляется перевод.

Четвертая цель – функциональность. М. Вьецци имеет в виду эффект, или степень его понятности, который целевой текст оказывает на реципиентов.

В этом контексте М. Вьецци упоминает важность принципов, изложенных Грайсом:

1. Избегать неясности в выражении.
2. Избегать двусмысленности.
3. Избегать многословия.
4. Избегать беспорядка в построении предложения.

Существует также две проблемы, влияющие на качество перевода политических деятелей. Одной из проблем, является перевод ошибок, совершённых самим политиком. Когда политик исправляет себя во время своего выступления, переводчик должен перевести как ошибку, так и её исправление. Эта стратегия используется для того, чтобы избежать обвинения в совершении ошибки. Поэтому важно „всегда говорить правду”. Однако говорить правду не означает переводить грамматические или синтаксические ошибки, обогащать или изменять содержание высказывания на основе информации, полученной из собственного опыта. Собственные знания следует использовать для того, чтобы текст был еще более понятным для слушателей/читателей. Кроме того, перевод не основан на концепции итальянского реал-

лизма, согласно которой важно писать литературу на том языке, на котором люди говорят в повседневной жизни. Когда политик использует диалектические слова, необходимо, чтобы переводчик изменил их, „улучшил” и перевел на официальный язык так, чтобы перевод был понятен всем слушателям/читателям. Каждый переводчик должен говорить на языке, очищенном от диалектных слов или выражений, то есть на лучшем итальянском, немецком, русском, английском, который кто-либо знает. Цель состоит не в том, чтобы адаптировать речь политика в его личной лингвистико-диалектической манере, а в том, чтобы обеспечить идеальную коммуникацию между политиком и слушателями/читателями.

Другой проблемой является перевод остроумных замечаний, которые не являются настоящими шутками, во многих случаях создают проблемы, поскольку нередко они находятся в контексте, неизвестном переводчикам. Ярким примером этого является случай, когда Сильвио Берлускони сделал оскорбительное заявление в адрес жены Расмуссена, бывшего премьер-министра Дании. Госпожа Расмуссен, о которой говорил президент Италии, очень красива, но переводчики никогда ее не видели. Поэтому они автоматически перевели это высказывание дословно, потому что не смогли понять ссылку Берлускони.

Другой пример неудачного перевода остроумного замечания возник между бывшим президентом США Никсоном и премьер-министром Японии Сато в 1990 году. Когда американский политик попросил японского коллегу Сато сократить экспорт японских тканей в Соединенные Штаты Америки, японский переводчик перевел ответ японского политика следующим образом: “Я буду заниматься этим вопросом в перспективном ключе”. Этот ответ был воспринят Никсоном как согласие, но на самом деле он оказался отказом Сато на его требования и привел к дипломатическому инциденту. Все эксперты в сфере перевода были согласны с тем, что ответственность за недоразумение не может быть возложена на японского переводчика. Дело в том, что, если есть хоть малейшее сомнение в том, что сказанное может быть неправильно понято, задача переводчика, насколько это возможно, заключается в том, чтобы переводить достаточно буквально.

Разъяснение проблемы входит непосредственно в обязанности политического спикера или посла. В таких случаях переводчики не должны давать личного толкования сообщения или требовать объяснений его внутреннего смысла. Можно только максимально приблизиться к исходному тексту.

Подводя итог данной статьи, можно сказать, что не существует чётких норм, определяющих качество перевода речей политических деятелей. Что касается критериев, что здесь выделяют 4 основных: эквивалентность, точность, адекватность и функциональность, которые оказывают значительное влияние на качество перевода. Также в статье были рассмотрены распространённые ошибки, допускаемые при переводе высказываний политиков, и были предложены варианты их решения.

Библиографические ссылки

1. Peresviet-Soltan, J. Der Weg zur Qualität: Dolmetschen für wichtige politische Persönlichkeiten, 2012. – 90s.
2. Viezzi, M. Università degli studi di Trieste, Scuole superiori di lingue moderne per interpreti e traduttori, 1996. – 146p.
3. Merriam-webster dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.merriam-webster.com/>
4. Порваткина, Н. М. Проблемы и задачи, возникающие при переводе политических выступлений / Н. М. Порваткина, Ю. Е. Чубарова // Культурно-языковое взаимодействие в процессе преподавания дисциплин культурологического и лингвистического циклов в современном полиэтничном ВУЗе : Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции, Москва, 26 апреля 2018 года / Под редакцией Л.Д. Торосян. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2018. – С. 74-79.

УДК 81`255:81`373,2

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИНОЯЗЫЧНОЙ ОНОМАСТИКИ В НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ СФЕРЫ ИТ

А. А. Галишанова
Научный руководитель – Е. В. Аликина

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Российская Федерация, 614990, Пермский край, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29
E-mail: galishanova.a@yandex.ru

В статье приводится анализ особенностей перевода английских, китайских и корейских имен собственных, найденных в научных публикациях сферы ИТ, описываются основные способы перевода иноязычных ИС.

Ключевые слова: имена собственные, ономастика, особенности перевода, сфера ИТ.

PECULIARITIES IN TRANSLATING FOREIGN-LANGUAGE ONOMASTICS IN IT SCIENTIFIC PUBLICATIONS

A. A. Galishanova
Scientific supervisor – E. V. Alikina

Perm National Research Polytechnic University
29, Komsomolsky Prospect, Perm, Perm Krai, 614990, Russian Federation,
E-mail: galishanova.a@yandex.ru

This article analyzes the translation features of English, Chinese and Korean proper names found in IT scientific publications, describes the main ways of translation of foreign proper names.

Keywords: proper names, onomastics, translation features, IT.

Одной из трудностей адекватного перевода научных публикаций является перевод имен собственных, содержащихся в них. Проблемам перевода имен собственных посвящены работы таких исследователей, как Д.И. Ермолович (2009), А.В.Суперанская (1986), О.И. Фоянкова (1990) и другие. Хорошее знание языка не гарантирует правильность и точность перевода имени собственного, поскольку в каждой языковой группе они обладают особенностями формы и этимологии, которые требуют изучения на более глубоком уровне. Если не заниматься этими исследованиями, переводчик может не только упустить некоторые особенности имени, но даже ошибочно идентифицировать имя носителя.

Цель научной статьи заключается в выявлении и описании особенностей перевода иноязычной ономастики в научных публикациях сферы ИТ на русский язык.

Для начала ознакомимся с определением имени собственного, данное О.И. Фоянковой: «Имя собственное – это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа». [6, с. 21]

Мы проанализировали 13 научных публикаций, посвященных сфере ИТ, и выявили 77 английских, корейских и китайских имен собственных, которые послужили материалом исследования. Проведенный анализ позволяет выявить существующие приемы передачи имен собственных в научных публикациях сферы ИТ. Подробнее остановимся на каждом из них.

Первый метод – практическая транскрипция. Этот метод в целом ориентирован на передачу звучания ИС, но допускает отклонения и от строго фонетического, и от фонологического принципов, включая элементы транслитерации. Практическая транскрипция является наиболее распространенным приемом передачи англоязычных антропонимов, например: *Стив Джобс – Steve Jobs* [1]; *Клейтон Кристенсен – Clayton Christensen* [2].

Следующий метод называется транскрипционная система Палладия. Это общепринятая система записи китайских слов и предложений, основанная на кириллице [5]. Чаще всего метод используется для передачи на русском языке китайских антропонимов и топонимов, например: *Лю Хэ – 刘鹤 (Liu Hè)* [8].

Третий способ перевода, выявленный при анализе, – транскрипционная система Холодовича. Эта система транскрипции корейских имен собственных, разработанная А.А. Холодовичем и дополненная Л.Р. Концевичем [7]. Данную систему используют российские переводчики не всегда, что приводит к искажениям в переводе. Трудность состоит в том, что в корейском языке существует две системы романизации: прошлая и новая, и корейцы сами иногда ошибочно пишут свои имена, используя одну из романизаций [7]. Достаточно частой ошибкой переводчика является неправильное расположение имени и фамилии. Первым словом всегда должна ставиться фамилия, после чего следует имя, которое состоит либо из одного слога, либо из двух. Рассмотрим примеры: *Чан Ён Ри (Chang Yong Rhee – прошлая романизация) – 이창용 (Rhee Changyong – новая романизация)* [3].

В данном примере переводчик совершил несколько ошибок:

1. Неверное написание имени по системе романизации. Согласно новой романизации, имя пишется следующим образом: *Rhee Changyong*.
2. Неверное определение имени и фамилии. В имени *Rhee Changyong* фамилией будет *Rhee*, а именем *Changyong*.
3. Неверный перевод имени на кириллицу. Согласно системе Холодовича, данное имя передается на русский язык так: *Ли Чанён*.

Следующим методом перевода ИС являются традиционные соответствия, которые не подчиняются регулярным правилам, а иногда и противоречат им. К ним относятся имена исторических деятелей Южной Кореи. Они передаются через прошлую романизацию и пишутся в три слова, хотя по нынешним правилам не следует разделять имя или писать дефис. Например, *Пак Кын Хе – 박근혜 (Park Geun-hye – прошлая романизация)* (президент Республики Кореи 2013-2017 гг.) [1].

Пятый метод перевода называется методом экспликации. Он заключается во введении в текст перевода лексической единицы (слова или словосочетания), эксплицитно обозначающей предметную категорию ИС [4]. Такие слова, помимо указания на класс референта ИС, берут на себя функцию выражения синтаксических отношений в предложении.

Данный метод является самым распространенным при передаче иноязычных названий компаний, фирм и других учреждений. Обратимся к примерам: *Южнокорейская компания Samsung – 삼성그룹 (Samsung Group)* [1]. Поскольку данная компания является одной из крупнейших на мировом рынке, то она имеет английское название *Samsung Group*, где *Samsung* – написание с помощью прошлой романизации.

Второй пример содержит китайское ИС: *Китайская компания Caixin – 财新传媒 (Cáixīn Chuánméi – пиньинь)* [3], *Caixin Media – официальное название на английском*. В данном примере используется метод экспликации для конкретизации объекта, поскольку не всем известна эта китайская компания. В этом же примере ИС передается через латинскую транскрипцию Пиньинь. Она используется во всём мире в качестве официальной латинской транскрипции имён и названий из КНР. В связи с этим метод экспликации в сочетании с китайскими ИС используется совместно с транскрипцией Пиньинь.

В качестве способа перевода ИС используют также метод калькирования [4]. Английский, русский, корейский и китайский языки отличаются друг от друга фонетически и семан-

тически, поэтому в некоторых случаях употребляется метод калькирования, т.е. создания на языке перевода соответствия, аналогичного исходному ИС по структуре и лексико-семантическому наполнению. Чаще всего данный метод употребляется с названиями учреждений. Например: *Корейский Банк Развития (Korea Development Bank) – 한국산업은행 (Korea Development Bank)* [1].

Данное исследование позволило выявить наиболее распространенные и предпочтительные способы перевода ИС среди российских переводчиков: метод экспликации, практическая транскрипция, транскрипция Палладия, традиционные соответствия. Более того, были выявлены аспекты, на которые стоит обратить внимание при переводе.

Библиографические ссылки

1. Андрианов, В.Д. Республика Корея: от креативной к цифровой экономике // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – №5-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-koreya-ot-kreativnoy-k-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 17.05.2023).
2. Глинкина, О.В., Новикова М.М. Современные тенденции развития цифровой бизнес-среды // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2019. – № 18(4). – С. 74-85.
3. Джан Лунмэй. Цифровая экономика Китая: возможности и риски // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kitaya-vozmozhnosti-i-riski> (дата обращения: 07.01.2023).
4. Ермолович, Д.И. Методика межъязыковой передачи имён собственных. / Д.И. Ермолович. – Москва: Всероссийский центр переводов, 2009. – 90 с.
5. Мацаев, С. А. Пособие по транскрипции и правописанию китайских слов // С. А. Мацаев, В. Г. Орлов. – Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, – 1966. – 226 с.
6. Фоякова, О. И. Имя Собственное в художественном тексте. Учеб.пособие // О. И. Фоякова: ЛГУ, – 1990. – 103 с.
7. Холодович, А. А. Очерк грамматики корейского языка: учебное пособие для высших учебных заведений // А.А, Холодович. – Москва: Ленанд, – 2014. – 319 с.
8. Шарипов, Ф.Ф., Чжу Ч. Инновации в сфере информационных технологий КНР // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2021. – № 20(1). – С. 41-49.

© Галишанова А. А., 2023

УДК 81

**О ПЕРЕВОДЕ ЭМОТИВНОСТИ В СЕНТИМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ «БЕДНОЙ ЛИЗЫ» Н. КАРАМЗИНА)**

М. А. Груцина
Научный руководитель – Н. Н. Гуськова

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
Российская Федерация, 390013, г. Рязань, ул. Свободы, 46
E-mail: mgrutsina@yandex.ru

Статья исследует способы создания и перевода эмотивности в тексте на примере сентиментальной прозы. Автор показывает, что эмотивность может актуализироваться с помощью различных средств языка и речи, которые, взаимодействуя, способствуют достижению желаемого эффекта – усилению интенсивности эмоционального ряда. В статье предлагаются способы передачи эмотивности при переводе с русского языка на английский.

Ключевые слова: эмотивность; сентиментализм; перевод.

**RENDERING EMOTIVENESS IN SENTIMENTAL PROSE
(EXEMPLIFIED BY N. KARAMZIN'S "POOR LIZA")**

M. A. Grutsina
Scientific supervisor – N. N. Guskova

Ryazan State University named for S. A. Yesenin
46, Svobody St., 390013, Russian Federation
E-mail: mgrutsina@yandex.ru

The article explores how emotiveness can be realised in a text, exemplified by the sentimental prose. The author shows that emotiveness can be created by different means of language and speech, which interlacing add to the desired effect – enhancing the intensity of emotions. Some possible ways of rendering emotiveness when translating a piece of literature from Russian into English are provided.

Keywords: emotiveness; sentimental prose; translation; sentimentalism.

The research into the ways of rendering emotiveness when translating a piece of fiction presupposes in the first place defining the notion itself. In our work, we relied on the definition given by Viktor I. Shakhovskiy in the monograph “Linguistic Theory of Emotions”. The scholar defines emotiveness as a linguistic category that expresses psychological (emotional) states with the help of ‘emotives’ – certain language and speech units. The suggested article analyses the ways of creating and rendering emotiveness as exemplified by translating an excerpt from a short story “Poor Liza” written in 1792 by a representative of Russian sentimentalism Nikolai Karamzin.

The short story “Poor Liza” was chosen on purpose: unlike classicism, which is generally associated with reason and appeal to the intellect, restrained emotion and the concept of duty, sentimentalism focuses on the unity of the “outer” and “inner” worlds. In other words, representatives of the sentimental novel are interested in exploring, on the one hand, the objective laws of nature and, on the other hand, emotional states of an individual. That is why it is assumed that emotiveness is more apparent in the sentimental prose than in any other genre, sentimentalism demonstrating best how emotiveness may manifest in prose.

“Poor Liza” opens as follows:

“Часто прихожу на сие место и почти всегда встречаю там весну; туда же прихожу и в мрачные дни осени горевать вместе с природою. ... Здесь вижу седого старца, ... молящегося о скором разрешении земных оков своих, ибо все удовольствия исчезли для него в жизни, все чувства его умерли, кроме чувства болезни и слабости. Там юный монах – с бледным лицом, с томным взором – смотрит в поле сквозь решетку окна, видит веселых птичек, свободно плавающих в море воздуха, видит – и проливает горькие слезы из глаз своих. Он томится, вянет, сохнет – и унылый звон колокола возвещает мне безвременную смерть его”.

Let us study the means that help the author create emotiveness in the above given fragment. Though the piece opens the story, it is not connected with the text thematically; on the contrary, the lyrical digression, i.e. the fragment under discussion, sets the tone of the narration, getting readers in the right mood – heavy and tragic, which is being achieved due to accurate and precise choosing of lexemes and word combinations, e.g.: “горевать вместе с природою”, “вижу старца, молящегося о разрешении земных оков своих”, “юный монах ... проливает горькие слёзы из глаз своих”, “унылый звон ... возвещает мне смерть его”. From the very beginning, the author appeals to emotional response and manages to do that skillfully, sending readers into the feeling of melancholy and making them empathize with the narrator. However, it is not only by means of the lexemes that emotiveness is being created in the text (“мрачный”, “чувства умерли”, “бледно лицо”, “томиться”, “вянуть”, “сохнуть”, “смерть”, etc.), but also by means of contrast (the weeping pale-faced monk is juxtaposed with flying carefree birds), alliteration ([з, в, м, н]: “унылый зво колокола возвещает мне безвременную смерть его”) that helps create auditory imagery (bell ringing), use of contextual synonyms (“томится, вянет, сохнет”), and lexical repetition (“часто прихожу на сие место ...туда же прихожу и в мрачные дни осени”, “все чувства его умерли, кроме чувства болезни и слабости”, “видит веселых птичек, ... видит – и проливает горькие слезы”).

Our translation of the excerpt goes as follows:

“I often come to this place to welcome almost every spring; it is there that I come in the gloom of autumn days to join Nature in its mourning. ... Here I see a grey-haired old man praying to God to at last have mercy on him and give him freedom from his earthly burden, nothing in the world giving him pleasure any longer, all his feelings save the feeling of illness and weakness dead. There, a young monk with a pale face is looking languidly through the barred window watching carefree birds soaring through the vast sea of air; he is watching them, his eyes shedding bitter tears. He is suffering, pining and growing weaker and weaker, and the bell tolls mournfully letting me know about his untimely death.”

A translator is to preserve all the elements that contribute to creating and enhancing the emotive effect, which defined most of our translation decisions. There are at least three counterparts for the Russian verb ‘встречать’ in English: ‘to meet’, ‘to greet’ and ‘to welcome’. When trying to find a word that fits best, it is necessary to preserve the sense of pleasure and joy, that is why we choose the verb ‘to welcome’ with the meaning of ‘to show pleasure or satisfaction at sth, at the arrival of sb or sth’, discarding ‘to meet’ (‘to arrange or happen to come into the presence or company of someone’) and ‘to greet’ (‘to give a polite word of recognition when meeting someone’). Also, it is interesting how masterfully Nikolai Karamzin renders the emotional state of the monk: “О томится, вянет, сохнет”, wherein ‘томиться’ means ‘испытывать мучения, страдания’, ‘вянуть’ – ‘*нерен. терять силы, бодрость, здоровье*’, and ‘сохнуть’ – ‘*становиться чахлым, болезненно худеть (прост.)*’. That being said, it can be supposed that the author uses the following gradation of states ‘страдать – терять силы и здоровье – становиться болезненным и гибнуть’, which is to be preserved in the target text. In our translation, where we attempted to render the monk’s emotional state as closely to the original as possible, the gradation goes as follows: ‘He is suffering, pining and growing weaker and weaker’, with ‘to suffer’ meaning ‘to endure death, pain, or distress’, ‘to pine’ – ‘to lose vigor, health, or flesh (as through grief)’, ‘[to grow] weak’ – ‘deficient in physical vigor; mentally or intellectually deficient; not able to function properly’. Finally, in our translation we also resort to absolute constructions, which serves the purpose of rendering the integrity of the target image and emotions that pervade it.

Thus, it can be concluded that emotiveness can be created by interplay of different means (lexical, stylistic, phonetic, etc.), all of them contributing to the desired effect, and it is the translator's task to find the best technique that will enable them to render it as accurately as possible preserving the integrity of the image.

Библиографические ссылки

1. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций [Текст]: монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст]: коллективная монография / А. Н. Николюкин [и др.]; под ред. А. Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1596 с.
3. Карамзин, Н. М. Бедная Лиза / Н. М. Карамзин // Интернет библиотека Алексея Комарова. – (<https://ilibrary.ru/text/1087/p.1/index.html>).
4. Dictionary.com | Meanings & Definitions of English Words. – (<https://www.dictionary.com/>).
5. Хорнби, А. С. Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа: Специальное издание для СССР. Т.2. М-Z. [Текст]: словарь / А. С. Хорнби. – Оксфорд: Oxford University Press, 1980. – 528 с.
6. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – (<http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>).
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – (<https://slovarozhegova.ru/>).
8. Dictionary by Merriam-Webster: America's most-trusted online dictionary. – (<https://www.merriam-webster.com/>).

© Груцина М. А., 2023

УДК 81'25:811.111:61

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Е. В. Дидур

Научный руководитель – Н. А. Груба

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: didurkate2001@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению проблемам перевода медицинской терминологии на английский язык. Выявлены основные проблемы перевода, а также логика при принятии переводческих решений.

Ключевые слова: медицинская терминология, эквивалент, фразеологическое выражение, калькирование, аббревиатура.

PROBLEMS IN THE TRANSLATION OF MEDICAL TERMS

E. V. Didur, N. A. Gruba

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: didurkate2001@gmail.com

The article is devoted to the problems of translation of medical terminology into English. The main problems of translation are revealed, as well as the logic in making translation decisions.

Keywords: medical terminology, equivalent, phraseological expression, calquing, abbreviation.

В настоящее время не только во всем мире наблюдается тенденция обмена исследовательскими данными, технологиями и медицинскими препаратами. В этой связи медицинский перевод является одной из наиболее востребованных и динамично развивающихся отраслей перевода. Большинство профильных медицинских текстов имеют высокую степень специализации. Это означает, что они предназначены для реципиентов с высокой степенью осведомленности в той или иной области медицинских знаний и мало понятны для неподготовленного реципиента. Высокая степень специализации достигается за счет высокой терминологической насыщенности текстов. Термины также являются смыслообразующим компонентом медицинских текстов, то есть несут в себе основную смысловую нагрузку.

Несмотря на то, что в русском языке есть эквиваленты для значительной части лексического состава медицинского подязыка, существует ряд медицинских терминов и фразеологических единиц, которые невозможно перевести при помощи буквального перевода или минимального использования трансформаций. Для языка характерно непрерывное развитие, обусловленное появлением нового лексического пласта в ходе изменений, происходящих в социуме. Более того, между правилами оформления фразеологических единиц в документах в русском и английском языках использованием различных аббревиатур также наблюдаются некоторые различия.

Цель данной статьи – проанализировать перевод современной русской медицинской терминологии и обозначить основные трудности при достижении ее адекватной передачи в текстах.

Как отмечают в своей статье Пономаренко Л.Н., Мишутинская Е.А. и Злобина И.С., медицинский текст – это специализированная медицинская публикация или документ частного характера, которые содержат информацию, непосредственно связанную с вопросами, каса-

ющимися человеческого здоровья. Специфика научных медицинских текстов основывается на их предназначенности для узкого круга специалистов в области медицины. Для таких текстов характерны строгий, однообразный, практически лишённый какой-либо экспрессивности стиль академического изложения с использованием терминологических единиц и сокращений. Их основная цель – это обмен опытом и опубликование полученных исследовательских данных [2, с. 9-13]. Следовательно, при переводе на английский язык все особенности медицинского текста должны быть учтены.

Необходимо отметить тот факт, что значительная часть английских медицинских терминов заимствована из латинского и греческого языка. Большое количество медицинских терминов в русском языке также были заимствованы из этих языков [1, с. 48-49]. По этой причине для многих английских медицинских терминов существуют эквиваленты в русском языке. Однако, существуют некоторые различия, затрудняющие перевод. Как правило, это терминологические единицы, появившиеся в английском языке сравнительно недавно или фразеологические единицы, которые были осмыслены в языках по-разному.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это использование аббревиатур. Так, в русском языке существует всеми известная аббревиатура «ЗОЖ», которой не существует эквивалентной аббревиатуры в английском языке. Для того, чтобы избежать недопонимания, данную аббревиатуру переводят при помощи описательного перевода как «healthylifestyle». В противном случае, аббревиатура «HLS», образованная при помощи калькирования, расшифровывается в английском как «HTTPLiveStreaming» (протокол для передачи видео с адаптивным битрейтом), что значительно отличается от смысла русской аббревиатуры.

Следующий пример – аббревиатура «ХПН» (хроническая почечная недостаточность). Данный термин переводится на английский язык как «chronicrenalinsufficiency» и «chronickidneydisease». Таким образом, получаются две аббревиатуры: «CRI» и «СКД». При переводе следует выбирать аббревиатуру «СКД», так как в медицинских текстах, написанных на английском языке, она используется чаще. Более того, аббревиатура «CRI» в немедицинском контексте расшифровывается как «colourrenderingindex» (индекс цветопередачи), что в некоторых случаях может вызвать недопонимание у реципиента.

Также, хотелось бы отметить термин «НМЦ» (нерегулярный менструальный цикл). На английский язык этот термин переводится как «menstrualdisorder» (расстройство менструального цикла), соответствующая аббревиатура в английском языке отсутствует. Более того слово нерегулярный переводится как «irregular», однако в английском языке используется термин «disorder», переводящийся как «расстройство». Дело в том, что оба слова в контексте данного заболевания обозначают одно и то же, потому что расстройство менструального цикла всегда предполагает его нерегулярность. При переводе необходимо учитывать этот момент и использовать полный термин.

При переводе медицинских терминов на английский язык также необходимо учитывать то, что не все термины переводятся при помощи буквального перевода. Например, термин «язвенная болезнь» переводится как «peritculcer», а не «ulcerdisease». Это связано с тем, что этот термин появился относительно недавно, в 1979 году, уже после того, как медицинские термины были заимствованы из латинского и греческого языка. Таким образом, данный термин был осмыслен в двух языках по-разному и при переводе лучше выбирать эквивалентный перевод, вместо буквального.

Другие примеры, когда калька «не работает»: термин «стационарный больной» и термин «природно-очаговое заболевание». При калькированном переводе термина «стационарный больной» необходимо было бы написать «hospitalpatient». Однако, в английском языке на данное словосочетание существует термин, использующийся довольно часто и состоящий всего из одного слова, – «inpatient». Что касается термина «природно-очаговое заболевание», в случае калькированного перевода английский вариант звучал бы как «naturalfocalareadisease». В английском языке на это понятие существует термин «zoonoticdisease». Рассмотренные примеры – одни из немногих, встречающихся в русском и английском языке, поэтому переводчику нужно следить за эквивалентностью медицинских терминов.

Следующая проблема при переводе, которую следует отметить, – большое разнообразие синонимов в русском и английском языке. Это значительно может осложнить работу переводчика, так как некоторые английские эквиваленты русских медицинских терминов, не всегда используются в медицинском контексте. Так, словосочетание «исследуемый объект» переводится на английский как «subject». Интересно, что один из возможных переводов этого слова – «труп». Однако, в английских медицинских текстах этот термин используется достаточно часто, на что необходимо обращать внимание при переводе.

Кроме этого, в русском медицинском тексте слово «исследуемый» может быть опущено. Таким образом, слово «объект» могло бы быть переведено на английский язык как «object» или «target». Однако эти слова не характерны для медицинского контекста.

Приведем другие примеры, когда синонимия осложняет выбор эквивалента. Термин «гематома» имеет несколько вариантов перевода на английский язык. Это слова «bloodlake», «hematoma», «bruise» и «sarcothlasis». Необходимо обратить внимание на то, что некоторые из терминов имеют несколько значений. Так, термин «sarcothlasis» может переводиться и как «гематома», и как «аневризма» или «геморрагическая киста». Последние два термина значительно отличаются от первого, поэтому при переводе необходимо обращать внимание не на одно слово, а на весь контекст, чтобы не допустить ошибку.

Другой медицинский термин – «рецидив», обладающий большим количеством вариантов перевода на английский язык. Например, слова «recurrence», «backslide», «relapse», «outbreak», «recidivation», «recrudescence» и «retrocession». В русском языке слово «рецидив» имеет достаточно широкий смысл. Его можно встретить в бытовом, медицинском и полицейском контексте. В английских медицинских текстах чаще всего используется слово «relapse». Также допустимо использование слов «outbreak», «recidivation» и «recrudescence». Слова «recurrence» и «backslide» не относятся к медицинскому контексту, поэтому их использование при медицинском переводе недопустимо.

Следующий момент, на который хотелось бы обратить внимание, – это перевод латинских фразеологизмов, используемых в медицинских текстах. Как правило, при употреблении латинского выражения в английском языке оно выделяется курсивом, что не характерно для русского языка. Например, выражение «*Quibenedignoscit – benecurat*» при переводе на английский язык должно выделяться курсивом – "*Quibenedignoscit – benecurat*".

Проведённое исследование показало, что при переводе медицинской терминологии и фразеологических выражений могут возникнуть некоторые затруднения. В статье было отмечено, что не все медицинские аббревиатуры в русском языке имеют эквивалент в английском языке, поэтому необходимо использовать описательный перевод. При переводе терминов, используемых в медицинском контексте, нужно обращать внимание на то, какой из эквивалентов используется в другом языке. Также было выявлено то, что термины, появившиеся в медицине относительно недавно, не всегда могут переведены при помощи калькирования. В таком случае необходимо консультироваться с медицинским словарем в обоих языках и использовать подходящий эквивалент. При письменном переводе медицинских текстов следует обращать внимание на различия в форматировании латинских выражений, так как в русском и английском языке они могут отличаться.

Библиографические ссылки

1. Величкова, С.М. Структурно-семантические особенности медицинской терминологической лексики (на материале немецкого языка) / С.М. Величкова, Е.Н. Таранова // Научные ведомости. – 2012. – №18. – С. 48-54.
2. Пономаренко Л.Н. Лингвостилистические особенности медицинских текстов в переводческом аспекте / Л.Н. Пономаренко, Е.А. Мишутинская, И.С. Злобина // Гуманитарная парадигма. – 2018. – №1(4). – С. 9-13.

УДК 81`255.2=111=161.1

**ИСКАЖЕНИЕ ИМЕН ПЕРОСНАЖЕЙ В ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО
НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ СЕРИИ РОМАНОВ
ДЖ. К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР»)**

А. С. Дорофеева, С. С. Исмаилова
Научный руководитель – О. Е. Николаева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: svetlanaismailova777@gmail.com

В статье рассматриваются особенности перевода имен с английского на русский язык в литературе, особенности разных способов перевода. Выявлены наиболее часто встречающиеся способы перевода имен собственных в серии романов «Гарри Поттер».

Ключевые слова: имена, контекстуальный перевод, транслитерация, значение.

**CORRUPTION OF THE NAMES OF CHARACTERS IN TRANSLATION
FROM ENGLISH INTO RUSSIAN (BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL SERIES «HAR-
RY POTTER» BY J. K. ROWLING)**

A. S. Dorofeeva, S. S. Ismailova
Scientific supervisor – O. E. Nikolaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: svetlanaismailova777@gmail.com

The article discusses peculiarities of translation of names from english into russian in literature, specifics of different methods of translation. The most frequently encountered types of translation of proper nouns in novel series «Harry Potter» are indentified.

Keywords: names, contextual translation, transliteration, meaning.

Одна важная особенность литературы Джоан Роулинг – «говорящие» имена собственные в произведениях. Ведь именно имена собственные играют важную в литературных произведениях жанра «фэнтези», имя собственное не только называет персонажа, оно его характеризует, что значит, оно выполняет описательную функцию. Имена собственные всегда обладают скрытым смыслом. Любой омоним в художественном тексте – это кодированное сообщение автора, которое необходимо раскрыть для определенного понимания текста, учитывая, как эстетические задачи, которые ставил перед собой писатель, так и культурно-психологические и языковые устойчивые ассоциации, вызываемые данными созданиями в сознании читателей.

В российских изданиях

1. Транслитерация – передача средствами переводящего языка графического (буквенного) состава слова исходного языка (Передача на уровне графем: Lincoln – Линкольн). [1 стр. 28]
2. Транскрипция – передача звуковой формы переводимого слова буквами переводящего языка (передача на уровне фонем: drug-store – драг-стор) [1 стр. 28].
3. Калькирование – дословный перевод, с помощью которого можно перенести реалию в язык перевода сохранив ее семантику (Summer Garden – Летний сад) [1 стр. 28].
4. Контекстуальный перевод – «замена словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним». В данном случае переводчик обращает внимание на

соответствия, которые слово может иметь в контексте в отличие от его значений, приведенных в словаре. Содержание слова передается, таким образом, при помощи трансформированного соответствующим образом контекста, причем важную роль играет и передача коннотативного значения языковой единицы [5] («...he took up his quarters in the inn», – «...незнакомец поселился в трактире»).

В книгах Джоан Ролинг в создании имен часто используются аллитерация и тавтограммы, которые на русский язык переводят при помощи контекстуального перевода.

Аллитерация – повторение начального согласного слога или ряда слов с идентичным начальным звуком. Функцией аллитерации является передача экспрессивности [2 стр. 138].

Тавтограмма – литреатурная форма, текст, в котором все слова начинаются с одной и той же буквы [4]. В случае с рассматриваемым примером – имя и фамилия с одинаковой первой буквой.

В первую очередь стоит обратить внимание на перевод от издательства «РОСМЭН», так как на полках в книжных магазинах лежат истории именно с этим переводом, более того фильмы тоже озвучивали по нему.

В целом, издательство при переводе имен собственных придерживается как транскрипции, так и прибегают к калькированию и контекстуальному переводу для создания языковой игры и особенностей персонажей, с другой стороны.

Кандида Когтевран – Ровена Рэйвенкло (Rowena Ravenclaw).

Можно заметить, что переводчики в большей мере руководствовались смыслом фамилии волшебницы. Если обратиться к словарю, то можно увидеть, что raven – амер. |'reɪvən|, брит. |'reɪv(ə)n| – вороной, ворон, набрасываться, пожирать; claw – амер. |klɔː|, брит. |klɔː| – коготь, зубец, клешня, лапа, зуб, выступ, палец, когтить, хватать, царапать, рвать когтями. Следовательно, фамилия говорящая. Но если углубиться в англоязычную культуру, то выяснится, что Ровена – это имя, несомненно связанное с ведьмовством. А имя Кандида – пошло от названия грибка. Скорее всего переводчики следовали принципу альтернативного имени, когда имя и фамилия начинаются с одной буквы.

Пенелопа Пуффендуй – Хельга Хаффлпафф (Helga Hufflepuff).

Если попробовать перевести фамилию, то прямой связи с русским переводом практически не увидеть: huffle (гл.) - надувать, раздувать, - сильно, порывисто дуть; Puff – амер. |pʌf|, брит. |pʌf| – пыхтеть, пудрить, пудриться, дымить, курить, пуховка, порыв, дуновение. Но суть Пуффендуй и Хаффлпафф связана с чем-то мягким, нежным, воздушным. С именем все сложнее. Если снова углубиться в историю, то можно понять, что имя Хельга вызывает представление о сильной женщине. А имя Пенелопа ассоциируется с женщиной, которая большую часть жизни ждала возвращения Одиссея. Значения совершенно разные из-за принципа альтернативного имени.

Златопуст Локонс – Гилдерой Локхарт (Gilderoy Lockhart).

Здесь переводчики больше полагались на характер персонажа, нежели на внутреннее значение имени. Ведь если посмотреть на перевод имени и фамилии, то можно заметить, что Gild – амер. |gɪld|, брит. |gɪld| – золотить, украшать, гильдия, цех, организация, союз; goy (royal) – амер. |'rɔɪəl|, брит. |'rɔɪəl| – королевский, царский, царственный, член королевской семьи. Lock – амер. |lɔ:k|, брит. |lɒk| – замок, запор, шлюз, локон, зажим, затвор, запирать, замыкать, замыкаться, соединять; heart – амер. |hɑ:rt|, брит. |hɑ:t| – сердце, центр, суть, душа, сердцевина, ядро, любовь, чувства, сущность, мужество.

Полумна Лавгуд – Луна Лавгуд (Luna Lovegood).

С фамилией здесь все просто, ведь использована транслитерация. А имя, хоть на первый взгляд можно подумать совершенно о другом смотря на оригинал, произошло от loony амер. |'luːni|, брит. |'luːni| – псих, чокнутый, чокнутый, сумасшедший, полоумный. Видимо переводчики постарались придать ее имени смежное значение.

Ксенофилиус Лавгуд (Xenophilius Lovegood) – Имя Ксенофилиус происходит от термина "ксенофил", что обозначает человека, который любит неизвестные вещи и людей. А вот фа-

милия Лавгуд – игра слов на английском. "Lovegood" – соединение слов, обозначающих "любовь" и "добро"!

Аластор "Грозный Глаз" Грюм – Аластор "Грозный (Сумасшедший) Глаз" Муди (Alastor "Mad-Eye" Moody).

С Mad-Eye – Грозный глаз, все понятно, оно пошло от mad – амер. |mæd|, брит. |mæd| – безумный, сумасшедший, бешеный. Что насчет Moody- амер. |'mu:di|, брит. |'mu:di| – угрюмый, унылый, в дурном настроении. Так и произошло имя Грюм.

Сириус Блэк (Sirius Black), чья анимагическая форма – большая черная собака, получил имя в честь звезды Сириус в созвездии Большого Пса, которая считается самой яркой звездой на ночном небе. Ну а с фамилией Блэк тоже все понятно, ведь Сириус превращался именно в черного пса.

Суть в том, что юный британский (и даже европейский) читатель при знакомстве с персонажами книг Дж. Роулинг легко может понять иронию, игру слов, скрытые почти в каждом из их имен, в силу культурной среды, под влиянием которой он живет, он может интуитивно понять многие особенности. В отличие от российского читателя, который, с большей вероятностью пропустит авторскую «отсылку» или объяснение, потому что увидит лишь иностранное имя, лишенное, для русскоговорящего читателя, смысла. Перевод серии романов, опубликованный «РОСМЭН» ясно отражает значение имени, данное Дж. К. Роулинг.

Библиографические ссылки

1. Илюшкина, М.Ю. – Теория перевода: основные понятия и проблемы: [учеб. пособие]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 84 с.

2. Маслечкина, С.В. – Сохранение аллитерации при переводе; Ученые записки Орловского государственного университета. №3 (66), 2015 г.

3. Гарри Поттер и Философский камень. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://potter-1.bib.bz/> (Дата обращения: 17.05.2023)

4. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/45415> (Дата обращения: 17.05.2023)

5. Способы перевода. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lingvo-plus.ru/sposoby-perevoda> (Дата обращения: 17.05.2023)

6. Harry Potter and the Philosophy stone. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://liteka.ru/english/library/3900-harry-potter-and-the-philosopher-s-stone#3> (Дата обращения: 17.05.2023)

© Дорофеева А. С., Исмаилова С. С., 2023

УДК 811. 612

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
НА ПРИМЕРЕ ОТРЫВКА ИЗ КНИГИ КРИСА ИНГРЭМА
«GESTURES OF CONCERN»**

И. В. Дрыгина, А. С. Петрова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: nastasiap6@gmail.com

В статье проводится анализ особенностей перевода научно-публицистических текстов на примере отрывка из книги Криса Ингрэма «Gestures of concern», описываются примеры перевода на русский язык текстов такого стиля, применяемые переводческие трансформации, а также даются рекомендации.

Ключевые слова: научно-публицистический текст; особенности перевода; переводческие трансформации.

**PECULIARITIES OF TRANSLATION OF A SCIENTIFIC AND JOURNALISTIC
TEXT ON THE EXAMPLE OF THE EXTRACT FROM CHRIS INGRAM'S BOOK
"GESTURES OF CONCERN"**

I. V. Drygina, A. S. Petrova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: nastasiap6@gmail.com

The article analyzes the peculiarities of the translation of scientific and journalistic texts on the example of the extract from Chris Ingram's book "Gestures of concern", describes the analysis of such texts, their translation into Russian, using translation transformations, and also gives recommendations.

Keywords: scientific and journalistic texts; peculiarities of translation; translation transformations

Тексты различной стилистической направленности всегда вызывают интерес различных исследователей в области перевода. В научно-публицистическом стиле наблюдаются черты как научного, так и публицистического стилей. Тексты этого жанра обращены к широкой аудитории и читать их могут абсолютно все люди, не являющиеся специалистами в определённой области знаний.

Тексты данного жанра изложены литературным языком, в чём просматривается некоторая связь с художественным стилем. Они отличаются логичностью, точностью, полнотой предложений и информативностью. В таких текстах можно найти специфические термины, а также различные экспрессивные единицы, приёмы и разговорные клише, книжные слова, заимствования и интернационализмы. Необходимо подчеркнуть, что тексты научно-публицистического стиля является подстилем научного стиля, однако они не изобилуют различными терминами, информация подаётся в доступной для любого читателя форме.

При переводе задача переводчика заключается в передаче основной информации, заложенной автором, при этом при создании нового текста всегда происходит ряд межъязыковых преобразований.

Нами был осуществлен перевод отрывка из книги Криса Ингрэма «*Gestures of concern*», то есть «Жесты обеспокоенности», которая относится к научно-публицистическому стилю. В ходе проведенного анализа было отмечено, что текст изобилует научными терминами, например: *introvert, democracy, ambivalence, queerness, discourse, scenography, concernedness* и так далее. Хотя информация, которая изложена автором, относится к научным рассуждениям, она преподнесена в понятной для обычного человека форме, поскольку все термины, в основном, поясняются в процессе рассуждения.

Так, вначале автор рассуждает на тему того, кто же такой интроверт, называя таких личностей некими молчаливыми «идиотами» и излагая свои доводы по этому вопросу. Далее, на протяжении всего отрывка К. Ингрэм рассуждает о том, что же лучше – быть ритором или молчаливым идиотом. Он также находит некий смысл в этом молчании, заключающийся в том, что возможно, это такой политический ход, своеобразная стратегия. Во второй части статьи он поднимает вопрос о заботе, которую характеризует как наследие прошлого, заключающееся в концентрации не только на своих интересах, но и интересах других.

При осуществлении перевода отрывка нами использовались различные трансформации для придания тексту литературности, лаконичности, а также для того, чтобы адаптировать его для русского читателя, избежав тем самым любое непонимание излагаемой информации.

К трансформациям, используемых при переводе текста научно-публицистического стиля можно отнести следующие: транскрибирование, транслитерация, калькирование, дословный или нулевой перевод, лексико-семантические и грамматические замены или компенсация, конкретизация, генерализация, контекстуальная замена, членение предложения, антонимический перевод, экспликация, адаптация, поиск эквивалента, а также описательный или безэквивалентный перевод.

Необходимо подчеркнуть, что, согласно правилам осуществления перевода, в первую очередь все предложения переводятся дословно, а затем они адаптируются с помощью трансформация. В ходе осуществленного нам перевода мы анализировали ситуации, использовали указанные выше трансформации. Далее приведем несколько примеров использования переводческих трансформаций.

1. *A mass as large as 6,000 men (and only men), rich and poor, elite and commoner, is elbowing outside on Pnyx Hill, getting sunbaked.* – Толпа, численностью в 6000 человек (и только мужчин), богатых и бедных, элиты и простолюдинов, загорая, толпится снаружи на Пникс Хилл.

В данном предложении был изменён порядок слов, а именно – выражение *getting sunbaked* из самого конца было перенесено, поскольку перевод, таким образом, вызвал бы некое недопонимание. Название, которое автор использовал, были транскрибированы.

2. *Without loudspeakers or screens, they do so by using some of the oldest media imaginable: their voices.* – Не имея громкоговорителей или экранов, они делают это, используя одни из самых старых средств массовой информации, какие только можно вообразить, а именно – свои голоса.

В следующем предложении был использован приём конкретизации, то есть, уточнены некоторые моменты предложения, которые также могли быть непонятны читателям при помощи выражения, которое отсутствует в оригинале:

3. В следующем примере было опущено слово *together* в первом случае, поскольку в переводе оно было бы лишним:

Doing so entails identifying less visible and demonstrative ways the body politic holds together, about like supposing that human bodies are held together more by our fascia than by our bones. – Это влечет за собой выявление менее заметных и демонстративных способов, с помощью которых политик удерживает тело, примерно, как предположение, что человеческие тела удерживаются больше фасциями, чем костями.

4. В следующем предложении были использованы сразу два приёма – транскрибирование слова *hashtag* и генерализация при описании одежды – *a bite of a madeleine*:

It might be a headline or hashtag; a bite of a madeleine; some litter on the roadside. – Это может быть заголовок или хэштег, одежда, какой-нибудь мусор на обочине дороги.

На основании осуществленного нами перевода отрывка книги и проделанного анализа считаем возможным дать некоторые рекомендации, которые нужно учитывать при переводе текстов научно-публицистического стиля:

- на первом этапе текст нужно перевести дословно;
- если в каких-то ситуациях это невозможно, то подобрать эквивалент или аналог;
- для адаптации текста необходимо выполнить различные переводческие трансформации;
- крайне внимательно следует переводить сленгизмы, неологизмы, аббревиатуры, а также фразеологизмы, которые довольно часто встречаются в текстах научно-публицистического стиля;
- если есть необходимость в пояснении отдельных слов, то делать сноски и уточнения;
- переводчику нужно быть творческой личностью, чтобы он мог литературно и понятно выполнить перевод;
- переводчику желательно знать несколько языков и иметь опыт, уметь работать с различными словарями и специализированной литературой.

Библиографические ссылки

1. Комиссаров, В. Н. Введение в современное переводоведение. / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС. 1999. – 192 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Ingram, C. "Gestures of concern". 2020. Режим доступа: <https://archive.org/details/gesturesofconcer00ingr> (Дата обращения 07.03.2023 г.)

© Дрыгина И. В., Петрова А. С., 2023

УДК 811. 612

ТЕКСТ ДОГОВОРА О ПЕРЕДАЧЕ АВТОРСКОГО ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

И. В. Дрыгина, Д. А. Шведов

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: daniil-2308@mail.ru

В статье представлен анализ особенностей перевода договора о передаче авторского права, приводится классификация видов терминов, которые используются в договоре.

Ключевые слова: договор о передаче авторского права, авторское право, классификация, переводческие трансформации.

TEXT OF COPYRIGHT TRANSFER AGREEMENT AS AN OBJECT OF TRANSLATION

I. V. Drygina, D. A. Shvedov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: daniil-2308@mail.ru

The article analyzes the peculiarities of translation of copyright transfer agreement, the classification of terms that are used in it is described.

Keywords: copyright transfer agreement, copyright, classification, translation transformations.

Договор о передаче авторского права в российской юриспруденции называется авторский договор. Для того, чтобы в полной мере проанализировать этот договор, необходимо начать с понятия авторского права. Авторское право – это «исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, которое означает, что автор имеет право использовать объект интеллектуальной собственности и распоряжаться им в установленных законом пределах» [1]. Правообладатель имеет право по своему выбору разрешать иным лицам использовать объект интеллектуальной собственности или запрещать его использование. Таким образом, можно сказать, что авторское право – это право автора на использование интеллектуальной собственности, ее передачу, продажу, разрешение или запрет на использования третьим лицам.

Предусмотрен более широкий ряд способов как автор может использовать свое произведение: воспроизведение произведения (тиражирование); распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров; публичный показ произведения, т.е. любая демонстрация оригинала или экземпляра произведения непосредственно либо на экране с помощью пленки, диапозитива, телевизионного кадра или иных технических средств; прокат оригинала или экземпляра произведения; публичное исполнение произведения как в живом исполнении или по радио, телевидению и иных технических средств, а также показ аудиовизуального произведения с сопровождением или без сопровождения звуком; сообщение в эфир по радио или телевидению, когда произведение становится доступным для слухового или зрительного восприятия; перевод или другая переработка произведения. В последнем случае имеется ввиду создание производного произведения (обработка, экранизация, инсценировка и тому подобное использование оригинала) для создания нового

творчески самостоятельного, но зависимо от последнего [1]. Этот перечень не является полным и можно говорить о множестве других способов использования произведения автором.

Авторский договор – это соглашение, в силу которого одна сторона (автор) передает или обязуется передать другой стороне (пользователю) свои права на использование произведения, а пользователь обязуется уплатить автору установленное вознаграждение за использование или предоставление такого права [1]. Авторский договор затрагивает все сделки, которые связаны с передачей или использованием авторского права.

Важным аспектом изучения авторского права является его структура. Анализ структуры необходимо начать со сторон. В авторском договоре могут участвовать физические лица, например, автор, а также юридические лица, например, компания или целое издательство. Предметом договора является произведение науки, литературы, искусства, например, научная статья, книга, иллюстрации и другое. Однако нельзя не учитывать того, что авторский договор опосредует отношения, связанные с использованием творческих произведений. Основной интерес пользователя состоит не в том, чтобы на свет появилось творческое произведение как таковое, а заключается в приобретении определенных прав на его использование. Поэтому более точно представляется позиция, согласно которой предметом авторского договора являются те имущественные права, которые создатель произведения или заменяющее его лицо переуступает пользователю. В условия договора входит следующее:

1. Способ использования произведения, то есть конкретные права, который передаются по данному договору.

2. Срок, на который передается право. Срок не может превышать срок действия исключительного права. В случае, когда в договоре срок не определен, договор считается заключенным на 5 лет, если законодательством не предусмотрено иное.

3. Территория, на которой передается право. В договоре должна быть указана территория, на которой может использоваться результат интеллектуальной деятельности.

4. Размер вознаграждения и порядок размера вознаграждения за каждый способ использования произведения. Стоит отметить, что, если договор безвозмездный, то это должно упоминаться в тексте договора. Если же в нем ничего не указано о вознаграждении или безвозмездности, то такой договор считается незаключенным.

5. Другие условия, которые стороны могут считать существенными, например, что получатель прав может по своему усмотрению редактировать результат интеллектуальной собственности [1].

Специфика перевода текста договора о передаче авторского права кроется в особенностях перевода юридических текстов. Общей характерной чертой юридических текстов является их логичность и связность. Основа таких текстов – точность, которая исключает неясность, инотолкование, нейтральный тон изложения, что позволяет сузить диапазон используемых речевых средств, как например использование форм слов, которые обладают эмоционально-экспрессивной окрашенностью. Эти характерные черты присущи и договору о передаче авторского права, в котором четко указываются стороны договора, передаваемые права, гарантии и обязательства сторон и тому подобное. В таком тексте неясность недопустима.

Проанализируем договоры, которые условно названы 1 и 2 [3, 4]. Первый пункт Договора 1 посвящён тому, где может быть опубликовано произведение, далее указаны фамилия, имя и отчество автора, название произведения. Основная часть Договора 1 начинается с пункта “Передача авторского права”. В Договоре 2 информация об авторе размещена в таблице и не выделена в отдельный пункт. Основная часть начинается с пункта “Авторское право”. Проведя сравнительный анализ текста основных частей данных договоров, мы видим, что одинаковые по смысловому наполнению пункты носят разные названия. Так, в Договоре 1 присутствует пункт “Author’s Rights”, в котором описываются права автора на совершение определенных действий с произведением (право использовать произведение в учебных целях, размещать произведение на личном некоммерческом сайте) и право автора на сохранение патента. Во втором договоре присутствуют два пункта с аналогичным по смыслу содер-

жанием – “Retained Rights” и “Permitted Uses by the Author(s)”. В первом из них описываются права, которые сохраняются за автором, во втором описывается объем и способы использования произведения. И так мы видим, что смысловое наполнение этих пунктов совпадает, но если в Договоре 1 информация содержится в одном пункте, то в договоре 2 та же информация разбита на два пункта.

Одним из самых важных аспектов перевода договора о передаче авторского права являются различные термины. Особый интерес заключается в том, что в таком договоре встречаются не только юридические термины, но и термины различных других областей знаний и общеупотребительные термины, которые иногда могут иметь специализированное узкое значение в юридической области. Для анализа мы выбрали классификацию Толстик В.А., представленную в работе “Проблемы классификации юридической терминологии” [2].

Первую группу составляют общеупотребительные термины – термины, которые используются в бытовой речи, в художественной и научной литературе, а также в юридической науке и практике. Они употребляются в обыденном смысле, поэтому просты и понятны. Приведем примеры: Work – произведение; Author – автор; Co-author – соавтор; Work-for-hire – работа по найму; Publisher – издатель.

Каждый из приведенных выше терминов являются общеупотребительными терминами, которые встречаются в повседневной жизни, в художественной и научной литературе, а также в юридических текстах. В данных примерах наибольший интерес представляет термин “Work”, который был переведен как “произведение”. Это пример, в котором была использована конкретизация, ведь прямой смысл этого слова “работа”/ “работать”, но в тексте договора о передаче авторского права это слово несет смысл продукта интеллектуальной работы, то есть произведение. К тому же, в примерах русских договоров о передаче авторского права используется именно этот термин и при переводе это также важно сохранить для соответствия текста перевода тексту оригинала. Можно наверняка сказать, что доля общеупотребительных терминов в договоре о передаче авторского права, будет наибольшей, ведь такие термины встречаются часто и практически в любых текстах. Их также важно адекватно передавать при переводе, учитывая специфику текста и стилистическую принадлежность.

Вторая группа терминов – специальные термины, которые подразделяются на специальные неюридические термины и специальные юридические.

Начнем с неюридических терминов и их описания. Специальные неюридические термины – термины, которые были заимствованы из области специальных знаний и которые используются в юридической практике. Такие термины употребляются в том значении, которое закрепляет за ними соответствующие отрасли знаний [2]. Например: Marketing – маркетинг; Transfer Price – трансфертная цена; Preprint – препринт; Commercial sale – коммерческая продажа.

Количество специальных неюридических терминов в договорах о передаче авторского права не такое большое, как использование общеупотребительных терминов, однако они встречаются и их необходимо правильно передать. Все эти термины заимствованы из разных областей специальных знаний, например, термин “Preprint” заимствован из библиотечного дела, и он говорит о части издания, которая была выпущена до выхода полного произведения. “Transfer Price” встречается в банковском деле, “Commercial sale” относится к экономике и бизнесу, “Marketing” к рекламе. Что касается переводческих трансформаций, к “Marketing” и “Preprint” используется калькирование, оба этих термина пришло из английского языка и в русском языке имеют данный эквивалент. “Commercial sale” переводится дословно как коммерческая продажа, “Transfer Price” передается калькированием и прямым переводом к слову “Price”. Такие термины встречаются в договоре о передаче авторского права не так часто, они находятся в основной части договора в различных его пунктах.

Главным пунктом анализа являются специальные юридические термины, которых в договорах намного больше и которые имеют наибольшую значимость при переводе. Специальные юридические термины – это термины, которые используются для наименования того или

иного юридического понятия. Такие термины подразделяются на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Начнем с общеправовых терминов.

Основным термином договора о передаче авторского права является термин “Agreement”, который может передаваться на русский язык как “соглашение” и “договор”. Договором является соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении, прекращении гражданских прав и обязанностей. В договоре о передаче авторского права гражданские права и обязанности устанавливаются при передаче авторского права, поэтому необходимо передавать термин “Agreement” как “договор”. Приведем другие примеры общеправовых терминов: Right – право; Claimant – истец; Mandate – мандат; Regulation – нормативный акт; Law – закон.

Общеправовые термины используются во всех областях права, их доля в договоре о передаче авторского права достаточно высока. Каждый такой термин имеет свой эквивалент в русском языке. При переводе данного ряда терминов сложностей, как правило, не возникает.

Следующую группу составляют межотраслевые термины, которые используются в двух и более отраслях права, однако по ходу анализа в текстах договоров о передаче авторского права не было найдено ни одного примера использования такого типа термина.

Следующим аспектом анализа являются отраслевые термины – термины, которые используются в одной отрасли права. Приведем примеры: Copyright transfer – передача авторского права; Author certification – авторское свидетельство; Patent right – патентное право; Exclusive right – исключительное право; Royalty-free – безвозмездно.

Каждый из приведенных выше терминов относится к своей отрасли права, так, например, авторское свидетельство и исключительное право относится к авторскому праву, патентное право и право на полезную модель относятся к патентному праву. При переводе “Author certification” была использована переводческая трансформация – конкретизация. Слово “Certification” в общем смысле переводится как “сертификация”, однако также может передаваться как “свидетельство”, что будет являться эквивалентным переводом, потому что в практике присутствует термин “Авторское свидетельство”.

Последним пунктом анализа терминов договора о передаче авторского права являются термины, которые зависят от отраслевой принадлежности, это могут быть термины конституционного права, административного права, гражданского права и другие. В ходе анализа мы выявили несколько терминов, которые относятся к гражданскому праву, это: Third-party – третье лицо; Affiliate – аффилированное лицо.

В ходе работы был проведен жанровый анализ договора о передаче авторского права и было выявлено, что договор обладает логичностью и связностью, что является общим для юридических текстов, что используется нейтральный тон повествования. Договоры о передаче авторского права обладают схожей структурой и смысловым содержанием, но могут отличаться названием пунктов, наличием или отсутствием того или иного пункта. Были проанализированы основные типы терминов и применяемые к ним переводческие трансформации. Наибольшая доля терминов в договоре составляют общепотребительные термины, которые встречаются как в бытовой речи, художественной и научной литературе, так и в юридической науке и практике. Из проанализированных юридических терминов большинство относится к общеправовым терминам, которые используются во всех отраслях права.

Библиографические ссылки

1. Кириллова М.Я. Авторские договоры / М.Я. Кириллова // «Вестник экономики, управления и права»: Всероссийский научно-аналитический журнал- Екатеринбург: Изд. «УФУ». – 2010. - №3 [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskie-dogovory> (Дата обращения 07.03.2023 г.)
2. Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии / В.А. Толстик // “Russian journal of economic and law”- Нижний Новгород: Изд. «УДК». – 2013.- №2 [Элек-

тронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-yuridicheskoy-terminologii> (Дата обращения 07.03.2023 г.)

3. Договор 1. URL:<https://opg.optica.org/submit/forms/copyxfer.pdf>. (Дата обращения 07.03.2023 г.)

4. Договор 2. URL: <https://www.ambientmediaassociation.org/Journal/public/CopyrightForm.pdf> (Дата обращения 07.03.2023 г.)

© Дрыгина И. В., Шведов Д. А., 2023

УДК 81'322.4

О ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОДА НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ПОМОЩИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА (МП) И ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЯ

А. В. Злобин

Научный руководитель – А. В. Михайлов

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: 89676067767.az@gmail.com

В данном исследовании описывается специфика организации процесса перевода научно-технических текстов с использованием средств машинного перевода и постредактирования. Особое внимание уделяется определению основных этапов организации переводческой деятельности, а также особенностей технического текста специальной направленности на различных языковых уровнях, на которые необходимо обращать особенное внимание при постредактировании МП.

Ключевые слова: перевод, постредактирование, редактирование, машинный перевод, усилия, ошибки, технический текст, терминология, научный текст.

THE PROCESS OF SCIENTIFIC TEXTS TRANSLATION ORGANIZATION USING MACHINE TRANSLATION (MT) AND POST-EDITING

A. Z. Zlobin

Scientific supervisor – A. V. Mihaylov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: 89676067767.az@gmail.com

This study describes the organizational specifics of scientific and technical texts translation process using machine translation tools and post-editing. This study shows the main stages of translation process, as well as the features of a scientific text, which influence the MT results and must be post-edited.

Keywords: translation, post-editing, editing, machine translation, effort, errors, technical text, terminology, scientific text.

В последние годы системы машинного перевода и искусственного интеллекта переживает стремительное развитие, интеграция инструментов машинного перевода в переводческий процесс оказала значительное влияние на индустрию перевода в целом, о чем свидетельствует появление в университетах новых учебных дисциплин, направленных на обучение взаимодействию с популярными системами машинного перевода (PROMT, Trados, CAT и т.д.). Актуальность обучения машинному переводу в свою очередь подтверждается возросшим количеством вакансий, опубликованных крупными российскими переводческими бюро и созданием обучающих программ переквалификации профессиональных переводчиков [4]. Технологии и проблемы, связанные с интеграцией программного обеспечения и процессов постредактирования в традиционный рабочий процесс перевода, находятся сегодня в центре внимания исследователей. Однако эта тема включает в себя также и множество других важных факторов, например, исследования по повышению производительности постредактиро-

вания, когнитивные и технические усилия, затрачиваемые на постредактирование, модели ценообразования, обучения и качества итогового перевода.

На базе Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева целый ряд научных лабораторий осуществляют научно-исследовательскую деятельность в сфере разработки интеллектуальных систем с применением умных материалов для использования в аэрокосмической отрасли науки. В рамках сотрудничества с научными сотрудниками лаборатории была выявлена потребность в переводе научных публикаций научно-технической направленности, связанных с разработкой умных полимерных композитных материалов. В рамках сотрудничества потребовалось предоставить качественный перевод научной публикации, в довольно сжатые сроки, который будет обладать приемлемым качеством для публикации в журнале *PolymerScience, SeriesA*.

В рамках настоящего исследования представлен анализ процесса перевода научно-технической статьи с использованием средств машинного перевода, САТ-системы, составлением глоссария научных терминов из отрасли промышленности, связанной с разработкой новых полимерных композитных материалов с умными свойствами и применением их в аэрокосмической промышленности, а также специфика постредактирования машинного перевода подобных текстов. В переводе принимали участие двое студентов выпускного курса кафедры «Лингвистики. Теории и практики перевода», для осуществления качественного перевода было решено разделить текст на две части, предварительно составив глоссарий терминов, для соблюдения единообразия и смысловой целостности итогового перевода. В рамках осуществления перевода студентам было предложено пользоваться любыми удобными им лично инструментами, ресурсами и методиками. Оба студента выбрали в качестве основного инструмента машинный перевод с последующим постредактированием и окончательным корректированием. Один из студентов выбрал систему SmartCAT в качестве универсального инструмента осуществления перевода и систему машинного перевода DeepL. Второй студент так же осуществлял перевод при помощи системы машинного перевода DeepL и текстового редактора. Глоссарий терминов был составлен и прикреплен к проекту в системе SmartCAT.

Рассматривая понятие постредактирования машинного перевода с точки зрения затрачиваемых усилий, ассоциация игроков рынка переводческих услуг и средств автоматизации перевода даёт следующее определение постредактирования: «постредактирование машинного перевода – это процесс улучшения результата машинного перевода с помощью минимальных усилий» [1]. Данная информация позволяет сделать вывод о том, что использование МП с последующим редактированием, релевантно в том случае, если усилия, затраченные на выполнение данных действий, будут меньше, нежели усилия, приложенные к ручному переводу «с нуля».

Выбор инструментов был оправдан следующими особенностями поставленной задачи:

- Сжатые сроки выполнения перевода;
- Сложная тема публикации;
- Научный стиль изложения;
- Важность качества итогового перевода.

В рамках поставленной задачи было решено распределить работу следующим образом:

1. Осуществление предпереводческого анализа;
2. Ознакомление с темой публикации, результатами и выводами проведенного исследования;
3. Ознакомление с уже переведенными работами автора;
4. Поиск терминов в корпусе целевого языка;
5. Составление глоссария терминов и аббревиатур, встречающихся в публикации;
6. Выполнение первичного перевода с использованием МП;
7. Оценка полученных результатов;
8. Осуществления постредактирования;
9. Корректур;
10. Согласование с автором, разъяснение моментов, вызывающих сложности.

Важнейшей задачей в рамках осуществления перевода оказался подбор эквивалентных терминов, так как применение системы машинного перевода при переводе научных текстов приводит к увеличению ошибочного выбора терминов, кроме этого наблюдается повышение частоты искажения смысла, особенно в ситуациях языковой неоднозначности [6].

Таким образом установление единообразного глоссария терминов, оказалось одной из наиболее важных задач для осуществления перевода данного текста. Так была составлена и утверждена с автором публикации, терминологическая база. Для отражения важности данного этапа, в рамках настоящей работы осуществлен анализ исходной терминологии и вариантов, предлагаемых системой МП.

Так одним из ключевых терминов данной публикации является *Дисперсно-наполненные полимерные композиционные материалы (ДНПКМ) с эффектом памяти формы (ЭПФ)*. Доктор технических наук Симонов-Емельянов Игорь Дмитриевич дает следующее определение ДНПКМ – это гетерогенные, гетерофазные системы, состоящие из одной и более дискретных в объеме фаз (компонентов), заключенных в непрерывную полимерную фазу-матрицу, композиционный материал с эффектом памяти формы включает полимерную матрицу, армированную элементами из сплавов с эффектом памяти формы, армирующие элементы представляют собой волокна, пластины или их сочетание [3]. Система МП DeepL предлагает следующий перевод данного термина: *Disperse-filled polymer composites (DNPKM) with shape memory effect (MPE)*. Как видно из примера, МП дословно перевел термин и транслитерировал аббревиатуры. В данном конкретном случае было решено искать эквивалент термину в корпусе языка, а именно в англоязычных научных работах на схожую тему. Так было установлено, что термин с таким сочетанием лексем (*disperse-filled, dispersestructure, dispersefiller*) употребляется только в переводных статьях русскоязычных авторов, англоязычные авторы, в свою очередь, в своих работах используют термин *particulate filled polymer composite materials with shape memory effect* [7]. Зарубежные авторы приводят следующее определение таких материалов: *A particulate filled polymer composite is a mixture of a polymer matrix with particulate fillers*. Данный пример иллюстрирует ошибки в употреблении узкоспециализированной терминологии допускаемых МП на основе нейросетей.

Однако система машинного перевода хорошо показала себя в подборе не узкоспециализированной научной терминологии, как например термины *солнечная энергия, циклограмма, геостационарная орбита*. В таком случае МП удалось успешно подобрать эквивалентные термины в английском. Но проверка терминологии не единственное на что нужно обращать внимание при постредактировании, стиль изложения русской научной литературы зачастую изобилует длинными предложениями со сложной структурой, большим количеством придаточных. Так, например, в отрывке: *В этом случае появляется ряд сложных задач, например, обеспечение равномерности воздействия солнечной энергией на интеллектуальный материал шарнирных элементов, число которых может варьироваться от 6 до 36, невозможность управления интенсивностью данного воздействия, а также составление предварительной циклограммы выведения ТК на геостационарную орбиту, предотвращающей попадание ТК в тень при ее раскрытии* [5].

Машинный перевод DeepL: *In this case there are a number of complex tasks, such as ensuring uniformity of solar energy impact on the intelligent material of the articulated elements, the number of which can vary from 6 to 36, the inability to control the intensity of this impact, as well as making a preliminary cyclogram of TC delivery to geostationary orbit, preventing the TC to get into the shadow when it opens.*

МП выдает буквальный пословный перевод отрывка, все дело в длине и структуре сложного предложения, с большим количеством придаточных частей. В данном конкретном случае было решено изменить структуру предложения, добавить двоеточие, изменить некорректный перевод аббревиатуры ТК (трансформируемые конструкции) – FS (Folding structures).

Вариант после постредактирования: *This involves a set of challenges: ensuring that the smart material of the hinged members, the number of which can range from 6 to 36, is evenly ex-*

posed to solar energy; the impossibility of controlling the intensity of this exposure; creation of preliminary cyclogram of the FS insertion into the geostationary orbit to prevent the FS from falling into shadow as it unfolds.

Представленный выше пример, иллюстрирует ситуацию, в которой было необходимо прибегнуть к профессиональному постредактированию машинного перевода и полноценному перестроению структуры предложения, в виду несоответствия полученного перевода научному стилю изложения оригинального текста и ошибочного подбора терминов системой МП.

Изложенные выше данные позволяют сделать выводы о том, что машинный перевод может служить полезной технологией в сфере научной коммуникации. При работе с текстами научно-технического стиля МП показывает себя как отличный инструмент ознакомления с общим смыслом научной работы на иностранном языке, однако если целью автора является публикация его статьи, то в подобном случае необходимо осуществлять постредактирование МП. В рамках данной статьи было установлено, что переводческий процесс с использованием МП и постредактирования включает в себя большое количество аспектов, как например минимальную корректировку текста, проверку и установление единообразной терминологии, а в отдельных случаях полноценную трансформацию структуры предложений или даже общего смысла как текста оригинала, так и текста МП. Только «командное взаимодействие» человека и машины будет залогом высококачественного научного перевода с использованием систем МП и постредактирования, в котором решающая роль отдается человеку, как ответственному за исправление ошибок, содержание и качество итогового перевода [2]. В данных условиях переводчику необходимо понимать, как общий контекст, значение и нацеленность всего текста, так и смысл отдельных выражений и терминов.

Библиографические ссылки

1. Нечаева, Н.В., Светова С.Ю. Постредактирование машинного перевода подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7 № 25. С. 64–72.
2. Рью, Д.А., Попова Н.Г. Проблемы машинного перевода научных публикаций. Научный редактор и издатель. 2021. Т.6 №2. С.104–112.
3. Симонов-Емельянов И.Д. Физико-химические основы построения структуры дисперсно-наполненных полимерных композиционных материалов и нанокompозитов М.: МИРЭА – Российский технологический университет, 2020.
4. Ушакова, А.О. Постредактирование машинного перевода технического текста // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 69–76.
5. Шалыгина, Т.А., Руденко М.С., Симонов-Емельянов И.Д. / Структура, составы и создание теплопроводных композиционных материалов на основе полиуретана и модифицированных частиц карбида кремния // Пластические массы. 2022 №9-10. С.10–13.
6. Chon Y.J.V., Shin D., Kim G.J.E. Comparing L2 Learners' Writing Against Parallel Machine-Translated Texts: Raters' Assessment, Linguistic Complexity and Errors. System. 2021.
7. DeArmitt, Chris & Rotheron, Roger. Particulate Fillers, Selection, and Use in Polymer Composites. 2015.

© Злобин А. В., 2023

УДК 81`25

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА В УСЛОВИЯХ ЗАКАДРОВОГО НЕПОДГОТОВЛЕННОГО ПЕРЕВОДА В АНАЛОГОВУЮ ЭПОХУ

В. Е. Иванов

Научный руководитель – И. К. Федорова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Российская Федерация, 614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29
E-mail: ivanov_vladislav99@mail.ru

В статье проводится сопоставительный анализ особенностей киноперевода эпохи VHS и современного дубляжа на примере перевода фильма «Назад в будущее». В работе представлены переводы А. Гаврилова и студии «Пифагор». Результаты исследования позволяют определить роль эпохи и личности переводчика в адаптации оригинального произведения на русском языке.

Ключевые слова: киноперевод; культурема; переводческие приемы; эпоха.

THE SPECIFICS OF CULTURAL TRANSFER IN THE CONDITIONS OF OFF-SCREEN UNPREPARED TRANSLATION IN THE ANALOG ERA

V. E. Ivanov

Scientific supervisor – I. K. Fedorova

Perm National Research Polytechnic University
Russian Federation, 614990, Perm, Komsomolsky Prospekt, 29
E-mail: ivanov_vladislav99@mail.ru

The article provides VHS era and modern dubbing film translation features comparative analysis on the example of "Back to the Future" film translation. The paper presents translations by A. Gavrilov and the "Pythagor" studio. The results of the study allow us to determine the role of the era and the personality of the translator in the adaptation of the original work in Russian.

Keywords: cinema translation; culturema; translation techniques; epoch.

В данной статье мы представим вашему вниманию сравнение переводов фильма 1985-го года «Назад в будущее».

В оригинальном сценарии киноленты присутствует много жаргонизмов и фраз, требующих от переводчика внимательного и детального рассмотрения при выполнении перевода. Для выполнения данной работы мы выбрали одnogолосный синхронный перевод Андрея Гаврилова, переводы которого до сих пор признаются классикой жанра синхронного перевода, наравне с переводами Алексея Михалева и Леонида Володарского.

Дубляж данного фильма был выполнен студией «Пифагор», по заказу студии Universal в 2010 году. Временной промежуток, разделяющий перевод Андрея Гаврилова и официальный дубляж составляет 25 лет.

В данной работе будет отражено сравнение переводов культурем, которые встречаются в ходе просмотра фильма.

На данном этапе будет важно отметить, что кинофильмы являются носителями культурной информации. Культуру же можно рассматривать как совокупность определенных смысловых знаков (культурем).

На сегодняшний день в исследованиях современных лингвокультурологов нет единой точки зрения по поводу содержания понятия «культурема». В. В. Воробьев понимает культуру как «элемент действительности (предмет или ситуация), присущий определенной культуре» [1]. Л. Г. Веденина к лингвокультурамам относит «названия предметов, понятий, концептов одной лингвокультурной общности, не встречающихся или встречающихся в другом виде у представителей другой лингвокультуры» [2]. В. Г. Гак рассматривает культуру как «определенный знак культуры, имеющий в том числе языковое выражение, где языковой знак является обозначающим, а реалия – обозначаемым» [3].

Расхождение культурам можно объяснить внутриязыковыми и внешними причинами. К внешним причинам относят этнопсихологические, исторические, климатические и тому подобные факторы.

Рассмотрим, какие варианты перевода культурам были предложены переводчиками в данном фрагменте.

Оригинал

- Do you know where 1640 Riverside...
- Are you going to order something, kid?
- Yeah. Give me a Tab.
- Tab? I can't give you a tab unless you order something.
- Right. Give me a Pepsi Free.
- You want a Pepsi, pal, you're going to pay for it.
- Just give me something without any sugar in it, okay?
- Something without sugar.

Перевод Андрея Гаврилова

- Где находится улица Риверсайд?
- Ты что-нибудь будешь заказывать, парень?
- Ну, да, но... Дайте мне какой-нибудь коктейль.
- Коктейль!? Я не могу тебе дать коктейль. Ты слишком маленький.
- Ну тогда дайте мне, пожалуйста, пепси без сахара.
- Пепси без чего? Мы и так его туда не кладем.
- Дайте мне что-нибудь не очень сладкое.

Дубляж студии Пифагор:

- А где находится 1640 дом по Риверсайд...
- Ты собираешься заказывать?
- Да. Дайте что-нибудь попить.
- А чего ты хочешь? Деньги-то есть?
- Есть. Дайте Пепси без сахара.
- Пепси без сахара не бывает.
- Хорошо, дайте мне что-нибудь без сахара.

В ходе просмотра данного фрагмента встречаются следующие культуры:

1) Оригинал: Give me a Tab.

Метод, используемый переводчиком: опущение

Метод, используемый в дубляже: опущение

Tab – это безалкогольный газированный напиток, производившийся компанией Coca-Cola с 1963 года. В СССР о данной газировке не было известно. В связи с этим А. Гаврилов воспользовался опущением. При адаптации данной культуры было необходимо бы передать игру слов. Поэтому студия Пифагор, также, решила воспользоваться опущением.

2) Оригинал: Give me a Pepsi Free.

Метод, используемый переводчиком: экспликация

Метод, используемый в дубляже: экспликация

Pepsi Free – газированный напиток, без кофеина и сахара, появившийся в 1982 году. Гаврилов использует экспликацию, поясняя, что персонаж просит газировку без сахара. Но возникало недопонимание, так как советский гражданин не знали, что существуют другие

разновидности газировки. В наше время такого недопонимания бы не возникло. В связи с чем современные переводчики, также, как и Андрей Гаврилов, воспользовались экспликацией при передаче данной культуремы на русский язык.

Ниже представлен анализ переводческих решений, принятых при переводе данного фрагмента.

«– Yeah. Give me a Tab» Гаврилов переводит как «–Ну, да, но... Дайте мне какой-нибудь коктейль», используя при этом культурный аналог, но дальнейшая фраза хозяина кафе «Коктейль!? Я не могу тебе дать коктейль» выглядит немного нелепо, но разрешает вставшую проблему. Студия Пифагор здесь пользуется опущением, верно передавая смысл фразы.

«– Right. Give me a Pepsi Free». Гаврилов и студия Пифагор используют экспликацию, теряя смысл шутки про бесплатную пепси.

Проанализировав переводы А. Гаврилова и студии Пифагор, можно заключить, что данный фрагмент дался переводчикам с трудом, а большую часть шутки им обыграть не удалось. Основным переводческим приемом, используемым А. Гавриловым и студией Пифагор, является модуляция. Переводчики смогли передать общий тон момента, выполнив адекватный перевод.

В основном исследовании было рассмотрено 18 культурем, но лишь 2 из них были отражены в тексте данной статьи, в рамках анализа конкретного фрагмента кинотекста, согласно которому, А. Гаврилов и студия Пифагор остаются едины в плане выбора переводческих трансформаций. В рамках проделанной работы можно сделать следующие выводы: единственный вид культурем, который присутствует в фильме это вербальная культурема. Обращаясь к решениям переводчика можно заметить, что преобладают такие переводческие приемы как транскрибирование и опущение. Это связано с тем, что большинство вещей, отраженных в фильме, известно советскому зрителю, либо не особо важно для понимания сюжета. Гаврилов использует опущение при переводе тех культурем, с которыми он абсолютно незнаком. Это связано с различиями между культурой в СССР и США. Выявленные расхождения между переводом А. Гаврилова и студии Пифагор можно объяснить современными технологиями, доступными студии, а также особенностями, которые накладывает выбранный студией способ перевода, а именно дубляж. В тех местах, где Андрей Гаврилов пользовался культурным аналогом, студия Пифагор предпочитала использовать генерализацию и транскрибирование.

Библиографические ссылки

1. Воробьев, В.В. Лингвокультурология: (теория и методы) / В.В. Воробьев. М.: Изд-во Росс. Ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
2. Веденина, Л.Г. Теория межкультурной коммуникации и значение слова // Иностранные языки в школе. 1997. № 3. С. 72–76, 110.
3. Гак, В.Г. Понятие культуремы. Параметры соотношения культурем в разных культурах. [Электронный ресурс] URL: <http://dmee.ru/docs/100/index-40249.html> (дата обращения: 14.03.2022).

© Иванов В. Е., 2023

УДК 81`255.2=161.1

ОСОБЕННОСТИ ЭКВИРИТМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ ГРУППЫ ONE REPUBLIC «APOLOGIZE»)

В. Д. Игнатенко, О. Е. Николаева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: ignatenko.vika2004@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей эквиритмического перевода песен с английского языка на русский. Проанализированы разные вариации переводов отрывков одного произведения и выявлены соответствующие сходства и различия. Уделено должное внимание требованиям эквиритмического перевода.

Ключевые слова: вид трансформации, эквиритмический перевод, важный критерий, коммуникативный посыл, эквиваленты, эмоциональное состояние, ритмическая структура.

THE SPECIFICS OF EQUIRITHMIC TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN (BY THE EXAMPLE OF THE SONG OF THE ONEREPUBLIC GROUP "APOLOGIZE")

V. D. Ignatenko, O. E. Nikolaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ignatenko.vika2004@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of the specifics of equirithmic translation of songs from English into Russian. Different variations of translations of excerpts of the work are analyzed and the corresponding similarities and differences are revealed. Due attention is paid to the requirements of equirithmic translation.

Keywords: type of transformation, equirithmic translation, important aspect, communicative message, equivalents, emotional state, rhythmic structure.

Музыка является неотъемлемой частью жизни каждого из нас. Она сопровождает нас везде: с друзьями, в машине по пути на работу, во время уборки и не только. Сейчас, в 21 веке, по мере развития таких процессов как информатизация и глобализация, песни на английском языке, являясь информационно-развлекательным контентом, стали достаточно востребованы и популярны среди русской аудитории. В связи с чем возникает потребность в понимании песенного текста, которое может обеспечить грамотно выполненный перевод.

Кроме того, людям, которые желают выучить английский язык, прослушивание песен и вместе с тем понимание исходного английского текста, будет идти на пользу. Лексический запас слов значительно увеличится. А тем, кто обладает высоким уровнем знания языка, и изучает его углубленно, как например студенты лингвистических факультетов, изучение и анализ перевода песен на другом языке помогут взглянуть на язык, с другой стороны. Такой вид перевода как эквиритмический, требуя соблюдения ряда правил, позволит начинающему переводчику усовершенствовать свои навыки [3]. Поэтому рассмотрение данной темы я считаю актуальным.

Эквиритмический перевод – достаточно сложный вид трансформации, возникновение которого обусловлено необходимостью перевода, определенного поэтического, либо же песенного произведения с сохранением мелодичности при исполнении на языке перевода [1].

Чтобы выявить особенности, возникающие в процессе такого перевода, необходимо сначала обратиться к существующим требованиям и ограничениям, которые накладываются на результат данной деятельности. Таковыми являются:

- необходимость сохранения ритмической структуры оригинала;
- необходимость соблюдения одинакового с оригиналом количества слогов;
- необходимость сохранения исходного смысла оригинального текста;
- необходимость использования в переводе стилистически подходящих средств, а также особое внимание к коннотации используемых слов, выражений [2].

Переводчик, выполняя эквиритмический перевод, должен передать смысл и коммуникативный посыл, вложенный в источник, сохранить тот же ритм с теми же акцентами, количеством слогов. Нельзя упустить и такой важный критерий как мелодичность и напевность в случае, если переводчик имеет дело с песней.

Итак, лишь обратившись к названию выбранной мной песни, мы уже можем столкнуться с трудностями, так как слово "apologize", являясь глаголом, обычно переводится на русский «извиняться, просить прощения, принести извинения», а в эквиритмическом переводе, найденном мной на просторах интернета, данное слово интерпретируется как «поздно сожалеть» (перевод 1) и «прости» (перевод 2). Такой выбор не случайный и объясняется наличием необходимости передать эмоциональное состояние автора песни, который вероятно очень расстроен и опечален.

Различия в переводах некоторых строк из песни представлены ниже в таблице 1.

Таблица – 1

Оригинальная строка	Перевод 1	Перевод 2
1. I'm holding on your rope	Стою, твой верный раб,	Вишу на волоске
2. Got me ten feet off the ground	А свобода – в десяти шагах.	Всего десять футов над землёй
3. And I'm hearing what you say	Я слышу голос твой,	Я слышу твою речь,
4. But I just can't make a sound	И мерзнут звуки на губах.	Но наяву ты не со мной.
5. Tell me that you need me	Ты говоришь, я нужен,	Скажи, я тебе нужен,
6. You tell me that you're sorry	Ты в сожалениях таешь,	Скажи, что сожалеешь,
7. Didn't think I'd turn around and say	Но не представляешь, что со мной:	Не думала, что я уйду, сказав..
8. That it's too late to apologize, it's too late	Так поздно кричать "Прости", так поздно...	Что поздно сказать: "Прости", не надо

Далее, ниже проведем анализ некоторых выразительных песенных строк и вариаций их перевода на русский язык, выясним, что играло большее значение при выполнении эквиритмического перевода, при выборе советующих русских эквивалентов отдельных слов и фраз.

Так, строчка № 1 у автора перевода 1 и автора перевода 2 имеет существенные грамматические и синтаксические отличия. Используя слово "rope" (веревка, канат, связка) автор оригинального текста очевидно имел ввиду привязанность к человеку в переносном значении, поэтому в русском переводе, сохраняя идею, пронизывающую всю песню авторы допускают такие отличные друг от друга варианты перевода как: «Стою, твой верный раб» и «Вишу на волоске».

Что касается строчки №2, если переводить её дословно, то достаточно сложно отыскать советующие эквиваленты в русском языке, которые бы сочетались звучали лаконично, соответствовали нормам языка и в тоже время нормам эквиритмического перевода. По этой причине вместо «Поднял меня на десять футов над землей» мы видим «А свобода – в десяти ша-

гах» в 1-м переводе и «Всего десять футов над землёй» во 2-м. Оба варианта объединены общей идеей о том, что действующее лицо не обладает свободой, и находится на расстоянии.

При переводе строчки №3 произошел процесс замены фразы "what you say" (что ты говоришь) на «голос твой» (перевод 1) и «твою речь» (перевод 2) так как в случае дословного перевода, ритмическая структура и количество слогов не соответствовали бы оригиналу, и строка звучала бы вовсе не мелодично.

Строка №4 переведена с сохранением канонов художественного стиля, и обрела особую выразительность, присущую текстам русских лирических произведений. Ведь при калькированном переводе мы получили бы что-то вроде: «но я не могу издать ни звука». Такой вариант звучит явно менее экспрессивно, чем тот, что предложили нам в переводе 1, где автор использует метафорический перенос, подразумевая, что звуки и слова замерзают как вода, превращаясь в лед. Такой выбор был сделан с помощью опоры на дословный перевод, где действующее лицо не может произнести и звука.

Обращаясь к строчкам №5 и 6, не сложно заметить, что автор при написании текста использовал такой прием как единоначатие: "Tell me that..." и "You tell me that...". Данное средство используется для усиления эмоциональности отрывка, а также для выделения важного смыслового фрагмента. И мы видим, что при переводе авторы адаптации сохраняют этот важный аспект. В 1-м переводе с помощью личного местоимения «ты», а во 2-м с помощью глагола повелительного наклонения «скажи».

Подводя итог, следует отметить, что при выполнении перевода песни группы OneRepublic "Apologize", специалисты опирались на дословный перевод, использовали такие средства выразительности как метафора и единоначатие, учитывали ритмическую структуру и количество слогов в английской версии.

Итак, на примерах проанализированных переводов, можно прийти к выводу, что выполнение эквиритмического перевода требует от переводчика не только правильного выбора метода; идеального знания всех структур, правил исходного языка и языка перевода; правильного применения переводческих трансформаций; но и в некоторой степени обладания музыкальным слухом, чтобы иметь возможность создать лаконичный текст с соблюдением ритмических структур.

Библиографические ссылки

1. Мхитарьян, Г.С. Некоторые приемы эквиритмического перевода (на материале русскоязычных кавер-версий иностранных песен) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2021, Т. 163, № 1. – С. 81–92.
2. Арпентьева, М.Р. Проблемы поэтического перевода // Омск. науч. вестн. Сер. «Общество. История. Современность». – 2018. – № 2. – С. 58–68.
3. Гриб, В.А. Интерпретация как основная задача перевода художественного текста // Перевод как средство взаимодействия культур: II Междунар. науч. конф.; 17–21 дек., 2015 г., Краков, Польша: Материалы конф. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 112–120.
4. Лингво-лаборатория «Амальгама» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amalgamalab.com/songs/o/onererepublic/apologize.html> (дата обращения 15.05.2023).

© Игнатенко В. Д., Николаева О. Е., 2023

СПЕЦИФИКА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

П. А. Кислянская
Научный руководитель – А. В. Михайлов

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: polina06120@gmail.com

В статье анализируется аудиовизуальный перевод, описываются эквиваленты этого термина. Автор считает важным разграничивать аудиовизуальный перевод и его substitutes (киноперевод, дубляж, «ограниченный перевод»).

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, лингвистика, термины.

THE TERM "AUDIOVISUAL TRANSLATION": DEFINITION AND DIFFERENCE FROM OTHER SIMILAR NOTIONS

P. A. Kislyanskaya
Scientific supervisor – A. V. Mihaylov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: polina06120@gmail.com

The article analyzes the audiovisual translation, describes the equivalents of this term. The author considers it important to distinguish audiovisual translation and its substitutes (film translation, dubbing, "limited translation").

Keywords: audiovisual translation, linguistic, terms.

Понятие «Аудиовизуальный перевод» в отечественную лингвистику и теорию перевода вошло недавно. Термин используется для обозначения процесса «литературной межъязыковой обработки содержания оригинальных монтажных листов с последующей ритмической укладкой переводного текста и его озвучивания или введения в видеоряд в форме субтитров» [4]. Представленный термин описывает аудиовизуальный перевод с точки зрения процесса перевода текста, без специфики кинотекста, в особенности его полисемантичность [3]. Рассмотрим другие понятия.

Аудиовизуальный перевод – это способ перевода, характеризующийся передачей аудиовизуальных текстов либо межъязыковым, либо внутриязыковым способом [7].

Аудиовизуальный перевод представляет собой перевод многомодальных и мультимедийных текстов на другой язык и их перенос в другую культуру. Он охватывает, в отличие от своего гипонима «киноперевода», межъязыковую и межкультурную передачу содержания как художественных фильмов, так и компьютерных программ, теленовостей, телевизионных новостных выпусков, рекламных роликов и спектаклей [1].

«Аудиовизуальный перевод (АВП) – это перевод продуктов, в которых вербальная составляющая (текст) перемежается с элементами (звук и изображение), присутствующими в других источниках коммуникации» [9].

На протяжении всей своей истории аудиовизуальный перевод имел множество других обозначений.

1. Дубляж фильма / дублированный перевод или дублирование – предполагает замену оригинальной или исходной звуковой дорожки записанным звуком (диалогом) на другом языке. Это техника и процесс, когда различные слои готового видео смешиваются и обрабатываются с внешними звуками, такими, как речь, эффекты, музыка и т.д., таким образом, чтобы они были выделены, сопоставлены, поддержаны или перекрыты. Новая версия должна соответствовать оригинальной версии как по содержанию, так и по времени, тону и стилю.

Термин «дублированный перевод» схож с определением термина «аудиовизуальный перевод». Однако определения термина «дублированный перевод» описывает процесс перевода – «...замена оригинальной или исходной звуковой дорожки записанным звуком на другом языке», в то время как термин «аудиовизуальный перевод» представляет собой совокупность методов, используемых при переводе аудиовизуального контента.

2. Ограниченный перевод – термин, введенный Дж. Кэтфордом для классификации переводческой эквивалентности. Ученый выделял 2 вида перевода – тотальный (TotalTranslation) и ограниченный (RestrictedTranslation). При ограниченном переводе происходит эквивалентная замена на одном уровне. Ограниченный перевод практически невозможен только на грамматическом или лексическом уровне, поскольку эти два уровня неразрывно связаны и, соответственно, замена на одном уровне влечет замену и на другом. По мнению Кэтфорда, ограниченный перевод также невозможен на контекстуальном уровне [6].

Основное отличие термина «ограниченный перевод» от термина «аудиовизуальный перевод» заключается в том, что ограниченный перевод происходит только на одном из уровней языка, в то время как аудиовизуальный перевод требует перевода на нескольких уровнях сразу.

3. Перевод фильмов и традиция кино.

Перевод фильмов – общее определение перевода кинематографических лент. Термин не дает определенного понятия перевода в целом, в отличие от термина «аудиовизуальный перевод». Также термин «аудиовизуальный перевод» охватывает межъязыковую и межкультурную передачу содержания как художественных фильмов, так и компьютерных программ, теленовостей, телевизионных новостных выпусков, рекламных роликов и спектаклей.

Традиции кино – совокупность национальных, региональных и глобальных особенностей, которые нуждаются в представлении, исследовании и, в некоторых случаях, в критической переоценке. Известны такие традиции кино, как немецкий экспрессионизм, итальянский неореализм, датская «Догма 95», японский ужас (J – Horror) и другие. Термин «традиция кино» также не подходит под определение понятия «аудиовизуальный перевод».

4. Перевод на экран или субтитры – включение письменного текста на языке перевода на экран, где демонстрируется фильм оригинальной версии, таким образом, чтобы субтитры примерно совпадали с диалогами актеров на экране. Субтитрование относится к одному из методов Аудиовизуального перевода, поэтому не может считаться верным определением термина «Аудиовизуальный перевод».

5. Перевод фильмов и телепередач – определение конкретизировано и определяет область перевода, а не его методы.

6. Перевод средств массовой информации – также конкретизирует область применения перевода.

7. Мультимедийный перевод – специализированная отрасль перевода, которая занимается переводом мультимодальных и мультимедийных текстов на другой язык и/или культуру и предполагающая использование мультимедийной электронной системы при переводе или в процессе передачи [8].

Для того чтобы определить основные различия между терминами, необходимо обратиться к определению понятия «мультимедиа» – средство предоставления информации с помощью объединения различных воспринимаемых человеком сред (видео, звук, кино, анимация, графика, тексты, картины, таблицы, компьютерные программы, Интернет-продукты, виртуальная реальность и пр.), управляемых интерактивным программным обеспечением и воздействующих одновременно на аудиальный, визуальный и кинестетический каналы восприя-

тия человека. Мультимедиа-технологии находят применение в интерактивной рекламе в Интернете, в современном искусстве, образовании, индустрии развлечений, технике, медицине, бизнесе, в научных исследованиях. Мультимедиа – это коммерческие цифровые и компьютерные продукты, видеоигры, мультимедийные энциклопедии и презентации [2].

Следуя из вышесказанного, можно выделить, что основное отличие мультимедийного перевода от аудиовизуального перевода заключается в переводе изначальных продуктов. Аудиовизуальным переводом пользуются в сферах кинематографа, компьютерных программ, теленовостей, телевизионных новостных выпусков, рекламных роликов, спектаклей и других, в то время как мультимедийный перевод используется в сфере коммерческих цифровых и компьютерных продуктов.

8. Адаптация – Л.Л. Нелюбин определял термин «адаптация» следующим образом:

1) прием для создания соответствий путем изменения описываемой ситуации с целью достижения одинакового воздействия на рецепторы;

2) под адаптацией понимается обычно разнообразная обработка текста: упрощение его содержания и формы, а также сокращение текста в целях приспособления его для восприятия потребителя, которые не подготовлены к знакомству с ним в его подлинном виде;

3) приспособление текста для недостаточно подготовленных потребителей [5].

Представленные термины описывают адаптацию как прием, используемый в процессе перевода, что не может считаться определением «аудиовизуального перевода».

9. Озвучивание, постсинхронизация звука и другие термины также не подходят под определение понятия «аудиовизуальный перевод», так как обозначают приемы перевода, используемые посредством аудиовизуального перевода.

Таким образом, аудиовизуальный перевод – это способ перевода, характеризующийся передачей аудиовизуальных текстов либо межъязыковым, либо внутриязыковым способом. В ходе исследования мы определили, что ни один из представленных терминов не подходит под определение понятия «аудиовизуальный перевод».

Библиографические ссылки

1. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка (на английском языке) / И.Р. Гальперин // М.: Высшая школа, 1981.
2. Деникин, А. А. Специфика мультимедиа и эволюция аудиовизуальной культуры / А. А. Деникин // Наука телевидения. 2013. Т. 10. С. 233–242.
3. Малёнова, Е. Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт / Е.Д. Малёнова // Коммуникативные исследования. 2017. №2 (12). С. 33–42.
4. Матасов, Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические дидактические аспекты: дис. ... канд. филол. наук. / Р.А. Матасов. М., 2009. 211 с.
5. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводческий словарь. / Л. Л. Нелюбин. М.: Флинта: Наука, 2003. 320с.
6. Нестерова, Н.М. Restrictedtranslation (ограниченный перевод) / Н. М. Нестерова // Основные понятия англоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник. М.: ИНИОН, 2011. 260 с.
7. Chaume, Frederic. The turn of audiovisual translation: New audiences and new technologies Translation Spaces / Frederic Chaume // Translation Spaces 2, John Benjamins Publishing Co 2, 2013. – Pp. 103–123.
8. Gonzalez, Luis Perez. Audiovisual Translation / Luis Perez Gonzalez // Routledge Encyclopedia of Translation Studies, London, 2009. – P. 13.
9. Orero, P. Topics in Audiovisual Translation / P. Orero. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2004. – 225 p.

УДК 81`253=161.1

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФИЛЬМОВ MARVEL НА РУССКИЙ ЯЗЫК

С. И. Кокорина
Научный руководитель – О.Е. Николаева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: ksofa2102@gmail.com

В данной статье рассмотрены особенности и трудности переводов фильмов киновселенной Marvel на русский язык с которыми могут столкнуться переводчики. Предоставлены конкретные примеры перевода сленга, культурного отличия, названий и имен, а также скрытого значения

Ключевые слова: Фильмы Marvel, сленг, перевод, русский язык, имена и названия, культурные отличия.

FEATURES OF TRANSLATION OF MARVEL MOVIES INTO RUSSIAN

S. I. Kokorina
Scientific supervisor – O. E. Nikolaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ksofa2102@gmail.com

This article discusses the features and difficulties of translating Marvel films into Russian that translators may encounter. Specific examples of translation of slang, cultural differences, names and names, as well as hidden meanings are provided.

Keywords: Marvel movies, Slang, Translation, Russian, names and titles, cultural differences.

Marvel Studios – кинокомпания, основанная в 1993 году, специализирующаяся на производстве фильмов и сериалов на основе комиксов Marvel. Студия известна своей кинематографической вселенной Marvel (MCU) и успешными супергеройскими фильмами, которые стали культурным явлением. Кинематографическая вселенная Marvel (Marvel Cinematic Universe, MCU) представляет собой огромный мир с множеством персонажей, сюжетных линий и диалогов, которые необходимо адаптировать на различные языки, включая русский язык [3].

Перевод фильмов на русский язык может стать сложным процессом, требующий определенных навыков, знаний, таких как понимание сленга, специальных названий и имен, особенности культуры, а также скрытое значение. Целью данной статьи является изучение данных особенностей перевода фильмов Marvel на русский язык, с которыми могут столкнуться переводчики при работе.

Сленг – (англ. Slang) жаргон, чаще молодежный; вкрапление в речь английской или американской разговорной лексики [1]. Персонажами в фильмах Marvel часто используется специфический сленг, что придает им и их речи уникальности. Так, например, в фильме “Spider-Man: Homecoming” персонаж Тони Старк называет Питера Паркера “Underoos” что в переводе на русский означает нижнее белье для мальчиков с изображениями супергероев. Данное выражение применяется для людей старше 12 лет, когда хотят указать на его недалекость [5]. В русском дубляже слово было переведено как «Карпуз». В фильме “Guardians of the

Galaxy» персонаж Грут говорит только одну фразу "I am Groot" которая переводится как "Я Грут". В русской версии для передачи особенности персонажа и юмора, был использован перевод «Я есть Грут».

Фильмы Marvel включают в себя большое количество названий, терминов и имен персонажей, которые имеют уникальное значение, которые не должны потерять идентичность при переводе на русский язык. Персонаж "Black Widow", в русском переводе сохраняет свое имя – Черная Вдова, для сохранения узнаваемости и характера героя. В фильме "Guardians of the Galaxy vol.3" женский персонаж по имени Floor (с англ. пол) в русской версии был переведен как Поля (Полина), герой был назван так из-за любви в свободное время полежать на полу [4]. Тем самым переводчики смогли сохранить смысл имени и предпочтения данного героя подобрав русскую версию близкую по значению. В фильме «Человек-Паук: Возвращение домой» персонажа Неда Ли, называют "Guy in the Chair". Это название образуется из того, что Нед находится за компьютером и помогает Человеку-Пауку во время боев. В русском переводе персонажа называют «Компьютерный гений», что сохраняет смысл оригинала, но не улавливает юмористическую нотку.

Культурные отличия так же важны при переводе фильмов. Так как фильмы Marvel производятся в США, некоторые отсылки в фильмах не понятны русскоязычным зрителям. В фильме «Тор Рагнарек» главный герой использует фразу "Get help", чтобы убить врага. Эта фраза является народной игрой в США, где один игрок поднимает другого и бросает на врага

В русском переводе персонаж говорит: «Помощь!» и бросает своего брата на врага. В фильме «Человек-Паук: Возвращение домой» главный герой Питер Паркер обращается к своему другу Неду Ли со словами "What's up, Ned?". В русском переводе это выражение может быть переведено как «Как дела, Нед?», но зрители в России могут не понимать, что это приветствие на английском языке [2]. В фильме «Мстители: Финал» в русском дубляже Тони Старк называет персонажа енота Ракету «Карета», в оригинале же слова Железного человека имеют больше смысла, ведь он называет его "Rachet" отсылая к популярной в США компьютерной игре, где главным героем является енот.

Некоторые названия фильмов Marvel могут играть на многозначности и иметь скрытые значения, которые не всегда могут быть точно переданы в переводе. Например, фильм "Guardians of the Galaxy" (Стражи Галактики) играет на ассоциации с защитой и охраной галактики. Переводчики стараются найти адекватный перевод, который сохраняет основную идею и контекст фильма.

Подводя итог можно сказать, что перевод фильмов студии Marvel является сложной задачей, требующей как хорошего знания языка и переводческих техник, так и понимания культурных различий, сленга, особых терминов и имен. Так же важно сохранить юмор и игру слов, которые являются составляющей в фильмах Marvel. Несмотря на перечисленные особенности и сложности, переводчики находят альтернативные слова и выражения в русском языке для перевода, а также сохраняют главную идею создателей фильмов.

Библиографические ссылки

1. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. –: Эксмо, 2006. – 672 с. – Текст: непосредственный.
2. Матюшенков, В. С. Dictionary of Slang in North America, Great Britain and Australia. / В. С. Матюшенков. – 3-е изд. – Москва: Флинта, 2017. – 177 с. – Текст: непосредственный.
3. Marvel [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.marvel.com/movies> (дата обращения: 07.05.23)
4. Marvel Cinematic Universe Fandom [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://marvelcinematicuniverse.fandom.com/wiki/Floor> (дата обращения: 07.05.23)
5. Urban Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Underoos> (дата обращения: 07.05.23)

© Кокорина С. И., 2023

УДК 81`282/.286

КЛАССИФИКАЦИЯ И МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА УРБАНОНИМОВ

Г. А. Конгурякова
Научный руководитель – Н. А. Груба

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: lingua.sibsaul@mail.ru

В статье рассматривается проблема классификации урбанонимов, описывается урбанонимическая классификация на основе работ других исследователей, а также методы перевода урбанонимов с русского на английский язык.

Ключевые слова: урбанонимика, урбаноним, классификация, методы перевода.

CLASSIFICATION AND METHODS OF TRANSLATION OF URBANONYMS

G. A. Konguryakova
Scientific supervisor – N. A. Gruba

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: lingua.sibsaul@mail.ru

This article covers the problem of the classification of urbanonyms, describes urbanonymic classification based on the studies of other researchers, and describes the methods of translation of urbanonyms from Russian into English.

Keywords: urbanonymic, urbanonym, classification, methods of translation.

На фоне глобализации общества, исследование вопросов топонимики, а в частности урбанонимики (наука, изучающая названия внутригородских объектов – урбанонимы), имеет особую значимость в современном мире. Различного рода манипуляции с названиями внутригородских объектов, такие как, переименование и перевод, практически невозможны без научной обоснованности, что подразумевает под собой наличие историко-культурного просвещения и прочной урбанонимической структуры. Выделение урбанонимики как отдельного класса топонимики, подраздела ономастики, – это заслуга такие языковедов как, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, А.М. Мезенко, и других. Однако, в современном мире, не существует прочной урбанонимической основы, как и единой классификации урбанонимов. Именно поэтому исследование урбанонимов с точки зрения их классификации и методов перевода является особенно актуальным.

Раньше для обозначения внутригородских объектов исследователи использовали описательные обороты названия улиц или термины «микротопоним» и «топоним». Первые лингвистические работы по особенностям номинации внутригородских объектов появились в 1960-1970-е гг., что привело к созданию специального термина для обозначения данной группы имен собственных. Появление термина «урбаноним» в словаре русской ономастической терминологии не получило однозначного толкования в отечественной ономастике. Исходя из названий статей Н.В. Подольской, «Урбонимия Центра» и «Урбанонимия центральных областей РСФСР», которые были изданы с разницей в два года, мы можем сделать вывод, что существовало как минимум два варианта звукового облика, что указывает на про-

цесс поиска наиболее удачного из них. А.Г. Широков считал термин «урбаноним» структурно неверным, к тому же, в работах ученых он встречается крайне редко.

Термин «урбаноним» был зафиксирован Н.В. Подольской в качестве основного уже в 1-м издании словаря русской ономастической терминологии, где она дает следующее определение термина: «Урбаноним (урбаноним) – вид топонима. Собственное имя любого внутригородского топографического объекта» [3].

Во 2-м издании словаря русской ономастической терминологии Н.В. Подольской приводится только форма «урбаноним», а также уточняется состав собственных имен, признаваемых разновидностями урбанонимов: «агоронимы (названия городских площадей, рынков), годонимы (названия линейных объектов: улиц, проспектов, переулков, проездов, бульваров и набережных), городские хоронимы (названия частей территории города: районов и кварталов), экклезионимы (названия культовых сооружений, мест поклонения любой религии: церквей, часовен, крестов, монастырей и других), ойкодонимы (названия архитектурных сооружений, памятников зодчества, а также названия жилых комплексов» [4]. Белорусская исследовательница А.М. Мезенко дополняет список классов урбанонимов «Урбагидронимами», которые называют искусственные источники водоснабжения: водохранилища, пруды, фонтаны, бассейны [1].

Р.В. Разумов в статье «Об упорядочении ономастической терминологии в области урбанонимии» обращается к мнению Т.В. Шмелевой об отсутствии специальных терминов для некоторых внутригородских объектов, и предлагает свой вариант названий групп имен собственных, которые можно отнести к урбанонимам. Таким образом, обращаясь к словарю Н.В. Подольской, Разумов Р.В. напоминает, что для названий мест погребения (кладбищ) – в ономастике существует термин «некроним»; для названий парков, садов, скверов может быть использован термин «урбодримоним» (городской дримоним), названия мостов, находящихся в городе, могут быть обозначены термином «урбогефюроним» (городской гефюроним), созданный В.И. Супруном; для обозначения группы названий памятников, монументов и мемориальных комплексов Р.В. Разумов предлагает термин «монументоним» (от латинского *monumentum* – «памятник») [5].

Таким образом, на основе работ вышеуказанных лингвистов, можно составить следующую классификацию урбанонимов. Обратимся к Таблице 1.

Таблица –1 Классификация урбанонимов

Класс урбанонима	Какие внутригородские объекты называет	Примеры урбанонимов
Годоним	Линейные объекты: улицы, проспекты, переулки, проезды, бульвары и набережные	Улица 9 мая, проспект Мира, переулок Светлогорский, Ярыгинская набережная
Агороним	Площади, рынки	Площадь Революции, Южный рынок
Урбохороним (городской хороним)	Части территории города: районы и кварталы	Советский район, исторический квартал
Экклезионим	Культовые сооружения, места поклонения любой религии: церкви, часовни, кресты, монастыри и другие	Часовня Параскевы Пятницы, Свято-Троицкий собор
Ойкодоним	Архитектурные сооружения, памятники зодчества, а также, жилые комплексы	Дом-музей В.И. Сурикова, Белые Росы, Тихие Зори
Урбогидроним	Искусственные источники водоснабжения: водохранилища, пруды, фонтаны, бассейны	Фонтан «Реки Сибири», пруд Бугач
Некроним	Места погребения (кладбища)	Бадалыкское кладбище
Урбодримоним (городской дримоним)	Парки, скверы, сады	Парк «Сады мечты», парк «Каменка», парк флоры и фауны «Роев ручей»
Урбогефюроним (городской гефюроним)	Мосты	Коммунальный мост
Монументоним	Памятники, монументы, мемориальные комплексы	Памятник художнику Андрею Поздееву, мемориальный комплекс «Сибирский каторжный путь»

Урбанонимы, как класс топонимов, переводятся эквивалентной им заменой другого языка. Однако если эквивалент в языке перевода отсутствует, переводчик может воспользоваться следующими методами перевода: практическая транскрипция (Тихие Зори – Tihie Zori) [7], транслитерация (Тихие Зори – Tikhie Zori), перевод или калькирование (Тихие Зори – Silent dawns), а также, включение в текст иностранного имени в его исходной графике (the Wall Street). Рассмотрим каждый из вышеприведенных методов подробнее.

Практическая транскрипция позволяет сохранить исходное звучание названия, что условно приоритетно при межъязыковом общении. Существуют различные таблицы рекомендуемых соответствий русских и английских фонем и букв, которые находятся в соответствующих пособиях и справочниках.

Такой переводческий метод, как транслитерация, не всегда передает исходное звучание названия, однако, делает его визуально узнаваемым. Зачастую, переведенные транслитерацией названия являются традиционно устоявшимися.

Под калькированием подразумевается буквальный перевод названия, то есть его значения. Использование данного метода перевода уместно там, где названия являются «говорящими». Однако, если все-таки урбаноним играет не только формальную роль, но и передает семантическую структуру, выражая какие-то характеристики или функцию объекта, обычно применяется и калькирование, и транслитерация. Один из вариантов приводится в скобках [2]. Таким образом, калькирование без опоры на другие методы перевода передает только мотивировку названия, а не его звукографическую оболочку, которая в большинстве случаев является необходимой [6].

К приему включения в текст иностранного имени в его исходной форме рекомендуют прибегать в очень ограниченных случаях, например, когда он может помочь сориентироваться на незнакомой местности. Также, данный метод используется в научно-технической и медицинской литературе.

Мы рассмотрели основные методы перевода урбанонимов, с каждым из них нужно уметь работать, так как переводческие ситуации бывают абсолютно разные.

Библиографические ссылки

1. Мезенко А.М. Ономастика. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2012. 152 с.
2. Научные редакторы – проф. С.Г. Ваняшкин, проф. В.И. Ермолович Москва: Аудитория, 2022. – 4-е изд., перераб. и доп. – 192 с.
3. Подольская Н.В. О развитии отечественной топонимической терминологии. Развитие методов топонимических исследований: Сб. статей / Отв. Ред. Е.М. Поспелов. М.: Наука, 1970.
4. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
5. Разумов, Р.В. Об упорядочении ономастической терминологии в области урбанонимии // Верхневолжский филологический вестник. 2015. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/ob-uporyadochenii-onomasticheskoy-terminologii-v-oblasti-urbanonimii> (дата обращения: 20.04.2023)
6. Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. 5-е изд. М.: КДУ, 2011. 176 с.
7. Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции / Отв. ред. А.А. Реформатский. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2018. 288 с.

© Конгурякова Г. А., 2023

УДК 372.881.1

ОСОБЕННОСТИ СУБТИТРИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ КУЛИНАРНЫХ ВИДЕО

Ю. С. Кондрашина
Научный руководитель – Е. Д. Андреева

Оренбургский государственный университет
Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, просп. Победы, 13
E-mail: juliakzhuli@gmail.com

В статье проводится сравнение субтитрирования кулинарных видео на английском и китайском языках. Цель работы – сравнение английских и китайских кулинарных блогеров, особенности субтитрирования западных и восточных кулинарных видео, их различия и сходства. Объект работы – видео кулинарной тематики на китайском и английском языке. Рассмотрены сходства и различия в подаче материала западных и восточных кулинарных блогеров, разница в количестве символов и расположении строки субтитра, а также обозначение интонационно выделенных слов.

Ключевые слова: гастрономический дискурс, субтитрирование, английский язык, китайский язык, видеоблог, кулинарные видео.

ENGLISH AND CHINESE COOKING VIDEOS IN TERMS OF SUBTITLING

Yu. S. Kondrashina
Scientific supervisor – E. D. Andreeva

Orenburg State University
13, Pobedy prospekt, Orenburg, 460018, Russian Federation
E-mail: juliakzhuli@gmail.com

This article is devoted to the comparison of the features of subtitling culinary videos in English and Chinese. The aim of the article was to compare English and Chinese food bloggers, the features of subtitling process of English and Chinese cooking videos, their differences and similarities. The object of the article is cooking videos in Chinese and English. The similarities and differences in the submission of the material of Western and Oriental food bloggers, the difference in the number of symbols and the position of the subtitle line, as well as the designation of intonationally selected words, are considered.

Keywords: gastronomic discourse, subtitling, English language, Chinese language, videoblog, cooking videos.

Одним из самых распространенных видов перевода аудиовизуальных материалов является перевод под субтитры. Довольно продолжительное время оно оставалось единственным доступным видом аудиовизуального перевода и до настоящего времени оно все еще является достаточно востребованным видом переводческой деятельности. Субтитры – самый быстрый и доступный способ адаптации различных видеоматериалов. По определению В.Е. Горшковой, «субтитрирование – это сокращенный перевод диалогов фильма, отражающий их основное содержание и сопровождающий в виде печатного текста визуальный ряд фильма в его оригинальной версии, располагаясь, как правило, в нижней части кинокадра» [1].

Можно выделить несколько видов субтитров: субтитры, сделанные на том же языке, что и сам фильм. Служат для людей с ограниченными возможностями здоровья. А также субтитры на языке перевода, которые являются переводом фильма.

Создание субтитров задача не из простых. Переводчик, работающий с субтитрами, сталкивается с теми же проблемами, как и при переводе обычного текста. Однако, перед переводчиком субтитров встает вопрос о следовании всем требованиям, предъявляемых к субтитрованию, и соблюдении языковой картины мира зрителей.

С доступностью создания собственного видеоконтента большую популярность приобрело такое явление, как видеоблог. Видеоблог – форма ведения блога, в котором средством передачи информации является видео. Запись в видеоблогах сочетают встроенное видео с поддержкой текста, изображений и других данных. Основной площадкой для подобных видео является видеохостинг YouTube.

Согласно статистике по каналам, предоставляемой самим видеохостингом, кулинарные каналы набирают довольно большое количество просмотров и подписчиков.

Для примера рассмотрим канал «RosannaPansino» блогера из США, выкладывающего на своем канале видео по приготовлению различных блюд. На данный момент на канале 14,4 млн. подписчиков и общее количество просмотров за все время – 4464827670. Если рассматривать китайских кулинарных блогеров, то на канале «Rosalina'sKitchen蘿潔塔的廚房» 1,4 млн. подписчиков, а общее количество просмотров – 167932017.

Люди желают разнообразить свое меню и научиться чему-то новому. Многие хотят стать кулинарными гуру и приобрести новые полезные навыки. Благодаря кулинарным блогам приготовление еды перестало быть рутинной. Все больше и больше людей стали смотреть кулинарные видеоблоги не с целью повторить блюдо, а для отдыха.

В подобных видео используется специальная лексика – кулинарная, – которая принадлежит особому типу дискурса – глоттоническому, или гастрономическому. В 2003 году А.В. Олянич в работе «Презентационная теория дискурса» впервые ввел данное понятие, определяя гастрономический дискурс как «особый вид коммуникации, связанный с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления» [2].

Интерес к кулинарным видео среди любителей национальных кухонь позволяет нам говорить об актуальности исследования кулинарных видео на английском и китайском языках в аспекте субтитрования, их различий, сходств и особенностей. Наш анализ предшествующей научной литературы показал, что ранее данный вопрос не рассматривался, что обосновывает новизну нашего исследования.

Объектом нашего исследования стали видео кулинарной тематики на китайском и английском языке, задающие дискурсу конкретную жанровую характеристику. Цель работы – сравнение английских и китайских кулинарных блогеров, особенности субтитрования западных и восточных кулинарных видео, их различия и сходства.

Формат подачи материала каждый автор выбирает сам, но существуют определенные правила и особенности, которые присущи всем видеоблогам, вне зависимости от страны происхождения: ярко-выраженное авторство, регулярность, определенная длительность, качество съемки и подача материала, убеждение зрителя в необходимости просмотра, продуманная обстановка и задний план, определенное освещение, стиль речевой коммуникации в зависимости от целевой аудитории канала, прием диалогизации. Следует также отметить экспрессивность и эмоциональность. Выразиться это может как в жестах автора, так и в выборе лексики.

Кулинарные видео в целом имеют свои специфические особенности, которые выделяют их на фоне других видеоблогов. Авторы кулинарных видео стремятся привлечь внимание зрителей с помощью броских заголовков, разнообразных творческих форматов контента. Блогеры, ведущие каналы о еде, стараются находить нишу, в которой они могут показать свои умения. Например, приготовление блюд определенной кухни или содержание, направленное на конкретную группу людей. Многие создатели программ о еде помогают зрителям узнать основы приготовления пищи. Такие видео часто становятся популярными на платформе. Выделенные особенности присущи всем гастрономическим видео независимо от страны происхождения: автору необязательно находиться в кадре, видео отличаются по типу (инструкции, шоу с гостями, эстетичные видео без слов с фоновой музыкой и другие), про-

стота и доступность изложения, красивая подача материала для привлечения аудитории. В начале видео автор показывает конечный продукт и презентует ингредиенты и инструменты, которые будет использовать в ходе работы.

Следует заметить, что английские кулинарные видео по сравнению с китайскими, более эмоциональны. Конечно, и среди кулинаров из Азии также встречаются экспрессивные люди, однако, в большинстве своем, видео имеют более умиротворяющий и расслабляющий формат, без громких звуков и спешки.

Для примера рассмотрим два видео. Первое видеосканала блогера из США «Rosanna Pansino» «SUPER Soft and Fluffy Cinnamon Rolls Recipes!» (https://www.youtube.com/watch?v=cgQ_FPWiMug), второе – с канала блогера из Тайваня «Rosalina'sKitchen蘿潔塔的廚房».

«這道簡單的沙茶牛肉炒麵，沙茶香氣撲鼻，牛肉柔軟多汁，入口後讓人回味無窮，一口接一口～!» (https://www.youtube.com/watch?v=e69RkJL_4dw). Видео англоязычного блогера больше напоминает шоу. Она присутствует в кадре и активно жестикулирует, в отличие от китайского блогера, который показывает только руки, а видео более расслабленное и похоже на классический рецепт. У обоих блогеров достаточно простое изложение материала, эстетичный видеоряд. Музыка у блогеров различается – в китайских видео чаще всего присутствует спокойная музыка с национальными мотивами, а в англоязычных более экспрессивная и ритмичная. Начало и конец видео схожи: авторы представляются, объясняют выбор блюда и показывают итог приготовления, в конце же пробуют то, что у них получилось, прощаются, просят подписаться на канал и оценить видео.

Для возможности использования видео-рецептов носителями других языков чаще всего используется субтитрирование. Поскольку основной задачей переводчиков аудиовизуальной продукции является создание полноценных художественных текстов на языке перевода, создающих то же впечатление, что и исходный продукт, им необходимо знать, как работают субтитры на исходном языке. Знание того, как работают субтитры на языке оригинала, позволит переводчику более точно передать сообщение на языке перевода и придать субтитрам ту же окраску, которая была задумана изначально.

Субтитрование китайских видеоблогов сложнее тем, что в китайских субтитрах количество слов в однострочном или двухстрочном субтитре сильно превышает количество слов, умещающихся в субтитре на английском языке. При субтитровании в китайском языке разрешается ставить не более 16 символов на одну строку, тогда как в английском – не более 42, согласно руководствам Netflix (SimplifiedChinese (PRC) TimedTextStyleGuide [4] и EnglishTimedTextStyleGuide [3]). В китайском языке один иероглиф, который будет считаться за один знак, может обозначать целое слово, в то время как в английском языке для этого требуется определенное сочетание букв, каждая из которых считается за отдельный знак, причем между словами должны быть пробелы, которые тоже входят в общее разрешенное число символов. Самое главное при субтитровании – передать основную мысль. Для перевода кулинарных блогов это критически важно, поскольку они представляют собой некоторую инструкцию, следование которой важно, чтобы добиться поставленной цели.

Согласно стандартам субтитрования, требования к ним для носителей английского и китайского языков следующие:

1. Количество символов в строке не должно быть больше 42. Для китайского зрителя количество символов не должно превышать 16.
2. Субтитры должны содержать не более двух строк текста, иначе текст может перекрыть изображение.
3. Субтитры должны находиться внизу экрана, по центру, либо в исключительных случаях слева. Для китайского языка субтитры могут располагаться сбоку.
4. Субтитры должны появляться и исчезать вместе с репликой автора.
5. При субтитровании интонационно выделенные слова, мысли и внутренний монолог, повествование, речь, слышимую из средств электронной коммуникации, речь героя, не

находящегося в кадре, название книг, шоу и т.д. принято выделять курсивом в английском языке. В китайском языке выделение курсивом не допускается.

6. При переводе с помощью субтитров переводчик должен передать всю важную для зрителя информацию. Например, надписи на экране в кулинарных видео могут являться важной информацией, поскольку там может быть написано что-то про ингредиенты, способ приготовления, заметки автора. В таком случае применяются форсированные субтитры.

В заключение можно сказать, что в целом английские и китайские кулинарные видео похожи между собой наполнением и особенностями, однако при субтитровании можно наблюдать небольшие различия, как, например, допустимое количество символов, расположение строки субтитра, эмоциональность, и использование курсива.

Библиографические ссылки

1. Горшкова В.Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами / В.Е. Горшкова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. Академика М.Ф. Решетнева. – 2006. – № 3 (10). – С. 141-144.

2. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: Монография. – Волгоград: Парадигма. – 2004. – 507 с.

3. English Timed Text Style Guide // Netflix [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partnerhelp.netflixstudios.com/hc/en-us/articles/217350977-English-Timed-Text-Style-Guide>

4. Simplified Chinese (PRC) Timed Text Style Guide // Netflix [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partnerhelp.netflixstudios.com/hc/en-us/articles/215986007-Simplified-Chinese-PRC-Timed-Text-Style-Guide>

© Кондрашина Ю. С., 2023

УДК 81'25:821.111

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПЕСЕН НА ПРИМЕРЕ АНИМАЦИОННОГО ФИЛЬМА «МОНСТРЫ НА КАНИКУЛАХ 4: ТРАНСФОРМАЦИЯ»

Я. В. Копылов

Научный руководитель – Е. Д. Андреева

Оренбургский государственный университет

Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, просп. Победы, 13

E-mail: makcap12@mail.ru

В статье рассматривается проблема точного определения аудиовизуального перевода, характеризуются его виды. На конкретных примерах анализируется процесс аудиовизуального перевода песен.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, песня, анимационный фильм, дубляж, тропы.

AUDIOVISUAL TRANSLATION OF SONGS IN THE EXAMPLE OF THE ANIMATED FILM "MONSTERS ON VACATION 4: TRANSFORMATION"

Y. V. Kopylov

Scientific supervisor – E. D. Andreeva

Orenburg State University

13, Pobedi prospect, Orenburg, 460018, Russian Federation

E-mail: makcap12@mail.ru

The article raises the problem of the exact definition of audiovisual translation, characteristic of its types. On specific examples, the process of audiovisual translation of songs is analyzed.

Keywords: audiovisual translation, song, animated film, dubbing, trails.

Аудиовизуальный перевод является относительно молодой областью перевода, которая, тем не менее, широко востребована в современном мире. Под термином «аудиовизуальный перевод» обычно подразумевают перевод художественных и анимационных фильмов, но эта сфера также охватывает перевод компьютерных игр, сериалов, рекламных роликов, мюзиклов и спектаклей. Иногда вместо данного термина можно услышать эквивалентный ему – «киноперевод». Если обобщить, то аудиовизуальный перевод – перевод записанного аудиовизуального материала.

Но многие деятели перевода отказывались считать аудиовизуальный перевод отдельной дисциплиной, так как текст оригинала в процессе перевода сильно изменяется, заходя за рамки привычных понятий об эквивалентности. Согласно А. В. Козуляеву, аудиовизуальный перевод можно выделить в отдельную дисциплину, так как перевод ограничен внешними факторами, он полисемантивен, а информация поступает по нескольким каналам восприятия [4].

И. Гамбье считает, что нельзя рассматривать аудиовизуальный перевод как работу одного человека – переводчика. Процесс такого перевода требует слаженной работы нескольких специалистов, таких как редакторы, укладчики, звукорежиссеры, где переводчик – лишь одно из звеньев технической цепи, на конце которой находится готовый продукт. А сам же оригинальный текст проходит не одну и не две, а несколько трансформаций, и изменения в него вносит группа людей. Поэтому аудиовизуальный перевод можно рассматривать и с двух точек зрения: как процесс, в который вовлечены несколько специалистов разного профиля и

где используются разные стратегии, а также как результат – текста оригинала, который превращается в аудиовизуальный продукт.

Помимо разных толкований сущности и определения аудиовизуального перевода, существует и несколько разных его видов, таких как дублирование, закадровый перевод, субтитрование и аудиодескрипция. При дубляже происходит полная обработка исходного текста, в процессе которой он переводится, редактируется, озвучивается, укладывается в мимику персонажей. Закадровый перевод может не учитывать мимику и движение губ, главное сохранить определённый тайминг и передать интонацию. Иногда закадровый перевод может быть даже одногласным. При субтитровании требуется только работа переводчика, с учетом того, что он обучен работать в программе для написания субтитров. Аудиодескрипция схожа с субтитрами для плохо слышащих людей, так как некоторая программа озвучивает лаконичное описание предмета для плохо видящих людей [1].

Аудиовизуальный перевод песен требует учитывать не только движение мимики и губ персонажей, но и сохранение ритма и синхронности звукового ряда. Помимо ритма желательно сохранить и рифму, особенно если она присутствует в оригинале. Кроме того, песня может являться важным элементом раскрытия характера персонажа, или же быть важной для продвижения сюжета. В песне могут содержаться мораль, юмор или факты, связанные с развитием истории. Переводчик должен уловить все эти элементы в исходном тексте и передать их в переводе.

Например, в анимационном фильме «Монстры на каникулах 4: Трансформация» в песне *Just two of us*, которая исполняется в начале фильма от лица одного из главных героев – Дракулы, где он поёт её для своей дочери Мейвис, можно заметить некоторые интересные переводческие решения.

В строчках первого куплета оригинала поётся следующее:

I see the crystal raindrops fall
And the beauty of it all
Is when the sun comes shining through
To make those rainbows in my mind
When I think of you sometime
And I wanna spend some time with you

В двух предпоследних строчках поётся про солнце, проходящее сквозь капли дождя, позволяя увидеть радугу. Что довольно метафорично, так как главные герои – вампиры, которые не переносят попадания прямых солнечных лучей. Более того, в это время на экране из-за туч появляется полная луна, а во время упоминания радуги герои в образах летучих мышей пролетают сквозь влажную от росы паутину.

Переводчики интерпретировали эти образы напрямую, создав следующий вариант:

Я вижу капельки дождя
Ах, какая красота
Когда Луна осветит нас
И с паутинкой на душе
Весь день мечтаю о тебе
Я быть с тобой хочу сейчас

Строчки про солнце и его сияние стали строчками про луну, что коррелирует с видеорядом, где в этот момент как раз появляется полная луна. А вместо радуги в песне поётся про паутинку, что опять-таки сходится с видеорядом, когда герои летят сквозь паутину. В данном случае переводчики выбрали опорой видеоряд, сохранив от песни только идею, а не содержание. Можно сказать, что они выбрали антонимический перевод, так солнце и луна понятия антонимичные, и вокруг них и строятся образы в этих строках.

Далее переводчики так же продолжают придерживаться видеоряда, делая песню более понятной, но и более буквальной, лишенной метафоричности и возвышенности.

Just the two of us
Building castles in the sky

Just the two of us

You and I

Речь идет буквально о строительстве воздушных замков, замков в небесах, полете фантазии и воображения. Можно понять, что двум героям хорошо вместе, они фантазируют и играют, что отражается и видеоряде – Дракула и Мейвис вместе летают по своему дому (отелю), шалят и веселятся. Однако в дубляже речь буквально идёт не об общем настроении, а о месте и времени.

Только мы вдвоём

И в отеле в этот час

Только мы вдвоём

Двое нас

На кадрах отчетливо виден отель, основное место действия этой серии анимационных фильмов, и потому такой вариант тоже уместен, хоть и делает песню буквально. Но это было необходимо для сохранения ритма и создания рифмы. Также можно отметить удачную адаптацию этих двух рифмованных строк, сохранившую смысл оригинала и создание сильной рифмы на языке перевода.

В последнем куплете из-за сложности ритмического строя переводчиком вовсе пришлось пожертвовать почти всеми метафорами и сравнениями, сильно упростив текст оригинала.

We look for love, no time for tears

Wasted water's all that is

And it don't make no flowers grow

В оригинале говорится про любовь, не ведающую слёз, а бегущее время сравнивается с потоком воды. Говоря про желание оставить всё, как есть, герой упоминает цветы. Он хочет сказать, что если всё останется как сейчас, то цветы всё равно могут расти, всё равно всё будет прекрасно. В переводе эти строчки звучат уже иначе.

Вдвоём с тобою каждый миг

Но время быстро так летит

Я изменений не хочу

Текст отлично подходит под ритм, и также синхронизируется с видеорядом, но содержание лишь передаёт основную идею, упуская почти все тропы, что были в оригинале. Этого тоже достаточно для того, чтобы реципиент понял значение песни, чувства главного героя, его отношение к дочери. И, по сути, в строчке «Я изменений не хочу» лучше раскрывается глобальная идея, присущая всем фильмам франшизы. Ведь в жизнь главных героев – а именно в жизнь Дракулы и его дочери, вмешивается обычный человек, Джон, который «отбирает» у Дракулы дочь, женится на ней и теперь участвует в их повседневной жизни. И даже без передачи всех тропов переводчиком удалось главное – попасть в видеоряд, создав текст, который будет синхронизироваться с движениями и мимикой персонажей, а также передавать основную идею оригинала.

Из приведённых примеров можно сделать вывод, что переводчик может пренебречь метафорами, сравнениями, и другими тропами, чтобы более полно выразить основную идею, передать чувства персонажей или же подстроиться под ритм и мимику персонажей. В данном случае аудиовизуальный перевод предстаёт как процесс, где оригинальный текст неоднократно менялся, а работу выполнял не только переводчик, но и редакторы с укладчиками, которые вместе создали готовый аудиовизуальный продукт. Зритель воспринимает информацию не только на слух, но ещё и через образы видеоряда, которые должны коррелировать с текстом.

Библиографические ссылки

1. Александрова Е.В. Перевод аудиодескрипции как альтернатива создания нового описания // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 493–495.

2. Богданов Е.В. К вопросу о специфике аудиовизуального перевода в России и Финляндии [Электронный ресурс] // Факультет прибалтийско-финской филологии и культуры/ URL: http://old.petrso.ru/Faculties/Balfin/EVBogdanov_2011.html

3. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности. Обучение данному виду перевода [Электронный ресурс] // URL: <http://www.russiantranslators.ru/about/editorial/audiovizualnyeperevod/>

4. Козуляев А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 3(13) С. 3–24.

© Копылов Я. В., 2023

УДК 81`255.4:796

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СПОРТИВНЫХ НОВОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЗИМНИХ ВИДОВ СПОРТА)

Е. В. Котыщук
Научный руководитель – А. В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: katusha10.09@mail.ru

Данная статья посвящена спортивным новостям, их особенностям, а также специфике их перевода.

Ключевые слова: новость, спортивная новость, спортивный дискурс, терминология, лексическая трансформация, грамматическая трансформация

PECULARITIES OF THE TRANSLATION OF SPORTS NEWS TEXTS (BY THE EXAMPLE OF WINTER SPORTS)

E. V. Kotyshchuk
Scientific supervisor – A. V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: katusha10.09@mail.ru

This article is devoted to sports news, its features, and the specifics of its translation.

Keywords: news, sports news, sports discourse, terminology, lexical transformation, grammatical transformation.

Новостные ресурсы являются одними из наиболее востребованных в современном масс-медийном пространстве. Самые главные позиции в мире новостей закреплены за телевидением. Однако, с развитием новых технологий, новостные статьи, публикуемые в Интернете, становятся серьезными конкурентами телевидению. Целью данной научной статьи является проведение анализа спортивных новостей и особенностей их перевода.

«Новость» является довольно многогранным понятием, ведь с одной стороны оно имеет глобальное значение, а с другой – отражает культуру одного конкретного общества, его менталитет, национальные и исторически сложившиеся традиции. Именно поэтому понятие «новость» не имеет однозначного определения. Нами были проанализированы различные определения этого понятия – данные как российскими, так и зарубежными исследователями. Наиболее полным, на наш взгляд, является определение, данное исследователями Э. Деннисом и Д.Мэррилл: «новость – это сообщение, в котором представлен современный взгляд на действительность в отношении конкретного вопроса, события или процесса», «в новости прослеживаются важные для индивида или общества изменения, которые подаются в контексте общепринятого или типичного...» [3]. Главными признаками новости являются её оперативность, новизна, актуальность, объективность, декодируемость, лаконичность, интересность и стандартность. Первостепенная задача любого новостного текста заключается в том, чтобы, будучи лишенным какой-либо эмоциональной окраски или субъективных оценок, он вызывал у читателей или зрителей чувство сопереживания и причастности к конкретной ситуации.

Новости классифицируются по временному фактору, тематике подаваемой информации и информационному поводу. Также, существует классификация согласно критериям, позволяющим прогнозировать интерес аудитории к новостям, их востребованность и рейтинговость.

Согласно временному фактору новости подразделяются на календарные, непосредственные, латентные и собственно актуальные [9, с. 67-68].

Классификация по информационному поводу содержит в себе такие виды новостей, как новость – факт, новость – событие, новость – цитата [6]. Согласно критериям, позволяющим прогнозировать интерес аудитории к новостям, их востребованность и рейтинговость, новости подразделяются на следующие виды: новость о масштабном событии, новость – «драма», новость о событии, близком к аудитории (локальная новость), новость – «сюрприз», новость о личности и скандальная (криминальная) новость [8, с.30].

В соответствии с тематикой подаваемой информации, новости классифицируются на политические, экономические, общественные, финансовые новости, новости культуры, бизнеса, туризма и, конечно же, новости спорта, которым и посвящена данная статья.

Новости спорта повествуют обо всем, что происходит в мире спорта: о тренировках спортсменов, их участии в соревнованиях различных уровней, о победах и поражениях. Из спортивных новостей мы также узнаем последние результаты матчей, становимся ближе к своим кумирам благодаря интервью с ними, имеем возможность прочувствовать дух масштабных соревнований с помощью интервью с болельщиками или тренерами сборных. С новостями спорта можно ознакомиться в любом формате: в электронном, печатном, а также телевизионном или радио формате. Прежде чем анализировать специфику переводатекстов спортивных новостей, рассмотрим определение понятий «дискурс» и «спортивный дискурс».

Согласно определению лингвиста Н.Д. Арутюновой, дискурс представляет собой «связанный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», то есть «речь, погруженную в жизнь» [1]. Нидерландский лингвист Т. ван Дейк считает, что изучение конкретного дискурса невозможно без учета социальных факторов говорящих (их мнений, настроений, положения в обществе и так далее).

Социолингвистика выделяет два основных типа дискурса: персональный (личностно-ориентированный), где говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира и институциональный, в котором говорящий выступает в качестве представителя определенного социального института.

Спортивный дискурс представляет собой один из видов институционального дискурса и, согласно К.В. Сняткову, является «речью (в устной или письменной форме), которая транслирует смыслы, определяющие спортивную деятельность (дискурс как процесс), и совокупность произведенных текстов, в которых репрезентированы эти смыслы (дискурс как результат), то есть совокупность речевых произведений, зафиксированных письмом или памятью» [10].

Институциональные дискурсы могут пересекаться между собой. Согласно А.Б. Зильберту, спортивный дискурс также контактирует с научным, педагогическим, деловым, юридическим, военным, политическим и даже с театральным – сценическим дискурсом [5]. Также, происходит слияние спортивного и масс-медийного дискурса, ведь средства массовой информации являются главными каналами распространения спортивного дискурса в современном мире. В спортивном дискурсе всегда присутствуют представители СМИ: репортеры телевидения, спортивные комментаторы, газетные или радиожурналисты. Вследствие этого выделяются такие виды спортивного дискурса, как телевизионный, газетный и журнальный, радио- и Интернет-дискурс. В нашей статье мы остановимся на Интернет-дискурсе, а именно на новостных статьях электронных СМИ.

Итак, характерными чертами новостных текстов являются информативный заголовок; краткое изложение сути в первом предложении или абзаце; наличие деталей; легкая читаемость и грамотное изложение новостного материала; наличие эмоциональности и оценочно-

сти, использование специализированной лексики в зависимости от тематики новостной статьи. Так как все источники СМИ выполняют одинаковые функции, которые были упомянуты нами выше, то перевод новостных текстов из источников Интернет-СМИ в целом не отличается от перевода печатных изданий. Первостепенной задачей переводчика любой новостной статьи является выполнение полноценного перевода текста: помимо фактически точной передачи содержания специалист должен донести до читателя все эмоциональные элементы, которые присутствуют в оригинале.

Все трудности, возникающие во время перевода текстов новостей подразделяются на лексические и грамматические. Переводчику важно уметь выделять их в тексте оригинала, анализировать и находить подходящее соответствие в языке перевода. Недостаточно знать грамматику и теорию перевода для того, чтобы выработать навык правильного понимания текста. Для овладения техникой перевода необходимо выделение определенных лексических и грамматических трудностей, а также последующая тренировка их перевода [2].

В текстах спортивных новостей содержится большое количество специальной лексики: терминологии конкретного вида спорта, имен собственных, аббревиатур. На основании общей семантики, исторических предпосылок, социально-функциональной характеристики и стилистических особенностей можно выделить следующие группы лексем:

1. Англицизмы и американизмы в русском языке: *snowboardcross* – сноуборд-кросс (олимпийская спортивная дисциплина сноуборда, в которой на специально подготовленной трассе состязаются в скорости от четырёх до шести спортсменов одновременно), *start-list* – старт-лист (стартовый состав участников гонки), *regular* – регуляр (стойка сноубордиста, когда ведущая нога – левая);

2. Спортивная терминология: *qualification* (квалификация), *course* (трасса), *aerialskiing* (лыжная акробатика);

3. Спортивная лексика, применяемая в средствах массовой информации: *contenderforthetitle* (претендент на звание чемпиона);

4. Спортивные клише: *to run neck-to-neck* (идти вровень);

5. Спортивные речевые штампы, лишённые какой-либо эмоциональной окраски: *goldmedalist* (золотой медалист); *to gain the lead* (вырваться вперед) [4].

Наиболее распространёнными грамматическими трансформациями, которые используются при переводе новостных статей, являются: дословный перевод (*technicalarea* – техническая зона, *spectatorarea* – зона для зрителей), объединение и членение предложений (*The Spanish rider, Lucas Eguibar, won today the first of the two Snow board Cross World Cup sin Sierra Nevada after winning a l the qualifying round sand beating the Italians Omar Visintin and Lorenzo Sommarivain the final, in the SBX circuit of th e Granada resort where the rider from San Sebastian won in 2020 and took two silver medal sin the 2017 WorldCup* – Испанский сноубордист из Сан-Себастьяна Лукас Эгибар одержал сегодня победу на первом из двух этапов Кубка мира по сноуборд-кроссу в Сьерра-Неваде. Эгибар победил во всех квалификационных раундах, а также обошёл итальянцев Омара Визинтина и Лоренцо Соммариву в финале. Соревнования проходят на трассе горнолыжного курорта в Гранаде, где в 2020 году Эгибар взял золото, а в 2017 – две серебряные медали), синтаксические замены в сложном предложении (замена простых предложений сложным; сложного предложения простыми и так далее) и грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения) [7, с. 110]. При переводе сложного английского предложения русское предложение обычно выглядит более громоздким и переполненным сложными оборотами, и конструкциями, поэтому переводчики прибегают к членению одного предложения на несколько, тем самым упрощая восприятие текста.

Во время работы с новостными статьями переводчики также используют антонимический и описательный перевод. Антонимический перевод позволяет сделать текст более понятным для читателя – иногда противоположное соответствие смотрится выгоднее, доступнее и интереснее в тексте перевода. Описательный перевод, или экспликация, часто используется для пояснения особенностей определения конкретного факта или явления, чтобы пе-

ревод стал максимально доступным для читателей. Важно отметить, что описательный перевод не подходит для перевода заголовка новостной статьи, так как это добавляет ему громоздкости, в то время как заголовок должен быть кратким и цепляющим внимание читателей.

Итак, выполнение полноценного перевода текстов спортивных новостей является основной задачей переводчика: помимо фактически точной передачи содержания специалист должен донести до читателя все эмоциональные элементы, заложенные автором в оригинале. Так, для выполнения качественного адекватного перевода переводчики должны грамотно анализировать текст на языке оригинала и использовать как различные лексические, так и грамматические трансформации.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Беляева, Л.М. Трудности перевода с английского языка на русский / Л.М. Беляева, Т.А. Зражевская М.: Международные отношения, 1972. – 114 с.
3. Дэннис Э., Беседы о масс-медиа: [Перевод] / Эверетт Дэннис, Джон Мэррилл. – Москва: Рос.-амер. информ. пресс-центр: Вагриус, 1997. – 383 с.
4. Долженко, Н.Г., Сулхаева, А.А. Спортивный дискурс в СМИ: особенности семантики и функционирования (на материале терминологии биатлона) // RussianLinguisticBulletin. – 2021. – №2 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnyy-diskurs-v-smi-osobennosti-semantiki-i-funktsionirovaniya-na-materiale-terminologii-biatlona> (дата обращения: 07.05.2023).
5. Зильберт, А.Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2001. – Вып.19. – С. 103-112.
6. Колесниченко, А.В. Практическая журналистика. Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 191с.
7. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. – М., 2001. – 424 с.
8. Лазуткина, Е.В. Особенности формирования новостных потоков в СМИ // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 3 (43). – С. 29-34.
9. Смеюха, В.В. Типология новостных сообщений / В.В. Смеюха, В.В. Армаш. Текст: электронный // МЕДИАВЕКТОР. – 2021. – №1. – С. 66-72. https://elibrary.ru/download/elibrary_46354870_25141580.pdf (дата обращения: 07.05.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
10. Снятков, К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: защищена 25.11.2008 / Снятков Константин Владимирович. – Вологда, 2008. – 245 с.

© Котыщук Е. В., 2023

УДК 81`25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

С. А. Кривенко

Научный руководитель – А. В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: lingua.sibsaul@mail.ru

В статье отражены ключевые особенности и трудности перевода юридических терминов, а также основные приемы перевода, применяемых к данному виду терминов.

Ключевые слова: приемы перевода, юридический термин, терминологическое сочетание, перевод.

PECULIARITIES OF LAW TERMS TRANSLATION

S. A. Krivenko

Scientific supervisor – A. V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: lingua.sibsaul@mail.ru

This article reflects the key features and difficulties of translating legal terms, as well as the basic translation techniques applied to these types of terms.

Keywords: translation techniques, law term, terminology combination, translation.

В условиях постоянно нарастающих темпов глобализации перевод текстов юридической направленности особенно актуален во всех сферах жизни общества. Процесс перевода таких текстов крайне трудоемкий, так как в нем не обойтись без профильных знаний и консультаций со специалистами области права.

Перед переводом терминов необходимо сначала проанализировать их составляющие. Важно определить:

1. К какой части речи относится термин;
2. Его принадлежность к словарям (специальной или общеупотребительной лексики);
3. Главные компоненты и определяющие слова;
4. Тип данного многокомпонентного термина [8].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в первую очередь переводчику нужно идентифицировать вид многокомпонентного термина, а уже затем применять приемы перевода.

Чаще всего перевод терминов словосочетаний вызывает больше всего трудностей. Определяющее слово словосочетания играет роль родового понятия всего термина и несет главный смысл термина [7].

Некоторые трудности при переводе многокомпонентных атрибутивных терминов вызывают реалии страны языка оригинала, так как может возникнуть путаница в синтаксических отношениях компонентов словосочетания. Поэтому переводчику необходимо обладать экстралингвистическими знаниями для достижения адекватного перевода [3].

Сочинительные термины в результате длительного существования приобретают устойчивое терминологическое значение в языке перевода, поэтому данные термины переводят при помощи эквивалентов. Однако, при возникновении трудностей при подборе эквивалента, используют приемы перевода.

Пронина Р.Ф. предложила несколько универсальных приемов перевода подобных многокомпонентных терминов:

1. При помощи предлогов;
2. При помощи родительного падежа [6, с. 21];
3. Калькирование;
4. Изменение порядка частей атрибутивного термина (*publicinternationallaw* – международное публичное право) [6];
5. Группой поясняющих слов (*substantivejustice* – основы материальной юрисдикции) [6].

Из вышесказанного следует, что адекватный перевод многозначных слов требуют усилий и подвержен влиянию множества факторов. Далее перейдем к юридическим терминам и их переводу.

В юриспруденции, как и в любой другой области знания, присутствуют термины, понятные только специалисту, а также термины, понятные обычному носителю языка. Существуют три разновидности юридических терминов по степени доступности к их пониманию:

1. Специально-технические термины (понятны юристам и специалистам медицины, экономики и так далее): депозит, фармакопейная статья, диапозитив и тому подобное;
2. Специальные юридические термины (понятны юристам): исковая давность, залог, бипатриды тому подобное;
3. Общеизвестные термины (понятные всем): договор, свидетель, суд и тому подобное [7].

Термины второй группы создают основную трудность при переводе, так как для их адекватного перевода необходимы знания в юридической сфере. Кроме того, большую роль при переводе играют различия правовых систем, которые создают проблемы при поиске эквивалентов.

Широко известно, что тексты нормативно-правовых актов принадлежат к официально-деловому стилю, его чертами являются точность, безэмоциональность, безоценочность и объективность. Виноградов В.С. выделил шесть главных функциональных стилей текста: официально-деловой, разговорный, религиозный, общественно-информативный или публицистический, художественный и научный). В процессе перевода официально-деловых текстов часто применяется прием дословного перевода [1, с. 86].

При переводе официально-деловых текстов необходимо передать каждую единицу языка, а не только форму текста или его прагматический компонент, так как такие тексты целиком ориентированы на трансляцию содержания [2].

Переводчику необходимо производить грамматические преобразования, применять трансформации для создания понятного и благозвучного текста на языке перевода. Для того, чтобы точно передать термины, следует придерживаться точной передачи терминов, при возможности использовать уже устоявшиеся эквиваленты, а также соблюдать требуемый уровень эквивалентности.

Терминам с имеющимися эквивалентами в языке перевода переводчик должен уделять особое внимание и использовать именно их при переводе для того, чтобы обеспечить адекватный перевод юридического текста, например: *court of appeal* – апелляционный суд, *Supreme Court* – Верховный суд, *arson* – поджог.

С вариантными соответствиями дело обстоит сложнее, так как от контекста зависит выбор в языке перевода и с правовой стороны требует осведомленности. Например, термин «*remedy*» в русском языке имеет значения «лекарство» и «средство судебной защиты», «средства защиты права». Без достаточного понимания темы перевода и знаний в правовой области непросто выполнить адекватный перевод термина, у которого нет в языке перевода однозначного эквивалента.

Из-за различий в системах права языка оригинала и языка перевода, переводчикам приходится работать с терминами английского языка, у которого нет вариантного соответствия или эквивалентного термина в русском языке. В таких случаях переводчику приходится ис-

пользовать калькирование, описательный перевод (экспликацию), транслитерацию, транскрипцию, компенсацию, добавление и опущение. Однако, с течением времени термины, которые перевели при помощи вышеперечисленных приемов, в языке закрепляются как эквиваленты и больше не доставляют трудностей при переводе. Приведем несколько примеров:

Калькирование: *Magistrate's Court* – Магистратский суд, *Grand Jury* – Большое жури. Экспликация: *Decennial Census* – перепись населения каждые 10 лет, *termination income benefit* – денежное пособие, выплачиваемое по истечении срока действия договора, *coroner* – следователь по делам, связанным с насильственной и скоропостижной смертью, *barrister* – адвокат, имеющий право выступать в высших судах. Транскрипция и транслитерация: *solicitor* – солиситор, *forcemajeure* – форсмажор. Добавление: *preliminary* – предварительные постановления. Опущение: *deem it necessary or expedient* – счесть необходимым, *just and equitable peace conditions* – справедливые условия мира, *null and void* – недействительный. Также примером добавление при переводе юридических текстов может стать уточнение аббревиатур: *ALR (American Law Report)* – аннотированный сборник важнейших судебных решений США.

Без сомнения, при переводе юридического текста показателем профессионализма переводчиков будет использование устоявшегося эквивалента. Правильный перевод юридических терминов очень важен для адекватного перевода, и в некоторых случаях необходимо проведение терминологического исследования и оценка того, насколько устоялся данный эквивалент в языке. Особенная сложность перевода текстов юридической направленности подтверждается необходимой лингвистической и культурологической компетенцией переводчика для достижения адекватности перевода.

Сложность и актуальность адекватного перевода юридических терминов неоспоримы. Умение использовать приемы перевода (калькирование, экспликация, транслитерация, транскрипция, опущение, добавление), умение корректно выбрать вариантное соответствие, опираясь на контекст, а также знание эквивалентов в юридической терминологии крайне важны для того, чтобы овладеть навыком перевода юридических терминов и обеспечить эквивалентность перевода и исходного текста, что является ключевым условием адекватного перевода.

Библиографические ссылки

1. Виноградов, В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие / В.С. Виноградов. – М., 2004. – 224 с.
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода. (Лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: «Высшая школа», 1990. – 252 с.
3. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – М., 2009. – 256 с.
4. Новикова, Т.Б. Интерпретация как этап текстовой деятельности переводчика / Т.Б. Новикова // *Ното Лоуэнс: (Вопросы лингвистики и транслятологии)*: сб. ст. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2009. – Вып. 4. – С. 44–50.
5. Пиголкин, А.С. Язык закона / А.С. Пиголкин. – М.: Юрид. лит., 1990. – 192 с.
6. Пронина Р.Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы. Издание 2-е. – М.: Изд-во Высшая школа, 1973. – 200 с.
7. Туранин, В.Ю. Феномен юридической терминологии: монография / В.Ю. Туранин; под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста РФ Н.А. Власенко. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 184 с.
8. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1997. 115 с.

УДК 81'322.4

КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА

Е. А. Кузнецова Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: ekzn01@mail.ru

Цель статьи заключается в рассмотрении примеров, подтверждающих влияние культурного аспекта в процессе перевода. С помощью сравнительного метода были выявлены различия между вариантами перевода в зависимости от социальной группы, к которой принадлежит переводчик. А также выявлены проблемы перевода, связанные с культурными различиями стран, использующих исходный язык и язык перевода, предложены варианты их решения.

Ключевые слова: лингвистика, переводоведение, культура.

CULTURAL ASPECT OF TRANSLATION

E. A. Kuznetsova, E. V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ekzn01@mail.ru

The purpose of the article is to consider cases that affect the cultural aspect in the translation process. Using the comparative method, differences were identified between translation options depending on the social group to which a translator belongs. Also, translation problems associated with cultural differences between countries using the source language and the target language are identified, and options for their solution are proposed.

Keywords: linguistics, translation and interpretation studies, culture.

Профессия переводчика, которая неосведомленному человеку может показаться лишь очеловеченной формой популярных онлайн-переводчиков, на самом деле гораздо сложнее, в связи с этим квалифицированный переводчик всегда будет представлять особенную ценность в сравнении со средствами машинного перевода. Это во многом связано с культурными аспектами языков, с которыми специалист имеет дело. Знания грамматики и наличия лексического запаса может быть недостаточно, чтобы в полной мере передать нужный смысл на язык перевода.

Процесс перевода далеко не всегда является механическим подбором эквивалентов на нужном языке. Данное утверждение особенно актуально для перевода материалов, относящихся к культуре во всех ее проявлениях. В данном случае работой переводчика помимо непосредственного перевода также является учет и применение культурных особенностей языка страны, которые могут быть обусловлены множеством факторов – историей, религией, менталитетом, суевериями, культурным наследием.

Когда речь идет о менталитете и этических нормах, многое зависит от личности самого переводчика. Если культурные различия между менталитетами стран языков слишком велики, то необходимо сохранять нейтралитет в их отношении. Важно если не быть толерантным абсолютно ко всему, то как минимум не проектировать собственные взгляды на предмет своей работы.

В поддержку данного мнения можно привести следующий пример: переводы «Одиссеи» производились мужчинами, они же использовались для интерпретации на другие языки. В наше время существует несколько вариантов, самым используемым из которых в русском языке является работа В. А. Жуковского. Переводчики подстраивали поэму под устои, которые были актуальны на тот период времени. Из-за этого перевод был некорректен. Эмили Уилсон, первая женщина, которая перевела «Одиссею» на английский язык, обнаружила расхождения между оригиналом и имеющимися переводами, а также внесла собственные изменения с целью более реалистичного перевода. Например, вступительная фраза в ее интерпретации уже разнилась с существующими вариантами. “Tell me about a complicated man.” Уилсон отличается от “Sing to me of the man, Muse,” (Fagles) и версии “Sing in me, Muse, and through me tell the story / of that man skilled in all ways of contending.” (Fitzgerald). Русский эквивалент Жуковского схож с ними: «Муза, расскажи мне о многоопытном муже». Ее перевод не выставляет героя в хорошем свете до начала повествования, что позволяет читателю самостоятельно судить о его будущих поступках, не создавая заведомо положительный образ.

Другой пример связан с историческим аспектом. Работницы в доме Одиссея в ранних переводах обозначались как «горничные» (Fagles) и “сиделки” (Fitzgerald), как переводы греческого слова “*dmoe*”. В переводе Уилсон их называют рабынями, что, может быть, в малой степени, но все же избавляет от идеализации жизни того времени в глазах читателя – выражение «горничная» подразумевает, что работницы обладали свободой, что на самом деле было не так. Примечательно, что в работе Жуковского перевод такой же. Имеет место предположение о том, что замена слова, имеющего отношение к рабству, американским переводчиком, Робертом Фэглзом, связана с американской историей – в Соединенных Штатах Америки тема рабства как части их наследия по сей день является болезненной. [1]

Таким образом, вовлечение переводчиков к интерпретации текстов, датированных многими столетиями, позволяет обнаружить доселе неизвестные или проигнорированные детали, которые могут сказаться на восприятии произведения.

Другой проблемой, с которой можно столкнуться при переводе, является отсутствие определенных концептов в языке перевода. Такая ситуация может иметь место, когда страны языков находятся на разных уровнях развития. Также могут сказываться грамматические особенности языков. Например, в культуре Америки, страны, позиционирующей себя как самая принимающая и толерантная, уже не первый год фигурируют местоимения “they/them”, которые используются людьми, не ассоциирующими себя как с мужским, так и с женским полом. Это порождает споры, в том числе касательно языковой стороны вопроса – противники идеи гендерно-нейтральных местоимений утверждают, что их использование грамматически некорректно. Однако, в английском языке, когда речь идет о человеке, пол которого неизвестен говорящему, употребление этих местоимений в их отношении вполне уместно. Также в английском языке больше слов для обозначения людей без упоминания их пола. И, если данные дискуссии имеют место в рамках одного языка, то при их переводе, например, на русский язык, все становится еще сложнее. В русском языке концепция нейтральных местоимений в целом не фигурирует, соответственно, об их полностью эквивалентном и адекватном переводе на данный момент времени не может быть и речи.

Немаловажную роль занимает корректный с точки зрения культурных особенностей перевод материалов СМИ. Это объясняется обширной аудиторией из стран с разными взглядами, мнениями, и неверная интерпретация может привести к конфликтам, подорванной репутации самого средства массовой информации или изменить отношение к стране, политическом деятеле или группе людей в глазах читателей. Освещая события, происходящие в мире, СМИ берут на себя большую ответственность за имидж государств, знаменитостей, простых жителей. Речь идет уже не о потенциальном непонимании контекста, как в примерах с литературой, а вполне реальных последствиях.

Один из наиболее показательных примеров некорректного перевода, который мог привести к непредвиденным последствиям – заявление Никиты Хрущева, произнесенное в польском посольстве в разгар холодной войны с США. Фраза «Мы вас похороним» изначально не

несла в себе положительного смысла, но и не подразумевалась как угроза в сторону Запада – на самом деле выражение являлось отсылкой к тезису Карла Маркса о том, что пролетариат является могильщиком капитализма. Дословный перевод “We will bury you” (в обратном переводе на русский язык – «Мы вас закопаем») привел к скандалу, а в теории мог привести и к войне [2].

Определение и решение проблемы культурных различий является сложной переводческой задачей, но она не является нерешаемой. Культурные различия давно являются предметом изучения лингвистов. Соответственно, предпринимаются попытки создания способов их разрешения. Питер Ньюмарк, представитель английской переводческой школы 60-80-х годов прошлого века предлагал следующие способы преодоления культурных различий в переводе:

1. Калькирование отсутствующего в языке перевода термина с дополнительным пояснением.
2. Интенсификация («over-translation») и деинтенсификация («under-translation») – перевод с помощью более или менее экспрессивных эквивалентов, существующих в языке перевода соответственно. Данные техники более применимы к художественным текстам или материалам, содержащим эмоционально-оценочную лексику. [3, с. 216]
3. Нейтрализация – перефразирование выражения с использованием слов, не обладающих культурной или экспрессивной составляющей.
4. Техника определения ключевых слов позволяет переводчику опираться на базовые понятия текста, в которых заключен основной смысл, имея относительную свободу в переводе нейтральных или культурно необремененных слов [3, с. 219].
5. Подбор эквивалента культурного термина в языке перевода, если таковой имеется.
6. Заимствование культурного термина без адаптации [4, с. 75].

Некоторые из приведенных техник можно применить к ранее описываемым проблемам при переводе, что можно заметить в работе Уилсон. При интерпретации вступительной фразы она использовала нейтрализацию с помощью применения слов с отсутствующим эмоционально-оценочным компонентом вместо тех, что вызывают положительный отклик у читателя, как в более ранних вариантах перевода. Что касается второго примера из «Одиссеи», вместо слова «горничная» ей было использовано более экспрессивное – «рабыня». Здесь имеет место интенсификация или, так называемый, сильный перевод – Уилсон применила слова, обладающие более выраженной эмоциональной окраской. В данном случае техника применяется не для того, чтобы вызвать отклик у читателя, а для лучшего понимания далеко не радужных реалий, описываемых в произведении.

Касательно проблемы перевода гендерно-нейтральных местоимений на русский язык, на сегодняшний день нет единственно верного решения. В случае, если человек употребляет местоимения “she/them” или “he/them”, то есть не имеет конкретного предпочтения местоимений, когда к ним обращаются, можно употреблять в русском языке лишь первый вариант – в переводе «она» или «он». Однако, при употреблении местоимений “they/them” имеет место первая техника Ньюмарка – калькирование с последующим пояснением. Использование этого варианта можно объяснить тем, что в России идея нейтральных местоимений на данный момент никак не представлена, поэтому небольшие пояснения могут значительно облегчить понимание переведенного материала, а вместе с ним и узнать о новых прогрессивных идеях как части культуры стран Запада и относиться к ним более толерантно.

Для третьего приведенного примера было придумано множество способов исправления. Задача переводчика в данной ситуации является не просто эквивалентный перевод, но и учитывание контекста. При работе с заявлениями политических деятелей стоит проявлять особую осторожность. Когда речь идет о жизнях миллионов людей и собственных интересах как политика, имеют место выражения, сказанные с целью запугивания или усмирения, что при некорректной интерпретации может расцениваться как прямая угроза. Для перевода данного заявления бывшей главы Правительства СССР можно применить технику деинтенсификации, т.е. использовать менее экспрессивные слова. Способ нейтрализации здесь неприменим,

так как полностью избавиться от эмоционального компонента данную фразу невозможно – она изначально несет в себе эмоциональный посыл. Также возможно использование техники определения ключевых слов. Однако, в данном случае определить нужно посыл заявления, связать его с контекстом. Возможные варианты перевода: «Мы похороним капитализм», «Мы побываем на ваших похоронах».

Межкультурные отношения подобного плана, а также взаимосвязь языка и культуры изучаются такой отраслью языкознания, как лингвокультурология. Дисциплины, связанные с ней, включены в учебные планы по направлениям лингвистики и переводоведения, так как понимание менталитета и особенностей стран изучаемых языков важно для понимания переводимого материала. Знания, приобретенные в ходе изучения лингвокультурологии, могут стать полезными в ходе разрешения культурных расхождений при переводе.

Таким образом, в ходе данного исследования удалось показать, что перевод – это процесс, который заключается не только в интерпретации исходного материала, но и учитывании культурных особенностей и контекста, в которых переводимый текст имел место. Были приведены примеры ситуаций, в которых перевод зависел от культурных особенностей. Варианты переводов были рассмотрены и проанализированы с помощью техник разрешения культурных различий П. Ньюмарка.

Библиографические ссылки

1. Рябцева Н. К. Концепция перевода Питера Ньюмарка и ее теоретическое и практическое значение // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. М.: ИЯз РАН, 2013. С. 200-247.
2. Foreign News: We Will Bury You! // The Time: [Электронный ресурс] URL: <https://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,867329,00.html> (дата обращения: 26.02.2023).
3. Newmark P. Approaches to translation. Oxford-N.Y.: Pergamon Press, 1981.
4. North A. Historically, men translated the Odyssey. Here's what happened when a woman took the job // Vox: [Электронный ресурс] URL: <https://www.vox.com/identities/2017/11/20/16651634/odyssey-emily-wilson-translation-first-woman-english> (дата обращения: 24.02.2023).

© Кузнецова Е. А., Ходенкова Э. В., 2023

УДК 81`255.2=111

РОЛЬ ВНЕЯЗЫКОВЫХ ДЕТЕРМИНАТ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КРИТИКЕ НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА МАЙКА ОМЕРА «AKILLER'SMIND»

Д. Маслова

Научный руководитель – Н. А. Груба

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: doudeger24@gmail.com

Статья посвящена исследованию роли внеязыковых детерминант при переводе художественной литературы. В статье рассматриваются понятие критики перевода, основные принципы, использующиеся в процессе, а также важность учета не только основных лингвистических аспектов.

Ключевые слова: критика перевода, принципы, внеязыковые детерминанты, непосредственная ситуация, фактор предмета, фактор времени, фактор места, фактор говорящего, эмоциональный аспект.

THE ROLE OF EXTRA-LINGUISTIC DETERMINANTS IN TRANSLATION CRITICISM BASED ON THE TRANSLATION OF MIKE OMER «A KILLER'S MIND»

D. Maslova

Scientific supervisor – N. A. Gruba

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: doudeger24@gmail.com

This article is devoted to the study of the role of extralinguistic determinants in the translation of fiction. The article deals with the notion of criticism of translation, the basic principles used in the process, as well as the importance to take into account not only the basic linguistic aspects.

Keywords: translation criticism, principles, extralinguistic determinants, immediate situation, subject factor, time factor, place factor, speaker factor, emotional aspect.

Недавнее появление критики перевода является основной причиной того, что при оценке качества перевода ученые уделяют особое внимание стилю и стандартам, использованным переводчиком, а не качеству перевода. В таком случае критик, игнорируя текст оригинала, превращается в литературного критика. Несмотря на то, что различия между данными понятиями не велики, однако принципы действий заключаются в следующем: критик перевода имеет дело с двумя актами коммуникации: оригинал текста произведения и текстом произведения, созданным на языке перевода, в то время как литературовед занимается актуальностью литературных произведений [2; с.87].

В свое время переводчик В.А. Жуковский рассматривал критику со стороны самого перевода и с большей ясностью и краткостью описал принципы, которые в целом актуальны и сегодня, а именно:

- 1) Соблюдение структуры, жанра, стиля, эмоционального эффекта и впечатления на читателя текста оригинала при переводе;
- 2) Отказ от буквального перевода;
- 3) Изучение особенностей языка оригинала и перевода [1; с.205].

Современные подходы к переводческой критике предполагают в первую очередь анализ и оценку действий переводчика именно с точки зрения межъязыковой и межкультурной коммуникации. Однако помимо учета общих лингвистических аспектов, переводчику и критику стоит обращать внимание на внеязыковые детерминанты. К ним относится широкий спектр факторов, позволяющих автору делать конкретный выбор среди всего многообразия средств, имеющихся в его родном языке.

Опираясь на исследования О.И. Костиковой, мы выделили шесть универсальных внеязыковых детерминант и рассмотрели их влияние на перевод на примере романа Майка Омера „AKiller’sMind”. Перевод произведения на русский язык был выполнен в 2019 году А. А. Посецельским. Выбор данного романа обусловлен тем, что за последние 4 года книги Майка Омера побили рекорды продаж Джоан Роулинг и Стивена Кинга во всем мире, ведь сам автор понял, что в современном мире интерес читателей можно удержать при помощи криминального сюжета триллера и героев с психическими отклонениями, что он ни раз упоминает в своих многочисленных интервью. Однако недостаток информации о переводчике А. Посецельском, заставляет нас лишь догадываться о его переводческих решениях.

Говоря о внеязыковых детерминантах, О.И. Костикова выделяет следующие факторы, которые будут проиллюстрированы на конкретных примерах из романа:

1. При критическом анализе перевода следует обратить внимание на непосредственную ситуацию, которая включает в себя отдельные события произведения. Чтобы оценить правильность подбора слов переводчиком, необходимо представить себе описываемые сцены, включая характер и положение каждого персонажа. Данный фактор может играть решающую роль при переводе междометий, разговорных выражений и других языковых конструкций [4; с. 69].

Обращаясь к роману, можно заметить неоднозначное решение в переводе следующего предложения:

Таблица – 1 Непосредственная ситуация

Текст оригинала	Текст перевода
“Eight thirty, all of you—we have phone calls to make and people to bother. ”	– Восемь тридцать, все должны быть на месте – нам нужно звонить по телефонам и продавать товар.

Однако в случае дословного перевода глагола «bother» – «беспокоить», читателю будет не ясно, в чем состоит смысл данного действия. Именно по этой причине переводчик обращается к ситуации, описанной в предыдущем абзаце: Herdad’s office was two buildings down from the telemarketing office where Rod worked. Учитывая приведенный факт, переводчик может сделать вывод, что герой, работал продавцом по телефону. При помощи модуляции переводчик заменяет глагол «беспокоить» на «продавать товар».

2. Предмет. Каждый текст требует интенсивного знакомства с соответствующей областью, чтобы создать лексически адекватную версию для языка перевода. Из всего этого следует, что тема текста должна быть понята и учитываться как переводчиком, так и критиком [4; с. 70].

Тематика романа М. Омера связана с деятельностью главной героини – криминалиста-профайлера Зои Бентли, которой противостоит серийный убийца-маньяк, бальзамирующий своих жертв специальным составом, позволяющим придавать телу любую позу. Таким образом переводчик должен был получить дополнительную информацию о терминах в медицинской области.

3. Фактор времени. Актуализация фактора времени в переводе текстов возникает в случае, если язык текста тесно связан с определенным временным периодом. Например, использование устаревших лексических, морфологических и синтаксических конструкций, конкретных речевых оборотов и других лингвистических аспектов [4; с. 71-73].

Таблица – 2 Фактор предмета

Текст оригинала	Текст перевода
He put in the tube and started pumping the liquid in. After a few seconds, he realized in frustration that he'd forgotten to make an incision for the drainage . He reached for the jugular vein , cutting hurriedly, and a spurt of liquid drenched him. Blood.	Он вставил трубку и начал закачивать жидкость внутрь. Через несколько секунд с досадой сообразил, что забыл сделать разрез для дренажа . Нашел яремную вену , торопливо надрезал, и из нее ударил фонтан жидкости. Крови.

Учитывая то, что роман был написан в 21 веке, в речи его персонажей встречаются актуальный сленг, жаргонизмы или слова, не несущие смысловой нагрузки, а также вводится прямая речь, помогающая подчеркнуть эмоции. В качестве иллюстрации приведем перевод слова «like» в речи автора, который таким образом достигает легкого комического эффекта и сближает себя с читателем:

Таблица – 3 Фактор времени

Текст оригинала	Текст перевода
She'd just had a morning client, which only happened, like , every third day.	От нее только вышел утренний клиент, а такое бывает, типа , раз в три дня.

4. Вопрос места является одним из факторов, которые могут создавать трудности при переводе текстов с одного языка на другой. Он охватывает все факты культуры исходного языка, а также ассоциации, связанные со сценой, где происходят описываемые действия. Это может представлять особые трудности при переводе на язык, не имеющий подобных мест и при описании вещей, находящихся за пределами воображения носителей целевого языка. Исходя из вышеперечисленного стоит сделать вывод, что переводчик должен изучать не просто язык, но и окунается в культуру страны [4; с. 74-78].

Данный фактор очень важен при переводе романа Майка Омера „AKiller’sMind”, где текст пронизан большим количеством реалий, свойственных американской культуре. Например, название программы „CLEAR“, которая используется исключительно департаментом полиции Чикаго для анализа схемы преступлений с использованием географической информационной системы.

Таблица – 4 Вопрос места

Текст оригинала	Текст перевода
“I have CLEAR access there.” “ Citizen. It’s Citizen and Law Enforcement Analysis and Reporting ,” he breathed in relief.	–У меня тут есть ГПАО . – Гражданский. Гражданский правопорядок: анализ и отчетность , – с облегчением выдохнул Скотт.

5. Определяющие факторы, влияющие на язык автора или его творчество, могут быть названы детерминантами говорящего. Определенные детерминанты могут быть определяющими для стиля автора, их наличие может зависеть от происхождения, образования, эпохи и многих других факторов. Эти детерминанты могут также быть важными для формирования стилистической «личности» автора. В текстах, ориентированных на форму, особенно важным является отображение языка, присущего определенному возрасту, региону, социальному уровню, профессиональной или религиозной группе [4; с. 82].

Примером проявления данного детерминанта является речь такого персонажа книги как Марвин – пожилой отец Тейтума:

Фраза «isnotgettinganywhere» передана переводчиком при помощи фразеологизма «на выстрел не подпущу», так как для пожилых людей, относящихся к русской культуре более свойственно использовать в разговорной речи крылатые выражения. Однако стоит отметить, что выбор переводчика должен быть дополнен, ведь в оригинале идиома звучит «не подпускать на пушечный выстрел».

Таблица – 5 Фактор говорящего

Текст оригинала	Текст перевода
“That fiend is not getting anywhere near my lap.	– Да я на выстрел не подпущу этого злыдня к своим коленям.

6. При оценке перевода необходимо учитывать эмоциональный подтекст исходного текста. Переводчик должен убедиться в том, что средства выражения юмора, иронии и других эмоций автора или героев были корректно распознаны и переданы в переводе. Критический подход к оценке перевода поможет обеспечить адекватное отражение эмоционального подтекста исходного текста на языке перевода, что является важным аспектом эффективности перевода [4; с. 83-86].

Книга Майка Омера, „AKiller`sMind” относится к жанру триллер, именно поэтому одной из главных задач переводчика было передать эмоциональное состояние героев и нагнетание страха. В следующем примере мы можем наблюдать ситуацию, в которой убийца ведет свою жертву – главную героиню – уже избитую и раненную.

Таблица – 6 Фактор эмоций

Текст оригинала	Текст перевода
She stumbled forward, walking slowly, buying time, trying to think through her clouded mind, through the pain shooting up her neck and forehead.	Зои двинулась на запинаящихся ногах, маленькими шажками, медленно, покупая время, пытаясь думать сквозь туман в голове, сквозь уколы боли в плече и во лбу.

В данном примере переводчик использует модуляцию преобразуя фразу «walkingslowly» в «маленькими шажками, медленно» и добавление в случае с высказыванием «stumbledforward» – «двинулась на запинаящихся ногах» для усиления эмоций, а также «throughthepainshootingup» переводится при помощи метафоры «сквозь уколы боли».

Итак, в нашем исследовании мы рассмотрели, что суть критики перевода заключается в использовании двухактов коммуникации. Несмотря на неопределенное положение критики перевода среди наук, уже появляются основные принципы действий при переводе. Также было установлено, что такие внеязыковые детерминанты, как: непосредственная ситуация, фактор предмета, фактор времени, фактор места, фактор говорящего, эмоциональный аспект играют важную роль при соблюдении жанра в переводе художественной литературы.

Библиографические ссылки

1. Воронина, И. П. К вопросу о принципах и методологии переводческой критики В.А. Жуковского / И. П. Воронина. – Текст: непосредственный // Филологические науки в России и за рубежом. – Санкт-Петербург: Реноме, 2012. – С. 203-206.
2. Костикова, О.И. К основаниям теории переводческой критики / О.И. Костикова // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. № 1. – Москва: Издательство Московского университета, 2008. – С. 82-97.
3. Омер, Майк Внутри убийцы / Майк Омер. – Москва: Эксмо, 2021. – 416 с.
4. Katharina, Reiss Translation Criticism: The Potentials and Limitations. Categories and Criteria for Translation Quality Assessment / Reiss Katharina. – New York: St. Jerome Publishing, 2000. – 127 с.
5. Omer, Michael A Killer's Mind / Michael Omer. – Seattle: Thomas & Mercer, 2018. – 378 с.

УДК 81'25

КАЛЬКИРОВАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ПЕРЕВОДА МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С. С. Никитина
Научный руководитель – Л. С. Вавилова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: nikitina.s.2001@mail.ru

В данной статье калькирование рассматривается как один из самых распространенных методов перевода многокомпонентных терминов в области компьютерных технологий. Приводится ряд примеров англоязычных терминологических единиц, переведенных с помощью калькирования, а также описываются преимущества и недостатки данного подхода к переводу терминов.

Ключевые слова: калькирование, способы перевода, терминология, компьютерные технологии, английский язык, русский язык.

CALQUING AS THE MAIN TRANSLATION METHOD OF COMPLEX TERMS IN THE FIELD OF COMPUTER TECHNOLOGIES

S. S. Nikitina
Scientific supervisor – L. S. Vavilova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: nikitina.s.2001@mail.ru

The article describes calquing as one of the most common translation methods for complex terms in the field of computer technologies and provides a number of examples of English-language terminological units translated by means of calquing. In addition, the advantages and disadvantages of this approach to the translation of terms are outlined.

Keywords: calque, translation methods, terminology, computer technologies, English language, Russian language.

Непрерывно возрастающая значимость английского языка в условиях доминирования Кремниевой долины в области технологических исследований, не говоря уже о постоянном расширении «Большой четверки» технологических компаний в США, способствовала тому, что английский язык стал языком технологий.

Технический прогресс обуславливает динамичность развития терминосистемы данной области, поскольку происходит формирование новых и уточнение уже имеющихся терминов. В данном смысле терминология часто рассматривается как проблема, которая должна быть исследована и решена в процессе перевода [3, с. 241]. Проблема адекватности перевода часто возникает по причине наличия в языке нескольких эквивалентов одного термина или полного их отсутствия, слишком быстрого устаревания терминологических словарей или передачи англоязычных терминов в неадаптированном виде [1, с. 45].

Целью данного исследования является анализ приема калькирования как одного из наиболее продуктивных способов перевода многокомпонентных терминов в области компьютерных технологий.

В лингвистике под калькой понимается слово или словосочетание, заимствованное из исходного языка (ИЯ) путем буквального, пословного перевода его компонентов с целью создания новой лексемы в языке перевода (ПЯ) [2, с. 171].

Для работы над практической частью данного исследования была переведена научно-техническая статья «Machine learning and deep learning», опубликованная в 2022 году на официальном сайте международного рецензируемого журнала с открытым доступом «Autonomous Intelligent Systems». В переведенной статье было выявлено 165 терминологических единиц, относящихся к области компьютерных технологий.

В результате количественного анализа было установлено превалирование многокомпонентных терминов, состоящих из двух и более лексем с грамматической связью или без нее. Далее проводился анализ способов перевода всех выявленных единиц.

Было определено, что лишь незначительное количество однокомпонентных терминов, всего 6 из 35 найденных в тексте примеров, переводятся посредством калькирования. С точки зрения структуры все примеры образуют синтагму посредством сложения лексем. Рассмотрим примеры: *autoencoder* (автокодировщик), *metadata* (метаданные), *filesystem* (файловая система), *readdressing* (переадресация), *dataset* (набор данных), *multiprocessor* (мультипроцессор). Лексические единицы в этом случае образуются за счет поморфемной передачи значения.

Проведенный анализ показывает, что однокомпонентные термины чаще всего переводятся посредством подбора прямого словарного соответствия. Мы приходим к выводу, что калькирование на уровне морфем встречается значительно реже, чем на уровне слов.

С другой стороны, большинство выявленных двухкомпонентных и многокомпонентных терминов переводятся с помощью полного или частичного калькирования, в некоторых случаях сочетая методы транскрибирования и транслитерации.

В зависимости от структуры, калькированием переводятся двухкомпонентные термины, образованные по модели *Adj + N*, например, *deep learning* (глубокое обучение), *random forest* (случайный лес), *biased model* (некорректная модель данных), *ensemble learning* (ансамблевое обучение), *Boolean values* (булевы значения), *dedicated hardware* (специализированные аппаратные средства), *unstructured data* (неструктурированные данные). Сюда же относятся словосочетания типа *N + N*, переведенные калькированием в сочетании с некоторыми другими трансформациями: *decision tree* (дерево решений), *data transmission* (передача данных), *FCNN layer* (полносвязный слой нейронной сети), *memory key* (ключ защиты памяти) *feedback loop* (петля обратной связи), *back-propagation algorithm* (алгоритм обратного распространения ошибки) и другие. В состав группы двухкомпонентных терминов, переведенных калькированием, входят 59 терминологических единиц из 72 выявленных примеров.

Большинство терминов, в состав которых входят три лексемы и более, также переводятся с помощью кальки, к примеру, *Multiple Instruction Multiple Data multiprocessor* (мультипроцессор с архитектурой МКМД), *K-nearest neighbors algorithm* (метод k-ближайших соседей), *gradient boosting decision tree framework* (метод градиентного бустинга дерева решений), *singular value decomposition* (сингулярное разложение значений), *single-bit error correction* (исправление одиночных ошибок) и другие. Словосочетания могут включать в себя как цепочки имен существительных, так и существительные в сочетании с прилагательными, наречиями или аббревиатурами. В данную группу входят 45 из 58 обнаруженных терминов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство терминов, которые переводятся калькированием, являются двухкомпонентными словосочетаниями. Вторую позицию занимают термины, состоящие из трех и более лексем, хотя это связано с тем, что они встречаются в тексте несколько реже. Однокомпонентных терминов, переводимых при помощи калькирования, было выявлено меньше всего, поскольку к таким терминам применяются другие способы перевода, например, подбор прямого словарного соответствия (*software*

– программное обеспечение) или транскрибирование и транслитерация (interface – интерфейс, indicator – индикатор).

Анализ способов перевода многокомпонентных терминов позволил определить, что прием калькирования имеет свои преимущества и недостатки. Главным достоинством является использование средств ПЯ для образования терминов. Калькирование помогает избежать засорения языка излишними заимствованиями, перенос которых в данный язык не всегда оправдан.

Мы также отмечаем, что термин, образованный средствами ПЯ, обладает деривационным потенциалом, то есть он удобен для формирования производных терминов и легко становится полноправным понятием.

Отметим некоторые недостатки калькирования. В первую очередь, неудачное использование кальки может звучать крайне неестественно и свидетельствовать о недостаточном знании ПЯ со стороны переводчика. Ошибки в калькировании приводят к утрате мотивированности терминов и заканчиваются появлением буквализмов, которые являются признаком некачественного перевода.

Кроме того, калькирование не всегда раскрывает значение переводимого слова или словосочетания. Это объясняется тем, что значение многокомпонентных терминов часто не соответствует сумме значений их лексем, а поскольку при калькировании используются эквиваленты этих компонентов, значение термина остается нераскрытым. В некоторых случаях механическое калькирование даже искажает смысл переводимой единицы. Если у лингвистов не возникает проблем с пониманием дословного перевода, то для обывателя это может быть не так просто. Это особенно актуально, когда речь идет о специфических областях знаний, таких как юриспруденция, фармацевтика или, как в данном случае, компьютерные технологии.

Проведенный анализ показал, что при переводе многокомпонентных терминов в области компьютерных технологий с английского на русский язык калькирование является одним из наиболее продуктивных способов перевода. Данный прием позволяет получить лаконичные мотивированные термины, которые, соответствуя всем правилам ПЯ и устанавливая связи с другими компонентами, формируют устойчивую терминологическую систему.

Библиографические ссылки

1. Дудочкина, О. Г. Проблема перевода терминов с английского языка на русский в научных текстах [Текст] / О. Г. Дудочкина, О. А. Задорожная // Вестник науки и образования. – 2019. – №23-1. – С. 43-46.
2. Крапивина, М. Ю. Специфика перевода английских терминов в профессионально-ориентированном тексте [Текст] / М. Ю. Крапивина, А. С. Фомиченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – 13 т. – №2. – С. 170-173.
3. Субботина, В. В. Трудности перевода безэквивалентной лексики [Электронный ресурс] / В. В. Субботина // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2015. – №4. – С. 241-245. – URL: <https://philart.kaznu.kz/index.php/1-FIL/article/view/1318> (дата обращения: 04.05.2023).

© Никитина С. С., 2023

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФИЛЬМОВ НА ПРИМЕРЕ «ЧЕЛОВЕК-ПАУК: ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ»

О. Е. Николаева, Н. Т. Абдыбапова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: stanlywils@gmail.com

В статье предпринята попытка анализа особенностей перевода произведений в жанре фантастики на примере фильма «Человек-Паук: Возвращение домой» выполненного Андреем Шепелёвым, а также рассматриваются причины ошибок перевода.

Ключевые слова: перевод, особенности перевода, кинопроизводство, перевод фильма.

FEATURES OF FILMS TRANSLATION BASED ON THE «SPIDER-MAN: HOMECOMING»

O. E. Nikolaeva, N. T. Abdybarova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: stanlywils@gmail.com

The article attempts to analyze the main principles of the translation of works in fantasy genre on the example of the film "Spider-Man: Homecoming" made by Andrey Shepelev, and also considers the causes of translation mistakes.

Keywords: translation, translation features, film production, film translation.

Перевод любого фильма является трудоёмким процессом, ведь должны учитываться не только языковые факторы, но и особенности воспроизведения основной идеи. Существуют виды киноперевода, которые были выделены на основе анализа работ М. Берди и К. Миллана: перевод скрипта или сценария; субтитрирование (перевод с помощью субтитров); закадровый перевод (одноголосая озвучка); дублированный перевод (полный, профессиональный дубляж фильма). В статье предпринята попытка анализа дублированного перевода [2].

Дублированный перевод является самым сложным и дорогим процессом для кинопроизводства в целом, который характеризуется полным переозвучиванием всех персонажей фильма русскоязычными актёрами. Ведущими компаниями в данной сфере являются «Мосфильм» (Москва), студия «Пифагор» (Москва) и компания «Невафильм» (Санкт-Петербург). Именно там переводится и дублируется большинство иностранных фильмов. Такой вид адаптации иностранных фильмов проходит в несколько этапов.

Первый этап – «перевод текста фильма». Данный этап осуществляется переводчиком. В этом случае переводятся скрипты фильма, но чаще всего сценарии. Если перевести неточно, то могут появиться вопросы у зрителей (только в том случае если зритель хорошо владеет английским языком, пересматривает фильм или проводить анализ). Например, в фильме «Человек – Паук: Возвращение домой» есть сцена между Питером и его учителем, который спрашивает его про академический декатлон, к которому готовится его команда. Данное понятие в Cambridge dictionary означает «competition in which an athlete competes in ten sports events» в переводе с английского это «соревнование в котором спортсмен участвует в десяти программах», но если добавить слово «академический», то это «a ten-event scholastic

competition for teams of high school students» то есть, «школьное соревнование из десяти мероприятий для команд старшеклассников» данное определение дается на официальном сайте этого соревнования.

Дубляж (Невафильм): Роджер Харрингтон: – Питер, это чемпионат. Ты что не можешь пропустить одни выходные?

Оригинал: – Peter, it`s Nationals. Is there no way you can`t take a one weekend?

Перевод: – Питер, это чемпионат страны. Ты что, не можешь пропустить одни выходные?

Обратим внимание на слово «чемпионат», с одной стороны, все знают значение этого слова, если посмотрим в словарь спортивных терминов, то это «официальные соревнования, розыгрыш первенства в каком-либо виде спорта с целью выявления победителя – чемпиона (спортсмена, команды) и распределения последующих мест» и всё понятно. Но с другой, существует административно-территориальный принцип разделения чемпионата, который включает, чемпионат мира, страны, области, города, района. «Nationals» – это чемпионат страны, и можно было перевести как «чемпионат штатов или США».)

На втором этапе осуществляется подбор актёров дубляжа режиссёром или продюсером. На этом этапе на перевод не оказывают никакого влияния, за исключением самовольного внесения изменений в текст актёрами дубляжа.

Третий этап «укладка» текста в кадр, ответственные режиссёр и редактор дубляжа корректируют текста для кадрового формата. Здесь учитывается артикуляция и хронометраж. Обычно именно на третьем этапе текст перевода подвергается самым большим изменениям, ведь здесь учитываются синхронность слоговой артикуляции актеров и видеоряда при одновременном соблюдении темпа речи и продолжительности звучания отдельных реплик

Далее следует запись актёров, то есть аудиодорожек. Последний этап – «создание новой звуковой дорожки фильма», который не влияет на текст перевода, так как этот этап является финальным завершением проделанной работы.

Кроме вышеописанных факторов, нужно также учесть и языковые особенности. Бывает такое, что нет слов обозначающих ту или иную вещь в другом языке, тогда приходится заменять слово на абсолютное другое или подбирать синонимы.

Например, в фильме «Человек Паук: Возвращение домой» в битве на территории немецкого аэропорта, где собрались все супергерои, Железный человек достает свою «козырную карту»:

Дубляж (Невафильм): Питер: – А кто этот новенький?

Железный Человек: – Паучок!

Оригинал: Peter: Whoa, who`s that new guy

Tony: Underoos!

Если посмотреть в словарь Urban dictionary, то «underoos is undergarments containing pictures, graphics of cartoons character(s) and/or movie character(s) on a t-shirt sold with a color brief. These eventually evolved into briefs only», в переводе с английского «нижнее белье, содержащее изображения персонажей мультфильмов и/или кинофильмов на футболке, продается с цветным описанием. Со временем они превратились только в трусы». В 1978 году был создан бренд детского нижнего белья для мальчиков с изображением супергероев. И как мы можем увидеть, нет намека на упоминание «паучка», но переводчик интерпретировал слово «Underoos» как «паучок», ведь если бы Железный человек крикнул «труселя», то на русском люди бы не поняли. Идеальный перевод невозможен, да и аналогов в русском языке нет и крик «паучок» неплохой выход, который теряет шутку, но подчеркивает смысл, так как «Underoos» по отношению к человеку указывает на его юность и незрелость. Питер – молодой парень, который впервые полетал на частном самолете, его поселили в шикарный отель. Далее ему вручили костюм, в фильме даже есть сцена, где он радуется этому как ребёнок (оригинал: – This is insane. Insane. Look at this thing. Look. Look at these eyes. This is the greatest day of my life. Перевод: Это невероятно, с ума сойти. Посмотри на эту штуковину. Смотри. Посмотри на эти глаза. Это лучший день в моей жизни). То есть для него всё в новинку.

Другой причиной ошибки является человеческий фактор, то есть невнимательность.

В самом начале фильма Эдриан Тумс (суперзлодей) говорит со своим другом:

Дубляж (Невафильм): – Ты только взгляни, кругом пришельцы, здоровые зеленые парни крушат мосты

Оригинал: – Look at this, you got aliens. You got big green guys tearing down buildings

Перевод: Посмотри на это, у нас теперь есть инопланетяне и огромные зеленые парни, разрушающие здания

Пояснение: не очень понятно почему «buildings» перевели как мосты, во-первых, если открыть Cambridge dictionary, то building – это «a structure with walls and a roof such as a house, school, etc» (конструкция со стенами и крышей похожие на дом, школу и т.д.), это именно здания. Во-вторых, если сделать разбор слова здание, то build означает строить и с помощью суффикса ing- образуется слово здания, в-третьих, в самом фильме «Человек Паук: Возвращение домой» на рисунке Халк стоит мирно.

Ещё один пример, на уроке физкультуры Нэт (друг Питера) рассказал всем, что знает Человека Паука, это добавило крутости в глазах одноклассников и они были приглашены на вечеринку и Нэт уговорил Питера надеть костюм Паука.

Дубляж (Невафильм): – Чувак, где костюм? (Питер показывает костюм, который находится под его рубашкой). Все будут просто в шоке

Оригинал: – dude, where your super? This is gonna changes our lives!

Перевод: – Чувак, ты взял костюм, да? Это изменит наши жизни!

Если переводчики проделывают работу по тексту без просмотра фильма, то тоже можно обнаружить ошибки.

Питер Паркер снимает блог и обращается к Хэппи (близкий друг Тони Старка, который ранее работал его личным телохранителем и шафером) с вопросом.

Дубляж (Невафильм): – Вы всегда такой радостный, Хэппи?

Оригинал: – So, uh, why do they call you Happy?

Перевод: – Почему тебя называют Хэппи?

В связи с неточностью перевода потерялся смысл шутки, «happy» значит счастливый, в этом эпизоде Хэппи ехал с серьезным лицом и отвечал довольно холодно на вопросы Питера поэтому Питер Паркер спросил про его имя.

Таким образом, перевод любого фильма невозможен без единой ошибки, так как есть факторы, на которые переводчик не может повлиять. При переводе нужно не только знать два языка, но и учитывать культурные особенности другой страны, чтобы уметь передавать шутки, отсылки.

Библиографические ссылки

1. Сдобников, В.В. Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 448 с. (дата обращения -14.05.2023)

2. Егорова, Т. А. Субтитрование и дубляж. Определение, сравнение методик. Плюсы и минусы. Электронный доступ – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/subtitrovanie-i-dublyazh-opredelenie-sravnienie-metodik-plyusy-i-minusy> (дата обращения: 13.04.2023).

3. Cambridge dictionary [Электронный доступ] – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 13.05.2023)

4. United States Academic Decathlon [Электронный доступ] – Режим доступа: <https://usad.org/Home.aspx> (дата обращения: 13.05.2023)

5. Urban dictionary [Электронный доступ] – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Underoos> (дата обращения: 13.05.2023)

6. Особенности перевода жанра фантастики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-proizvedeniy-zhanra-fantastiki> (дата обращения: 13.05.2023)

7. Особенности перевода кинофильмов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-kinofilmov/viewer> (дата обращения: 13.05.2023)

УДК 821

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКА АНТИУТОПИИ НА ПРИМЕРЕ Э. БЕРДЖЕС-СА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН» И О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»

А.Р. Паабо

Научный руководитель: А. Е. Гончаров

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31

E-mail: lingua.sibsaul@mail.ru

В статье изучаются особенности языка антиутопии на примере романов Э. Берджесса «Заводной апельсин» и О. Хаксли «О, дивный новый мир». Рассматриваются способы перевода единиц языка антиутопии, присущих ему неологизмов, а также лексические и грамматические решения для создания атмосферы антиутопии.

Ключевые слова: антиутопия, искусственные языки, неологизмы.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF THE DYSTOPIAN LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF E. BURGESS "CLOCKWORK ORANGE" AND O. HUXLEY "BRAVE NEW WORLD"

A. R. Paabo

Scientific supervisor: A. E. Goncharov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

E-mail: lingua.sibsaul@mail.ru

The article studies the peculiarities of the language of dystopia in the distribution area of the novels «A Clockwork Orange» by E. Burgess and «Brave New World» by O. Huxley. Lexical and grammatical solutions for the emergence of dystopias are considered.

Keywords: dystopia, artificial languages, neologisms.

Антиутопия как жанр пользуется большим спросом среди читателей. С одной стороны, популярность данного жанра обусловлена необычным и зачастую утрированным представлением о вариантах будущего, а с другой, интерес вызван уникальными художественными решениями авторов. В данных работах можно встретить неологизмы, метафоры и специальные термины и наукообразные слова, характеризующие жизнь в антиутопических мирах.

Жанр антиутопия зародился благодаря утопии, которая пользовалась популярностью в XVII веке из-за идеалистических представлений о будущем. Оба термина связаны, т.к. один является развитием второго.

Первое упоминание термина «антиутопия» зарегистрировано в речи Дж. Милля в 1868 году на выступлении парламента [12]. С этого времени термин «антиутопия», или как выразился Дж. Милль «какопия», стал укореняться в литературоведческом языке.

На основании работ С. Тамилев, Т. Ивановаой Б. А. Ланина, Ю.Е. Шепелевой, Е.С. Долгина выделяют следующие главные особенности мира антиутопии [8; 3; 9]:

- 1) Существование идеального государства в будущем, возникшего после какой-либо катастрофы.
- 2) Высокое развитие технологий и науки, позволяющей создать культ нового государства
- 3) Контроль и тоталитаризм. За каждым движением человека следят специальные службы. Бунтующих или отклоняющихся от нормы наказывают.

4) Подавление индивидуальности и создание лозунгов для более упрощенного контроля над разумом.

5) Неологизмы, искусственные языки и новые формы выражения пропагандистской мысли.

Исходя из перечисленных особенностей, мы заключаем, что такой тип общества имеет ряд ограничений, как индивидуально-личностного, так и социально-экономического характера, следствием чего являются изменения в языке или формирование нового языка или подязыка. Язык при этом утрачивает или вуалирует одну из главных своих функций - быть способом самовыражения субъектов. Взамен индивидуальности приходит пропаганда и лозунги, поддерживающие только одну «истинно правильную» точку зрения.

Такое явление прослеживается во всех произведениях данного жанра. Так, на примере романа-антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир» («Brave New World») мы видим, что жителям нового государства прививаются ограничивающие установки с самого рождения: «One cubic centimetre cures ten gloomy sentiments» или «A gramme is always better than a damn» (Перевод О. П. Сороки: «Сомы грамм — и нету драм» и «Лучше полграмма, чем ругань и драма») [11; 5]. Здесь же можно заметить синонимы к слову «soma», который обозначает специальный решающий все проблемы наркотик - «one cubic centimetre» и «gramme». Исходное значение «лекарства от любых проблем», предположительно, взято из названия ритуального напитка у индо-иранцев и более поздних ведической и древнеперсидской культурах [8]. Напиток имеет целебные свойства и опьяняет, и бодрит человека. Возможно, именно из-за такого эффекта автор выбрал название своему лекарству-наркотику. Более того, это название можно определить, как авторский неологизм, т. к. старое слово приобрело новое значение.

Также в произведении О. Хаксли встречаются и другие неологизмы [6]:

«One egg, one embryo, one adult-normality. But a *bokanovskified* egg will bud, will proliferate, will divide» (пер. «Одно яйцо, один эмбрион, один взрослый — норма. Но бокановское яйцо расцветет, разрастет, разделится»).

«His *fordship* will be down in a moment» (пер. «Его фордейшество через мгновение спустится»).

Окказионализмы «fordship» (пер. фордейшество) – это дань уважения создателю государства, а «bokanovskification» (пер. бокановскизация) – это специальный метод, «одно из важнейших орудий общественной стабильности» [6]. Благодаря этим словам, автор подчеркивает культ создателей. С точки зрения перевода, главными способами перевода авторского нововведения являются транскрибирование, транслитерация и моделирование.

В целом язык антиутопии романа О. Хаксли характеризуется следующими особенностями:

1) Наличие авторских неологизмов, семантизирующих понятия «средства контроля за состоянием человека» («half a gramme for a half-holiday» - «принял полграмма — и получай небольшой сомоотдых»), неологизмов, обозначающих статус в общества («Alphas of Epsilon» - «Альфы и Эпсилоны»), «социальных ценностей», которые каждый член общества должен культивировать («every one belongs to every one else» - «каждый принадлежит всем остальным»), установок, привитых с детства о нормах поведения («We can't do without any one. Even Epsilons are useful» - «Каждый нам необходим. Даже эпсилонны полезны»), названий современных мест и государственных учреждений («CENTRAL LONDON HATCHERY AND CONDITIONING CENTRE» - «ЦЕНТРАЛЬНО ЛОНДОНСКИЙ ИНКУБАТОРИЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР»), названий современных должностей («The D.H.C. for Central London» - «Директор Центрально Лондонского ИВЦ»), а также названий научных методов («Bokanovsky's Process» - «Метод Бокановского»).

2) Синтаксические конструкции, передающие социальные установки: повелительное наклонение или инфинитивные конструкции, предложения с глаголом-связкой («COMMUNITY, IDENTITY, STABILITY» - «ОБЩНОСТЬ. ОДИНАКОВОСТЬ. СТАБИЛЬНОСТЬ»).

3) Такие художественные средства, как повтор, где повторяются преимущественно основные установки общества («Ending is better than mending» - «Лучше новое купить...»), метафоры при описании процессов работы (Rams wrapped in there mogene beget no lambs) - «барана ватой обложив, приплода не получишь»).

4) Восклицания, отражающие общественные ценности («his fordship, Mustapha Mond!» - «Его Фордейшество Мустафа Монд!»).

В романе-антиутопия «Заводной апельсин» Э. Берджесса также присутствуют описанные нами черты выше. Однако отличительной особенностью романа все же остается вымышленный язык, названный «надсат».

«Надсат» - это смесь английского и русского языков. Так, например, в «надсате» молодые люди называют друг друга «drugi» или «drugs» [7]. В одном из переводов многие слова написаны латинскими буквами, при прочтении которых можно заметить русские слова. Перевод романа был осуществлен дважды, В. Бошняком и Е. Синельщикова. Переводческим решением В. Бошняка было - набрать эти слова латиницей, выделяя их таким образом из текста на русском языке. Можно сказать, что такой метод, на первый взгляд звучит абсурдно, а с другой стороны - формирует своеобразный шарм и неповторимый стиль романа [4]:

«Карманы у нас ломились от babok, а стало быть, к тому, чтобы сделать в переулке toltshok какому-нибудь старому hanyge, obtriasi его и смотреть, как он плавает в луже крови, пока...». Можно увидеть, как сленг пропитал речь героя, от которого ведется повествование, что, несомненно, создает атмосферу всего произведения.

Е. Синельщикова сленг переведен на английский и прописан в тексте кириллицей:

«Покеты у нас полны мани, так что отпадает наш обычный эмьюзмент трахнуть по хэду или подрезать какого-нибудь папика и уотч, как он будет свимать в луже собственной блад и юрин, пока мы чистим его карманы. Не надо также пэй визит какой-нибудь старухе еврейке в ее шопе и сажать ее верхом на кассу, выгребая у нее на глазах дневную выручку».

Переводчик также прибегает к использованию ошибок, чтобы подчеркнуть статус и интеллектуальный уровень героя. Такой метод был строго раскритикован литературоведом Н. Г. Мельниковым, сказавшим о работе Е. Синельщикова следующее: «замена ядерных авторских неологизмов и загадочных для английского читателя русизмов на банальные американизмы (“мэн”, “фейс”, “мани” и проч.), которыми в восьмидесятые годы пробавлялись советские неформалы, превратила изысканный макаронический коктейль в убогую бормотуху» [4].

С некоторой точки зрения, обилие американизмов затрудняет понимание повествования и звучит необычно для русского читателя. Стоит также отметить, что перевод Е. Синельщикова сделан по сокращенному американскому варианту произведения и поэтому в нем нет деталей оригинала, а также речь героев выглядит шаблонно и даже теряет нужную атмосферу [4].

Подводя итоги данной работы, необходимо отметить, что переводчик имеет право принимать наиболее подходящие, на его взгляд, переводческие решения. Согласно нашему исследованию, антиутопия имеет свои собственные особенности, т.к. язык автора напрямую зависит от идеи и среды обитания героев.

Библиографические ссылки

1. Заводной апельсин» / Перевод с английского В. Бошняка. Ленинград: Издательство «Художественная литература», 1991
2. Заводной апельсин» // Юность. 1991. №3. С.15-27; № 4. С.58-83. Перевод с английского Е. Синельщикова
3. Иванова, Т. С. От утопии к антиутопии: становление жанра / Т. С. Иванова // Вопросы зарубежной филологии в контексте современных исследований: Сборник научных статей XXX Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 26–27 апреля

2021 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2021. – С. 397-401.

4. Мельников Н.Г. В тени «Заводного апельсина» (рус.) // Иностранная литература. — 2017. — № 2. — С. 3.

5. О дивный новый мир / Перевод Осии Сороки // Иностранная литература, № 4, 1988

6. Антропова Е. В. Жанровые Особенности Номинации В Текстах Антиутопии (На Материале Русского И Английского Языков) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. №2 (844). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.04.2023).

7. Надсат [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 03.05.2023).

8. Признаки антиутопии [Электронный ресурс]: Author today – Режим доступа: <https://author.today> дата обращения: 03.05.2023).

9. Шепелева Ю.Е., Долгина Е.С. Антиутопия Как Жанр Фантастической Литературы // Вестник магистратуры. 2015. №11-4 (50). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 30.04.2023).

10. Burgess, A. A Clockwork Orange / Antony Burgess – American edition, 2000 – 332p.

11. Huxley, A. Brave New World / Aldous Huxley - Harper & Row, 1946 – 346 p.

12. Mike, Ashley Freedom or oppression? The fear of dystopia / Ashley Mike. — Текст: электронный // The British Library. — Режим доступа: <https://www.bl.uk> (дата обращения: 01.05.2023).

© Паабо А.Р., 2023

УДК 81`255=111:004

ЛОКАЛИЗАЦИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР КАК ВИД ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ИГРЫ “GENSHIN IMPACT”)

А. В. Полякова
Научный руководитель – Т. М. Софронова

Красноярский государственный университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: anastasija.poljakova.2001@mail.ru

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ китайского оригинала, англоязычной и русской локализаций компьютерной игры “Genshin Impact” на предмет ошибок и упущений.

Ключевые слова: локализация; компьютерная игра; особенности перевода.

GAME LOCALIZATION AS A TYPE OF TRANSLATION (GENSHIN IMPACT LOCALIZATION AS AN EXAMPLE)

A. V. Polyakova
Scientific supervisor – T. M. Sofronova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
ul. Lebedevoy, 89, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: anastasija.poljakova.2001@mail.ru

The article provides a comparative analysis of the Chinese original, English and Russian localizations of the Genshin Impact game for errors and omissions.

Keywords: localization; video game; translation features.

С каждым годом увеличивается распространение компьютерных игр, но не все могут играть в игры в оригинале, требуется перевод игры и всех ее составляющих. Однако чаще всего обычного перевода недостаточно, необходима локализация, которая сделает игру максимально приближенной к оригиналу насколько это возможно.

Данная работа направлена на раскрытие понятия локализации и проблемы перевода компьютерных игр. Целью исследования является сравнительно-сопоставительный анализ китайского оригинала, англоязычной и русской локализаций компьютерной игры “Genshin Impact” (Геншин импакт).

Термин локализация стал использоваться в лингвистике сравнительно недавно, согласно Международной ассоциации стандартизации в области локализации (The Localization International Standards Association – LISA): «Локализацией следует считать культурную и лингвистическую адаптацию продукта для той целевой аудитории (страны, региона, языкового ареала), которая будет использовать данный продукт».

Локализация затрагивает весь спектр продукции, необходимо локализовывать весь пользовательский интерфейс компьютерной игры, то есть весь текст, появляющийся на экране, а также внутриигровую литературу.

Одним из основных отличий видеоигр от других произведений аудиовизуального характера является их техническая сторона. Игра представляет собой сложный механизм, состоящий из компьютерного кода, скриптов, а также визуальных и аудио компонентов. Переводы игр представляют собой сложную задачу для переводчиков как с точки зрения ограничений

на количество слов, так и с точки зрения воспроизведения текста. С одной стороны, переводчику необходимо продумать, как поместить перевод в ограниченное пространство текста, а также как согласовать длину перевода с длиной голоса персонажа. В данном случае процесс перевода превращается в своеобразную головоломку, когда переводчику приходится думать не только над грамотностью перевода, но и над подбором правильной конструкции и лексики, которые позволят сохранить элементы интерфейса в предназначенных для них местах, в которые зачастую помещается строго определенное количество символов. С другой стороны, конечной целью перевода игры является донести как игровой процесс, так и внутреннее устройство игры игрока, говорящего на целевом языке.

Игра «Genshin impact» является компьютерной игрой в жанре *action-adventure* с открытым миром и элементами RPG, разработанная китайской компанией miHoYo Limited. Основным языком игры является китайский. Игра выпущена для всего мира, поэтому есть также и различные локализации: английская, русская, немецкая, португальская и др.

«Геншин импакт» является игрой, мир которой постоянно развивается. добавляются новые локации, персонажи, предметы. С каждым обновлением игроки получают все больше информационной нагрузки, будь то диалоги, меню или описания предметов и персонажей. Русские локализаторы переводят игру по большей части с английского языка, о чем свидетельствуют многочисленные буквальные переводы интересных переводческих решений англоязычных переводчиков, однако они также могут сверяться и с китайским оригиналом.

Проанализируем некоторые примеры, которые наглядно показывают, как при локализации может искажаться смысл.

Китайский оригинал: 愚人众火之债务处理人, в буквальном переводе означает пироборщик долгов или пиро-коллектор. В английском варианте используют Fatui Pyro Agent – пиро агент фатуи. Русская локализация: Агент Фатуи. Как мы можем видеть, в английском варианте утратилось значение собирателя долгов, из-за чего игрокам, которые знают английский язык, сложно понять, почему данный НПС (неигровой персонаж, Non-Player Character) говорит такие фразы как «Pay your dues!» – «Плати по счетам», «A bad debt!» – «Списанный долг», «You... can't run from debt...» – «Ты не можешь убежать от долгов». В русском варианте тоже потеряна эта важная характеристика врага, однако переводчики также упустили часть с «пиро», что опять искажает понимание этого врага, стихией которого является пиро (огонь).

Следующий пример принадлежит одному из игравельных персонажей. Китайский оригинал: 嗯—附近就没有什么值得一战的强敌吗? – Хм, неужели вокруг нет сильных противников, достойных дуэли?

Английская локализация: «This place is pretty dead... by which I mean, there's nothing to kill». Русский же вариант практически является дословным переводом английской локализации: «Какое мёртвое место... Я имею в виду, совсем некого убить». Здесь мы видим искажение смысла, что раскрывает нам персонажа совершенно не в том направлении, который подразумевался в оригинале. Данный персонаж является любителем битв, всегда рад новым оппонентам, с которыми можно сразиться в полную силу. Однако в английской и русской версиях его словам добавили нотки юмора, которые прослеживаются в английской озвучке, также он предстает перед нами как человек, который любит убивать других людей, что полностью искажает понимание данного персонажа у англоязычных и русскоязычных игроков.

Так как Геншин – это фэнтези игра, переводчикам приходится прибегать к транскреации – творческой обработке переводимого текста, основанной на культурном фоне целевого языка, чтобы сделать текст более доступным для понимания игроками. Одним из примеров транскреации является слово «仙人», в переводе с китайского оно обозначает «даосского бессмертного» или «небожителя». Отличительной чертой даосизма и китайской традиции является представление о возможности достижения человеком бессмертия путем различных практик. Английские локализаторы используют слово «Adepti», образованное от латинского глагола «adipiscor», которое переводится как «достигать», в нашем случае «Adepti» – тот, кто

достиг бессмертия. Поскольку для людей, которые не сведущи в китайской культуре было бы довольно сложно объяснить такое культурное явление как «даосский бессмертный», учитывая, что в техническом плане у локализаторов нет никаких возможностей для дополнительных пояснений, английскими переводчиками было принято решение использовать латинское слово, которое смогут понять англоязычные игроки. Латинские слова имеют более «высокий класс», что показывает, что адепты являются важной частью сюжета игры. Также в китайском оригинале существует разделение «бессмертных» на животных и людей, благодаря такому универсальному слову англоязычным локализатором нет необходимости разделять и давать объяснения данным понятиям. В русском переводе также оставили слово «Адепт».

Таким образом локализаторам не всегда удается передать то, что заложено в оригинале игры из-за технических трудностей и различий в культуре и мировоззрении целевой аудитории локализации и создателей игры, что может вызвать затруднение в понимании игроками персонажей и сюжетной части игры. Однако при локализации могут получиться и оригинальные переводы, которые адекватно воспринимаются англоязычными и российскими потребителями.

Библиографические ссылки

1. Рюкова А.Р., Филимонова Е.А. Перевод имен собственных при локализации мультиплатформенных компьютерных игр [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-imen-sobstvennyh-pri-lokalizatsii-multiplatformennyh-kompyuternyh-igr> (дата обращения: 14.04.2023)
2. Якунина В.Г., Шевченко Е.В. Лингвоиндустрия: локализация и перевод [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvoindustriya-lokalizatsiya-i-perevod> (дата обращения 21.04.2023)
3. Mengge Cai. Translation of Culture-loaded Words and Cross-cultural Communication from the Perspective of Domestic Games – The English Translation of Genshin Impact As An Example [Электронный ресурс]. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/364950805_Translation_of_Culture-loaded_Words_and_Cross-cultural_Communication_from_the_Perspective_of_Domestic_Games (дата обращения 20.04.2023)

© Полякова А. В., 2023

УДК 81'26

РЕЛЕВАНТНОСТЬ АДЕКВАТНОЙ ПЕРЕДАЧИ ВЕРБАЛЬНОЙ МАНИПУЛЯЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КИНОДИАЛОГА

Ю. В. Райнке

Научный руководитель – Н. А. Груба

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: julia.rainke@gmail.com

В настоящей статье рассматривается актуальность и существенность перевода вербальной манипуляции в дискурсе кинематографа. Нами описан ряд трудностей, с которыми сталкивается переводчик при передаче скрытого психологического воздействия, а также перевод, который представляется адекватным – адаптированный к культурным реалиям и лаконичный.

Ключевые слова: языковая манипуляция, манипулятивный акт, адекватный перевод, дискурс кинематографа, культурная адаптация, переводческие трансформации

THE RELEVANCY OF AN APPROPRIATE TRANSLATION OF VERBAL MANIPULATION WITHIN CINEMA DIALOGUES

Y. V. Rainke

Scientific supervisor – N. A. Gruba

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: julia.rainke@gmail.com

This paper gives a detailed description of the relevance and significance of verbal manipulation translation in the cinematic discourse. We outline a number of difficulties that the translator faces in conveying the hidden psychological impact, as well as the translation that seems to be appropriate – adapted to cultural realities and concise.

Keywords: language manipulation, manipulative act, appropriate translation, cinematic discourse, cultural adaptation, translation transformations

В кинематографе вербальная манипуляция является наиболее популярным и продуктивным способом скрытого воздействия на реципиента, инструменты вербальной манипуляции динамично развиваются и поэтому требуют постоянного изучения. Влияние на общественное мнение через кинематограф само по себе является эффективным и одним из важных способов манипуляции сознанием, поскольку манипуляция всегда подразумевает внушение или убеждение, контроль над эмоциями и мыслями людей.

Понятие вербальной манипуляции изначально толковалось в европейских словарях как обращение с объектами с определенной целью или намерением, например: robotic manipulation, object manipulation, medic therapy manipulation и др. Затем путем метафорического переноса сформировалось современное понятие манипуляции как ловкого обращения с людьми, то есть обращение с людьми, как с объектами. А.И. Мансурова выделяет следующие основные признаки манипуляции:

Итак, языковая манипуляция отличается следующими признаками: манипулятор использует слабые стороны человека, применяя психологическую силу; он воспринимает жертву

исключительно как средство для достижения своих собственных целей; психологическое влияние; манипулятор стремится сохранить одностороннюю выгоду; влияние манипулятора чаще всего довольно искусно скрыто.

Киноперевод следует относить к особому виду перевода, создающего новый полноценный кинотекст, который выполнен на языке перевода и с учетом визуального ряда [1]. По мнению Афанаскиной Н. Ю., аудиовизуальный перевод представляет собой формирование «нового полисемантического единства» в языке-реципиенте на основе ранее существовавшего единства в языке-источнике [1]. При этом важно, чтобы такое единство оказывало такое же поведенческое и эмоциональное воздействие, как на носителя языка-реципиента, так и на носителя языка-источника.

Переводчик кинотекста одновременно выступает как получатель и производитель поликодового сообщения. Его задача – транскодировать текст, объединяя вербальный, иконический и аудио компоненты, образуя единое структурированное, семантическое и функциональное целое. Это означает, что вербальный звуковой ряд переводного текста может по своему содержанию и смыслу отличаться от первоначального вербального аудиоряда. С учетом того, что видеоряд изначально не имеет вербальной формы представления и переводчику предстоит создавать новый текст в дополнение к исходному аудиотексту, то перевод кинотекста можно с уверенностью расценивать как «перевод-сотворчество», согласно терминологии, Е. Эткинды [2, с. 34]. Разумеется, для того, чтобы добиться адекватной интерпретации, необходимо привлечение дополнительных знаний не только энциклопедического, но и практического характера.

Киноперевод имеет ряд технических ограничений, которые представляются исследователям практически непреодолимыми, так что проблема значительной потери смысла при киноперевод фактически сводится к перечисленным требованиям: длительность звучащей речи, размер субтитров и другие [3]. Следовательно, переводчик может столкнуться со следующими проблемами при передаче кинодиалога с одного языка на другой: потеря смысловой составляющей в связи с ограничением звучащей речи артикуляцией актеров, перевод реалий в киноискусстве, а также перевод, отвечающий потребностям определенной группы зрителей. Основная трудность передачи кинодиалога связана не только с передачей смысла сообщения, но и с сохранением языковых особенностей текста с целью обеспечения соответствующего коммуникативно-прагматического эффекта [1].

Особый интерес к переводу кинофильмов у исследователей перевода сконцентрирован на решении ряда проблем, в основном, на передаче определенных категорий лексики – сниженной, ненормативной, фразеологизмов, реалий и т.д. Перечисленные лексические категории обуславливают специфику перевода кинотекста [3]. Вульгаризмы представляют собой лексическую прослойку с обценной экспрессией, которая занимает отдельную позицию в пространстве внелитературной речи и литературного языка. Вульгаризмы присущи только определенным социальным ситуациям общения с определенными ролевыми отношениями коммуникантов. Переводчику важно понимать, когда перевод такой лексики допустим или недопустим с морально-этической точки зрения [1].

В свою очередь, сохранение общей тональности необходимо для достижения естественности звучания – важно сохранить особенности стиля речи (например, используемый языковой регистр) героев фильма. Учитывая, что текст кинодиалога передает манеру естественного разговора и призван быть произнесенным актерами, переведенные реплики должны быть легко произносимыми и естественно звучащими [4].

Как показывают исследования лингвистов-переводчиков, наиболее эффективными лексическими переводческими трансформациями для передачи манипулятивного воздействия являются: конкретизация, генерализация, модуляция, антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация. Перечисленные лексические трансформации позволяют донести до слушателей смысл высказываний на русском языке наиболее точно, сохраняя при этом их манипулятивный эффект [5, с. 166].

Примечательно, что переводчик кинофильма не имеет возможности оставлять культурологический комментарий, примечания или глоссарий к переводимому тексту, в отличие от переводчика, например, художественного произведения. Кинотекст ориентирован на моментальное восприятие, поэтому использование элементов чужой культуры в переводе без комментариев, вероятно, создаст культурный барьер [6]. Итак, перевод кинодиалога должен быть лаконичным и соответствовать речи актеров.

Важным элементом киноперевода является передача культурной составляющей, которая осмысливается как определенный «исторический факт», конкретизированный в текстах, документах, а после – в рамках коллективного идеологического дискурса [6]. Выбор языковых средств при переводе культурно маркированных-элементов определяется с точки зрения функциональной прагматики, поскольку труднопонимаемые для иноязычной аудитории культурные отсылки обычно либо опускаются, либо адаптируются, подстраиваясь под культуру реципиента [7, с. 90].

Значительные различия между исходной и принимающей культурами способствуют повышению вероятности и степени переводческих манипуляций в процессе перевода. На первом плане в данном случае оказывается не принцип лингвистической эквивалентности (равнозначности) текста оригинала и перевода, а обеспечение функциональной приемлемости текста для принимающей культуры. Для реализации данной цели допускается не только потеря содержащейся в первоисточнике культурно значимой информации, но и ее искажение [8, с. 96].

Таким образом, специалисту, переводящему кинофильмы, необходимо учитывать длительность звучащей речи актеров, ограничивающей перевод в целом, субтитры, а также отсутствие возможности использования такой переводческой трансформации как экспликация. Нам не представляется возможным обращение к описательному переводу при передаче манипуляции из-за ограниченности времени и определенной продолжительности устной речи актеров. Перевод вербальной манипуляции с одного языка на другой предполагает лаконичный перевод с культурной адаптацией, уместный в определенный временной промежуток и передающий содержание скрытого воздействия полностью.

На следующем этапе исследования планируется анализ средств передачи языковой манипуляции при переводе немецкоязычных кинотекстов.

Библиографические ссылки

1 Милевская, Т.В. Кинотекст как особая разновидность художественного текста: к постановке проблемы / Т.В.Милевская, А.И.Брыксин// Таврический научный обозреватель. – 2015. – №5-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinotekst-kak-osobaya-raznovidnost-hudozhestvennogo-teksta-k-postanovke-problemy> (дата обращения – 07.02.2023).

2 Герасимова, А.С. Манипулятивные стратегии в современной английской рекламе и их передача на русский язык / А.С. Герасимова, А.А. Шахова // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2019. – № 4(68). – С. 48-54.

3 Кустова, О.Ю. Концептуальные модели исследования киноперевода/О.Ю.Кустова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-modeli-issledovaniya-kinoperevoda> (дата обращения –24.04.2023).

4 Кинцель, А.В. Психолингвистические механизмы речевого воздействия/ А.В. Кинцель// Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskie-mehanizmy-rechevogo-vozdeystviya> (дата обращения–24.04.2023).

5 Рубанова, О.А. Лексические трансформации при переводе психологических приемов манипуляции с английского языка на русский / О.А. Рубанова, Е.В. Манжелевская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9-3(63). – С. 164-166.

6 Федорова, И.К. Перевод кинотекста в свете концепции культурного переноса: проблема переводческой адаптации / И.К. Федорова // Вестник ЧелГУ. – 2009. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kinoteksta-v-svete-kontseptsii-kulturnogo-pere-nosa-problema-perevodcheskoj-adaptatsii> (дата обращения –23.02.2023).

7 Прасолова, О.Д. Социокультурный фон кинотекста в ракурсе перевода / О.Д. Прасолова, С.Ю. Павлина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2022. – № 57. – С. 78-92.

8 Смирнова, Н.С. Адаптация или манипуляция? (профессионально-этические аспекты перевода) / Н.С. Смирнова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Филологические науки. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 92-97.

© Райнке Ю. В., 2023

УДК 81.255,2:82-1

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОРИГИНАЛЬНОГО ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

К. Ф. Рзаева, А. А. Филимонова
Научный руководитель – О. Е. Николаева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: kamilarzaeva1235@gmail.com

В данной статье проанализирован текст оригинального произведения Роберта Фроста "Into my own". Выявлены особенности творчества автора, представлены переводы стихотворения от нескольких переводчиков, соответствующие анализу и отражающие задумку автора в полной мере.

Ключевые слова: перевод, стихотворение, перевод стихотворений, смысл, анализ.

LITERARY ANALYSIS OF THE ORIGINAL TEXT WHEN TRANSLATING POETIC WORKS

K. F. Rzaeva, A. A. Filimonova
Scientific supervisor – O. E. Nikolaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: kamilarzaeva1235@gmail.com

This article analyzes the text of Robert Frost's poem "Into my own". The features of the author's creativity are revealed, translations of the poem from several translators are presented, corresponding to the analysis and fully reflecting the author's idea.

Keywords: translation, poem, translation of poems, meaning, analysis.

Переводческий анализ текста – важная составляющая работы переводчика. Работая, переводчик старается максимально приблизить свой вариант к оригинальному тексту путем тщательного анализа произведения и творчества его автора. Нередко переводы одного того же стихотворения в корне отличаются друг от друга, что усложняет понимание смысла текста для не носителя языка или человека, не знакомого с поэзией автора. Порою встречаются построчные переводы поэтических произведений, в которых часто не сохраняется вложенный автором смысл.

Для людей, связанных со сферой перевода, очень важно, чтобы переводы художественных произведений максимально точно передавали задумку автора и отражали смысл, который вложил в них создатель.

Прежде чем начать переводить поэтическое произведение, следует изучить информацию о его авторе, посмотреть, какой у автора подход к написанию стихотворений, какие стилистические приемы он использует в своем творчестве, найти то, что отличает поэзию данного автора от других, узнать об истории создания произведения, то есть провести полноценный анализ творчества автора и основе собранных данных создавать собственный перевод.

В качестве примера, нами был выбран автор Роберт Фрост и его произведение "Into My Own". При изучении творчества Фроста были выделены отличительные особенности поэзии этого писателя: естественность интонаций живой речи, сдержанный тон, внешняя простота

[4]. В стихотворении "Into My Own" Роберт Фрост исследует темы зрелости, взрослой жизни, тревоги от неизбежности взросления. Темные деревья "dark trees" символизируют загадочное будущее [3]. Лес является центральным образом в произведении. Строками "I should not be withheld" автор говорит о том, что его нельзя удержать, он все равно отправится на поиски своего пути. Бесконечный лес стал бы убежищем для говорящего, где он мог бы улизнуть "steal away" и спрятаться от реальности, обретая свое истинное «я». Говорящий называет себя бесстрашным "fearless", показывая свое желание начать свое новое путешествие, независимо от препятствий. Автор говорит, что путешествие к самосознанию продлится всю жизнь и что, отправившись в путь, он не сможет вернуться к своему прежнему «я»: "I do not see why I should e'er turn back". Он надеется, что его близкие найдут его, когда он отправится в путь. В последнем куплете говорящий заверяет своих друзей и семью, что они не будут разочарованы тем, что найдут: "They would not find me changed from him they knew". Он будет более тверд в своих убеждениях, более уверен в себе и независим от других [3].

Теперь рассмотрим два перевода этого стихотворения, выполненных Григорием Михайловичем Кружковым и Борисом Ивановичем Зверевым [6]. Оба переводчика хорошо знакомы с творчеством Роберта Фроста. Это видно из работ Г.М. Кружкова, посвященных творчеству писателя, очевидно, что переводчик анализировал работы автора и "Into my own" в том числе. Борис Иванович в основном переводил только произведения Фроста, на его счету большое количество его переводов, следовательно, Б.И. Зверев тоже прекрасно разбирается в творчестве писателя, знает об особенностях письма автора. В работах переводчиков присутствуют особенности поэзии писателя: они внешне просты, в них нет избытка выразительных средств, рифма схожа с оригинальной.

Оба переводчика включают важный образ леса в свои работы, однако Г.М. Кружков упускает упоминание ветра, который не может заставить деревья колыхаться "So old and firm they scarcely show the breeze". Взрослые, подобно деревьям, крепко стоят на ногах, их уже не сдвинуть с пути. Переводчики по-разному интерпретировали оборот "steal away": "Туда уйду я и в безбрежность кану" (Г.М. Кружков) и «Сдержаться не смогу и в их обширных кронах пропаду» (Б.И. Зверев). У переводчиков схожи строки «Но почему я должен возвращаться?» (Г.М. Кружков) «Не знаю, почему я должен возвращаться» (Б.И. Зверев) и «Они увидят: я не изменился, лишь в прежней вере крепче утвердился.» (Г.М. Кружков), «Они б нашли, что я ничуть не изменился – В своих догадках только больше укрепился.» (Б.И. Зверев).

В целом, переводчикам удалось передать замысел автора, благодаря обширным знаниям в области творчества писателя и анализу данного произведения. Проводя свой собственный анализ, в попытке как можно более точно разобраться с темой, мы заметили, как важно работать над разными произведениями. Благодаря этому можно понять, как мыслит автор, какие у него мотивы в тексте. Тем самым, при переводе можно разобраться во всех метафорах, объяснить их читателям, чтобы они так же уловили всю суть и поняли, что вообще автор пытался сказать в своем произведении. Это действительно важное умение в сфере перевода, уметь не просто перевести, но и интерпретировать текст автора, донести его до остальных.

Таким образом, изучив опубликованные переводы, проанализировав оригинальный текст стихотворения Роберта Фроста, был сформулирован следующий вывод. Грамотный переводчик должен уметь перевести текст таким образом, чтобы каждый читающий понял, что хотел донести автор стихотворения или любого другого текста. В этом поможет анализ творчества и конкретного произведения автора. Литературный анализ необходим, чтобы понять, какие моменты при переводе упускать нельзя, а также он упрощает работу переводчика.

Библиографические ссылки

1. Книга The Poetry of Robert Frost [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/1000884245-the-poetry-of-robert-frost-robert-frost> (дата обращения: 10.05.23)

2. Фрост Р. Стихи. Сборник. // М.: Радуга. – 1986. – 423 с. URL: https://imwerden.de/pdf/frost_stikhi_1986_text.pdf (дата обращения: 7.05.23)
3. Анализ стихотворения Роберта Фроста «Into my own» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://owlcation.com/humanities/Robert-Frosts-Into-My-Own-Analysis> (дата обращения: 05.05.23)
4. Особенности перевода стихотворений Р.Фроста [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2017/02/07/osobennosti-perevoda-stihotvoreniy-r-frosta> (дата обращения: 05.05.23)
5. Параллельные переводы стихотворения Роберта Фроста «Into my own» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tania-soleil.com/robert-frost-into-my-own/> (дата обращения: 05.05.23)
6. Перевод стихов: что нужно знать и учитывать? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tumentoday.ru/2020/08/28/perevod-stihov-chto-nuzhno-znat-i-uchityvat/> (дата обращения: 07.05.23)

© Рзаева К. Ф., Филимонова А. А., 2023

УДК 81'225.4:004

ВЛИЯНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ НА ПЕРЕВОДЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Т. Р. Садыков, О. Е. Николаева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: timursadykov7@mail.ru

В статье рассматривается польза нейросетей в работе переводчика и автоматического машинного перевода. Рассматриваются функции нейросети способные изменить переводческую деятельность.

Ключевые слова: Перевод, нейронная сеть, машинный перевод, искусственный интеллект, Яндекс, Google, инструменты перевода.

INFLUENCE OF NEURAL NETWORKS ON TRANSLATION ACTIVITIES

T. R. Sadykov, O. E. Nikolaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: timursadykov7@mail.ru

The article discusses the benefits of neural networks in the work of a translator and of an automatic machine translation. The functions of the neural network that can change the translation activity are considered.

Keywords: translation, neural network, machine translation, artificial intelligence, Yandex, translation tools.

Нейросети произвели огромное впечатление на большое количество людей, демонстрируя хорошие результаты в самых разных направлениях. Нейронная сеть – компьютерная программа, которая работает по принципу естественной нейронной сети в мозгу. Задача таких искусственных нейронных сетей – выполнять такие когнитивные функции, как решение проблем и машинное обучение [4]. Нейросети пользуются большим спросом для, например, распознавания лиц или речи. В настоящее время люди поражены возможностью нейросети «рисовать» картины, что создало множество споров и волнений по этому поводу. Также очень распространена нейросеть в переводе.

Данная статья посвящена тому, как нейросети способны повлиять и как уже влияют на перевод и любую связанную с переводом деятельность.

Основной сферой перевода, которую затрагивает нейросеть, является машинный перевод. В узком смысле машинный перевод является процессом перевода некоторого текста с одного естественного языка на другой, реализуемый компьютером с возможным участием человека [2]. Нейросеть составляет одну из технологий в машинном переводе – нейронный машинный перевод, две другие технологии машинного перевода – статистический и аналитический (другое название – машинный перевод на основе правил). Нейронный машинный перевод на данный момент является самым перспективным за счёт достоинства, отделяющего его от других технологий машинного перевода, – саморазвития, а также отсутствия других недостатков характерных для других технологий машинного перевода. Основным недостатком, устраняемый благодаря саморазвитию нейросетей, – это отсутствие учёта контекста переводимого текста. При переводе текста статистический и аналитический методы часто со-

вершают ошибки при переводе многозначных слов, так как часто не учитывают альтернативные переводы того же слова. Оба подхода переводят слово только по принципу, которому их обучили, запрограммировали. В случае же с нейронным машинным переводом, система учитывает несколько вариантов и подбирает тот, который лучше бы подошёл в данной ситуации в соответствии с выявленными системой закономерностями, примерно по тому же принципу, по которому действует переводчик-человек.

Несмотря на превосходство над другими технологиями машинного перевода, нейронный машинный перевод обычно не используется как одна система, чаще всего компании предпочитают сочетать несколько технологий в одной системе для большей эффективности. Метод, в котором комбинируются технологии перевода, называется – гибридный машинный перевод. Многие программы и сервисы, использовавшие ранее технологии аналитического и статистического машинного перевода, после появления нейронного метода машинного перевода, интегрировали ранее использованный метод и новоизобретённый, создавая тем самым метод гибридного машинного перевода. Пример: В 2016 году корпорация Google продемонстрировала обновление своего сервиса Google Translate, в котором они добавили перевод с помощью нейросети [7]. Причиной, по которой нейронный перевод не используется в качестве самостоятельной системы, а в совокупности с другими, является недостаточной полнотой, используемого нейросетью, массива данных, то есть недоразвитостью самой нейросети. Из-за чего переводы могут быть неточными при переводе редких или новых терминов.

Так или иначе, машинный перевод, усовершенствованный технологиями нейронных сетей, демонстрирует неплохие результаты в сферах переводов, в которых мало важны точность и качество перевода, а в которых скорее важно количество переведённых текстов и скорость этого самого перевода. Так, например, компания Яндекс в 2021 году продемонстрировала новую функцию, позволяющую переводить видеоролики, а точнее произносимую в этих видеороликах речь [6]. Здесь задействованы несколько функций нейросетей – распознавание речи, синтез речи, биометрия, а также машинный перевод. Подобным образом, нейросеть демонстрирует возможность перевода не только текста, но и речи.

Также можно рассмотреть нейросеть не только в переводе, но и в других её функциях, которые могут содействовать в работе переводчика. Так нейросеть способна проверять текст на наличие ошибок, примерно также как это работает во многих приложениях или системах, таких как – приложения Microsoft Office, поисковые системы Google, Яндекс и т.д. В обоих примерах программа обычно лишь предлагает правильное написание, не заменяя слова самостоятельно. Сама нейросеть может исправлять ошибки в тексте, но не всегда достаточно качественно и точно, по тем же причинам, описанным ранее. Но, вместо этого, нейросеть может обнаруживать или помогать обнаруживать неточности в тексте, что может упростить работу редактирования текста после или в процессе его перевода.

Нейросеть оказала неплохое содействие в усовершенствовании процесса машинного перевода, продемонстрировала возможность осуществлять самостоятельный (пусть и на данный момент недостаточно качественный) перевод не только текстов, но и речи, а также показывает неплохой потенциал для использования её в корректировке, редактировании текста, что могло бы пригодиться в переводческой деятельности.

Библиографические ссылки

1. Бадов, В. Д., Дмитриева С. Ю. Использование нейронных сетей при машинном переводе // агропромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы. 2022. С. 461-464;
2. Головкин, Д.Р. Особенности и виды машинного перевода // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2020. №4. С. 24-30.;
3. Кочеткова, Н. С. Ревина Е. В. Особенности машинного перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №6-2 (72). С. 106-109;
4. Ксенофонтов, В. В. Нейронные сети // Проблемы Науки. 2020. №11 (59). С. 28-29.

5. Мифтахова, Р.Г. Морозкина Е.А. Машинный перевод. Нейроперевод // Вестник Башкирского университета. 2019. №2 т. 24. С. 497-502;
6. Яндекс запустил закадровый перевод видео 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://yandex.ru/blog/company/smotrite-po-ruski-yandeks-zapustil-zakadrovyy-perevod-video> (дата обращения: 11.05.23);
7. Found in translation: More accurate, fluent sentences in Google Translate [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://blog.google/products/translate/found-translation-more-accurate-fluent-sentences-google-translate/> (дата обращения: 11.05.23).

© Садыков Т. Р., Николаева О. Е., 2023

УДК 81`255=111:004

О ВАЖНОСТИ КАЧЕСТВЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

А. Р. Сайфетдинова
Научный руководитель – И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: lingua.sibsau@mail.ru

В статье говорится о важности качественной локализации компьютерных игр, описываются виды и типы локализации.

Ключевые слова: компьютерные игры, локализация, перевод, типы локализации, локализация внутриигрового контента.

ON THE IMPORTANCE OF QUALITY LOCALIZATION OF COMPUTER GAMES

A. R. Sayfetdinova
Scientific supervisor – I. V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: lingua.sibsau@mail.ru

The article underlines the importance of high-quality localization of computer games, describes the types and forms of localization.

Keywords: computer games, localization, translation, types of localization, localization of in-game content.

В настоящее время компьютерные игры являются важной частью развития технологий и искусства, а также самой популярной сферой развлечений среди различных возрастных групп. Возникновение компьютерных технологий в XX-XXI веках поспособствовало их применению в разных сферах жизни человека. Благодаря усовершенствованию качества компьютерных игр, было совершено множество открытий в сфере технологий и программирования. Видеоигры набирают всё большую популярность среди различных слоев населения, что ставит вопрос о необходимости компетентного и более детального подхода к их локализации.

В наши дни с развитием индустрии компьютерных игр на рынок России поставляется большое количество видеоигр из различных стран, и качественная локализация внутриигрового контента с иностранного языка на русский во многом определяет восприятие данного продукта среди русской аудитории, а также последующий коммерческий успех видеоигры.

Ситуацию осложняет то, что на сегодняшний день не существует какого-либо единого стандарта по локализации видеоигр в России, в связи с чем страдает качество их перевода и, вместе с ним, успешность игры на российском рынке. Русские локализаторы, зачастую не вникая в сюжет игры, переводят внутриигровой сленг, названия городов или других атрибутов игры, полностью меняя их смысл или же опуская существенные детали, затрудняя понимание сюжета для русского пользователя, а также ухудшая восприятие игры. От того, насколько качественно выполнен перевод, зависит впечатление аудитории от произведения, правильность восприятия другой культуры и особенностей поведения и общения ее носите-

лей, а также общей атмосферы вселенной игры. При этом перевод должен соответствовать нормам переводящего языка и быть понятным и легким для восприятия целевой аудиторией. Настоящая работа посвящена исследованию связи феномена локализации с переводческой наукой, этапов локализации игрового мира.

Переводческая деятельность является одной из древнейших сфер деятельности человека, к которой всегда был повышенный интерес, так как это напрямую связано с необходимостью взаимодействия с другими народами и культурами. На сегодняшний день межъязыковая коммуникация продолжает занимать важное место среди исследований. В процессе межъязыковой коммуникации разных наций происходит пересечение двух культур. Согласно высказыванию известного американского лингвиста Сепира, «язык не существует вне культуры, то есть, вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» (Сепир, 1993, 185). Таким образом, можно сказать, что культура и язык являются двумя основными и неразрывными аспектами, на которые стоит делать основной акцент в переводческой деятельности.

В общей теории перевода термины «перевод» и «локализация» имеют вполне очерченные границы использования. Под переводом понимается процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении содержания, в то время как термин «локализация» трактуется как совокупность процессов по лингвистической и культурной адаптации продукта.

Известный лингвист И. С. Алексеева определяет перевод, как «деятельность, которая заключается в вариативном переыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности» [1, 117].

Следует подчеркнуть, что локализация занимает в лингвоиндустрии ключевую позицию, где перевод рассматривается как частный случай локализации. Локализация, как описывает Минако Охаган, является «преемником переводоведения, но с большим упором на технологизацию» [4]. Е. В. Медведева также говорит: «эквивалентный перевод без учета национально-культурной специфики целевой аудитории (несоответствие фоновых знаний адресанта и адресатов), в свою очередь вызывает у потребителей непонимание и в итоге неприятие рекламируемого продукта» [2, 24].

Локализация также включает в себя коррекцию переведенных материалов таким образом, чтобы конечный продукт с содержащимися внутри текстами, диалогами или внутриигровыми надписями не нарушал законодательства государства, в котором он распространяется, т.е. речь идет об определенной цензуре в процессе перевода-локализации.

На данный момент локализация подразделяется на несколько видов, и почти все они одновременно используются в отношении большинства игр:

- текстовая локализация (перевод диалогов, субтитров и иных материалов в виде текста, встречающихся в процессе игры);
- графическая локализация (перевод надписей на графических объектах и текстурах – газеты, вывески, подписи на картинках и т.д.);
- локализация интерфейса (а именно меню, настроек и иных конфигураций, доступных пользователю);
- локализация с озвучкой (озвучка всех диалогов профессиональными актерами озвучки).

Восприятие видеоигры человеком во многом зависит от качества перевода. Чем больше неточностей и расхождений локализованный продукт имеет с оригиналом, тем хуже будет опыт, который приобретет пользователь: в лучшем случае, от него ускользнут подробности, насыщающие игровой мир, в худшем – игрок усвоит совершенно иную истину, отличную от той, которую хотели донести до него разработчики, или же вовсе испортит свое впечатление от продукта, поскольку неточный или не полностью раскрывающий смысл сказанного в переводе может вынудить его предпринять ряд действий внутри игры, которые приведут к

неприглядному результату. Такое вполне возможно в большинстве игр открытого мира, где игрок в буквальном смысле решает судьбу представленного ему по ту сторону экрана персонажа и мира.

Большинство людей предпочитают покупать игры, которые локализованы специально под их родной язык. Выделяют несколько типов локализаций в зависимости от глубины перевода [3, 9]:

1) Поверхностная локализация – это локализация, подразумевающая перевод текста на внешней оболочке игры – коробках и дисках. Игровой код и язык в игре остаются неизменными, но вся документация, в том числе рекламные брошюры, переводится на целевой язык. Переводчику, в данном случае, приходится обладать специальным словарным запасом и понимать значение игровых терминов для их перевода на бумажной продукции компании. Огромный недостаток данного вида локализации – отсутствие внутриигрового перевода, который может помочь пользователю понять управление в игре и сделать её более увлекательной.

2) Некоторые компании используют частичную локализацию для своих проектов. При частичной локализации переводится весь текст в игре, но озвучка персонажей остаётся оригинальной. Для упрощения понимания диалогов, в некоторых играх с такой локализацией добавляются субтитры, но только, если эта функция присутствует в коде игровой программы. При переводе текстовых компонентов вносятся изменения в компьютерный код игры, что увеличивает время выполнения такой локализации. Преимущество частичной локализации – пользователи получают более интересный, персонифицированный игровой процесс.

3) Полная локализация включает перевод текста, озвучки, бумажной документации игры. Это самый ресурсозатратный вид игровой локализации, подходящий для игр с огромным выделенным бюджетом. Для перевода озвучки нанимаются актёры, арендуются или строятся студии звукозаписи, создаются новые звуковые и видеофайлы, которые интегрируются в игру. Более того, часто меняется лицевая анимация игровых персонажей для того, чтобы новая озвучка совпадала с положением губ и рта при артикуляции. Полная локализация занимает огромное количество времени, поэтому часто нанимается дополнительная группа сотрудников, помогающая проверять внесённые изменения. Несмотря на существенные затраты издателя, потребитель получает полностью готовый и локализованный проект, который максимально удовлетворит его развлекательный интерес и языковые потребности.

Говоря о переводе компьютерных игр, стоит отметить, что употреблять термины «правильный» и «неправильный» перевод не совсем уместно, т.к. при работе с играми переводчики концентрируются не только на «правильности» перевода, но и на достижении его функциональной цели: сохранение игрового процесса. Этот основополагающий принцип подразумевает большую исследовательскую работу переводчика, включающую изучение не только оригинальной версии игры, но и всех игровых материалов, относящихся к ней.

Кроме того, во многих современных играх существует возможность выбора пола главного героя, поэтому в русском языке все упоминания об этом персонаже должны быть отображены грамматически корректно. И иногда, при отсутствии озвучки актёрами обоих полов, в своем переводе локализаторы вынуждены избегать слов, так или иначе указывающих на пол говорящего, во избежание случайных ошибок.

Таким образом, локализация компьютерных игр, которые, в свою очередь, тоже являются частью культуры, должна осуществляться соответственно традициям, обычаям и ценностям страны, для которой создают локализованный продукт. Следовательно, локализация является формой межкультурной коммуникацией, при которой преобразование текста в процессе перевода затрагивает не только область языка, но предполагает и адаптацию социокультурных особенностей исходного языка с учетом культурной специфики языка потенциальных пользователей.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что между понятиями перевод и локализация существует разница и в широком смысле термин «локализация» превалирует над термином «перевод». Однако в специализированной среде важно понимать, что

термин «перевод» стоит воспринимать как один из важнейших и неотъемлемых инструментов процесса локализации.

Библиографические ссылки

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Медведева Е.В. Рекламный текст как переводческая проблема // Вестник МГУ. М. Сер.19 Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. №4. С.23-42
3. Chandler, H.M., Deming, S.O. (2011). The Game Localization Handbook. – Mississauga: Jones & Bartlett Publishers. –376 p.
4. O’Hagan M., Mangiron C/ Game Localization. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamin Publishing Company, 2013. 98 p.

© Сайфетдинова А. Р., 2023

УДК 811.111

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИСКУССТВЕННОГО ЯЗЫКА И ТЕРМИНОВ ИЗ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ «ВАЛОРАНТ»

В. М. Соболев

Научный руководитель – А. К. Горбачева

Руководитель по иностранному языку – А. К. Горбачева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: jsvlad780@gmail.com

Статья рассматривает особенности перевода искусственного языка и терминологии из популярной компьютерной игры «Valorant». В игре используется сочетание технических терминов, связанных с игровым процессом, и необычной лексики, что может создавать трудности для переводчиков. Статья выделяет некоторые из этих терминов, такие как Ult, Spike, Defuse, Headshot и Wallbang, и предлагает способы точного перевода на английский язык.

Ключевые слова: навыки английского языка, искусственный язык, компьютерная игра, Валорант.

FEATURES OF TRANSLATING ARTIFICIAL LANGUAGE AND TERMINOLOGY FROM THE COMPUTER GAME «VALORANT»

V. M. Sobolev

Scientific supervisor – A. K. Gorbacheva

Foreign language supervisor – A. K. Gorbacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: jsvlad780@gmail.com

The article discusses the features of translating artificial language and terminology from the popular computer game «Valorant». The game uses a mix of technical terms related to gameplay and fantasy vocabulary, which can pose difficulties for translators. The article highlights some of these terms, such as Ult, Spike, Defuse, Headshot, and Wallbang, and suggests ways to translate them accurately into English.

Keywords: English language skills, Artificial language, computer game, Valorant.

Valorant, a popular online multiplayer game, boasts a unique language and terminology that sets it apart from other games in the genre. As more players from around the world join the game, there is an increasing need for accurate translation of Valorant's artificial language and terminology.

One of the key features of translating Valorant's language and terminology is the use of specialized tools and technologies. These tools are designed to help translators understand and accurately translate the slang, jargon, and other linguistic nuances unique to the game [1].

For example, the game includes a wide range of weapons with names such as “Bulldog,” “Guardian”, and “Phantom”. To accurately translate these names, translators must be familiar with the weapons' characteristics and how they are used in the game. They must also take into account any cultural or regional differences that may affect the translation. In addition to its unique weapon names, Valorant also uses a variety of game-specific terms and phrases that require careful transla-

tion. For instance, the game includes terms such as “defender”, “attacker”, “spike” and “round”. Translators must ensure that these terms are translated accurately while maintaining their contextual meaning within the game [2].

Translation of artificial language and terminology from the computer game “Valorant” to English may have the following features:

Some terms may be unique to the game “Valorant” and not have an exact equivalent in English. In such cases, the translator may use a term that is close in meaning or create a new term in English. The artificial language used in the game “Valorant” uses many artificial words and designations which can be difficult to translate. The translator must pay attention to the context and usage of these words in the game in order to accurately convey their meaning in English.

The game “Valorant” uses many technical terms related to gameplay and game mechanics. The translator needs to have a good knowledge of these terms and understand their meanings in order to accurately translate them into English [3].

Localization is essential to adapt the game to suit specific regions or countries. Here are some examples of terms from the game that may pose translation difficulties:

1. Ult– shorthand for Ultimate ability.
2. Spike – the bomb that needs to be planted at one of the planting points to win.
3. Defuse–defusingthebomb.
4. Headshot – a shot to the head.
5. Wallbang–shootingthroughwalls.
6. Orbs – spherical objects that charge a point in your Ultimate ability or equip you with a buff in standard gameplay.

7. Ace – when one player kills every player on the enemy team

8. ADS – stands for aiming down sights.

Map Terminology:

9. Back/Back site – parts of a spike site closest to Defender Spawn or furthest from an attacker's perspective.

10. Cubby – a deep corner or recessed section of a passageway that players can hide in and peek from.

11. Elbow – a tight location with two or three 90-degree angles.

12. Heaven – a high location where snipers and other long-ranged weapons are used.

13. Hell – a low location underneath another part of the map.

14. Link – a short passageway between two large sections of the map.

15. Lobby – a generic quadrilateral area near Defender Spawn.

16. Long – a long pathway leading from the attacker side of the map to the site.

17. Main – a neutral ground between a spike site and Attacker Spawn.

18. Mid – the middle section of the map.

19. Short – a short pathway leading from the attacker side of the map to the site.

20. Spawn – the starting location where players spawn at the beginning of a round.

Other terms:

21. Counterstrafe – an advanced firing technique that allows players to shoot accurately while strafing in the opposite direction.

22. Frag – refers to a kill, with top frag being the player with the most kills and bottom frag being the player with the least amount of kills on a team or for the match.

23. Ninja defuse – when a defender sneaks past attackers and defuses the spike without being noticed.

24. One-tap – to headshot with one shot.

Another important feature of translating Valorant's language and terminology is the need for localization. Localization involves adapting the game to suit the language and cultural norms of a specific region or country. This includes translating not only the game's language but also its images, sounds, and other visual elements. For example, the game includes a character named Jett who speaks Korean. When localizing for a Korean audience, translators must ensure that Jett's lines are

translated accurately and that her accent and tone are consistent with the Korean language and culture.

Finally, translating Valorant's language and terminology requires a deep understanding of the game's lore and backstory. The game includes a complex narrative structure with rich character development and world-building. Translators must be able to accurately convey this narrative structure while maintaining the game's unique voice and style.

In conclusion, translating Valorant's language and terminology is a complex task that requires specialized tools, technology, and expertise. Translators must be familiar with the game's unique language and terminology, as well as its cultural and regional nuances. By carefully considering these features, translators can ensure that players from around the world can fully enjoy the game's immersive world and gameplay.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт игры «Valorant» [Электронный ресурс]: URL: <https://playvalorant.com> (дата обращения: 15.05.2023)
2. Неофициальный сайт сообщества игры [Электронный ресурс]: URL: <https://mobalytics.gg/blog/valorant/valorant-terms/> (дата обращения: 15.05.2023)
3. Неофициальный сайт сообщества игры [Электронный ресурс]: URL: <https://valorant.fandom.com/wiki/Terminology> (дата обращения: 15.05.2023)

© Соболев В. М., 2023

УДК 81`253:004.832.24=161.1

АКТУАЛЬНОСТЬ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР НА РУССКИЙ ЯЗЫК

П. А. Сурначева, О. Е. Николаева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: polina10140@gmail.com

В статье рассматривается актуальность локализации видеоигр на русский язык. Анализируются примеры употребления локализации в разных видеоиграх. Проведен опрос респондентов и представлен анализ ответов жителей г. Красноярска.

Ключевые слова: актуальность, локализация, локализация видеоигр, статистика, опрос, трудности перевода, перевод персонажей, видеоигры, английский язык, русский язык.

THE RELEVANCE OF VIDEO GAME LOCALISATION INTO RUSSIAN

P. A. Surnacheva, O. E. Nikolaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: polina10140@gmail.com

The article examines the relevance of the video games localisation into Russian. The authors analysed examples of the use of localization in different video games. We conducted the survey and presented the analysis of Krasnoyarsk citizen's responses.

Keywords: relevance, localisation, video games localisation, statistics, survey, translation difficulties, characters translation, video games, English, Russian.

Компьютерные игры с каждым годом привлекают к себе всё больше людей [6]. Сюжеты, истории персонажей, красивые картинки и погружение с головой в игровой процесс – это не просто развлечение, это знакомство с новыми вселенными и мосты в другие культуры. Большинство видеоигр транслируются на официальных языках стран компаний разработчиков: английский, китайский, французский, корейский. А пользуются игры спросом не только в своих странах.

Steam – онлайн-сервис цифрового распространения компьютерных игр и программ. В steam-сообществе состоят миллиарды пользователей со всего мира. По статистике (рис. 1. Статистика популярности языков) с сайта steam-сообщества самыми популярными языками для участников сообщества на апрель 2023 года являются английский, китайский и русский [12]. Другие языки используются намного реже: 10 языков не превышают отметку в 10%, а 16 языков – отметку в 1%.

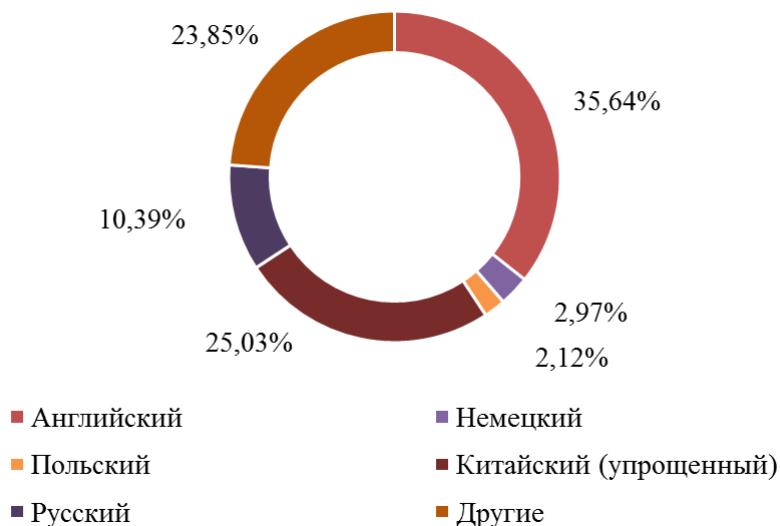

Рисунок 1 – Статистика популярности языков

Потребность в переводе игр на другие языки существует, но при этом требуется и адаптация одной культуры под другой жизненный фон – этим занимается локализация. Концепт локализации развивался вместе с индустрией цифровых технологий, в которой данный термин был впервые применен. Зародившаяся, как метод адаптации набора технических данных программного обеспечения, при «перевод на компьютере для компьютера», сейчас локализация – это процесс и результат перевода, а также адаптации к культуре потребителя [1]. Видеоигры оказывают большое влияние на культуру, поэтому важно сделать качественную адаптацию, но из-за маленьких сроков и не знания полной картины того, с чем ведется работа, особенно это касается лингвистической части локализации: субтитры, озвучка, перевод внутриигровых объектов – всё это приводит к «трудностям перевода» [3]. В таких случаях иногда утрачивается процесс раскрытия героя. Так произошло в игре "The Last of Us" в сцене, когда Элли не понимает в свою сторону гнева напарника, которого она спасла, убив мародёра [4]. В небольшой перепалке между ними она говорит, что мужчина мог бы сказать простое спасибо. Через несколько кадров Джоэл благодарит ее в своей манере. А Элли понимает, как тяжело напарнику даются такие слова:

Joel: And it's just so we're clear about back there... It was either him or me.

Ellie: You are welcome.

Небольшой диалог показывает непростой характер героя, что нельзя сказать о локализованном варианте, где всё упростилось:

Джоэл: И знаешь насчёт того раза... Спасибо, что спасла мне жизнь.

Элли: На здоровье.

При некоторых обстоятельствах теряется атмосфера мира, в который играешь. В "Detroit: Become Human" чётко выражены отношения к андроидам [7]. Люди обращаются к ним и говорят о них "It", это обусловлено особенностями английского языка – местоимение "It" заменяет неодушевленное существительное. Андроиды – это, прежде всего неодушевленная машина для людей, так же "It" используется для подчеркивания класса андроидов – в английском языке раб употребляется с местоимением оно. Когда в игре появляется персонаж, относящийся к андроидам как к себе равным, обращение сменяется на "She" или "He". Русская локализация не смогла адаптировать такую особенность языка. Из-за этого прямая передача идеи «революции андроидов за свои права» отсутствует, также как акцент на унижение и непризнание их на протяжении всего существования андроидов.

В играх часто оставляют отсылки к известным личностям, событиям, песням и фразам, но при локализации это адаптируется под понятные русской аудитории отсылки. В видеоигре "The Witcher 3: Wild Hunt" очень много разнообразных квестов – заданий, которые влияют

на главный сюжет и события игры [8]. Так в квесте «Сейчас или никогда» один из охотников на ведьм в кат-сцене (внутриигровое видео) говорит "We want them alive!", что адаптировали как «Живьем брать демонов!» – и превратили в отсылку к фильму «Иван Васильевич меняет профессию». Или, например, в одном из дополнительных квестов есть отсылка на песню Татьяны Снежной «Позови меня с собой», когда в английской версии это отсылка на песню "As The World Falls Down". Такая же отсылка в открытом мире есть и на песню «Постой, паровоз», которая стала популярной, благодаря исполнению Юрия Никулина в фильме «Операция Ы и другие приключения Шурика». В оригинале на английском языке встретившийся случайно тролль поет легендарную песню "In the Army Now".

В оригинале игры "The Last of Us" для получения игрового трофея «Больше у меня нет» нужно выполнить определенную последовательность действий, чтобы услышать каламбур от Элли [4]. А в дополнении "The Last Of Us: Left Behind" это часть сюжета [5].

Riley: What did the triangle say to the circle? You're so pointless.

Каламбуры это один из самых сложных сегментов локализации [2]. В русском варианте локализаторы преобразовали это в шутку:

Райли: Что треугольник сказал кругу?... Катись отсюда!

Большинство таких шуток, зачастую, даже не связаны с оригиналом:

Ellie: What did the mermaid wear to her math class?... an algebra.

Элли: Что делать, если пробки перегорели?...Разливать.

Но благодаря использованию понятных аудитории аналогов, в игре не происходит нарушение атмосферы и настроения.

Многопользовательская онлайн-игра с фэнтезийным миром поражает своим масштабом "World of Warcraft" от компании Blizzard – это пример высококачественной локализации [10]. Адаптация достижений представляет собой русские фразеологизмы и крылатые выражения:

It's dangerous to goal one – Один в поле не воин

Jack of all trades – На все руки мастер

Higher Learning – Учение – свет!

Хорошая адаптация способствует привлечению новых пользователей и заново увлекает ветеранов своего дела. «Да, прибудет с тобой свет!»

Всю историю локализации остро стоит вопрос: нужна ли российским пользователям русские версии игр [6]? И сейчас, как и раньше, геймеры делятся на два лагеря, которые можно определить из цитат известных игровой индустрии людей:

«Моё недоверие к локализациям не пошатнулось. Косяков тут много и все они влияют на восприятие продукта одинаково. Как я рад, что локализация держит меня в тонусе вместо того, чтобы дать просто насладиться цельным сюжетным приключением.» – Денис Карамышев, создатель рубрики «Трудности перевода» (Видео «Трудности перевода. The Last of Us: Part II») [13].

«Локализация – это глоток свежего и родного воздуха на чужой территории. Благодаря локализации чувствуется объединение всех людей под одной крышей с названием игры.» – Сергей Пономарёв, актер озвучивания и дубляжа (Подкаст «О том, как не попасть в профессию, и что там с рынком локализации видеоигр» / Гость: Сергей Пономарёв).

Респондентам был задан вопрос: «Хотели бы вы проходить игры с локализацией? Почему?». В опросе поучаствовал 51 респондент.

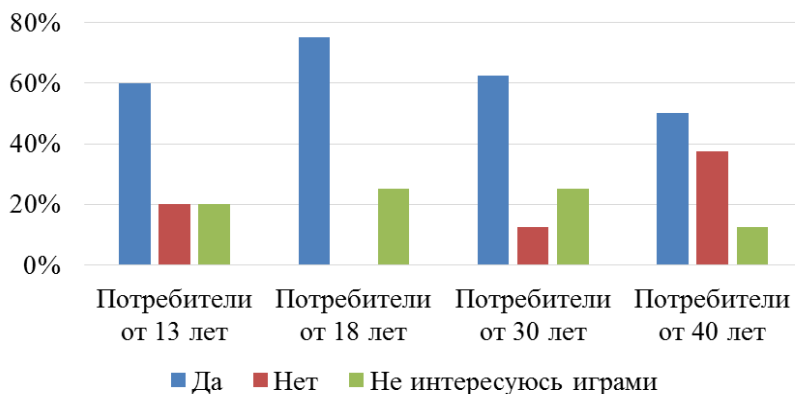

Рисунок – 2 Заинтересованность жителей Красноярска в локализации игр

По данным опроса 9 из 15 потребителей в возрасте от 13 лет предпочитают играть с русской озвучкой и полной локализацией, потому что «так я понимаю, что происходит на экране».

9 из 12 потребителей от 18 лет выбирают игры с полной локализацией или «частичной», чтобы погрузиться в игровой процесс и ознакомиться с культурой виртуального мира.

Самая частая причина покупки игры с локализацией у потребителей от 30 и 40 лет связана с интересами детей: «Ребенок играет в игрушки, а потом рассказывает интересные факты – больше меня уже знает», именно так ответили 5 из 8 потребителей старше 30 лет и 8 из 16 потребителей старше 40).

Популярная причина отказа от локализации – знание английского языка, а отсутствие интереса связано с загруженностью свободного времени.

«Спрос порождает предложение». У русской локализации есть перспективы и планы на будущее [11]. В настоящее время всё больше становятся популярными студии с неофициальной адаптацией. А власти РФ обсуждают создание нового федерального проекта «Игровая индустрия будущего». [9]

Библиографические ссылки

1. Анцыферов, А.А. Искусство локализации ПО или к ночи будет рассказано/ А.А. Анцыферов // Мир ПК. – 1998. – №10.
2. Книга Esselink В. A Practical Guide to Localization [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://archive.org/details/practicalguideto0004esse/page/n9/mode/2up> / (дата обращения: 05.05.2023)
3. Chandler Н. М. The Game Localization Handbook. 2nded. L.: Jones&Bartlett Learning, 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/34Qhj4> / (дата обращения: 05.05.2023)
4. Игра The Last of Us™ Part [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/34QhkX> / (дата обращения: 07.05.2023)
5. Игра The Last of Us™: Left Behind (Standalone) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/34Qhks> / (дата обращения: 07.05.2023)
6. Статья «ГЕЙМИНГ В РОССИИ 2022» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/34QhKm> / (дата обращения: 09.05.2023)
7. Игра Detroit: Become Human [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/34QhnY> / (дата обращения: 09.05.2023)
8. Игра The Witcher 3: Wild Hunt [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/34QhoP> / (дата обращения: 10.05.2023)

9. Статья РБК компании «Власти задумались о создании российского аналога Electronic Arts» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/34QhrP> / (дата обращения: 11.05.2023)
10. Игра «World of Warcraft» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/344H4y> / (дата обращения: 12.05.2023)
11. Видео «Игровые локализации ВСЁ?» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/34Qhw8> / (дата обращения: 13.05.2023)
12. Steam-сообщества [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://store.steampowered.com/hwsurvey?platform=combined> / (дата обращения: 13.05.2023)
13. Видео «Трудности перевода. Последний из нас: часть II» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/34QgJg> / (дата обращения 10.05.2023)

© Сурначева П. А., Николаева О. Е., 2023

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ПОЛИКОДОВОГО МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА

С. М. Сухих

Научный руководитель – Н. А. Груба

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: lingua.sibsaul@mail.ru

В данной статье рассматривается аудиовизуальный перевод как отдельный вид переводческой деятельности. Описываются аудиовизуальные произведения с точки зрения их поликодowości и мультимодальности. Приводятся особые требования и стратегии, которые должны соблюдаться специалистом для достижения успешного, адекватного перевода.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, поликодowości, мультимодальность, адекватность перевода, динамическая эквивалентность.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF AN AUDIOVISUAL WORK AS A POLYCODE MULTIMODAL MATERIAL

S. M. Sukhikh

Scientific supervisor – N. A. Gruba

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: lingua.sibsaul@mail.ru

This article examines audiovisual translation as a separate type of translation activity. It describes audiovisual works from the point of view of their polycode and multimodality. Specific requirements and strategies to be followed by a professional in order to achieve a successful, adequate translation are given.

Keywords: audiovisual translation, polycode, multimodality, translation adequacy, dynamic equivalence.

Многие российские лингвисты не рассматривают перевод аудиовизуальных материалов как отдельный вид перевода, считая, что аудиовизуальный текст тождественен стандартному тексту. Однако подобный подход к изучению аудиовизуального перевода (АВП) устарел и не применим на практике. Именно поэтому признание АВП в качестве отдельного вида перевода, для которого характерны собственные особенности и методы является одной из самых актуальных проблем языкознания, которая требует построения четких теоретических обоснований.

Как отмечает А. В. Козуляев, практикующий аудиовизуальный переводчик и глава компании «РуФилмс», при изучении аудиовизуального перевода должен применяться дидактический подход. Данный подход рассматривает АВП как отдельный вид переводческой деятельности, для которой необходима специальная методология исследования и подготовки специалистов. А. В. Козуляев, автор подхода обращает особое внимание на полисемантическую и поликодową специфику аудиовизуального материала, указывая, что при переводе такого рода произведений, специалист должен работать не только с семантическим контекстом речи, но и с экстралингвистическими визуальными и смысловыми конструктами [1, с.

375]. А. В. Козуляев делает акцент на такую особенность аудиовизуального перевода, как его ограниченность, степень которой зависит от вида выполняемого перевода, реципиентов, а также от уровня взаимосвязи потоков информации в аудиовизуальном произведении. Этот подход предполагает, что на аудиторию должно быть оказано определенное воздействие как с помощью текста, который является лишь частью аудиовизуального произведения, так и с помощью его невербальных компонентов.

Так, аудиовизуальный перевод по А. В. Козуляеву – это «создание нового полисемантического единства на языке-реципиенте на основе единства, существовавшего на исходном языке, причем таким образом, чтобы новое полисемантическое единство стало элементом культуры языка-реципиента и не было ему чуждо» [2]. С этой позиции мы и будем далее рассматривать кинотексты.

Кинотекст является методом передачи художественной реальности, чувств и идей создателя произведения, его хронотопа, как на уровне целостного произведения, так и на уровне его отдельных компонентов.

Кинематографический текст имеет такое свойство, как поликодовость, так как он представляет собой совокупность элементов, принадлежащих к различным знаковым системам [6]. Особенность поликодовости кинематографической речи заключается в том, что одиночный кадр несет в себе лишь неполное значение, и только серия отредактированных специальными кадрами кадров способна передать реципиенту образ, имеющий смысловое значение [4, с. 53]. Таким образом, мельчайшей единицей коммуникации и объектом предпереводческого анализа в АВП является не реплика или текст, а кадр. А самыми крупными объектами являются кинематографическая сцена (отдельное событие в произведении) и фильм (как единое произведение). При этом наличие языковой составляющей в отдельном кадре не обязательно.

Для изучения кинотекста как поликодового явления, необходимо дать определение понятию «код». Код представляет собой систему коммуникативных знаков с рядом семантических единиц (или значений), которые объединены парадигматическими и синтагматическими связями. Коды используются для передачи сообщений в общекультурном отношении, которые определяют объем знаний адресата – его мировоззренческие, этические, религиозные убеждения, установки, ценности и т.д. [6, с. 58]. Все единицы кинематографического дискурса состоят из кодов.

Фильм представляет собой совокупность некоторых семиотических кодов, смысл которой четко организован, оформлен и кодифицирован. По словам К. Метца, смысл аудиовизуального произведения именно кодифицируется, а не закодируется, что акцентирует внимание на том, что конкретных правил его передачи не существует [10, р. 59]. Эта идея подтверждает тот факт, что смысловая составляющая в кинематографе носит динамический характер, что способствует развитию мультимодальной теории кино.

Мультимодальный подход основан на теории социально-семиотической коммуникации, разработанной М. Халлидеем [5], для которого язык является одной из семиотических систем, составляющих часть культурной системы, а также инструментом для конструирования смысла. Феномен мультимодальности кинематографического текста основан на системно-функциональном подходе к анализу дискурса и применяется для определения не только различных средств, используемых в дискурсе, но и для обозначения различных языковых средств, позволяющих формировать смысл. Иными словами, мультимодальный подход к кинематографическому дискурсу ориентируется на два момента: во-первых, на использование средств, применяемых при создании смысла, и, во-вторых, на установление коммуникации между авторами произведения и его зрителями. Мультимодальный подход к АВП подразумевает определение и анализ всего разнообразия ресурсов (визуальных, речевых, жестовых, языковых, трехмерных и др.), которые применяются в различных обстоятельствах для конструирования смысла и овладения приемами, указывающими на технологию организации этих ресурсов, благодаря которым смысл формируется [7].

Основными принципами мультимодальности, по мнению С. Джуита, являются:

6) Создание смысла происходит с использованием ресурсов разных знаковых систем, каждая из которых имеет определенные возможности и ограничения.

7) Деятельность по созданию значения включает в себя производство мультимодальных единств.

8) При изучении значения необходимо учитывать все семиотические ресурсы, которые использовались при производстве этих единств [9, р. 3].

Итак, несмотря на прочно сформировавшееся в сознании людей представление о переводчике, как о специалисте, работающем исключительно с текстом, в случае аудиовизуального перевода специалист работает сразу с 4 одновременно поступающими важными потоками информации, к которым относятся: визуальный невербальный образный ряд, невербальный шумо-музыкальный аудиоряд, вербальный аудиоряд (реплики персонажей), вербальный видеоряд (надписи на экране, субтитры).

Благодаря эксперименту, проведенному Анной Пилар Орейро и группой под ее руководством [8] удалось установить, что визуальный и другие внеязыковые компоненты аудиовизуального материала занимают первое место в качестве носителей информации для зрителей, тем самым было доказано, что для аудиовизуального переводчика работа, связанная с дешифровкой визуальной части произведения, стоит в приоритете.

Таким образом, работая с аудиовизуальным материалом, специалисту следует акцентировать внимание на то, что его главной задачей является именно дешифровка невербальной информации, в то время как текстовый материал, который возникает в результате традиционного перевода, является, по сути, подстрочником, который впоследствии необходимо переработать определенным образом для того чтобы достичь «динамической эквивалентности», охарактеризованной в работах Ю. Найды.

В соответствии с Ю. Найдой [11; 12; 13; 14], существует формальная и динамическая эквивалентность. Функция формальной эквивалентности заключается в сохранении и передаче наиболее полного, насколько это возможно, объема формы и содержания текста оригинала.

В случае, если переводчик следует динамической эквивалентности, его цель заключается в выборе наиболее уместной языковой единицы, которая будет оказывать аналогичное влияние на чувства и действия реципиента. Основой динамической эквивалентности служит одна установка – эффект от переведенного материала на зрителя не должен отличаться от эффекта, производимого на него оригинальным произведением.

Трансформация (перенос) – это сложное преобразование текста, отвечающее потребностям целевого языка. Процесс преобразования текста является фундаментальным при работе над динамическим переводом. Чем больше переведенный текст отличается от подстрочника, тем значительнее он был трансформирован. Перевод можно считать успешным если этот перенос способствовал точной передаче оригинального содержания.

В целом, переводческая деятельность, по мнению Ю. Найды заключается в адекватном выражении исходного значения посредством использования инструментов другого языка. Лингвист обращает особое внимание на тот факт, что текст несет в себе не только буквальную информацию, но и эмоциональную, которую специалисту также необходимо отразить в своем финальном переводе. Найда и Тэйбер обозначают это как «message» – «сообщение, послание, весть», под которым они понимают не столько передачу смысла как такового, сколько выражение тех эмоций, которые это сообщение пробуждает у зрителей – именно эти ощущения от оригинального произведения должны быть переданы в переводе.

Переводчик, работающий согласно правилам динамического перевода, должен руководствоваться следующим принципом:

5) передача контекстного смысла важнее, чем дословная точность;

6) динамический эквивалент главенствует над формальным;

7) нормы устной речи превалируют над нормами письменной;

8) потребности определенной аудитории стоят в приоритете над формами языка [3].

Таким образом, в процессе работы над аудиовизуальным поликодовым мультимодальным произведением, переводчик должен установить суть высказывания, выразить ее посред-

ством универсальных логических суждений и, наконец, преобразовать его в соответствии с нормами языка перевода.

Авторы также обращают внимание на то, что качественный перевод должен отображать не только референциальное значение лексем (называть конкретные предметы и явления), но и их коннотативное значение (нести в себе дополнительный эмоциональный подтекст).

Существует множество материалов, при переводе которых специалисту необходимо соблюдать именно динамическую эквивалентность. Все они связаны следующими отличительными признаками:

Во-первых, они полисемантчны, то есть смысл целостного высказывания представляет собой сумму многих скомбинированных семантических систем.

Во-вторых, дискурсивное назначение (скопос) таких материалов легко определить на уровне всех структурных единиц. Согласно К. Райсу, Х. Фермееру и разработанной ими «Скопос-теории», достижение коммуникативной цели, поставленной отправителем перевода является основным критерием успешности перевода, поскольку деятельность переводчика носит практический характер. Кроме того, именно scopos определяет выбор стратегий и методов перевода [15]. Скопос перевода может не совпадать со scoposом оригинала, поскольку деятельность переводчика и деятельность создателя оригинала представляют собой два совершенно разных вида деятельности.

Более того, специалист, работающий с подобными текстами помимо лингвистических компетенций, должен обладать еще и знаниями в ряде других дисциплин.

Наконец, реализовать передачу вербальной части материала можно только при правильной интерпретации всех экстралингвистических компонентов. Эмоциональная и поведенческая реакция зрительской аудитории на аудиовизуальное произведение должна быть одинаковой в любых культурах, не только на уровне целостного произведения, но и на уровне всех его элементов.

Исходя из scoposa, переводчик выбирает стратегию своей работы, в соответствии с которой он может не только воссоздать оригинальный материал на другом языке, но и в какой-то мере от него отклониться или даже проигнорировать его в целом. Таким образом, переводчик играет центральную роль в межъязыковой коммуникации. Согласно работам Райса, Фермеера и Найды, необходимо осознавать отличия между понятиями «адекватность» и «эквивалентность» перевода. Так, адекватность – это соответствие перевода scopосу, цели, а эквивалентность – соответствие перевода оригиналу. Важно понимать, что при выборе метода перевода и его стратегии, цель всегда должна быть на первом месте.

При просмотре аудиовизуального произведения, большая часть процесса восприятия реципиента направлена на видеоряд, более того, именно визуальную составляющую произведения переводчик не имеет возможности каким-либо образом модифицировать. По мнению Забалбескоа [16], это накладывает на специалиста определенные требования к его компетенции, такие как знание языка кино, стратегии создания сценариев и физиологические ограничения на одновременное восприятие двух потоков информации.

Таким образом, нами были изучены аудиовизуальные произведения с точки зрения присущих им феноменов поликодовости и мультимодальности. Мы пришли к выводу, что представление о кинотексте, как о креолизованном тексте устарело, так как учеными было установлено, что при просмотре аудиовизуальных материалов зрители воспринимают информацию не столько через текстовую составляющую, сколько через невербальную, что делает работу переводчиков над подобными произведениями отличной от традиционного перевода. Успешным АВП считается адекватный перевод, которого можно достичь посредством трансформации, достижения scoposa перевода и соблюдением динамической эквивалентности. Специалисты, работающие над этим видом переводческой деятельности, должны обладать не только лингвистическими знаниями, но и знаниями из смежных дисциплин.

Библиографические ссылки

13. Козуляев, А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // XVII Царско-сельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. 23-24 апр. 2013 г. – 2013. – С. 374-381.
14. Козуляев, А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – С. 3-24.
15. Козуляев, А. Сборник статей. – М.: Старая Басманная. – 2013. – С. 31-50.
16. Лавриненко, И. Н. Стратегии и тактики смены коммуникативных ролей в современном англоязычном кинодискурсе: дис. – Харьков. – 2011. – 260 с.
17. Халлидей, М. Язык как социальная семиотика: социальная интерпретация языка и значения. – London: Edward Arnold. – 1978. – 256 с.
18. Эко, У. Отсутствующая структура: введение в семиологию. – СПб.: Симпозиум. – 2006. – 540 с.
19. Jewitt C. Multimodality [Электронный ресурс] // Glossary of multimodal terms. URL: <https://multimodalityglossary.wordpress.com/multimodality/> (дата обращения 6.04.2023).
20. Audiovisual Translation and Media Accessibility at the Crossroads: Media for All 3 / ed. by Aline Remael, Pilar Orero, Mary Carroll. – Hague: Rodopi. – 2012.
21. Jewitt C., Bezemer J., O'Halloran K. Introducing Multimodality. – London: Routledge. – 2016. – 220 p.
22. Metz, Ch. Film Language: A Semiotics of the Cinema. – Chicago: Chicago Press. – 1991. – 267 p.
23. Nida, E. Customs and Cultures: Anthropology for Christian Missions. – New York: Harper. – 1954. – 328 p.
24. Nida, E. Language Structure and Translation. – Stanford: Stanford University Press. – 1975. – 312 p.
25. Nida E., Charles R. Taber. The Theory and Practice of Translation. – Leiden : Brill. – 1969. – 236 p.
26. Nida, E. Toward a Science of Translating. – Leiden: Brill. – 1964. – 352 p.
27. Reiss K., Vermeer H. J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. – Tübingen. – 1984. – 256 p.
28. Zabalbescoa, P. The Nature of the Audiovisual Text and its parameters // The Didactics of Audiovisual Translation. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Co. – 2008. – P. 21-39.

© Сухих С. М., 2023

УДК 81'255

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ОБЛАСТИ ДИЗАЙНА ИНТЕРЬЕРОВ НА ПРИМЕРЕ КАТАЛОГА

П. О. Третьякова, Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: polina_tretyakova_01@bk.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей перевода и способов достижения адекватности и эквивалентности при переводе рекламных материалов на примере каталога компании Kichler с английского на русский язык.

Ключевые слова: особенности перевода, адекватность, эквивалентность, каталоги, рекламные материалы.

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF ADVERTISING MATERIALS IN THE FIELD OF INTERIOR DESIGN, USING A CATALOGUE AS AN EXAMPLE

P. O. Tretyakova, E. V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: polina_tretyakova_01@bk.ru

The article is devoted to the consideration of the translation features and ways to achieve adequacy and equivalence in the translation of advertising materials on the example of the Kichler company catalogue from English into Russian.

Keywords: features of translation, adequacy, equivalence, catalogues, advertising materials.

Интерьер является описанием внутреннего пространства помещения и выполняет характерологическую функцию, которая способствует изображению человека в контексте его привычек и вкусов. Интерьер – это художественно и архитектурно оформленное внутреннее пространство отдельного помещения или помещения, обеспечивающее человеку эстетическое восприятие и благоприятные условия жизнедеятельности [1, с. 190-221]. В своей работе дизайнер использует огромное количество материалов, в том числе и рекламные каталоги, чтобы выбирать для проекта освещение, мебель и декор, не отходя от рабочего места.

На сегодняшний день реклама сопровождает нас везде: на улице, на общественном транспорте, в Интернете, в магазинах и т.д. Реклама обладает огромной силой, которая воздействует на чувства и сознание, формируя определенный образ жизни человека. Согласно С. И. Ожегову, реклама – это оповещение различными способами для создания широкой известности и привлечения потребителя [3]. К продуктам рекламы относятся рекламное объявление и обращение, консультация специалиста, каталог, афиша, листовки и т.д. [5, с. 21]. Рекламный каталог – достаточно известный и востребованный инструмент бизнеса [6]. При использовании рекламного каталога, можно не только донести подробную информацию о товаре или бренде до потенциального клиента, но и анонсировать будущие поступления брендированной или коллекционной продукции с помощью красочных изображений. В большинстве дизайн-студий и архитектурных бюро каталогами и папками с образцами заставлено огромное количество стеллажей и полок. Однако, несмотря на массовое распространение печатных каталогов электронный вариант каталогов дизайна интерьера становится все более

популярным, поскольку данные каталоги можно легко найти в просторах сети Интернет и просматривать их, не выходя из дома.

Перевод рекламных материалов в области дизайна интерьера, а именно каталогов – один из самых сложных видов перевода. Необходимо не только передать смысл, но и адаптировать текст к социокультурным особенностям потребителя, что формирует ярко выраженную коммуникативную направленность. При переводе рекламных каталогов переводчику следует учитывать исторические традиции и национальную психологию [2, с.11].

Специфика русского и английского языков при переводе каталогов дизайна интерьера обуславливает частую замену отрицания на утверждение, используются такие технические приемы как: калькирование и замена фразеологизмов их семантическими эквивалентами. Например: «The designer does not have to bank on any cosmetic tricks to make the house look good since the raw industrial elements *make a strong statement*» – Дизайнеру не нужно прибегать к косметическим ухищрениям, чтобы дом выглядел хорошо, поскольку необработанные промышленные элементы *смотрятся выигрышно*.

В рекламных каталогах дизайна интерьера просматривается особый характер употребления личных и притяжательных местоимений: «we, our» – рекламодатель; «you, your» – покупатель. В.Л. Полукаров утверждает, что одним из важнейших условий успеха общения с покупателями считается употребление имени собеседника, а также использование личных и притяжательных местоимений 2-го лица [4, с. 294]. Таким образом, при переводе необходимо сохранить «общение покупатель–реklamодатель», и необходимо применить такую стратегию, как дословный перевод. Например: «At Kichler Lighting, everything we do, every single day, is with the intention of creating and delivering products that allow people to see what matters most to them» – «В компании Kichler Lighting все, что мы делаем каждый день, направлено на создание и поставку продукции, которая позволяет вам видеть то, что для вас важнее всего».

При переводе рекламных каталогов в области дизайна интерьера необходимо учитывать характер потребителя, цель рекламного сообщения, языковые качества оригинала, культурные и индивидуальные возможности языка в культурном аспекте потребителя и др., Например, в каталоге компании Kichler представлена коллекция бренда élan, который предоставляет свою продукцию клиентам, заинтересованных в обустройстве своего дома. Следовательно, необходимо использовать исключительно общепотребительную лексику, которая будет понятна каждому и будет иметь широкое применение в повседневном общении: «There are many alternative ways to bring more light to every room, such as incorporating light layering, accent lighting with *sconces*, or making a statement with *ageometric fixture*» – Существует множество альтернативных способов привнести больше света в каждую комнату. Например, можно использовать многослойное освещение, акцентное освещение с помощью *маленьких настенных светильников* или сделать акценты с помощью *геометрического по форме светильника*.

Переводчики рекламных каталогов дизайна интерьера чаще всего сталкиваются со значительными трудностями при передачи прагматического потенциала оригинала. Прежде всего, это связано с переводом в каталогах названиями мебели, деталями декора, и т.д.: «Additionally, you can add *baskets, card tables, drink trays, or bookshelves* to the room to make it cozy and comfortable» – Кроме того, вы можете расставить в комнате *плетеные корзины, квадратные столики для игры, подносы для напитков* или повесить книжные полки, чтобы сделать ее уютной и комфортной.

Важную роль в рекламных каталогах дизайна интерьера играют атрибутивные словосочетания, поскольку одним из важнейших компонентов рекламного каталога является описание рекламируемого товара или услуги. Следовательно, атрибутивные сочетания, в состав которых входят наречия и прилагательные, несут большую функциональную нагрузку. Некоторые ученые называют наречия и прилагательные ключевыми словами-основами рекламного каталога дизайна интерьера и обращают на них особое внимание: «Form meets function in this exceptional Darski fixture. Create interesting shadow and lighting effects with Darski's movable inner diamond as you marvel at its *geometric splendor*» – Форма светильника Darski сочета-

етсяегофункцией. Создавайте интересные эффекты тени и освещение с помощью светильника Darski с формой подвижного ромба, любуясь его *великолепными геометрическими формами*.

В рекламном каталоге Kichler встречается большое количество аббревиатур: “CRI; Ext; LED; LPW; BZ; CG; CH; NI; PN; WHTel.: 866-558-5706”. Такие сокращения играют функционально-прагматическую роль в конкретном рекламном сообщении, а также используются с целью повышения информативности текста. При переводе аббревиатур, необходимо расшифровывать их расшифровывать: «Does not take into account any light losses from filtering light through the *LED* lens, glass, diffuser, or luminaire cover lens» – Не учитывать потери света при фильтрации света через линзу *светоизлучающего диода*, стекло, рассеиватель или крышку светильника. (*LED – Light Emitting Diode – светоизлучающий диод*).

Перевод цветов и оттенков в области дизайна интерьеров также является важной и сложной задачей, так как цвет является одним из ключевых критериев в выборе и создании интерьера или декора помещения. Однако, перевод цветов и оттенков отличается от других областей перевода и важно учитывать, что цвета могут обладать эмоциональным подтекстом, создавая определенное настроение. При переводе цветов и оттенков необходимо учитывать этот фактор и сохранять эмоциональный смысл цветов, свойственный оригиналу: «The color palettes are generally a reflection of the sky and water. It also incorporates warm palettes from *terracotta and unheroic*» – Цветовая палитра состоит из оттенков неба и воды, а также включает в себя теплые цвета: *от коричневого оттенка красного цвета до коричневого*.

Таким образом, перевод рекламных каталогов в области дизайна интерьеров требует особой внимательности и точности. Некоторые особенности перевода рекламных каталогов в области дизайна интерьеров включают в себя:

1. Адаптацию текстов под местный культурный контекст и понимание особенностей целевой аудитории. Рекламный каталог в области дизайна интерьера, как правило, направлен на продвижение продукции среди определенной культурной группы или группы, заинтересованной в обустройстве пространства. Таким образом, переводчику необходимо учитывать и адаптировать текст к целевой аудитории, учитывая особенности местного культурного контекста.

2. Умение выбирать соответствующие термины и обороты для текстов, связанных с различными элементами интерьера, такими как мебель, текстиль, отделка, элементы декора и т.д. Однако необходимо использовать исключительно общеупотребительную лексику, которая будет понятна каждому и будет иметь широкое применение в повседневном общении.

3. Учет специфического контекста аббревиатур. При переводе аббревиатур в рекламном каталоге дизайна интерьера, используется способ расшифровки, чтобы сохранить смысл и передать информацию наиболее точно.

4. Необходимость понимания тонкости восприятия оттенков и насыщенность цветов между культурами и языками.

Библиографические ссылки

1. Ачкасова, Л. Интерьер и дизайн вашего дома. Харьков: Пресса Украины, 2005. 400 с.
2. Кафтанджиев, Х. Тексты печатной рекламы. М.: Смысл, 1995. 73 с.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Изд. 18-е, стереотипное. М.: «Русский язык», 1986. 797 с.
4. Полукаров, В.Л., Грановский Л.Г., Козин В.П., Лозовекая В.Ю. Телевизионная и радиовещательная реклама. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. 388 с.
5. Ученова, С.А., Шомова С.А., Гринберг Т.Э., Конаныхина К.В. Реклама: палитра жанров. М., 2004. 95 с.
6. Рекламные каталоги как инструмент продаж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egf.ru/poligrafija/reklamnyye-katalogi-kak-instrument-prodazh.html?ysclid=lnhv64gcig917408549> (Дата обращения: 14.05.2023).

УДК 81.25

MATHEMATICAL MODELS IN LINGUISTICS

A. V. Ukhov, V. V. Faida

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article provides an overview of the current state of computational linguistics and machine translation as one of its key objects. The article also highlights the most common issues of neural machine translation systems and problems of mathematical modeling in linguistics.

Keywords: machine translation, neural machine translation, computational linguistics, mathematical modeling, automated translation, bilingual corpora.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В ЛИНГВИСТИКЕ

А. В. Ухов, В. В. Файда

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31

В статье рассматривается актуальное состояние компьютерной лингвистики как научного направления языкознания и одного из ее ключевых объектов – машинного перевода. Также статья освещает наиболее общие вопросы систем нейронного машинного перевода и проблем математического моделирования в лингвистике.

Ключевые слова: машинный перевод, нейронный машинный перевод, компьютерная лингвистика, математическое моделирование, корпусная лингвистика, автоматизированный перевод, двуязычные корпуса.

The number of automatic translation systems is increasing every year, and the growing competition between them contributes to their improvement. Globalization and digitalization of society has led to almost complete computerization of all spheres of human activity it has a strong impact on the global scientific community and the promotion of interdisciplinary research. Mathematical modeling is becoming of great interest to linguists for many reasons. The ideas and methods of mathematical logic make it possible to make the description of linguistic phenomena more formal, and therefore more comprehensive, so the application of quantitative methods to large volumes of linguistic data makes it possible to detect connections and patterns that are invisible, as well as to process texts in natural language: for example, correct typographical errors or translate texts from one language into another” [1].

Even in the middle of the XX century scientists involved in linguistics and artificial intelligence focused their attention on the mathematical processing of natural language and the ways to encode it in the computer paradigm. Computational linguistics began to attract the attention of scientists from various scientific fields in the 1940s and 1950s, even before the creation of powerful electronic computing systems. On the one hand computational linguistics is “one of the areas of applied linguistics, in which computer programs, computer technologies for organizing and processing data are developed and used to study the language and model the functioning of the language in certain conditions, situations and problem areas. On the other hand, this is the area of applying mathematical models in linguistics and related disciplines” [2].

In some cases, the term of "computational linguistics" is used as a synonym for machine translation, digitalization, or computerization.

In foreign research, different aspects of computational linguistics in different periods were considered in the works of N. Chomsky, M. Halliday "System and function in language", 1976; R. Kaplan and J. Bresnan "A competence-based theory of syntactic closure. The mental representation of grammatical relation", 1982; T. Winograd "Computer Software for working with language", 1984, V. Raskin "Natural Language Processing for Information Assurance and Security: An Overview and Implementations", 2000, J. Wilks "Computational linguistics: History" 2006; S. Lappin and A. Clark "The handbook of computational linguistics and natural language processing", 2012 and others. Among the domestic linguists there were A. E. Kibrik, Z. M. Shalyapina, Yu. D. Apre-syan, etc., who contributed to the development of this area.

Along with linguists, the problem of verifying the theory of the functioning of language in computer science is posed by other scientific disciplines: psychology, and natural sciences – neurophysiology. In this regard, the judgments of N. Chomsky [2], who never considered that computational linguistics is a way to test linguistic theories, are of great interest. Thus, the key for N. Chomsky is the question of what data is for language learning: the author clearly distinguishes between Natural Learning Processing, by which he understands a branch of computer science, or rather, a branch of artificial intelligence, which deals which gives computers the ability to understand text and spoken language in much the same way that humans do, and computational linguistics from linguistics, where data is closely related to the speaker's intuition, and not to computational processes.

Since the early 1990s for natural language processing, corpora of real texts began to be used, and not those texts that were invented or written by linguists. Currently, corpora hosted on websites are the main data of natural language processing and computational linguistics [2].

In the early 2000s with the advent of bilingual corpora of natural languages, linguists in Russia and abroad began to pay great attention to the problems of corpus linguistics. Machine translation uses three corpus methods: Example based machine translation (EBMT), Statistical machine translation (SMT) and Neural machine translation (NMT). If we talk about the history of the issue, then back in the mid 1980s the EBMT method was proposed, which allows translating source texts by extracting pairs of similar sentences from a bilingual corpus [3]. Translation results using EBMT methods are of high quality if similar pairs of sentences can be found. However, this method can be applied to the analysis of insignificant language material: bilingual corpora cannot cover all the phenomena of language pairs, so this method is usually used in computer-assisted translation systems. It should be noted that in scientific and popular science literature, machine translation is often erroneously identified with computer-aided translation. Let us define them. Machine translation is one of the areas of computational linguistics that studies automatic translation from one language to another using automatic programs (Google Translate, DeepL, Yandex Translate). Automated translation is a translation performed by the translator himself using auxiliary computer tools: applications, online dictionaries (Reverso Context, Abby Lingvo), etc. Computational linguistics and machine translation as one of its components are extremely complex and ambiguous areas, both from a practical and philosophical point of view. Currently, there is an ongoing debate about whether scientists will create a system capable of understanding, reproducing and translating a language in the same way as a person. Scientists and programmers continue to modernize technologies that would make it possible to make high-precision translation of texts, taking into account their stylistic affiliation, specifics of the semantics of individual language units [5]. However, whether artificial intelligence, by learning, can acquire the same abilities as a human is a big question.

Machine translation has overcome a long and difficult path of development and has become an indispensable assistant, thanks to which both the time and costs of translation are significantly reduced. A notable discovery in this area was the introduction of neural connections in machine translation technology. This cutting edge invention, inspired by the incredibly complex work of neural networks in the brain, is capable of not only processing and generalizing, but also analyzing information, and then learning from the data received. Thanks to neural networks, the quality of machine

translation has significantly improved. Neural network machine translation does not just search for and compare words and expressions in bilingual corpora, with its help it becomes possible to penetrate deeper into the connections that exist between words and, through a complex analysis of each translated sample, study their relationships to clarify the context [7].

However, despite all the advantages, a neural translator needs time to learn. The neural translator processes whole sentences, and the statistical one divides it into n-grams, while the neural translator cannot calculate the language model, while the statistical one can. Thus, we believe that at this stage of the development of neural networks in translation, the most productive is the use of hybrid systems, which can be used to compensate for the shortcomings of two different approaches to translation [8-9]. In general, there is still a long way to achieve high quality machine translation. It is necessary to develop new methods that could combine symbolic rules and neural networks to further improve the quality of translation. Fortunately, the use of machine translation in real-world applications continues to provide more and more data, driving the rapid development of new machine translation methods with the help of computational linguistics.

References

1. Лосев, А. Ф. Введение в общую теорию языковых моделей: учебное пособие. М., 2004. (in Russ)
2. Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya. – URL: <http://slovari.yandex.ru> (accessed: 10.04.2023). (in Russ)
3. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 360 с.(in Russ).
4. Chomsky, N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, MA: M.I.T. Press, 1965.
5. Grischechko, O. S. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2016. No. 6. Pp. 66-73. (accessed: 10.04.2023). (in Russ)
6. Nagao, M. Proceedings of the international NATO symposium on artificial and human intelligence. New York City: Elsevier North-Holland, Inc, 1984. Pp. 173-80.
7. Dem'yankov, V. Z. Lingvisticheskoe obespechenie informatsionnykh sistem. Moscow: INI-ON AN SSSR, 1987. Pp. 102-142. (in Russ)
8. Wilks, Y. Computational linguistics: History. University of Sheffield, Sheffield, UK. 2006. Pp. 761-768.
9. Kibrik, A. E. Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznaniya [Essays on general and applied questions of linguistics]. Moscow: URSS, 2001. (in Russ).

© Файда В. В., Ухов А. В., 2023

УДК 81.25 (811.531+811.161.1)

СПЕЦИФИКА НЕПРЯМОГО ПЕРЕВОДА ФИЛЬМОНИМОВ С КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

С. С. Флейто

Научный руководитель – Н. Е. Никитина

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Республика Беларусь, 224016, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21
E-mail: sofiya.klimovich.2000@mail.ru

Статья посвящена вопросам непрямого перевода названий фильмов с корейского языка на русский, важности грамотного перевода, а также возникающим трудностям. Автор анализирует различные варианты переводов названий фильмов с корейского языка на русский и выявляет самые распространенные способы перевода фильмонимов. Автор приходит к выводу, что при переводе фильмонимов необходимо учитывать ряд факторов, в том числе содержание фильма и лингвокультурные особенности.

Ключевые слова: фильмоним, заглавие, перевод, способ перевода.

THE SPECIFICS OF INDIRECT TRANSLATION OF FILMONYMS FROM KOREAN TO RUSSIAN

S. S. Fleita

Scientific supervisor – N. E. Nikitina

Brest State A. S. Pushkin University
21, Cosmonauts Boulevard, 224016, Republic of Belarus
E-mail: sofiya.klimovich.2000@mail.ru

The article is devoted to the issues of indirect translation of film titles from Korean into Russian, the importance of competent translation, as well as emerging difficulties. The author analyzes various versions of translations of film titles from Korean into Russian and identifies the most common ways of translating film names. The author comes to the conclusion that when translating film names, it is necessary to take into account a number of factors, including the content of the film and linguistic and cultural features.

Keywords: filmonym, title, translation, translation method.

В современном мире одной из самых популярных отраслей культуры является кинематограф. С каждым годом всё большее количество людей обращается к фильмам других языковых культур, в частности, к корейским.

На названии фильма сосредоточено особое внимание потенциального зрителя, поскольку оно «производит особенно яркое впечатление и хорошо запоминается» [3, с. 75]. Воображение человека вначале не обременено никакой информацией о фильме и готово к восприятию концепции, реальности, темы, предлагаемой автором [5, с. 8].

Под **фильмонимом** понимается разряд имен собственных, обозначающих названия кинолент [1, с. 114]. Данный термин, по аналогии с другими терминами ономастики, был предложен Ю.Н. Подымовой в диссертации «Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах» [4].

Согласно В.Н. Комиссарову, перевод – это «вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста» [2, с. 248].

В. Н. Комиссаров выделяет пять основных способов перевода:

- 1) *прямой перевод* (транскрипция, транслитерация и калькирование);
- 2) *трансформация* (добавление и опущение);
- 3) *лексико-грамматическая трансформация* (перестановка, модуляция, описательный перевод, синонимическая замена, генерализация, конкретизация);
- 4) *способ функционального перевода* (эквивалент, функциональный аналог, описательный перевод);
- 5) *полная лексико-семантическая замена* (конкретизация, генерализация, модуляция) [2, с. 200].

Из всего корпуса корейских фильмонимов и их русскоязычных аналогов непрямого переводу подверглись 76,7%, или 92 названия фильмов.

Трансформация реализована при помощи следующих приемов.

а) **перестановка** (1 фильмоним, 1,1%): *뷰티 인사이드* – букв. ‘красота внутри’ – *Внутренняя красота*. Это обусловлено спецификой русского языка, где имя прилагательное стоит в препозиции к существительному.

б) **модуляция** (4 примера, 4,35%): *왕의 남자* – букв. ‘человек короля’ – *Король и шут*; *미녀는 괴로워* – букв. ‘красота болезненна’ – *200 фунтов красоты*; *한산: 용의 출현* – букв. ‘Хансан: появление драконов’ – *Битва у острова Хансан*; *탑* – букв. ‘башня’ – *Поднимайтесь наверх*.

в) **опущение** (7 фильмонимов, 7,6%): *공조2: 인터내셔날* – букв. ‘сотрудничество 2: международное’ – *Сотрудничество 2*; *검색어를 입력하세요: WWW* – ‘пожалуйста, введите поисковый запрос: WWW’ – *Поиск: WWW* и др.

Рассмотрим фильмоним *드라마 스페셜 – TV시네마 – F20* – букв. ‘специальная драма – TV Cinema – F20’ – *Ф20*. Здесь переводчики сократили название фильма до трех символов. Такое решение вполне обоснованно: название слишком длинное, при этом оно выглядит как название телепередачи, совершенно не выполняя необходимые для фильмонима функции. Чтобы это исправить, переводчики оставили лишь малую часть названия, которая и заключает в себе смысл фильма. *Ф20* – это медицинское обозначение шизофрении. По сюжету, эта болезнь начинается у сына главной героини, а она всеми силами старается скрыть это от окружающих. Поэтому полученное название представляется точным и интригующим.

г) **добавление** (18 фильмонимов, 19,6%): *벌새* – букв. ‘колибри’ – *Дом колибри*; *돌멩이* – букв. ‘камень’ – *Игра в камешки*; *야차* – букв. ‘Якша’ – *Якша: суровые методы*; *부산행* – ‘в Пусан’ – *Поезд в Пусан* и др.

Рассмотрим фильмоним *새콤달콤* – букв. ‘кисло-сладкий’ – *Кисло-сладкий вкус любви*. Буквальный перевод довольно загадочный, автор словно предлагает зрителю угадать жанр или тематику фильма. Но на самом деле такое название может запутать зрителя, поскольку по названию у большинства людей со словом *кисло-сладкий* будет ассоциироваться вкус еды, но не вкус любви. Поэтому переводчики внесли в название ясность, чем упростили определение жанровой принадлежности и сюжетных особенностей фильма.

д) **синонимическая замена** (22 примера, 23,9%): *공조* – букв. ‘кооперация’ – *Сотрудничество*; *청년경찰* – букв. ‘молодежная’ полиция – *Юные копы*; *삼남매가 용감하게* – букв. ‘трое братьев и сестер храбры’ – *Смелая родня* и др.

Приемов генерализации, конкретизации и описательного перевода в способах трансформации не встретилось.

Функциональный способ перевода представлен в собранном корпусе только приемом **функционального аналога**. Таких примеров 22 (23,9%): *사랑한다, 사랑하지 않는다* – букв. ‘люблю, не люблю’ – *То дождь, то солнце*; *연애의 맛* – букв. ‘вкус любви’ – *Любовная клиника*; *오싹한 동거* – букв. ‘жуткое сожительство’ – *Мой призрачный сосед* и др.

При **лексико-семантической замене** используются следующие приемы:

а) **генерализация** (1 фильмоним, 1,1%): *군함도* – букв. ‘Гункандзима’ – *Пограничный остров*. Гункандзиама – это название самого популярного заброшенного японского острова. Применяя этот прием, переводчик, возможно, опирался на незнание потенциальным зрителем географических и исторических особенностей другой культуры. При переводе понятие расширяется, благодаря чему название становится более доступным и интригующим.

б) **конкретизация** (5 фильмонимов, 5,4%): *궁합* – букв. ‘совместимость’ – *Брачная гармония*; *형* – букв. ‘брат’ – *Хён*; *눈을 감다* – букв. ‘закрой глаза’ – *Покойся с миром*; *라켓소년단* – букв. ‘парни с ракетками’ – *Бадминтонисты*.

в) **модуляция** (12 фильмонимов, 13,06%): *환혼* – букв. ‘свадьба’ – *Алхимия души*; *연예인 매니저로 살아남기* – букв. ‘выжить в качестве менеджера знаменитостей’ – *Звоните моему агенту*; *오직 그대만* – букв. ‘только ты’ – *Всегда* и др.

Таким образом, способом трансформации было переведено 52 названия (56,52%), функциональным способом – 22 фильмонима (23,91%), а при помощи полной лексико-семантической замены – 18 названий кинолент (19,57%).

Проведенный анализ демонстрирует явное преобладание способа трансформации. Такой результат указывает на то, что цель переводчика максимально сохранить смысл исходного названия, сохраняя при этом баланс между доступностью и оригинальностью. Однако так как корейский и русский языки обладают различными языковыми системами, у переводчиков нет большой необходимости полностью менять название фильма, они могут обходиться минимальными корректировками.

Библиографические ссылки

1. Александрова, О. И. Стратегия перевода современных англоязычных фильмонимов на русский и испанский языки / О. И. Александрова, У. А. Николаева // Вестник РУДН. Сер. «Теория языка. Семиотика. Семантика». – 2016. – Вып. 2. – С. 113–122.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Подгорная, А. Ю. О концептуальности названия в переводе художественного произведения / А. Ю. Подгорная // Вестник ВолГУ. Серия 2 : Филология. – Вып. 1. – 1996. – С. 75–81.
4. Подымова, Ю. Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю. Н. Подымова. – Майкоп, 2006. – 205 л.
5. Подымова, Ю. Н. Фильмонимы как проблема перевода. Ав ово: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю. Н. Подымова; Адыг. гос. ун-т. – Майкоп. – 2004. – 28 с.

УДК 81'322.4

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ – ЯЗЫК ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

А. Д. Чуб

Научный руководитель – Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: achub767@gmail.com

Статья посвящена вопросам языковых особенностей дипломатического дискурса в рамках цифровой дипломатии и её возможного перевода на русский язык. Сближение культур на цифровом уровне возможно облегчить, перевод постов официальных лиц, как с официальных страниц ведомств, так и с личных страниц чиновников и политических деятелей позволит лучше понять структуру, направление международной политики различных стран.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, язык цифровой дипломатии, дипломатический стиль.

DIGITAL DIPLOMACY AS THE LANGUAGE OF DIGITAL DIPLOMACY

A. D. Chub

Scientific supervisor – E. V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: achub767@gmail.com

The article is devoted to the issues of linguistic features of diplomatic discourse within the framework of digital diplomacy and its possible translation into Russian. The rapprochement of cultures at the digital level can be facilitated, the translation of posts of officials, both from the official pages of departments and from the personal pages of officials and political figures will allow a better understanding of the structure and direction of international policy of various countries.

Keywords: digital diplomacy, the language of digital diplomacy, diplomatic style.

В современном мире, в условиях глобализации информационного общества возможность собирать информацию и с беспрецедентной скоростью делиться ею с широкой аудиторией открывает для политических лидеров и правительственных ведомств новые горизонты. Государственные и негосударственные образования все чаще ведут соревновательную борьбу за власть и влияние в едином онлайн-пространстве.

Эта борьба открывает интересные горизонты для изучения со стороны лингвистики и теории перевода, ведь речь идёт о межкультурной коммуникации и не только. Политикам приходится находить слова и обороты, чтобы воздействовать на широкую аудиторию вне границ своего государства, это вызывает огромный интерес с точки зрения процесса подбора слов и актуальности задач, которые преследуются этими словами. Современные цифровые технологии открывают новые возможности вещать на широкую аудиторию и находить с ней общий язык, однако, это пространство также может оказать и негативное влияние, например, в сети Интернет хранятся все данные, все слова, сказанные тем или иным человеком. Из этого следует сделать вывод, что политикам в особенности следует внимательнее относиться к своим высказываниям и годами строить имидж среди своей аудитории.

Необходимость изучения такого общения связана со многими факторами, в частности: увеличением информационных потоков, включением дипломатического общения в глобальный контекст речевого взаимодействия, использованием новых каналов, средств коммуникации и интенсивностью ее потока, а также появлением новых стилей в дипломатической практике.

Впервые в международной практике цифровая дипломатия как самостоятельное средство коммуникации власти с народом начала активно использоваться в Соединенных Штатах, где она рассматривалась как необходимая «мягкая», а затем получила название «умная» власть. В течение 2006-2007 годов в Государственном департаменте, ЦРУ, Министерстве обороны и Агентстве США по международному развитию (USAID) было создано более пятнадцати отделов для работы с иностранной интернет-аудиторией, в частности для анализа международных и национальных социальных сетей, блогов, интервью и распространения соответствующей информации о них. С тех пор прочность этих компонентов неуклонно повышалась.

Далее следует обратиться к самому понятию цифровой дипломатии. «Цифровые переговоры» в США (digital negotiations) – это одна из областей публичной политики, которая направлена на вовлечение широких слоев населения в дипломатическую практику, и на взаимодействие с политическими и иностранными избирателями.

Как отмечает российский исследователь У. А. Цветкова, политическими методами Public Web 2.0 являются «размещение радио – и телепрограмм в Интернете, распространение публикаций открытого доступа о Соединенных Штатах в цифровом формате, мониторинг интервью в блог-пространстве, создание персонализированных страниц для членов правительства США в социальных сетях, а также как отправка информации через мобильные телефоны.» [1].

Новая цифровая консультация также требует определенного набора инструментов, отличных от традиционных коммуникаций. В настоящее время социальные сети, курьеры, sms-рассылки и веб-сайты внешнеполитических ведомств – все они считаются видами распространения информации в государственных интересах [3].

Как один из методов цифровой политики, распространение информации, необходимой государству, в интернет-пространстве через сообщения в СМИ, аккаунты в социальных сетях и личные блоги известных политических чиновников. Следующим инструментом цифровой политики является распространение информации через официальный сайт внешних служб, который представлен главным источником цифрового государства. Но самым успешным и простым способом цифровой дипломатии считается распространение информации через социальные сети, поскольку в двустороннем диалоге можно оценить реакцию и эмоции аудитории на сообщения или события.

Теперь есть новые языковые типы для посольств: эмодзи, хэштеги, стикеры, ретвиты. В связи с этим трансформируется морально-политическая система, основанная на древних идеях. Язык и культура меняются [5, с. 123-139].

Дипломатический язык – это двоякая концепция, реализуемая следующими руководящими принципами:

- 1) список определённых терминов, прилагательных и фраз;
- 2) официальные языки для ведения переговоров, дипломатической переписки и т.д.

Основной словарный запас реализуется посредством широкого спектра регламентированных терминов и отражает реальность современной дипломатии.

Левковская Н.А. в работе «Эксплицитная и имплицитная, оценочность англоязычного политического дискурса» отмечает, что «дипломатический стиль должен отличаться прежде всего простотой и ясностью; под этим подразумевается не простота ремесленного способа выражения, а классическая форма простоты, которая умеет выбирать для каждого предмета единственное подходящее при данных обстоятельствах слово» [2, с. 169-177].

Возвращаясь к основным отличительным чертам языка цифровой дипломатии, можно выделить следующее – наличие:

1. Рядов дипломатических терминов

2. Клише
3. Заимствований
4. Аббревиатур

Формальный деловой стиль характеризуется наличием клише, регламентацией использования словаря и формальной структурой. Эти качества позволяют исключить эмоциональную субъективность.

Отличным примером цифровой дипломатии является рабочая страница госсекретаря США Энтони Джона Блинкена. Как пример представим его пост:

«Words matter especially from the President. @realdonaldtrump's remarks that #Egypt will 'blow up #Ethiopia's Grand Renaissance Dam' are reckless & undermine the U.S. role as an observer in the #GERD negotiations with Egypt, Ethiopia, & #Sudan» [4].

«Особое значение имеют слова президента. Замечания @realdonaldtrump о том, что #Египет может взорвать #эфиопскую плотину Великого возрождения, безумны и подрывают роль США как стороннего наблюдателя в переговорах на данную тему #GERD с Египтом, Эфиопией и #Суданом»

Как представлено выше, в данном примере использовано много хэштегов для привлечения внимания аудитории и легкого контакта с читателями, которым интересна определенная тема, например: #Египет. Вбивая в поиск этот хэштег, человек сможет найти все посты на эту тему, в представленном случае, связанные с данным государством. Далее отличительной чертой является и лексика дипломатии – понятная любым читающим, не являющимся посвященными в определенную терминологию – *observer*, *negotiations*, *President*. Кроме того, используя цитату Дональда Трампа, Энтони Блинкен прилагает и его профиль для того, возможно, чтобы продолжить с ним диалог. Очень интересны сокращения, которые использует госсекретарь США #GERD – *The Grand Ethiopian Renaissance Dam*. Использование большого количества аббревиатур так же является отличительной чертой цифровой дипломатии, ведь тексты данной направленности должны быть краткими и понятными.

При переводе на русский язык использовались такие приёмы как: модуляция (*role as an observer* – роль США как стороннего наблюдателя), немаловажно было сохранить некоторые ссылки и хэштеги – (@realdonaldtrump, #GERD), следовало немного уточнить тему переговоров, так как русский читатель без определённой осведомленности может неправильно понять данную аббревиатуру (#GERD negotiations – в переговорах на данную тему #GERD).

Для читателя в России определённые дипломатические термины так же не вызывают особых затруднений, следовательно, можно из включить при переводе: президент, переговоры, роль государства.

Подводя итог, можно сказать, что цифровая дипломатия как ещё сравнительно молодая отрасль открывает широкие горизонты для анализа не только её политической, но и лингвистической значимости, ведь совершенствование новых технологий влечёт за собой и изменение мира вокруг, язык не остаётся в стороне.

Библиографические ссылки

1. Особенности использования цифровой дипломатии иностранными внешнеполитическими ведомствами и международными организациями. / О. Г. Карпович, Г. М. Троянский. – Текст: непосредственный // Дипломатическая служба. – Москва: Известия, 2020.
2. Левковская, Н. Эксплицитная и имплицитная оценочность англоязычного политического дискурса / Левковская, Н. 5. – Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. . – 2011. – № 21.
3. Смирнов А.И. Современные информационные технологии в международных отношениях; монография / А. И. Смирнов. – Москва: МГИМО – Университет, 2017. – С. 334 – Текст : непосредственный.
4. American experts warn ... what Trump said provides a public justification for an Egyptian attack on the Grand Ethiopian Renaissance Dam. – Текст : электронный // Teller Report : [сайт]. –

URL: https://www.tellerreport.com/news/2020-10-26-american-experts-warn-----what-trump-said-provides-a-public-justification-for-an-egyptian-attack-on-the-grand-ethiopian-renaissance-dam.HJPx0kxN_w.html (дата обращения: 10.05.2023).

5. Cull N.J. The Long Road to Public Diplomacy 2.0: The Internet in US Public diplomacy. Обзор международных исследований, 2013. № 15. – С. 123-139.

© Чуб А. Д., 2023

УДК 35.077.535.6+82-1/-9

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИНТЕРАКТИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ЖАНРА НА СТЫКЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Е. Д. Шайко

Научный руководитель – Е. В. Зубкова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Российская Федерация, 614990, Пермский край, г. Пермь, Комсомольский проспект, д. 29
E-mail: jennieshayko@gmail.com

В статье дается определение жанра интерактивной литературы, проводится анализ жанровой специфики, описываются особенности жанра, как части аудиовизуального и художественного дискурса, а также приводятся рекомендации по переводу произведений интерактивной литературы под субтитры.

Ключевые слова: интерактивная литература, аудиовизуальный перевод, художественный перевод, рекомендации по переводу.

CHARACTERISTICS OF INTERACTIVE FICTION AS A GENRE AND ITS AUDIOVISUAL AND LITERARY TRANSLATION SPECIFICS

E. D. Shayko

Scientific supervisor – E. V. Zubkova

Perm National Research Polytechnic University
29, Komsomolsky prospect, Perm, 614990, Russian Federation
E-mail: jennieshayko@gmail.com

This article defines and specifies the genre of interactive fiction, describes the peculiarities of the genre as part of audiovisual and literary discourse, and provides recommendations for interactive fiction subtitling.

Keywords: interactive fiction, audiovisual translation, literary translation, translation recommendations.

В настоящее время интерактивная литература (ИЛ) остается малоизученным явлением, и в научном сообществе не существует единого мнения ни касательно определения ИЛ, ни касательно того, можно ли считать ИЛ жанром. Целью нашей статьи является обоснование принадлежности произведений ИЛ к особому жанру, проявляющему себя одновременно и как аудиовизуальное, и как художественное произведение; а также описание специфики жанра, что поможет установить особые рекомендации для перевода произведений ИЛ.

Мы определяем ИЛ как жанр на стыке аудиовизуального и художественного дискурса, произведения которого существуют в виде компьютерной программы или приложения; взаимодействуют с реципиентом через диалог, оформленный в виде текста; имеют нелинейный тип повествования и отличаются ведущей ролью реципиента в развертывании сюжета.

Согласно современному подходу к пониманию жанра, это совокупность текстов, объединенных формальными и риторическими характеристиками, которые определяются лингвистическими и экстралингвистическими факторами и социальным контекстом. Произведения ИЛ отвечают этим параметрам.

Они обладают схожей структурой: пролог, основная часть и эпилог. Произведения ИЛ также объединяет обиходно-литературный функциональный стиль, в тексте часто присутствует разговорная лексика, создающая эффект диалога.

Цель произведений ИЛ – удержать внимание реципиента, побудить его к принятию тех или иных решений, а также оказать эмоциональное воздействие. Для сюжета ИЛ обязательно наличие проблемы, которую реципиенту предлагается разрешить. Отличительное свойство ИЛ – нелинейность сюжета – подразумевает, что в сюжетно значимых ситуациях реципиенту предоставляется выбор (зачастую ограниченный по времени), который в дальнейшем влияет на развертывание сюжета. В произведении также может присутствовать несколько фабул.

Другой характерной особенностью произведений ИЛ является использование приема, известного в мультимедийном пространстве как «слом четвертой стены»: персонажи истории как бы признают существование реципиента в своем художественном мире и обращаются к нему напрямую. Это, наряду с влиянием реципиента на развитие сюжета, доказывает, что в ИЛ реципиент перестает быть исключительно воспринимающей стороной и переходит к роли актора – взаимодействуя с произведением, он становится частью автором (создавая свою сюжетную линию), а также одним из персонажей истории.

В рамках аудиовизуального дискурса ИЛ проявляет себя типично: каждое произведение представляет собой совокупность вербальных и невербальных кодов: речь, текст, аудиовизуальный ряд. Информация передается по аудиальному и визуальному каналу. Речь персонажей может быть озвучена, возможно музыкальное сопровождение и звуковые эффекты. Визуальная информация может передаваться через видеоряд, анимацию или картинки. В отдельных случаях также может быть задействован кинестетический канал, например, вибрации игровой приставки.

Как часть художественного дискурса ИЛ обладает следующими характеристиками: наличие сюжета и фабулы, наличие динамичного художественного мира, высокая образность, оказание художественно-эстетического воздействия на реципиента, содействие реципиента развитию художественного мира произведения с помощью мышления, стремление к формированию у реципиента суждения о проблематике произведения и наличие смысловой емкости. Важно отметить, что текст играет наиболее значимую сюжетную роль в произведениях ИЛ по сравнению с другими элементами.

Наиболее часто встречающимся способом перевода ИЛ является субтитрирование. Это обусловлено преимущественным отсутствием локализации аудиовизуальных элементов, которая становится труднодоступной ввиду объема включенного в произведение материала и неимения переводчиками и локализаторами доступа к специальным программам по созданию интерактивных произведений.

При переводе произведений ИЛ необходимо одновременно соблюдать рекомендации и по аудиовизуальному, и по художественному переводу. Однако некоторые из рекомендаций могут вступать в конфликт. К примеру, взаимоисключающими принципами являются речевая компрессия при субтитрировании и сохранение стилистических и художественных особенностей оригинала при художественном переводе. В то время как в субтитрах передается только основное содержание (при этом могут быть утрачены литературные приемы), художественный перевод требует наиболее полную передачу смысла.

Учитывая характерную для ИЛ стилистику, которая в плане синтаксиса подразумевает превалирование коротких и неполных предложений, мы рекомендуем разрешить это противоречие отказом от компрессии во всех ситуациях, где это возможно.

Если в практике субтитрирования принято уделять первостепенное значение тому, как произведение будет воспринято реципиентом, то практика художественного перевода чаще фокусируется на точной передаче идей автора. Поскольку произведения ИЛ создаются прежде всего для реципиента как потребительский продукт и призваны в первую очередь оказать влияние на реципиента, мы считаем первый подход более актуальным, однако допускаем компромиссные решения.

При этом в обоих видах перевода передача лингвистических параметров играет вторичную роль в сравнении с передачей смысла.

Подводя итог, при переводе произведений ИЛ мы рекомендуем переводчику учитывать влияние всей совокупности вербальных и невербальных средств коммуникации на восприятие реципиента; обеспечивать эквивалентное оригинальному восприятие произведения реципиентом; обеспечивать оказание переводным текстом эмоционального влияния на реципиента эквивалентного оригиналу; учитывать необходимость удержания внимания реципиента на протяжении всего акта взаимодействия последнего с произведением; учитывать динамику «прохождения» сюжета, а также, при наличии, учитывать временные ограничения в ситуациях выбора; сохранять художественную ценность произведения и преимущественно отказываться от компрессии.

Дополнительно при любом виде перевода ИЛ мы отмечаем необходимость либо запрашивать у заказчика, либо самостоятельно составлять схемы разворачивания сюжета, поскольку нелинейность повествования делает невозможным адекватное восприятие произведения при линейном изучении материала для перевода. Соответственно, без учета всех сюжетных переплетений будет невозможно перевести произведение эквивалентно.

Библиографические ссылки

1. IF Readers [Электронный ресурс]: сборник / под ред. Jackson-Mead K., Wheeler J. R. – Boston, MA : Transcript On Press. URL: <https://www.ifarchive.org/ifarchive/books/IFTheoryBook.pdf>.

2. Алимова М. В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста // Русистика. 2012. №2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-osnovnye-kriterii-perevoda-hudozhestvennogo-teksta>.

3. Бычкова О. А., Никитина А. В. Жанры интерактивной литературы в аспекте современной культуры и практики видеоигр [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-interaktivnoy-literatury-v-aspekte-sovremennoy-kultury-i-praktiki-videoigr/viewer>.

4. Романов И. А., Зейналова К. В. Интерактивная литература как культурный феномен цифровой эпохи: опыт типологии [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44709004_73665444.pdf.

5. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // Царскосельские чтения. 2013. №XVII [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnyu-polisemanticheskij-perevod-kak-osobaya-forma-perevodcheskoj-deyatelnosti-i-osobennosti-obucheniya-dannomu-vidu-perevoda> (дата обращения: 13.05.2023).

6. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода [Электронный ресурс]. URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/04/12/komissarov.pdf.

7. Хомутова Т. Н. Типология жанра: от теории к практике // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2006. №6 (61).

© Шайко Е. Д., 2023

УДК 81`255.2=111: 81`276

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА «НАДСАТА» НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»

Н. С. Якоби, А. В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: 55jikook55@gmail.com

В статье проводится сопоставительный анализ переводов искусственно созданных литературных языков на примере языка «Надсат» в произведении Э. Берджесса «Заводной апельсин» в переводах В. Б. Бошняка и Е. Г. Синельщикова, а также описываются особенности формирования и функционирования языка «Надсат».

Ключевые слова: искусственные языки; антиутопия; особенности перевода, надсат.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TRANSLATION "NADSAT" ON THE EXAMPLE OF THE WORK "A CLOCKWORK ORANGE"

N. S. Jakobi, A. V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article provides a comparative translation analysis of artificially created literary languages on the example of the language "Nadsat" in the work of E. Burgess "A Clockwork Orange" in the translations of V. B. Boshnyak and E. G. Sinelshchikov, and also describes the features of the formation and functioning of the language "Nadsat".

Keywords: artificial languages; dystopia; translation features, Nadsat.

Перевод антиутопических произведений имеет множество сложностей. К таким сложностям можно отнести авторские неологизмы или окказионализмы, а также культурные явления, присущие конкретным народам, аналогов которых не существуют в других языках. Помимо этого, в антиутопиях зачастую можно встретить художественные языки, то есть те языки, которые сочинил автор для своего произведения, служащие для описания работы и структуры вымышленного мира. Одним из наиболее ярких примеров подобных языков является «надсат» Э. Берджесса, использованный в его всемирно известном произведении «Заводной апельсин».

«Надсат» – вымышленный язык, использующийся в произведении Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин». Являясь по своей структуре больше сленгом, нежели полноценным языком, «надсат» встречается в активном обиходе подростков-хулиганов, по совместительству главных героев произведения. Сам «надсат» является смесью английского и русского языка: герои используют литературный английский язык, добавляя в фразы слова на русском языке, подстраивая их под английскую грамматику. К созданию подобного языка Бёрджесса подтолкнула его поездка с женой в СССР в 1961 году. Перед поездкой писатель принимает решение освежить свои знания русского языка, углубившись в его изучение. В Ленинграде же он встречается с русскими хулиганами, ставшими прототипами для главных героев его произведения. Два этих фактора – углубление в русский язык и встреча с хулиганами – стали решающими на пути создания «надсата» [4, с. 406-410].

Данная работа посвящена анализу одного из наиболее интересных и сложных явлений в теории и практике межъязыкового перевода – передаче в переводе особых семиотических конструкторов художественных текстов, получивших название «вымышленные языки» на примере вымышленного языка из романа Энтони Берджесса «Заводной апельсин». Актуальность исследования состоит в том, что в настоящее время данное лингвистическое явление, привлекая внимание широкого круга читателей, становится предметом обсуждения в лингвистике, особенно в теории и практике перевода, так как изменение языкового кода и сложные новаторские решения авторов требуют, как глубокого лингвистического анализа, так и нестандартных переводческих решений.

Целью данной научной статьи является анализ особенностей перевода искусственного языка «надсат» в произведении Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин».

Использование в произведении вымышленного языка имеет определенную функцию. На «надсате» говорят исключительно подростки, взрослые же используют литературный английский язык. Однако не все подростки говорят на «надсате», а только главный герой и группа его друзей-хулиганов. Таким образом, использование вымышленного языка в произведении объясняется желанием подростков выделиться из толпы, проявить свой юношеский максимализм. Еще одной функцией «надсата» в произведении «Заводной апельсин» является насильственная выработка условных рефлексов. Главный герой произведения Алекс подвергается данному методу «лечения» для того, чтобы избавиться от жестокости и злости. Бёрджесс решает сыграть с некую «игру» и использует подобное с читателем. Первые 15 страниц книги невозможно читать, особенно для англоязычного реципиента, не знающего совсем русский язык. Однако по мере прочтения читатель привыкает к русским словам в речи героев и уже к концу, по задумке автора, каждый читатель освоит базовую лексику русского языка. Таким образом, автор испытал метод насильственной выработки условных рефлексов не только на хулигане Алексе, но и на своих читателях [5, с. 49-58].

«Надсат» включает в себя два вида русских заимствований: слова, в которых используются корни русского происхождения, и слова, сочетающие русские и английские морфемы. Примером первого могут послужить слова: «droog» – друг, «rassoodocks» – рассудок, «mesto» – место и «moloko» – молоко. Сочетание же русских и английских морфем представлено в следующем примере: «underveshches» – нижнее белье, образованное от английского «underwear» и русского слова «вещи». Помимо этого, интересно использование русских глаголов в «надсате»: за основу берется русский глагол, однако спрягается он по законам английского языка, например, «viddied» – увидел, «wewerepeeting» – мы пили [6].

Одной из главных сложностей при переводе «надсата» на русский язык являлась проблема сохранения уникальности вымышленного языка. Нужно ли перевести вымышленный язык на русский язык или оставить его в оригинальном виде – один из главных вопросов, стоявший перед переводчиками при переводе «Заводного апельсина».

При первой публикации книги Энтони Бёрджесс запретил адаптировать «надсат», а также составлять к нему словарь. Сделано было это, опять же, с целью сохранения «эксперимента» над читателем. Для Бёрджесса было важно, чтобы незнакомые слова для читателя по ходу действия произведения становились привычными и впоследствии понятными. Однако при переводе на русский язык обойтись без адаптации было бы практически невозможно. В случае, если бы переводчик решил оставить «надсат» в том виде, в котором он используется в оригинале, потерялась бы задумка эксперимента, так как русскому читателю понятны русские слова, пусть даже в сленговой форме. В случае адаптации «надсата» при переводе, сохранился бы эксперимент над читателем, однако была бы нарушена воля автора.

Один из самых популярных переводов произведения «Заводной апельсин» на русский язык был составлен Владимиром Борисовичем Бошняком. В своей работе переводчик решает не менять полностью «надсат» и не переводит его на другие языки. Вместо этого переводчик оставляет «надсат» на русском языке, однако пишет слова английскими буквами и спрягает по законам русского языка.

Рассмотрим одну из самых первых фраз произведения: «There was me, that is Alex, and my three *droogs*». В переводе Бошняка она выглядит так: «Компания такая: я, то есть Алекс, и три моих *druga*». Переводчик все еще использует слово «друзья» на русском языке, однако не спрягает его как автор на английский манер. Также, чтобы отделить сленговые фразы от остальной части текста, автор использует транслитерацию.

Рассмотрим еще один пример: «So we *goolied up* to him», переведенное Бошняком как «В общем, *podrulivajem* к нему». В данном случае переводчик полностью меняет слово, используемое в оригинале, на слово со схожим значением. Сделано это, вероятно, в связи с тем, что глагол «гулять», то есть «*gooly*» не совсем уместен в данной ситуации по правилам русского языка, поэтому Владимир Борисович использует сленговое слово «подрулить», то есть «подойти».

Некоторые фразы из «надсата» Бошняк решает полностью перевести на русский язык, так, например, фраза «in a very loud teacher-type *goloss*» в переводе выглядит как: «Причем этак зычно, *учительским тоном*». Переводчик не использует в данном случае прием транслитерации и не включает его в чисто сленгизмов «надсата».

Не менее популярен перевод «Заводного апельсина» Евгения Григорьевича Синельщикова. Однако подход к переводу в данном случае несколько отличается от перевода Бошняка. Для поддержания задумки автора с экспериментом над читателем Евгений Синельщиков принимает решение перевести «надсат» на английский язык, таким образом в переводе хулиганы вставляют фразы не на русском языке, а на английском. При этом все слова «надсата» подчиняются правилам русской грамматики.

Возьмем для примера уже рассмотренную выше фразу «There was me, that is Alex, and my three *droogs*». В переводе Евгения Григорьевича она выглядит так: «Это-я, Алекс, а вон те три ублюдка- мои *фрэнды*». Таким образом, переводчик перевел слово русского происхождения «друг» на английский, получив тем самым слово «friend», подстроил его под русскую грамматику и сочинил новое сленговое выражение «фрэнды».

Рассмотрим также фразу «He looked a malenky bit poogly when he *viddied* the four of us». Синельщиков перевел ее как «Очнувшись от своих умных мыслей, он пугливо *луке эт ас* четверых». В данном случае переводчик решает не просто перевести глагол «look(-ed)» («смотрел») на английский язык, но и дополнить фразу переводом «atus», которое Бёрджесс не включал в часть «надсата». Отметим также, что фразу «malenky bit poogly» Синельщиков решает не адаптировать под «надсат» и полностью ассимилирует ее в остальную часть текста.

Интересен следующий пример: «and that made the old *veck* start moaning a lot then, then out comes the *blood*», переведенный Синельщиковым как: «*Тичер* застонал. Из рта у него пошла красивая алая *блад*». Мужчину, на которого напали хулиганы в произведении, автор называет «veck», то есть сокращение от «cheloveck» («человек»). Синельщиков же решает заменить слово «человек» на слово «тичер», то есть «teacher» («учитель»). Сделано это, вероятно, в связи с тем, что мужчина представлен интеллигентным человеком с книгами, что у молодых хулиганов вызывает ассоциацию с учителем. Также слово «blood» («кровь») не использовано Бёрджессом как часть «надсата», однако Синельщиков решает включить его в вымышленный язык и переводит его как «блад».

Таким образом, на основе анализа двух переводов «надсата» из произведения «Заводной апельсин» В. Б. Бошняком и Е. Г. Синельщиковым, можно сделать вывод, что вопрос о переводе искусственных языков не имеет четкого и ясного решения. Оба автора создали свой собственный вариант адаптации вымышленного языка, каждый из которых в равной степени можно считать корректным.

Библиографические ссылки

1. Burgess, Anthony. A Clockwork Orange. – W. W. Norton & Company, 2012-10-22. – 273 с.
2. Бёрджесс, Э. Заводной апельсин / Пер. В. Бошняк – Москва: АСТ, 2013 г. – 224 с.

3. Берджесс, Э. Заводной апельсин / Пер. Е. Синельщикова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.royallib.ru.doc>, свободный.
4. Evans, Robert O. Nadsat: The Argot and Its Implications in Anthony Burgess' "A Clockwork Orange" // *Journal of Modern Literature*. – 1971. – Vol. 1, iss. 3. – P. 406–410.
5. Сердюкова, О. И. Новаторство Э. Бёрджесса в развитии жанра антиутопии // НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ: вопросы юриспруденции, филологии, социологии, политологии, философии, педагогики, психологии, истории, математики, медицины, искусства и архитектуры. – С. 49–58.
6. Юровских, А. В. Роль вымышленных языков в формировании жанра антиутопии // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XVII междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 2 (17).

© Якоби Н. С., Бедарева А. В., 2023

Секция 2
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И ФИЛОЛОГИИ»

УДК 811.161.1:81`22

**ПАРАГРАФИЧЕСКИЕ ЗНАКИ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-ПОЭЗИИ**

А. В. Андросюк
Научный руководитель – Н. Е. Никитина

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Республика Беларусь, 224016, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21
E-mail: anybroshka@mail.ru

Статья посвящена анализу параграфических знаков (параграфем) в текстах современной русскоязычной интернет-поэзии. Материал исследования – поэтические тексты (стихотворения, заметки, посты в социальных сетях) популярных в интернет-пространстве авторов: Ю. Соломоновой (Солы Моновой), В. Полозковой, Е. Соя, В. Понкина, Я. Мкртычевой (Яны Мкр).

Ключевые слова: интернет-поэзия; интернет-коммуникация; пунктуация и графика; параграфические знаки.

**GRAPHIC SIGNS IN THE TEXTS OF MODERN RUSSIAN-LANGUAGE
INTERNET POETRY**

A. V. Androsiuk
Scientific supervisor – N. E. Nikitina

Brest State A. S. Pushkin University
21, Cosmonauts Boulevard, Brest, 224016, Republic of Belarus
E-mail: anybroshka@mail.ru

The article is devoted to the analysis of graphic signs in the texts of modern Russian-language Internet poetry. The research material is poetic texts (poems, notes, posts on social networks) by popular authors in the Internet: Y. Solomonova (Sola Monova), V. Polozkova, E. Soy, V. Ponkina, Ya. Mkrtycheva (Yana Mkr).

Keywords: internet poetry; internet communication; punctuation and graphics; graphic signs.

За последние десять лет взаимодействие людей посредством виртуальных платформ стало неотъемлемой частью культуры повседневности, нормой жизни в условиях непрерывно развивающегося социума. Распространение новейших информационных и телекоммуникационных технологий расширило координаты взаимосвязей различных стран, народов, культур (процесс глобализации), сделало возможным активно развивать и проявлять творческие способности для большого количества людей – интернет-пользователей. За годы пользования Всемирной паутиной доступность информации, быстрота ее поиска, возможность ментального общения повлияли на человека и в результате изменили его психологию. Эти изменения затрагивают все области нашей жизни, в том числе и литературу.

Особую популярность в наше время набирает такой феномен, как интернет-поэзия (сетевая поэзия), которая все заметнее перенимает черты повседневного сетевого общения: в личных чатах, комментариях, на интернет-форумах и т. д. В наше время «не только в „жизни“, но и „в словесности“ на передний план выходит проблема организации высказывания» [3, с. 192]. Она активно решается в сетевом пространстве на уровне графического и пунктуационного оформления интернет-текстов.

Целью нашей статьи является выявление в текстах интернет-поэзии наиболее частотных параграфических знаков (параграфем), замещающих традиционные знаки препинания, описание их функций и значений.

Под **параграфическими знаками (параграфемами)**, вслед за М. Г. Шевцовой, мы будем понимать знаки графической системы языка, которые сопровождают вербальную речь и служат для выражения различных коннотаций [5].

Л. Б. Паршин и А. Г. Баранов классифицируют параграфемы в зависимости от механизмов из образования [1, с. 38]:

1) синграфемные знаки (художественно-стилистическое варьирование пунктуационных знаков);

2) супраграфемные знаки (шрифтовое варьирование);

3) топографемные знаки (плоскостное варьирование текста).

Тексты интернет-поэзии представляют собой поликоды. Авторы активно взаимодействуют с читателями (интернет-пользователями), визуализируя текст с помощью классических знаков пунктуации и их нестандартных комбинаций. Так, поэтесса Ю. Соломонова (Сола Монова) активно переосмысливает пунктуационные знаки и замещает их **эмотиконами** (англ. emotion – ‘эмоция’ + icon – ‘образ’; пиктограммы, изображающие эмоцию) для стилизации интернет-переписки:

«Я посылаю в ответ добродушный смайлик.

Вроде – беседа.

:-))))))))))»;

«Я посылаю кокетливый хитрый смайлик.

;:-))))))))))

Вроде – поклонник»;

«Я посылаю в ответ очень грустный смайлик.

:-(((((((((((

Вроде – жилетка»;

«Он посылает в ответ равнодушный смайлик.

:-/

Даже обидно» («#Смайлик»).

Отметим, что это стихотворение – ирония над современными отношениями и системой ценностей. Лирический герой сначала навязчиво добивается внимания девушки, получая в ответ лишь смайлы, а после и сам отвечает «равнодушным смайликом» лирической героине, вдруг заинтересовавшейся его роскошной жизнью. Ю. Соломонова в своем тексте использует эмотиконы по назначению: они передают эмоцию, которую хотят транслировать друг другу лирические герои, а также воссоздают, как было отмечено выше, стиль сетевой переписки.

Частотным случаем художественно-стилистического варьирования знаков препинания является использование многоточий. В текстах Ю. Соломоновой оно передает растерянность главной героини, указывает на отрывистость реплик:

«Не клянусь... я вообще... я вообще не клянусь – я мудра

Я надменна, я ветрена, я не люблю тебя, слышишь!»,

«Так я.....не засну..... до утра» («Я люблю не тебя»).

Кроме того, многоточия в последней строке стихотворения нарочно удлиняются для имитации более продолжительной, даже напряженной паузы. Е. В. Кузнецова отмечает, что недосказанность, обрыв фразы обычно имеют в тексте экспрессивное и эмоциональное зна-

чение [2]. Смелая и откровенная эмоциональность – одна из ключевых черт идиостиля Ю. Соломоновой.

«Художественно-стилистическое варьирование пунктуационных знаков играет большую роль в речевом портретировании» [2]. Лирическая героиня большинства стихотворений Ю. Соломоновой – экспрессивная и искренняя современная девушка, холерик по темпераменту. Художественно-стилистическое варьирование конструкций с вопросительными и восклицательными знаками подтверждают эту характеристику:

*«Не пиши мне, ни редко, ни часто! Ни строчки... Напишешь?
Не напишешь???????? ни слова????????»* («Я люблю не тебя»),

«Это значит, что никак я.

Не смогу тебя любить!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!» («Хорошо быть лесбиянкой»).

Наблюдения показывают, что частым признаком сетевой переписки является игнорирование прописной буквы: абсолютно все слова в тексте сообщения, комментария, заметки в социальной сети пишутся со строчной. Такой супрафемный способ построения текста преобладает в поэзии В. Понкина:

*«ты та,
для кого
хочется делать
что-то значительное.
но ты говоришь,
что тебе нужно
вовсе не это.
любое касание
заметнее
и поучительней,
чем все подвиги
на рассвете»* («Я услышал тебя»).

Интернет-поэзия В. Понкина адресована, прежде всего, читательнице. Это простые и понятные по своему содержанию тексты, которые, по задумке автора, способны подбодрить, поддержать в нужный момент. Эмпатичность – одно из главных качеств лирического героя В. Понкина. Идею содержания поэзии объясняет стремление к формально-графическому воссозданию текстового сообщения, которое можно получить в социальной сети от близкого человека. Интернет-пользователи зачастую опускают нормы русского языка, в особенности пунктуационные, на первое место выходит именно смысловая нагрузка.

Специфическое астрофичное построение стихотворений В. Понкина с активной парцелляцией (в нашем случае – перенос лексем на новую строку) при бумажной публикации текстов, ранее размещенных и озвученных автором в интернете (В. Понкин записывает плейлисты-сборники), – механизм замедления темпа и воссоздания логических ударений:

*«может быть,
хватит
испытывать
нервы
свои
на силу
и прочность?»* («продолжай сиять»).

Игнорирование прописной буквы встречается и в текстах многих популярных поэтов сети. Отметим, что в бумажном формате внешний вид стихотворений может претерпевать изменения, однако в сети они размещаются авторами именно в таком виде:

*«связь мерцает. контакт искрит.
падая, ветки кокосов кровлю
крошат вдребезги, как бисквит.
вещи не подлежат контролю.*

*мы, заводы большой вины,
в индии спасены» («Хрусталь и жемчуг» В. Полозкова);
«а что если есть то, чего не перескажешь словами,
даже теми, что нежнее велюра,
я возьму бумагу, я сложу для тебя оригами,
это лучше, чем любая литература» («Новое стихотворение» Е. Соя);
«папа, смотри
как мы с тобой прошли
путь от войны до мира над головой
папа я вижу твои черты
в зеркале утром и в зеркале перед сном» («Папа, смотри» Я. Мкртычева).*

Таким образом, в организации текстов современной русскоязычной интернет-поэзии значимую роль играют синграфемные и супраграфемные средства, а также их комбинации. Параграфические знаки позволяют поэтам органично вплетать свое творчество в поле цифровой коммуникации. Кроме того, такие паралингвистические средства организации текста становятся формальной опорой для реализации экспрессивной и эстетической функции поэтических текстов, создания речевых портретов персонажей и художественных образов.

Библиографические ссылки

1. Баранов, А. Г. Паршин Л.Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемике / А. Г. Баранов, Л. Б. Паршин. – Проблемы эффективности речевой коммуникации. – М., 1996. – 290 с.
2. Ейкалис, Ю. А. Паралингвистические средства коммуникации в текстах современных немецкоязычных комиксов / Ю. А. Ейкалис // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/paralingvisticheskie-sredstva-kommunikatsii-v-tekstah-sovremennyh-nemetskoyazychnyh-komiksov/viewer>. – Дата доступа: 15.05.2023.
3. Синтаксис современного русского языка / Г. Н. Акимова [и др.]. – СПб. : СПбГУ; М. : 2009. – 346 с.
4. Стихи.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stihi.ru>. – Дата доступа: 15.05.2023.
5. Шевцова, М. Г. Паралингвистические средства в лингвистике текста [Электронный ресурс] / М.Г. Шевцова. – Режим доступа: <http://www.lingvomaster.ru/files/210.pdf>. – Дата доступа : 15.05.2023.

© Андросюк А. В., 2023

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭРРАТИВОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ

А. А. Аниконова
Научный руководитель – И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: theann04@yandex.ru

В представленной работе рассматриваются особенности использования эрративов в речи русско- и англоговорящих людей, а также проводится анализ о роли эрративов в современной устной и письменной речи.

Ключевые слова: эрративы, устная речь, письменная речь, социальные сети.

THE USE OF ERRATIVES IN MODERN SPEECH

A. A. Anikonova
Scientific supervisor – I. V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: theann04@yandex.ru

The presented work examines the features of erratives in speech of Russian- and English-speaking people and analyses the role of erratives in modern oral and written speech.

Keywords: erratives, oral speech, written speech, social media.

Эрратив (от лат. errare – ошибаться) – слово или выражение, которое носитель языка, владеющий литературной нормой, подвергает намеренному искажению. При использовании эрративов носитель языка четко осознает, что пишет или произносит эти слова некорректно.

Сам термин «эрратив» впервые был применен в 2005 году российским филологом Гасаном Гусейновым в его работе «Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику» [1]. Однако, ещё до этого в Рунете получил распространение так называемый «жаргон падонков», суть которого заключалась в «нарочно неправильном написании слов (т. н. эрративов), частом употреблении ненормативной лексики и определённых штампов, характерных для сленгов» [2]. Но сегодня эрративы – это широкое понятие, которое можно отнести к любому слову, намеренно произнесенному или написанному неправильно.

Эрративы встречаются в письменной и устной речи многих языков, в том числе русского и английского.

Проведя анализ исследований в данной области, мы выделили несколько причин использования эрративов:

1. Создание особого речевого эффекта. К примеру, в интернете эрративы часто добавляются на разные картинки для создания шуточного эффекта. В разговоре эрративы также могут фигурировать для придания определенной эмоциональной окраски.

2. Привлечение внимания аудитории. Эрративы часто можно заметить в интернет-постах и заголовках к ним, а также в рекламе. Неправильно написанное слово бросается в глаза, и кому-то хочется тут же его исправить, а кто-то из искреннего любопытства переходит по ссылке и продолжает читать текст. Например, компания Apple в свое время выпустила слоган «Think different», что является грамматически не верным вариантом, так как глагол «think»

требует после себя наречие. Этим действием компания привлекла к себе и своему товару внимание общественности и подняла волну обсуждения, что в дальнейшем поспособствовало более высоким продажам.

3. Сокращение слов и выражений для более удобного общения. Зачастую, в интернете или телефонных переписках.

4. Усиление стилистического эффекта в художественном произведении. К примеру, в рассказе Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» главным героем выступает умственно отсталый Чарли Гордон, который добровольно соглашается участвовать в эксперименте по повышению интеллекта. Рассказ написан в форме отчетов о происходящем от лица Чарли. В самом начале многие слова написаны грамматически неправильно («што», «севодня», «случаеца», «гаварит»), правила пунктуации также не соблюдены, чтобы читатель поверил, что перед ним записи неумного человека.

Казалось бы, процесс создания эрративов несложен. Однако Гасан Гусейнов отметил, что, искажая уже устоявшуюся норму и тем самым создавая эрратив, мы начинаем соблюдать, так называемую, норму искажения. «Например, тот, кто пишет «аффттар» с одним «ф», совершает грубую ошибку. Потому что законы эрратива требуют, чтобы «аффттар» был с двумя «ф» и двумя «а»» [1]. Также, к примеру, букву «ч» в словах заменяют на цифру «4», и по негласным законам эрративов нельзя написать слово «ве4еринка», используя другую цифру.

С примерами эрративов можно часто столкнуться:

- В музыке. Например, группа «The Beatles» (неправильное написание слова «beetles»), исполнитель The Weeknd (неправильное написание слова «weekend»), исполнительница МакСим. А также названия песен, например, «good 4 u» Оливии Родриго, «Wannabe» группы «Spice Girls» и др.

- В литературных произведениях. Пример эрратива можно найти в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети»: «Павел Петрович, когда сердился, с намерением говорил: «эфтим» и «эфто», хотя очень хорошо знал, что подобных слов грамматика не допускает» [3].

- В названии игр, сериалов и фильмов. К примеру, игра «Mortal Kombat» вместо «Mortal Combat». Также очень часто эрративы встречаются в никнеймах в играх или социальных сетях и программах.

- В общении в реальной жизни и интернете. Например, «прив», «чо как», «wassup brah» вместо «What's up, brother?», «yea proolly» вместо «yes, probably» и др.

Зачастую эрративы встречаются в письменной речи, так как легче обратить внимание на ошибку в написанном тексте. Однако, люди используют эрративы и в своей устной речи, когда намеренно ставят неправильное ударение в слове или интонационно выделяют какой-либо звук.

В рамках исследования о необходимости и уместности использования эрративов в письменной и устной речи мы провели опрос среди студентов, обучающихся на направлении «Лингвистика», а также людей, чья профессия связана с иностранными языками или литературой. Опрошенных (общее количество составило 120 человек) можно разделить на три возрастные группы: первая – от 16 до 25 лет включительно, вторая – от 26 до 35 лет включительно и третья – люди старше 35 лет (от 36 до 52).

Проанализировав полученные результаты опроса, мы можем сделать следующие выводы:

- При общении как в реальной жизни, так и в интернете большинство опрошенных всех трех групп (51,1%) редко используют русские эрративы в своей речи.

- 64,4% всех опрошенных ответили, что никогда не используют английские эрративы ни в своей устной, ни в письменной речи.

- В первую очередь опрошенные сталкивались как с русскими, так и с английскими эрративами в социальных сетях (посты, комментарии, видеоролики), а также при общении в мессенджерах. На втором месте – новости и только потом – реклама.

- По мнению опрошенных, использование эрративов больше всего следует избегать в литературных произведениях и новостях.

Также больше половины опрошенных людей согласились с мнением, что эрративы привлекают внимание интернет-пользователя или слушателя. Иногда в позитивной, а иногда и в негативной манере.

Эрративы служат своеобразным усилителем текста или выражения. Их основная цель – вызвать определенную реакцию со стороны аудитории: смех, негодование, раздражение, непонимание и др. По нашему мнению, использование эрративов следует избегать там, где они будут смотреться неуместно и неприемлемо, например, в научных текстах и новостных статьях, а также в принципе не следует слишком часто прибегать к эрративам, потому что читать и слушать грамотную речь намного приятнее, чем регулярно сталкиваться с ошибками.

Библиографические ссылки

1. Гасан Гусейнов: Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику // Academia URL: <https://clck.ru/GrFpt> (Дата обращения 07.05.2023 г.)
2. Жаргон падонков // Википедия URL: <https://clck.ru/9HHwU> (Дата обращения 07.05.2023 г.)
3. Тургенев, И. С. Отцы и дети. – М.: Эксмо, 2020. – 352 с. (Дата обращения 08.05.2023 г.)

© Аниконова А. А., 2023

УДК 81`873.614=161.1=111

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКВИВАЛЕНТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ РУССКИЙ – АНГЛИЙСКИЙ

Д. Д. Анюшин, А. Н. Школьников
Научный руководитель – О. Е. Николаева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: denis.a.04@mail.ru

В данной статье рассмотрены различные фразеологические конструкции русского языка и их эквиваленты в английском языке в виде с переводом, смыслы, стоящие за ними, а также проведен их этимологический анализ.

Ключевые слова: идиома, пословица, язык, перевод, выражение, эквивалентность, фразеологическая конструкция.

ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF EQUIVALENT PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE RUSSIAN – ENGLISH LANGUAGE PAIR

D. D. Anyushin, A. N. Shkolnikov
Scientific supervisor – O. E. Nikolaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: denis.a.04@mail.ru

This article examines various phraseological units from Russian language and their equivalents in English language in form translations, their meanings, as well as conducts their etymological analysis.

Keywords: idiom, proverb, language, translation, expression, equivalence, phraseological unit.

Как известно, любой язык богат фразеологизмами и идиомами. Ключевым понятием нашего анализа является фразеологическая конструкция. Это понятие, в данном контексте, является общим словом, вбирающим в себя все прочие фразеологические единицы, в список которых входят идиомы, пословицы, просторечия и другие общепонятные и известные термины. Каждая отдельная часть этого емкого названия может быть описана, как фразеологическая единица – устойчивое выражение, в котором значение одного из элементов зависит от другого, не смотря на структуру и качество единицы [1, с.258]. Со стороны английского языка такие конструкции будут представлены по характерному названию идиома – по своему обыкновению присущее лишь только одному языку и отдельной культуре выражение, несущее в себе определенный смысл и идею только в совокупности, являясь неделимым изречением. Однако, стоит отметить, что в данной работе мы подошли к используемым терминам более глобально, стараясь не строить конкретных рамок для выражений по признаку культуры. Люди разных народов, разных религиозных взглядов и мировоззрений всё равно приходят к одним и тем же домыслам во многих факторах. То же самое касается и идиом, возникающих из опыта народности в их же языке, которые так удачно обогащают речь своим присутствием. Это по большей части является той причиной, по которой данную тему можно назвать важной – идиомы украшают речь не отдельного человека, а в целом имеют великое по своему масштабу влияние на культуру народа и преобразование обычного, скудного язы-

ка в нечто большее – в литературный язык, отличающийся своей стилистической дифференциацией и красотой. Хотелось бы также обратить внимание на то, что идиомы имеют отличия в степени схожести с нашим, русским вариантом. Мы можем встретить доступные к аналогичной интерпретации экземпляры, которые встречаются в одно и то же время в двух или более языках. Существуют идиомы, переводящиеся слово в слово, а есть те, что имеют общий смысл, но при этом незначительно изменяются при переводе на другой язык, сохраняя при этом свою эквивалентность по обе стороны. При сравнении подобного рода идиом были обнаружены такие, как:

Сжигать мосты – to burn the bridges,

Бросать перчатку – to throw down the gauntlet [4, с.18].

Эти две фразовые конструкции имеют не просто похожий, но полностью идентичный перевод, имея при этом равный друг другу семантические значения, что явно указывает на наличие общих или интегрированных из языка в язык идиомах. Также были встречены такие варианты, как:

Возлагать надежды – to pin one's hope on someone (прикреплять свои надежды к кому-то)

Блаженное неведение – a fool's paradise (рай дурака) [4, с.13].

В свою очередь, эта пара не может похвастать столь же лаконичным и близким переводом, но на дистанции варианты обоих языков имеют общий смысл и общую идею.

Рассмотрим некоторые идиомы подробнее:

Ранее упомянутая «Сжигать мосты» – to burn down bridges. Пословица имеет прямой перевод с английского языка и означает принятие ответственного решения, после которого ничего не вернуть как было. В русский язык выражение пришло от английской пословицы – «не сжигай за собой мосты». Пословица же появилась из совета солдатам. При продвижении войск вперед не рекомендуется сжигать за собой мосты, чтобы оставить себе путь для возможного отступления.

И также «Бросать перчатку» – to throw down the gauntlet, что означает вызвать кого-либо на соревнование, на спор. Выражение пришло из средневековья, когда рыцари буквально бросали перчатку на землю, чтобы вызвать обидчика на дуэль. В данном примере мы снова видим дословный перевод с обеих сторон.

Здесь замешана женщина (ищите женщину) – there is a woman in it. Выражение означает, что за необъяснимым поступком мужчины, стоит женщина, ради которой он это делает. Пришло оно из романа Александра Дюмы – «Могикане Парижа» и изначально было на французском: “cherchez la femme”, дословно переводилось как «ищите женщину» [4, с.58].

Восстать из пепла – rise from the ashes пришло из древнего мифа о фениксе, который сгорал дотла, но позже перерождался из пепла, и используется, когда что-то, что было разрушено, восстанавливается [4, с.31].

Буря в стакане – a storm in a teacup, эта фраза принадлежит французскому политику Ш. Монтескье и описывала волнения в карликовом государстве Сан-Марино, сейчас же ее используют чтобы описать большое волнение из-за незначительной проблемы [4, с.22].

Запретный плод – forbidden fruit. Данное выражение используют чтобы описать нечто желаемое, доступ к чему ограничен запретом, пришло оно из Библии, где под запретным плодом имелся в виду фрукт, растущий в Эдемском саду, который Бог запретил вкушать Адаму и Еве [4, с.56].

Из данных примеров следует, что частичная, а порой и полная эквивалентность перевода фразеологической конструкции с одного языка на другой исходит из вещей и событий, объединяющих весь мир, будь то древние традиции и мудрости, мифы и легенды, политические речи и религиозные писания.

Изучение эквивалентных фразеологических конструкций в разных языках может не только помочь в более глубоком понимании других культур, но и их связи друг с другом, а также облегчить изучение языка и перевод текстов.

Библиографические ссылки

1. Виноградов, В. А. Род [Текст] // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. энцикл., 2002. 709 с
2. Емельянова, О. В., Зеленщиков А. В., Силинский С. В. Грамматика современного английского языка [Текст]. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 639 с.
3. Мюллер, В. К. Англо-русский словарь. 24-е изд. М.: Русский язык, 1995; Электронная версия: «Палек», 1998. 2106 с.
4. Мюррей, Ю. В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов = The Big Book of Russian Proverbs and Sayings with their English Equivalentents. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008

© Анюшин Д. Д., Школьников А. Н., 2023

УДК 811.546

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРИЕМА «КАЛАМБУР» НА ПРИМЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ “UNDERTALE”

С. В. Базанова, С. Г. Эфа

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: svetlik8@yandex.ru

Языковая игра – это эффективный инструмент создания новых слов в английском языке. В данной статье рассматривается литературный прием «каламбур», правила его создания и способы его перевода на другие языки. Каламбур является одним из наиболее интересных приемов в литературном языке, так как для его создания автору необходимо сломать стереотипы традиционного использования слов, чтобы создать определенное описание ситуации с шутливым оттенком.

Ключевые слова: каламбур, омонимы, паронимы, неправильное истолкование.

WORDPLAY IN ENGLISH ON THE EXAMPLE OF THE GAME “UNDERTALE”

S. V. Bazanova, S. G. Efa

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: svetlik8@yandex.ru

Language play is drawing attention as an effective tool of coining new words in the English language. A phenomenon “play on words”, the rules for their creating, the classification of ways to translate them into other languages are discussed in this article. Wordplay is one of the most interesting techniques of the literary language, because to create wordplay, the author breaks the classical use of the word, uses the sound of words and their spelling to create a special description of situations with humorous overtones.

Keywords: play on words, homonymy, paronymy, misinterpretation.

In the literary language, there are many stylistic techniques that authors use in their articles to give the text a bright emotional color or semantic load. One of the specific techniques of literary language is “Play on words”. Most often, play on words is used to create a humorous context. There are no strict rules when translating play on words into other languages, but today linguists and professional translators highlight the main rule of translating play on words – to preserve the meaning of the thought transmitted by the author. It is worth noting that the translation of play on words is a very creative process, any translator has the right to decide independently how to convey the leading idea of the author.

What does the term “play on words” mean? Linguists give different definitions, in English play on words is also called a pun (in rus. “Каламбур”) or paronomasia and give these words the next definitions:

1. Play on words (pun, paronomasia) is simultaneous realization of two meanings through:
 - a. misinterpretation of one speaker’s utterance by the other, which results in their remark dealing with a different meaning of the misinterpreted word or its homonym;
 - b. speakers intended violation of the listeners’ expectation [1].

2. Pun is a humorous use of a word or phrase that has several meanings or that sounds like another word [2].

Play on words attracts the reader's attention and provokes their emotions by breaking the classical sound or spelling of the word. Thus, the main purpose of puns is to cause surprise and emotion, to attract attention. What then is the main purpose of translating play on words? The main idea of translation is to originally convey thoughts in another language, but in the case of play on words, it is also necessary to convey the comic part – the moment when exactly the words “break” [3].

In English, it is traditionally customary to pay more attention to the humorous component of play on words – a pun. The methods of play on word formation in English were studied by the Belgian Linguist Dirk Delabastita. According to Delabastita, the pun is divided into four categories:

1. Homonymy (identical sounds and spelling);
2. Homophony (same sounds, but different spelling);
3. Homography (different sounds, but the same spelling);
4. Paronymy (there are slight differences in both spelling and sound) [4].

Very often, when creating puns based on the disintegration of a word form, the authors resort to the fact that a new word is created from parts of word forms – a derived word. To understand a derived word, the reader needs to understand from which word forms it is formed and know the context in which the new word is used. Based on this, it can be concluded that play on words works only with knowledge of the context.

A good example of a pun, the meaning of which is transmitted only if the listener knows the context, is a fragment from the game “Undertale”, in which one of the game characters says the next phrase: “Looks like you had a rough day. But it's going *tibia* okay”. This pun is based on phonetics. The phrase “to be” can turn into [ˈtɪbiə (in Rus. “большая берцовая кость”)] with rapid pronunciation, which becomes consonant with the word “ibia”. It is necessary to know the context of this joke: the speaker of this phrase is a skeleton monster, and all his jokes are associated with bones and some of their names.

As is already known, wordplay is the destruction of language norms, but to create a good pun, the author must adhere to some rules. There are three fundamental rules for creating wordplay:

1. Distinguishable initial word form or original phraseology. If the wordplay is based on the creation of a derivative word, then the original word forms or phraseological units used should be recognizable.

2. Wordplay attracts attention because of the obvious destruction of the norm of language. Changes in the word form or stable phrase should be bright, sometimes even contrasting (often the wordplay is created using an oxymoron), so that even when reading the text, the wordplay could immediately attract attention.

3. It is necessary to include wordplay in the context. The reader will understand the joke only knowing its context, it is impossible to force the reader to parse derivative words and phrases into word forms, the meaning should be clear immediately when reading without additional analysis.

Translation of play on words is one of the most difficult lexical and stylistic problems, and not every translator can solve it. Play on words is most often based on homonymy, multiple meanings, close consonance and much more, and coincidences of this kind in two languages are extremely rare. The methods of translation vary depending on the basis on which the wordplay was built. Linguists today distinguish three main ways of translating and adapting play on words into other languages.

The first way is deletion. In fact, this method is not a translation, because the translator decides not to translate the wordplay with the preservation of the original thought. In this case, the translator can resort to some compromises at will, for example, in the case of translation, when the wordplay becomes too difficult, it is suggested to create wordplay in another place, where it will be possible in the language into which the original work is being translated. This is done in order to compensate for the loss of wordplay where it is in the original and not to lose the wordplay as part of the style of the author of the original text.

Earlier, when the art of translation was just developing, translators resorted to more “boring methods” of translating difficult wordplays, for example, in early translations of Alice in Wonderland Russian translators made a large number of text footnotes that explained all the puns, because of which the reader could get bored while reading, and the work lost its emotional color, lost the author’s style. Since then, the skill of translators has increased, and Lewis Carroll’s characters have learned to “pun in Russian” and make Russian-speaking readers laugh with their witty jokes.

Compensation is the case when the translator decides to change the image of the play on words, content or form, and possibly several of these components. The translator creates their own play on words, as if based on the original.

In the case of wordplay translation, tracing is an appropriate and productive way of translation. The translator copies the composition and form of the original language unit. But you need to understand that such a method is very rare, since different languages work differently.

In the transfer of wordplay to another language, the question of equivalence and adequacy of translation is acute. Equivalence is the actual correspondence of the translated text and the original text. The translation will be considered equivalent if the original text has not changed too much (In translation it is rarely possible not to resort to any changes, but the task of the translator is to minimize the changes in the original text), if the main idea of the text has been conveyed, the author’s style has been preserved and the content of the text has not been changed. When translating a text filled with wordplay, it is important to adhere to the rules of translation equivalence [5].

For a better understanding of how wordplay is translated, examples of wordplay from the computer game “Undertale” will be analyzed:

1. Toriel is a character who meets the player at the beginning of the game journey and shows him how to solve puzzles in this game. The name “Toriel” is formed from the abbreviation of the word “tutorial”, which denotes the role of the character in the game. The name “Toriel” was transcribed in the Russian translation (in rus. “Ториель”), since proper names are usually not translated, but the link in the text was lost; the player does not have associations with the help when he looks at Toriel.

2. Froggit is a frog monster that the player meets later. His name was formed from two words “frog” and “ribbit”. The character’s name refers the player to his appearance, when translated into Russian; his name was also transcribed (in rus. “Фроггит”), but this was done on purpose, because his name is associated with the author’s jokes, one of them is in the following example.

3. Along the way of passing the first location of the game, different characters teach the player and tell about the buttons necessary for the game. The player, traveling through the game world, enters a room where there are four Froggit that give information about the interface of the game. They say: «Ribbit, ribbit... I heard using “f4” can make you have a “full screen”. But what does “f4” stand for? “Four frogs”? ». It was translated into Russian as: «...Но что значит "f4"? Четыре Фроггита? ». Thus, the original author’s joke was preserved in translation.

4. Whimsalot is one of the monsters of the game. His name is formed from the words “whimsy” and “Lancelot” (the name of the knight of the Round Table from the legends of King Arthur), his name is due to the fact that the monster looks very strong and stately, but he constantly whines. Wordplay also consists in the fact that his name can be read as “whims a lot”, but in the Russian translation, this pun was lost due to the features of the language. His name was translated into Russian as “Plakselot” (in rus. “Плакселот”), in this case the translator was able to save the wordplay by forming a name on behalf of the knight.

5. Sometimes the cultural peculiarities of a country can be a hindrance to translation. It happened with the name of the character in the form of a ghost named “Napstablook”, when translated into Russian, his name was transcribed (in rus. “Напстаблук”). This decision was made due to the fact that his name is formed from the words “Napster” and “bloke”, the word “bloke” can also be written as “dude”, but “Napster” is a network for transferring music files, which is not used in Russia, the character was named after this network, because he has a hobby – making music and sharing it through his computer. There is another version of the translation of the name “Napstablook”,

this name can be read as “naps to block” and in this case the joke becomes obvious, because the player sees the character for the first time when he sleeps on the road and blocks the way.

6. When a player finds a strange notebook, he sees a note in it: “Why did the skeleton want a friend? Because she was feeling BONELY...”. The pun is that the words “lonely” and “bone” were combined, and the note talks about a skeleton monster, because all the jokes with her are connected with bones. It was translated into Russian as: “Почему скелету нужен друг? Потому что он чувствует одиноКОСТЬ...”. This is a good example of translating a pun into another language; the original idea of the author was perfectly conveyed.

7. In one of the episodes of the game, the player can joke about a snow monster, and then the game supports the player with a joke mate: “You make a bad ice pun”. This means that the joke turned out to be “cold”, which means bad. It was translated into Russian as: “Вы сморозили глупость...”. This is also a very good example of adapting a joke into another language.

8. When the player meets an ice cream maker character who sells ice cream, he tells the player: “Hello! Would you like some Nice Cream?”. The wordplay was formed from the words “ice cream” and “nice”, it was translated into Russian as “...Не хочешь купить ДОБРОЖЕНОЕ?”. The translator did a good job of conveying the main idea of this joke [6].

In conclusion, it should be noted that play on words is one of the most interesting techniques of the literary language, because to create wordplay, the author breaks the classical use of the word, uses the sound of words and their spelling to create a special description of situations with humorous overtones. Translation of play on words is one of the most difficult lexical and stylistic problems. The methods of translation vary depending on the basis on which the wordplay was built.

References

1. Cambridge Dictionary [Electronic resource]: electronic dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (date of reference: 06.04.23).
2. Glossory Stylistics [Electronic resource]: electronic dictionary. URL: <https://studylib.net/doc/7483722/glossory-stylistics?ysclid=lh3b7yz3q5510814659> (date of reference: 06.04.23).
3. Giorgadze M. Linguistic features of pun, its typology and classification // European Scientific Journal November /SPECIAL/ edition vol.2 ISSN: 1857 – 7881 (Print) e – ISSN 1857- 7431, 2014, с. 271-275.
4. Delabastita, D. Wordplay and Translation: Introduction. In *The Translator. Studies in Intercultural Communication*. Volume 2, Number 2; special issue. Manchester: St. Jerome Publishing, 1996.
5. Alberto Fernández Costales. Exploring Translation Strategies in Video Game Localization, 2012, p. 6-10 [Electronic resource]: URL: https://www.researchgate.net/publication/244478027_Exploring_Translation_Strategies_in_Video_Game_Localization (date of reference: 19.04.23).
6. Replicas of the characters of the game “Undertale” [Electronic resource]: URL: <https://hushbugger.github.io/dialogue/> (date of reference: 24.04.23).

© Базанова С. В., Эфа С. Г., 2023

**ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ, ПРИГЛАШЕНИЯ И ИЗВИНЕНИЯ
В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ НЕМЦЕВ И РУССКИХ
КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА**

Е. В. Белова

Научный руководитель – О. В. Крылова

Красноярский государственный университет им. В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой 82
E-mail: belova_elizaveta_2004@mail.ru

В статье приводится сравнение характерных черт коммуникативного поведения немцев и русских, которое отражает национальный менталитет каждого из них. Рассматриваются такие черты обеих лингвокультур как «Благодарность», «Приглашение» и «Извинение».

Ключевые слова: коммуникативное поведение, национальный менталитет, вербальное и невербальное общение.

**EXPRESSIONS OF GRATITUDE, INVITATIONS AND APOLOGIES
IN THE COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF GERMANS AND RUSSIANS
AS A REFLECTION OF NATIONAL MENTALITY**

E. V. Belova

Scientific supervisor – O. V. Krylova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
82 Ady Lebedevoy street, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: belova_elizaveta_2004@mail.ru

The article presents a comparison of the characteristic features of the communicative behavior of Germans and Russians, which reflects the national mentality of each of them. Such features of both linguistic cultures as "Gratitude", "Invitation" and "Apology" are considered.

Keywords: communicative behavior, national mentality, verbal and nonverbal communication.

Описанием коммуникативного поведения народов ученые занимаются много лет. Но и на сегодняшний день эта тема является достаточно актуальной, так как увеличивается число контактов между нациями, вследствие этого накапливаются факты проявления национального менталитета в общении, требующих обобщения.

Целью данной научной статьи является описание выражения благодарности, приглашения и извинения в коммуникативном поведении немцев и русских, являющихся отражением менталитета носителей данных языков.

Большой вклад в изучение коммуникативного поведения внес И.А. Стернин, который предложил модель описания этого явления. Он предлагает рассматривать его с учетом вербального и невербального коммуникативного поведения, где проявляются доминантные особенности общения коммуникантов, которые, в свою очередь, зависят от национального менталитета. И это всё тесно взаимосвязано друг с другом [1].

Термин «национальный менталитет» не имеет однозначной интерпретации. Трофимов говорит, что это устойчивые коллективные представления о мире, реализующиеся в установ-

как на предрасположенность к усвоению определенных социокультурных ценностей и норм, что влияет на специфику поведения людей, социальные отношения и культуру [2]. Андреева описывает как интегральную характеристику некоторой культуры, в которой отражено своеобразие видения и понимания мира ее представителями, их типичных «ответов» на картину мира. Представители определенной культуры усваивают сходные способы восприятия мира, формируют сходный образ мыслей, что и выражается в специфических образцах поведения [3].

Таким образом, национальный менталитет–национальный склад ума, который включает в себя систему национального мировоззрения и мировосприятия, национальные поведенческие установки.

Понимание ментальных национальных особенностей способствует успешной коммуникации. Но выявление ментальных особенностей какой-либо нации является трудной задачей. Согласно научному исследованию Рохлецовой А.А. характерными чертами русского человека является доброта, гостеприимность, также это человек обладающий широтой душой, который ничего не боится и готов претерпеть любые трудности [4].

Данное утверждение подтверждается нашим исследованием, в котором приняли участие 42 респондента в возрасте от 18 до 25 лет, которые в графе национальность указывали «русский». Они охарактеризовали русских смелыми, гостеприимными, дружелюбными и добрыми людьми. Немцев они охарактеризовали как людей трудолюбивых, стремящихся к порядку во всём, бережливых, пунктуальных, усердных и целеустремлённых. Такой же вывод мы можем сделать, познакомившись с несколькими немецкими пословицами, которые описывают их характерные черты:

- „Deutsch sein heißt, eine Sache um ihrer selbs twillen treiben“ (которая дословно переводится, как «быть немцем – значит делать дело ради него самого»), другими словами, немцы будут выполнять поставленную работу до самого конца, в первую очередь ради себя.

- „Ordnung ist das halbe Leben“ и „Ordnung muss sein!“ (дословный перевод звучит так «порядок – это половина жизни» и «порядок превыше всего!»), значит, немцы уделяют большое внимание порядку, ведь его отсутствие может привести к различным жизненным трудностям, поэтому их можно назвать организованными людьми, знающими, как правильно руководствоваться временем.

- „Spare was, dann hast du was“ и „Werden Pfennig nicht spart, kommt nicht zum Groschen“ (дословный перевод звучит так «нужно экономить, тогда у тебя будет что» и «тот, кто не экономит ни пфеннинг (копейки), не получит не гроша (копейки)»), это характеризует немцев как бережливых людей, которые знают цену деньгам и умеют ими правильно распоряжаться. Например, где-то сэкономить, чтобы получить желаемое.

Данные характерные национальные черты влияют на поведенческие установки, на взаимодействие коммуникантов. Рассмотрим яркие примеры такие как «Благодарность», «Приглашение» и «Извинение» в вербальном и невербальном общении.

«Благодарность». Немцы используют «благодарность», также, как и «извинения» при малейшем случае, русские же благодарят и извиняются, только тогда, когда это нужно.

В русском языке мы употребляем не всегда просто «*Спасибо!*», иногда мы сочетаем его с такими словами как: *большое, огромное* или *на добром слове* (*Спасибо большое! Огромное спасибо! Спасибо на добром слове!*). В немецком эквиваленте употребляют “*Danke!*”, которое может распространяться, как: “*Dankesehr!*”, “*Dankeschön!*” (“*Dankeschön!*”), “*Danke vielmals!*”, “*Danke bestens!*”, “*Vielen Dank!*”, “*Schönen Dank!*”, “*Herzlichen Dank!*”, “*Besten Dank!*”, “*Heißen Dank!*”.

Что касается невербальных средств выражения благодарности, то в обеих культурах жесты одинаковые, но их смысл является противоположным. В Германии в знак благодарности за лекцию студенты стучат костяшками пальцев по столу, хотя сейчас этот жест используется редко. Для русских такой стук призывает к тишине. Топот ногами у немцев символизирует благодарность за хорошее выступление в цирке (но не на концерте). В русской культуре такой жест имеет негативный оттенок и означает, что представление не понравилось.

«Приглашение». Русские выражения “*Заходи (Приходи), гостем будешь!*”, “*Чем богаты, тем и рады!*”, “*Милости прошу к нашему шалашу!*”, не имеющие прямых соответствий в немецком языке, свидетельствуют об особой доброжелательности, радушии, гостеприимстве русского человека. В немецком выражения приглашения носят достаточно формальный характер «*Kommmalvorbei!*“, “*Kommtrein!*“, что свидетельствует об отражении национальных черт немцев. Так чтобы пойти в гости в Германии, необходимо приходить в гости, если только ты приглашен. При этом немцы будут достаточно скупы на угощения. Данные черты находят отражение в нашем исследовании.

«Извинение». При извинениях немцы используют “*Entschuldigung!*“ и “*Verzeihung!*“ аналогом в русском языке можно считать «*Извини/me!*» «*Прости/me!*», то есть человек, который провинился просит принять его извинения, а его собеседник решает принимать их или нет. В русском же такое недопустимо, потому что при извинении мы используем предполагающие обращение к собеседнику на «ты» или «вы», в зависимости от того, перед кем мы приносим свои извинения. Такое различие заключается в том, что немецкий язык в своё время подвергся упорядочиванию и клишированию. Русский язык же как развивался с множеством исключений, которые нужно запомнить, потому что они не поддаются объяснению, так и продолжает развиваться.

Вербальное извинение связано с виноватым выражением лица. Но в немецкоязычной культуре существует «извиняющаяся» улыбка. В русской же культуре такое выражение лица будет расценено как проявление неискренности. Из этого можно сделать вывод, что в русской культуре чувство вины является главным условием, при котором употребляется извинения в русской культуре.

Таким образом, мы видим, что мировосприятие и поведенческие национальные установки в разных культурах находят свое отражение в языке, как в вербальном, так и в невербальном. Поэтому для адекватного общения с представителями другого народа необходимо учитывать их национально-культурную специфику.

Библиографические ссылки

1. Стернина, М. А. Исследования коммуникативного поведения в трудах И. А. Стернина / Языкознание и литературоведение. – 2022. – С. 518–528.
 2. Трофимов, В. К. Истоки и сущность русского национального менталитета: Социально-философский аспект / В. К. Трофимов // Уральский государственный университет. – Екатеринбург, 2001. – 43 с.
 3. Андреева, Г. М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева // Пресс, 2001. – 290 с.
- Рохлецова, А. А. Анализ характера русского человека / Психологические науки. – 2015. – С. 305–309.

© Белова Е. В., 2023

УДК 89.92

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ МИФЫ КАК ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЙНЫХ АЛЛЮЗИЙ

Н. Г. Егошина, С. С. Метелев

Поволжский государственный технологический университет
Российская Федерация, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
E-mail: egoshina.nadezhda@mail.ru; serafimzaza@mail.ru

Рассматривается понятие аллюзии. Анализируется частотность употребления мифологических аллюзий в языке англоязычной прессы.

Ключевые слова: аллюзия; миф; частотность употребления; английская пресса

ANCIENT GREECE MYTHS AS THE SOURCE OF MODERN MEDIA ALLUSIONS

N. G. Egoshina, S. S. Metelyov

Volga State University of Technology
3, Lenin Square, Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation
E-mail: egoshina.nadezhda@mail.ru; serafimzaza@mail.ru

The article studies the notion of allusion. The authors analyze the frequency of usage of mythological allusions in modern British press.

Keywords: allusion, myth, frequency of use, British press

Древнегреческие мифы являются культурным наследием человечества, интерес к ним не угасает на протяжении многих столетий. Они без преувеличения являются шедеврами человеческой мысли, собранные и дополненные многими поколениями поэтов, писателей, философов. Как отмечают исследователи, «античная культура предложила человечеству систему ценностей, характеризующуюся высокой гражданственностью и гуманистической устремленностью» [2]. Мифы до сих пор остаются частью современной жизни и языка. Трансформировавшись, благодаря реалиям сегодняшнего мира, миф занимает прочные позиции в культурной сфере. В наши дни можно встретить широко распространенные аллюзии на древнегреческие мифы в области литературы, живописи, кинематографа. Цель нашего исследования – определение степени частотности употребления аллюзий подобного рода в языке современных англоязычных СМИ. Материалом для анализа послужили публикации из издания “The Sun”, праволиберальной ежедневной газеты Великобритании, которая издается с 1964 года в формате таблоида и остается одной из самых читаемых в Соединенном Королевстве. Статьи были подобраны методом тематической выборки. Основным методом исследования был метод контекстуального анализа.

Известно, что аллюзия – это стилистическая фигура, содержащая намек на некий литературный, исторический, политический, мифологический факт, закрепленный в культуре [1]. Остановимся на конкретных примерах, выделенных нами в процессе анализа мифологических аллюзий и расположим их по мере убывания частотности употребления.

Абсолютное большинство примеров (355 единиц) принадлежит выражению *panic fear* или отдельным лексемам *panic, fear: Fifty-six civilians killed in gun battles as armed paramilitary forces fight to control Sudan capital in power struggle. A witness said: “There’s so much **panic and fear**”* [16 Apr 2023]. Говоря о происхождении этой фразы, следует вспомнить о грече-

ском божестве лесов и полей по имени Пан, который своим колдовством наводил ужас на людей. От него страдали и отдельные заблудившиеся путники, и целые войска. Отсюда берет свое начало выражение «панический страх».

На втором месте в нашем списке находится довольно известное выражение *Achilles' heel* (218 примеров). Идиома связана с преданием о том, что мать Ахилла, желая сделать его неуязвимым, окунала в священную реку, держа за пятку. Именно пятка осталась незащищенной и в нее попала вражеская стрела. Сегодня, говоря о слабом месте человека/явления/процесса, мы употребляем этот фразеологизм: *It (street crime) is the Government's Achilles' heel and could be the making of Starmer* [1 Jan 2023].

Третье место по частоте употребления занимает словосочетание *The Trojan Horse* (166 единиц в выборке). Фраза представляет собой аллюзию на древнегреческий миф об осаде Трои данайскими воинами. Не сумев захватить город, они прибегли к хитрости, соорудив огромную фигуру коня и оставив ее на берегу в виде дара. Однако, внутри коня которого находилось войско, которое и сумело одержать победу над Троей. В современной речи, когда мы хотим сказать про тайный, коварный замысел, замаскированный в виде подарка; или про подарок с двойным дном, назначением которого является доставить неприятности одариваемому, мы вспоминаем про указанную идиому: *China feared to be hiding missiles in shipping containers for Trojan Horse-style plan to launch attack ANYWHERE in world* [6 Dec 2021].

Аллюзией на Троянскую войну является еще одна крылатая фраза *Beware Greeks bearing gifts*. В ней также содержится напоминание о коварстве данайцев. Однако эта фраза встретила нам в процессе анализа лишь один раз в публикации, посвященной дебатам в Британском парламенте о возможности выхода страны из Евросоюза: *Beware Greeks bearing gifts. Why are the SNP and Lib Dems doing this – they're not doing it to help us are they?* [27 Oct 2019].

Четвертое место в нашем рейтинге отводится аллюзии на миф о древнегреческом царе Драконе и его суровых законах, по которым за многие противоправные действия предполагалась смертная казнь. Так называемый кодекс Дракона был введен в Афинах в 7 в. до н.э. Исследование показало, что 65 публикаций издания "The Sun" содержат фразеологизм *драконовы законы*: *It is no surprise that while the Chinese nation has worked to build its advanced economy, the (Chinese Communist) Party has used its resources to implement draconian national security laws* [10 Oct 2022].

Практически одинаковое количество случаев употребления в языке газетных публикаций (48 и 47 соответственно) имеют следующие два фразеологизма *to be under the auspices (под эгидой)* и *eto open Pandora's box*. Из мифологии мы помним, что эгида – накидка Зевса из козьей шкуры, которая обладала защитными свойствами, а Пандора – любопытная женщина, открывшая полученный от Зевса сосуд, из которого по миру разлетелись беды и несчастья. В современном контексте крылатая фраза «открыть сундук Пандоры», что означает совершить действие с необратимыми последствиями (обычно негативными): *Ukraine's military spokeswoman Nataliya Humenyuk said that the Russian army "are trying to negotiate the terms of how they will lay down their weapons and come under the auspices of international humanitarian law* [12 Sep 2022]. *He (the Russian President) is losing on the battlefield, been humiliated internationally and he has now opened a Pandora's Box for his people* [21 Sep 2022].

Несколько реже в газетных статьях нами была встречена аллюзия на историю о мече Дамокла (30 единиц). Фразеологизм *The sword of Damocles* означает нависшую опасность/ угрозу при видимом мнимом благополучии. Так, члены британского парламента увидели угрозу, нависшую над Б. Джонсоном, который в своей речи сравнил мусульманских женщин в парандже с почтовыми ящиками, и советовали ему принести публичные извинения: *Tory MP Andrew Bridgen blasted: "I think the party owes Boris an apology for hanging the sword of Damocles over him for many months when it should have been resolved as quickly as it took someone to read the article"* [21 Dec 2018].

Восьмое место в списке занимает аллюзия на древнегреческий миф о сыне одного из царей по имени Фрикс, который за свое спасение от преследователей принес в жертву Зевсу золотого барана, а саму шкуру подарил царю Колхиды, где и произошло чудесное спасение.

В современном прочтении фразеологизм *the golden fleece* является символом благоденствия, богатства и процветания: **He** (*Michael Fallon, Ex-Defence Secretary*) *said in the Commons: "Employee-owned companies are more productive, they are more profitable, and isn't higher productivity, isn't that **the golden fleece** for which my right honourable friends keep searching?"* [23 Nov 2017].

Проведенный анализ показал, что аллюзии на другие известные мифы Древней Греции являются единичными примерами в языке публикаций "The Sun". Среди них:

- Between Scylla and Charybdis (между Сциллой и Харибдой) (2 примера): *He (Prime minister B. Jonson) added: "That's why we're going for a balanced approach, a middle courses **between the Scylla** of another lockdown and **the Charybdis** of uncontrolled virus* [22 Oct 2020];

- the Augean stables (Авгиевы конюшни) (1 пример): *He (Ex Tory MP Harvey Proctor) said: "It is now time to **clean the Augean stables** so that a full inquiry can be conducted on all her personal mistakes"* [11 Feb 2022];

- the Gordian Knot (Гордиев узел) (1 пример): *They're also sometimes known as "Gordian," referring to the **Gordian Knot** as the hellish creatures often wind themselves into coils and tangles* [24 Nov 2020].

Следует отметить, что некоторые крылатые фразы встречаются в аллюзиях не в полном составе. Во многих случаях упоминается лишь имя того или иного мифического героя, ставшее нарицательным. Среди примеров подобного рода аллюзий были выделены следующие:

- Midas – Мидас и его прикосновение, превращавшее все в золото (148 примеров), Tantalus – Тантал (2 примера), мифический герой, оскорбивший богов и обреченный навсегда оставаться голодным и испытывать жажду; Sisyphus, Sisyphian, Sisyphian labour – бесконечная, тяжелая, часто никому ненужная работа. (3 примера). Суммируя результаты проведенного исследования, можно заключить, что язык современной англоязычной прессы, в частности газеты "The Sun" содержит большое количество аллюзий на древнегреческие мифы, что позволяет авторам публикаций создавать яркие ассоциативные образы и тем самым не только привлекать читателей, но и одновременно образовывать их и в какой-то степени развлекать.

Библиографические ссылки

1. Дреева, Д.М., Кастуева И.К. Аллюзия как средство манифестации интертекстуальных связей в поэтическом дискурсе// Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19560>
2. Мифы Древней Греции. URL: https://kultyres.ru/uchebnie_materiali.html
3. The Sun. URL: <https://www.thesun.co.uk/where/reading/>

© Егошина Н. Г., Метелев С. С., 2023

УДК 89.92

МОТИВ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

Н. Г. Егошина, Е. В. Чепайкина

Поволжский государственный технологический университет
Российская Федерация, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
E-mail: egoshina.nadezhda@mail.ru; elizaveta.tchepaikina@yandex.ru

Рассматривается понятие дискурса. Анализируются примеры использования темы защиты природы в языке современных англоязычных песен.

Ключевые слова: дискурс; природа; окружающая среда; защита; англоязычные песни

MOTIF OF ENVIRONMENT PROTECTION IN ENGLISH-LANGUAGE SONG DISCOURSE

N. G. Egoshina, E. V. Chepaikina

Volga State University of Technology
3, Lenin Square, Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation
E-mail: egoshina.nadezhda@mail.ru; elizaveta.tchepaikina@yandex.ru

The article studies the notion of discourse. The authors analyze the samples of usage of the theme of nature protection in English-language songs.

Keywords: discourse; nature; environment; protection; English-language songs.

Дискурс как научный феномен является объектом междисциплинарного изучения. Наиболее отчетливо выделяются три основных класса употребления термина «дискурс». К первому классу относятся собственно лингвистические употребления этого термина. С этой позиции дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию. Как писала Н.Д. Арутюнова, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [1, с. 137]. Второй класс употреблений термина «дискурс» предполагает описание способа говорения и обязательно имеет определение – какой или чей дискурс, ибо исследователей интересует не дискурс вообще, а его конкретные разновидности, задаваемые широким набором параметров. В третьем понимании «дискурс» – это особый идеальный вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном отстранении от социальной реальности и имеющий целью критическое обсуждение взглядов участников коммуникации. Все три перечисленных понимания дискурса взаимодействуют друг с другом [2]. В нашем исследовании мы остановимся на такой разновидности дискурса, как песенный. Он включает в себя акты коммуникации современных англоязычных певцов, которые осуществляются в процессе исполнения музыкальных композиций различных направлений. Согласимся с мнением, что «песенный дискурс, представляющий собой синтез вербального и музыкального компонентов, выступает как продукт и медиатор социально и культурно обусловленной коммуникации» [3, с. 143]. Предметом нашего исследования в выделенной разновидности дискурса являются тексты песен, посвященные природе, окружающей среде, а также экологической проблематике.

Тема природы и необходимости ее защиты от разрушительных действий человека затрагивается во многих англоязычных песнях. Анализ иллюстративного материала показал, что все, выделенные из текстов песен примеры, можно разделить на несколько групп в зависимости от их содержания в общем контексте исследуемой темы.

На первом месте в нашем списке мы расположили песни, содержащие описания природы в целом (гор, полей, лугов, рек и пр.), а также картины природы конкретных мест. Песня известного американского джазового исполнителя Луи Армстронга (Louis Daniel Armstrong) «Какой чудесный мир» (“What a Wonderful World”) является гимном красоте окружающего мира. Стихи песни рассказывают о том, как прекрасны небеса и цвета радуги, деревья и цветы, темнота ночи и яркость дня (“I see trees of green, red roses too. I see them bloom for me and you. I see skies of blue and clouds of white. The colors of the rainbow so pretty in the sky. The bright blessed day. The dark sacred night”). Гимном красоте родного края является и песня «Высоко в Скалистых горах» (“Rocky Mountain High”) в исполнении американского барда Джона Денвера (John Denver). Она описывает простые человеческие радости бытия, наслаждение красотой окружающего пейзажа. Герой песни восхищается красотой природы Колорадо, он любит бывать в Скалистых горах. Он взбирается на высокие, как купол храма, горы; он любуется серебристыми облаками (“He climbed cathedral mountains, he saw silver clouds below”); наслаждается тишиной лесов (“quiet solitude the forests”) и чистотой озер (“serenity of a clear blue mountain lake”); здесь он пытается дотронуться до солнца (“he tried to touch the sun”) и даже разговаривает с богом (“Talk to God and listen to the casual reply”); здесь его жизнь полна чудес (“Now his life is full of wonder”).

В эту же группу мы включили песни, где авторы озвучивают желание покинуть город и переехать в более уютное, близкое к природе место проживания. Именно такое намерение высказывает герой песни “Going up to the country” американской рок-блюз группы “Canned Heat” из Лос-Анджелеса. Человек хочет жить за городом, где воздух чище, а вода вкусная, как вино: “I’m going up the country... I’m going, I’m going. Where the water tastes like wine. I’m gonna leave this city, got to get away all this fussing and fighting, man, you know I sure can’t stay”. Американский певец Гарри Макклинток (сценическое имя Haywire Mac) стал известен благодаря своей песне “Big Rock Candy Mountain” («Большая Скалистая Конфетная Гора»). Это юмористическая песня, в которой рисуется идеализированная картина места, где исполняются все желания человека. Здесь «хрустально-чистые фонтаны воды» (“the crystal fountains”), «солнце светит каждый день» (the sun shines every day”), «поют птицы счастья» (“the bluebirds sing”), «деревья полны плодов» (“the farmers’ trees are full of fruits”); здесь не бывает «снежных бурь» (“there ain’t no snow”), не идет дождь (“the rain don’t fall”) и «не дует сильный ветер» (“the wind don’t blow”), т.е. фантастическое место с идеальной природой.

Второе место занимают песни, содержащие тревогу авторов и исполнителей о состоянии окружающей среды. В этих песнях перечисляются конкретные примеры деструктивной деятельности человека по отношению к окружающему миру, а также проблемы, возникающие в результате этой деятельности. Американский певец Марвин Пенц Гэй младший (Marvin Pentz Gay Jr), больше известный как Gaye, посвятил песню проблемам защиты природы, назвав ее «Экология» (второе название песни «Спасите меня» (“The Ecology” or “Mercy, Mercy Me”)). В песне нарисована неприглядная картина природы, разрушенной человеком: «синее небо исчезло» (“the blue skies go”), «ветер отравлен ядом» (“poison is the wind that blows”), «в небе и под землей радиация» (“radiation underground and in the sky”), «птицы и животные умирают» (“animals and birds who live nearby are dying”). Песня заканчивается вопросом, адресованным всему человечеству: «Сколько еще издевательств со стороны человека сможет вынести Земля?» (“How much more abuse from man can she stand?”).

Американская рок-группа из Калифорнии “The Counting Crows” в своей песне «Большое Желтое Такси» (“Big Yellow Taxi”) передают нерадостную картину окружающей действительности, которая возникла в результате модернизации природного ландшафта. Автор сокрушается, что люди разрушают красоту природы ради своего удобства: «Они вымостили плиткой рай и построили парковку» (“They paved paradise and put up a parking lot”), они вырубали деревья, а несколько оставшихся поместили в музей, куда люди попадают, купив билет за полтора доллара (“They took all the trees and put ‘em in a tree museum. And they charged the people a dollar and a half to see them”). В результате применения фермерами инсектицидов исчезли птицы и насекомые. Автор согласен есть червивые яблоки, лишь бы все в природе

осталось в первоизданном виде: “Hey, farmer, put away your DDT. I don’t care about spots on my apples. Leave me the birds and bees”.

Американский рэпер Уильям Адамс (William Adams), более известный под псевдонимом will.i.am, в своем творчестве также уделяет большое внимание экологической проблематике. Одна из его композиций так и называется “S.O.S.” (второе название “Mother Nature” («Мать Природа»)). В песне исполнитель обращается к богу, чтобы он помог спасти планету и всех людей: “Lord come down and help us out. Send us an angel, help us out. SOS, help us out”. Автор текста последовательно описывает все разрушительные действия человека на Земле – он вырубает леса (“chopping down our rainforest”), он создает парниковый эффект (“The gas is rising up but we keep on filling up, CO2 levels got the whole planet heated up”). Как результат – планета умирает (“The world is dying”), люди живут под угрозой исчезновения – их может смыть цунами или уничтожить землетрясение; вулкан или торнадо (“Somebody in Miami will get swept by a tsunami. Rastas in Jamaica will get hit by a quake... Get burned by volcanoes, get blown by tornados”).

В третью группу мы включили песни, в которых слышится призыв, обращенный к слушателю, о необходимости предпринимать конкретные шаги по улучшению состояния окружающего нас мира, о защите представителей флоры и фауны, о защите самого человека. Американский король поп-музыки Майкл Джексон (Michael Jackson) посвятил теме спасения природы и всей планеты песню под названием «Песнь Земли» (“Earth Song”). Песня представляет собой череду вопросов, на которые человек должен дать ответ не только и не столько словом, сколько делом: «Что будет с солнцем и дождем? Что будет с морями и лесами? Что будет со слонами и плачущими китами? Что будет с нашей планетой и самим человеком?» (“What about sunrise? What about rain? What about the seas? What about elephants? What about crying whales? What about forest trails? What about the holy land? What about the man?”) В песне «земля плачет» (“the crying Earth”), киты плачут (“the crying whales”, «берега рек и морей рыдают» (“the weeping shores”), а «поля умирают» (“the killing fields”). Автор призывает людей остановиться и задуматься над тем, что натворил человек (“Look what we’ve done”). Текст песни заставляет людей осознать, что природная катастрофа близка и все должны внести свой вклад, чтобы ее не допустить. Лейтмотивом песни “Natural Beauty” в исполнении канадского певца Нила Янга (Neil Percival Young) является мысль о том, что красоту природы нужно обязательно сохранить для следующих поколений: “A natural beauty should be preserved like a monument to nature”.

В рамках этой группы можно отдельно выделить песни, в которых рисуется ужасающая картина мира, который может возникнуть, если человек не предпримет никаких действий по предупреждению экологической катастрофы. В композиции “Radioactive” американская рок-группа Imagine Dragons из Лас-Вегаса изображает мир после экологической катастрофы. Это картина апокалипсиса, где все покрыто пеплом, а люди дышат химикатами: “I’m waking up to ash and dust. I wipe my brow and I sweat my rust. I’m breathing in the chemicals. This is it, the apocalypse”.

Подводя итоги, следует отметить, что экологические проблемы находятся в поле зрения многих англоязычных авторов и исполнителей песен. Своим творчеством они пытаются предупредить людей о грозящей им опасности в случае безответственного отношения к окружающему миру.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энц., 1990. – С. 136 – 137.
2. Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград, 2000. – С. 5 – 20.
3. Потапчук, М.А. Песенный дискурс как коммуникативный процесс // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 2 (293). – С. 140 – 143.

УДК 89.92

**ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ А. КРОНИНА
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ПУТЬ ШЕННОНА»)**

Н. Г. Егошина, А. В. Шарапова

Поволжский государственный технологический университет
Российская Федерация, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
E-mail: egoshina.nadezhda@mail.ru; sharapovaanna1310@gmail.com

Рассматривается понятие идиостиля и инструменты его создания. Посредством анализа романа А. Кронина «Путь Шеннона», выделяются отличительные черты авторского стиля писателя.

Ключевые слова: А. Кронин; идиостиль, сравнения; метафоры; аллюзии; ирония.

**SPECIFIC FEATURES OF A. CRONIN'S INDIVIDUAL STYLE
(ON THE MATERIAL OF THE NOVEL "SHANNON'S WAY")**

N. G. Egoshina, A. V. Sharapova

Volga State University of Technology
3, Lenin Square, Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation
E-mail: egoshina.nadezhda@mail.ru; sharapovaanna1310@gmail.com

The article studies the notion of author's individual style and tools of its creation. On the basis of A. Cronin's novel "Shannon's Way", the authors point out the most characteristic peculiarities of the writer's manner of writing.

Keywords: A. Cronin; individual writing style; comparative constructions; metaphors; allusions; ways of producing ironic effect.

Идиостиль в общем понимании – это индивидуальный авторский стиль писателя или поэта. Стилистический энциклопедический словарь русского языка дает следующее определение: «идиостиль имеет комплексный характер, разноаспектно выражает социально-историческую сущность, национальные, индивидуально-психологические и нравственно-этические особенности человека. В идиостиле проявляется его мировоззрение и знание о мире (концептуальная картина мира и тезаурус), общая и языковая культура в их текстовом воплощении» [4]. Большинство определений исследователей акцентирует внимание на роли средств создания индивидуального авторского стиля. основополагающим в отечественном литературоведении является определение В. В. Виноградова, который понимает идиостиль как систему «индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств словесного выражения» [2, с. 85]. Автор определяет в качестве главенствующих характеристик авторского стиля языковые средства создания образов произведения. Н. С. Болотнова понимает идиостиль «как многоаспектное и многоуровневое отражение языковой личности творца, «стоящей» за текстом, с учетом ее многообразных проявлений в процессе текстовой деятельности, включая ориентацию на адресата» [1, с. 103]. Е.И. Бойчук, И.А. Воронцова, Е.В. Шляхтина, О.В. Беляева определяют в качестве ядра понятия «идиостиль» совокупность «глубинных текстопорождающих доминант и констант определенного автора, а основополагающими элементами понятия является совокупность определенных средств создания неповторимого авторского стиля» [3, с. 12-13].

Цель данной статьи – проанализировать и обобщить особенности идиостиля шотландского писателя Арчибальда Джозефа Кронина (Archibald Joseph Cronin) на материале его романа «Путь Шеннона» (“Shannon’s Way”) [5]. Многие его романы переводились на множество языков и были бестселлерами. Сила писательского дара Кронина заключалась в сочетании хорошего повествования, тонких наблюдений и ярких образов героев повествования. В основе исследуемого романа лежал опыт самого писателя, полученный им на работе в больнице Тредегар Коттедж (Tredegar Cottage Hospital) в Уэльсе.

Анализ текстов показал, что для индивидуального стиля А. Кронина характерны такие черты, как неожиданные сравнения и метафоры; аллюзии; юмор и ирония. Остановимся выделенных характеристиках более подробно.

1. Компаративные конструкции в качестве обязательного элемента включают в себя образ сравнения. В результате исследования мы выяснили, что наиболее часто образ сравнения относится к **антропоморфной сфере**. Основаниями для сравнения послужили внешнее сходство и одинаковое поведение: *Like a conjurer, Scammon manipulated his key* [с. 227]; *I began to laugh ... like a quick-change artist I became a sedate* [с. 289]; *Next morning, like an unskilled boxer, who, although knocked down, must struggle to his feet* [с. 175]; *I returned to the department ... submerged like a diver, connected to the world by only the thinnest cord of consciousness* [с. 50]; *With a matador-like sweep of his cape, he spun round and went out* [с. 52]; *Dr. Mathers... he never spared himself, worked like a gallery slave* [с. 180]; *I was ... like a child learning a lesson* [с. 298]; *We are behaving like children* [с. 200]; *When nothing remained on the table, Beth Dearie rising like a chatelaine of a castle who was dispensed a banquet* [с. 16].

На втором месте по частоте употребления оказались образы сравнений, относящиеся к **артефактной сфере**: *The words fell upon my ears like a knell* [с. 239]; *I still went on like an automaton* [с. 261]; *You are thin as a rake* [с. 274]; *I was ignored as a piece of unwanted furniture* [с. 278]; *The snap of the glass ... ringing in my ears like bells* [с. 278]; *A small pox isolation pavilion was ... as a sepulchre* [с. 106]; *A chain of small green islands lay mirrored, like a jade necklace* [с. 113]; *The field was loaded with a small, comma-shaped bacillus which I had never seen before* [с. 50]; *Usher drew himself to his full height, his lips wire-thin* [с. 51]; *The results ... fitted beautifully, like a well-designed mosaic* [с. 50]; *A thought went through me like an arrow* [с. 48]; *With a face, hard as iron, I helped her to put on her raincoat* [с. 245]; *A slow burning resentment had mingled with the pain, and tempered it like steel* [с. 250]; *the large key polished like silver from constant use* [с. 221].

Далее следуют сравнения из **зооморфной** сферы. В этой группе мы выделили несколько подгрупп: **анималистическая** (образ сравнения представлен животными): *The pain returned and like a sharp-toothed animal started gnawing at my breast* [с. 210]; *Spence, whose eyes rested with almost dog-like devotion upon his wife’s face* [с. 34]; **орнитологическая** (образ сравнения представлен птицами): *I heard a sudden cry. It came like the wild and desolate hooting of an owl* [с. 224]; *It was Shadd, perking up like a pouter pigeon* [с. 253]; *Her heart ... pulsing like a frightened bird* [с. 205]; *Mrs. Law wearing her “company” dove-grey silk dress* [с. 43]; **ихтиологическая** (образ сравнения представлен рыбами, подводными обитателями): *Breath convulsed all his body as though he were a fish* [с. 137]; *Neil Spence, the third member of Usher’s team, ... like the hermit crab, he ventured out of his shell on the rarest occasions* [с. 31].

В отдельную группу были выделены образы сравнений из **натурфактной** сферы. В этой группе мы выделили образы, представляющие собой: объекты/явления природы (солнце, звезды, капли дождя): *The flasks stood... glittering like luminous suns* [с. 292]; *Slowly, like a sun, swimming out of the grey mist, a resolution grew in my troubled breast* [с. 64]; *Her eyes were bright as stars* [с. 205]; *Like pattering raindrops in spring time, tears fell upon my hand* [с. 104].

Завершают список образы сравнения, принадлежащие к **фитоморфной сфере**: *There sprang out in the wound, thin, white and shining like a silver reed, the object of my search (trachea)* [с. 137]; *forest beyond... fern-like trees* [с. 49]; *I gazed at yellow strands forming in saffron threads... like a glowing crocus* [с. 50] и к **мифологической сфере**: *Clock sounded like fate* [с.

243]; *The stealthy fog had penetrated, and floated ... like a disembodied spirit* [c. 265]; *A leaf, brushing my cheek like the ghostly fingers* [c. 292].

2. Метафора, как известно, основана на общности в семном составе двух слов, денотаты которых никак не связаны между собой в реальной действительности. Образованию метафор способствует ассоциативное мышление автора, оно обеспечивает бесконечную вариативность сходных пар. Среди выделенных в процессе анализа метафор были установлены основные параметры для сходства объектов. К ним мы отнесли: **цвет**: *A slight woman, silver-haired* [c. 39]; *Such lovely animals... milky-white and with beautiful curving horns* [c. 41]; *the sun was partly veiled, diffusing an amber light* [c. 42]; *his iron-grey hair* [c. 11]; *her straw-colored lashes and milky-white skin* [c. 84]; *ash-grey eyes* [c. 162]; *she was attired in lavender silk* [c. 249]; *her face was dead-white* [c. 253]; *parchment-yellow hand* [c. 289]; *chocolate-coloured walls* [c. 212]; **манеру поведения/движения/говoreния**: *a little stream crept from pool to pool, holding its breath* [c. 42]; *porticos and fallen gutters, weeping, it seemed, for their former glory* [c. 11]; *the seeds of friendship had been sown* [c. 25]; *When my first wild fury died, I felt sick* [c. 156]; *that remark ... sent a knife into my heart* [c. 204]; *the sense of wrong-doing would wound her artless soul* [c. 210]; *My lips were stiff and cold, I had been turned to stone* [c.285]; *my heart singing with happiness* [c. 202]; *the condensed moisture was running* [c. 212]; *a fresh wave of people pressed into the hall* [c. 234]; *my mood sank to depth of bitter sadness* [c. 235]; *I hoped that she was thawing out* [c. 242]; *the burning words of love died on my lips* [c. 246]; **особенности окружающей обстановки**: *I felt the mantle of an eternal solitude enwrap my spirit* [c. 28]; *wrapped in a chilly mist, the black and white river* [c. 56]; *tea rooms animated the dreary streets... little oases of rest* [c. 87]; *I had a secret laboratory, a fort, an arsenal of research, the sanctuary*[c. 106]; *the water like breath upon mirror* [c. 117]; *the Winton streets were dark, damp and silent* [c. 24]; *I found the fire almost dead* [c. 247]; *the deathly bitterness of defeat* [c. 285]; *the last whispering of the earth died* [c. 28]; *the sky was livid, as though the sunset had committed bloody murder amongst the clouds* [c. 247].

3. Аллюзия – стилистическая фигура, содержащая намек на некий литературный, исторический, политический, мифологический факт, закрепленный в культуре: *My upbringing in Levenford had inured me to such vicissitudes of the Spartan life as lumpy porridge, watery milk* [c. 11]; *the original research ... one must drudge along the labyrinthine ways or roll the stone like Sisyphus, endlessly uphill* [c. 50].

Четвертой характерной особенностью идиостиля А. Кронины является умение автора создать **комический эффект**. Он достигается благодаря использованию следующих инструментов:

1. Соединение противоположных и/или несовместимых элементов:

The honorarium for my assistance and for the extra work... amounted to one hundred guineas a year, a delusive suggestion of gold pieces which concealed the fact that in Scotland they are cautious about spoiling their budding genius [c. 11]; *The meal...a few plates of bred, ... kippers, one for each person... Miss Ailie saw to it that the sin of gluttony was never committed in her presence* [c. 12-13]; *She left the room, returning with a glass of milk and a slice of sponge cake. How had she spirited these precious things...? I couldn't imagine* [c. 64]; *Winton was a grey city ... oppressed by monumental architecture and some fearful statuary* [c. 88];

2. Употребление неожиданных/забавных сравнений, метафор:

Old ambulance ... rather like a hearse [p. 81]; *Food was Miss Ailie's remedy for most ills* [c. 64]; *Miss Ailie entered from the kitchen... bearing like crystal, the glass dish of stewed but stony prunes... which with the inevitability of death terminated our grim repast* [c. 14]; *Miss Ailie's heart was softer than her stony prunes* [c. 15]; *Harrold muss absently extracting fish-bones with his forefinger, Lal Chattergee belching musically with a kind of oriental majesty* [c. 16]; *I lay on my back, gnawing the bitter bone of reflection* [c. 60];

3. Каламбур или игра слов: *When in Paris do as the Parisians* [c. 200];

4. Применение эффекта преувеличения или гиперболы: *The practice is a regular gold-mine* [c. 213].

Суммируя вышеизложенное, можно констатировать, что идиостиль А. Кронина отличается ярким и колоритным характером, созданию которого во многом способствуют оригинальные сравнения и метафоры, аллюзии, многочисленные инструменты создания ироничного тона повествования.

Библиографические ссылки

1. Болотнова, Н. С. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, А. А. Васильева; под ред. проф. Н. С. Болотновой. – Томск: ТГУ, 2001. – 310 с.
2. Виноградов, В. В. Избранные труды. Поэтика русской литературы / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1976. – 516 с.
3. Идиостиль и ритм текста: коллективная монография / Е. И. Бойчук, И. А. Воронцова, Е. В. Шляхтина, О. В. Беляева. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – 184 с.
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М: «Флинта», «Наука», 2003. URL: <https://rus-stylistics-dict.slovaronline.com/>
5. Cronin, A. Shannon's Way. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-classic/67655-archibald-kronin-put-shennona.html>

© Егошина Н. Г., Шарапова А. В., 2023

УДК 811.112.2

ПОЛИСЕМИЯ, ОМОНИМИЯ, ОМОАНТОНИМИЯ В ГРУППЕ НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ С ОТДЕЛЯЕМЫМИ ПЕРВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ

А. Э. Жаворонков.
Научный руководитель – Н. В. Скачёва

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: zhavae2003@mail.ru

В материале были рассмотрены и сравнены примеры полисемии, омонимии и омоантонимии в немецких глаголах с отделяемыми первыми компонентами. Также были наглядно рассмотрены примеры, кардинально меняющие смысл слова после отделения первого компонента.

Ключевые слова: язык, полисемия, омонимия, омоантонимия, языкознание, сопоставление, структура.

POLYSEMY, HOMONYMY, HOMOANTONYMY IN THE GROUP OF GERMAN VERBS WITH SEPARABLE FIRST COMPONENTS

A. E. Zhavoronkov.
Scientific supervisor – N. V. Skacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: zhavae2003@mail.ru

In the material, examples of polysemy, homonymy and homoantonymy in German verbs with separable first components were considered and compared. Examples that radically change the meaning of the word after the separation of the first component were also clearly considered.

Keywords: language, polysemy, homonymy, homoantonymy, linguistics, comparison, structure.

Полисемия, омонимия и омоантонимия глагольных образований немецкого языка с давних пор привлекали внимание исследователей. Однако, несмотря на множественные попытки лингвистов и исследователей разного времени, не удалось решить до конца эти проблемы в группе немецких глаголов с отделяемыми первыми компонентами. Так, неоднозначным остаётся и по сей день вопрос характера и природы отделяемого компонента. Разными учёными-лингвистами по-разному трактуются глагольные единицы с отделяемыми первыми компонентами с точки зрения их словообразования, и на вопрос, являются ли они свободными словосочетаниями, устойчивыми единствами или едиными образованиями, разные учёные отвечают по-разному.

Вопрос разграничения таких трёх понятий, как «полисемия», «омонимия» и омоантонимия по сей день остаётся предметом спора и различных дискуссий лингвистов и учёных, придерживающихся самых разных точек зрения. Причинами этого столкновения мнений являются следующие проблемы, которые будут перечислены далее: меньшая изученность омонимии по сравнению с такими смежными явлениями лексики, как синонимия и антонимия; отсутствие какой-либо единой и устойчивой классификации и терминологии; полное отсутствие работ по проблеме системности в омонимике; отсутствие научных работ по омонимии

аббревиатур; отсутствие работ по омонимии на уровне синтаксиса; проблема полисемии (или многозначности) в качестве источника омонимии.

Цель исследования – выявить особенности глаголов с отделяемыми первыми компонентами немецкого языка на предмет отнесения их к многозначным словам или к омонимам.

В словаре-справочнике лингвистических терминов авторов Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой дано следующее определение полисемии: «Полисемия, также известная как многозначность, – это наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, исторически обусловленных или взаимосвязанных по смыслу и происхождению, а также обычно возникающих в результате развития первоначального значения этого слова» [2]. Приобрести новые значения может абсолютно любое слово, когда возникает таковая надобность. Исходя из этого, слов, которые имеют несколько или сразу множество значений, гораздо больше в языке, чем однозначных – тех, что имеют лишь одно-единственное значение. «Их роль в языке можно определить следующими функциями: функция экономии речевых усилий и средств с передачей максимального смыслового объема, рациональное использование ресурсов человеческой памяти, функция усиления образности и выразительности языка, сохранение во времени единства слова и обеспечение семантической устойчивости значительных пластов лексики».

Многозначность может привести к недоразумениям и ложным выводам, но ее также можно использовать в игровой, лингвистической или поэтической форме.

Полисемия является прямой противоположностью омонимии. В языкознании современности многие лингвисты и учёные выделяют два типа полисемии: грамматическую и лексическую. «Так, форма второго лица единственного числа немецких глаголов с отделяемыми первичными компонентами может быть употреблена не только в собственном, но и в обобщённо-личном значении. В данном случае говорить следует о полисемии грамматического типа» [1].

Воспользовавшись немецким орфографическим словарём «Duden» [3] и отобрав материал для нашего исследования методом случайной выборки, в нашем исследовании мы рассмотрим многозначные немецкие глаголы с такими отделяемыми первыми компонентами: ab-, an-, aus-, her-, los-, vor-, weg. В качестве примеров в статье мы представим глаголы со следующими приставками:

1. Ab. Abziehen = ab + ziehen

Этот немецкий глагол с приставкой ab- имеет целое множество значений, которые будут перечислены нами далее: снимать одежду, раздеваться; извлекать что-либо; вычитать что-то; отрывать взгляд; выравнивать; выдернуть чеку (из гранаты); сдирать шкуру, сдирать кожуру; выводить войска.

Чаще всего немецкий глагол abziehen с приставкой ab- встречается в своём первом значении – «снимать что-либо», «стягивать». Все оставшиеся же значения этого слова оказались выведены из него. Данное решение было обосновано тем, что каждое из этих значений (действий) объединяет одна общая цель – убрать, избавиться от чего-либо, удалить, устранить. Некоторые сомнения и неоднозначность может также вызвать и лексико-семантический вариант со значением «выравнивать что-то». Подобное значение мотивируется тем, что во время непосредственного совершения данного действия кто-то избавляется от каких-либо лишних складок, изгибов, прочих неровностей и так далее. Кроме всего, что было перечислено нами выше, стоит учитывать и то, что определению объединяющего признака способствует факт обладания отделяемым первым компонентом ab- значения удаления или отделения чего-либо.

Каждое из тех переносных значений, что были приведены нами выше, получило не только графическую оболочку, но и звуковую abziehen посредством метафоры – переноса наименования по непосредственному сходству. Связь, встретившаяся здесь, является радиальной, потому что все производные значения и понятия исходят из одного-единственного стержневого – «извлекать, снимать, стягивать что-либо».

На основе данного семантического метода разграничения полисемии (многозначности) и омонимии мы можем позволить утверждать, что немецкий глагол *abziehen* с отделяемым первым компонентом *ab-* является многозначительным словом и входит в группу многозначных глаголов, потому что все его значения обладают какой-либо общей составляющей.

2. Auf. Aufmachen = auf + machen

Этот немецкий глагол с приставкой *auf-* имеет целое множество значений, которые будут перечислены нами далее: открывать, отворять, раскрывать; вешать; оформлять, придавать вид чему-либо; отправляться в путь.

По следующим причинам мы можем утверждать и сделать вывод, что немецкий глагол *aufmachen* представляет собой сразу четыре омонима:

- Между перечисленными значениями достаточно затруднительно определить какую-либо смысловую связь (семантический метод);
- У данных значений нет каких-либо общих и сходных синонимов (лексический метод):
- *aufmachen* I. – *öffnen* (открывать), *aufklappen* (откинуть), *aufschließen* (отпирать).
- *aufmachen* II. – *hängen* (висеть, повиснуть, повисать), *henken* (повесить).
- *aufmachen* III. – *ausgestalten* (оформлять), *formalisieren* (формализовать, оформлять), *ausfertigen* (оформлять).
- *aufmachen* IV. – *reisen* (путешествовать, ездить), *abfahren* (выезжать, отбывать, отправляться).

Mitmachen = mit + machen

3. Mit. Этот немецкий глагол с приставкой *mit-* имеет целое множество значений, которые будут перечислены нами далее: участвовать, принимать участие где-то, в чём-то; брать на себя чьи-то другие обязанности; испытывать трудности, переносить их.

Данные приведённые нами в нашем исследовании значения не имеют какого-либо объединяющего ассоциативного признака. Кроме этого, значение приставки *mit-*, которая указывает на совместность действия или пребывания, соучастие в чём-либо, не отражено во втором и третьем значениях [2]. На данном этапе мы использовали семантический способ разграничения полисемии и омонимии.

«Ныне перейдём к лексическому способу. Если рассматривать его, то он также подтверждает тот факт, что немецкий глагол «*mitmachen*» – омоним» [3]. Обусловлено это всё отсутствием каких-либо общих синонимов между перечисленными тремя значениями:

- *Mitmachen* I. – *teilnehmen* (участвовать), *mitwirken* (участвовать), *sichbeteiligen* (участвовать);
- *Mitmachen* II. – *übernehmen* (братьнасебя);
- *Mitmachen* III. – *erfahren* (испытывать), *durchmachen* (переживать), *erleben* (переживать).

Выводы нашего исследования, которые мы можем сделать по проведённому нами семантическому анализу многозначных (полисемичных) слов и омонимов:

– Среди немецких глаголов-омонимов с отделяемыми приставками преобладают полные лексические омонимы.

– Абсолютное большинство переносных значений глаголов и их омонимы принадлежат разговорному стилю.

– В ходе поиска необходимых лексических единиц в толковом словаре немецкого языка было выяснено, что большинство немецких глаголов с отделяемыми первыми компонентами являются однозначными и не имеют каких-либо омонимов.

– Из трёх видов связанных значений многозначного слова в рассматриваемом нами типе глаголов встречаются чаще всего грамматически связанные значения. В большинстве случаев это связано с возвратным местоимением.

Библиографические ссылки

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4.е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 916 с.

2. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1985. – 294 с.
3. Duden: Dictionary // Duden. Sprache sagt alles URL: <https://www.duden.de/> (датаобращения: 14.05.2023).

© Жаворонков А. Э., 2023

УДК 811.112.5:81'282

НИДЕРЛАНДСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ДИАЛЕКТЫ

О. В. Кейдалюк
Научный руководитель – Н. В. Скачёва

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: heavenlygrl@yandex.ru

Статья посвящена анализу диалектов различных областей Нидерландов и их сравнение с официальным нидерландским языком.

Ключевые слова: нидерландский язык, диалекты, африкаанс, Нидерланды, наречия, грамматика, лексика.

DUTCH AND ITS DIALECTS

O. V. Keydalyuk,
Scientific adviser – N. V. Skacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: heavenlygrl@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of dialects of various regions of the Netherlands and their comparison with the official Dutch language.

Keywords: Dutch language, dialects, Afrikaans, the Netherlands, adverbs, grammatic, lexis.

Процесс стандартизации нидерландского языка начался в средневековье, главным образом по инициативе Бургундского герцогского суда в Дижоне. В это время наиболее влиятельными были диалекты Фландрии и Брабанта, которые и были взяты за основу стандартизации. На голландский язык была переведена Библия, переведенная на немецкий язык М. Лютером. Как следствие в 1636 году вышла Государственная голландская Библия, язык перевода которой основывался преимущественно на городских говорах Голландии и был понятен жителям всех нидерландских провинций [1].

В 1804 году профессор М. Сигенбек опубликовал правила орфографии нидерландского языка, которые были приняты как обязательные на протяжении более чем полувека. В XX веке орфографические правила нидерландского языка были официально установлены Законом о письменности «WetschrijfwijzeNederlandschetaal», который был принят в Нидерландах в 1947 году. В 1980 году был основан Нидерландский языковой союз с целью обсуждения проблем развития и стандартизации нидерландского языка. Данный союз с 15 октября 2005 года проводит реформу орфографии нидерландского языка [1].

Также за последние сто лет произошли значительные изменения в морфологической структуре литературного нидерландского языка с целью его приближения к разговорному. Существительное имеет категории рода, числа, падежа. Грамматических родов в устной речи осталось два. Различия между мужским и женским родом стерты. Однако большинство словарей различают три рода – мужской, женский и средний. Замена имен существительных общего – мужского и женского рода местоимениями мужского и женского рода неоднородна по диалектам нидерландского языка. Чисел в нидерландском языке два – единственное и множественное. Артиклей в нидерландском языке два – неопределённый и определённый [2].

Однако кроме различий в устной и письменной речи нидерландского языка трудности вызывают большое количество диалектов и говоров, имеющих или не имеющих самостоятельный статус. Рассмотрим некоторые из них:

Язык африкаанс, называвшийся ранее бургским языком, с 1925 г. второй, наряду с английским, государственный язык ЮАР. На нем говорят около 3,5 миллиона человек. Это самый молодой из всех германских языков. Африкаанс сложился в 17 веке на смешанной нидерландской диалектной основе – с превалированием первоначально северной (голландской) специфики – в сложных условиях контакта с другими европейскими языками (немецким, английским, французским и др.), а отчасти также с местными африканскими языками. Весьма существенно, что африкаанс возник в условиях изоляции от своей первоначальной языковой и диалектной основы, на новой чрезвычайно узкой территориальной базе, в отрыве от письменно-литературной традиции и от формирующейся литературной нормы нидерландского языка. Африкаанс сформировался как литературный язык за короткий срок (30 – 50 лет). Фонетика и орфография языка аналогичны с нидерландскими. До 1925 г. африкаанс считался диалектом нидерландского [2].

Фламандский язык является распространенным диалектом нидерландского языка, который на данный момент распространен в северной части территории Бельгии. Данный язык относится к индоевропейской семье языков западногерманской ветви. Ученые-лингвисты считают, что называть фламандский диалект нидерландского языка самостоятельным языком неправильно, потому Фландрия в прошлом являлась южным регионом Нидерландов и, следовательно, принадлежит к группе их диалектов.

Брабантские и восточно-фламандские наречия, наоборот, активно выходят из обихода по причине распространения литературного нидерландского языка. В основном на них общаются исключительно в сельской местности.

Зеландские диалекты (*Zeeuws*), относящиеся к западнофламандско-зеландской диалектной группы, распространены в провинции Зеландия на юго-западе Нидерландов. Зеландский диалект является в некотором смысле промежуточным между голландскими диалектами к северу и западнофламандскими диалектами к югу. Это связано, в частности, с тем, что в Средние века и начале Нового времени Зеландия находилась в сфере влияния как Голландии, так и Фландрии. Зеландские диалекты, входящие вместе с западнофламандскими в южную группу диалектов нидерландского языка, довольно сильно отличаются от стандартного нидерландского, основанного прежде всего на голландских диалектах [3]. Все перечисленные диалекты также имеют отличия от стандартного нидерландского.

Основные диалектные особенности стандартного нидерландского языка:

- в словах женского рода, в зеландском сохранилось различие всех трёх родов: мужского, женского и среднего;
- сохранились монофтонги [i] и [y], соответствующие написанию ij и ui, в литературном нидерландском они дифтонгизировались в [ei] и [œy];
- в большинстве случаев [a:] перешло [ɛ:];
- сохранились древние нисходящие дифтонги [ai] и [au] (в виде [eə] и [œə]), в то время как в других диалектах они совпали с этимологическими e и o;
- отпало начальное h.

Голландские диалекты (нидерл. *Hollands*, нем. *Holländisch*) – нидерландские диалекты, распространённые в исторической области Голландия (Северная и Южная Голландия). В XVI веке, когда формировался литературный нидерландский язык, большую роль играли именно голландские и брабантские диалекты. Именно по этой причине неофициально нидерландский язык называют голландским, а жителей государства Нидерланды – голландцами. Разговорная речь голландцев ближе всего к стандартному произношению, а речь горожан Харлема и вовсе считается самой чистой [4].

Городской фризский диалект (нидерл. *Stadsfries*, з.-фриз. *Stedfrysk*, гор. фриз. *Stadsfrys*) – ряд диалектов, на которых говорят в некоторых городах в провинции Фрисландия на севере Нидерландов, а именно Леувардене, Снеке, Болсварде, Франекере, Доккюме, Харлингене,

Ставерене и, в некоторой степени, в Херенвене. По лингвистическим соображениям, внешние и островные диалекты Мидсланда (остров Терсхеллинг), Амеланда, Билта и Коллюма также иногда относят к городскому фризскому. Лексика городского фризского происходит в основном от нидерландского [5]. Результатом стала смесь лексики голландского диалекта и грамматики западнофризского языка и других языков. С начала этого процесса сам западнофризский язык также эволюционировал, так что городской фризский находится ещё дальше от современного фризского, чем тот от древнефризского. Сам термин городской фризский (нидерл. *Stadsfries*) является не эндонимом, а нидерландским термином для диалекта. *Stad* (нем. *Stadt*) – германский термин, означающий «город», который можно увидеть на английских географических названиях, таких как *Hempstead* [5].

Таким образом, нидерландский язык представляет собой совокупность различных диалектов. Прежде всего – это голландский и фламандский диалекты. На протяжении многих лет их пытались привести к общим стандартам и правилам, но до сих пор они не были утверждены. Два направления, голландское и фламандское, до сих пор имеют различия в грамматических категориях, значениях и формах. Отличия существенны в грамматике и, еще более, в устной речи. Нидерландский язык, пройдя почти девять веков становления, является сейчас языком почти 20 миллионов граждан, объединяя народы и выступая средством национальной идентичности.

Библиографические ссылки

1. Введение в германскую филологию: Учебник для филол. фак. ун-тов / Л. Н. Соловьева, М. Г. Арсеньева, С. П. Балашова, В. П. Беркова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1980. – 235 с.
2. Дренясова, Т. Н.; Шечкова Л. С. Практический курс нидерландского языка: учебник для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. – Москва: Высшая школа, 1989. – 256 с.
3. Михайлов, С. А. История нидерландского литературного языка (IX-XVI вв.). – М., 1986.
4. Пушкова, М. Н. Нидерландский язык. Справочник по грамматике. – Москва: Живой язык, 2009. – 224 с.
5. Типология германских языков/ АН СССР, Ин-т языкозн. – М.: Наука, 1976 – С. 250-255.

© Кейдалюк О. В., 2023

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР В ТВОРЧЕСТВЕ А. УЛИНИЧ

Н. В. Колесова, И. Ф. Волкомирская

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Российская Федерация, г. Красноярск, 660049, ул. Лебедевой, 89,
E-mail: nkoles8@inbox.ru, irina.volkomirskaya@yandex.ru

Статья посвящена анализу культурного взаимодействия в творчестве писателя-эмигранта А. Улинич, которая, оказавшись в условиях новой языковой среды, формирует собственное лингвистическое пространство в своем тексте, отражающее мировидение автора и сочетающее при этом элементы двух языковых систем и культур.

Ключевые слова: транслингвизм, англоязычная современная литература, писатели-эмигранты, лингвокультурные особенности, русскокультурный субстрат.

INTERACTION OF CULTURES IN THE CREATIVITY OF A. ULINICH

N. V. Kolesova, I. F. Volkomirskaya

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
Russian Federation, Krasnoyarsk, 660049, Lebedeva street, 89
E-mail: nkoles8@inbox.ru, irina.volkomirskaya@yandex.ru

The article is dedicated to the problem of cultural interaction in the creative activity of an emigrant writer A. Ulinich who, finding herself in a new linguistic environment, forms her own linguistic space that reflects their worldview, while combining elements of two language systems and cultures.

Keywords: translanguism, modern English literature, emigrant writers, linguocultural features, Russian cultural substratum.

Современный период, отмеченный сочетанием глобализма и, в то же время, сохранением культурной идентичности, характеризуется усилением роли английского языка как средства международного общения, следствием чего стало распространение явления транслингвальной, или транскультуральной литературы. Основные особенности транскультуральной литературы сводятся к сочетанию элементов и традиций разных культур, различных образов мышления и миропонимания.

Понятия транскультурности и транслингвизма получили широкое освещение в современной отечественной и зарубежной лингвистике [Ананьева, 2022; Горбунова, 2015; Егорычев, Ракишева, 2016].

Исследователи определяют транслингвизм как «одновременное существование индивида в роли сразу нескольких идентичностей в разных культурах, с сохранением отпечатков каждой из них» [Прошина, 2017, с. 158].

Широкой известностью в настоящее время пользуются американские писатели русского происхождения, создающие свои произведения в инокультурном окружении на неродном для них английском языке. Среди них можно выделить творчество Ани Улинич.

Литературную деятельность Ани Улинич можно считать ярким примером литературно-готранслингвизма. Она принадлежит к новому типу писателей билингов, которые создают свои произведения на иностранном языке, сохраняя в то же время родную культуру.

А. Улиничотносится к представителям четвертой волны русской эмиграции, она родилась и получила образование в России, позже эмигрировала в США, где закончила Чикагский институт искусств. В настоящее время А. Улинич с семьей живет и работает в Бруклине. Ее первый роман “Petropolis” получил самые положительные отзывы и был награжден премией национального книжного фонда в номинации для талантливых молодых и перспективных авторов.

Целью данного исследования является анализ феномена культурного взаимодействия в англоязычном романе А. Улинич «Petropolis».

В тексте романа описывается жизнь главной героини Саши Гольдберг сначала в России, затем в Соединенных штатах.

Тема произведения обусловила выбор соответствующих языковых средств. Описывая жизнь литературной героини в России средствами английского языка, А. Улинич создает бiculturalный художественный дискурс, в котором сочетаются ресурсы двух языковых систем.

В тексте, посвященном описанию Российской действительности, автор использует транслитерированные номинации российских предметов и явлений, которые в ряде случаев оставляет без комментариев, как, например, пончики, которые с удовольствием ела главная героиня романа в детстве: *Sasha exclaimed holding a curled, lumpy ponchik between her thumb and index finger.* Автор не приводит соответствующий английский эквивалент, *doughnut*, оставляя русскоязычную лексику в графике принимающего языка.

В ряде случаев русскоязычные вкрапления, переданные в графике английского языка, сопровождаются эмоциональной оценкой говорящего: Так, в художественной школе учитель ругает Сашу за то, что она рисует «бабские штучки», и спрашивает: «Что дальше? Феи? Маленькие ангелы? Зайчик Степашка? «*Gold berg, what do you think you are doing here? »*, «*Drawing, »* said Sasha. «*Goldberg, you’re a student of art! You’re in a life drawing class! Life! What are these **babskie shtuchki**? What’s next? Fairies? Little angels? **Stepashka the Bunnie**?»*

Тематико-семантическое своеобразие вкраплений русизмов, которые находятся вне языковой системы английского языка, связано с необходимостью номинации российских реалий, а также передачей звучащей русской речи и прагматической направленностью иноязычных лексем. Их использование обусловлено лакунарностью понятий и невозможностью подобрать соответствующий английский эквивалент, стремлением репрезентировать английским языком реалии своей культуры.

В данных примерах значение российских реалий доступно только для русскоязычных читателей. У англоязычных читателей остается ощущение, что за понятным английским текстом стоит другая, незнакомая, даже непостижимая жизнь.

В некоторых случаях русскоязычная заимствованная лексема комментируется автором в тексте. Например, *vodoprovod*: “*Lubov Alexandrovna remembered the first time she heard the word vodoprovod, indoor plumbing*”. Автор передает значение русскоязычной лексики *vodoprovod* в тексте с помощью соответствующего английского эквивалента. В данном случае контекст восполняет недостаток буквального понимания, формируя представление об окружающей российской действительности.

Одельного внимания заслуживают обращения в речи русскоязычных персонажей (баба Женя, бабушка, Сашенька), они служат целям номинации и в то же время создают атмосферу домашнего тепла, передают отношения между персонажами, добавляют специфический русский колорит: «*Baba Zhenya stirred borsch on the stove*», “*Hurry up. Babushka will worry*”, said Lubov, «**Sashenka**, we did not expect you so soon».

Обобщая собственный культурный опыт жизни в Америке, автор переносит его на героиню произведения и отмечает, что в эмиграции каждое русское слово воспринимается как ломка, преступление против тщательно поддерживаемого душевного сумрака: *Each Russian word feels like a breaking’, a crime against her carefully maintained mental twilight’*. Ассоциативная оценка героиней звучания родного языка в потоке иноязычной речи основана на метафоричности, сравнивается с угрозой для ее внутренней душевной гармонии, подчеркивает болезненный характер воспоминаний о родине.

Анализ текста А. Улинич показал, что автор продуктивно использует в своем произведении национальную лексику, за которой стоит культурный слой языка, являющийся для автора родным. Основной особенностью романа «Petropolis» можно считать сохранение культурной идентичности родного языка, представленного в тексте произведения в виде лингвокультурного субстрата в контексте другого языка. Смысловая нагрузка русскокультурного субстрата варьирует от номинации отдельных предметов, создания определенной атмосферы до индивидуализации речи персонажей, воспроизведения речевого портрета говорящего, передачи оценочных суждений и авторской рефлексии.

Способы выражения русскоязычного субстрата представлены в текстах А. Улинич довольно разнообразно. Они обусловлены языковым чутьем автора, ее отношением к слову и непосредственными художественными задачами, которые она перед собой ставит.

Транскультурность в тексте Улинич органично включена в ткань произведения. Автор создала своеобразную картину мира, обогащенную элементами двух различающихся культур и продемонстрировала принадлежность к двум культурным традициям.

Библиографические ссылки

1. Ананьева С.В. Билингвизм и транслингвизм в новейшей литературе //Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. – Т. 19. – №. 4. – С. 675-684. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-4-675-684
2. Горбунова Л.С. Концепт транскультурности как основа новой образовательной парадигмы //Гилея: научный вестник. – 2015. – № 96. – С. 327-331. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23822903_39620187.pdf
3. Егорычев А.М., Ракишева Г.М. Транскультурность как личностно-профессиональное качество современного педагога // ЦИТИСЭ. – 2016. – № 5. – С. 22-24. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28131466_93337838.pdf.
4. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение //Полилингвильность и транскультурные практики. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 155-170. [Электронный ресурс]. URL: <http://vassilenkoanatole.narod.ru/problems.pdf#page=6>.
5. Ulinich A. Petropolis // [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=6Jtd4BTZ-KAC&oi=fnd&pg=PT173&dq=petropolis&ots=nmHZ8R3JI2&sig=GBmvNrdCycNLIQZkQXtbICVqhW0&redir_esc=y#v=onepage&q=petropolis&f=false.

© Колесова Н. В., Волкомирская И. Ф., 2023

УДК 81`255.5=133.1

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАЛОЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ
ПРОЗЫ А.ГАВАЛЬДЫ (НА ПРИМЕРЕ НОВЕЛЛЫ «ЭТОТ МУЖЧИНА
И ЭТА ЖЕНЩИНА»)**

М. А. Костылева
Научный руководитель – Т. В. Швецова

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46
E-mail: kostyleva-mariya@inbox.ru

В статье проводится стилистический анализ короткого рассказа современной французской писательницы Анны Гавальды на примере произведения «Этот Мужчина и Эта Женщина», дается определение понятию «новелла», описываются отличительные характеристики данного жанра и выделяются композиционные особенности текста произведения.

Ключевые слова: короткий рассказ; стилистические особенности; Анна Гавальда.

**LINGUOSTYLISTIC PECULIARITIES OF A. GAVALDA'S SHORT NARRATIVE
PROSE (ON THE BASIS OF THE SHORT STORY "THIS MAN AND THIS WOMAN")**

M. A. Kostyleva
Scientific supervisor – T. V. Shvetsova

Ryazan State University named for S. Yesenin
46, st. Svobody, 390000, Russian Federation
E-mail: kostyleva-mariya@inbox.ru

The article analyzes the stylistic peculiarities of the short story written by a modern French writer Anna Gavalda on the example of the novel "This Man and This Woman", provides a definition to a term "short story", describes characteristic features of the genre and peculiarities of the writing's composition.

Keywords: short story; stylistic peculiarities; Anna Gavalda.

Современная французская писательница Анна Гавальда обрела широкую известность благодаря написанию романов, относящихся к «женской прозе» – литературному явлению XX века, состоящему в обращении писательниц к социальным проблемам, рассматриваемых с точки зрения героини. В текстах рассказов большое внимание уделяется эмоциям и внутренним переживаниям женских персонажей.

Новелла А.Гавальды «Этот мужчина и эта женщина» (*Cet Homme tCette Femme*) включена в сборник рассказов «Мне бы хотелось, чтобы меня кто-нибудь где-нибудь ждал...» (*Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part ...*). Согласно Эпштейну, новелла – это «литературный малый повествовательный жанр, сопоставимый по объему с рассказом, но отличающийся от него генезисом, историей и структурой». Традиция новеллы идет с давних времен, в то время как рассказ возник на рубеже XIX-XX веков. Эдгар Алан По писал, что чтение новеллы не должно разделяться на этапы, чтобы читатель не отвлекался от текста, и ощущения от прочтения были свежи для последующего анализа и рефлексии. Характерной чертой жанра является замкнутость структуры, что проявляется в ограниченном количестве персонажей, строгости языкового оформления и интенсивности сюжета, в основе которого лежит определенное событие из жизни героев. Произведение А.Гавальды занимает две страницы листа

формата А4, в нем всего два главных персонажа, место действия – салон автомобиля. Автор рассказывает о трудностях взаимоотношений семейной пары. Писательница поднимает актуальные проблемы общества, а именно разрушение института семьи, одиночество, инфантилизм и одержимость материальными благами.

В основе новеллы лежат такие композиционные формы как повествование и описание. По большей мере, повествование используется, чтобы познакомить читателя с прошлым персонажей. Так, мы узнаем, что главный герой не всегда был верен жене: *Он вообще больше не изменяет жене... (De toute façon, il ne trompe plus a femme...)*. Описание же служит цели раскрытия сущности персонажей. Несмотря на принцип языковой экономии, лежащий в основе произведений новеллистического жанра, А.Гавальда прибегает к подробному описанию загородного дома супругов: *тяжелые шторы, столешницы из серого мрамора, большое количество антиквариата (des tissus lourds; des torchons damassé set des plans de travail marbre gris; peu de meubles mais tous d'époque)*. Перечисленные предметы нескладываются в общую картину уютного дома семейной пары. Таким образом автор дает читателю понять, что главные герои одержимы роскошью, им важно показать свой статус и свое привилегированное положение в обществе. Они гораздо менее заинтересованы в духовном, чем в материальном.

Тенденцией мировой литературы является ориентация на «умного» читателя. А.Гавальда занимает позицию всеведущего рассказчика. Она знает прошлое, настоящее и будущее своих героев. Стилистической особенностью новеллы является имплицитная манера повествования. Писательница не осуждает персонажей за их выбор, она рисует перед читателем картину их жизни, воздерживаясь от субъективных комментариев и нравоучений. Однако для вдумчивого читателя отношение автора к героям не останется загадкой. Так, А.Гавальда использует наречие «чересчур», как бы оценивая обстановку, а также слово «нуворишество», описывая атмосферу дома: *...вот только рамы, пожалуй, чересчур золотые... Чутьочку нонахивает нуворишеством, но хозяева, к счастью, этого не ощущают (Auxmurs, des cadres tropdorés... Tout cela fait un peu nouveau riche mais, heureusement, ils ne s'en rendent pas compte)*.

Стилистической особенностью новеллы является «безымянность» главного героя. Имена собственные занимают важное место в структуре художественного текста, так как они обладают выделительной силой. А.Гавальда повторяет личное местоимение «он» (*il*), чтобы дать читателю понять, что речь идет о мужчине. Однако его жену зовут Матильда (*Mathilde*), но и это имя встречается в тексте всего один раз. На протяжении повествования автор ссылается на женщину посредством личного местоимения «она» (*elle*). Причиной, по которой писательница избегает использования имен собственных заключается в обыденности описанной ситуации. В данном случае отсутствие имени является инструментом для привлечения внимания читателей к самой проблеме, а не к эмоциям и переживаниям персонажей. В то же время причиной, по которой главную героиню зовут Матильда (*Mathilde*), может служить намерение автора выразить симпатию по отношению к героине. Таким образом А.Гавальда показывает читателю, чью сторону она принимает.

Анализ композиции произведения позволяет выявить такую стилистическую особенность новеллы как изобилие художественными деталями. Как правило, деталь выражает незначительный, внешний признак и сообщается мимоходом. Автор не делает на ней акцента, однако она приковывает взгляд внимательного читателя. Так, в тексте произведения мы находим названия брендов высокого класса, например, название марки обуви первого класса «Джон Лобб» (*Ses chaussures viennes tde chez John Lobb*). Это свидетельствует о том, что персонажи являются представителями общества потребления, которые обращают внимание только на этикетки с громкими именами. На серьезные проблемы в отношениях пары указывает разобранный камин. Этот предмет интерьера выбран неслучайно, ведь именно камин символизирует тепло и домашний уют. Художественная деталь может быть трактована неоднозначно, в зависимости от личного опыта читателя, его кругозора, внимательности. Так, последняя фраза новеллы «...ilssontencoreassezloin» может относиться и к расстоянию, которое паре нужно еще проехать, чтобы добраться в пункт назначения, и к их отдаленности

друг от друга как супругов. Также художественная деталь может стать художественным символом. Это происходит в случае уподобления детали определенному понятию. Между ними строится ассоциативная связь. Так, встретив фразу «Жиклер барахлит» (*Le gicleur droit fonctionne mal*) в начале произведения, читатель подумает о неисправности машины. Однако, встретив ее после описания холодного отношения мужчины к женщине, мы построим ассоциацию с их семейной жизнью, и поломанная машина станет символом разваливающегося брака.

Несмотря на то, что повествование не характеризуется сменой локаций и действий героев, оно остается динамичным и эмоциональным. Это достигается за счет синтаксического параллелизма: *Она думает о том, что никогда не была любима, она думает о том, что у нее нет детей (Elle pense qu'elle n'a jamais été aimée, elle pense qu'elle n'a pas d'enfants)*, а также, эллиптических конструкций: *Деревянные панели во всех комнатах, камин, который сначала разобрали, а потом собрали по камешку (Boiseries dans toutes les pièces, la cheminée a été démontée puis remontée pierre par pierre)*. Экспрессивность повествования достигается за счет использования эпитетов: *ужасная сцена (scène étonnante)*, *ужасное имя (prénom horrible)*, *тоскливый (très mélancolique)*, *превосходные пропорции (proportions superbes)*. Наиболее часто употребляемым тропом произведения является лексический повтор: *Он это ненавидит. Он ненавидит чувство..., она думает...* (“*Et il déteste ça. Il déteste sentir...*”, “*elle pense...*”), целью которого является обратить внимание читателя на эмоции и состояние героев.

Таким образом, короткий рассказ А. Гавальды «Этот Мужчина и Эта Женщина» обладает основными характеристиками произведений новеллистического жанра. Стилистическими особенностями текста являются имплицитная манера повествования, отсутствие имен собственных, изобилие художественными деталями и лексическими и грамматическими художественными приемами.

Библиографические ссылки

1. Gavalda A. Je voudrais que quelque'un m'attende quelque part, 1999.
2. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста [Текст]: учеб. пособие для студентов пед. интов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с. – ISBN 5 – 09 – 000675 – X.
3. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева; редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.

© Костылева М. А., 2023

УДК 81'255.2

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГОВАРДА ФИЛЛИПСА ЛАВКРАФТА)

П. К. Костяев
Научный руководитель – О. Е. Николаева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: kostaevpavel42@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению сложностей при переводе индивидуальных стилей зарубежных авторов и поэтов. Выявлены наиболее частые ошибки при интерпретации оригинальных текстов.

Ключевые слова: художественный стиль, Говард Филлипс Лавкрафт, хоррор, стиль повествования, сложности перевода, интерпретация.

INTERPRETATION OF INDIVIDUAL STYLES OF FOREIGN AUTHORS (BY THE EXAMPLE OF THE WORKS OF HOWARD PHILLIPS LOVECRAFT)

P. K. Kostiaev
Scientific supervisor – O. E. Nikolaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: kostaevpavel42@gmail.com

The article is devoted to the consideration of difficulties in translating individual styles of foreign authors and poets. The most frequent mistakes in the interpretation of the original texts are revealed.

Keywords: art style, Howard Phillips Lovecraft, horror, narrative style, translation difficulties, interpretation.

В наше время, когда у каждого человека есть доступ к огромным объёмам информации, содержащимся в Интернете, но книги всё равно остаются востребованными источниками знаний. Также многие читают ради собственного удовольствия. В нашей стране существует множество замечательных произведений, но большей популярностью пользуются переводы зарубежных трудов, особенно английских авторов. Кроме того, многие читатели предпочитают переводам оригиналы данных произведений, ведь в них можно увидеть истинный замысел автора. Но что, если автор какого-либо из них обладает настолько сложным индивидуальным стилем написания, что иногда просто невозможно точно интерпретировать его мысли на русский язык, а его произведение изобилует непереводаемой или труднопереводимой лексикой?

По определению из словаря Дудьева Василия Петровича, интерпретация – это истолкование, разъяснение смысла, значения чего-либо [2]. Это определение показывает важность понимания того, что именно имел в виду автор, ведь понимание – это основа качественного перевода. Но существуют и такие произведения, которые невозможно точно перевести, такими произведениями обладают большинство писателей и поэтов – от знаменитейшего Уильяма Шекспира до не менее известного Говарда Филлипса Лавкрафта, на основе произведения которого можно подтвердить предположения об основных сложностях перевода ино-

странных текстов. Но для начала нужно сфокусировать внимание на том, чем вызваны сложности при переводе таких текстов?

Сперва отметим, что основной причиной возникновения трудностей при интерпретации текста служит полное или частичное отсутствие слова-аналога в целевом языке, такие слова практически невозможно дословно перевести. В английском существует множество примеров такой безэквивалентной лексики или непереводаемых слов, таких как: *siblings*, *grandparents*, *spam* или *deadline*. И таких слов достаточно много, чтобы сбить с толку даже опытного переводчика, ведь они используются повсеместно, поэтому никогда не получится точно передать все аспекты повествования автора дословно. Также писатели и поэты часто используют обобщающие слова, которые достаточно сложно перевести дословно в связи с контекстом.

Помимо этого, сложность вызывают выдуманный язык, диалекты и сленг, примеров которых тоже достаточно. Множество авторов через употребление сленговых и диалектных слов пытаются показать культурный колорит и многообразие культур описываемого мира.

Также сложной для понимания может быть и сама модель повествования автора, ведь тогда произведение сложно не только переводить, но и читать, потому что в речи может содержаться огромное количество излишних, ненужных для понимания текста слов, которые омрачают общую картину произведения и отвлекают от его смысла.

У многих авторов можно увидеть лексику, которая усложняет перевод, но самым известным и сложным из таковых остаётся Говард Филлипс Лавкрафт – американский писатель, работавший в жанрах ужасов, мистики, фэнтези и научной фантастики. Но все исследователи творчества писателя объединяют его произведения в жанр ужасов, также именующимся «хоррором». Литературный историк Дж. А. Каддон определил хоррор как «фрагмент художественной литературы в прозе переменной длины, <...> который шокирует или даже пугает читателя, или, возможно, вызывает чувство отвращения или антипатии» [11 стр.11]. Лавкрафт обладал одним из самых трудных стилей повествования, поэтому его тексты полны разнообразными оборотами, которые практически невозможно перевести. Рассмотрим некоторые примеры сложности перевода из произведений писателя.

Самым главным и самым сложным для понимания в повествовании писателя является чрезмерное употребление им существительного “the thing – вещь”, которое из-за необычного стиля описания у автора обладает множеством значений. Так, в его знаменитом произведении “Dagon” данное существительное в разных переводах звучит как «Существо» (в переводе Павла Лебедева) [6 стр.4] или «Предмет» (в переводе Евгения Мусихина), [5 стр.5] или «Нечто» (в переводе Вадима Эрлихмана) [4 стр.4].

Также автор нередко пользуется Акло – выдуманным языком, который был в первые использован в 1899 Артуром Мейченом [10]. Лавкрафт часто использовал данный язык в своих произведениях таких как “The Call of the Cthulhu” или “The Case of Charles Dexter Ward”, в которых он звучит как “Ph’nglui mglw’nafh Cthulhu R’lyeh wgah’nagl fhtagn” – “In his house at R’lyeh dead Cthulhu waits dreaming” и “Ogthrod Ai’F Geb’L-Ee’H Yog-Sothoth ‘Nghah’Ng Ai’Y Zhro”, что переводится на русский язык как набор букв «Пх’нглуи мглв’нафх Ктулху Р’льех вгах’нагл фхтагн» – «В своем чертоге в Р’льехе мертвый Ктулху грезит и ждет» (в переводе Светланы Лихачёвой) или «Пх’нглуи мглв’нафх Ктулху Р’льех вгах’нагл фхтагн» – «В своем доме в Р’льехе мертвый Ктулху ждет и видит сны» (в переводе Л. Кузнецова) [8 стр.9].

Помимо всего этого, писатель часто растягивает произведение долгими вступлениями или огромным количеством уточнений, из-за чего переводится не всё произведение. Так, в “The Tree” после перевода Юрием Соколовым из произведения исчезло предисловие, а также несколько уточнений о том, что данный рассказ – это городская легенда и что в роли рассказчика выступает старый пасечник. Всего этого просто нет в переводе Соколова [1 стр.53].

Сложности с интерпретацией произведений всегда возникали и будут возникать. Но для того, чтобы предотвратить дальнейшее появление неточностей в переводе, необходимо до-тошно изучать оригиналы переводимых произведений и сверяться с работами других пере-

водчиков, ведь обладание полной информацией о деталях и истории выдуманного мира открывает новые горизонты для более точной и дословной интерпретации.

Библиографические ссылки

1. Дерево (перевод Юрия Соколова) Говард Филлипс Лавкрафт ХРЕБТЫ БЕЗУМИЯ: Издательский центр «Издательство АСТ», 2021. 450 с.
2. Дудьев, В. П. Психомоторика: словарь-справочник / В. П. Дудьев. – Москва: Владос, 2008. – 366 с.
3. Лавкрафт, Г. Ф. – Дагон [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lovecraft.country/writings/dagon> (дата обращения: 12.05.23)
4. Лавкрафт, Г. Ф. – Дагон (перевод Вадим Эрлихман) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lovecraft.country/upload/stories/Dagon_Vadim_Erlihman_2003.pdf (дата обращения: 12.05.23)
5. Лавкрафт, Г. Ф. – Дагон (перевод Евгений Мусихин) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lovecraft.country/upload/stories/Dagon_Evgeniy_Musihin_1992.pdf (дата обращения: 12.05.23)
6. Лавкрафт, Г. Ф. – Дагон (перевод Павел Лебедев) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lovecraft.country/upload/stories/Dagon_Pavel_Lebedev_1993.pdf (дата обращения: 12.05.23)
7. Лавкрафт, Г. Ф. – Зов Ктулху [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lovecraft.country/writings/the-call-of-cthulhu> (дата обращения: 12.05.23)
8. Лавкрафт, Г. Ф. – Зов Ктулху (Перевод: Л. Кузнецов) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lovecraft.country/upload/stories/The%20Call%20of%20Cthulhu_L_Kuznecov_1993.pdf (дата обращения: 12.05.23)
9. Лавкрафт, Г. Ф. – Зов Ктулху (Перевод: Светлана Лихачёва) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lovecraft.country/upload/stories/The%20Call%20of%20Cthulhu_Svetlana_Lihacheva_2011.pdf (дата обращения: 12.05.23)
10. Aklo language | The H.P. Lovecraft Wiki | Fandom [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lovecraft.fandom.com/wiki/Aklo_language (дата обращения: 12.05.23)
11. Cuddon, J.A. Introduction // The Penguin Book of Horror Stories – Harmondsworth: Penguin, 1984. 608 p.

© Костяев П. К., 2023

КИНОТЕКСТ КАК ВИД КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА

С. А. Кривенко
Научный руководитель – А. В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: lingua.sibsaul@mail.ru

В статье описаны основные понятия, особенности и функции кинотекста. Также представлены научные точки зрения в отношении понятий кинотекст как вида креолизованного текста.

Ключевые слова: кинотекст, креолизованный текст, поликодовый текст, вид, коммуникация.

KINOTEXT AS A TYPE OF CREOLISED TEXT

S. A. Krivenko
Scientific supervisor – A. V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: lingua.sibsaul@mail.ru

The article describes the basic concepts, features and functions of the film text. Scientific points of view regarding the concepts of film text as a type of creolized text are also presented.

Keywords: kinotext, creolised text, polycoded text, type, communication.

В процессе изучения особенностей кинематографа была отмечена коммуникационная составляющая произведений кино: все они созданы для взаимодействия между создателями кинопроизведения и зрителями. Текст, созданный во время такого рода коммуникации, является поликодовым или креолизованным. Производство кино представляет собой определенную разновидность художественного текста. В данной разновидности художественного текста могут смешиваться невербальные и вербальные компоненты, то есть креолизованный текст.

Кинотекст выступает в роли лингвистического и экстралингвистического инструмента, способным изменить образ мыслей, настроение или даже поступки зрителя. Ученые разных областей науки исследуют понятие «кинотекст». Термин «кинотекст» является многоаспектным и многогранным.

Шкловский В.Б. и Тытянов Ю.Н. первыми рассмотрели кинопроизведения как систему знаков (как тексты), но не определили кинотекст как креолизованный текст. Тытянов Ю.Н. исследовал проблемы «грамматики» и «лексики» киноязыка. По его мнению, к «грамматике» киноязыка относятся ракурс, монтаж, свет, расположение актеров и многое другое, а к «лексике» относятся фигуры речи (кинометафоры, киноэпитеты и так далее). Обычные иллюстрации и картинки приобретают смысл благодаря именно киноязыку [6].

Лотман Ю.М. внес значительный вклад в изучение особенностей киноязыка. Он убежден, что «любой кинотекст может рассматриваться и как дискретный текст (то есть составленный из знаков) и недискретный (значение имеет сам текст)» [3]. Благодаря его трудам были выявлены два компонента кинотекста: кинофраза и кадр. Кинофразасостоит из некото-

рого количества кадров. Иногда может возникнуть ощущение паузы, если границы двух кинофраз присоединяются друг к другу. Второй элемент кинотекста – кадр. Кадр – это основа киноязыка, его можно сравнить со словом [3].

Слышкин Г.Г. и Ефремова М.А. выделили одну из наиболее важных отличительных черт кинотекста – коллективное авторство. Несмотря на то, что художественный кинотекст также может иметь несколько авторов, в коллективном авторстве кинотекста можно наблюдать функциональную дифференциацию. Нам известно, кто изготовил костюмы, написал сценарий и музыку, исполнил роли и так далее [4]. Слышкин Г.Г. и Ефремова М.А. предложили следующие характеристики кинотекста [4]:

1. Связность кинотекста (требуется опора на кинотекст целиком, так как содержательная самостоятельность эпизода достаточно относительна);

2. В кинотексте направление развития событий может двигаться как вперед, так и назад. Также имеют место ретроспекция и проспекция в узком смысле – воспоминания о прошлом, забегание вперед и предвосхищение будущего. Данные черты создают «ощущение многомерности мира кинотекста» у реципиента.

3. Кинотекст имеет темпоральную и локальную отнесенность. В кинотексте пространство неотделимо от времени действия и чаще всего наполнено присутствием персонажа.

4. Кинотексте характеризуется антропоцентризм, так как в центре событий стоит, как правило, человек вне зависимости от темы повествования.

5. В кинотексте существует многоканальная информативность: по типу воспринимаемой информации (содержательно-подтекстовая, содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная [2]) и по способу восприятия информации (слуховой и зрительный);

6. Специфика категорий целостности:

А. Сигналы, определяющие начало и конец кинофильма;

Б. Тесная интеграция нелингвистических и лингвистических компонентов;

В. Четкие пространственные и временные рамки;

7. Системность. Каждый компонент кинотекста неслучаен. Все компоненты создаются коллективным автором для достижения единой цели и являются результатом множества семиотических трансформаций;

8. Прагматичность. Она состоит в побуждении к ответной реакции реципиента, предполагающая имплицитное действие (изменение в мыслях и чувствах зрителя);

Кроме того, Слышкин Г.Г. и Ефремова М.А. выделили по общетекстовым категориям классы кинотекстов [4]:

1. По жанру;

2. По адресату (возраст, степень закрытости);

3. По степени прецедентности (ценность для конкретного лингвокультурного сообщества);

4. Степень уникальности сценария;

5. По адресанту (любитель или профессионал).

Лишь в конце двадцатого века появился более узкий лингвистический термин «креолизованный текст». Отечественные исследователи Сорокин Ю.А. и Тарасов Е.Ф. первыми отметили специфические черты креолизованных текстов. Лингвисты в своей работе «Креолизованные тексты и их коммуникативная функция» исследовали креолизованные тексты как «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной, то есть языковых единиц, относившихся к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [5]. Из-за взаимодействия данных негомогенных частей создается специальный лингво-визуальный феномен. Данный феномен оказывает комплексное и прямое воздействие на реципиента, задействуя некоторые органы человеческого восприятия (слуха и зрения).

Однако, в современной лингвистике существует не один подход к определению «креолизованного текста». Некоторые ученые применяют в отношении данного типа текста такие термины как «нетрадиционный», «семиотически осложненный», «видео-вербальный», «по-

ликодовый», «составной», «лингво-визуальный феномен» и другие. Следует также отметить, что некоторые лингвисты останавливаются на какой-либо одной функции или характеристике креолизованного текста и не рассматривают данное явление как систему всех его специфических функций и характеристик.

Бернацкая А.А. в своем исследовании разграничивает данные термины, и ряд современных ученых поддерживают эту точку зрения. Бернацкая утверждает, что термины «семиотически осложненный» и «поликодовый» текст наиболее подходящие для наименования родового понятия синкретических, негомогенных текстов (сообщений). Данные тексты образованы сочетанием элементов различных знаковых систем с их одинаковой значимостью и невозможностью пропуска или замены любой из них [1].

Данная точка зрения нами также поддерживается, и в своей работе мы будем пользоваться термином «креолизованный текст», считая термины «поликодовый» и «семиотически осложненный текст» его синонимами.

Предложим определение, которое наиболее полно показывает существенные качества кинотекста, опираясь на рассмотренные определения выше. По нашему мнению, креолизованный текст – вид текста, который состоит из неоднородных по содержанию компонентов: невербального (шумы, музыка, динамичные и статичные изображения, окружающие звуки мира – неречевого) и вербального (речевого), которые взаимодействуя друг с другом создают непрерывное и цельное функциональное и смысловое целое, главной задачей которого является частое и определенное запланированное влияние на реципиента. В тоже время взаимодействие вербального и невербального компонентов – основная и существенная черта кинотекста.

Существует пересечение смысла термина «кинотекст» с понятием «креолизованный текст», поскольку главным элементом в обоих понятиях является связь двух основных составляющих: невербальной и вербальной, существующие в единстве. Таким образом, делаем вывод, что кинотекст в действительности можно считать особым видом креолизованного текста. Рассмотрев различные точки зрения на определения понятия «кинотекст», можно сказать, что в современном научном сообществе проблема определения креолизованного текста является дискуссионной.

Библиографические ссылки

1. Бернацкая, А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / Красноярский гос. ун-т; – Красноярск: Красноярский университет, 2000. – 104-110 с.
2. Гальперин, И. Р. Кинотекст как объект лингвистического исследования. М.: НАУКА, 1981. – 139 с.
3. Лотман, Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб., 1998.
4. Слышкин, Г. Г., Ефремова, М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). – М.: Водолей Publishers, 2004 – 153 с.
5. Сорокин, Ю. А., Тарасов, Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: 1990.
6. Тытьянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977 – 672 с.

© Кривенко С. А., 2023

УДК 811.112.2:81`373

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ОМОНИМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

М. А. Марченко
Научный руководитель – Н. В. Скачева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: Max.marchenko99@gmail.com

Данная статья посвящена рассмотрению омонимов в немецком языке в контексте их возникновения и классификации.

Ключевые слова: омонимия, омоним, классификация, происхождение, лексема.

ON THE QUESTION OF ORIGINS AND CLASSIFICATION OF HOMONYMES IN GERMAN LANGUAGE

M. A. Marchenko
Scientific supervisor – N. V. Skacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Max.marchenko99@gmail.com

In this article German homonyms are being considered in terms of their origin and classification.

Keywords: homonymy, homonyme, classification, origin, lexeme.

Являясь динамической системой, язык постоянно изменяется, образуются новые понятия, исчезают старые, и процесс данного преобразования длится с самого зарождения языка как такового. В свете этих событий посредством постоянного использования языковых средств носителями, появляются явления, демонстрирующие, с одной стороны, несовершенство языка, как и любой системы, с другой стороны, являющие его уникальность и дающие широкий простор для «языкового творчества» его носителей, коими являются омонимы. Данное явление наблюдается во многих языках и часто используется в повседневной жизни, например, в юморе. Актуальность данной работы продиктована узкой изученностью данной темы в материалах не только немецкого языка, но и в целом лингвистики, поскольку на сегодняшний день до сих пор открыт вопрос не только о принципах классификации омонимов, но и о том, что они из себя представляют и являются ли они языковой аномалией или последовательным и весьма полезным средством языка. На данном этапе мы не имеем единой дефиниции данного языкового явления, а также четко установленных его границ по отношению к другим элементам языка, несмотря на весь объем проведенных исследований, которых, как мы видим, все еще недостаточно.

Существует несколько способов образования омонимов в немецком языке, о чем пишут германисты В.П. Шаденко и А.В. Несмеянов:

1. В следствии распада полисемии. Например, *der Schimmel* – плесень (грибок белого цвета), *der Schimmel* – белая, серая лошадь (парнокопытное животное белого цвета). Так, в обоих примерах наличествует общая сема «белый цвет». Также в лексемах «*der Schild*» и «*das Schild*», обозначающими «щит рыцаря» и «эмблему, дорожный знак» соответственно, однако

первое слово сохранилось, как историзм, а второе приобрело также значения «ярлык» и «табличка». Проявляется их различие также и в образовании формы множественного числа: *die Schilde* и *die Schilder* соответственно.

2. Грамматическим путем. Так, примером могут послужить омонимы *der Laut* – звук и *laut* – предлог «согласно, по»; *die Kraft* – сила, *kraft* – в силу; прилагательное *ernst* – серьезный, *der Ernst* – серьезность.

3. Третий путь, как мы описывали выше, – это историческое изменение в фонетической системе языка. Германисты отмечают большое количество омонимов, возникших таким способом в ранненововерхненемецкий период, когда в языке происходило качественное и количественное изменение форм гласных, далее это приводило к совпадению фонемного состава многих слов. Так, ученые В.П. Шаденко и А.В. Несмеянов приводят такой пример в своей статье: «В самом деле, семантической связи между лексемами *das Tor* – ‘ворота’ и *der Tor* – ‘глупец’ не было, но в средневерхненемецкий период (с XI в. по XIV в.) было слово *tor* – ‘ворота’ и *tore* – ‘глупец’. Впоследствии, в результате редукции безударных гласных, конечное «-е» пропало и обе лексемы стали иметь одинаковую форму. Кроме того, при переходе от средневерхненемецкого к ранненововерхненемецкому периоду произошли качественные изменения и в области вокализма: дифтонгизация долгих гласных и монофтонгизация старых дифтонгов, в результате чего совпали такие лексемы, как «*die Saite (seite)*» – ‘струна’ и «*die Seite (site)*» – ‘сторона’. То же самое произошло с «*die Waise*» – ‘сирота’ и «*die Weise*» – ‘способ, манера’» [1].

4. Последний способ – это совпадение заимствований с уже имеющимися словами немецкого языка («*der Strauß*» – букет и заимствованное из французского языка слово «*der Straus*» – страус), как мы видим, в данном примере германисты не разграничивают омонимию с омофонией. Нем. “*der Ball*” – мяч, фр. “*der Ball*” – бал, маскарад; нем. “*der Star*” – англ. “*der Star*” – звезда (кино, театра) [там же].

Говоря о классификации омонимов, нельзя не отметить классификацию по их разновидностям и способу образования (В.П. Шаденко, А.В. Несмеянов, М.Г. Арсеньева, П.И. Гладких и пр.):

1. Лексические омонимы – совпадающие по звучанию всех словоформ. *Der Stock* – этаж, либо палка; *die Mähre* – кляча, либо известие. Являются омонимами в пределах одной части речи.

2. Грамматические омонимы – совпадающие по грамматической форме. *Die Frau* (и.п.) – *Die Frau* (в.п.); *Das Kind* (и.п.) – *Das Kind* (в.п.).

3. Лексико-грамматические омонимы – относятся к разным частям речи. Например, *fett* – жирный, *das Fett* – жир; *kosten* – стоить, *die Kosten* – стоимость; *der Kiefer* – челюсть, *das Kiefer* – сосна [там же].

Помимо этого, исследователи отмечают наличие в немецком языке полных и неполных омонимов, однако не все признают данное разделение. Полные – совпадающие во всех формах и «имеющие ту же парадигму склонения», что характерно для субстантивированных прилагательных, например, прил. “*krank*” – больная и сущ. “*die Kranke*” – больная, и, соответственно, неполные, у которых данное условие не выполняется. Примерами явления неполных омонимов могут служить сущ. “*die Fliege*” – муха и гл. 1 л. ед.ч. “*fliege*” – летаю, лечу; сущ. в и.п. ед.ч. “*der Tor*” – глупец и “*das Tor*” – ворота.

Также немаловажным будет заметить, что во многих языках, включая немецкий, омонимы могут иметь разную стилистическую окраску. Например, нейтральное «*der Koks* – уголь», разговорные «*der Koks* – кокаин, кокс», «*der Koks* – чепуха». Также омонимы могут встречаться среди архаизмов и неологизмов, например, *das Fiat* – разрешение и *der Fiat* – «Фиат» (автомобиль) [Там же].

Авторы пособия «Лексикология. Современный немецкий язык», ученые-германисты Ольшанский И.Г., Гусева А.Е., пишут: «Homonyme sind Wörter mit gleichem Formativ und völlig unterschiedlicher Bedeutung» [2]. «Омонимы – это слова с одинаковой формой и с полно-

стью различающимся смыслом (перевод автора – М.М.). Однако схожее определение можно найти в словарях под словом «многозначность» («полисемия»).

В немецком языке, как и во многих других, многозначность заложена в самом слове. Этот факт подтверждается тем, что в популярных толковых словарях братьев Гримм [3], Р. Каппенбах и В. Штейница [4] несколько страниц отдано под описание одного только глагола *«machen»*, столь многими значениями он обладает. Избавиться от непомогает контекст. Вопрос полисемии и омонимии продолжает создавать трудности для немецких лексикографов, как это происходит и в нашей, отечественной, лексикографии. Разделять новообразованные омонимы и ЛСВ порой почти невозможно. Так, например, глаголы *schaffen* (создавать) – *schuf – geschaffen* *schaffen* (работать) – *schaffe-geschafft*, которые лексически еще взаимосвязаны, но грамматически имеют различия, вызывают вопросы. М.Г. Арсеньева считает, что омонимами могут быть существительные разного рода: *der Bauer* – ‘крестьянин’ и *das Bauer* – ‘клетка’, правильные и неправильные глаголы: *wiegen-wog-gewogen, wiegen-wiegte-gewiegt*), лексемы с различающимся потенциалом к образованию новых слов, например, *die Presse* – ‘пресс’ и *die Presse* – ‘пресса’, отсюда *der Pressdruck* – ‘давление прессы’, *das Presspapier* – ‘бумага для прессования’, с одной стороны, и *die Pressenkonferenz* – ‘пресс-конференция’, *die Pressefreiheit* – ‘свобода прессы’ – с другой [5]. Отечественный германист П. И. Гладкий подошел к вопросу об омонимии с анализа частей речи по семам. Согласно ему, слова *«derHahn»* – ‘петух’ и *«derHahn»* – ‘кран’ – омонимы, хотя у них нет ни одной общей семы, о чем также писал В.П. Шаденко в своем исследовании [6].

Таким образом, вопрос омонимии и по сей день остается открытым для изучения в рамках лингвистики, германистики и этимологии. Данный вопрос актуален не только в вопросах лексикографии, поскольку при составлении словарей классификация имеет принципиальное значение, но также в вопросах изучения и преподавания немецкого языка, потому им не стоит пренебрегать, а также точки зрения психолингвистики и лингвокультурологии, т.к. они связаны с культурным фоном носителей языка немецкого в современном мире и напрямую – с их сознанием. Так, продолжение исследования данного явления с целью установления точного его определения и границ позволит также дать ответы на вытекающие вопросы, как, например, вопрос о понятии полисемии, омографов и омофонов. Важность решения этого вопроса трудно переоценить.

Библиографические ссылки

1. Шаденко, В.П. Омонимы в современном немецком языке: пути возникновения и типологическая характеристика / В.П. Шаденко, А.В. Несмеянов // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. – №8-2 (86). – С. 398-402.
2. Ольшанский, И.Г. Лексикология. Современный немецкий язык / И.Г. Ольшанский, А.Е. Гусева – Москва: Академия, – 2005. – 416 с.
3. Grimm J. und W. Deutsches Wörterbuch: in 33 Bänden. München: Deutscher Taschenbuchverlag GmbH & Co, 1984. Bd. 12. 2847 S.
4. Klappenbach R., Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache: in 6 Bänden. Berlin: Akademie Verlag, 1977. Bd. 4. 3212 S.
5. Арсеньева, М.Г. Многозначность и омонимия. / М.Г. Арсеньева, Т. В. Строева, А. П. Хазанович // Ленинград: ЛГУ. – 1966. – 131 с.
6. Гладкий, П.И. Лексическая омонимия имен существительных в современном немецком языке: автореф. дисс. к. филол. н. / П.И. Гладкий // Киев. – 1967. – 21 с.

© Марченко М. А., 2023

УДК 81`373.613=161.1=111

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ВРЕМЕН СССР: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ.

М. А. Марченко
Научный руководитель – В. В. Файда

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: Max.marchenko99@gmail.com

Данная статья посвящена рассмотрению заимствований из русского языка в период существования СССР (так называемых советизмов) в английский, а также изменению смыслов уже имеющихся слов и понятий.

Ключевые слова: заимствование, смысл, понятие, изменение, СССР.

RUSSIAN BORROWINGS IN ENGLISH FROM THE TIMES OF THE USSR: ORIGIN AND MEANING.

M. Marchenko
Scientific supervisor – V. Faida

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Max.marchenko99@gmail.com

In this article the author is considering Russ borrowings in the USSR period in English (so-called sovietisms) and the change of meaning of already existing words and terms.

Keywords: borrowing, meaning, term, change, the USSR.

В современном обществе в эпоху глобализации и международной торговли между государствами и культурами произошло сближение в масштабе, которого ранее никогда не было. Люди начали активно взаимодействовать друг с другом на самых разных уровнях: от политики и экономики до обычных путешествий по миру. Такие процессы не оставили в стороне и языки, являющиеся средством передачи информации: они начали активно заимствовать слова друг у друга, тем самым дав наименования вещам и процессам, ранее не существовавшим, либо – смыслы, изменяя тем самым отношения к уже существующим. Актуальность данной работы продиктована необходимостью рассмотрения влияния культуры, сформировавшейся в период Советов с точки зрения ее вклада в мировую культуру путем обогащения иностранных языков (конкретно – английского) новыми словами и терминами, а также оказав влияние, изменив значение уже привычных известных на Западе слов, заставив взглянуть на них по-другому и изменив отношение к ним. Научная новизна основана на малой разработанности данной темы в среде лингвистики. Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть “советизмы” (термин введен Г.В.Черновым в 1950-е гг.) [1, с. 223], а также слова, приобретшие иное значение в период существования СССР.

Периодом, который будет рассматриваться в данной статье, мы взяли временной отрезок с 1917 г. по 1992 г. Основной тематикой заимствований на период существования СССР являлась политика и экономика, особенно учитывая факт создания в этот период ООН, одним из языков которого стал русский.

В то время популярность приобрели такие слова, как «stakhanovism», «stakhanovite», которые уже через год после появления в языке были зафиксированы в «Columbia encyclopedia». Также в массовый оборот вошли слова «bolshevik», «menshevik», «komsomol», «leninism», «babushka», «politburo», «tovarich» дающие миру представление о социально-экономической и политической сфере жизни СССР.

Интерес вызывает слово «norm», приобретшее новое, иначе окрашенное значение под влиянием такого понятия, как «норма выработки», а также постоянной агитации о ее невыполнении, широко используемой в обиходе Советов. Так, например, «Oxford English dictionary» приводит такое толкование данного понятия среди прочих: “*norm (1934): 2.a. A prescribed unit of work or level of productivity to be achieved (originally, in communist regimes)*” [2, с.143]. Также большой интерес может вызвать глагол «liquidate», первоначально обозначающий экономический термин. Однако широко известен тот факт, что после революции 1917 года большевики стали активно уничтожать своих врагов, называя это именно «ликвидацией». Так, уже в 1924 году в словарях это слово приобрело новое значение: “*liquidate (1924): 7. [after Russian likvidirovat’ to liquidate, wind up.] To put an end to, abolish; to stamp out, wipe out; to kill*” [2, с.148], а Longman приводит такое употребление данного слова: “*liquidate: Thousands, branded parasitical intellectuals merely because they spoke a foreign language or wore spectacles, were systematically liquidated*” [3]. Помимо этого, в 1925 году, согласно пометке, в OED, в словари вошло новое слово «agitprop», представляющее собой контаминацию от «agitation and propaganda». Сами эти слова не являются чем-то новым в английском языке, однако в самом Советском Союзе активно употреблялся именно термин «агитпроп». Постепенно данное слово стало ассоциироваться именно с СССР, так, например, OED 2013 года приводит такое объяснение: “*agitprop (1925): 2. Writing (esp. drama and lyrics) used as a vehicle for political propaganda; (occas.) an instance of this. 3. More generally: political propaganda of any kind*” [2]. О.Г. Дудочкина в своей статье также указывает на то, что данное слово в первые десятилетия существования в английском языке обозначало агитационно-пропагандистские отделы в СССР, однако позже стало названием пропаганды в общем понимании. [4, с.59] Данная ситуация указывает на наличие такого явления, как придание словам новой смысловой окраски, обозначающей четкую ассоциацию с Советами, что с точки зрения лингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии может быть весьма интересным полем для исследования.

Не менее интересным фактом явилось преобразование некоторых советизмов в прозвища или даже оскорбления, что обосновано негативным отношением к СССР на мировой арене. Таким образом уже упомянутое слово «bolshevik» было преобразовано в пренебрежительное «bolshy/bolshie» и, согласно OED вошло в словари в 1934 году: “*bolshy: Lenin and Stalin and Trotsky and all that Bolshy lot*” [2, с.142]. В современном учебном словаре «Longman English Dictionary» также встречается это слово, однако уже без упоминания о большевиках: “*Bolshie: BrE informal, tending to be angry or annoyed and not to obey people*” [3]. Говоря о приобретении словами нового смысла нельзя не упомянуть слово «кадры», так часто используемое в Советском Союзе. В изначальном слоем понимании оно обозначает основной офицерский состав в армии, который при необходимости мог быстро быть развернут в военную часть. Однако под влиянием тенденции к частому употреблению его Советами в значении «работник, участник труда» данное слово приобрело новое объяснение в словарях тех лет, а именно: “*cadre: The six “cadres” chosen as typical – Communist, Young Communist, shock worker, cultural worker, collectivized peasant and Red Army man – represent the sum total of the Soviet Government’s supporters*” [2, с.143]. Также в английский язык вошли такие слова, как «kolhoz», «sovhoz» и не менее часто употребляемое в Советском научном обиходе слово «synchrophazotron».

Следующим периодом, во время которого английский язык пополнился русскими словами, было освоение космоса времен Холодной войны. С развитием космической отрасли возникли такие термины как «lunokhod», «cosmonaut» (в последствии ставшее в английском языке словом «astronaut»), «cosmodrome» и «sputnik». Однако стоит отметить, что Oxford

Learners' Dictionaries определяет слово спутник не только как *"a satellite of the type that was put into space by the Soviet Union"*, но и как *"Russian, literally 'fellow traveller'"* [5]. Далее, уже в 80-х гг. прошлого столетия на весь мир звучит новое слово «glasnost», отмеченное в словарях 1986 года [6, с.4]. Помимо этого, появились слова «Bolshoi ballet» и «Bolshoi theatre», которые появились после гастролей Большого театра в Лондоне, а также «NKVD», «KGB», обозначающие соответствующие структуры, особенно учитывая то, что генсеком ЦК КПСС в 1982-1984 гг. был Ю.А. Андропов, занимавший пост руководителя КГБ СССР с 1967 года.

Резюмируя все вышесказанное, нельзя не отметить, что наш мир пережил большие изменения в период существования СССР. Языки вобрали в себя много нового. В том числе английский язык, заимствуя из русского слова и смыслы, обогатился. Однако стоит заметить, что данный процесс носил временный характер, и лексика, вошедшая в английский язык в период СССР, очень скоро перестала использоваться в нем на повседневном уровне, поскольку сам СССР перестал существовать. В наши дни данные слова и смыслы используются только в тех случаях, когда речь идет о каком-то понятии из прошлого, будь то «агитпроп» или «совхоз». Тем не менее вопрос вклада Советского Союза в мировую культуру с точки зрения лингвистики остается мало освещенным. Статей, исследований и материалов, например, по заимствованиям из английского языка в русский гораздо больше, поэтому лингвистам, психолингвистам и лингвокультурологам стоит обратить больше внимания на процесс заимствования другими языками, не только английским, слов и смыслов из русского.

Библиографические ссылки

1. Чернов, Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // В кн.: Ученые записки I МГПИИЯ. Т.16: Грамматика, лексикология и стилистика. – М., 1958. – С. 223-255
2. Кабакчи, В.В. Лингвистика и политика: русизмы в англоязычной полемике Запада с Россией [Текст] / В.В. Кабакчи // Исследования языка и современное гуманитарное знание. – М., 2021. – т. 3, № 2 – С. 138 – 152.
3. Longman dictionary of contemporary English. [Электронный ресурс]. //Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/dictionary> (Дата обращения: 15.05.2023 г.)
4. Дудочкина, О.Г. Коннотации заимствований английского языка и проблема их перевода на русский язык. [Текст] / О.Г. Дудочкина, Н.В. Волкова, Е.А. Мартинович // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – №5 (72). – С. 55 – 60.
5. Oxford Learners' Dictionaries. [Электронный ресурс]. //Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (Дата обращения: 15.05.2023 г.)
6. Зубарева, Н. С. Заимствования из русского языка в английском языке. / Н. С. Зубарева, С. А. Беликова, О. В. Чаплыгина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 8 (август). – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2018/185026.htm>. (Дата обращения: 15.05.2023 г.)

© Марченко М. А., 2023

УДК 811.581.11

СРЕДСТВА ОСМЫСЛЕНИЯ РЕАЛИЙ В КИТАЙСКОМ ТЕКСТЕ

А. Б. Маслахова
Научный руководитель – У. С. Баймуратова

Оренбургский государственный университет
Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, просп. Победы, 13
E-mail: maslachova.alina@gmail.com

В данном исследовании была предпринята попытка осознать процесс осмысления переводчиком реалий в тексте и последующий выбор способа перевода.

Ключевые слова: реалия, метод вербализации мыслей, исходный язык, переводящий язык.

DIFFERENT MEANS OF REALIZING REALIA IN CHINESE-LANGUAGE TEXT

A. B. Maslakhova
Scientific supervisor – J. S. Baimuratova

Orenburg State University
13, Pobedy prospekt, Orenburg, 460018, Russian Federation
E-mail: maslachova.alina@gmail.com

This study tries to understand the process of the translator's comprehension of the realities in the text and the subsequent choice of the translation method.

Keywords: realia; method of verbalization of thoughts; source language; translating language.

Вопрос адекватного перевода всегда стоит перед переводчиками. Однако особый интерес к этой теме возник во второй половине 80-х годов XX века. Немецкий ученый Х. Крингс в 1985 году выпустил исследовательскую работу под названием «Что происходит в головах переводчиков?» (нем. «Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht»), где описан проведенный лингвистический эксперимент. Участникам эксперимента было дано задание: переводить тексты с иностранного языка на родной и наоборот, при этом вербализуя свои размышления, (Think-Aloud Protocols – ТАР, букв. «Протоколы размышления вслух») что является основным экспериментальным методом в психолингвистике. Все записывалось на пленку и в дальнейшем было проанализировано. В результате этого эксперимента была освещена проблема выбора варианта при переводе. Особое затруднение при переводе вызывали культурные реалии.

Прежде чем приступить непосредственно к переводу, перед переводчиком стоит несколько задач:

- 1) необходимо осмыслить незнакомую реалию в подлиннике;
- 2) выявить место, которое она занимает в контексте, – как она подана автором и какими средствами он пользуется, чтобы донести до сознания читателя ее семантическое и коннотативное содержание;
- 3) определить, существуют ли похожие понятия в письменной субкультуре переводимого языка. При этом вопрос о релевантности перевода для новой аудитории более значим для переводчика, чем для автора оригинального произведения;
- 4) выбрать стратегию перевода безэквивалентной лексики – намеренно затруднить восприятие переведенного текста для читателя (вводя в него многочисленные экзотизмы, делая примечания и сноски и т.п.), что делается с целью усилить чужеродность лингвистического и

культурного контекстов, в которых был создан этот текст, или наоборот, упростить текст для понимания, убрав из текста культурные особенности. Передача культурного аспекта требует многостороннего подхода;

5) адекватно перевести отрезок текста, содержащий культурно-значимый оттенок текста. Прежде всего, для этого переводчику необходимо хорошо знать и родную культуру, и культуру страны целевого языка, только тогда будет возможно адекватно перенести культурные особенности из текста оригинала в текст перевода.

Переводчик в процессе принимает решения, которые влияют на качество перевода. При этом следует учитывать количественный и качественный состав читательской аудитории переведенной книги.

В большинстве случаев незнакомой является чужая реалья. Автор вводит ее в текст художественного произведения при описании новой для носителя данного языка действительности. Реалии родной культуры не нуждаются в каком-либо осмыслении, поскольку читатель уже знаком ими. Например, бессмысленно давать пояснения таким понятиям как «сарафан» или «матрёшка» русскоязычным читателям. Интернациональные реалии также не нуждаются в осмыслении, так как у читателя вследствие ее распространенности уже сложились о ней определенное представление и национальная отнесенность.

Переводчик должен адаптировать все незнакомые реалии (или хотя бы наибольшее возможное количество), если это имеет особое значение в тексте и соответствует замыслу автора переводимого произведения. Наиболее распространенными в литературе средствами осмысления являются:

- выделение реалии графическим способом (курсив, кавычки, жирный шрифт). Этот способ позволяет привлечь к ней внимание, однако не раскрывает ее семантическое и коннотативное содержание для читателя перевода;

- развитие содержания реалии: «Ты прекрасно выглядишь в этом красном ципао, – я осмотрел ее с ного до головы, ей безумно шло традиционное платье без рукавов, – все будут смотреть только на тебя!»;

- употребление нейтрального синонима или замена видового понятия родовым наряду с реалией в качестве приложения: 蜂窝煤 (fēngwōméi) – это сотовые угольные брикеты цилиндрической формы, ими топили китайскую печку, на плитке которой готовили еду. При переводе данного предложения: «卖蜂窝煤! – Уголь! Кому уголь?», переводчик использовал гипонимический способ передачи реалий, прием генерализации;

- объяснение в самом тексте, взятое в скобки, выделенное запятыми или тире: «我在中国的时候长长去小吃饭店吃晚饭。 – Когда я бываю в Китае, то часто ужинаю в чифаньках (маленький ресторанчик)»;

- сноска или переводческий комментарий в нижней части страницы или списках в конце книги с числовым обозначением. Например: «чжан – около 3 метров»; «» Следует учесть, что поиск такого пояснения отвлекает читателя непосредственно от повествования;

Таким образом, в работе был исследован вопрос о подаче и осмыслении реалий в тексте. Сохранение исходного значения реалии в переводе обусловлено, с одной стороны, местом в подлиннике и, соответственно, осмыслением автором, а с другой, – средствами, которые можно привлечь для сохранения реалии на ее месте и в переводе.

Библиографические ссылки

1) Васильева, А. А. Способы передачи реалий с китайского языка на русский (на примере кинофильма "Истории старого города") / А. А. Васильева, В. П. Чехордуна // Социосфера. – 2017. – № 2. – С. 50-53. – EDN YTYURP.

2) Шаклеин Виктор Михайлович, Суй Ин «Слово-реалия» в русском языке и 文化词语 [Вэньхуа Цьюй], 国俗词语 [Госу Цьюй] с позиции китайской лингвокультуры // Филологи-

ческие науки. Вопросы теории и практики. 2017. №8-1 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovo-realiya-v-russkom-yazyke-i-venhua-tsyuy-gosu-tsyuy-s-rozitsii-kitayskoy-lingvokultury> (дата обращения: 28.03.2023).

3) Chao, LEI. (2016). Contrast Between English and Chinese Culturally-Loaded Words. Journal of Literature and Art Studies. 6. 10.17265/2159-5836/2016.07.016.

4) Yuewu, Lin & Qin, Yang. (2015). An Investigation into the Culture-Loaded Words Learning by English Majors in a Vocational College in China. English Language Teaching. 8. 10.5539/elt.v8n8p63.

© Маслахова А. Б., 2023

УДК 811. 612

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ

Д. М. Мустафина
Научный руководитель – Е. Д. Андреева

Оренбургский государственный университет
Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, просп. Победы, 13
E-mail: dilara_mustafina999@mail.ru

В данной работе анализируются два близких лингвистических феномена: прецедентность и интертекстуальность. Приводятся точки зрения на эти феномены отечественных и зарубежных исследователей и на различных примерах разъясняются особенности и природа данных терминов, а также их сходство и различия. Делается вывод о том, что это взаимосвязанные понятия, но обозначающие разные отношения между текстами в культуре.

Ключевые слова: прецедентность, интертекстуальность, прецедентный феномен, прецедентный текст, аналогия.

PRECEDENT AND INTERTEXTUALITY

D. M. Mustafina
Scientific supervisor – E. D. Andreeva

Orenburg State University
13, Pobedy prospekt, Orenburg, 460018, Russian Federation
E-mail: dilara_mustafina999@mail.ru

In this paper, two close linguistic phenomena are analyzed: precedent and intertextuality. The points of view on these phenomena of domestic and foreign researchers are given and the features and nature of these terms, as well as their similarities and differences, are explained using various examples. It is concluded that these are interrelated concepts, but denoting different relationships between texts in culture.

Keywords: precedent, intertextuality, precedent phenomenon, precedent text, anthology.

Проблема поиска различий между такими понятиями как «прецедентность» и «интертекстуальность» вызывает неподдельный интерес у лингвистов еще с прошлого столетия. Термины «прецедентность» и «интертекстуальность» имеют схожие значения и часто используются в контексте языка и литературы, что может привести к их путанице.

Оба термина описывают способность языковых единиц (слов, выражений, конструкций, текстов) устанавливать связи с другими языковыми единицами на основе аналогии, цитирования или пародии. Однако, есть некоторые отличия между этими понятиями.

Ю.Н. Караулов, выдающийся русский лингвист, в своих работах о теории языка неоднократно затрагивал понятие «прецедентность». Он первым ввел понятие «прецедентного текста» в своей работе «Русский язык и языковая личность». Он определил «прецедентный текст» как текст, в котором содержится языковая единица, обладающая прецедентностью – способностью устанавливать новые связи между значением и формой на основе аналогии с другими текстами или событиями.

Ю.Н. Караулов подчеркивал, что «прецедентный текст» играет важную роль в формировании языковой культуры и традиций, поскольку он передает устоявшиеся образцы исполь-

зования языка и создает основу для дальнейшего языкового творчества. С тех пор понятие «прецедентный текст» стало широко использоваться в лингвистике и литературоведении для описания текстов, обладающих прецедентностью, и для анализа языковых и культурных традиций.

Кроме того, Ю.Н. Караулов считал, что «прецедентность» является ключевым механизмом языковой творческой деятельности, позволяющим создавать новые выражения и конструкции, а также обогащать язык новыми смысловыми оттенками. Он также подчеркивал, что «прецедентность» имеет глубокую связь с культурой и общественной жизнью, так как новые связи между значением и формой языковых единиц часто возникают в результате изменений в общественных и культурных условиях.

Таким образом, для Ю.Н. Караулова «прецедентность» была одним из ключевых понятий в теории языка, в ней отражались механизмы языковой творческой деятельности и связи между языком, культурой и общественной жизнью.

Примеры «прецедентного текста» можно найти в разных сферах жизни.

Часто данный феномен встречается в языковой сфере: языковые идиомы, фразеологизмы и другие устойчивые выражения языка.

1. Фразеологизмы – выражения, устойчивые сочетания слов, которые имеют определенное значение и часто используются в языке. Примером таких фразеологизмов является «вертеться как белка в колесе», что означает «быть в беспрестанных хлопотах, делах», «реветь белугой» – «громко, безудержно и долго плакать», «как у бога за пазухой» – «быть счастливым, жить без забот, в безопасности».

2. Крылатые выражения – устойчивые выражения, часто используемые в языке, которые известны своей яркостью и выразительностью. Примером таких выражений является «ад крошечный», что означает «ужасное место, в котором человек чувствует себя некомфортно».

3. Поговорки – короткие выразительные высказывания, которые передают определенное знание или мудрость. Примером таких поговорок является «не к утру идет, а к вечеру», что означает «приближение старости».

Примеры прецедентных текстов в масс-медиа включают:

1. Заголовки новостей – устойчивые формулировки, которые используются для описания новостей. Примером таких заголовков может служить «Битва за...», например, «Битва за Москву: 5 лучших мест для просмотра праздничного салюта».

2. Описания событий – устойчивые выражения, используемые для описания определенных типов событий, например, спортивных матчей или премьер кинокартины. Примером таких описаний может служить «напряженная борьба до последней секунды» в описании спортивного матча.

3. Формулы приветствия и благодарности – устойчивые формулировки, используемые в радио- и телепередачах или интервью. Примером таких формул может служить «Здравствуй-те, дорогие зрители!» в начале телепередачи.

Примеры прецедентного феномена в искусстве могут включать:

1. Изобразительное искусство: некоторые произведения искусства могут стать прецедентными благодаря своей значимости или популярности. Например, картина Леонардо да Винчи «Мона Лиза» является прецедентным произведением искусства, которое стало символом иконы.

2. Музыка: «We Will Rock You» группы Queen стала прецедентной песней, которую знают и исполняют во всем мире.

3. Литература: «Война и мир» Льва Толстого – это прецедентный текст в русской литературе, который стал символом эпохи и оказал огромное влияние на литературу и культуру в целом. Кроме того, «Война и мир» стал источником множества фраз и выражений, которые до сих пор используются в русском языке.

4. Кино: некоторые фильмы могут стать прецедентными. Например, «Звездные войны» стали прецедентным фильмом, который знаком нескольким поколениям и люди цитируют реплики из произведения наизусть.

5. Театр: «Гамлет» Шекспира стал прецедентной постановкой, которая оказала большое влияние на театральную культуру в целом.

Все эти типы текстов являются прецедентными, так как они имеют устойчивую форму и семантику, которые уже приобрели статус нормы в языке и могут использоваться в различных контекстах.

Понятие «интертекстуальность» было впервые упомянуто Романом Якобсоном, одним из основоположников структурализма, в 1931 году. Р. Якобсон использовал это понятие для описания связей между различными текстами в литературе, а также для описания способа, которым тексты используют и преобразуют языковые формы, уже существующие в языковой системе. Но наиболее сильное влияние на изучение феномена все же оказала Юлия Кристева, французский философ, литературовед и лингвист, которая была одним из наиболее влиятельных теоретиков интертекстуальности в 20-м веке, активно используя понятие «интертекстуальности» в своих работах. Она разработала теорию текстов, основанную на идее о том, что тексты создаются путем взаимодействия множества других текстов и что каждый текст является комбинацией других текстов.

Ю. Кристева полагала, что каждый текст содержит множество ссылок на другие тексты и что это взаимодействие между текстами создает новые значения и смыслы. Она различала несколько типов интертекстуальности, включая цитатную интертекстуальность, когда текст прямо цитирует другой текст, и скрытую интертекстуальность, когда связь между текстами менее прямая. Она также использовала понятие «полифонии» для описания способа, которым тексты создаются через взаимодействие множества голосов и перспектив. В целом, Ю. Кристева считала, что интертекстуальность является неотъемлемой частью любого текста и что она играет важную роль в создании смысла и значения в тексте.

Интертекстуальность является широко распространенным явлением и может быть обнаружена во многих сферах. Ниже приведены несколько примеров интертекстуальности.

Литература. Многие писатели используют интертекстуальность в своих произведениях. Например, Джеймс Джойс в своем романе «Улисс» использует мотивы из «Одиссеи» Гомера, а Уильям Фолкнер использует персонажей и события из своих предыдущих произведений в новых романах.

Музыка. Многие музыкальные композиции содержат интертекстуальные ссылки на другие произведения. Например, песня «All You Need Is Love» группы The Beatles содержит мотивы из других песен группы, а также цитаты из национальных гимнов.

Интертекстуальность гораздо чаще используется в рекламе. Происходит использование элементов из других текстов, литературных, кинематографических, музыкальных и т.д., для создания нового контекста и связи с уже существующими ассоциациями у потребителей. Некоторые примеры интертекстуальности в рекламе.

Реклама автомобиля Volkswagen воссоздает сцену из фильма «Назад в будущее». В рекламе появляется автомобиль, очень похожий на машину времени из фильма, и герой сидит за рулем. Реклама ассоциируется с приключениями, которые происходят в фильме, и создает связь с популярной культурой.

Реклама парфюма Chanel, которая использует цитату из книги Габриэль Шанель: «A woman who doesn't wear perfume has no future» – «У женщины, которая не пользуется духами, нет будущего». Цитата ассоциируется с историей бренда и создает эмоциональную связь с его имиджем.

Это лишь некоторые примеры интертекстуальности в различных сферах жизни, их можно найти везде, где используются тексты, изображения и другие формы выражения.

Говоря о различиях вышеупомянутых феноменов, можно сказать, что «прецедентность» относится к способности языковой единицы устанавливать новые связи между значением и формой на основе аналогии с другими текстами или событиями. Она описывает процесс, при котором языковые единицы создают новые значения и конструкции на основе сходства с предыдущими употреблениями. В свою очередь, «интертекстуальность» относится к отношению между текстами и способности текста цитировать, адаптировать или комментировать

другие тексты. Это отношение может быть явным или скрытым, но в любом случае интертекстуальный текст ссылается на другие тексты и использует их в качестве материала для создания нового смысла.

«Прецедентность» описывает использование конкретного текста в качестве образца для создания нового текста, который следует определенной модели. Таким образом, прецедентный текст выступает как своего рода «шаблон» для создания нового текста. С другой стороны, «интертекстуальность» описывает использование отдельных элементов из различных текстов, которые могут быть включены в новый текст. В этом случае, новый текст может содержать цитаты, аллюзии, отсылки и другие элементы, которые связывают его с предшествующими текстами и создают многоплановую связь между ними.

Таким образом, прецедентность скорее связана с использованием целого текста в качестве образца, в то время как интертекстуальность фокусируется на использовании отдельных элементов из различных текстов в новом тексте. Однако, в реальности эти термины часто пересекаются, и используются для описания различных аспектов использования предшествующих текстов в новых текстах.

Следовательно, можно утверждать, что понятия «интертекстуальность» и «прецедентность» являются связанными между собой, но не входят одно в другое, они описывают разные феномены. Но, тем не менее, термины могут взаимодействовать друг с другом. Например, новый текст может использовать прецедентный текст как основу, но также включать интертекстуальные элементы, связывающие его с другими текстами.

Библиографические ссылки

1. Бирих, А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб.: Издательство Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Кристева. – М.: РОССПЭН, 2004. – 593 с.
4. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М.: ЗАО «Олма Медиа Групп», 2007. – 784 с.
5. Петрова, М.В. Словарь крылатых выражений / М.В. Петрова. – М.: Издательство Рипол-Классик, 2011. – 640 с.
6. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика. Структурализм: «за» и «против» / Р. Якобсон. – М.: Прогресс, 1975. – 230 с.

© Мустафина Д. М., 2023

ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА В ХИП-ХОП КУЛЬТУРЕ

А. И. Нуртдинова
Научный руководитель – О. Е. Николаева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: lia.run@bk.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей американского сленга, который прослеживается не только в уличном фамиллярно-разговорном стиле, но также в хип-хоп музыке, а именно в современной реп-культуре.

Ключевые слова: хип-хоп, сленг, реп, нормы, язык, речь.

THE SPECIFICS OF AMERICAN SLANG IN HIP-HOP CULTURE

A. I. Nurtdinova
Scientific supervisor – O. E. Nikolaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: lia.run@bk.ru

The article is devoted to the consideration of the peculiarities of American slang, which can be traced not only in the street familiar-conversational style, but also in hip-hop music, namely in modern turnip.

Keywords: hip-hop, slang, rap, norms, language, speech.

Хип-хоп сленг – это различное накопление терминов в общении на улице, которые изменяются параллельно развитию самого хип-хопа. Большая часть сленга, который используется в хип-хоп музыке взят из афроамериканского английского языка (AAVE – African American Vernacular English). В результате, хип-хоп сленг выработал свое альтернативное произношение, естественно основанное на заимствовании: появились неологизмы, изменился и расширился смысл некоторых обычных слов и фраз.

Данная тема является актуальной в настоящее время, особенно для молодого поколения, так как влечение к западной музыке стремительно развивается у подростков по сей день, начиная с самого зарождения хип-хоп культуры. Поэтому, "тинейджерам", увлекающимся хип-хоп музыкой, репом, хочется знать, о чем состоит текст трека любого популярного западного представителя данной культуры. И порой, словари или онлайн переводчик транслируют те или иные слова, словосочетания и фразы в прямом контексте, что заставляет слушателей сомневаться в понимании смысла песни. Таким образом, эта статья будет интересна любителям зарубежных исполнителей, а также тем, кто желает разобраться в современном американском сленге.

Наиболее многочисленным классом стал процесс переосмысления грамматических единиц:

Грамматические отклонения от нормы:

- слово **aint** – в сленге оно является собирательным образом всех английских вспомогательных глаголов отрицания. Например: **He is not ready** можно заменить на **He aint ready**. В целом, данное слово заменяет следующие комбинации: **am not, is not, are not, do not, does not**, и иногда даже **did not, have not** и **has not**. Эта, так скажем, «частица» действительно разгружает и отчищает речь. [4]

Полное отсутствие вспомогательного глагола. Например: **She is good**, можно употребить просто как **she good** или **you are beautiful** на **you beautiful**. Обычно, говоря о сленге, вспомогательный глагол можно не использовать, в частности, в формах **is** и **are**, что же касается **am** – его, как правило, не убирают.

Так называемый «неформальный» вспомогательный глагол **done** (3 форма неправильного глагола **do**). В сленге им заменяют вспомогательный глагол **have** во времени *Present Perfect*. Например: **I have told you** (я тебе уже говорил), можно заменить на **I done told you**.

В сленге к глаголу необязательно подставлять окончание **s**, даже если подлежащее единственного числа. Например: *She knows* будет просто *she know*, **he does not like it** – **he do not like it**, **this is where he stays** – **this is where he stay**.

Двойное отрицание. Если в традиционном английском это обозначает гипербализированное нет, то в сленге, особенно в музыке – это, наоборот приветствуется. Например: **I do not have plans** – **I do not have no plans** или **I aint got no plans, a more large list, the most biggest star**.

Обратное словообразование: **to crack wise** – **wisecrack**.

- Замена буквы **S** на **Z**, в окончаниях слов с изменением смысла слова. Например **boys** – мальчики, **boyz** – «братва».

Лексические отклонения от нормы:

Существительное **bag**. В традиционном английском оно переводится как «сумка». В репе же, значение данного слова будет «деньги». Например: **get to the bag, chase to the bag, give me your bag**. Так же деньги можно могут обозначаться как **chicken, bread**, и **dough** (устаревшая форма сленга).

Популярный фразовый глагол в репе или *rnb* музыке – **pull up** (переводится как «подтягивать»). В сленге – подъехать куда-то, подтянуться. Например: **I am pulling up** (я уже подъезжаю). [4]

Существительное **whip** – автомобиль. В традиционном английском переводится как «кнут».

И говоря уже о машине, популярный звуковой эффект в репе **skirr** – это звук шин, а именно эффект трения резины об асфальт во время резкого поворота. Есть даже такой глагол *to skirr*, что в переводе на русский жаргон означает – «дрифтить».

Glock, AK, blickey, stick, strap – все эти слова, которые зачастую встречаются в треках различных западных хип-хоп исполнителей, относятся к категории огнестрельные оружия.

В музыке очень часто встречаются сочетания **G5, G6, G7** – это модели частных самолетов *GULFSTREAM G550*

В сленговом английском стильного, экстравагантного человека можно охарактеризовать такими синонимами как **sauce, juice, drip, swag** и (устаревшее на данный момент слово).

Бриллиантовые украшения или просто бриллианты **diamonds** западные исполнители заменяют словом **ice**, что в традиционном английском переводится как «лед».

В заключении, хочется отметить, что сленг – это язык молодого поколения, который упрощает и, порой, даже скрашивает речь, делает ее неординарной, обновленной и более понятной для молодежи.

Библиографические ссылки

1. Багдасарова, Э.В. Структурные особенности американского интернет сленга. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 9. Часть 2. – С. 14 – 16.
2. Левицкая, Т. Р. Пособие по переводу с английского языка на русский [Текст] / Т.Р. Левицкая. – М., 1973.-133с.
3. Розен, Е. В. Подростково-молодежный словесный репертуар /Е. В Розен.- М: ИЯШ, 1975. – № 2. – С. 16.
4. VenyaPakTV «Как понимать американский реп» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=v2jB9BZYZLY> (дата обращения: 13.05.23)

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ИРЛАНДИИ

В. Е. Окомина

Научный руководитель – В. А. Рогатин

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

E-mail: valeria.okomina@yandex.ru

В статье рассматриваются возникновение и ключевые моменты развития английского языка на территории острова Ирландия, освещается его статус на сегодняшний день. Кроме того, комментируется развитие и статус ирландского языка в Республике Ирландия и Северной Ирландии.

Ключевые слова: английский язык, Ирландия, история развития языка.

HISTORY OF THE ENGLISH LANGUAGE IN IRELAND

V. E. Okomina

Scientific supervisor – V. A. Rogatin

Ryazan State University named for S. A. Yesenin

46, Svobody street, Ryazan, 390000, Russian Federation

E-mail: valeria.okomina@yandex.ru

The article reviews the time when the English language appeared in Ireland, considers some key moments of its development on the island, the modern status of the language. Moreover, some comments concerning the development and the status of the Irish language are given as well.

Keywords: English language, Ireland, history of the language evolution.

На острове Ирландия английский язык впервые появился в конце двенадцатого века, когда в юго-восточной его части появились завоеватели из Нормандии и англичане. Они поселились в основном в Дублине, который к тому времени уже был достаточно крупным и значимым городом, и на территориях вокруг него, которые носят название Пэйл. До конца пятнадцатого века английский язык в основном использовался именно на этой территории, в то время как жители основной части острова все еще оставались верны ирландскому языку, ирландской культуре и традициям.

Кроме английского языка, на острове также появился нормандский французский, который люди стали использовать в общении, но несмотря на быстрое расширение нормандскими завоевателями своего влияния на территории Британских островов, вскоре темпы распространения и популярность этого языка в Ирландии стали снижаться, а нормандское население острова перешло на ирландский и переняло традиции и культуру ирландцев.

Английский язык смог укрепиться на острове как язык английских землевладельцев и знати, но на протяжении четырнадцатого и пятнадцатого веков он находился в тени ирландского языка, поскольку большая часть населения владела ирландским и не была готова так просто отказаться от своего родного языка и наследия.

Британские власти пытались бороться с авторитетом ирландского языка, в 1366 году даже был принят Килкеннийский статут, написанный на нормандском английском, – ряд законов, запрещавших использование ирландского языка, соблюдение ирландских традиций, а также многое другое, связанное с культурой, наследием и языком Ирландии. Однако англичане не смогли достичь своей цели, потому что проконтролировать соблюдение норм, установленных в статуте, было невозможно без огромной армии, которой у Англии на тот момент не было.

В шестнадцатом веке ирландский язык стал символом борьбы с протестантизмом, который объединил не только ирландских католиков, но и «старые» английские семьи, жившие на территории Ирландии на протяжении поколений. Однако в этот момент англичане начали активно укрепляться на острове, что привело и к повышению статуса английского языка.

Укреплению позиций английского языка в Ирландии помогло вторжение английских войск во главе с Оливером Кромвелем на остров (1649–1653), что привело к полному завоеванию и колонизации Ирландии. Английский язык на протяжении семнадцатого и восемнадцатого веков постепенно начинает вытеснять ирландский, сначала становится языком делового общения, а уже потом и языком правления – появлялось все больше и больше английских лордов, которые управляли землями Ирландии. Это также послужило причиной распространения английского языка среди ирландской знати, которая стремилась стать ближе к новым правящим кругам. Ирландский же язык все еще оставался языком сельских жителей и вскоре стал ассоциироваться с низшими социальными слоями и бедностью.

В 1800 году образовалось Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии, в котором английский язык был признан официальным. Преследование ирландцев по национальному и языковому признаку было прекращено, однако ирландские католики не получили равного с протестантами статуса. В 1831 году на территории Ирландии была проведена школьная реформа, которая устанавливала стандартизированное начальное образование на английском языке, в то время как использование ирландского языка строго контролировалось и запрещалось. Несмотря на это, изучение английского языка становилось популярным среди населения, так как это увеличивало шансы удачной эмиграции за пределы островов. В 40-х годах девятнадцатого века Великий голод в Ирландии привел к большому потоку иммигрантов из Ирландии, которые переселялись на территорию Северной Америки и в другие страны по всему миру, – количество носителей ирландского языка на острове уменьшилось, – а также стал причиной большого разрыва южной и северной частью Ирландии из-за того, что в регионах Ольстера промышленность развивалась быстрее, чем в остальной части острова, что позволило им избежать многих печальных последствий картофельного голода в Ирландии.

В 1921 году южная часть острова Ирландия обрела независимость от Британии, в 1949 году появилось государство Республика Ирландия, а Северная Ирландия осталась частью Соединенного Королевства. Одной из основных идей правительства Республики было возрождение ирландского языка, а одним из первых решений – введение обучения ирландскому языку в школах.

На сегодняшний день и в Ирландии, и в Северной Ирландии английский язык является официальным, наравне с ирландским. Однако сейчас множество различных мероприятий направлено на возрождение ирландского языка в обеих странах, но большая часть населения на данный момент все же свободно владеет английским и только небольшой процент населения может разговаривать на ирландском, однако всё больше и больше людей изучают ирландский язык и начинают использовать его в повседневном общении. Вместе с этим продолжается развитие и английского языка, оформившегося в полноценный вариант – ирландский английский, существует множество диалектов, на которых разговаривают в различных частях острова.

Библиографические ссылки

1. Barry Michael V. The English Language in Ireland. – London: Taylor & Francis, 2013. – 516 p.
2. Hickey R. Standards of English Codified Varieties around the World, Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 421 p.
3. Neville P. A Traveller's History of Ireland. Interlink Books, 2022. – 286 p.
4. Katalin B. B. Beginner's English Dialectology: an Introduction to the Accents and Dialects of English. Ad LibrumKft, 2008. – 130 p.

УДК 801.7

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК, ВАРИАНТ И ДИАЛЕКТ КАК ОСНОВНЫЕ ОБЪЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

В. Е. Окомина
Научный руководитель – В. А. Рогатин

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46
E-mail: valeria.okomina@yandex.ru

В статье приведено краткое описание диалектологии как одного из молодых и быстро развивающихся разделов языкознания. Особое внимание уделяется таким понятиям как национальный язык, вариант языка и диалект, которые являются важными составляющими диалектологии как науки.

Ключевые слова: диалектология, национальный язык, вариант, диалект.

STANDARD LANGUAGE, VARIANT AND DIALECT AS MAJOR OBJECTS OF STUDY OF DIALECTOLOGY

V. E. Okomina
Scientific supervisor – V. A. Rogatin

Ryazan State University named for S.A. Yesenin
46, Svobody street, Ryazan, 390000, Russian Federation
E-mail: valeria.okomina@yandex.ru

The article focuses on such a modern and quickly developing branch of linguistics as dialectology. Further more special attention is paid to important dialectological notions such as standard language, variant, and dialect.

Keywords: dialectology, standard language, variant, dialect.

На сегодняшний день на Земле насчитывается около 7000 языков, принадлежащих к различным языковым семьям, при этом самыми распространенными в мире являются не более сотни. И у каждого языка из этой сотни существует огромное количество разновидностей, на которых разговаривают носители данных языков. Такое разнообразие объясняется постоянным развитием естественных языков, их совершенствованием и эволюцией.

Диалектология является разделом языкознания, который изучает социальные и территориальные разновидности одного языка с помощью синхронного и диахронного подходов. В отличие от других разделов лингвистики (например, фонетики, морфологии, лексикологии), диалектология рассматривает не какой-либо отдельный внешний или внутренний элемент слова, а определенное языковое явление в целом, которое распространено в речи группы носителей данного языка.

Диалектология неразрывно связана с социолингвистикой, которая изучает отношения между языком и обществом, изменения, происходящие в языке под влиянием экстралингвистических факторов, таких как экономика, политика, география, возраст, пол, социальный статус, уровень образования, этническая принадлежность и многих других.

По сравнению с большей частью лингвистических дисциплин, диалектология является достаточно молодой, поскольку долгое время разновидности языка, на которых говорили от-

дельные социальные группы или же жители определенных территорий, считались отклонениями от нормы, которые не имеют права на существование и нуждаются в исправлении.

Первыми работами в области диалектологии были словари диалектизмов, составленные немецкими учеными в 17 веке на основе записей живой речи людей, живших в разных частях политически разрозненной страны.

Диалектология подразделяется на описательную и историческую. Объектом изучения описательной диалектологии являются разновидности данного языка, которые существуют на современном этапе развития языка. Данные о том, в каких формах носители используют язык, сейчас получают с помощью метода непосредственного наблюдения, фиксируя живую речь носителей, или же с помощью различных опросов и анкетирования, которые могут проводиться среди обычных носителей, а также тех носителей, которые обладают определенной компетенцией в отношении языка (например, учителя).

Историческая диалектология рассматривает разновидности языка, которые существовали в прошлом, как они появились, развивались и в итоге утрачивали свои особенности, на какой территории они были распространены. Источниками для исторической диалектологии являются современные разновидности языка, а также литературные памятники и памятники письменности. Однако, историческая диалектология даже с помощью метода внутренней реконструкции, который заключается в использовании данных одного языка, сопоставлении отличительных черт современных разновидностей этого языка, учете данных об их территориальных границах и распространении, не может полностью восстановить хронологию возникновения этих разновидностей и их прошлое состояние без помощи других научных дисциплин, таких как археология, этнография и география.

Объектом изучения диалектологии являются разновидности языка, которые в какой-либо степени отличаются от национального варианта языка. Советский лингвист Г. В. Степанов определял национальный язык как «такие формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но, вместе с тем, приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности», обслуживающие всю нацию в целом, а не жителей отдельного региона или представителей определенной социальной группы.

Диалектом называют разновидность какого-либо языка, которую для общения используют люди, связанные тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью. У диалектов одного языка всегда достаточно много общих языковых черт, но все же они различаются в плане фонетики, грамматики и лексики. Такие различия могут быть минимальными, что не влияет на понимание данного диалекта носителями другого, или же настолько серьезными, что коммуникация между носителями разных диалектов не может состояться. Диалект используется в общении разными группами людей, с его помощью они выражают свою принадлежность к определенному объединению, выделяемому на основе социального, регионального, возрастного, гендерного или профессионального признака. Существуют территориальные диалекты, которые функционируют в определенном регионе, хотя выделить их точную территориальную границу не всегда представляется возможным.

Вариантом языка является такая его разновидность, которая реализуется во всех аспектах языковой системы. Каждый вариант языка состоит из набора языковых вариаций в фонологии, морфологии, лексике и синтаксисе данного языка. Вариант, как и национальный язык, имеет литературную норму, но вариант используется на определенной территории и не считается повсеместно принимаемой, узнаваемой и понимаемой разновидностью языка среди представителей всего языкового сообщества (носители и говорящие на языке), он обслуживает только часть национальной общности. Вариант не считается отдельным языком, «поскольку не имеет весомых фонетических, лексических, структурно-грамматических расхождений с другими национальными вариантами».

Варианты и диалекты представляют собой результат длительного развития языка, они отражают различные культурно-исторические особенности жизнедеятельности своих носителей, их образа мышления и восприятия окружающего мира.

Главное различие между национальным языком, вариантом и диалектом заключается в количественных характеристиках коммуникативного общества, представители которого на них разговаривают и которые их понимают.

Библиографические ссылки

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с. (с. 132)
2. Романенко О. В. Национальный вариант полицентрических языков как совокупная структура национальной речи // Вестник Башкирского университета – 2009. – Т. 14. №2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12418882> (Дата обращения – 06.05.2023).
3. Эмирасанова С. С., Аджиосман Ф. Понятие варианта языка // Филологический аспект – 2019 – № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/ponyatie-varianta-yazyka.html> (Дата обращения – 04.05.2023).

© Окомина В. Е., 2023

УДК 81`255=111

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ И НАЗВАНИЯХ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ

А. К. Орлова

Научный руководитель – В. В. Файда

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: ornakidesu1976@gmail.com

В статье проводится анализ лексико-стилистических средств выразительности речи в английских газетных заголовках и названиях новостных статей, описываются различия стилей текста, прилагаются статистические данные о частоте употребления средств выразительности.

Ключевые слова: лексико-стилистические средства выразительности речи, функциональный стиль, повтор, инверсия, метафора.

LEXICAL AND STYLISTIC MEANS OF EXPRESSION IN ENGLISH NEWSPAPER HEADLINES AND NEWS ARTICLE TITLES

A. K. Orlova

Scientific supervisor – V. V. Faida

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ornakidesu1976@gmail.com

The article analyses lexical and stylistic means of speech expression in English newspaper headlines and the titles of news articles describes the differences in text styles and provides statistical data on the frequency of the use of lexical and stylistic means.

Keywords: lexical and stylistic means of speech expression, functional style, repetition, inversion, metaphor.

Язык постоянно развивается, о чём свидетельствует диахроническая теория, разработанная основателем Женевской школы языкознания Ф. де Соссюром. Одним из доказательств этой теории являются журналы, газеты, научно-популярная и художественная литература, отражающие динамику языка и реальную, живую речь людей. Поэтому современной тенденцией в языкознании считается изучение языка с точки зрения его реального функционирования не только в научных пособиях, художественных произведениях, но, в том числе, и в средствах массовой информации. Лингвисты долгое время предлагают различные классификации стилей и средств выражения литературного английского языка, но наименее изученными в отношении использования лексико-стилистических средств остаются газетные и новостные издания, особенно заголовки включённых в них статей.

Целью данной научной статьи является выявление и анализ лексико-стилистических приёмов выражения языка в названиях заголовков статей из онлайн-газеты «TheGuardian», опубликованных в период с 1 по 30 апреля 2023 года.

Стилистика, как наука об изучении принципов использования определённых лексических единиц в организации текста, долгое время была причиной споров среди отечественных

и зарубежных лингвистов. Из-за неоднородности стилистической структуры языка, различий в сфере употребления, постоянного взаимодействия стилей друг с другом их дифференциация вызывает ряд трудностей. Одной из таких проблем является недостаточное изучение функционального газетно-публицистического стиля в английском языке как отдельного, самостоятельного вида.

Тем не менее, И. Р. Гальперин объяснил обособленность данного подстиля и выразил надежду о признании его как полноценного функционального стиля, поскольку: «<...> эмоционально-оценочные факторы в журналах, которых газеты были лишены, считается существенным обстоятельством в разграничении публицистического и газетного стиля». Гальперин так же подчеркнул важность языка заголовков газет, которым свойственно применение таких лексико-стилистических приемов и фигур речи, которые способны изменить структуру предложения, путем укорачивания высказывания или изменения лексических значений слов.

Как считает О. Н. Линтвар лексико-стилистический прием – это способ организации текста, нацеленный на усиление его прагматического эффекта и выразительности языка. Другой отечественный лингвист Ю. М. Скребнев выделяет две категории стилистических приёмов, – синтаксические и лексические, – представляя полную классификацию фигур речи, характерных для английского языка. В классификацию он включает: инверсию, параллелизм, повтор, метафору, гиперболу, иронию, каламбур и прочие. Перечисленные средства выразительности языка вызывают наибольший интерес, поскольку в их основе лежит использование семантических, стилистических, экстралингвистических или других особенностей отдельного слова. К тому же, указанные выше фигуры речи повсеместно применяются в статьях и газетных колонках, в том числе и их названиях.

Так, например, в статье под заголовком «**A win-win for all': five fail-safe ideas for keeping kids entertained on budget**» отчётливо прослеживается употребление повтора. Примечательно, что в данном случае автор (возможно, редактор) через повторение слова усиливает значение победы «малобюджетного» развлечения над дорогим. В контексте статьи становится очевидным, что в рамках перечисленных идей с небольшими затратами в выигрыше останутся как взрослые, так и дети.

Другой пример использования повтора выглядит так: «**The trauma doctor: Gabor Maté on happiness, hope and how to heal our deepest wounds**». В приведённом заголовке имеет место анафора – повтор первой лексической единицы (в данном случае – звука) – разновидность повтора по положению повторяющейся лексической единицы. Аналогичным образом употреблено повторение и в следующих заголовках:

«My personal **bests** are **behind** me – **but** I've found the secret to sustained exercise».

«'Be open and reassuring': **tentips** on **talkinto** children about the cost of living crisis»

«**Mind** the **mineshaft!** **Living** and **loving** in the shadows of Europe's industrial age – in pictures»

В процессе анализа раздела «Culture», мы отмечаем, что в названии одной из статей имеет место употребление другого, часто используемого средства выразительности – инверсии. «Family bromance: **could Woody Harrelson and Matthew McConaughey really be** brothers?»). Здесь использование полной инверсии выполняет функцию изменения грамматического значения синтаксической конструкции. Именно за счёт «оборачивания вспять» порядка структурных частей предложения (подлежащего и сказуемого), в английском языке образуются вопросительные предложения.

Применение инверсии в тексте также оправдывает использование повелительного наклонения. Невозможно точно установить, к какой части речи относится слово «meet» в заголовке «TV tonight: **meet the people** planning bankraids in Lebanon». Однако если допустить, что оно употреблено в качестве глагола повелительного наклонения, то сказуемое, стоящее перед подлежащим, является прямым доказательством наличия инверсии.

Статья под названием «'This is the **death pit**': Adam Ferguson's stark and brutal photos of Australia's outback» не повествует о яме смерти, хотя в колонке речь идёт о действительно

опасном и безжизненном месте. Данный заголовок содержит метафору, которая выполняет эстетическую функцию, придавая названию наглядности и образности.

Однако в другом примере употребления метафоры, подобная образность и наглядность оказывается ошибочной и даже излишней. Речь идёт о статье под названием «‘I love **playing the ass**’ – James Marsden on Cyclops, Sonic and his new ultimate prank show». В данном случае, имелись в виду противоречивые роли, в которых актёр Джеймс Марсден предстаёт зрителям чаще всего. Вероятно, русскоговорящему зрителю для понимания ближе будет слово «плохиш» или «говнюк», но точно не прямое значение слова.

В статье были проанализированы лексико-стилистические средства выразительности речи, использованные в названиях английских газетных и новостных статей. Для удобства в таблице 1 проиллюстрирована частота употребления того или иного средства выражения языка в заголовках, обнаруженных к моменту написания статьи.

Таблица – 1 Частота употребления средств выразительности

Наименование средства выразительности	Частота употребления, в %
Повтор	56%
Инверсия	22%
Метафора	22%

В заключении мы приходим к выводу, что наиболее часто используемым в заголовках лексико-стилистическим средством выразительности английского языка, является повтор. Однако эти данные актуальны лишь на текущий месяц (апрель 2023г). Для анализа и определения частоты употребления других фигур речи необходимо рассмотреть заголовки статей в онлайн-газете «TheGuardian», опубликованных в другие месяцы.

Библиографические ссылки

1. Скребнев, Ю. М. Основы стилистики английского языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков / Ю. М. Скребнев. – 2-е изд. – М.: Астрель, 2003. – 221 с.
2. Линтвар, О. Н. К вопросу о классификациях выразительных средств языка и стилистических приемов [Электронный ресурс]/ О. Н. Линтвар. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12-1(30). – С. 129-131. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20684087_44689004.pdf (дата обращения: 12.04.2023).
3. The Guardian: официальный сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 12.04.2023).

© Орлова А. К., 2023

УДК 81`373.21

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЛЕД В УРБАНОНИМАХ Г. КРАСНОЯРСКА

А. С. Печалев

Научный руководитель – Н. А. Груба

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: redamator@gmail.com

В данной статье рассмотрены роль и место топонимики и урбанонимики в современной лингвистике и географии, приведена классификация урбанонимов. В рамках исследования рассмотрены основные этапы активизации творчества в плане номинации городских объектов и сферы-источники номинации городских объектов, проанализированы эмпоронимы Красноярска, имеющие литературное происхождение.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, топоним, урбаноним, гуманитарная география, литература.

LITERARY TRACE IN URBANONYMS OF KRASNOYARSK

A. S. Pechalev

Scientific supervisor – N. A. Gruba

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: redamator@gmail.com

The article analyzes the role and place of toponymy and urbanonymy in modern linguistics and geography, provides a classification of urbanonyms. Within the framework of the research the main stages of the activation of creativity in terms of urban objects nomination and sphere-sources of urban objects nomination are studied, Krasnoyarsk emporonyms of literary origin are analyzed.

Keywords: onomastics, toponymy, toponym, urbanonym, humanitarian geography, literature.

Ономастика – раздел языкознания, изучающие имена человека и животных, названия географических объектов, астрономических объектов, названия природных объектов на различных астрономических телах и др. – всё, что объединяется под общим названием «они-мы», т. е. имена собственные. Одним из крупнейших разделов ономастики является топонимика, изучающая названия географических объектов.

Изначально топонимика зародилась как часть географии в ответ на её прикладные нужды. Топоним как явление представляет собой связь между человеком и его окружающей средой. Давая географическим объектам названия, человек осмысляет окружающий его мир. Очень часто в топонимах отражаются физико-географические реалии, с которыми сталкивается человек. В связи с этим выделяются следующие основные функции топонимов: номинативная, адресная, характеризующая и геоиндикационная. Топонимы не только называют географический объект и указывают на его характеристики, они также служат для ориентирования в пространстве. Топоним является элементарной единицей картографии и таким образом осуществляет прикладную функцию географии, служа для определения географического положения и навигации.

В современной науке топонимика служит интересам не только географии, но и культурологии и краеведения. Топонимика (в значении совокупности топонимов) является одним из главных средств формирования географического образа какой-либо территории, в т.ч. го-

рода. Географический образ – феномен культуры, характеризующий стадийное (общий аспект) и уникальное (частный аспект) состояния общества. Данный феномен служит важным критерием цивилизационного анализа любого общества. Качественные характеристики географических образов в культуре, способы репрезентации и интерпретации географических образов, структуры человеческого мышления в категориях географических образов являются существенными для географического, культурологического, исторического анализа развития общества. Изучением географического образа занимается гуманитарная география – область науки, лежащая на стыке географии и социологии.

Урбаноним (урбоним) – класс топонимов, обозначающих какие-либо внутригородские топографические объекты. В словаре русской ономастической терминологии за авторством Н.В. Подольской приводится следующая классификация урбанонимов:

- агороним – название городской площади, рынка (площадь Революции, Центральный рынок и др.);
- годоним – название линейного объекта в городе, в т. ч. проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной (проспект Мира, улица Горького и др.);
- хороним городской – собственное имя части территории города, в том числе района, квартала, парка, кладбища (парк им. Гагарина, Советский район и др.);
- название отдельного здания.

Словарь Подольской был составлен в 1978 году и с тех пор несколько устарел ввиду развития топонимической науки. Современные авторы помимо видов урбанонима, предложенных Подольской, выделяют также другие виды урбанонима:

- эмпоронимы – названия торговых объектов (Детский Мир, ТРЦ «Планета» и др.);
- эргонимы – названия организаций, учреждений, предприятий (СибГУ им. М.Ф. Решетнева, Театр оперы и балета и др.).

При анализе урбанонимики современного города становится очевидным, что различные урбанонимы появились в разное время. Так, на карте г. Красноярска изобилуют годонимы, образованные во времена существования Советского Союза, происходящие от фамилий советских деятелей науки и политики и другим известным лицам, а также посвящённые различным историческим событиям, важным для советской истории (ул. Карла Маркса, ул. Ленина, ул. 60 лет Октября и др.). Однако многие из этих урбанонимов, в особенности, относящиеся к улицам Центрального района города, не являются их первоначальными названиями. Так до революции 1917 года улица Карла Маркса носила название улицы Гостинской, улица Ленина – Благовещенской и т.д. При этом среди современных эмпоронимов часто встречаются англоязычные заимствования: Oriflame, Green Green, KFC и др. Данные урбанонимы появились после того, как Советский Союз прекратил своё существование и иностранные компании массово получили доступ к российскому рынку.

Таким образом можно выделить следующие этапы активизации творчества в плане номинации городских объектов:

1. Заселение новой территории, в т.ч. образование населённых пунктов и застройка новых районов.
2. Значительные сдвиги в политическом, экономическом и социальном укладе жизни городского населения. В этом случае названия даются не только новым городским объектам, но и происходит переименование существующих объектов.

Для анализа сфер-источников номинации городских объектов нами был выбран узкий класс эмпоронимов – названия предприятий, занимающихся розничной торговлей продуктами питания. Данный пласт лексики сформировался относительно недавно – после распада Советского Союза, во время расцвета частной собственности и предпринимательства – и поэтому несёт в себе наиболее актуальную культурологическую информацию. Для сбора данных использовался электронный географический справочник 2ГИС. Всего было проанализировано 1176 эмпоронимов.

В результате анализа были выявлены следующие сферы-источники номинации городских объектов:

- имена собственные («Снежана», «Антошка», «Алёнушка» и др.) – 42 ед., в т.ч. иностранные («Элвис», «Лея», «Савва» и др.) – 9 ед., имена мифологических персонажей («Селена», «Венера», «Лилит») – 3 ед; из 42 ед. 34 являются женскими именами и 8 – мужскими;

- неологизмы в стиле сокращений, характерных для Советского Союза («Продздрав», «Продмаг») – 2 ед.;

- фольклор и художественная литература, в т.ч. иностранная – 11 ед. (полный список будет приведен ниже);

- общеупотребительная лексика («Командор», «Коровка», «Колосок» и др., в т.ч. «Магазин», «Продукты», «Продуктовый») – все остальные, составляющие основную массу рассмотренных эмпоронимов.

Поскольку главной целью исследования был поиск литературного следа в урбанонимах Красноярска, далее мы более подробно рассмотрим найденные эмпоронимы литературного происхождения.

«Теремок» (5 ед.) – русская народная сказка.

«Добрыня» (2 ед.) – богатырь, герой русского былинного эпоса. Особенно примечательно семантически значимое созвучие *Добрыня – добрый* (ср. «Хороший» – сеть супермаркетов).

«Мальвина» – персонаж повести-сказки А.Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино».

«Аэлита» – персонаж одноимённого фантастического романа А.Н. Толстого.

«Синяя птица» – одноимённая пьеса бельгийского автора Мориса Метерлинка, в которой синяя птица является символом счастья.

«Ковчег» – библейское понятие, судно, построенное Ноем для сохранения жизни на Земле во время потопа.

Эмпоронимы «Добрыня», «Мальвина» и «Аэлита» происходят от имён вымышленных литературных персонажей и не были учтены при подсчете эмпоронимов, образованных от имён собственных. «Мальвина» и «Аэлита» встают в один ряд с другими эмпоронимами, образованными от красивых женских имён, таких как «Снежана», «Селена», «Лея» и др. Богатырь Добрыня в свою очередь является положительным героем русского фольклора, знакомым многим носителям русского языка с детства.

Эмпоронимы «Теремок» и «Ковчег» несут в себе схожий смысл, заключающийся в мирном сосуществовании различных животных, которые обычно друг с другом не уживаются, апеллируя тем самым к явлению современного мультикультурализма.

Проанализировав эмпоронимы литературного происхождения можно сделать вывод о том, что они имеют своей целью эмоционально-эстетическое воздействие на покупателя для повышения привлекательности данных магазинов. Эмпоронимы литературного происхождения составляют лишь около 1% рассмотренного пласта лексики. Однако, несмотря на малую популярность, эмпоронимы литературного происхождения имеют наибольшую выразительность, что делает магазины с подобными потенциально более привлекательными для покупателей. Анализ урбанонимов Красноярска (в т.ч. литературного происхождения) является необходимым при восстановлении географического образа города и анализе городской культуры при изучении истории города и краеведения.

Библиографические ссылки

1. Замятин, Д. Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение, 2010. № 3. С. 26-50.

2. Кадоло, Т. А. Речевое пространство сибирского города в лингвистическом краеведении // XV Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 7-8 декабря 2017 г.). Курган: Изд-во курганского гос. ун-та, 2017 г. С. 151-153.

3. Корнев, И. Н. География и топонимика в контексте гуманитарного дискурса // Географический вестник, 2014. № 1. С. 41-45.

4. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии М.: Наука, 1978. 199 с.

УДК 811.112.2:81`373.45

АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В. М. Погосян

Научный руководитель – Н. В. Скачѐва

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: v.pogosian4802@gmail.com

В данной статье рассмотрена проблематика процесса ассимиляции заимствованных слов из английского языка в немецкий. Заимствованные слова рассматриваются на примере рекламных текстов, а также подвергаются классификации на основании их ассимиляции. Выявляется наличие или отсутствие грамматической, фонетической и графической ассимиляции у рассмотренных примеров, а также у каждого примера идентифицируется степень ассимиляции.

Ключевые слова: англицизмы, немецкий язык, английский язык, ассимиляция.

ANGLICISMS ASSIMILATION IN GERMAN

V. M. Pogosian,

Scientific supervisor – N. V. Skachyova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: v.pogosian4802@gmail.com

This article deals with the problems of the process of assimilation of borrowed words from English into German. The article observes the loanwords in the example of advertising texts, and classifies them based on their assimilation. It reveals the presence or absence of grammatical, phonetic and graphic assimilation in the considered examples, and identifies the degree of assimilation for each example.

Keywords: anglicisms, German, English, assimilation.

Проблематика процесса заимствования в настоящее время особенно актуальна и привлекает внимание многих ученых-лингвистов, что обусловлено значительным расширением международных связей и усилением межъязыковых контактов, осуществляемых как между носителями каких-либо языков, так и с помощью средств массовой информации. Наиболее существенным и выраженным результатом взаимодействия языков является возникновение в этих языках различных видов заимствований.

Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю» под редакцией В. Н. Ярцевой [1], заимствование – это элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. Термин заимствование является неоднозначным, он обозначает как процесс, так и результат этого процесса. Заимствование участвует в обогащении и развитии того или иного языка. Если рассматривать заимствование как процесс, то можно определить, что благодаря нему в языке появляются новые лексические элементы и зачастую прочно закрепляются в нем, а соответственно, язык становится богаче и многограннее по своему словарному запасу.

Заимствованные слова, проникая из языка-донора в язык-реципиент подвергаются процессу ассимиляции. Ассимиляция – это адаптация слов иностранного происхождения к нор-

мам заимствующего языка, т.е. частичное или полное подчинение фонетическим, грамматическим, орфографическим нормам языка-реципиента, вследствие чего заимствованные слова утрачивают свой иноязычный облик [2].

При расшифровке каждого типа ассимиляции мнения разных ученых-лингвистов, как правило сходятся к единомыслию. К примеру, большинство исследователей под понятием «фонетическая ассимиляция» понимают максимальное приближение заимствованного слова по своей звуковой оболочке к звуковой оболочке исконных лексических элементов языка-реципиента, то есть языка, в который приходит заимствование [3]. Основная идея графической ассимиляции в том, чтобы представить графический облик заимствованного лексического элемента орфографическими средствами языка-реципиента [4]. Иными словами, передача графического облика заимствованного слова с помощью графических средств принимающего языка. Грамматическая ассимиляция, то есть приобретение заимствованным словом новых грамматических свойств и признаков, соответствующих заимствующему языку, происходит на морфологическом уровне.

Кроме такой классификации, существует также классификация по степени ассимиляции. Заимствования могут делиться на полностью ассимилированные, частично ассимилированные и не ассимилированные. Полностью ассимилированная лексика – это слова, соответствующие современным правилам и нормам языка-реципиента (например, Plastik). Частично ассимилированная лексика – слова, которые могут быть не ассимилированы семантически, грамматически, фонетически или графически (например, pure). Не ассимилированная лексика подразумевает какие-либо слова, которые при переходе в немецкий не переняли особенности нового языка, и остались выглядеть так, как они выглядели изначально, в том языке, из которого пришли. Такие слова как правило ограничены в своем употреблении и выделяются из речи. Это такие слова, как например Tire-Paintings [5].

Примеры заимствованной лексики выявляются материале рекламных слоганов и названий брендов, которые были собраны в базе данных интернет-портала о немецких слоганах [6]. Для анализа заимствованной лексики выявлены группы заимствований на основании типа их ассимиляции.

В слогане «Präzision im Detail» компании R.E.T Reiff Elastomertechnik содержится такое заимствованное слово, как «Detail» (от английского «detail», в переводе на русский – «деталь»). Данное слово ассимилировалось с точки зрения фонетики, ведь оно изменило свой способ произнесения при переходе в немецкий язык, адаптировавшись под его фонетические правила. С точки зрения грамматики данная лексическая единица тоже претерпела некоторые изменения. А именно, получила категорию рода, что свойственно немецкому языку (в данном случае, языку-реципиенту), но не свойственно языку-донору – английскому. Говоря о графических признаках данного слова, можно отметить, что оно подверглось графической ассимиляции, ведь в письменной речи оно употребляется с заглавной буквы, что свойственно существительным в немецком языке. Данное слово можно отнести к группе полностью ассимилированных заимствований.

В компании В.А.В. Maxiposter, занимающейся маркетингом, в 2006 году был слоган Die Autobahn Megaboards, содержащий заимствованное слово Megaboards (от английского «Megaboards», в переводе на русский – «мегаборды»). Данный лексический элемент является неассимилированным с точки зрения фонетики, потому что он сохранил свое изначальное звучание. По своим графическим признакам данное слово подверглось ассимиляции, ведь в немецкой письменной речи оно употребляется с заглавной буквы, что не принято для английского языка, из которого данный лексический элемент проник в немецкий. С точки зрения грамматики, данное слово приобрело категорию рода, чего оно не могло иметь в языке-доноре (английском), то есть подверглось грамматической ассимиляции. Данное слово можно отнести к частично ассимилированным заимствованиям.

Слоган «Shop wann du willst» компании C-A.com, которая занимается продажей одежды содержит заимствованное слово «shop», что является англицизмом и означает «делать покупки». Данное слово сохранило свой способ произнесения, то есть оно является фонетически неассимилированным лексическим элементом. Однако с точки зрения грамматики оно

является ассимилированным, потому что приобретает категорию числа, лица, рода, падежа, что соответствует грамматическим правилам немецкого языка. Также данное слово не изменилось графически, что говорит о его графической неассимилированности. Данное слово можно отнести к частично ассимилированным заимствованиям.

Компания M-Budget (CH), специализирующаяся на маркетинге, имеет слоган «Clever gekauft», содержащий англицизм clever. Данная лексическая единица сохранила свое произношение, не ассимилировавшись фонетически. По графическим характеристикам данное слово также не подверглось ассимиляции, никак не изменившись по своему виду, однако по своим грамматическим характеристикам оно ассимилировалось, получив категорию рода и падежа. Данный лексический элемент можно отнести к группе частично ассимилированной заимствованной лексики.

Компания F. Blumer & Cie. (CH) имеет слоган «Textile Qualität seit 1828», содержащий такое заимствованное из английского языка слово как «Textile» (в переводе на русский – «текстиль»). Данное слово изменило свое произношение, то есть ассимилировалось фонетически. Графически данное слово тоже ассимилировалось, ведь в немецком языке оно употребляется в письменной речи с заглавной буквы. С точки зрения грамматических признаков данное слово тоже подверглось процессу ассимиляции, потому что получило категорию рода. Данный лексический элемент можно отнести к группе полностью ассимилированной заимствованной лексики.

Исходя из вышеизложенных практических исследований, мы можем сделать вывод. Рассмотренные нами примеры заимствования англоязычной лексики в немецком языке на примере рекламных слоганов в равных долях представляют из себя частично ассимилированную и полностью ассимилированную лексику. Все слова из рассмотренных на примере рекламных слоганов являются грамматически ассимилированными. Что касается заимствованных слов, рассмотренных и проанализированных на примере названий компаний и фирм, частично ассимилированная и полностью ассимилированная лексика составляют примерно равные доли. А также нет слов, которые бы не ассимилировались грамматически. Такое явление возникает из-за того, что в немецком языке такие части речи, как глагол, существительное, прилагательное и другие, имеют грамматические категории, которых у этих же частей речи нет в английском языке. Например, все существительные имеют категорию рода, глаголы могут изменяться по падежам, лицу, прилагательные могут изменяться по числу.

Библиографические ссылки

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.: табл. – Указ.: с. 627–707. – ISBN 5-85270-239-0.]
2. Матасова Оксана Владимировна, Шаповалова Ольга Николаевна, Уфимцева Ольга Александровна Германизмы как источник пополнения лексического состава английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germanizmy-kak-istochnik-popolneniya-leksicheskogo-sostava-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 28.10.2022).]
3. Кудряшова Софья Владимировна Процесс заимствования как разновидность языкового контакта // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. №4 (36).
4. Мухин С.В. Соотношение понятий ассимиляции и натурализации заимствований. С. 142.
5. Новикова Н. Л., Кононова Е. А. Интеграция неассимилированных англицизмов в системе немецкого языка (на примере немецкой экономической прессы) // ИТС. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-neassimilirovannyh-anglitsizmov-v-sisteme-nemetskogo-yazyka-na-primere-nemetskoj-ekonomicheskoy-pressy> (дата обращения: 01.05.2023).
6. Кобенко Юрий Викторович «волны» англоязычных заимствований в истории немецкого языка // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. №298. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volny-angloyazychnyh-zaimstvovaniy-v-istorii-nemetskogo-yazyka> (дата обращения: 13.03.2023).

УДК 81'26:778.5

АНАЛИЗ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ДИСКУРСЕ НЕМЕЦКОГО КИНЕМАТОГРАФА

Ю. В. Райнке

Научный руководитель – Н. А. Груба

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: julia.rainke@gmail.com

В данной статье исследуются языковые средства выражения языковой манипуляции немецкого языка. Оставаясь вежливыми и внимательными в общении, немцы стараются не оказывать прямого воздействия на адресата, прибегая к манипуляции. Вследствие этого возрастает частотность манипулятивных актов в немецкой речи. В настоящей статье нами детально изучены лексический и грамматический уровни и приведены примеры средств репрезентации языковой манипуляции.

Ключевые слова: языковая манипуляция, манипулятивный акт, грамматический уровень, лексический уровень, фонетический уровень.

ANALYSIS OF THE MEANS OF LANGUAGE MANIPULATION REPRESENTATION IN THE GERMAN CINEMATIC DISCOURSE

Y. V. Rainke

Scientific supervisor – N. A. Gruba

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: julia.rainke@gmail.com

This paper examines the linguistic means of linguistic manipulation expressed in German. Remaining polite and considerate when communicating, Germans try not to have a direct impact on the interlocutor, resorting to manipulation. Consequently, the frequency of manipulative acts in speech increases. In the present article we analyze in detail the lexical and grammatical levels of the language and give examples for representing the means of linguistic manipulation.

Keywords: linguistic manipulation, manipulative act, grammatical level, lexical level, phonetic level.

Современный человек подвергается скрытому психологическому воздействию ежедневно: в интернете, при общении с другими людьми, при просмотре телепередач и рекламных роликов. Языковое манипулирование может оказывать безусловное влияние на ход мыслей человека, его выбор и поступки.

В немецком языке манипулирование – явление распространенное, оно характеризуется многообразием способов и средств своего воплощения. Несомненно, мы можем проследить языковое манипулирование через современное киноискусство, которое подразумевает образную интерпретацию реальности и предлагает оригинальный взгляд на происходящее. Чтобы вызвать у зрителей определенные эмоции, важно, чтобы были использованы экспрессивные синтаксические конструкции, распространенные предложения и эмоционально окрашенная лексика.

«Манипуляция» является довольно молодым термином, который первоначально обозначал искусное обращение в ремесле, искусстве и естественных науках (например, манипуляция генами) и приобрел негативную коннотацию только в американских исследованиях в области массовой коммуникации в 20 веке [1]. Как отмечается исследователями, по своей природе языковое манипулирование признается неэтичным, поскольку оно противоречит принципам искренности и доброжелательности по отношению к адресату [2, с. 67].

При этом единого определения термина «языковая манипуляция» не существует, что свидетельствует о недостаточной проработанности анализируемой проблемы. В целом, изучаемое психологическое воздействие можно определить, как вид скрытого информационно-психологического воздействия на человека с целью внедрения в его сознание «целей, желаний, намерений, установок или диспозиций, не совпадающих с теми, которые имеет адресат в данный момент» [3, с. 17].

Итак, языковая манипуляция отличается следующими признаками: манипулятор использует слабые стороны человека, применяя психологическую силу; он воспринимает жертву исключительно как средство для достижения своих собственных целей; психологическое влияние; манипулятор стремится сохранить одностороннюю выгоду; влияние манипулятора чаще всего довольно искусно скрыто [4, с. 1145].

Успешность манипуляции напрямую зависит от применяемых арсеналов манипулятивных техник и гибкости манипулятора в их использовании [5, с. 167].

Средства выражения языковой манипуляции репрезентируются в образной языковой форме на разных уровнях немецкого языка – лексическом, грамматическом и фонетическом. В нашем исследовании мы подробно остановились на лексическом и грамматическом уровнях языка, анализируя современный кинематограф.

Материалом исследования послужили следующие кинофильмы: *Gut gegen Nordwind* (2019), *Keinohrhasen* (2007), *Zweiohrküken* (2009), *WoistFred?* (2006), *Im Juli* (2000), *Mondscheintarif* (2001), *Barfuss* (2005), *Victoria* (2015), *Phoenix* (2014), *Die Mitte der Welt* (2016), *Freier Fall* (2013), *Was gewesen wäre* (2019), *The Cakemaker* (2017), *Das schönste Paar* (2018), *Drei* (2010), *Soloalbum* (2003).

Мы изучили языковую манипуляцию на разных уровнях языка и обнаружили следующие примеры средств ее репрезентации.

1 Морфологический уровень изобилует:

- категорией модальности («*Du konntest nie neben mir sitzen bleiben*»; «*Ich kann's nicht mehr hören*»);
- повелительным наклонением («*Entweder einen echten Ball von Mercurio oder vergiss Mara!*»; «*Gucken wir uns die Fotos von deiner Party in der Präsidenten-Suite an?*»);
- сослагательным наклонением («*Wir bräuchten 2 Plätze*»; «*Als ob ich Alleinerziehende wäre*»).
- Синтаксический уровень языковой манипуляции в немецком языке представлен:
 - эллиптическими предложениями («*Sie wird auch eine Sonne tragen, genau wie du*»; «*Bitte nicht*»);
 - инверсией («*Dein Schlafendes Kind zu sehen und platzen vor Glück*»; «*Weil du mich hast sitzen lassen*»);
 - свободным порядком слов («*du kommst mir vor wie ein Kater*»);
 - различными придаточными частями сложноподчиненных предложений («*wie beschissen es ist*»; «*dass ich deine Mutter bitten musste, mich zu bringen*»; «*warum ihr Sohn bei so einem Wetter joggen gehen muss*»; «*wenn ich nicht Gas gebe*»).
- Лексический уровень разнообразен:
 - Варваризмами (*Fanshop, Party, Chef, Job, okay*);
 - дейктиками («*Was machen wir da jetzt? Gucken wir uns...*»);
 - приемом ложной аналогии («*Ich würde mir nicht immer wieder Sardellen pizza bestellen, um dann immer wieder festzustellen*» – женщина сравнивает общение с мужчинами, страдаю-

щими тревожным расстройством, с заказом пиццы с анчоусами, игнорируя существенные различия; «Du kommst mir vorwieein Kater, der mir seine tote Maus vor die Füßelegt» – женщина сравнивает своего мужа с котом, который поймал мышь и принес ей ее);

- разговорнойэкспрессивнойлексикой («zum Kotzen schmecken»; «platzen vor Glück»; «ein Vielleicht erreichen»);
- номинализацией («mach mir Sorgen»; «das Laufen»);
- обращением по имени («Mensch, Ludo...»; «Mir tut es leid, Julius. Alles.»).

Таким образом, феномен языковой манипуляции в немецкой лингвокультуре можно отразить посредством широкого спектра языковых средств. Немцы чаще прибегают к средствам грамматического и лексического уровня, нежели фонетического. Они проявляют эмоции в небольшой степени, когда манипулируют. Более того, они могут акцентировать внимание на определенных словах, делать паузы и «говорить» невербально, но, по большей части, они не часто показывают эмоции на своем лице, а интенсивность их речи почти всегда находится на одном уровне.

Библиографические ссылки

- 1 Paganini, C. Täuschung, Lüge, Manipulation/ C. Paganini // Grundbegriffe Der Kommunikations- Und Medienethik. – 2019.–URL: <https://www.uibk.ac.at/philtheol/publikationen/artikel/pdf/0010-3497-2019-1-67.pdf> (дата обращения – 07.04.2023).
- 2 Коханец, А.И. Техника сотрудничества и противодействия манипуляциям / А.И. Коханец // Народное образование. – 2017. – № 5(1462). – С. 145-155.
- 3 Афанаскина, Н.Ю. Киноперевод как объект исследования лингвистики, социологии, межкультурной коммуникации и теории перевода/Н.Ю.Афанаскина// Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2017. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinoperevod-kak-obekt-issledovaniya-lingvistiki-sotsiologii-mezhkulturnoy-kommunikatsii-i-teorii-perevoda>(дата обращения – 07.04.2023).
- 4 Селезнева, Г.Н. Манипуляция как психологический феномен / Г.Н. Селезнева // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 9-4. – С. 166-168.
- 5 Абросимова, Н.А. К вопросу о переводе ненормативной лексики в кинотексте/Н.А. Абросимова // МНКО. 2020.–URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perevode-nenormativnoy-leksiki-v-kinotekste>(дата обращения – 07.04.2023).

© Райнке Ю. В., 2023

УДК 811.111:81`276

ДИАЛЕКТ КОКНИ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ СТЕРЕОТИПНОГО ОБРАЗА В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

П. А. Сапрыгина
Научный руководитель – И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: saprygina.polina.ya@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос выявления стереотипных черт у персонажей из Гарри Поттера, говорящих на кокни.

Ключевые слова: диалект, территориальные и социальные диалекты, кокни.

COCKNEY DIALECT AS A MEANS OF CREATING A STEREOTYPICAL IMAGE IN CONTEMPORARY CINEMATOGRAPHY

P. A. Saprygina
Scientific supervisor – I. V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: saprygina.polina.ya@yandex.ru

This article considers the issue of identifying stereotypical traits in Cockney-speaking characters from Harry Potter.

Keywords: dialect, territorial and social dialects, Cockney.

О чем нам может поведать речь человека? Зачастую за речью скрывается происхождение, род деятельности. Чтобы полностью раскрыть характер персонажа, актеру необходимо менять не только внешность, но и речь. И диалекты, стереотипно устоявшиеся в массах только помогают актёру раскрыть своих персонажей.

Диалект – это разновидность языка, которая распространена на определённой местности и среди определенного социального класса людей.

Для английского языка характерно разделение диалектов на территориальные и социальные. В результате постоянных переселений, а также влияний других языков, территориальные диалекты Великобритании поражают не только количеством, но и разнообразием их произносительных особенностей. Но не менее важную роль играют и социальные диалекты, которых в английском языке значительно меньше, но несмотря на это, их роль в развитии английского общества представляет огромную значимость.

В 16 веке Лондон стал выступать в роли политического центра страны и как следствие речь Вэст-Энда стала становится языком политики и образования, радио и телевидения, а речь Ист-Энда (бедных частей города) языком рабочих – кокни. В те времена, кокни считались все, кто родился в пределах слышимости церкви Сент-Мэри-ле-Боу, которая находится на улице Чипсайд в северной части Лондона.

Этимологически слово кокни «cock's naws» означает «петушиное яйцо» – неполноценное, маленькое. Данное слово стали применять к людям, которые родились и выросли в городе, не покидали своего дома и поэтому не отличались особым здоровьем и физической силой. Позже в литературе этот термин начал нести оскорбительный и пренебрежительный характер, относившейся к людям из рабочего класса.

Анализ исследований позволяет выделить следующие фонетические особенности диалекта кокни:

- a glottal stop: проглатывают звук [t], например: water (вода) превращается в wa'er, butter (масло) в bu'er.
- Носители кокни любят игнорировать букву h, например: a hat (шляпа) звучит как 'at, hair (волосы) произносят как 'air, hungry (голодный) как 'ungry.
- Привычный глухой звук [th] (θ) заменяется на [f], например: thanks (спасибо) будет звучать как fanks, think (думать) как fink.
- Если комбинация букв th стоит в середине слова, и по всем правилам надо произнести звонкий звук [th] (ð), на кокни этот звук поменяется на [v], например: a brother (брат) станет brovver, weather (погода) произносится как weavver.
- Если в конце слова стоит буква l, то носители кокни произнесут вместо нее w, например: вместо to feel (чувствовать) носители кокни скажут feew, а вместо my brother's new girl (новая девушка моего брата) – my brovver's new girw.

На данном акценте говорят семь персонажей из известной серии фильмов о мальчишке-волшебнике, написанного писательницей Джоан Роулинг «Гарри Поттер»: смотритель Хогвартса Аргус Филч, владелица паба «Три метлы» мадам Розмерта, так же ещё один бармен, кондуктор поезда, кондуктор автобуса, два Пожирателя Смерти – Скабиор и Фенрир Грейбек, а также вор Наземникус Флетчер. Данные персонажи – второстепенные и периферийные. Большинство из них – неискушенные взрослые работяги, несимпатичные и бесхитростные. Больше половины из них являются отрицательными героями, которые воюют на стороне зла.

В книгах мало описания характеров этих персонажей, что может указывать на то, что акцент кокни служит основой для создания стереотипного образа в анализируемом материале и что можно далее увидеть и услышать в фильмах.

Таким образом, проведенное исследование диалекта кокни доказывает, что данное явление может функционировать в качестве основы для создания стереотипного образа. В отобранных примерах мы выявили специфические маркеры диалекта кокни, используемые актерами, на основе которых можно сделать вывод, что артистов привлекают особенности языковой системы на различных уровнях. Однако наиболее ярко образ раскрывается путем подражания акценту говорящих на определенном диалекте, поскольку фонетические особенности речи сразу же подчеркивают место жительства и социальный статус говорящего.

Библиографические ссылки

1. Маковский М.М. Английские социальные диалекты (онтология, структура, этимология): Учеб. пособие. – М.: Высш. школа, 1982. – с.135
2. Субич В. Г., Диалекты британского варианта английского языка / Проблемы типологии языков: сб. науч. статей, с. 138-146
3. Hughes, A., Trudgill, P., & Watt, D. (2012). *English Accents and Dialects: An Introduction to Social and Regional Varieties of English in the British Isles, Fifth Edition (5th ed.)*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203784440>

© Сапрыгина П. А., 2023

УПОТРЕБЛЕНИЕ ИГРОВОГО СЛЕНГА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

П. А. Сурначева
Научный руководитель – Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: polina10140@gmail.com

В статье описывается понятие игрового сленга и его места в русском языке на примерах употребления глобального и локального игрового сленга в речи. Рассмотрены перспективы развития игрового сленга.

Ключевые слова: игровой сленг, словообразование, локализация видеоигр, видеоигры, английский язык, русский язык.

THE USE OF THE GAMING SLANG IN EVERYDAY LIFE

P. A. Surnacheva
Scientific supervisor – E. V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: polina10140@gmail.com

The article describes the concept of gaming slang and its place in the Russian language using examples of global and local gaming slang in speech. The prospects for the development of gaming slang are considered.

Keywords: gaming slang, word formation, video games localization, video games, English, Russian.

Индустрия видеоигр развивается с каждым годом. Всего сейчас в мире насчитывается около миллиона игр, а их аудитория составляет свыше трёх миллиардов человек [5]. Среди такого количества есть играющие для себя, и есть играющие на камеру, кто расширяет аудиторию игр. Всех пользователей и зрителей объединяет язык, который с течением времени перетёк в повседневную речь. Самым большим толчком для этого стала пандемия, когда множество компаний перешли на удаленную работу с сотрудниками, перенеся общение в мессенджеры и программы для видеоконференций [4].

Игровой сленг – это условный язык, при помощи которого игроки в различных играх коммуницируют. Существует локальный сленг (таблица 2), который понятен игрокам одной игры или одной серии игр, а есть глобальный (таблица 1), которыми и оперируют не вовлеченные в игровую индустрию пользователи.

Игровой сленг пополняет язык новыми словами несколькими способами словообразования: модуляция, калькирование, контекстуальные замены, транскрипция и транслитерация [2]. Но также некоторые слова являются «обратной версией», когда не знакомое игроку слово заменяется на известное и общеупотребительное.

Это «удобный язык». Большинство слов пришло из массовых многопользовательских онлайн-игр, где нужно быстро доносить информацию до товарищей. А ещё это англицизм, ведь большинство известных слов – это слова времен, когда ещё не было локализации, и игрокам приходилось догадываться, что значит английский текст.

Таблица – 1 Глобальный игровой сленг

Слово	Значение	Употребление
ГГ	Good game – хорошая игра, отлично выполненная работа.	ГГ. Я закончил с отчётом в срок.
Изи	Easy – легко.	Съесть всю пиццу в одного – изи.
Нуб	A Newbie – человек непонимающий и незнающий чего-либо.	Ну ты и нуб, не уметь пользоваться в 21 веке социальными сетями это твой высший гений.
Читер	A Cheater – человек, который делает что-то нечестным путем или выполняет какую-либо работу неестественно быстро и хорошо.	Купил две пачки кофе по цене одной, хотя акции такой нет – это читерство. Как ты успел написать все лекции за ночь? Читер!
Чекать	To check – проверять.	-Где тетрадь? -Чекни в сумке.
Ливать	To leave – уходить, покидать, оставлять дело.	Я ливаю с проекта. С вами невозможно работать.
Стафф	A Stuff – материальная или нематериальная вещь.	Для киновечера я купил много стаффа: чипсы, попкор, мармеладки.
Кулдаун	A Cooldown – время для перезарядки умения, заклинания или оружия.	Я уже третий час бьюсь над одним предложением. Мне нужен кулдаун, тогда я смогу закончить.
Крафтить	To craft – создавать, делать что-то.	Смотри, я скрафтил бумажный самолетик.
Пушить	To push – резко атаковать большими силами, чтобы выполнить задачу.	Давайте уже запустим этот проект, срок сдачи уже завтра.
Рейд	Raid – набег, поход, который сопровождается определенной целью.	Устроим рейд на магазины? Мне нужно купить наряд для встречи выпускников.
Билд	A build – сборка. Совокупность всех предметов, навыков и выборов, которые делаются для развития персонажа или для выполнения конкретного задания.	Какой использовать билд для продвижения нашей идеи? Сегодня мой билд – это деловой костюм, мотивация и заготовленная речь. Надеюсь, я получу эту работу.
Дейлики	A daily quest – ежедневное задание, рутина.	-Сегодня не могу. Мне ещё дейлики выполнять. -Готовка, варка, домашка? -В точку.
Дропнуть	To drop – бросить, выбросить, отдать, дать что-то другому игроку из своего инвентаря.	Дропни мне ручку, пожалуйста.
Прокачать	Улучшать базовые характеристики чего-либо или кого-либо.	Я прокачал свои навыки в деловом общении. Она прокачала свой стиль в одежде.
Руинить	To ruin – крушить, ломать. Специально мешать другим, портить игру.	Своей болтовней ты только руинишь процесс работы.
Плюшка	Игровой бонус, улучшение.	К сертификату об участии в конкурсе мне дали несколько плюшек: блокнот и значок.

Локализация – это процесс и результат перевода, а также адаптация к культуре потребителя [3]. Первые локализации появились в 90х – это наспех переведенная продукция «Фаргуса», «Триады» и «7 Wolf Multimedia», после появился машинный перевод на базе PROMT [1], который радовал игроков своей отвратительно-прекрасной адаптацией. Благодаря этому локальный игровой сленг начал пополняться исключительно русскими словами. Игры, набирая большую популярность в России, поспособствовали развитию игровых сообществ. И теперь в игровом сленге были заимствования из других языков. Любой популярный геймер мог случайно стать основателем слов и фраз, которые начинали употребляться и распространяться участниками комьюнити. Такие слова понятны только определенным комьюнити и в общеупотребительные не переходят, но они становятся доказательством вовлеченности в ту или иную игру.

Таблица – 2 Примеры локального игрового сленга

Слово	Значение	Употребление	Игра
Надмозг	Overmind – Сверхразум. Из-за неправильного перевода стало применяться как собирательное наименование плохих переводчиков	Фильм «Беовульф» 1999 года, в эпоху VHS-кассет он ходил под странным названием «Биоволк» – здесь поработал надмозг.	StarCraft
Кура	Animal Courier – существо, которое приносит предметы из лавок героям.	Заказал суши, через час кура привезут.	Dota 2
Вечный бог (YYDS)	永远的神(yǒngyuǎn de shén) YYDS – выражение уважения или описание своих кумиров и того, что безумно нравится	Прочитал книгу «Портрет Дориана Грея» – это просто YYDS. Восхищаюсь работами Оскара Уайльда – он мой вечный бог.	League of Legends
Лупикал	Лупикал – это человек, которого считают частью себя, частью семьи.	Мы дружим больше 10 лет. Ты мой лупикал.	Genshin Impact
Эльф 80-го уровня	Используется для обозначения игроков, которые много играют в массово многопользовательские онлайн-игры. Изначально это был «Паладин 80-го уровня», потому что 80 уровень был самым максимальным, а класс паладин – самым сложным.	Он играет третьи сутки подряд – настоящий эльф 80-го уровня.	World of Warcraft

Таким образом, игровой сленг – это предпосылка к появлению универсального языка. Краткость, универсальность, информативность, эмоциональность сленга упрощает процесс коммуникации, а взаимопроникновения и трансформации делают его доступным.

Библиографические ссылки

1. Анцыферов, А.А. Искусство локализации ПО или к ночи будет рассказано/ А.А. Анцыферов // Мир ПК. – 1998. -№10.
2. Земская, Е.А. Современный русский язык: словообразование/ Е.А. Земская // Москва 2011
3. Esselink, В. A Practical Guide to Localization [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://archive.org/details/practicalguideto0004esse/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 05.05.2023)
4. ГЕЙМИНГ В РОССИИ 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://app2top.ru/wp-content/uploads/2022/09/330eff20ce8f253c5da2191b5b9f7f0f.pdf/> (дата обращения: 09.05.2023)
5. How Many Video Games Are There? 17 Playful Stats» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://webtribunal.net/blog/how-many-video-games-are-there/> (дата обращения: 11.05.2023)

© Сурначева П. А., 2023

УДК 316.64

ОСНОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

С. Сухих, А. В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: sf.shh@mail.ru

Статья посвящена исследованию основных ценностей в Германии и России, их сравнению и анализу, а также изучению культур двух стран на основании их ценностей.

Ключевые слова: национальные ценности, история Германии, история России, культура, особый путь, коллективная память, коллективная травма, коллективная выученная беспомощность.

CORE VALUES IN GERMANY AND RUSSIA: CROSS-CULTURAL ANALYSIS

S. Sukhih, A. V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: sf.shh@mail.ru

The article is devoted to the study of basic values in Germany and Russia, their comparison and analysis, as well as the study of the cultures of the two countries based on their values.

Keywords: national values, German history, Russian history, culture, concept of a special way, collective memory, collective trauma, collective learned helplessness.

Ценностные ориентации представляют собой важнейший компонент структуры личности, так как определяют ее поведение и отношение к окружающему миру. И хотя каждый человек имеет собственную, индивидуальную структуру ценностей, эта структура лишь отражает общественное сознание. Основные национальные ценности любой страны – это результат коллективной работы целого народа, который прошел через определенные исторические события, внес определенный вклад в культуру и сформировал собственное мировоззрение. Поскольку для понимания национальной культуры любой страны необходимо изучить ее национальные ценности, эта тема является актуальной.

Национальные ценности – это принципы, установки и нормы, занимающие центральное место в ценностной системе нации и служащие для нее эталоном, поскольку играют важную роль в постановке цели общества и выборе средств ее достижения.

В соответствии с классификацией ценностей на основе их предметного содержания, разработанной Г. Олпортом, существуют [2, с. 241]:

1. Теоретические ценности, которые придают наибольшую важность и значение рациональному мышлению и поиску истины.
2. Экономические ценности, утверждающие приоритет практической пользы и выгоды.
3. Эстетические ценности, выше всего ставящие красоту, гармонию и искусство.
4. Социальные ценности, придающие наибольшее значение человеческим взаимоотношениям – любви, дружбе, преданности и т. д.
5. Политические ценности, отдающие исключительное предпочтение обретению власти и влияния.

6. Религиозные ценности, которые первостепенную важность придают следованию определенной системе представлений (вере).

С точки зрения культуры, мы выделили концепцию "особого пути" (нем. *Deutscher Sonderweg*) – идея об уникальности и превосходстве собственной нации, которая была присуща Германии XX века и присуща России до сих пор. Основные социальные цели и признаки идеологии «особого пути»: защитить национальную культуру от надвигающейся с Запада угрозы, а выполнить эту миссию способно лишь авторитарное полицейское государство [3, с. 330].

Наше прошлое непосредственно влияет на наше настоящее и будущее, влияет на решения, принимаемые нами, на наши ценности и идеалы. Наше знание о прошлом включает в себя две формы знания – индивидуальные, основанные на нашем личном жизненном опыте и групповые, базирующиеся на массовом прошлом, к которому мы себя причисляем. Так, ключевыми понятиями для данной исследовательской работы являются:

Коллективная память – общие воспоминания членов больших групп.

Коллективная травма – психологическая реакция на травмирующее событие, которая затрагивает все общество. Существенным признаком травматичности становится невозможность распрощаться с прошлым, постоянное возвращение к определенному событию, которое не позволяет перекомбинировать прошлое в контексте происходящих изменений.

Коллективная выученная беспомощность – отсутствие мотивации в результате столкновения индивида с неподконтрольной ему ситуацией, т.е. когда результат не зависит от прилагаемых усилий [1, с. 72].

Ценности представляют собой совокупность установок о высших, наиболее значимых жизненных принципах и идеалах, которые отражаются на выборе жизненных целей и средств их достижения. Для того, чтобы определить основные ценности не отдельного индивида, а целой нации, необходимо изучить статистику опросов, производившихся на территории страны.

Так, в соответствии с опросом Statista.de "Ценностные ориентации немецкого населения в гендерном сравнении в 2022 году" [10], для немцев наиболее важными являются социальные ценности, такие как друзья и близкие отношения с другими людьми, семья и счастливые романтические отношения, дети. А также экономические (материальное благополучие, продвижение по соц. лестнице) и эстетические (возможность бывать на природе, досуг).

Согласно опросам, ВЦИОМ [6], в приоритете у россиян похожие ценности: социальные, экономические (хотя они более противоречивы, поскольку россиянам важно материальное благополучие, но не продвижение по карьерной лестнице) и эстетические (творческое саморазвитие, досуг).

Наименее значимы для респондентов из двух стран оказались политические ценности, так как они поставили активное политическое участие на последнее место, хотя россиянам важна общая политическая и экономическая обстановка в стране.

Далее анализируется американское исследование, в котором участники из 35 стран отвечали на вопрос "Какой вклад, по вашему мнению, страна, в которой вы живете, внесла в мировую историю?" [8].

Россияне оценили вклад своей страны в мировую историю в 61%, в то время как Германия в 33%.

Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что для России действительно все еще актуальна концепция "особого пути" и осознание себя более значимой страной, в сравнении с другими.

Опросы Левада-Центра 2021 года это подтверждают [5]. Так, более 60% россиян ответили, что в первую очередь хотели бы видеть Россию великой державой, которую уважают и побаиваются другие страны, около 50% считают, что российскому народу постоянно нужна "сильная рука", около 25% утверждают, что сосредоточение власти у одного человека полезно в некоторых ситуациях. Кроме того, большинство россиян не причисляют Россию к Европе и не чувствуют себя европейцами.

Немцы же, в свою очередь оценили свой вклад в мировую историю как средний, что указывает на отказ от своего мировоззренческого прошлого и отсутствие стремления возвысить свою нацию над другими.

Согласно немецкому информационно-политическому журналу "Focus.Online", в 2019 году в Германии наблюдалась тенденция к европеизации, поскольку 63% опрошенных немцев считают, что без Евросоюза Германии было бы хуже. Доля тех, кто скорее назвал бы себя «европейцем» выросла до 31% [9].

В данной работе также рассматривается американское исследование "Коллективные воспоминания 11 наций о Второй мировой войне: Сходства и различия в определении наиболее важных событий", в котором граждане стран-участниц второй мировой назвали наиболее значимые, по их мнению, события войны [7].

Так, большинство стран-участниц сходятся во мнении относительно ее ключевых событий. Германия не является исключением. Наиболее популярными ответами немцев были нападение на Польшу и холокост.

Россияне же указали большинство событий, связанных исключительно с историей России, например, битва за Сталинград или блокада Ленинграда.

Исходя из результатов опроса, можно сделать вывод о наличии коллективных травм как в Германии, так и в России.

Однако Германия активно прорабатывает свою травму, начиная с Нюрнбергского процесса и процесса денацификации. Позже немецкое общество самостоятельно избирает главой государства антифашиста Вилли Брандта – первого социал-демократического канцлера с 1930 года, который встает на колени перед мемориалом памяти погибших в ходе восстания в Варшавском гетто.

В 1990-х, в городах Германии устанавливают "камни преткновения" (нем. Stolpersteine) – немецкий арт-проект по сохранению исторической памяти, воплощенный в кубиках, торчащих из брусчатки под ногами.

В 2005 году в Берлине был установлен мемориал жертвам Холокоста, состоящий из 2700 бетонных глыб.

В бывшем концлагере Дахау, который теперь функционирует как музей, на одном из мемориалов написано "никогда больше" (нем. nie wieder) – лозунг, призывающий никогда не повторять Холокост или любой другой геноцид. Также лозунг "Never again" используется в немецкой внешней политике и обозначает отказ от авторитарной, ориентированной на экспансию политики, а также глубокий скептицизм в отношении применения властью военных сил.

Если коллективная травма Германии была связана с чувством национальной вины, то коллективная травма России связана с самоощущением целой нации себя жертвой. Так, президент России, В. В. Путин, обсуждая возможность применения Россией оружия массового уничтожения, сказал следующее: "А мы – жертва агрессии и мы, как мученики, попадем в рай..." [4].

Большинство населения России долгое время находилось под гнетом государства, что привело к коллективной выученной беспомощности нации, этим объясняется дистанцирование россиян от политики, что показывают результаты опроса Левада-Центра (2021) [5]: 44% россиян считают, что они определенно точно не могут и 31% скорее не могут повлиять на принятие государственных решений.

Эти данные указывают на непроработанность национальных травм.

Примерами этому могут послужить невыплаченные россиянам репарации за изъятие их раскулаченной собственности и за разрыв связей с их близкими из-за депортаций. А также нереализованный в 90-х проект о люстрации и все еще засекреченные архивы НКВД.

Однако, несмотря на это, в России все же предпринимаются шаги в сторону исцеления своих травм. Примерами этому могут служить проекты "Последний адрес" – аналог немецких камней преткновения, целью которого является увековечение памяти жертв политических репрессий и государственного произвола в годы Советской власти; или "Возвращение

имен" – акция памяти жертв Большого террора, в ходе которой россияне читают тысячи имен репрессированных.

Также примером проработки травм является музей истории ГУЛАГа, миссия которого заключается в подведении россиян к размышлению о ценности человеческой жизни.

Таким образом, в то время как Германия уже является нацией, свободной от концепции "особого пути", и открытой другому миру, Россия еще не готова взять на себя ответственность за свою историю и отказаться от идеи собственного превосходства, однако она делает попытки встать на путь, который Германия начала проходить в середине прошлого века.

Библиографические ссылки

1. Абдуллаева, К. Т., Звездина, Г. П. Психологический анализ исторических и культурных предпосылок выученной беспомощности россиян // Молодой исследователь Дона. – 2021. – С. 71-78.
2. Антропова, М. А. Виды ценностей и ценностных ориентаций // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – 2017. – С. 240-243.
3. История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. – М.: КДУ, – 2008. – 672 с.
4. Мы как мученики попадем в рай [Электронный ресурс] // YouTube, 2018. URL: https://www.youtube.com/watch?v=q6BCy4_v3O0(дата обращения 25.12.2022).
5. Общественное мнение 2021 [Электронный ресурс] // Левада-Центр, 2021. URL: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2021/> (дата обращения 25.12.2022).
6. Ценности современного российского общества [Электронный ресурс] // ВЦИОМ, 2022. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/cennosti-sovremennogo-rossiiskogo-obshchestva> (дата обращения 25.12.2022).
7. Collective Memories across 11 Nations for World War II: Similarities and Differences Regarding the Most Important Events [Электронный ресурс] // Journal of Applied Research in Memory and Cognition, 2019. URL: <https://static1.squarespace.com/static/5962766303596e1794b57057/t/5d7062918ed35000019f6ccb/1567646355060/collective-memories-across-11-nations-for-world-war-ii.pdf> (дата обращения 25.12.2022).
8. We Made History: Citizens of 35 Countries Overestimate Their Nation's Role in World History [Электронный ресурс] // Journal of Applied Research in Memory and Cognition, 2017. URL: http://psychnet.wustl.edu/memory/wp-content/uploads/2018/12/Zaromb_etal_JARMAc.pdf (дата обращения 25.12.2022).
9. Umfrage kurz vor Wahl zeigt, wie Deutsche wirklich über Europa denken [Электронный ресурс] // Focus Online, 2019. URL: https://www.focus.de/politik/ausland/drei-wochen-vor-wahl-umfrage-zeigt-was-deutsche-von-der-eu_id_10669653.html (дата обращения 25.12.2022).
10. Werteorientierungen der deutschen Bevölkerung im Geschlechtervergleich im Jahr 2022 [Электронный ресурс] // Statista.de, 2022. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/826766/umfrage/frauen-in-deutschland-nach-ihren-werteorientierungen-im-vergleich-mit-maennern/> (дата обращения 25.12.2022).

© Сухих С., Бедарева А. В., 2023

УДК 811.161

ЭЛИМИНИРОВАНИЕ ИМПЛИЦИТНЫХ ЛАКУН ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Н.С. ГУМИЛЕВА «ЗМЕЙ»)

К. В. Сущевский
Научный руководитель – И. П. Селезнева

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: lesmoulefrites@mail.ru

В статье рассматривается проблема лакунарности как лексического несоответствия языковых средств, требующего повышенной речемыслительной активности читателя; описывается процесс делакунизации (элиминирования) имплицитных лакун на примере лингвокультурного анализа поэтического текста – стихотворения Н.С. Гумилева «Змей».

Ключевые слова: имплицитные лакуны, элиминирование лакун, поэтический текст, лингвокультурный анализ.

ELIMINATION OF IMPLICIT GAPS IN A POETIC TEXT (ON THE EXAMPLE OF N.S. GUMILEV'S POEM "SERPENT")

K. V. Sushevskij
Scientific supervisor – I. P. Selezneva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: lesmoulefrites@mail.ru

The article discusses the problem of lacunarity as a lexical inconsistency of language means, which requires increased verbal and mental activity of the reader; the process of delaconization (elimination) of implicit gaps is described on the example of a linguocultural analysis of a poetic text – a poem by N.S. Gumilyov "Serpent".

Keywords: implicit gaps, elimination of gaps, poetic text, linguocultural analysis.

Сопоставление текстов, написанных на разных языках и созданных в рамках разных культур, требует разработки специальной методики, учитывающей соотношение категорий «язык» и «культура». Несовпадение реалий лингвокультур приводит к появлению лакун, которые большинством исследователей дефинируются как пропуски в лексической системе языка, отсутствие ожидаемых слов или грамматических форм, которые по логике должны быть в языке, если иметь в виду отражательную функцию как важнейшую для любого естественного языка, а также лексическую системность [Акай, 2019].

Единой точки зрения по поводу способа элиминирования лакун (делакунизации) не существует. Проблема элиминирования лакун привлекает пристальное внимание филологов, лингвистов и переводчиков [Булгакова, 2013; Кузнецов, 2017]. Особое значение приобретает явление лакунарности в художественных поэтических текстах, наполненных авторскими метафорами, эпитетами, переосмысленными историческими и культурными реалиями.

Теория лакун, разработанная Ю.А. Сорокиным и И.Ю. Марковиной, получила свое отражение в трудах Ю.Н. Караулова, З.Д. Поповой, И.А. Стернина. Целью данной статьи является лингвокультурный анализ лакун художественного поэтического текста – стихотворения

русского поэта "Серебряного века", создателя школы акмеизма Н.С. Гумилева «Змей» [Змей. Н. Гумилев].

Большинство лакун этого стихотворения – имплицитные лакуны, предполагающие наличие у читателя знания определенного историко-филологического и лингвокультурологического материала и тем самым требующего от читателя повышенной речемыслительной активности [Котова, 2011].

Главный герой баллады – Змей, в этом образе отражается память о татаро-монгольском нашествии. Территории, над которыми пролетает Змей (китайская равнина, Лагор) были захвачены Золотой Ордой, которую Змей забывает ради русских девушек.

Н.С. Гумилев подчеркивает сказочный, былинный характер происходящего:

Ах, иначе в былые года
Колдовала земля с небесами,
Дива дивные зрелись тогда,
Чуда чудные деялись сами...

Змей в русском фольклоре (сказках и былинах) Змей антропоморфен, он нередко «роднится с человеком», вступая в связь с женщинами. Гумилев выбирает тот вариант мифологического существования Змея, где он не ест девушек, а стремится взять их в жены. Гумилевский Змей – не абсолютное зло, как былинный или сказочный, ему не чуждо чувство прекрасного, он не только любит красоту русских девушек, подобных которым нет «ни в заморской стране, ни в восточной», но и завидует участи простого «парня с белой пастушеской дудкой», по отношению к которому девушки не испытывают страха.

Любопытно, что как ночь похищения упоминается именно майская полночь, как известно, Вальпугиеву ночь силы тьмы отмечают в ночь с 30 апреля на 1 мая. Девушки сравниваются Гумилевым с лебедями, они все время ходят гурьбой, так что даже майской полночью вереница глядящих на луну девушек подобна стае лебедей:

Я красавиц таких, лебедей
С белизною такою молочной,
Не встречал никогда и нигде,
Ни в заморской стране, ни в восточной.

Змей выхватывает одну, как хищная птица, и взмывает вверх. Но ни одну из русских девушек Змею не удастся сделать своей женой, все они предпочитают смерть неволе, умирая по пути в Лагор и он бросает их тела в Каспийское море. Змей не понимает причины смерти девушек, их страха перед ним:

Спать на дне, средь чудовищ морских,
Почему им, безумным, дороже,
Чем в могучих объятых моих
На торжественном княжеском ложе?

Красавиц из других стран Змей привозит в Лагор (Лахор) – город в Индии, который в сказках и былинах ассоциируется со страной чудес. Лахор и сегодня поражает своей красотой: в городе много больших мечетей, караван-сараяв и мавзолеев; древний великолепный дворец Великого Могола; много индусских пагод. Эта деталь (то, что Змей обитает именно в Лагоре), скорее всего, указывает на то, что Змей владеет всем миром, а не только Русью. Как известно, Н.С. Гумилев был известным путешественником и описание «заморских» стран ему не чуждо.

За гибель русских девушек Змею мстит богатырь Вольга Святославич – персонаж русских былин. Основными отличительными чертами этого героя являются способность к оборотничеству и умение понимать язык птиц и зверей. Благодаря этой способности он завоевывает Индийское царство (не потому ли Гумилев упоминает именно Лагор?)

Несомненна связь Вольги со Змеем: в былинах упоминается, что его отец – “лютый змей”, в момент его рождения “подрожала сыра земля... а синее море сколыбалось”, “на небе просветил светел месяц”.

Авторы былин верили в то, что у женщины может родиться ребенок от Змея. Возможно, одна русская красавица (быть может, та самая – с кожей молочной белизны) все-таки выжила и стала матерью Вольги и теперь богатырь хочет ему отомстить:

Эти крики слышав, Вольга
Выходил и поглядывал хмуро,
Надевал тетиву на рога
Беловежского старого тура.

Н.С. Гумилев наполняет новым содержанием образы известных сказочных и былинных героев: его Змей мало похож на монстра, а богатырь Вольга, выступая защитником русской земли от Змея, сам от него же происходит и наделен его сверхъестественными способностями.

Подводя итог, следует отметить, что имплицитные лакуны в тексте стихотворения Н. С. Гумилева «Змей» не всегда понятны даже современному русскоязычному читателю; тем большую трудность для понимания они будут представлять для читателя-иностранца. Для полного понимания замысла автора необходимо привлечение лингво-культурного словарно-справочного материала, позволяющего провести процесс элиминирования имплицитных лакун.

Библиографические ссылки

1. Акай, О.М. Интерпретации лакуны и лакунарности как системного явления // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т.8. – №3 (28). – С. 246-250.
2. Булгакова, С.Ю. Корреляция реалий и лакун при переводе художественного текста // Вестник Воронежского государственного университета. – 2013. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsiya-realiy-i-lakun-pri-perevode-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 16.05.2023).
3. Змей, Н. Гумилев. Полный текст стихотворения. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/poems/38593/zmei>
4. Котова, Л.Н. Об одной разновидности имплицитных лакун // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – №2. – С. 130-136.
5. Кузнецов, В.Г. Лексические лакуны и границы переводимости // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2017. – №9 (781). – С. 50-59.

© Суцевский К. В., 2023

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СОПЕРЕЖИВАНИЕ» В РУССКОЙ И «EMPATHY» В АНГЛИЙСКО-САКСОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Л. Р. Тимохина
Научный руководитель – Н. Н. Казыдуб

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: timokh5572@mail.ru

В статье выполняется структурный и анализ лексико-семантического поля «сопереживание» и «empathy» в русской и английско-саксонской лингвокультурах. Определяется круг лексем, входящих в данные лексико-семантические поля, устанавливаются синонимические связи, на основании данных словарных дефиниций, а также словарей тезауруса, проводится сравнительный анализ языковых тематических единиц.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, синонимы, тезаурус, сопереживание, empathy.

LEXICO-SEMANTIC FIELD “SOPEREZHIVANIE” IN RUSSIAN AND “EMPATHY” IN ANGLO-SAXON LINGVOCULTURES

L. R. Timokhina
Scientific supervisor – N. N. Kazydoub

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
Russian Federation, 660049, Krasnoyarsk, Ady Ledvedoi Street, 89
E-mail: timokh5572@mail.ru

The article deals with the analysis of lexico-semantic field “soperezhivanie” and “empathy” in Russian and Anglo-Saxon lingvocultures. A circle of lexemes comprising these lexico-semantic fields is defined, synonymic links are described, based on the data of dictionaries entries and thesaurus resources the research is concluded with comparative analysis of the language key elements.

Keywords: lexico-semantic field, synonyms, thesaurus, soperezhivanie, empathy.

Современный мир с каждым годом становится все более толерантным и терпимым к разным человеческим особенностям и верованиям. В связи с этим все большее внимание уделяется внутреннему миру отдельного индивидуума, его непохожести и уникальности. Исследование эмоционального состояния сопереживания является актуальным в рамках парадигмы антропоцентрического и гуманистического научного подхода.

Анализируемые лексемы, которые являются синонимичными лексемам «сопереживание» и «empathy», объединяются в группу лексико-семантического поля. Под лексико-семантическим полем мы понимаем «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [ЛЭС 1990: 380].

Центральная лексема «сопереживание» определяется через однокоренную глагольную лексему «сопереживать» – Книжн. 1. переживать что-либо вместе с другим(другими), разделять чьи-либо переживания; // (знак для смыслового варьирования) в сценическом искусстве

проникаться чувствами, состоянием и т.п. изображаемого персонажа [Большой толковый словарь, 2003].

Анализ словарных статей привел к выводам, что наиболее частотнoупотребляемой лексемой среди существительных является (в порядке убывания частотности): **сострадание, соболезнование, жалость, одобрение, участие, сочувствие, сожаление, отзывчивость, благожелательное отношение, поддержка**. Среди глаголов: **жалеть, соболезновать, сострадать, одобрять, сочувствовать, сердобольничать, делить горе, симпатизировать, нравиться**. Дополнительно выделяется лексемы, которые фиксируются только онлайн ресурсами, а именно: **милосердие, сопереживание, эмпатия, чуткость, участливость, гуманность, интерес, благосклонность, вчувствование, доброхотство, понимание, солидарность, доброта, партнерство, печаль, внемье, сострастие, всепрощение, помилование, пощада, шиппинг, взаимопомощь, приязнь, единство, милость, оправдание, прощение**.

Сопереживание является центральным компонентом поля и содержит сему «уподобление эмоциональному состоянию личности (в том числе, вымышленной)». Лексема **эмпатия** является частичным синонимом, совпадая только в значении 2 – вчувствование в художественный объект, и 3 – отзывчивость на переживания. **Участие** – в значении 4 – сочувствие, сердечное отношение, **сожаление** – в значении 2 – жалость, сочувствие, сострадание, **поддержка** – в значении 2 – то, что является опорой, ободряет. Наиболее близким синонимом является **отзывчивость**, которая имеет более широкое значение готовности помочь.

Лексемы **жалость, сострадание, соболезнование, сердоболье и сочувствие** имеют более узкое значение, чем **сопереживание**. **Сопереживание** подразумевает любую эмоцию, в то время как жалость, сострадание, сердоболье направлены на страдание и несчастье, лексема соболезнование употребляется только в контексте сопереживания при кончине близкого человека. Лексема **сочувствие** также подразумевает страдание и несчастье, но имеет второе значение принятия, в этом втором значении его синонимами являются **симпатия и одобрение**.

Лексемы **единство, солидарность, понимание и вчувствование** являются более широкими чем сопереживание. Лексемы жаление (синоним жалость), милосердие, участливость (синоним участие), сердоболье (синоним сердобольность), внемье (диалектное), сострастие (устаревшее) являются более узкими, обозначая лишь сопереживание в горе и несчастье.

Лексемы с корнем благо-(благожелательность, благожеланность, благосклонность, благорасположенность, благорасположение), милость, гуманность, интерес, доброта, приязнь, доброхотство (устаревшее) являются синонимами в значении «принятие», что является вторым значением слова сочувствие.

Лексемы, которые зафиксированы онлайн ресурсами, но не имеют общего лексического значения с сопереживанием – чуткость, печаль, партнерство, всепрощение, помилование, пощада, взаимопонимание, оправдание, прощение, шиппинг – можно отнести к ассоциативному полю сопереживания.

Многочисленные переводные ресурсы определяют следующие русско-английские соответствия: сопереживание – empathy, сочувствие – sympathy, сострадание – compassion. По степени частотности лексемы располагаются следующим образом: compassion, empathy, sympathy, pity, mercy, commiseration, ruth, condolence, fellow feeling, rue, bowel(s), feeling, leaning, charity, mercifulness, yearning, care, understanding, benevolence, love, lenity, joint experience, involvement, win on, win upon, metta, agony, piteousness, tea and sympathy, humanity, piety, karuna, remorse, sentiment, sorry, heart.

Анализ словарей тезауруса зафиксировал следующие общеупотребительные лексемы к основным – empathy, sympathy, compassion (а также вышеуказанным) – kindness, tenderness/tender-heartedness, affinity, appreciation, warmth, rapport, communion, insight, comprehension, cheer, encouragement, reassurance, grace, sorrow, concord, recognition, sensitivity, unity, soul, agreement, clemency, soft-heartedness.

Проанализировав дефиниции приведенных лексем, мы пришли к выводу, что самая близкая английская лексема сопереживанию – empathy. Частичными (более узкими) синонимами можно выделить следующие лексемы, у которых содержится сема сочувствия чему-то

грустному – compassion, condolence, pity, commiseration, consolation, comfort, sympathy (лексическое значение понимания и заботы; поддержка), а также сема поддержки – comprehension, cheer, encouragement, reassurance, и сема понимания – comprehension, insight, understanding. Лексемы, которые выражают частичное значение empathy – а именно общий опыт – fellow feeling, joint experience, involvement, affinity, rapport, communion, unity, insight. Лексемы, которые можно назвать ассоциациями с empathy – mercy, charity, benevolence, love, tea and sympathy, humanity, heart, sorry, kindness, tenderness/tender-heartedness, warmth. Отдельные лексемы представляют собой либо устаревшие, либо узкоспециальные термины других религий (metta, karuna), либо окказионализмы, которые фиксируются только одним источником (lenity, win on, win upon).

Лексико-семантическое поле «сопереживание» включает в себя центральную лексему «сопереживание», ближайших круг представлен лексемами «поддержка», «сожаление», «участие», отзывчивость», «эмпатия», «единство», «солидарность», «понимание», «вчувствование»; частичные синонимы представлены лексемами «сочувствие», «жалость», «сострадание», «соболезнование», «сердоболие», «милосердие». На периферии выделяются лексемы «одобрение», «интерес», «добродота», «приятель», «симпатия».

Лексико-семантическое поле «empathy» включает в себя центральную лексему «empathy», ближайших круг представлен лексемами «fellow feeling», «joint experience», «involvement», «affinity», «rapport», «communion», «unity», «insight»; частичные синонимы представлены лексемами «compassion», «condolence», «pity», «consolation», «comfort», «sympathy», «comprehension», «cheer», «encouragement», «reassurance». На периферии выделяются лексемы «mercy», «charity», «benevolence», «love», «tea and sympathy», «humanity», «heart», «sorry», «kindness», «tenderness/tender-heartedness», «warmth».

Библиографические ссылки

1. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. – М.: Рус.яз, 1989.
2. Бабенко, Л.Г. «Словарь синонимов русского языка». – М.: издательство «Астрель», 2011.
3. Большой толковый словарь русского языка/ [гл.ред.С.А.Кузнецов]. – СПб.: Норинт, 2003 [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 17.03.23).
4. Гаврилова, С.А. «Словарь синонимов и антонимов современного русского языка». – М.: издательство «Аделант», 2013.
5. Кожевников, А.Ю. Большой синонимический словарь русского языка в 2-х томах-СПб.: Издательский дом Нева, 2003.
6. Русско-английский словарь, под общ.рук. А.И.Смирницкого, М.: Рус.яз., 1991.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
8. Синонимы и антонимы: словарики школьника / О. Д. Ушакова. – Санкт-Петербург: ЛИТЕРА, 2008.
9. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Автор Н. Абрамов. – М.: Русские словари, 1999.
10. Oxford Russian Dictionary, 2000.
11. Онлайн ресурсы английского языка: www.thesaurus.com, www.thesaurus.plus, www.freethesaurus.com, www.synonyms-thesaurus.com. (дата обращения 31.03.23)
12. Он-лайн ресурсы русского языка: www.text.ru>синоним, www.jeck.ru>словарьрусских синонимов, www.synonys.su, www.kartaslov.ru, www.synonymonline.ru, www.sinonim.org, www.synonyms.reverso.net>синонимы, www.alsol.ru, www.wordsynonym.ru, www.словарь-синонимов.рф, www.wiktionary.org, www.ruwordnet.ru (дата обращения 24.03.23)

УДК 81:39

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МАСКУЛИННОСТИ И ФЕМИНИННОСТИ В МЕДИАКУЛЬТУРЕ ГЕРМАНИИ

П. О. Третьякова, А. В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: polina_tretyakova_01@bk.ru

Статья посвящена выявлению лингвистических и экстралингвистических особенностей отражения культурных параметров маскулинности и фемининности в современной экранной медиакulturе Германии.

Ключевые слова: медиакultura, маскулинность, фемининность, экранная медиакultura, средства реализации.

FEATURES OF THE REALIZATION OF MASCULINITY AND FEMININITY IN GERMAN MEDIA CULTURE

P. O. Tretyakova, A. V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: polina_tretyakova_01@bk.ru

The article is devoted to identifying the linguistic and extra-linguistic features of the reflection of the cultural parameters of masculinity and femininity in contemporary German screen media culture.

Keywords: media culture, masculinity, femininity, screen media culture, means of implementation.

Целью данной статьи является анализ и выявление лингвистических и экстралингвистических особенностей отражения культурных параметров маскулинности и фемининности в современной экранной медиакulturе Германии.

Согласно определению, Н. Б. Кирилловой, медиакultura – это особый тип культуры информационного общества, который является посредником между обществом и государством, социумом и властью. Она является одной из важнейших характеристик информационного общества, а также активно влияет на все сферы жизнедеятельности человека [2, с. 7].

Астафьева О.Н утверждает, что на сегодняшний день ни одна структура не в силах противостоят стремительному натиску медиаинформации. Современное информационное общество формирует у людей совершенно новое мышление, образцы поведения и культурные нормы.

Экранная культура – вариант массовой культуры, демонстрируемой на экранах (кинофильмы, видеоклипы, телесериалы, компьютерные игры и др) [6]. Экранная культура одно из самых действенных механизмов манипуляции человеческим сознанием. С одной стороны, в процессе коммуникации индивид не только созерцает произведение, но и переживает, интерпретирует его в контексте своего духовного мира, в результате чего возникает изменение личной «картины мира». С другой стороны, художественная культура, а экранная тем более, является продуктом коллективного сознания. Процесс здесь двусторонний – культура влияет на сознание, а сознание – на культуру. Следовательно, такие распространённые явления в

обществе как фемининность и маскулинность нашли широкое отображение в экранной медиакультуре Германии.

Маскулинность – это набор атрибутов, поведенческих парадигм и ролей, которые ассоциируются с мальчиками и мужчинами, как сумма возможностей и ожиданий, направляющих и полагающих социальную практику группы, объединенной по признаку пола [4]. Культурологи относят Германию к маскулинному культурному типу, так как количество придерживающихся традиционных взглядов на жизнь мужчин в этой стране остается достаточно большим. Характеристики маскулинности в Германии ярко выступали тогда, когда Гитлер сравнивал мужчин с женщинами. «Мужчины настолько значимы для женщин, что «без мужчин женщины бы пропали» [5].

Феминизм, в широком смысле этого слова, это борьба за равенство, за свободу от гендерных стереотипов, движение против патриархата. Цель его заключается в ликвидации дискриминации женщин и модернизация и уравнивании их прав с мужскими [1, с. 9]. До начала XX века Германия в вопросе женских прав сильно отставала от своих соседей. Формально, женщины могли владеть собственностью, но в большинстве случаев им требовался опекун мужского пола, чтобы ею распоряжаться. Образование ГДР и ФРГ повлекло за собой и разделение женского движения.

На протяжении многих лет исследователи пытаются выявить проблему взаимосвязи языка и закреплённых в нём гендерных стереотипов. Для немецкого языка, как и для большинства других языков, безусловно то, что бинарные оппозиции «мужчина» и «женщина» остаются неделимы друг от друга. Однако степень гендерной выраженности и интенсивности может варьироваться от культуры к культуре и, следовательно, от языка к языку» [3].

Помимо лингвистических особенностей т.е. использование пословиц, устойчивых фраз и нейтральной лексики, существуют и экстралингвистические особенности отражения фемининности и маскулинности в кинематографе. Сегодня, все чаще в фильмах или сериалах, создаются определенные образы женщин и мужчин, которые основываются на характеристике того или иного гендера. Режиссёры стараются раскрыть в своих фильмах различные аспекты маскулинности и фемининности. К экстралингвистическим средствам реализации маскулинности и фемининности в кинематографе относится следующее: особенности локализации, мимики, жестикюляции; характерные черты аудио- и видеосопровождения, а также ролевая игра актеров.

В 2019 году с 13 по 16 июня Гёте-Институт и Центр документального кино провел в Москве кинофестиваль «BLICK'19: Маскулинность», темой которого являлась маскулинность и гендерные роли в кинематографе. На фестивале были представлены игровые, документальные и экспериментальные фильмы, снятые немецкими режиссерами: «Запад», «Каминг-аут», «Все остальные», «На уровне глаз», «Самурай», «В моей комнате» и «Принц Бокса».

«Каминг-аут» (Coming-out) – первый фильм студии ДЕФА на тему гомосексуальности в ГДР и одновременно одно из самых тонких произведений в особом жанре фильмов о каминг-аутах. Фильм 1989 года рассказывает о простом парне по имени Филлип, который осознал свою гомосексуальность и в один миг, из всеми уважаемого мужчины, он становится изгоем общества. В фильме разрушается привычный и «нормальный» образ мужчин с точки зрения общества. Проблема гендерного превосходства мужчин над женщинами затрагивается в крылатом выражении, которое произносит бармен: *Es gibt keine Frauen mehr, und manche sagen, es gibt keine Männer mehr, aber ich sage Ihnen ganz sicher, es gibt keine Frauen mehr auf dieser Welt* (Женщин больше нет, а некоторые говорят, что мужчин больше нет, но я вам скажу наверняка, что нету больше женщин на этом свете). В эпизоде, где главный герой видит, как группа людей начали избивать гея в метро, он сбегает. Филлип испугался и с помощью мимики мы понимаем – он боится, что его тоже могут избить только потому, что он не такой как большинство мужчин. Проявляется его отрицательная сторона как мужчины: трусость. Ближе к концу фильма, Филлип встречается со своей мамой и при разговоре с ней он отстаивает свою позицию: *Ich bin, was ich bin. Warum sollte ich mich entschuldigen oder mich*

verstellen und belügen? Unglücklich zu sein, weil es keine Alternative zu mir selbst gibt? Warum hat die Natur mich so geschaffen? Haben wir das Recht, die Natur zu korrigieren? (Я такой какой есть. Почему я должен оправдываться или лучше притворяться и лгать себе? Быть несчастным, потому что нет альтернативы себе? Почему природа создала меня таким? Имеем ли мы право поправить природу?). Поднимается проблема гендера и его роли в мире и обществе. Также режиссер демонстрирует нам, что несмотря на то, что герой сломлен и его не может принят даже собственная мать, он, как настоящий мужчина, отстаивает свою позицию до конца. Режиссер на протяжении всего фильма показывает нам, что независимо от гендера, ориентации и предпочтений человека— он все еще человек, который имеет право сам определять свое место в обществе и в мире как ему угодно.

Международный фестиваль кино женщин-режиссеров в Дортмунде/Кёльне («Dortmund | Cologne International Women's Film Festival») является одним из важнейших фестивалей женского кино в мире. Своей целью он избрал демонстрацию и продвижение женского вклада во всех сферах кинопроизводства.

В 2013 году был впервые показан фильм режиссера Сандры Кауделки «Бойцы-одиночки» (*Einzelkämpfer*). В документальном фильме четыре спортивные легенды (женщины) дают интервью и вспоминают свою историю успеха в большом спорте ГДР. Для автора этой документальной ленты ее спортивная юность долгое время оставалась в памяти как череда бесконечных изнуряющих тренировок и постоянное ощущение затравленности и безысходности: *Es war eine höllische Arbeit. Doch nur wenige Menschen wussten es zu schätzen. Ständig gab es Demütigungen und Beleidigungen. Und wozu das alles? Eine Medaille? Wozu brauche ich Medaillen, wenn ich dafür Schmerzen und Demütigungen erleiden muss?* (Это была адская работа. Но мало кто это оценил. Были постоянные унижения и оскорбления. И для чего все это было? Медаль? Зачем мне медали, если ради них я должен терпеть боль и унижение?). Режиссер поднимает проблему унижения и недооцененности женщин в большом спорте. Удо Байер, Брита Балдус, Марита Кох и Инес Гайпельне могут сдерживать слез, вспоминая свои первые начинания в спорте: женщинам в Германии было очень сложно достичь высоких результатов в спорте: *Ich hörte immer wie der von meinem Trainer: Wenn ich ruhig bleibe und tue, was man mir sagt, werde ich vielleicht Weltmeisterin* (Я постоянно слышала от тренера: если я буду молчать и делать все как мне велят, то возможно я стану чемпионкой мира). Их откровенные истории заставили Сандру Кауделку переосмыслить свое отношение к агрессивной германской спортивной политике и раскрыть проблему ущемления прав женщин в спорте в период существования ГДР: *Ja, das System war in der Tat so, und der Staat hat es so ausgedrückt: Wenn es für die Sache notwendig ist, dann muss man alles tun, was möglich ist, solange es eine Goldmedaille gibt! Ohne Rücksicht auf die Konsequenzen... Viele Athleten haben mitgemacht, manche wussten nicht, dass sie dopen* (Да, система действительно была такой, и государство так ставило вопрос: если это нужно для дела, то нужно делать все возможное, лишь бы была золотая медаль! Не важно, какие будут последствия... Многие спортсмены на это соглашались; некоторые не знали о том, что они получают допинг).

Инес Гайпель, как и Сандра Кауделка, противилась той системе подавления личности, которая была в ГДР, и вступала в борьбу с ней: *Niemand hat mich gefragt, und ich fiel wie viele Frauen unter das aggressive staatliche Programm im Sport* (Меня никто не спросил и я, как и многие женщины, попала под агрессивную государственную программу в спорте). В фильме затронута не только проблема допинга, но отсутствие права выбора у женщин в спорте.

В заключении стоит отметить, что такие явления как маскулинность и фемининность нашли свое отражение в фильмах немецких режиссеров. Поднимая проблемы и исследуя данные феномены в фильмах, режиссеры используют лингвистические и экстралингвистические способы выражения. К лингвистическим способам относятся: использование устойчивых выражений и пословиц в репликах героев, оценочные суждения и использование прилагательных. К экстралингвистическим способам относятся: мимика и жесты героев, музыкальное сопровождение и раскрытие качеств присущих мужчинам и женщинам в образе героев. Задача феминистских и маскулинных исследований кино, конечно же, не только раз-

рушать устоявшиеся стереотипы изображений женщин и мужчин, но способствовать лучшему пониманию и переосмыслению отношений между гендером, властью и кинематографом.

Библиографические ссылки

1. Жирнова, Э. Н. Феминизм как часть медиакультуры / Э. Н. Жирнова // Медиа. Информация. Коммуникация. – М. – 2018. – № 27. – 8-16 с.
2. Кириллова, Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова, – М.: Изд-во Акад. Проект, 2005. – 445 с.
3. Чурушкина, А. Н. Гендерные исследования: из истории терминологии / А. Н. Чурушкина. – М.: Изд-во СПб, 2007. – 97 с.
4. Hale, M. Masculinity and Femininity in the MMPI-2 and MMPI-A / M. Hale, S. E. Finn. – Denver, 2010. – P.38.
5. Hofstede, G. Associates Masculinity and femininity. The Taboo Dimension of National Cultures / G. Hofstede. –Dutch: Publishing house SagePublication, 1998. – P. 16-17, 175.
6. Книжная и экранная культура. Появление алфавита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://students-library.com/library/read/40886-kniznaa-i-ekranna-a-kultura-poavlenie-alfavita> (Дата обращения: 14.12.2022).

© Третьякова П. О., Бедарева А. В., 2023

УДК 811.112.2(436)

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АВСТРИЙСКОГО ВАРИАНТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

М. В. Холкин

Научный руководитель – Н. В. Скачёва

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: makc0410@yandex.ru

В работе рассматриваются языковые особенности австрийского варианта немецкого языка. Исследуется статус, история и особенности австрийского варианта немецкого языка.

Ключевые слова: немецкий язык, австрийский вариант немецкого языка, диалект, национальный язык, лексические особенности, грамматические особенности, фонетические особенности.

LINGUISTIC FEATURES OF AUSTRIAN GERMAN

M. V. Cholkin

Scientific supervisor – N. V. Skacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: makc0410@yandex.ru

The article examines the linguistic features of Austrian German. The status, history and peculiarities of the Austrian German are investigated.

Keywords: German language, Austrian German, dialect, national language, lexical features, grammatical features, phonetic features.

Немецкий язык подвержен влиянию региональных устных языков в рамках специфических условий, в том числе исторических и социальных. Он является плюрицентричным языком, с несколькими центрами развития. Функционируя как официальный язык в семи странах и как язык меньшинства в не менее чем 9 странах, он претерпевает изменения. Исключением не стал и австрийский вариант немецкого языка, за столетия независимости от Германии, развивший свои особенности. Именно эти особенности стали целью изучения для таких учёных и исследователей как Аммон Ульрих, Артур Баур, Йохан Грежа, Рихард Шротт, Питер Визингер. Наибольшей же проблемой русскоязычной литературы является отсутствие рассмотрение австрийского варианта немецкого языка в целом; вместо этого учёные больше уделяют внимания отдельным аспектам.

В науке сложилось несколько представлений австрийского варианта немецкого языка (österreichisches Deutsch (далее ÖD)): 1) Чукшис В.А. определяет его как «вариант немецкого языка, принятый на государственном уровне в Австрии, который образует свою собственную систему форм существования немецкого языка (литературный язык, обиходно-разговорный язык, диалекты) и обладает особенностями на всех языковых уровнях» [3, с. 197]. 2) Схожего мнения придерживается и Бондаренко Е.В., указывая, что «на современном уровне диахронии, Австрийский вариант литературного немецкого языка подобно Швейцарскому варианту, включает в себя три языковые разновидности: литературный немецкий язык, обиходно-

разговорный немецкий язык Австрии и территориальные диалектные разновидности» [1, с. 41]. 3) Радович М.А., в свою очередь, соотносит австрийский вариант немецкого языка к диалектной области Баварии, заявляя, что эти диалекты, в том числе, составляют и литературный язык Австрии [2, с.144-145]. Для дальнейшего пользования нами было выбрано определение Чукчис В.А., как наиболее детальное.

Теперь же стоит перейти к самому австрийскому варианту немецкого языка, который представляет интерес своим положением в немецком языке и рядом особенностей. Визингер П. указывает, что на каждые 220 000 слов немецкого языка приходится 4000 слов-австрицизмов, 1,8% слов. Он имеет особенности на всех языковых уровнях: фонетическо-фонологическом, морфологическом, синтаксическом и лексико-семантическом. Он основан на диалектной принадлежности большей части Австрии к баварским диалектам, которые и сформировали Австрийский вариант немецкого языка [6].

Австрийский вариант немецкого языка распространён в Австрии, где он является официальным языком и высоко ценится в приграничных районах. На нём говорят примерно 8,9 миллионов человек согласно переписи населения Австрии [7].

Историю австрийского варианта немецкого языка можно начать с переселения баварцев на территорию современной Австрии в IX-X веке. Примерно из той же эпохи до нас дошли одни из самых старых письменных текстов верхнегерманского языка. В X веке уже появилось первое упоминание слова «Ostarrichi» – «Австрия». Вплоть до XVI века ÖD оставался быть центром немецкого языка, но затем политические силы начали перетягиваться в центральную Германию. Это вызвало разрыв между вариантами языка, и на юге язык начал развиваться отдельно. Этому также способствовали крупные политические разногласия в XIX веке, и именно тогда стали проявляться значительные отличия, особенно в кулинарной и политической лексике. Лишь в 1951 году статус ÖD как варианта немецкого языка был закреплён официально в словаре «Österreichisches Wörterbuch» [2] и в словаре Duden [4].

Методом сплошной выборки нами были изучены 195 терминов и словосочетаний, выбранных из перечисленных выше словарей, которые были распределены в зависимости от их лексических, семантических, словообразовательных, фонетических и грамматических особенностей ÖD. Так, в словаре выделяются несколько сотен особенных слов, таких как: «Rayon» – Amtsbezirk, округ; «Lenker» – Fahrer, водитель; «Karotte» – Möhre, морковь; «Indianerkrapfen» – Mohrenkopf, пирожное «голова мавра» и другие. В основном, они приходятся на две темы: «Кухня», «Политика». Наблюдаются и семантические отличия, например, существительное der Sack в ÖD имеет расширенное значение, и помимо «мешок» также означает «карман», принимает на себя значения слова «Tasche», сумка, и «Tüte», пакет. Кроме того, Иоахим Гржега выделяет ряд особенных для ÖD идиом [5]: «Grüß Gott!» в ÖD вместо «Guten Tag!», «Добрый день!». «Baba!», вместо «Tschüss!», «Пока!».

В первую очередь, мы исследовали отличия в словообразовании. Например, выделяется соединительный элемент -s после палатальных звуков «g, k, ch» – Gepäcksaufgabe. С глаголами ÖD склоняется к суффиксу -ieren, когда в литературном немецком предпочитается -en, а -ieren применяется редко – «editieren», а не «editen». Многие латинские окончания сохранились в ÖD – Aviso вместо Avis. Прилагательные, оканчивающиеся в литературном немецком на -e, теряют окончание. Например, blöd, fad. Имеются свои особенные уменьшительные суффиксы с другим значением относительно немецкого в германии: -erl, -l [4].

Далее мы проанализировали фонетические особенности ÖD. Несмотря на то, что языковая норма разнится в зависимости от региона, имеется стандартное произношение. В нём, тон голоса мягче, пары звуков d/t, g/k, b/p произносятся в сторону звонких, отсутствует лабиализация, после гласных буква -г- вокализируется. В закрытом слоге -er- произносится как e. Например, Mineral, oregerieren. Перед носовыми согласными и гласными при которых воздух выходит по бокам рта (например, l, r), гласные в ненапряженных суффиксах опускаются, особенно это касается конечных слогов -en и -len, например, gehen [ge:n], kühlen [ky:ln]; имеются и другие отличия. Также есть особенности в постановке ударений и смысловом акцентировании, например, если sich находится в сочетании с предлогом, то в ÖD акцент ставится на sich

(в северогерманских и швейцарских вариантах языка ударение ставится на предлог): etwas von sich geben. А в случае ударений, к примеру, заимствованные французские слова имеют ударение на последний слог; например, Sakko, Tabak, тогда как в литературном варианте немецкого языка ударение ставится на первый слог [4].

В грамматике ÖD имеются незначительные отличия от литературного варианта немецкого языка, некоторые из которых стоит упомянуть. Так, глаголы, обозначающие «позу», в ÖD применяются в перфекте с глаголом sein. Например: Ich bin gestanden. Кроме того, в разговорной речи настоящее время 2-го и 3-го лица единственного числа сильных глаголов образуется без умлаута, например, du stoßt, du fahrst, er tragt. Также предлоги во многих случаях могут использоваться иначе, чем в Германии, и к глаголу или существительному присоединяются другие предлоги. Например, am richtigen Weg (вместо vom richtigen Weg).

Таким образом, в ходе нашей работы был изучен статус, история ÖD, а также лексические, семантические, словообразовательные, фонетические и грамматические особенности австрийского варианта немецкого языка. Большую трудность вызывают, в первую очередь, фонетические и лексические особенности. Например, из-за особого произношения звуков d/t, g/k, b/p сложно понять слово, а наличие большого количества своеобразной лексики затрудняет понимание смысла всего текста или отдельного предложения. Нами было выявлено то, что наибольшее количество отличий ÖD от литературного варианта немецкого языка пришлось на фонетику и лексику.

Библиографические ссылки

1. Бонадеркно, Е.В. Австрийский вариант немецкого языка: внутренние факторы развития / Е.В. Бонадеркно, О.О. Чернова – Текст: непосредственный // Белгородский государственный национальный исследовательский университет – 2012. №6 – С. 40-43.
2. Радович, М.А. Австрийский вариант современного литературного языка как отражение историко-культурного развития страны / М.А. Радович, Я.В. Лазарева – Текст: непосредственный // Современные исследования социальных проблем. – 2022. №2 – С. 142-154.
3. Чукшис, В.А. К вопросу о своеобразии языковой ситуации в Австрии / В.А. Чукшис – Текст: непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета – 2019. №6 – С. 196-201.
4. Duden Österreichisches Deutsch / Jakob Ebner – Hamburg: Farnschläder & Mahlstedt GmbH, 2008. – 48 p. – direct text.
5. Österreichisch, Bairisch, Bayrisch, Deutschländisch – Beobachtungen zu Lexik und Idiomatik / Joachim Grzega // Österreichisches Deutsch und andere nationale Varietäten plurizentrischer Sprachen in Europa. Empirische Analysen. – 1997. P. 147-198 – direct text.
6. Standardsprache und Mundarten in Österreich / Peter Wisienger // Deutsche Gegenwartssprache. Tendencies and Perspectives. – 1990. – P. 218-232. – direct text.
7. World Population Review: сайт. – Уолнат, 2022 –. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/austria-population> (дата обращения 01.05.2023). – Текст: электронный.

© Холкин М. В., 2023

УДК 81`25:811.111

ВИДЫ КАЛАМБУРОВ В БРИТАНСКИХ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ТЕЛЕШОУ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕВИЗИОННО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ШОУ “КЬЮАЙ”)

В. А. Цыбенко
Научный руководитель – Н. Н. Гуськова

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
Российская Федерация, 390000, г. Рязань, улица Свободы, 46
E-mail: viktoria.tsybenko@gmail.com

В статье рассматривается понятие каламбура как особого стилистического приёма создания комического эффекта в британском развлекательном шоу “КьюАй”. На основе анализа классификаций видов каламбура, предложенных разными учёными, автор предлагает свои виды каламбура характерные для данного шоу и выявляет их характерные особенности.

Ключевые слова: каламбур; классификация; особенности; британские развлекательные телешоу.

DIFFERENT TUPES OF PUN IN BRITISH PANNEL SHOWS (ILLUSTRATED BY BRITISH PANEL SHOW “QI”)

V. A. Tsybenko
Scientific Supervisor – N. N. Guskova

Ruzain State University named after S. A. Yesenin
46, Svobody Street, Ryazan, 390000, Russian Federation
E-mail: viktoria.tsybenko@gmail.com

The article focuses on the definition of pun as a special stylistic devise that produces comic effect in the British panelshow “QI”. Through the analysis of the classification of punint roducedby various scholars, the author suggests other kinds of pun typical of the show, and singles out their characteristic features.

Keywords: pun; classification; peculiarities; British panel shows.

На протяжении многих лет английский юмор является предметом изучения отечественных и зарубежных учёных (В. В. Виноградов, Ю. М. Скребнев, С. Аттардо, Д. Делабастиа и др.). С точки зрения социо-культурологического подхода, в юморе находят своё отражение различные аспекты национальной культуры. Британский юмор – это особое социокультурное явление, которое реализуется посредством использования определенных лексических единиц и стилистических приемов в форме особых остроумных изречениях, несущих в себе национальный колорит Соединенного Королевства.

Принимая во внимание коммуникативную и познавательную функции юмора, мы можем предположить, что британский юмор, не только в Соединённом Королевстве, но и за его пределами, в наши дни становится универсальным инструментом общения людей по всему миру. Сейчас сложно найти человека, не знакомого с произведениями О. Уайльда и П. Г. Вудхауса. Более того, с развитием современных технологий появляется особый вид юмористического жанра – комедийно-развлекательные телешоу. Главными особенностями данных телешоу становятся развлекательный формат подачи материала и элемент неожиданности, в сочетании с тонким юмором. Наиболее ярко-выраженным проявлением юмора в подобных

шоу становится каламбур. Необходимо также отметить, что в рамках настоящей статьи мы придерживаемся точки зрения большинства лингвистов, которые считают каламбур одним из видов игры слов, который не является ей не тождественным.

Так, в британской традиции под каламбуром понимается “обыгрывание одного или более значений слова, или связанных с ним различных ассоциаций, или схожих звуковых форм слова, с целью создания комического эффекта”. В качестве иллюстрации использования каламбура приведём отрывок из второй серии первого сезона шоу “КьюАй”, в котором содержится омонимичный каламбур:

Rich Hall: "When it says to defend yourself against an alligator, that's the trick part of the question. This means the alligator is litigious, and he's trying to sue you..." <...> Jeremy Hardy: "Is that where the word "allegation" comes from?"

В предложенном выше примере комический эффект создаётся за счёт обыгрывания созвучия слов “alligator” “allegation”. Участники шоу переосмыслили прямое значение выражения “defend yourself against an alligator” (пер.: “защита от аллигатора”) и использовали слово “defend” (пер. англ. “обороняться, защищаться”) в переносном смысле как “защита в суде”, употребив в место этого судебного термин “аллигация”, который означает “утверждение, истинность которого подлежит подтверждению”.

Тем не менее, для того, чтобы выявить наиболее популярные виды игры слов и их специфические особенности в телевизионном шоу “КьюАй”, сначала нам необходимо обратиться к классификациям каламбура.

В русской традиции наиболее лаконичной и полной на наш взгляд является классификация, предложенная в “Большой советской энциклопедии”: 1) сопоставление омонимов; 2) созвучие слов в узком контексте; 3) столкновение омонимов; 4) сопоставление омографов; 5) разрушение и переосмысление устойчивых словосочетаний и фразеологизмов; 6) разные значения слова или словосочетания; 7) шуточная этимологизация.

В англоязычной традиции наибольшую популярность приобрела классификация бельгийского лингвиста Дирка Делабастиа. Он кладёт в основу своей классификации структурный подход к каламбуру и выделяет следующие виды каламбура: 1) каламбуры-омофоны; 2) каламбуры-омофоны; 3) каламбуры-омографы; 4) каламбуры-паронимы.

Датский лингвист Хенрик Готлиб дополняет классификацию Делабастиа следующими видами каламбура: 1) лексическая омонимия (основанная на полисемантичности слова); 2) омонимия словосочетаний; 3) фразовая омонимия.

Наш опыт анализа каламбуров в британских развлекательных телешоу, в которых используются различные виды каламбура, выделенные учеными, представляющими свои классификации, показал, что к данным видам каламбура необходимо добавить каламбуры, содержащиеся в своей основе культурные аллюзии и отсылки к различным популярным явлениям, и ситуативные каламбуры, содержащиеся в своей основе отсылки к ранее упомянутым в шоу фактам. Необходимо отметить, что в рамках настоящей статьи мы рассматриваем каламбур в широком смысле, приравнивая его к игре слов. Это помогает нам говорить о таком особом виде игры слов, как аудиовизуальный каламбур.

Далее, на основе анализа каламбуров в данном шоу мы можем сделать вывод о том, что наиболее популярными видами каламбура в данном шоу являются каламбуры, построенные на созвучии двух или более слов (омонимы, паронимы, омофоны), на полисемии, на распаде и переосмыслении фразеологических единиц, использовании культурных аллюзий, и ситуативные каламбуры.

В подтверждение нашей точки зрения, предлагаем рассмотреть некоторые примеры вышеупомянутых каламбуров из шоу “КьюАй”:

- Ситуативный каламбур: *Alan Davis: "That's the longest sustained laugh I've ever heard in my life. It never went very high, but it just went on and on, a bit like the graphite pencil of laughs. Stephen Fry: "35-mile laugh."* В данном примере используется отсылка к обсуждаемой ранее в шоу способности стержня грифельного карандаша начертить 55-киллометровую линию, прежде чем закончиться.

- Разложение фразеологической единицы: Bill Baley: “The blue whale, a vary vain animal. Perhaps the largest thing it has to swallow is it spride.” В данном примере участник шоу создаёт каламбур, основанный на прямом и переносном значении выражения “to swallow one’s pride”, что при дословном переводе означает “проглотить свою гордость”, а в составе идеомы – “переступить через себя, поступиться с собственной гордостью”.

- Омонимия: Stephen Fry: “What was Caravaggio’s real name?” Alan Davis: “It sound slike Italian for “Carphone Warehouse”.” В данном примере используется ложная омонимия при сопоставлении звучания имени знаменитого художника и британской ретейлинговой компании сотовых телефонов. Именно за счёт такого необычного сравнения создаётся комический эффект.

- Использование культурной реалии: Stephen Fry: "Tigers only roar to tell others where they are." Alan Davis: "To where the Frosties are. Здесь участник шоу делает отсылку к хлопьям для завтрака “Frosties”, на упаковке которых изображён тигр. Такое оригинальное высказывание также сопровождается дополнительным визуальным рядом. Для того, чтобы проиллюстрировать смысл своего высказывания, комик корчит забавные гримасы, показывающие, как тигры ищут упомянутые нами ранее “Фростиз”.

Таким образом, на основе проведённого нами исследования, мы можем сделать вывод об уникальности каламбура как стилистического приёма создания комического эффекта в британских развлекательных телешоу, который сочетает в своей основе экстралингвистические факторы и ситуативный характер, то есть при их создании элемент новизны наслаивается на уже известную зрителям сюжетную канву, с которой неразрывно связано и их значение.

Библиографические ссылки

1. Герц, А. С. Британский юмор и особенности его перевода в английских романах XXI века [Текст] / А. С. Герц // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сборник статей VIII Международной научной конференции молодых ученых (8 февраля 2019 г.). – Ч. 1: Современные лингвистические исследования. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2019. – С. 205–212. / [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/72843/1/978-5-8295-0636-0_1_38.pdf

2. “КьюАй” [Электронный ресурс] – URL: <https://www.lordfilm.film/16779-kjuaj-vesma-interesno-2003.html>

3. Англо-русский словарь Мюллера [Электронный ресурс] – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/muller/872106/defend>

4. LegalInformationInstitute [Электронный ресурс] – URL: <https://www.law.cornell.edu/wex/allegation#:~:text=An%20allegation%20is%20defined%20as,by%20the%20Wex%20Definitions%20Team%5D>

5. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/92329/%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D1%83%D1%80>

6. Giorgadze, M. Linguistic Features of Pun, Its Typology and Classification. European Scientific Journal. 2014. 2. С. 271-275.

© Цыбенко В. А., 2023

УДК 81.11

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХИП-ХОП КОМПОЗИЦИЙ

Е. В. Шафрыгина, В. В. Файда

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: kshafrygina@gmail.com

В статье проводится анализ характерных стилистических черт в текстах англоязычных хип-хоп композиций, описываются зарождение и становление хип-хоп-культуры, а также раскрывается специфика содержания рэп-текстов.

Ключевые слова: тексты хип-хоп композиций, средства выразительности, хип-хоп культура.

STYLISTIC FEATURES OF THE TEXTS OF ENGLISH-LANGUAGE HIP-HOP COMPOSITIONS

E. V. Shafrygina, V. V. Faida

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: kshafrygina@gmail.com

The article analyzes the characteristic stylistic features in the texts of English-language hip-hop compositions, describes the origin and development of hip-hop culture, and also reveals the specifics of the content of rap texts.

Keywords: texts of hip-hop compositions, means of expression, hip-hop culture.

Феномен современного зарубежного рэп-текста не так тщательно изучен, но вызывает интерес и множество споров среди современных лингвистов. В лингвистической науке на данный момент имеется лишь несколько русскоязычных обзоров литературы, целью которых является исследование современного англоязычного хип-хоп текста, в том числе применяющих метод лингвистического анализа, что представляет особый интерес для занимающихся изучением хип-хоп культуры в нашей стране.

Актуальность данного исследования подтверждается интересом лингвистической науки к вопросам взаимодействия английского языка с социальными группами и субкультурами, в рамках которых он формировался, степенью влияния американской хип-хоп культуры на структуру английского языка и англоязычную литературу, а также востребованностью данного жанра.

В данном исследовании мы поставили цель изучить структуру текстов хип-хоп композиций и обозначить характерные для них стилистические черты.

Методами исследования послужили лингвистический и сравнительно-сопоставительный анализы.

В основе рэп-музыки, как и в любом музыкальном жанре, лежит множество характеризующих её элементов. Первоначальные четыре основных столпа хип-хопа включают в себя диджеинг, эмсиинг, брейкданс и визуальное искусство (граффити), которые вследствие обособились и стали самостоятельными субкультурами, но благодаря им и зародилась сама хип-хоп музыка.

Фундаментальным элементом рэп-музыки и по сей день является текстовая составляющая и ее подача на доступном молодому поколению языке, что является истинным определением понятия «эм-си» – сопроводитель инструментала. Первостепенные цели для каждого хип-хоп артиста – донесение информации, освещение глобальных событий, побуждение к самовыражению и проявлению индивидуальности. Со временем главные языковые черты и способы передачи смысловой нагрузки в хип-хоп композициях претерпевают изменения, но такие языковые черты, как стилистические все так же остаются ключевыми.

Влияние хип-хопа достигло точки своего апогея, когда многие современные англоязычные поэты научились успешно модернизировать свои произведения, основываясь на данном музыкальном жанре, за что стоит благодарить максимально обособленный от консервативных рамок поэзии подход хип-хоп артистов к работе со средствами выразительности. Наиболее часто встречающимися средствами выразительности в хип-хоп текстах являются олицетворение, метафоры, сравнения, эпитеты, аллюзии и антитеза. Рассмотрим данные понятия подробнее. Олицетворение – это фигура речи, в которой идея или вещь наделяются человеческими качествами. Метафора – это фигура речи, выполняющая функцию скрытого сравнения. Сравнение в английском языке – средство выразительности, в котором два непохожих объекта или понятия явно сравниваются друг с другом посредством использования «like» или «as.». Эпитет – средство образности, помогающее сделать характеристики предмета ярче, чем они есть. Аллюзия – отсылка, обычно краткая, на человека, место, вещь, событие или другое литературное произведение, с которым читатель предположительно знаком. Антитеза – это литературный прием, который относится к сопоставлению двух противоположных элементов.

Таким образом, хип-хоп музыка содержит в себе множество черт поэзии, и своей доступностью в их использовании является востребованной для слушателей и по сей день.

На основе вышесказанного, мы определили и проанализировали стилистические черты, наиболее характерные для хип-хоп-лирики на примере четырехкомпозиций таких рэп-артистов, как Kendrick Lamar, Tyler, the Creator и Childish Gambino.

Из анализа куплета Tyler, the Creator композиции “Yonkers”, можно выделить множество средств выразительности: «I'm an over achiever, so how about I start a team of leaders and pick up Stevie Wonder to be the wide receiver?». В данных строках артист использует такое средство, как аллюзия. Артист ссылается на идиому «the blind leading the blind», которая описывает ситуацию, когда кто-то, кто ничего не знает, получает совет и помощь от другого человека, который так же не осведомлен, как и он. И данная строка является одним из примеров такого явления, как парадокс, который является главной темой композиции.

В текстах вышеупомянутого исполнителя содержится множество метафор. Например, в композиции «Boredom» есть следующие строки: «Boy, my bedroom floor is a cereal burial, I'm serious; I ate 'em all, dry boxes, bodies, yeah I caught 'em; If we're talkin' 'bout real meals, ask my stomach, he ain't saw 'em».

Тайлер называет свою комнату «кладбищем для хлопьев», что является созвучным сочетанием слов с выражением «серийный убийца». Артист и дальше раскрывает метафору, сравнивая пустые коробки с телами жертв маньяков. Метафора «My eye balls are turning to dry wall» раскрывает последствия скуки и одиночества, из-за которых артист не может принимать пищу и спать, вследствие чего его организм подвергся обезвоживанию. В тексте композиции есть место и олицетворению «Boredom got a new best friend», отражающему то, что исполнителю стало настолько одиноко, что теперь его лучшим другом выступает скука.

Одним из примеров антитезы в современных хип-хоп текстах является композиция Childish Gambino «This is America»: «I know you wanna party; Party just for free; Girl, you got me dancin'; Dance and shake the frame; This is America; Guns in my area; I got the strap; I gotta carry 'em».

С помощью этого приема автор композиции противопоставляет два явления: праздную жизнь и насилие. Автор хочет показать, что быть чернокожим в США приносит либо счастье, либо сулит разрушение. Когда персонаж данной композиции не ведет праздную жизнь, он убивает.

Текст композиции состоит из множества эпитетов, придающих тексту уникальную эмоциональную окраску: «Yeah, yeah, I'm so cold like, yeah; I'm so dope like, yeah».

Эпитеты «cold» и «dope» передают апатию и отсутствие эмоций в хаотичной атмосфере бедных районов США как желательные для каждого афроамериканца черты. По словам артиста, многочисленные смерти темнокожих людей ввиду социальной несправедливости ожидаемы, что отражается на их личностях и культуре. Существует ложная иллюзия, что жить как-то легче, если на кону нет заботы о жизнях.

В текстах рэп-композиций также можно обнаружить множество сравнений. Например, композиция Кендрика Ламара «Father Time», исследующая проблему нездоровых взаимоотношений между отцом и сыном, содержит следующие строки: «Early mornin' wake-ups, practicin' onday-offs; Toughlove, bottledup, nochaser; Neat, nochaser ...».

Под существительным «Neat» подразумевается отсутствие льда или смеси в алкогольном напитке, а «chaser» – это вещь, позволяющая бороться с неприятным вкусом или ощущением от алкоголя. В припеве проводится параллель между употреблением алкоголя и сдерживанием эмоций: быть жестким и подавлять свои эмоции – все равно, что выпить залпом крепкий напиток и столкнуться с полным воздействием алкоголя.

В повествовании песни припев отражает то, как Кендрику пришлось заставить себя похоронить свои чувства, потому что это, в понимании его отца – поступок настоящего мужчины.

Композиция также изобилует аллюзиями на англоязычные идиомы и содержит несколько случаев употребления антитезы. Например, в строчке «I love my father for tellin' me to take off the gloves, 'cause every thing he didn't want was every thing I was» содержится аллюзия на идиому «The gloves come off», которая является обозначением яростной и ожесточенной борьбы без каких-либо ограничений, ссылка на которую заключается в том, что отец артиста поощрял его агрессивно бороться со всем, что ему предстоит в жизни. Вторая же часть строчки содержит в себе антитезу: Кендрик – это все те качества, которые его отец не может принять и которые он скрывал от него и от себя, чтобы избежать насмешек.

Таким образом, в ходе лингвистического анализа было выявлено, что наиболее распространенными средствами выразительности в текстах англоязычных хип-хоп-композиций являются аллюзия (2 случая употребления), антитеза (2 случая употребления), олицетворение (1 случай употребления), эпитеты (1 случай употребления), метафора (1 случай употребления) и сравнение (1 случай употребления).

Подводя итог, стилистические черты всегда являлись неотъемлемой частью рэп-лирики. Представленные приемы в хип-хоп композициях раскрываются по-новому, становятся более доступными для понимания слушателям, но в тоже время делают текст глубоким и осмысленным. Они предоставляют артистам возможность разнообразить текст и донести до слушателей смысл и проблематику композиции. Результаты проведенного исследования позволяют лингвистам более тщательно изучить особенности текстов англоязычных хип-хоп композиций и их влияние на английский язык, а также дают возможность составить корректно структурированный, стилистически богатый хип-хоп текст.

Библиографические ссылки

1. Богданов, А.В. Лингвокультурные характеристики американского рэп-дискурса. – автореф. Дис. к.ф.н. -М., 2007. – 21с.
2. Гриценко, Е.С., Дуняшева Л.Г. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/869/1/plin-2013-02-20.pdf> (Дата обращения: 10.05.23)
3. Колесников, А.А. Лингвистические особенности языка представителей хип-хоп культуры: Дис. на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М., 2015. – 158с.

© Шафрыгина Е. В., Файда В. В., 2023

Секция 3
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ»

УДК 81'322.4

**ОБЗОР ИНТЕРАКТИВНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА**

Е. Е. Александрова
Научный руководитель – Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: katerina1023@bk.ru

В данной работе поднимается вопрос о стремительном внедрении информационных технологий в образовательный процесс студентов. Рассматриваются различные интерактивные ресурсы для помощи в изучении иностранного языка. А также приводятся примеры современных, своеобразных методов обучения, которые могут быть применимы в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: информационно – коммуникационные технологии, информатизация образования, интерактивные ресурсы, методы обучения.

**AN OVERVIEW OF INTERACTIVE RESOURCES IN FOREIGN LANGUAGE TEACH-
ING FOR UNIVERSITY STUDENTS**

Е. Е. Alexandrova
Scientific supervisor – E. V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: katerina1023@bk.ru

This paper raises the issue of the information technology rapid introduction into the educational process of students. Various interactive resources to help learn a foreign language are considered. It also provides examples of modern, distinctive teaching methods that can be applied in higher education institutions.

Keywords: information and communication technologies, informatization of education, interactive resources, teaching methods.

На данный момент в современном мире инновационные компьютерные технологии находятся на пике своего развития и продолжают свое непрерывное совершенствование. Текущие новообразования заменили традиционные способы обучения по различным дисциплинам, включая обучение иностранному языку. Сейчас выбор преподавателя по методике обучения, сочетанию различных программ, по применению интересных способов и приемах в процессе учебной деятельности в сочетании с мультимедийными технологиями, имеет неограниченные возможности по применению.

В связи со стремительным внедрением информационно-коммуникационных технологий, к выпускникам высших учебных образовательных организаций предъявляются иные требо-

вания, среди которых рассматриваются умение анализа, систематизации и применения информации различного характера (в основном посредством ИКТ), а также владение иноязычными коммуникативными технологиями в ситуациях социально – бытового и профессионального общения. Следовательно, знание и главное грамотное владение иностранным языком является важным критерием профессиональной деятельности потенциальных специалистов.

До настоящего времени обширно использовался термин «информатизация образования». Под *информатизацией образования* понимается процесс обеспечения сферы образования методологией и практикой разработки и оптимального использования современных информационных технологий, ориентированных на реализацию психолого-педагогических целей обучения, воспитания.

Среди основных достоинств ИКТ во время образовательной деятельности выделяют следующие: обновление всей системы образования в соответствии с запросами общества и требованиями федеральных государственных образовательных стандартов последнего поколения, быстрая адаптация обучающихся к социальным изменениям, более быстрый процесс передачи знаний и опыта от одного человека к другому; таким образом, повышение качества и эффективности учебного процесса в целом.

В современных условиях развития образовательных информационных технологий этап информатизации образования можно считать завершенным, поскольку практически все образовательные организации оснащены компьютерной техникой, педагоги имеют достаточно высокой уровень компьютерной грамотности и информационной компетенции, а также владеют навыками применения ИКТ в образовании. Кроме того, в 2016 году стартовал федеральный проект «Цифровая образовательная среда», закрепленный Указом Президента РФ. Он направлен на создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, а также обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования. В рамках проекта ведется работа по оснащению организаций современным оборудованием и развитию цифровых сервисов и контента для образовательной деятельности. Срок реализации датируется 2024 годом.

Передовые технологии обеспечивают доступ к иностранным источникам дополнительной информации и к многообразным вариантам языка, позволяют построить виртуальную аутентичную языковую среду, представляют возможность как межличностного взаимодействия обучающихся, так и общения с преподавателем через Интернет-сеть.

Интерактивные ресурсы глобально разнообразны. Но среди всех специалисты особенно выделяют *LearningApps.org*. Данный проект предусматривает вариант, когда обучающиеся используют всевозможные интерактивные модули. А преподавателям предлагаются отдельные образцы для создания упражнений со своим языковым контентом. Данное интерактивное приложение содержит задания различной степени сложности для любого уровня владения иностранным языком. Раздел *My classes* позволяет организовать самостоятельную работу обучающихся в отдельных группах.

Большинство компьютерных программ в настоящее время имеют мобильные версии, что дает возможность пользоваться сервисом с мобильных устройств. Такой подход в обучении иностранным языкам называется *Mobile Assisted Language Learning* («Изучение иностранных языков с помощью мобильных технологий»). Он позволяет индивидуализировать обучение путем создания лично значимых для каждого обучающегося ситуаций и саморегуляции процесса обучения благодаря возможности выбора интенсивности изучения языка, осуществить непосредственную обратную связь, при этом происходит диагностирование и исправление ошибок.

Среди мобильных интерактивных сервисов следует упомянуть следующие:

- универсальные (Duolingo, Lingualeo, Semper, Busuu, Lingvist);
- приложения для формирования и развития лексических навыков (Easy ten, Upmind, Memrise, Quizlet);

- приложения для совершенствования грамматических навыков (English Phrasal Verbs, Filp and Learn, Color Verbs);
- приложения, предлагающие видеофрагменты и разработанные к ним задания, в качестве основы изучения иностранного языка (FluentU, TED, YouTube);
- новостные приложения (BBC News, CNN News);
- приложения для формирования иноязычных коммуникативных умений (Urban Dictionary, Genius, Smigin Travel, Replika);
- мобильные словари (АВВУУ Lingvo Dictionaries, Multitran);
- автоматические переводчики (Word Lens, Google Translate, iTranslate, Яндекс – переводчик).

Характерными особенностями мобильных приложений являются их мультимедийность и гипертекстуальность, которые позволяют ускорить и улучшить процесс изучения иностранного языка, выработать устойчивые языковые шаблоны, навыки общения, правила грамматики английского языка. Мобильные словари, помимо транскрипции и грамматических статей, снабжены функцией озвучки и распознавания голосового ввода лексических единиц, функцией добавления изучаемых слов в избранные, автоматической историей поиска, а также многие из них предлагают оригинальные способы изучения новой лексики (например, «Слово дня»).

В настоящее время особого внимания заслуживают такие технологии дистанционного обучения иностранному языку, как *Skype* и *Zoom*. Они представляют собой видеокommunikационные инструменты и привлекают своей доступностью и простотой использования. Преподаватели получают возможность организовать индивидуальные и парные занятия, разговорные клубы, а также вебинары и видеоконференции, привлекая участников из других стран или носителей языка. Данные технологии позволяют обучающимся осуществлять практику в устной речи и аудировании онлайн; с помощью текстового чата также можно совершенствовать навыки письменной речи.

Очевидным достоинством применения *Skype* и *Zoom* в языковом образовании является приобретение обучающимися языкового опыта общения. В процессе коммуникации происходит знакомство не только с лексическими, грамматическими, фонетическими языковыми особенностями, которые присущи только носителю языка, но и со всей культурой другой страны, менталитетом, образом жизни. Следовательно, появляется уникальная возможность конструирования подлинной иноязычной онлайн – среды.

В последнее время все большую популярность приобретает онлайн-школа английского языка *Skyeng*, которая предлагает учебную интерактивную платформу на основе технологии *Skype*. Занятия с преподавателями проводятся в круглосуточном режиме и дополняются мобильными приложениями, расширениями для браузера и обучающими рассылками. После вводного урока, на котором определяется уровень владения английским языком, методистом составляются персональные рекомендации по обучению, подбираются соответствующие преподаватели с учетом интересов обучающихся, целей и задач курса. Тщательное планирование и разработка вспомогательных языковых материалов, согласованная программа занятий, контроль выполнения заданий способствуют эффективному и увлекательному обучению английскому языку.

Дополнительно хотелось упомянуть не только об современных инновационных технологиях, но и о некоторых нестандартных методах обучения:

Центрированное обучение (*Student – centred approach*) получило широкое распространение в зарубежной средней и высшей школе как один из вариантов современных технологий обучения. Суть данного обучения заключается в максимальной передаче инициативы в процессе занятий самому обучающемуся. Эта технология обучения предполагает наиболее полное раскрытие потенциала студента в результате особой организации занятий, создание партнерских отношений между педагогом и студентом. При такой технологии обучения общение на иностранном языке становится более эффективным благодаря установлению парт-

нерских отношений между педагогом и студентом и создания условий для раскрытия личностных особенностей студентов.

Языковой портфель или же портфолио представляет собой пакет документов, в котором его обладатель фиксирует свои достижения и опыт в овладении изучаемым языком, полученные квалификации, а также отдельные виды выполненным их за время обучения работ, свидетельствующих о его успехах в изучаемом языке/языках. Используя материалы языкового портфеля, обучающийся имеет возможность сопоставить свой уровень владения иностранным языком с уровнем других обучающихся в группе, а также с различными нормами и определить (как самостоятельно, так и с помощью преподавателя) наиболее рациональные способы совершенствования своих знаний и умений. Языковой портфель, таким образом, призван обеспечить наиболее рациональную организацию самостоятельной работы обучающихся по овладению изучаемым языком.

Технология обучения «Case study». Суть технологии заключается в том, что обучающимся выдается набор учебных материалов, заключенных в кейс (папку) и предлагается в результате знакомства с материалами осмыслить содержание заключенной в них проблемы, как правило, не имеющей однозначного решения, и предложить свое решение с использованием имеющихся профессиональных знаний и умений. На занятиях по языку работа с кейс – технологиями предполагает также совершенствование речевых навыков и умений обучающихся в результате участия в обсуждении проблемной ситуации. Использование данной технологии способно приводить к повышению интенсивности учебного процесса и обеспечению многообразия форм взаимодействия между его участниками, так как сущностной характеристикой технологии являются ориентация на межличностное общение и воздействие на психическую и социальную структуру личности.

Таким образом, роль иностранного языка в подготовке конкурентоспособного специалиста постоянно растет. Следовательно, преподаватели стремятся использовать в образовательном процессе такие технологии, которые учат студентов выявлять проблему и самостоятельно находить информацию, критически осмыслить ее и предложить решение проблемы; а мобильные технологии (а также мобильные приложения) позволяют наилучшим образом организовать как автономное или самостоятельное обучение, так и обучение в группах с разработанными учебными курсами в мобильных форматах. Они способствуют повышению мотивации обучающихся за счет использования знакомых им технических средств.

Библиографические ссылки

1. Современные методы и технологии обучения иностранному языку в вузе. [Электронный ресурс]. URL: [sovremennye-tehnologii-i-metody-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze.pdf](#) (дата обращения 10.05.2023)
2. Современные технологии обучения иностранному языку в вузе [Электронный ресурс]. URL: [sovremennye-tehnologii-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze.pdf](#) (дата обращения 10.05.2023)
3. Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30254> (дата обращения 10.05.2023)
4. Современные тенденции в методике образования иностранного языка [Электронный ресурс]. URL: [62 \(kubstu.ru\)](https://62.kubstu.ru) (дата обращения 10.05.2023)
5. Academic.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/X8jz4> (дата обращения 10.05.2023)
6. Современные тенденции преподавания иностранных языков [Электронный ресурс] URL: Современные тенденции в преподавании иностранных языков | Статья по английскому языку: | Образовательная социальная сеть (nsportal.ru) (дата обращения 10.05.2023)

УДК 372.881.111.1

ПРИМЕНЕНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Е. В. Афанасьева

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: nyura.azarova00@mail.ru

Цель данной статьи – дать теоретическое определение понятий аутентичного материала и социокультурной компетенции, поскольку существует множество различных определений. В ней также определяется роль использования аутентичных материалов в классе для развития социокультурной компетенции учащихся. Также приводятся примеры заданий для применения аутентичных материалов на уроках с учащимися средней школы.

Ключевые слова: аутентичный, аутентичные материалы, социокультурная компетенция.

THE USE OF AUTHENTIC MATERIALS IN THE PROCESS OF FORMING SOCIOCULTURAL COMPETENCE

E. V. Afanaseva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: nyura.azarova00@mail.ru

The purpose of this article is to give a theoretical definition of the concepts of authentic material and sociocultural competence, since there are many different definitions. It also defines the role of the use of authentic materials in the classroom for the development of students' socio-cultural competence. Examples of assignments for the use of authentic materials during lessons with secondary school students are also given.

Keywords: authentic, authentic materials, sociocultural competence.

В современном мире особо актуальным является вопрос взаимосвязанного изучения иностранных языков и культур в процессе подготовки человека к жизни и коммуникации с другими людьми в современном мультикультурном обществе. Вследствие этого, многие ученые изучают социокультурный компонент в результате обучения иностранным языкам. Следует отметить, что при развитии социокультурной компетенции учащихся посредством применения аутентичных материалов в течение урока реализует полноценное владение и изучение иностранного языка. Исходя из этого, при помощи правильно подобранных аутентичных материалов обеспечивается межкультурное общение, расширение и увеличение знаний о той или иной культуре.

Поскольку мы рассматриваем аутентичные (или подлинные) материалы в формировании социокультурной компетенции, целесообразно рассмотреть существующие дефиниции таких понятий как «аутентичный», «аутентичный материал» и «социокультурная компетенция».

Как отмечает Э. Г. Азимов, аутентичный – это вполне вероятный, который основан на первоисточниках [1, с. 3].

Согласно И. Г. Ворониной, аутентичные материалы представляют собой собственно оригинальные тексты, статьи, билеты, высказывания, брошюры, интервью, фильмы, аудио- и

видеоматериалы, которые в действительности написаны и записаны носителями языка для носителей языка. Также, такие материалы содержат лингвистическую и экстралингвистическую информацию различных сфер жизни общества и выражают действие языка как способ профессионального общения в естественном окружении [2, с. 56-60].

Хотя использование аутентичных материалов может быть сложным для учащихся с низким уровнем владения иностранным языком, это, несомненно, эффективное средство развития коммуникативной и социокультурной компетенции учащихся.

Исходя из позиции В. В. Сафоновой, социокультурная компетенция основывается на знании социальной культуры общества, правил и способов поведения в нем. Очевидно, что для учащихся социокультурная компетенция зависит от того, насколько они информированы о традициях, обычаях и культуре, об истории стран изучаемого языка. Поэтому, одним из первостепенных методов развития социокультурной компетенции является формирование и развитие у учащихся знаний и навыков о социокультурной культуре, ее конкретных проявлениях и приемах поведения и взаимодействия в отдельной конкретной ситуации. Социокультурная компетенция описывает их взаимодействие с обществом и другими людьми и позволяет им правильно понимать носителей языка и взаимодействовать с ними [3, с. 23-25].

Изучая иностранный язык, учащиеся могут познакомиться с традициями и культурой страны, узнать о ее исторических и географических особенностях, традициях и обычаях. Постоянное использование языкового материала, несомненно, повышает интерес к изучению иностранного языка. Учитывая эту информацию, актуальным становится вопрос о предоставлении учащимся социокультурных знаний о народе изучаемого языка и использовании этих знаний в процессе общения. Более того, использование аутентичных материалов является эффективным методом для формирования социокультурной компетенции учащихся, который приводит к следующим результатам: усвоение грамматических структур и лексического минимума, улучшение качества произношения, умение понимать речь носителей языка.

Также важно, чтобы аутентичные материалы содействовали формированию социокультурной компетенции учащихся при следующих условиях:

1. учитывать интересы учащихся, их психологические особенности и уровень владения языком
2. соблюдение методической последовательности работы с аутентичными материалами
3. отражение в аутентичных материалах культуры и современной жизни народа изучаемого языка.

Существует три этапа формирования социокультурной компетенции в общеобразовательной школе: младшая ступень (начальная школа), средняя ступень и старшая ступень. На каждом из этих этапов применяются различные виды аутентичных материалов: от изучения пословиц и поговорок, путеводителей и рекламы до проектной деятельности, и разбора видеоматериалов. Например, для достижения развития социокультурной компетенции и разговорных навыков учащихся средней школы предлагается применение таких аутентичных материалов как изучение рекламы, путеводителей, школьного расписания, распорядка дня, программы передач, меню, рецепты и т.д. Одним из заданий формирования социокультурных навыков – это работа с путеводителем по стране изучаемого языка. Первым делом, учащиеся, работая в парах, создают рекламу какого-то туристического места, куда можно поехать, следуя следующей инструкции: *collect information from the Internet and make holiday adverts for places in any country you choose. Use illustrations for your adverts.*

Далее, учащиеся составляют свой путеводитель, используя следующие вопросы:

- Which place would you prefer to go to? Why?
- Where is a good place to go in that town ...?
- when it's very cold
- when it's raining
- when the sun is shining
- What can you do in these places?

Для большего погружения в культуру стран изучаемого языка, применяется проектные технологии. Например, чтобы ознакомиться с традициями и обычаями стран соединенного королевства, сразу подготавливается проект-пример учителем, и далее, следуя плану и указаниям, учащиеся объединяются в группы и создают свой проект:

Make a project about one of the countries of the United Kingdom. On your poster, put:

- a map of this country;
- a picture of its flag;
- its national flower;
- the names of important cities;
- names and pictures of important places;
- information about its country's favourite sports;
- information about its country's money.

Для эффективного усвоения языка, важно развивать навык аудирования и для закрепления навыка говорения, можно использовать следующее задание: listen to the interview with Emma Watson and then make up your own interview with your partner pretending one of you is a TV-star. You can use following questions:

1. What's the best age to be?
2. What are the downsides of being famous?
3. Are you optimistic or pessimistic about the future?

Таким образом, в ходе естественного и обычного процесса обучения происходит формирование социокультурной компетенции с использованием аутентичных материалов, развивая умения общения на изучаемом языке. Также, данный процесс реализует практические, воспитательные и развивающие цели, на успех и результат которых направленно обучение иностранному языку на определенном этапе обучающихся.

Библиографические ссылки

1. Азимов, Э. Г. Шукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Шукин. – М.: ИКАР, 2009. – 120 с.
2. Воронина, Г.И. Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы // Иностранные языки в школе. – М.: Просвещение, 1999. – №5. – 140 с.
3. Сафонова, В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996. – 250 с.

© Афанасьева Е. В., 2023

УДК 811.112.2

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО

М. А. Бусова, В. А. Лазарева, О. Е. Николаева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: leralaza888@gmail.com

В статье проводится анализ особенностей изучения немецкого языка как второго иностранного среди студентов лингвистов 1 курса. Выявляются главные проблемы, которые возникают в процессе освоения нового языка и приводятся советы по их решению.

Ключевые слова: второй иностранный язык, лингвистические особенности, опрос среди студентов, проблемы с фонетикой, проблемы с грамматикой, интерес, материал, интерференция, советы.

PECULIARITIES OF LEARNING GERMAN AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE

M. A. Busova, V. A. Lazareva, O. E. Nikolaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: leralaza888@gmail.com

The article analyzes the peculiarities of learning German as a second foreign language among 1st-year linguists. The main problems that arise in the process of learning a new language are identified and recommendations for solving them are given.

Keywords: second foreign language, linguistic peculiarities, survey among students, problems with phonetics, problems with grammar, interest, material, interference, recommendations.

Немецкий является одним из часто изучаемых иностранных языков на лингвистических направлениях. Не говоря уже о том, что данный язык представляет собой «типично второй иностранный». Студенты лингвисты уже на 1 курсе знакомятся с новым для них языком. По сравнению с первым опытом в изучении английского, ко второму языку обучающиеся подходят уже в зрелом возрасте, поэтому повышается и эффективность в обучении. Стараясь использовать полученные знания, навыки и опыт от английского, студенты облегчают изучение еще одного германского языка. Все начинается не «с нуля», а исходя из расширения существующего владения языком за счет нового.

Однако ряд проблем, возникающих на почве языкового родства двух изучаемых языков, а также отношения обучающихся подводит к цели данной научной статьи. Определить какого рода проблемы возникают у студентов на курсе лингвистики при освоении нового языка.

Для успешного изучения немецкого на базе английского необходимо учитывать следующие лингвистические особенности: генетическую близость языков, латинскую письменность, общие моменты в произношении, аналогичные грамматические явления, близкие по структуре и семантике, наличие общего пласта лексики германского происхождения, сходные речевые модели [1]. Также хочется выделить преимущества подобной языковой пары, а именно:

1. Близость в лексической структуре, за счет того, что оба языка являются представителями германской группы, сходство базируется на большом количестве похожих друг на друга слов в обоих языках.

2. Близость в грамматической структуре, основанная на сходстве явлений, правил. А также включая имеющиеся знания в области грамматики английского языка. Эти знания так или иначе также упрощают изучение.

Однако данные «преимущества» могут послужить источником ряда проблем, которые встают на пути у первокурсников на начальном этапе

знакомства с новым языком и его изучения. Поэтому среди студентов кафедры лингвистики теории и практики перевода потока БЛТ22 был проведен опрос с целью подтверждения выдвинутых предположений.

Опрос включает в себя 4 вопроса, направленные на выявление существующих проблем у студентов. Результаты опроса представлены на Рисунке 1.

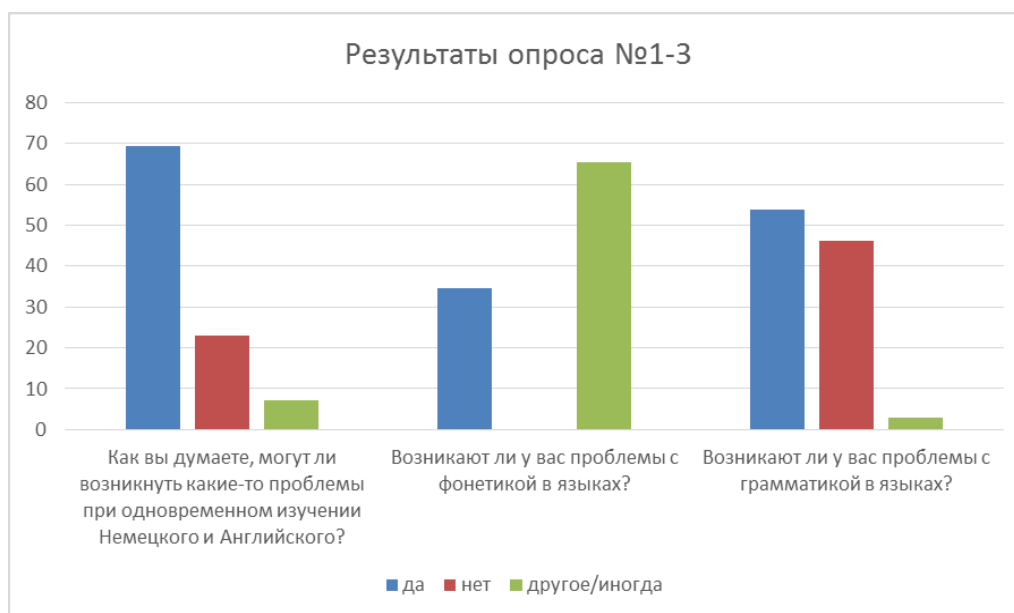

Рисунок –1

Хочется начать с того, что большее число опрошенных соглашались с вероятностью возникновения проблем при одновременном изучении немецкого и английского из-за ряда сходств. Что уже говорит нам о преждевременном предубеждении студентов.

Тем не менее, обучающиеся отмечают, что возникают проблемы с фонетикой, которая выражается в ошибочном произношении слов согласно немецкому произношению, когда студент разговаривает или читает на английском и наоборот. Фонетическая составляющая языков буквально смешивается в голове и это явная проблема. Та же ситуация возникает и в грамматическом аспекте, происходит «путаница» при написании похожих слов. Например, письменно изъясняясь, используя английский язык, студент может написать некоторые слова согласно немецким правилам. Пример схожих слов: lamp – Lampe, wine – Wein, melon – Melone и так далее.

Отдельно представлен результат четвертого вопроса на Рисунке 2.

И в заключении оценка нового языка студентами. Немецкий дается им достаточно легко, при изучении они не проводят параллель с английским, изучая его как отдельный, новый субъект. Но на втором месте находится ответ о том, что немецкий дается тяжело, сами трудности имеют связь с английским языком. Отсюда можно сделать вывод, что выявленные проблемы имеют популярность среди студентов, но они искоренятся с опытом и большим количеством практики. Так два языка смогут обособиться друг от друга в сознании обучающихся.

На этом, касательно проблем, связанных с внутренней составляющей языка, мы можем закончить и перейти к проблемам с внешней позиции, а именно со стороны самого обучающегося.

Рисунок 2

Знакомство с английским в юном возрасте несет за собой приятные воспоминания от неподдельно детского интереса к новому языку. По стечению времени простой интерес сменяется мотивацией и определенной целью, ради которой человек продолжает свое изучение языка. Однако, находясь уже в более зрелом возрасте, первокурсники лингвисты опять сталкиваются с ситуацией первоначального знакомства с вновь новым языком – немецким. Возможно, большинство обучающихся настигнет ностальгия, когда, вникая в процесс изучения этого «нового», они будут снова проходить через азы: звуки, буквы, алфавит, базовые слова и т.д. Но мотивация, как и собственно интерес к языку будет в корне отличаться от того, что было в прошлом с английским. И нельзя отрицать, что у многих студентов произойдет процесс «отторжения». Этим бы хотелось пояснить ситуацию, когда изучаемый «базовый» и на первый взгляд «простой» материал не будет удовлетворять их интерес и уже отсюда обучающиеся реагируют на что-то новое со скукой и неприятием. Всегда ведь хочется все и сразу.

Или выдвинуть другую «демотивирующую» проблему, касательно изучаемого материала, а именно сложная грамматика немецкого (по сравнению с английским) [5]. Отсюда студенты попадают в совершенно другую ситуацию, в которой изучение касательно грамматического аспекта может отбить желание или стремление, потому что процесс освоения языка будет даваться тяжелее чем с английским. Взять те же спряжения, которых в первом иностранном языке нет. (конечно, может произойти и обратный эффект, когда трудности на пути обучения лишь подбивают студентов к тому, чтобы прилагать большего усердия на занятиях, чтобы справиться с проблемой, но это лишь «исключение из правил»).

Так почему же эти языки в каких-то случаях мешают друг другу, если должны помогать? В языкознании выделают такое понятие как «интерференция». Интерференция – это последствие влияния одного языка на другой [4]. Или же, когда человек при письменной или устной речи применяет нормы одного языка в другом. Что также присуще студентам 1 курса. Для того, чтобы не создавать путаницу между языками, предлагаем несколько советов:

1. Вопреки родному языку, практиковать перевод с немецкого на английский. (будет проще понимать значения некоторых слов, например, такие как *siblings* – *Geschwister*. Оба понятия обозначают одним словом и братьев, и сестер, в русском языке такого аналога нет)

2. Стараться чаще находиться в ситуации речевого общения с постоянной сменой языков. (это может быть, как монолог, так и диалог) Постоянная смена языков общения позволяет разграничить грамматику и лексику двух изучаемых языков.

3. Не бояться интерференции. В обоих языках есть понятие «артиклъ», который идет в паре с существительным. Это их схожесть, но акцентируя внимание на том, что именно в немецком артикли имеют род. То различие в этой тематике сразу будет бросаться в глаза.

В заключении хочется отметить, что при многоязычии в изучении второго иностранного языка возникают определенные трудности в усвоении материала. Которые в свою очередь происходят из-за того, что обучающиеся, получив опыт в прошлом при изучении первого иностранного, негативно переносят какие-либо языковые модели в совершенно новый для них язык [4]. Рассматривая эту ситуацию, с другой стороны, негативный перенос можно изменить на позитивный, а именно сформированные в процессе овладения первым иностранным языком когнитивные навыки применять для развития умений, таких как восприятия, памяти и речи, которые в свою очередь будут необходимы для освоения немецкого языка [4].

Библиографические ссылки

1. Анисимова, О. Б. Об особенностях обучения немецкому языку как второму иностранному. [Электронный ресурс]. Краснодар. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-особennostyah-obucheniya-nemetskomu-yazyku-kak-vtoromu-inostrannomu/viewer>. (Дата обращения: 08.05.2023).

2. Бим, И.Л. Концепция обучения иностранному языку (немецкому на базе английского). – Тверь: Титул, 2001. 48 – 57с.

3. Бим, И.Л., Садова Л.В. Мосты (Brucken I., Brucken II. Deutsch nach Englisch). Учебник немецкого языка как второго иностранного на базе английского. – М.: Март, 1997. – 128с.

4. Максимова, О. Б. Лексическая интерференция и позитивный перенос при изучении английского языка в сфере профессиональной коммуникации как второго иностранного / О. Б. Максимова, А. А. Масликов // Мир науки. Педагогика и психология. – [Электронный ресурс]. 2022. – Т. 10. – № 1. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/41PDMN122.pdf> (Дата обращения: 11.05.2023)

5. Чернышёва, Л. А. Обучение немецкому языку как иностранному после английского в русскоязычном контексте. [Электронный ресурс]. Курск. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-nemetskomu-yazyku-kak-inostrannomu-posle-angliyskogo-v-russkoyazychnom-kontekste/viewer>. (Дата обращения: 12.05.2023)

6. Britta Hufeisen. Englisch im Unterricht Deutsch als Fremdsprache. – Munchen, Klett Edition Deutsch, 1994.

© Бусова М. А., Лазарева В. А., Николаева О. Е., 2023

УДК 811.111:378.147

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ «DISCO ELYSIUM»

М. А. Волков, Н. А. Климов
Научный руководитель – А. В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: Volkov_maxom_2001@mail.ru, nkkai@vk.com

Статья посвящена использованию компьютерной игры «Disco Elysium» в процессе изучения иностранных языков в высших учебных заведениях. Анализируются ключевые понятия такого образовательного подхода как геймификация, рассматриваются преимущества, недостатки. Использования компьютерной игры «Disco Elysium», а также этапы использования такого образовательного процесса.

Ключевые слова: видеоигра, геймификация, образовательный процесс, иностранный язык, учебный материал.

THE USE OF COMPUTER GAMES IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS ON THE EXAMPLE OF "DISCO ELYSIUM"

M. A. Volkov, N. A. Klimov
Scientific supervisor – A. V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Volkov_maxom_2001@mail.ru, nkkai@vk.com

The article is devoted to the use of the computer game "Disco Elysium" in the process of learning foreign languages in higher educational institutions. The key concepts of such an educational approach as gamification are analyzed, the advantages and disadvantages of using the computer game "Disco Elysium" are considered, as well as the stages of using such an educational process.

Keywords: video game, gamification, educational process, foreign language, educational material.

Развитие цифровых технологий в последние годы оказало значительное влияние на подход к изучению иностранных языков. В настоящее время практически невозможно представить изучение иностранного языка без использования различных образовательных интернет-ресурсов, которые помогают сделать образовательный процесс более интересным и разнообразным. Следует отметить, что вместе с цифровыми технологиями активно развивается и рынок игровой индустрии и на сегодняшний день большая доля людей в возрасте от 18 до 34 лет играет в компьютерные игры регулярно. Однако использование компьютерных игр пока не нашло широкого применения в образовательном процессе. Лишь немногие учебные заведения внедряют игры в образовательном процессе. В качестве примера, можно отметить РАНХИГС, который активно внедряет такие компьютерные игры, как Minecraft. Спрос на видеоигры у молодежи и то, что высшие учебные заведения постепенно внедряют вышеупо-

мянутые технологии в процесс обучения, заставляют обратить внимание на преимущества и целесообразность использования таких игр в образовательном процессе.

Данная тема требует рассмотрения процесса геймификации, а также видеоигр, как феномена.

Под геймификацией понимают изменение чего-то, что не является игрой, с помощью игры или ее элементов. Геймификация может быть средством вовлечения сотрудников в выполнение задач, поощрения сотрудничества или повышения мотивации. Детердинг, Диксон, Халед и Наке 2011 предложили определить “геймификацию” как “использование элементов игрового дизайна в неигровых контекстах”.

Видеоигра – игра с использованием изображений, сгенерированных электронной аппаратурой. Сам же термин «игра» стоит понимать, как один из видов образовательной деятельности, учащихся мотивом которой является сам процесс или действия с воображаемыми объектами в виртуальной или реальной ситуации, направленный на познание, освоение и преобразование действительности и используемый в педагогическом процессе в качестве средства воспитания и обучения.

Таким образом, процесс игры уже в своем определении содержит образовательную функцию, которую можно реализовать через любой вид игры, в том числе и через видеоигру. Видеоигры имеют огромное количество жанров, начиная от шутеров, смысл которых в уничтожении врага, заканчивая довольно проработанными ролевыми текстовыми играми, которые погружают игрока в сюжет и являются по сути интерактивной книгой.

Н.М. Королева в своей работе выделяет следующие преимущества применения ролевых игр на занятиях по иностранному языку:

1. Формирование условий и стимуляция активной интеллектуальной деятельности
2. Выработка навыков прогнозирования, исследования и проверки правильности принятых решений
3. Воспитание культуры общения и создание мотивации общения
4. Формирование психологической готовности к речевому общению
5. Формирование умения работать в коллективе
6. Формирование познавательных интересов и осознанного освоения иностранного языка
7. Осознание практической значимости изучаемого языка.
8. Активизация, закрепление, контроль и коррекция знаний, умений и навыков
9. Обеспечение необходимости многократного повторения языкового материала;
10. Создание наглядности в изучении материала.

Одной из самых заметных текстовых ролевых игр нашего времени можно назвать видеоигру от эстонской студии разработчиков «ZA/UM» – «DiscoElysium». Данная игра представляет собой обширный виртуальный мир со множеством различных событий и персонажей, где основным средством коммуникации является речь персонажей, дублируемая субтитрами. Благодаря этому «DiscoElysium» идеально подходит для обучения аудированию и чтению на основе аутентичного материала.

На прохождения сюжета данной игры потребуется от 20 до 30 часов. С учетом длительности современных занятий в ВУЗе, для полного ознакомления с материалом потребуется от 13 до 20 практических занятий. Такая продолжительность ознакомления с материалом позволяет основывать на таких играх целые дисциплины для изучения иностранных языков.

Как и любой курс в университете, данная дисциплина потребует от себя разделения на определенные этапы:

1. Дотекстовый этап: создание интереса к дисциплине. На данном этапе учащиеся могут попробовать определить тему игры или попробовать предугадать сюжет.

2. Текстовый этап. Этот этап характерен введением новых лексических единиц. Педагогу необходимо подготовить словарь слов, из-за которых могут возникнуть трудности. Мы считаем, что будет нецелесообразно составлять словарь сразу для всего курса, который может спугнуть неподготовленных. Необходимо подготовить новые слова к каждому новому занятию.

Могут быть представлены задания на объяснения значения слов, ответы на вопросы, различные задания на понимание прочитанного/ прослушанного текста.

3. Послетекстовый этап. На данном этапе сюжет игры используется для развития устных и письменных навыков.

Для каждой части игры могут быть использованы следующие типы заданий:

1. Задания по работе со словарём: видеоигры содержат большое количество новых слов и выражений, которые необходимо отработать и ввести в активный словарный запас. Для этой цели подойдут различные активности: подбор синонимов, составление кроссвордов, составление предложений.

2. Задания на понимание материала: учащимся необходимо показать степень понимания текста и сюжета и для этого необходимо составить перечень вопросов, которые основываются на сюжетной ветке.

3. Задания на развитие навыков монологической и диалогической речи – сюжет должен подталкивать учащихся делать сложные моральные выборы, которые в будущем могут повлиять на развития этого сюжета. Такая разветвленность позволяет формировать мысли как в устном формате – монолог или дискуссия, так и в письменном – написание сочинения.

Также не стоит забывать о трудностях, возникающих в процессе изучения иностранных языков при помощи компьютерных игр. Одной из проблем является то, что некоторые обучающиеся могут не иметь технической возможности проходить компьютерную игру. Решением может послужить использование видеохостингов Youtube и Rutube, где представлено прохождение видеоигры.

Кроме этого не стоит забывать о том, что некоторые обучающиеся могут не справляться с учебным материалом. Для предотвращения подобной ситуации рекомендуется проведение систематического тестирования по пройденному материалу, представленному в игре, с целью определить пробелы в знаниях.

Подводя итог, стоит отметить, что видеоигры могут являться вспомогательными средствами в образовательном процессе. Видеоигры дают возможность реализовать целый комплекс методических, дидактических, педагогических принципов в обучении, позволяющее учащимся практически применять свои знания, умения и навыки в естественных и привычных условиях. При работе с компьютерными играми необходимо применять такие же задания, как и при работе с текстом для чтения.

Библиографические ссылки

1. Бедарева, А. В. Геймификация учебного процесса на занятиях иностранного языка в высших учебных заведениях с помощью настольной ролевой игры «Dungeons&Dragons» / А. В. Бедарева, М. А. Волков, Н. А. Климов // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 05–06 декабря 2022 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2023. – С. 18-24.

2. Каткова, А.Л. Категория цели в педагогической теории компьютерных игр / А.Л. Каткова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – No 3. – С. 163-167.

3. Королева, Н.М. «Использование игровой деятельности на уроках по иностранному языку для младшего школьного возраста». Журнал Russian Journal of Education and Psychology, No 4 (04) 2010 С. 92-98

4. Видеоигры: популярность среди россиян / <https://wciom.ru/> [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/videoigry-i-kto-v-nikh-igraet> (дата обращения: 14.12.2023).

5. Deterding, S., Dixon, D., Khaled, R., & Nacke, L.- From game design elements to gamefulness: Defining gamification / In Proceedings of the 15th international academic MindTrek, 2011. 20-25p.
6. McGonigal, J. – Reality is broken: Why games make us better and how they can change the world. New York, NY: Penguin, 2011. 416p.
7. Reeves, B., & Read, J. L. – Total engagement: How games and virtual worlds are changing the way people work and businesses compete. Boston, MA: Harvard Business Press, 2009. 288p.
8. Reinhardt, J. – Gameful Second and Foreign Language Teaching and Learning Theory, Research, and Practice. Arizona: University of Arizona, 2019. 322p.
9. Werbach, K., & Hunter, D. – For the win: How game thinking can revolutionize your business. Philadelphia, PA: Wharton Digital Press, 2012. 148p.
10. Gamification: How competition is reinventing business, marketing & every-day life / [Electronic resource]. URL: <http://mashable.com/2011/07/28/gamification/#jwRDwxY4Okqq>.

© Волков М. А., Климов Н. А., 2023

УДК 811.161

РАБОТА С ИНТЕРНЕТ-МЕМАМИ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А. В. Глушкова
Научный руководитель – И. П. Селезнева

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: nastya.glushkova.02@mail.ru

В статье рассматривается методический потенциал интернет-мема как способа развития социокультурной компетенции обучающихся 9 класса на уроке иностранного языка. Приводятся примеры заданий с использованием интернет-мемов, направленных на решение проблемных задач, проблемных вопросов и имитации проблемной ситуации.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, проблемная задача, интернет-мем, английский язык.

WORKING WITH INTERNET MEME AT A FOREIGN LANGUAGE LESSON

A. V. Glushkova
Scientific supervisor – I. P. Selezneva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: nastya.glushkova.02@mail.ru

The article discusses the methodological potential of the Internet meme as a way to develop the socio-cultural competence of 9th grade students in a foreign language lesson. Examples of tasks with the use of Internet memes aimed at solving problematic tasks, problematic issues and simulating a problematic situation are given.

Keywords: sociocultural competence, problem task, Internet meme, English language.

Актуальность темы статьи определяется существующим противоречием между необходимостью формирования и развития социокультурной компетенции обучающихся и недостаточной разработанностью применяемых на практике приемов и средств обеспечения данного процесса.

Мы предлагаем использовать для обеспечения процесса развития социокультурной компетенции обучающихся на уроке иностранного языка интернет-мемы. Современное поколение обучающихся большое количество времени проводит в Интернете и сталкивается с таким феноменом как интернет-мем. С.В. Канашина определяет мем как комплексный феномен интернет-коммуникации, представляющий собой целостную, завершённую единицу, с текстом и картинкой в квадратной рамке [Канашина, 2017].

Ю.В. Щурина выделяет следующие типы интернет-мемов в современном интернет-пространстве:

- видеомем;
- текстовый мем, содержащий слово или фразу;
- мем-картинка;
- креолизованный мем, содержащий текстовую и визуальную часть [Щурина, 2012].

Интернет-мемы можно использовать на любом из этапов урока, например, при определении темы занятия или как экспозицию к тексту, как послетекстовое задание, на этапе ре-

флексии. С помощью интернет-мемов можно предвосхищать лингвистические и экстралингвистические ошибки на предтекстовом этапе.

Интернет-мемы являются «кладезем» лингвострановедческой информации. Мемы обладают аутентичностью; работая с ними, мы можем воссоздать мир, окружающий носителей языка. Анализируя интернет-мемы, размещенные на различных социальных интернет-сервисах и фотохостингах, таких как Pinterest или Pikabu, можно выявить самые распространенные темы, которые носители языка переносят в креолизованный вид.

При проведении уроков с использованием интернет-мемов, согласно О.М. Седяровой и Ю.А. Ненашевой, учителю перед уроком следует провести подготовительную работу, а именно: 1) отобрать мемы в соответствие с темой занятия, уровнем подготовки обучающихся и образовательными целями; 2) проанализировать мемы на наличие языковых и культурных трудностей; 3) подобрать наиболее удачные способы семантизации лексики; 4) определить порядок представления мемов на уроке; 5) выполнить подбор упражнений и определить порядок их выполнения в логике урока [Седярова, 2019].

В ходе исследования разработан комплекс заданий по развитию социокультурной компетенции обучающихся при работе с интернет-мемами на уроке английского языка в 9 классе (в дополнение к УМК «Английский в фокусе». 9 класс. Автор: Ю.Е. Ваулина).

Типы заданий определялись в зависимости от вида коммуникативно-познавательных задач: проблемная задача, проблемный вопрос, проблемная ситуация.

В качестве экспозиции к уроку предлагается работа с мемом *How to be polite*, отражающим тему занятия «The English's habits», а именно, привычку англичан извиняться и быть вежливыми. На картинке изображен тонуший человек, который просит о помощи прохожего, гуляющего с собакой. По образцу заданий «верно – не верно» необходимо выбрать алгоритм действия «типичного англичанина». Верным оказывается вариант оказания помощи утопающему, сопровождающейся многословными извинениями; собаку можно спустить с поводка.

Задание 1. Тип задания: задание с проблемной задачей.

Цель задания: первичное ознакомление обучающихся с типичными привычками англичан [Типичные английские привычки]. Обучающиеся должны подобрать мемы, подходящие к ситуациям: пятичасовое чаепитие, прогулка в сквере, пикник, крикет-матч. Форма взаимодействия: групповая. Установка учителя: Read the sentences about the typical English's habits and match them with memes.

Задание 2. Тип задания: задание с проблемной задачей.

Цель задания: создание собственных мемов на основе предлагаемых ситуаций.

Обучающиеся после прочтения текста, носящего лингвокультурный характер должны составить собственные мемы, раскрывающие привычки жителей Англии. Форма взаимодействия: групповая. Шаблоны для составления мемов, а также примеры готовых мемов можно найти в различных конструкторах мемов, например, meme-arsenal. Установка учителя: Read the text and make your own memes to help reveal the typical English's habits.

Задание 3. Тип задания: задание с проблемной ситуацией.

Цель задания: составление диалога с включением в него мемов.

Обучающиеся должны составить диалог на английском языке в формате интернет-переписки в социальной сети с обсуждением проблемы, например, погодные условия, английский завтрак, температура в доме и так далее. Обязательным условием является использование мемов, созданных при выполнении задания 2. Они должны подходить к теме и логически встраиваться в диалог. Форма взаимодействия: парная.

Задание 4. Тип задания: задание с проблемным вопросом.

Цель задания: построение собственного высказывания с актуализацией лингвокультурных знаний.

Обучающимся нужно ответить на поставленный вопрос по тематике мема, например на вопрос об отличиях британского и американского английского [Британские традиции]. Обучающимся нужно определить тему интернет-мема, аргументировать свою позицию, а также

представить свои примеры (a sweet – a candy, a lift – an elevator, a tap – a faucet, a torch – a flashlight, city centre – downtown и так далее). Форма взаимодействия: фронтальная. Установка учителя: Look at the meme. What linguistic and cultural information can we get? Express your opinion, give arguments and examples that you know about this topic.

На этапе рефлексии обучающимся предлагается оценить свои знания с помощью карточки с мемами: нужно отметить галочкой тот уровень, которого, по их мнению, они достигли в ходе работы с мемами на уроке.

Апробация комплекса заданий по развитию социокультурной компетенции обучающихся при работе с интернет-мемами осуществлялась на базе МАОУ «Гимназия №6» (г. Красноярск). На основе анализа результатов входного и итогового контроля знаниевого компонента мы можем сделать вывод о том, что уровень сформированности социокультурной компетенции обучающихся в основном повысился: продвинутый уровень наблюдается у 33% обучающихся, на базовом уровне находятся 58% обучающихся. Отмечается возросший интерес к реалиям страны изучаемого языка, стремление использовать изученные реалии в языковом и речевом общении.

Библиографические ссылки

1. Британские традиции. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.en365.ru/british_traditions.htm (дата обращения: 10.05.2023).
2. Канашина, С.В. Интернет-мем как медиатекст // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: филология, журналистика. – 2019. – Т. 19. – №1. – С. 107-112.
3. Седярова, О.М., Соловьева, Н.С., Ненашева, Ю.А. Методика работы с интернет-мемами в процессе формирования социокультурной компетенции старшеклассников при обучении иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т.12. – №11. – С. 451-456.
4. Типичные английские привычки. – [Электронный ресурс]. URL: <https://lingua-airlines.ru/articles/tipichnye-angliyskie-privichki/> (дата обращения: 10.05.2023).
5. Щурина, Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации// Научный диалог. Филология. – 2012. – № 3. – С. 160-172.

© Глушкова А. В., 2023

УДК 811.161

РАБОТА С АУТЕНТИЧНЫМ ТЕКСТОМ НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

И. Д. Гордашевская

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: gid-bm@yandex.ru

В статье рассматриваются подходы к работе с аутентичным текстом на уроке иностранного языка. Приводится алгоритм работы с аутентичным текстом, содержащим лингвокультурные реалии (наименование блюд и напитков; топонимическая лексика, диалектальные варианты) тематического поля «Туристические объекты страны изучаемого языка» на примере ресурса «Augsburg: das beste bayerische Essen».

Ключевые слова: аутентичный текст, лингвокультурные реалии, тематическое поле, немецкий язык.

WORK WITH AUTHENTIC TEXT IN GERMAN LESSON

I. D. Gordashevskaj

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: gid-bm@yandex.ru

The article discusses the approaches to working with authentic text in a foreign language lesson. An algorithm for working with an authentic text containing linguocultural realities (names of dishes and drinks; toponymic vocabulary, dialectal variants) of the thematic field "Tourist objects of the country of the language being studied" is given on the example of the resource "Augsburg: das beste bayerische Essen".

Keywords: authentic text, linguocultural realities, thematic field, German language.

Проблема организации работы с аутентичным текстом на уроке иностранного языка связана как с обучением чтению иноязычного текста в целом [Бурханова, 2019], так и пониманием (расшифровкой) лингвокультурных реалий, встречающихся в разно-жанровых текстах подобного типа. При работе с аутентичным текстом формируются универсальные учебные действия личностного, регулятивного, познавательного и коммуникативного блоков, причем особое внимание уделяется коммуникативным умениям и способностям правильно усваивать информацию [Рожкова, 2017].

В качестве примера можно привести задание на формирование умений и навыков письменной речи при работе с аутентичными адресами. Оформление адреса на немецком языке по сравнению с русскоязычной письменной традицией имеет обратный порядок: сначала указывается улица и номер дома, затем почтовый индекс и город проживания:

Adresse: Alter Postweg 31, 86159 Augsburg.

Adresse: Meister-Veits-Gäßchen 32, 86152 Augsburg.

Adresse: Sulzerstraße 20, 86159 Augsburg.

Adresse: Unter dem Bogen 4, 86150 Augsburg.

Adresse: Bergstraße 12, 86199 Augsburg.

Обучающиеся должны найти на карте г. Аугсбург туристические объекты, расположенные по указанным адресам и оформить заказ на бронирование места проживания.

Большинство исследователей и учителей-практиков указывают на необходимость наличия у обучающихся фоновых знаний, к которым относятся реалии страны изучаемого языка. Эти знания могут быть сформированы на предтекстовом этапе работы с аутентичными реалиями, через организацию поисковой практики, вводящей обучающихся в атмосферу текста [Канафина, 2019].

Тексты, размещенные ресурсом «Augsburg hat abgestimmt: Hier gibt es das beste bayerische Essen» содержат слова и словосочетания на баварском диалекте, поэтому будет целесообразно ознакомить обучающихся с его особенностями на предтекстовом этапе. Так, периоды приема пищи (завтрак, обед, ужин) именуется на баварском диалекте словом Brotzeiten, например: Hier erwartet euch eine große Auswahl an bayerischen Brotzeiten und darüber hinaus jede Menge deftige Speisen [Augsburg hat abgestimmt]. Наименования отдельных продуктов питания или блюд также обозначаются диалектальными словами, например слово Zwetschgen означает «слива»: Als Nachtisch empfiehlt sich das „Mohnzwetschgenknödelgröstl“ mit Vanilleeis. Слово Brezn – диалектальная форма слова Brezel (выпечка в форме кренделя, подающаяся к пиву): Habt ihr schon das „Berghof Breznschnitzel“ probiert? Das Schnitzel kommt in einer Meerrettich-Breznpanade mit Schnittlauchdip und Kartoffeln.

Информативность аутентичного учебного текста требует особого внимания, так как отсутствие необходимых фоновых знаний у обучающегося может привести к «интерпретативной денивеляции», то есть неверному пониманию текста [Рогалева, 2019]. Для понимания следующего текста необходимо различать виды помещений, предназначенных для приема пищи при гостинице (отеле): Gaststube / Wirtshausstube / Biergarten. Если первые два понятия подразумевают обеденный зал, то слово Biergarten имеет иное значение, это «биргартен» или пивной ресторан на открытом воздухе, куда, как правило, принято приходить со своей закуской: Genießen könnt ihr eure Leckereien in der geräumigen Gaststube, draußen auf der überdachten Terrasse oder im schönen Biergarten. Im Sommer unter großen Kastanienbäumen, im Winter in einer modern eingerichteten Wirtshausstube, sitzt ihr im „Drei Königinnen“.

Аутентичные тексты на старшем этапе обучения предлагают коммуникацию с реальными объектами. Ученики могут быть участниками во всех ситуациях, которые создаются, обыгрываются с помощью таких текстов [Гречаная, 2021]. Так работа с местными названиями блюд может включать как поиск информации на интернет-сайтах, так и разыгрывание ситуативных диалогов, воссоздающих соответствующую коммуникативную ситуацию.

Задание 1. Найдите рецепты традиционных баварских блюд, встречающиеся в данном тексте. Представьте эти рецепты в группе. Die bayerisch-schwäbische Küche hat so manchen Leckereien auf Lager. Und die Augsburger WirtInnen wissen genau, wie sie diese am besten zubereiten. Angefangen vom Schweinebraten über Weißwürste bis hin zu Fleischpflanzerl und Kässpätzlen muss in Augsburg kein Essens-Wunsch unerfüllt bleiben. Es gibt bayerische Fleischpflanzerl mit Rahmschwammerln und Kässpätzln sowie Cordon Bleu mit selbstgemachtem Kartoffelsalat. [Augsburg hat abgestimmt].

Задание 2. Составьте меню ресторана, в котором представлена традиционная баварская кухня.

Задание 3. Разыграйте диалог по ролям (кельнер и посетители ресторана), используя наименования блюд традиционной кухни Аугсбурга. Auf der Speisekarte stehen Wiener Schnitzel, Kässpätzln sowie Pressack, Wurstsalat und hausgemachte Bratensulz, jeweils mit Brot. In der Restaurant-Küche werden überwiegend traditionelle, bayerische Speisen zubereitet, unter anderem Bratwürste mit Senf und Sauerkraut, Zwiebelrostbraten, Obazter mit Brot sowie Allgäuer Kässpätzlen. Das Wirtshaus hat sich darauf spezialisiert, Hausmannskost vegan zuzubereiten. Auf der Speisekarte stehen unter anderem „Tempel Rouladen“, „Soja-Schnitzel“ und Kaiserschmarrn [Augsburg hat abgestimmt].

Таким образом, предлагаемый нами алгоритм работы с аутентичным текстом задействует все виды речевой деятельности: чтение (просмотровое чтение; поисковое чтение); письмо (работа с адресной книгой); говорение (разыгрывание диалога по ролям). При желании мож-

но подключить также работу по развитию навыков аудирования (просмотр и прослушивание рекламных роликов гостиниц и ресторанов г. Аугсбург).

Результаты апробации комплекса заданий, которая осуществлялась на базе факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева (г. Красноярск) в группе обучающихся первого курса свидетельствуют об эффективности применения представленного автором статьи алгоритма работы с аутентичным текстом, содержащим лингвокультурные реалии.

Библиографические ссылки

1. Бурханова Л.Р. Обучение чтению на основе аутентичных текстов на уроке немецкого языка в 9 классе // Вестник науки и образования. – 2019. – № 4. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-chteniyu-na-osnove-autentichnyh-tekstov-na-uroke-nemetskogo-yazyka-v-9-klasse> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Гречаная О. А. Аутентичный текст на уроках немецкого языка в старших классах // Молодой ученый. – 2021. – № 38 (380). – С. 49-51.
3. Канафина А.Р., Жумагулова Н.С. Аутентичный текст в процессе обучения иностранному языку // Наука и реальность. – 2020. – № 3. – С. 37-40.
4. Рогалева А.А. Концепция аутентичности учебного языкового текста // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т.8 – № 1 (26). – С. 136-138.
5. Рожкова Е.В. Некоторые аспекты проблемы формирования универсальных учебных действий при работе с иноязычным текстом // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – №8. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470107.htm>. (дата обращения: 10.05.2023).
6. Augsburg hat abgestimmt: Hier gibt es das beste bayerische Essen [Электронный ресурс]. URL: https://www.hallo-augsburg.de/das-beste-bayerische-essen-in-augsburg-augsburg-hat-abgestimmt-hier-gibt-es-das-beste-bayerische-essen_5KJ (дата обращения: 10.05.2023).

© Гордашевская И. Д., 2023

УДК 81'322.4

**КУРС КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ ДЛЯ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ:
ПРОБЛЕМЫ ОТБОРА МАТЕРИАЛА, ТРЕБОВАНИЯ,
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

Н. А. Груба, Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: ellie4ka@mail.ru

В статье описывается процесс создания курса по дисциплине «Компьютерная лингвистика», а также трудности, связанные с ним. Рассмотрены наиболее важные аспекты компетенций и способы их реализации.

Ключевые слова: компьютерная лингвистика, машинный перевод, корпусная лингвистика, релевантность образовательных программ.

COMPUTER-BASED LINGUISTICS COURSE FOR FUTURE TRANSLATORS: PROBLEMS OF MATERIAL SELECTION, REQUIREMENTS, PEDAGOGICAL SUPPORT

N. Gruba, E. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ellie4ka@mail.ru

This article describes the process of creating a course in the discipline of Computer Linguistics and the difficulties associated with it. The most important aspects of the competences and how to implement them are considered.

Keywords: computer linguistics, machine translation, corpus linguistics, relevance of educational programmes.

Профессиональная переводческая среда интенсивно меняется под воздействием информационных технологий. Чтобы быть успешным в профессии, современному переводчику недостаточно уметь работать с системами памяти переводов, электронными словарями и прочими «помощниками». Все чаще возникают ситуации, когда переводчику необходимы продвинутые навыки работы в цифровой среде. К таким навыкам можно отнести оценку влияния машин на процесс перевода, определение релевантности систем машинного перевода, работу с корпусами текстов, включая их создание и пр. Все это требует от вузов создания условий, способствующих формированию у будущего переводчика цифровой грамотности и цифровых навыков. Формированию цифровых навыков может способствовать, на наш взгляд, внедрение в учебный план курса компьютерной лингвистики.

Так как подобный курс является новым для нашей кафедры и города в целом, то при написании рабочей программы мы ориентировались на опыт ведущих вузов страны. Согласно рабочей программы дисциплины целью изучения дисциплины является освоение методов и алгоритмов компьютерной лингвистики применительно к задачам обработки текстовой информации в информационных системах. Предполагается, что данная цель может быть достигнута посредством следующих задач: теоретически изучить и систематизировать основные понятия и категории современной лингвистики, а также основные направления и задачи компьютерной лингвистики, изучить основные типы систем, использующие модули лингви-

стического анализа; овладеть основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации; расширить знания студентов о типах, характеристиках и особенностях основных доступных в Интернете лингвистических ресурсах, сформировать умения использовать основные принципы и методы компьютерного моделирования лингвистических задач.

Дисциплина «Компьютерная лингвистика» относится к обязательной части Блока 1 и состоит из трех разделов: 1. Введение. Информационные измерения в текстах на естественном языке. Статистические законы для лингвистических величин. 2. Корпусная лингвистика. Морфологические модели. Электронные словари. 3. Синтаксические модели. Семантический анализ текстов. Задача автоматического перевода текстов на естественных языках.

Если говорить о научной составляющей данной дисциплины, то она представляет собой направление в области математического и компьютерного моделирования интеллектуальных процессов у человека и животных при создании систем искусственного интеллекта, которое ставит своей целью использование математических моделей для описания естественных языков. Она частично пересекается с обработкой естественных языков. Полем деятельности компьютерных лингвистов является разработка алгоритмов и прикладных программ для обработки языковой информации.

В рамках направления бакалавриата 45.03.02 «Лингвистика» задачей кафедры является ознакомить студентов с возможностью дальнейшего углубления в профессию лингвиста при помощи развития навыков программирования и разработки алгоритмов. В рамках часов данной дисциплины (представлены в таблице ниже) обучить в полной мере студентов 3 курса, изучающих в основном практику английского и немецкого языка, а также перевод, основам математического моделирования не представляется возможным.

Количество часов, выделенное на данную дисциплину, составляет 114, всего 4 зачетные единицы (Таблица 1). Наша кафедра реализует ОПОП как по очной форме, так и по очно-заочной, следовательно, во втором случае контактная работа с преподавателем намного меньше. Программой дисциплины «Компьютерная лингвистика» предусмотрены занятия лекционного типа, лабораторные занятия и самостоятельная работа обучающихся.

Таблица 1– Общая трудоемкость дисциплины

Вид учебной работы / номер семестра в УП	Всего зачетных единиц (акад. часов) очная форма	Всего зачетных единиц (акад. часов) Очно-заочная форма
Номер семестра	6	5
Общая трудоемкость дисциплины	4 (144)	4 (144)
Контактная работа с преподавателем:	1,5 (54)	1 (36)
занятия лекционного типа	0,5 (18)	0,5 (18)
лабораторные работы	1 (36)	0,5 (18)
Самостоятельная работа обучающихся:	2,5 (90)	3 (108)
Форма промежуточной аттестации	зачет	зачет

Следовательно, при разработке лекций данного курса, внимание будет уделено интерактивным и проектным формам лекций, где студенты смогут внимательнее освоить представленную теорию до того уровня, который является им понятным. Ниже в Таблице 2 представлены лекционные темы данной дисциплины. Например, группа делится на малые группы по 5-6 человек. Каждая малая группа получает параграф из учебного пособия по указанной теме. Это такие темы как: статистический машинный перевод, где представлены формулы и модели для обработки языков, морфологические модели, синтаксические и тд. В течение 40-50 минут малая группа осваивает материал, изображает его в графическом виде на листе ватмана. По истечении времени все малые группы демонстрируют свои темы в виде групповой презентации, за ней следует небольшая дискуссия, дополнения одноклассников, выводы (что усвоено группой). Таким образом «пугающие» математические модели и формулы

усваиваются всей группой. Это мы наблюдаем из дискуссии с возможностью оперировать понятиями из параграфов в речи.

Таблица –2 Общее содержание лекционных занятий

№ темы	Раздел/тема дисциплины	Краткое содержание лекционного занятия
1	Раздел 1	
1.1	Введение	Цели и проблемы компьютерной лингвистики. Основные задачи и методологии их решения. История возникновения и развития компьютерной лингвистики.
1.2	Информационные измерения в текстах на естественном языке	Энтропия лингвистического эксперимента. Определение количества информации в текстах на естественном языке. Контекстная обусловленность и избыточность текста. Измерение смысловой информации в тексте.
1.3	Статистические законы для лингвистических величин.	Частотные характеристики словника. Смысловые интерпретации законов, описывающих частотные характеристики словарей и их универсальность в задачах информатики.
2	Раздел 2	
2.1	Корпусная лингвистика	Возникновение и развитие корпусной лингвистики. Разметка корпусов текстов. Теоретические вопросы корпусной лингвистики. Противопоставление корпусной и когнитивной лингвистик. Применение в задачах автоматической обработки текстов.
2.2	Морфологические модели	Морфологический разбор слов естественного языка. Модели построения компьютерных морфологий. Словарные морфологии, модели и проблемы их использования. Аналитические методы морфологического разбора обработки текстов. Теория? Смысл-текст? Лексические функции.
2.3	Электронные словари	Организация электронных словарей. Эффективные алгоритмы и форматы хранения словарей. Пословные переводчики. Псевдоморфология в задаче поиска по словарю.
3	Раздел 3	
3.1	Синтаксические модели	Задача синтаксического разбора. Фрагментация. Синтаксический граф предложения на естественном языке и проблема множественности.
3.2	Семантический анализ текстов	Семантический и синтаксический граф предложения на естественном языке и проблема множественности. Задача выделения смысла текста. Функциональные модели описания естественного языка.
3.3	Задача автоматического перевода текстов на естественных языках	Автоматический перевод текстов с одного естественного языка на другой как центральная проблема компьютерной лингвистики. Математические аспекты. Различные типы систем машинного перевода. Перспективы развития систем искусственного интеллекта для анализа текстов на естественном языке

Некоторые коллеги считают, что представители таких кафедр как системный анализ и прикладная математика справятся с данным предметом несколько эффективнее. Есть ряд причин, по которым именно кафедра лингвистики, теории и практики перевода будет продолжать работу в этом направлении. Специфика студентов программистов, которых выпускает институт информатики и телекоммуникаций заключается в подготовке к экзаменам по программированию еще со школы. К моменту начала профессиональных предметов они уже отлично знают высшую математику и моделирование. Следовательно, преподаватели углубляются в особенности предмета, ожидая от студентов хороших базовых знаний. В нашем случае, лингвисты не обладают таким спектром фоновых знаний, поэтому вполне возможно, им будет задано изучение основ высшей математики на самостоятельное изучение, что приведет к отторжению всей дисциплины в целом. Чтобы этого избежать и предоставить студентам ознакомительный формат в наиболее эффективной форме, мы подготовили Таблицу 3 – Способы реализации необходимых компетенций из рабочей программы и наши планы по их реализации.

Таблица – 3 Способы реализации необходимых компетенций

Код и содержание компетенции	Индикаторы достижения компетенции	Реализация в рамках лабораторных работ
УК-1: способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.	УК-1.1. Осуществляет поиск информации необходимой для решения поставленных задач. УК-1.2. Использует законы и формы логически правильного мышления, основные принципы системного подхода. УК-1.3. Применяет методику критического анализа и синтезирует информацию, необходимую для решения поставленных задач.	Создание собственного словаря по выбранной тематике: разработка логики. Осуществление практически на примере программ MS Office, Word, Excel (или в открытом программном обеспечении на основе операционной системы Linux) Возможна разработка сайта на языке HTML со словарем, переход от списка слов к содержанию граф, работа с графическим оформлением.
ОПК-5: способен работать с компьютером как средством получения, обработки и управления информацией для решения профессиональных задач.	ОПК-5.1. Понимает назначение и основные возможности средств получения, хранения и переработки текстовой графической и числовой информации. ОПК-5.2. Применяет основные методы работы с компьютером как средством получения, обработки и управления информацией для решения профессиональных задач; ОПК-5.3. Использует навыки работы с компьютером и современными системными программными средствами для решения профессиональных задач.	Изучение программ и приложений, необходимых переводчику для ведения деятельности: <ul style="list-style-type: none"> • графические редакторы • форматы и конвертация • программы обработки звука для расшифровок аудиотекстов
ОПК-6: способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности	ОПК6-1 Понимает назначение и основные принципы работы современных информационных технологий. ОПК6-2 Применяет основные методы с современными информационными системами и технологиями. ОПК 6-3 Использует современные информационные технологии для решения задач профессиональной деятельности	Работа с существующими корпусами текстов, таким как о национальный корпус современного американского варианта английского языка (Corpus of Contemporary American English – COCA) Работа по созданию корпусов текстов, например, программа AntConc – бесплатная, мультиплатформенная программа для проведения корпусных лингвистических исследований и управления данными.
ПК-1: способен выполнять предпереводческий анализ текста, осуществлять поиск информационных источников, необходимых для выполнения перевода	ПК-1.1. Осуществляет анализ исходного текста, предваряющий создание текста перевода, включая поиск информации необходимой для решения задач перевода. ПК-1.2. Использует методы лингвистического и переводческого анализа для выявления состава и плотности информации в тексте, его лексико-грамматических и жанровых особенностей. ПК-1.3. Применяет методы поиска, сбора и обработки информации, ее критического анализа и синтеза для решения задач перевода.	Работа с морфологическим анализаторами, например, WordNet – лексическая база данных английского языка, разработанная в Принстонском университете. Представляет собой электронный словарь-тезаурус и набор семантических сетей для английского языка. Работа с доступными семантическими и синтаксическими анализаторами.

В заключение необходимо отметить, что на направления института социального инжиниринга СибГУ им. М.Ф. Решетнёва поступают абитуриенты с «гуманитарным складом ума», которые выбрали такие ЕГЭ как: иностранный язык (английский, немецкий), литература, обществознание, история. При разработке курса «Компьютерная лингвистика» следует

учитывать возможности и желание студентов изучать математические формулы и программирование и моделирование, а также выбрать для преподавания данной дисциплины наиболее эффективную форму.

Библиографические ссылки

1. Мардона, Ш. Д. Информационные технологии в обработке лингвистической информации // Science and Education. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-obrabotke-lingvisticheskoy-informatsii> (дата обращения: 21.06.2023).
2. Яцко, В. А. Предметная область компьютерной лингвистики // Вестник ИГЛУ. 2014. №2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmetnaya-oblast-kompyuternoy-lingvistiki> (дата обращения: 21.06.2023).

© Груба Н. А., Ходенкова Э. В., 2023

УДК 372.881.111.1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ КЛУБА РАЗГОВОРНОГО АНГЛИЙСКОГО В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ НА ПРИМЕРЕ ENGLISH SPEAKING CLUB УНИВЕРСИТЕТА РЕШЕТНЕВА

А. А. Задисенская
Научный руководитель – Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: azanastya1202@mail.ru

В статье авторы рассмотрели опыт создания Клуба разговорного английского на базе СибГУ им. М. Ф. Решетнева. С целью изучения результативности его работы и путей совершенствования организации его мероприятий был проведен и проанализирован опрос среди постоянных посетителей встреч. Авторы приходят к выводу, что English Speaking Club является эффективной площадкой в нелингвистическом вузе, где можно не только практиковать иностранный язык, но и преодолеть психологические барьеры общения.

Ключевые слова: английский язык, English Speaking Club, Клуб разговорного английского языка, мотивация, студенты, English Speed-Dating.

THE EFFECTIVENESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN AN ENGLISH SPEAKING CLUB IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY ON THE EXAMPLE OF THE “ENGLISH SPEAKING CLUB RESHETNEV UNIVERSITY”

A. A. Zadisenskaya
Scientific supervisor – E. V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: azanastya1202@mail.ru

In the article the authors have described the experience of creating English Speaking Club in the Reshetnev University. In order to study its effectiveness and find ways to improve the organization of meetings, the authors also have conducted and analyzed a survey among regular meeting visitors. They came to the conclusion that the English Speaking Club is an effective platform in a non-linguistic university where you can not only practice a foreign language but also overcome psychological barriers of communication.

Keywords: English, English Speaking Club, motivation, students, English Speed-Dating.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что для большинства студентов нелингвистических вузов единственной мотивацией к изучению английского языка в университете является получение положительной оценки на зачете или экзамене, а не повышение своего уровня знаний. Это серьезная проблема: из-за нее теряется истинная мотивация к изучению любого языка, так как самое полезное в овладении иностранным – это умение говорить, выражать свою мысль и быть понятым [1].

Знание английского языка значительно повышает ценность будущих специалистов на рынке труда, именно поэтому студентов нелингвистических университетов следует правильно мотивировать к его изучению. Чтобы вызвать у молодых людей подлинный интерес к самому языку и процессу обучения, необходимо использовать личностно-ориентированный

подход и создавать для них на занятиях комфортную среду для преодоления языкового и коммуникационного барьеров [2].

Одним из способов решения этой проблемы может послужить организация практических занятий в формате Клуба разговорного английского в рамках как учебной, так и внеучебной деятельности. Speaking Club – это особый формат занятий, в котором участники разговаривают на заданную тему, а ведущий управляет дискуссией [1].

Примером подобной эффективной практики является English Speaking Club Reshetnev University, который был основан в апреле 2022 года по инициативе активных студентов Института информатики и телекоммуникаций СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Наш Speaking Club – это сообщество единомышленников с активным интересом к обучению иностранному языку. Миссия Клуба – популяризация изучения английского для снижения языкового барьера при взаимодействии англоговорящих и русскоговорящих студентов.

В рамках своей деятельности, клуб выполняет такие задачи, как: снижение социального, психологического, коммуникационного барьеров у обучающихся, адаптация и социализация англоговорящих студентов внутри университета, практика разговорного иностранного языка на регулярных тематических встречах с периодичностью 2 раза в месяц.

Взаимодействие участников на мероприятиях English Speaking Club Reshetnev University проходит в различных форматах:

- Speed Dating (обсуждение самых разных тем в группах по 3-5 человек);
- Образовательные встречи с объяснением каких-либо правил и их последующим закреплением на практике;
- Просмотр фильмов и мультфильмов на английском языке с их последующим обсуждением;
- Проведение настольных игр на английском языке («Мафия», «Имаджинариум», «Кто я?» и другие);
- Творческие театральные вечера (постановка небольших сценок на английском языке и представление их на импровизированной сцене).

Самым популярным форматом среди участников Клуба за все время его деятельности стал “English Speed Dating”. Суть метода заключается в том, что участникам мероприятия предлагается за 10-15 минут общения с каждым собеседником в мини-группе составить о нем свое представление, узнать о его интересах, личных качествах, обсудить какую-либо тему и т.п.

Обучение английскому языку методом “English Speed Dating” представляет интерес по нескольким причинам. Это и интенсивная языковая практика во время учебного занятия, и активная деятельность каждого участника, которая помогает избавиться от страха говорить на иностранном языке. Практика в такой «микро языковой среде» помогает также не только закрепить уже известные лексические и грамматические конструкции, но и узнать новые в процессе общения. Следует отметить, что обучение с использованием этого метода проходит в непринужденной, комфортной и доброжелательной атмосфере, что играет немаловажную роль при обучении иностранным языкам [3].

За год деятельности English Speaking Club Reshetnev University количественные показатели встреч достигли 104 человек, 23 из которых являются постоянными гостями.

С целью изучения результативности работы клуба разговорного английского в нашем вузе и путей совершенствования организации его мероприятий был проведен опрос, в котором приняло участие 14 постоянных участников наших встреч, как из СибГУ им. М. Ф. Решетнева, так и из других университетов города Красноярск. Следует отметить, что 12 из них (85,7%) обучаются на технических специальностях.

Ответы респондентов на вопрос «Что для Вас служит мотивацией посещения разговорных встреч нашего Speaking Club?» приведены в таблице 1. Как видно из данных таблицы, для большинства опрошенных мотивом посещения встреч Speaking Club послужила практика разговорного английского языка (85,7%). Важно отметить, 93% респондентов выбрали два или более вариантов ответа в различных комбинациях. Также для многих участников важ-

ным условием посещения подобных мероприятий является комфортное времяпровождение в приятной компании (78,6 %).

Кроме того, следует подчеркнуть качественные результаты деятельности Клуба: 100% опрошенных студентов отметили, что с каждым посещением встречи Speaking Club они говорят на английском языке все более уверенно.

Таблица –1

Мотивация	Респонденты													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Практика разговорного английского языка		+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+
Поиск новых друзей и единомышленников для изучения иностранного языка			+	+	+		+	+	+	+			+	
Знакомство с иностранными англоговорящими студентами	+		+	+		+	+	+		+		+		
Времяпровождение в приятной компании	+	+	+	+		+		+	+	+		+	+	+

Во время опроса участникам также предлагалось поделиться своим мнением о том, что необходимо сделать для совершенствования работы клуба. 50% опрошенных сказали, что организация мероприятий устраивает их в полной мере. В то же время вторая половина респондентов дала пару дельных советов по улучшению качества проведения встреч, а именно: чаще использовать игровые форматы, привлекать на мероприятия больше носителей языка и в формате Speed Dating делать упор на расширение словарного запаса и практику новых слов.

Подводя итог всему вышесказанному, можно с уверенностью утверждать, что для повышения мотивации студентов к изучению иностранных языков на занятиях в нелингвистическом университете важно создать для обучающихся располагающую и комфортную обстановку. Это, в свою очередь, приведет к повышению качества знаний молодых людей. Таких результатов можно достичь, организовывая занятия в современном формате Клуба разговорного английского языка.

Библиографические ссылки

1. Как разговорный клуб поможет в изучении английского? https://www.unipage.net/ru/speaking_club (дата обращения: 15.05.2023).
2. Валеева, Е. В. Английский клуб как форма и средство создания языковой среды и выражения творческой мысли студентов и преподавателей / Е. В. Валеева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 1250-1253. – URL: <https://moluch.ru/archive/113/29375/> (дата обращения: 17.05.2023).
3. Шпарева, Г. И. Из опыта использования метода «Speed Dating» при обучении английскому языку. / Г. И. Шпарева // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» № 2(18) 2018 https://alley-science.ru/domains_data/files/February18/IZ%20OPYTA%20ISPOLZOVANIYa%20METODA%20_SPEEDDATING_%20PRI%20OBUCHENII%20ANGLIYSKOMU%20YaZYKU.pdf (дата обращения: 17.05.2023).

© Задисенская А. А., 2023

УДК 811.111:373.3.016

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПОЛНОГО ФИЗИЧЕСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ю. А. Какорина

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: yuka-23@mail.ru

Рассматриваются метод полного физического реагирования и приемы игровой деятельности с использованием метода полного физического реагирования.

Ключевые слова: метод полного физического реагирования, преимущества метода полного физического реагирования, игровая деятельность.

USE OF THE METHOD OF TOTAL PHYSICAL RESPONSE IN TEACHING VOCABULARY IN ENGLISH LESSONS IN PRIMARY SCHOOL

J. A. Kakorina

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: yuka-23@mail.ru

The article is devoted to the concept of the total physical response method and activity games an English lesson in primary school.

Keywords: method of total physical response, activity games, advantages of the method of total physical.

В настоящее время изучение и знание английского языка на достаточно продвинутом уровне владения языком является востребованным и популярным. Результативность и эффективность обучения иностранному языку во многом зависит от педагога. Как и у молодых учителей, так у опытных педагогов возникает вопрос: какие современные методы и приемы обучения иностранному языку будут являться наиболее результативными в работе с младшими школьниками, учитывающие психофизические особенности обучающихся начальной школы.

Включение зарубежного метода полного физического реагирования, разработанного американским психологом Джеймсом Ашером в 70-е гг. XX века, в образовательный процесс способствует созданию на уроке эффективных условий для формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся начальной школы [4]. Метод полного физического реагирования значительно снижает уровень стресса на занятии, повышает уровень самооценки в силу получения высоких и быстрых результатов при освоении сравнительно простых лексических единиц посредством действий и наглядных пособий [3].

Основываясь на опыте работе с младшими школьниками в общеобразовательной школе представим игры и упражнения, основанные на методе полного физического реагирования. Представленные игры можно использовать на разных этапах урока и применимы к различным темам на уровне второго класса для формирования и развития лексических навыков английского языка.

Использование песенного материала, например, «Hello», «What is your/his/her name», «Good morning», «How are you?» с сопровождением физических действий на организационном этапе урока позволит обучающимся прочно освоить интонацию и лексические единицы, создать доброжелательную атмосферу на уроке и настроить обучающихся на рабочий лад. На этапе первичного закрепления нового лексического материала или на этапе повторения лексики эффективно использовать игру «Ходилка» [2]. В процессе игры, обучающиеся с помощью пантомимы показывают, что на ней изображено перед игроками. Игры «Глухой телефон», «Крокодил», «Что исчезло?», «Угадай кто или что», «Путаница», направлены на развитие внимания, отработки фонетических навыков, способствуют эффективному закреплению и повторению лексических единиц. Игры целесообразно применять при изучении тем: «животные», «еда», «части тела», «цвета», «семья», «дом», «еда» и др.

Для младших школьников обязательным этапом является физкультминутка. Игры «Покажи мне, пожалуйста», «Давай пошумим», «Сделай это!», «Раз, два, три, замри» сопровождая песенным материалом, позволяют отработать лексику, снять напряжение и усталость.

На заключительном этапе урока может быть применена эмоциональная рефлексия в виде игры «Покажи карточку», например, «I am clever», «I am funny», «I am sad».

В заключении представим методические рекомендации по организации учебного процесса с использованием метода полного физического реагирования.

1. Важно установить доверительные отношения между педагогом и обучающимися для продуктивной коммуникации и благоприятной атмосферы на уроке.

2. В образовательном процессе следует отказаться от опоры на родной язык, содержание урока должно быть четко структурировано и содержать творческую и игровую деятельность для поддержания мотивации обучения обучающихся.

3. Педагогу необходимо придерживаться размеренного темпа урока, не допускать пауз в процессе обучения, употреблять четкие устойчивые формулировки команд и фраз, осуществлять постоянную обратную связь.

4. Применяемые игры должны соответствовать целям обучения, возрастным и психологическим особенностям обучающихся, отличаться простой правил и использования в процессе обучения.

Применение метода полного физического реагирования позволяет учителю с помощью игровой деятельности, песенного материала и творческих заданий повысить результат обучения лексики английского языка, заинтересовать и мотивировать обучающихся на дальнейшее изучение английского языка.

Библиографические ссылки

1. Галльская, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам – М.: АРКТИ, 2008. – с. 100-120.

2. Пронина, Н.С. Использование лексических игр на уроках английского языка в начальной школе/ Н. С. Пронина, Ю.А. Молчанова// Проблемы современного педагогического образования. –Симферополь. – 2020. – №76.- С.239-241.

3. Смоловик, О. В. Метод физического реагирования в обучении иностранному языку/ О. В. Смоловик, Л.Ю. Шобонова// Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 76 -3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-fizicheskogo-reagirovaniya-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku/viewer> (дата обращения: 20.02.2023).

4. Richards J., Rodgers C. Theodore S. Approaches and Methods in Language Teaching. Cambridge University Press, 2001. P. 73-79 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novaconursos.com.br/blog/pdf/richards-jack-c.-&-rodgers.pdf>(дата обращения: 4.03.2023).

УДК 372.881.1

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Д. Е. Ломова
Научный руководитель – И. А. Майер

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: lomovadaian@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности аутентичных видеоматериалов как эффективного методического инструмента образовательного процесса на уроках иностранного языка. Также рассматривается проблема рационального использования аутентичных материалов на уроках иностранного языка и связанные с этим потенциальные сложности. В статье предлагается трехступенчатая методика дидактизации оригинальных видеоматериалов, создающая качественную основу для развития иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: аутентичные видеоматериалы, иностранный язык, коммуникативная компетенция, дидактизация, учебно-аутентичные материалы.

FEATURES OF USING AUTHENTIC VIDEO MATERIALS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS IN PRIMARY SCHOOL

D. E. Lomova
Scientific supervisor – I. A. Mayer

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
Russian Federation, 660049, Krasnoyarsk, 89, Ada Lebedeva
E-mail: lomovadaian@yandex.ru

This article defines the features of authentic video materials as an effective methodological tool of the educational process in foreign language lessons. The problem of rational and effective usage of authentic materials in foreign language lessons and related potential difficulties is also considered. The article proposes a three-stage method of didactization of original video materials, which creates a qualitative basis for the development of foreign language communicative competence.

Keywords: authentic video materials, foreign language, communicative competence, didactization, learner authentic materials.

Формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции – трудоемкий и разносторонний процесс. Согласно актуальным требованиям, предметные результаты по учебному предмету «Иностранный язык» должны ориентированы на применение знаний, умений и навыков в учебных ситуациях и реальных жизненных условиях, должны отражать сформированность иноязычной коммуникативной компетенции на допороговом уровне в совокупности ее составляющих [Федеральный государственный...]. Педагог сталкивается со сложнейшей задачей: создать атмосферу насыщенной деталями межкультурной коммуникации, смоделировать реальные или воображаемые ситуации общения на уроках иностранного языка с использованием различных технологий и методик, целесообразных для формирования у обучающихся языковой личности, способной существовать и развиваться в поликуль-

турном сообществе. Одним из наиболее релевантных и уникальных решений в условиях подобных требований являются аутентичные материалы.

Из всех доступных средств аутентичные видеоматериалы обеспечивает наиболее точное отображение речи, поскольку речь говорящего тесно связана с определенной речевой ситуацией, а ее коммуникативный элемент дополняется целым рядом визуальных закодированных невербальных единиц (поза, мимика, жесты) [Ревина, 2015]. Видеоматериалы могут оказывать сильное эмоциональное воздействие на обучающихся, что в свою очередь влияет на формирование личностного отношения к увиденному [Касым, 2021].

Условия урочного занятия не всегда позволяют реализовать данный вид работы на максимально эффективном уровне. Наличие в аутентичных материалах избыточного количества культурологической составляющей затрудняет понимание содержания носителем языка. В аутентичных материалах обучающиеся сталкиваются с другой языковой реальностью, отличной от той, которую они привыкли видеть в учебных пособиях. Изобилие сокращений, заимствований и разговорной речи создают дополнительные помехи восприятия [Акулич, 2018].

Чтобы избежать подобных проблем, любой аутентичный материал должен пройти серьезный отбор и изменения, в целях возможности использования в рамках учебного процесса, то есть дидактизацию [Таджибова, Главан, 2019; Панферова, 2019].

В своей работе вслед за некоторыми исследователями, например, M.L. Brandi [Brandi, 1996], мы используем трехступенчатую работу дидактизации видеоматериалов.

I. Преддемонстрационный этап направлен на устранение потенциальных помех понимания аутентичного видеоматериала (языкового, стилистического, социокультурного плана); постановку цели просмотра; мотивирование, формирования заинтересованности в просмотре; акцентирование внимания на социокультурно окрашенных единицах и расхождениях родной и иноязычной социокультурной реальности; активизацию когнитивных возможностей и привлечение жизненного опыта обучающихся.

Возможные виды упражнений могут включать перевод и интерпретацию заголовка; классификацию слов по смыслу, частям речи и по типам словообразования; привлечение языковой догадки и ассоциаций; использование этимологического экскурса; использование словаря для поиска значений новой лексики; запись наиболее значимых слов и выражений; сопоставление лексических единиц и их дефиниций или их графического выражения; знакомство с отдельными пословицами, фразеологизмами, связанных с тематикой видеофрагмента, поиск эквивалентов к ним на родном языке, а так же их сопоставительный анализ.

Например, обучающимся дается название фильма и предлагается в формате мозгового штурма спрогнозировать его содержание, представить потенциальных участников. На данном этапе целесообразно предлагать обучающимся клише для высказывания предположений. Далее вводятся лексические единицы, требующиеся для неискаженного понимания содержания фильма. Применение зрительной наглядности на этом этапе способствует интенсификации урока, поддержанию мотивации обучающихся, а также освобождению обучающихся от эмоционального и языкового блока, что существенно повышает результативность использования аутентичных видеоматериалов.

II. Целями демонстрационного этапа являются формирование языковой, речевой и социокультурной компетенций обучающихся; вычленение основной информации из потока; перцепция второстепенной информации; увеличение уровня понимания содержания; формирование представления о социокультурной реальности страны изучаемого языка.

На данном этапе эффективно использование поисковых упражнений (восстановить хронологию событий, заполнить пропуски, восстановить таблицу); подстановочных и рецептивных упражнений (верные/неверные утверждения, вопросно-ответные упражнения, поиск верного варианта, сопоставление смысловых единиц.); и собственно-репродуктивных упражнений (ответить на вопросы по содержанию видеофрагмента, обобщить содержание видеофрагмента, интерпретировать закодированную в нем информацию, сравнить социо-

культурную реальность своей страны со страной изучаемого языка, сформулировать свою позицию относительно предложенной проблемы.).

III. Последемонстрационный этап носит творческий характер и характеризуется частотностью применения речевых и условно-речевых упражнений, в связи с чем, данный этап характеризуется высоким уровнем речемыслительной активности обучающихся.

Применяемые на последемонстрационном этапе упражнения можно описать как познавательно-поисковые и творческо-исследовательские. Группы упражнений, направленные на решение проблемных задач, применение эмпирических технологий (fishbone, метод морфологического ящика, дискуссии, эвристические беседы и т.д.) и внедрение метода проектов, ролевых игр и драматизации способствуют актуализации творческих умений обучающихся.

Опыт показывает, что опора на аутентичные видеоматериалы создает благоприятные условия для усвоения обучающимся новой информации о другой стране и культуре, речевом поведении носителей языка. Рождаются “эффект присутствия” и “эффект участия”, что способствует повышению интереса обучающихся к воспринимаемому материалу, что, несомненно, сказывается на качестве их речи, эмоциональной окраске. Их преимущество также в том, что они стимулируют почти подлинное общение, что соответствует требованиям актуальных образовательных стандартов.

Мы полагаем, что описанная нами трехступенчатая модель работы над аутентичными видеоматериалами и предлагаемые упражнения и задания, помогут учителю иностранного языка выстроить работу на уроке иностранного языка.

Библиографические ссылки

1. Акулич, Т.И. Особенности использования аутентичных видеоматериалов при обучении иностранному языку // Развитие современной науки: Теоретические и прикладные аспекты. Пермь: ИП Сигитов Т.М., 2018. С. 81- 84.

2. Касым, Ж. Б. Authentic video materials in teaching a foreign language // Молодой ученый. 2021. С. 34-36. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/400/16662/> (дата обращения: 10.03.2023).

3. Панферова, Е.Ю. Проблематика использования аутентичных материалов для развития иноязычной коммуникативной компетенции // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 3. С. 119-122. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-ispolzovaniya-autentichnyh-materialov-dlya-razvitiya-inoazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii> (дата обращения: 06.03.2023).

4. Ревина, Е.Ю. Использование аутентичных видеоматериалов в процессе обучения иностранному языку // Вестник СГТУ. 2015. С. 98-103 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-autentichnyh-videomaterialov-v-protsesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku/viewer> (дата обращения: 10.03.2023).

5. Российская Федерация. Министерство образования и науки Российской Федерации: Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Приказ № 287 от 31.05.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/?ysclid=lhd5uq4p4u52992326> (дата обращения: 05.03.2023).

6. Гаджибова, А.Н., Главан А.А. Дидактизация аутентичных материалов при обучении иностранному языку// Образование и право. 2019. №2. С. 305-309. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didaktizatsiya-autentichnyh-materialov-pri-obucheni-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 10.03.2023).

7. Brandi Marie-Luise. Video im Deutschunterricht. Langenscheidt, 1996. 192 S.

© Ломова Д. Е., 2023

УДК 811.161

ЛИНГВО-ТЕАТРАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А. С. Майер

Научный руководитель – И. П. Селезнева

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: angeldan0302@mail.ru

В статье рассматривается методическая валидность лингво-театральных технологий при включении их элементов в процесс обучения иностранным языкам. Приводится краткое описание составляющих лингво-театральных технологий: театрализация, драматизация, инсценизация и алгоритм их использования на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: лингво-театральные технологии, театрализация, драматизация, инсценизация, иностранный язык.

LINGUO-THEATER TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

A. S. Mayer

Scientific supervisor – I. P. Selezneva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: angeldan0302@mail.ru

The article discusses the methodological validity of linguo-theatrical technologies when their elements are included in the process of teaching foreign languages. A brief description of the components of linguo-theatrical technologies is given: theatricalization, dramatization, staging and the algorithm for their use in foreign language lessons.

Keywords: linguistic and theatrical technologies, theatricalization, dramatization, staging, foreign language.

В современном мире происходит бурное развитие театральной деятельности. Театр формирует эстетическое восприятие мира, умение чувствовать, развивает творческие навыки. Эстетическое воспитание через театр предполагает широкий спектр воздействия на зрителя (образ, манеры и речь оказывают огромное влияние не только на сознание, но и на подсознание). Все выше перечисленное объясняет интерес к использованию театральных технологий в процессе обучения различным предметам [Никитина, 2019].

Особую роль играет применение театральных средств при обучении иностранным языкам; они помогают решить проблему коммуникативного барьера, сформировать и развить умения и навыки иноязычного общения в ходе групповой работы, а сам процесс обучения представить в виде модели иноязычной коммуникации.

Интерес к лингво-театральному подходу, сочетающему элементы обучения языку с театрализацией самого процесса обучения выказывают как отечественные, так и зарубежные педагоги. Среди работ последних лет можно отметить следующие направления: изучение теоретико-методологических основ организации театрализованной деятельности при изучении иностранного языка (С.Г. Гаврилова, Е.А. Бароненко); практико-ориентированные исследования в сфере применения лингво-театральных технологий в процессе обучения иностран-

ному языку (Т.В. Самосенкова, Д.Ю. Цотова); разработку концепции лингводидактического применения театральной педагогики в образовании (K. Bohle, A. Franks); развитие креативной компетентности обучающихся при помощи лингво-театральных технологий (M. Schewe, C.C. Anca).

Целью исследовательской работы, описанной в данной статье является рассмотрение особенностей применения лингво-театральных технологий в обучении иностранным языкам в отечественной и зарубежной научно-методической литературе; представление алгоритма работы с текстом на основе лингво-театрального подхода (глоттодрама). В рамках исследования решаются следующие задачи:

1. Дефинировать понятие «лингво-театральный подход к обучению».

2. Рассмотреть составляющие лингво-театральных технологий: театрализация, драматизация, инсценизация.

3. Раскрыть возможности применения лингво-театральных технологий при обучении иностранным языкам на примере работы с поэтическим текстом.

Лингво-театральный подход к обучению рассматривается нами, вслед за Д.Ю. Цотовой как междисциплинарный подход, при котором происходит применение театральных технологий в образовательном процессе; обучающиеся включаются в театрально-игровую деятельность, приобретая при этом знания в определенной предметной области и развивая навыки межличностной коммуникации [Цотова, 2017].

Составляющими лингво-театрального подхода являются театрализация, драматизация и инсценизация.

Театрализация представляет собой воплощение на сцене постановки разно-жанровых театральных представлений по учебному материалу при условии активного участия обучающихся и их готовности производить большие интеллектуальные и материальные затраты. (интеллектуальные: заучивание текста, придумывание музыкального сопровождения к постановке и т.д.; материальные: денежные затраты на дизайн костюмов, декораций и афиш и т.д.). Виды театральной деятельности: театрализованный пересказ текста (инсценирование эпизодов жизни персонажа) и театрализованная игра (это действия в заданной художественным произведением или заранее оговоренной сюжетом реальности. Роль требует подчинения сюжету, отражающему заданную автором логику отношений и взаимодействий объектов окружающего мира, но не исключает творчества.) [Осокина, 2022].

Под драматизацией при обучении иностранному языку подразумевают креативное использование письменной и устной речи на основе художественного литературного произведения. В процессе обучения иностранному языку используются следующие типы драматизации: пантомима, импровизация, неформальная и формальная драматизация.

Разновидностью драматизации является инсценизация – воспроизведение обучающимися готового текста (диалога, отрывка художественного текста и т.д.). Инсценизация – формальная драматизация, которая в высшей степени структурирована и ограничена содержанием произведения.

Методика глоттодрамы, лингво-театрального проекта, активно развивающегося в Румынии, Италии, Турции, заключается в преодолении особого состояния, которое можно назвать «синдромом невидимой маски». Оно проявляется в том, что на начальном этапе изучения иностранного языка многие обучающиеся склонны вести себя как «плохие актеры» – они стыдятся своих неловких и искусственных попыток общения на иностранном языке. Обучающийся как будто «надевает» на себя новый язык в качестве маски, своего второго «я». С помощью глоттодрамы спонтанная «плохая игра» ученика-актера в процессе обучения постепенно замещается «хорошей игрой», что, в конечном итоге, приводит обучающегося к снятию невидимой маски и более естественному речевому поведению [Retelj, 2020].

Разработанный нами алгоритм занятия с элементами глоттодрамы по балладе И.В. Гете «Der Erlkönig» / «Лесной царь» предусматривает следующие этапы:

1. Предъявление входного материала (Input).

2. Пробное выступление (First Performance).

3. Закрепление лексико-грамматического материала в ходе выполнения упражнений и заданий (Linguistic reflection).

4. Обсуждение невербальных (игровых) аспектов (Actor Studio).

5. Повторное (подготовленное) выступление (Back to performace).

В начале занятия, обучающиеся прослушивают аудиозапись, сопровождаемую иллюстрациями к балладе, обсуждают смысл прослушанного и настраиваются на работу. Проводится разминка: в качестве упражнения на снятие напряжения, мышечных зажимов используется приём «броуновское движение» (нужно ходить по всей сцене, менять траекторию, самое главное – заполнить пространство) с упражнениями для тренировки речевого аппарата и мимической мускулатуры.

После разминки обучающимся раздается материал (оригинал и перевод произведения) и включается аудиозапись баллады на немецком языке. Начинается разбор лексико-грамматических аспектов (использование языкового и речевого материала в различных игровых ситуациях с применением приемов театрализации).

Чтение по ролям. Обучающиеся вытягивают одну из ролей: отец, сын, лесной царь, рассказчик, дочери и мать царя, ветер и т.д.).

Повторение, закрепление. Спустя несколько занятий обучающиеся выполняют контрольную работу по изученным лексико-грамматическим аспектам и представляют показ мини-спектакля (предварительно готовятся иллюстрации и декорации, подбираются музыкальное сопровождение и костюмы, распределяются роли т.д.). Заключительный этап так же включает рефлексивную оценку зрителей и актеров (обучающихся); подведение учителем итогов проделанной работы.

Рассмотрев особенности применения лингво-театральных технологий при обучении иностранному языку, мы можем предположить, что они развивают иноязычную коммуникативную компетенцию обучающихся даже при базовом и пороговом уровне языковой подготовки за счет когнитивного моделирования языковых и речевых ситуаций. Несмотря на все возможные достоинства применения лингво-театральных технологий при обучении иностранным языкам, оптимальным будет считаться сочетание на занятиях данных технологий и традиционной формы обучения.

Библиографические ссылки

1. Никитина А.Б. Театральная педагогика в образовании в России и за рубежом // Школьные технологии. – 2019. – №5. – С.47-51.

2. Осокина Т.М., Куликова Д.М. Театральная педагогика как эффективное средство при обучении иностранному языку // Педагогическое образование и наука. – 2022. – №2. – С.43-45.

3. Цотова Д. Ю. Коммуникативные аспекты лингвотеатрального подхода // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 7 (256). – Выпуск 33. – С. 158-164. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/v/kommunikativnye-aspekty-lingvoteatralnogo-podhoda](https://cyberleninka.ru/article/v/kommunikativnye-aspekty-lingvoteatralnogo-podhoda).

4. Retelj A. Ansichten Angehender DAF-Lehrender zur Dramapädagogik im Fremdsprachenunterricht // Journal for Foreign Languages. – 2020. – №12 (1). - С. 189-205.

© Майер А. С., 2023

УДК 371.333:81

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКИ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ 7-8 КЛАССОВ МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЫ

Р. В. Морозов
Научный руководитель – Н. В. Ляхова

Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева
Российская Федерация, 660049 г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: mrhate1319@gmail.com

Данная работа представляет ключевые теоретические аспекты, базис методики и первичные результаты апробации применения песенной лирики в процессе формирования лексического навыка у обучающихся 7-9 классов малокомплектной школы.

Ключевые слова: дидактика, обучение, образование, иноязычная лексика, малокомплектная школа, средняя школа, воспитание.

USAGE OF SONG LYRICS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY TO STUDENTS OF GRADES 7-8 OF A SMALL-GRADE SCHOOL

R. V. Morozov
Scientific adviser – N. V. Lyakhova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: mrhate1319@gmail.com

The article presents the key theoretical aspects, the basis of the methodology and the primary results of testing the use of song lyrics in the process of forming a lexical skill in students of grades 7-9 of an ungraded school.

Keywords: didactics, teaching, education, foreign language vocabulary, ungraded school, secondary school, education.

Использование песен в обучении иностранному языку уже давно укрепилось в методическом арсенале многих учителей иностранного языка. Многими авторами, как отечественными, так и зарубежными обосновано использование песен на уроках иностранного языка, как не только интересное для учеников, но и эффективное.

Песенная лирика представляется материалом любопытным на многих уровнях, разнообразным в идейно-тематическом и содержательном плане, а также удобным для формирования у обучающихся положительного отношения к образовательному процессу или разрушения негативного представления об обучении как исключительно скучной работе. Подготовка работы с песенным материалом предполагает следующие общие действия:

1. Диагностика уровня сформированности у обучающихся лексического навыка;
2. Диагностика навыков работы с текстом, а также навыков самостоятельной работы, самоорганизации и самоконтроля у обучающихся;
3. Определение музыкальных интересов, обучающихся с возможностью последующего учета в работе;
4. Подбор художественного материала, соответствующего возрастным особенностям обучающихся и достаточно универсального для включения в работу в рамках выбранного УМК (в нашем случае – «Spotlight»);

5. Планирование на основе имеющихся сведений рабочего процесса.

В случае грамотного отбора материала и выстраивания последовательной, методичной работы песни на иностранном языке могут представлять собой средство обучения не только лексике. Однако мы сосредотачиваем внимание именно на лексическом аспекте данной работы, поскольку грамматика песенной лирики порой идет вразрез с языковыми нормами, ведь авторы легко могут жертвовать грамматикой в угоду звучанию. Подобную картину наблюдаем далеко не всегда, и выстраивать грамматическую работу с применением песенной лирики тоже возможно. Так, текст группы The Beatles «Let It Be» позволяет организовать работу с глагольными временами Present Simple Tense и Present Continuous Tense, а также спряжением глагола to be.

Непосредственно работа с песенным материалом включает как эмоциональное восприятие и анализ текста в рамках урока, так и самостоятельное изучение песен вне уроков. Задача учителя на занятии в нашем случае – не только организовать анализ текста и лексическую работу, но также верно подать материал и мотивировать обучающихся к самостоятельному изучению текстов.

Приведем пример работы с англоязычной песней – «Vagabond's Life» группы Mono Inc. Текст подходит для введения новых лексических единиц в 8 классе. Построенный грамматически просто, он станет понятен обучающимся в момент устранения лексического дефицита. Для выяснения значения неизвестных слов, в числе которых будут, к примеру, «vagabond», «barrow», «straining», «rumbling», «perforated» и т.п., уместно обратиться к словарям. Далее целесообразно сгруппировать выявленные новые лексические единицы в группы по частям речи и зафиксировать с переводом. Подспорьем служит чистое и четкое произношение вокалиста Mono Inc. – при первом же прослушивании обучающиеся получают образец звучания всех слов и впоследствии могут с легкостью к нему вернуться для закрепления. Следует обратить внимание на произношение некоторых, в том числе уже знакомых слов с целью отработки фонетики, в частности – слов со звуком [θ], вроде «thief», «mothu», «north», и звуком [ð], вроде «gather».

Следующий этап работы касается содержания текста, его художественной составляющей. Рассказанная в данной песне история – художественный вымысел, печальное повествование, история, предоставляющая возможность для воспитательной беседы. Разумно рекомендовать заинтересовавшимся обучающимся продолжить знакомство с материалом самостоятельно – предоставить необходимые ссылки либо названия альбома или отдельных песен. Однако единичные включения подобной работы в уроки не будут иметь должного эффекта. Очевидна необходимость системного подхода; при этом обучающимся необходима некоторая степень свободы действий, пусть и в заданных учителем рамках – прежде всего это будет касаться интерпретации содержания материала, что уже лежит в области воспитательной работы; изучение же лексики, грамматики и фонетики остается системным и алгоритмизированным в любом случае. Рекомендуется подбирать материал в соответствии с программным; иначе следует рассмотреть возможность включения тематических блоков в планирование либо же вынести занятия, посвященные песенному материалу, во внеурочные часы, если такое позволяют условия.

Базой апробирования данной методики в нашем случае выступила МБОУ Бараитская СОШ №8, располагающаяся в с. Бараит Новоселовского района Красноярского края. Данная школа является малокомплектной: общее количество обучающихся – 63, количество обучающихся в классах варьируется от 1 до 9. О проблемах малочисленной сельской школы пишет Людмила Васильевна Байбородова [1]. Отметим положительное: возможность работать с обучающимися индивидуально и относительно скудный опыт обучающихся – для них многие уже хрестоматийные методические приемы оказываются новыми. Намеченная методика представляет новую для обучающихся форму работы, вовлекающую их самих в процесс отбора учебного материала.

Первичные результаты применения песенной лирики в обучении англоязычной лексике обучающихся 7-8 классов МБОУ Бараитской СОШ №8 свидетельствуют об эффективности

данной методики. Тестирование до применения песенной лирики выявило следующие показатели: из 10 обучающихся 7 и 8 классов, включающих 4 и 6 человек соответственно, верно на 85-100% не выполнил задания никто, на 65-85% выполнили двое, на 45-65% выполнили пятеро и на 0-45% выполнили трое. Второе тестирование, следовавшее после применения песенной лирики на уроках в течение трех недель, выявило некоторый качественный прирост: верно задания теста на 85-100% выполнил один обучающийся (чей средний показатель по предмету составляет 4,6 балла), на 65-85% – трое, на 45-65% – пятеро, на 0-45% – только один обучающийся (чей средний показатель по предмету составляет 2,7 балла). Кроме того, повысилась учебная мотивация: обучающиеся быстро привыкли к звучанию музыки на уроках, включение эмоционального восприятия и обсуждения текстов исключило неприятие материала; предоставленная обучающимся возможность вносить предложения и даже самостоятельно выбирать тексты для работы заметно повысили интерес и уровень личной вовлеченности в целом; четверо обучающихся регулярно изучали тексты песен самостоятельно, анализируя дома оригиналы и переводы.

Приведенные выше данные не выявляют выдающихся результатов, однако наблюдаемый положительный сдвиг, на наш взгляд, все же свидетельствует об определенной эффективности методики. В дальнейшем планируется продолжать работу в заданном направлении.

Библиографические ссылки

1. Байбородова Л. В. Сельская малочисленная школа: какая она сегодня. Условия организации педагогического процесса в сельской малочисленной школе // *Директор сельской школы*. 2008. №1.
2. Веселова Т.М., Вильберг Т.Е., Мишина Т.Е., Летавина Е.И., Сколова Н.Ю. *English songs, sing and study. Пой и изучай английскую грамматику!* Изд-во КАРО, Санкт-Петербург, 2006.
3. Дмитрусенко И.Н. Критерии оценки сформированности лексического навыка // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика*. 2012. №25. С. 126-127.;
4. Шатилов С.Ф. *Методика обучения немецкому языку в средней школе* / С.Ф. Шатилов. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1986. 81 с.

© Морозов Р. В., 2023

УДК 378: 811

ИНТЕГРАЦИЯ ОЧНОГО И ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Л. В. Нужная

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: nushnaja_1@mail.ru

В статье рассматриваются особенности преподавания иностранного языка при смешанном обучении в вузе. Отмечается, что интеграция очных и дистанционных форм работы повышают эффективность учебного процесса, способствуют развитию ключевых навыков и компетенций обучающихся. Приводятся примеры заданий, способствующих развитию иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: смешанное обучение, электронная образовательная среда, иноязычная коммуникативная компетенция, метод дискуссии, немецкий язык.

INTEGRATION OF CLASSROOM AND DISTANCE LEARNING IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A UNIVERSITY

A. V. Nuzhnaya

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: nushnaja_1@mail.ru

The article discusses the features of teaching a foreign language in blended learning environment at a university. It is noted that the integration of classroom and distance forms of work increase the efficiency of the educational process, contribute to the development of key skills and competencies of students. Examples of tasks contributing to the development of foreign language communicative competence are given.

Keywords: blended learning, electronic educational environment, foreign language communicative competence, discussion method, German language.

Актуальность темы статьи определяется существующим противоречием между потенциальными возможностями использования информационно-коммуникационных технологий для развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся и недостаточной степенью реализации данного потенциала на практике при обучении иностранным языкам в вузе. Сотрудничество с иностранными фирмами и специалистами, высокая конкуренция и всеобщая цифровизация предъявляют высокие требования к качеству подготовки будущих специалистов в области владения иностранным языком, поэтому внедрение новых образовательных технологий и форм обучения очень актуально.

Вопрос интеграции очных и дистанционных форм обучения, в основе которого лежит идея личностно-ориентированного подхода и конструктивизма, соответствует современным требованиям к результатам языкового образования. Смешанное обучение, сочетая в себе традиционную и электронную формы обучения, позволяет использовать сильные и минимизировать слабые стороны каждой из форм. Комбинирование очных и дистанционных фаз зависит от целей и этапов обучения иностранному языку, типа учебного заведения и содержания учебного материала. В вузовской среде онлайн-курсы чаще всего встроены в систему

обучения и являются дополнением к аудиторным занятиям. Речь идет о логическом продолжении аудиторной работы в электронной образовательной среде в условиях сокращения учебных часов и увеличения количества самостоятельной работы студентов, используя возможности электронного обучения. Учебный процесс, организованный по модели интеграции, является системой, состоящей из разных частей, которые функционируют и находятся в постоянной взаимосвязи [3]. Часть учебной деятельности обучающихся выносится в онлайн-среду, где преобладает самостоятельная или групповая работа студентов, при консультировании и контроле преподавателя. Таким образом, смешанное обучение способно интенсифицировать процесс обучения иностранному языку за счет дополнительных заданий, которые учащиеся выполняют дистанционно, а за счет разнообразия форм – повысить мотивацию к изучению языка [4].

Интерактивные технологии широко используются при интеграции очного и дистанционного обучения с применением информационно-коммуникационных технологий для подготовки будущего специалиста к различным формам профессиональной коммуникации. По мнению Кудряшовой А. В., интерактивное обучение – одна из наиболее эффективных форм стимулирования активности речевого взаимодействия [4]. При интерактивном обучении на занятии моделируются ситуации, проводятся ролевые и деловые игры, происходит работа в группах по модели «ученик-ученик». Интерактивная технология может быть представлена различными методами:

- дискуссионными (беседа, «мозговой штурм», круглый стол, обсуждение аудио- и видеозаписей);
- игровыми (интервью, деловая игра, ролевая игра);
- тренинговыми (коммуникативные тренинги, групповые и индивидуальные упражнения).

Применение интерактивных методов оптимизирует процесс развития иноязычной коммуникативной компетенции и хорошо реализуем при интегрировании очной и дистанционной форм обучения иностранным языкам. Такая форма работы, как «дискуссия», может применяться как самостоятельно, так и являться составной частью других видов интерактивных технологий: ролевых и деловых игр. При использовании образовательной технологии смешанного обучения была реализована обучающая дискуссия, целью которой являлось достижение будущими специалистами профессионального уровня владения иностранным языком с учетом глобальных информационно-цифровых трендов.

Процесс подготовки и проведения дискуссии строился следующим образом. Проведению игры в аудитории предшествовало изучение темы «Unsere Erde ist in Gefahr» («Наша Земля в опасности»), на платформе системы дистанционного обучения Moodle студентам было предложено несколько учебных текстов и аудиоподкастов, рассматривающих данную проблему и предлагающих различные альтернативные точки зрения. Тексты и подкасты сопровождалось соответствующими предтекстовыми упражнениями: вопросы на предвосхищение аргументов, представленных в тексте, задания на соотнесение ключевых слов текста и их дефиниций; а также послетекстовыми упражнениями: вопросы на понимание текста, формулирование основной идеи, упражнения на перифраз предложений из текста, направленные на проверку понимания основных аргументов текста, создание графов с активным словарем, направленных на выделение и закрепления активного словаря по изучаемой тематике. Основная цель этих упражнений – наращивание и присвоение лексики по заданной тематике в электронной образовательной среде вуза. На завершающем этапе изучения вышеупомянутой темы, в аудиторной среде студентам было предложено дискуссионное задание. Цель дискуссии «Was kann man heute für den Umweltschutz machen?» («Что сегодня возможно сделать для защиты окружающей среды?») заключалась в создании коммуникативной ситуации, исходя из изучаемой тематике. Участие в дискуссии предполагало аргументированное взаимодействие с другими участниками и достижение консенсуса. Правильное употребление лексических единиц и грамматических средств в соответствии с ситуацией общения реализовывалось за счет знаний, полученных при работе электронной образовательной среде.

Таким образом, интеграция очной и дистанционной форм обучения позволила успешно реализовать принципы дифференциации и индивидуализации обучения иностранным языкам в вузе. Использование современных информационно-коммуникационных технологий дает возможность эффективно развивать иноязычную коммуникативную компетенцию вне естественной языковой среды, поскольку позволяет использовать виртуальную среду обучения максимально приближено к аутентичной.

Библиографические ссылки

1. Борщева, О.В. Педагогические условия эффективности смешанного обучения в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // Педагогика и психология образования. – № 4. – 2020. – С. 72-80.
2. Гальчук, Л.М. Электронный курс на платформе Moodle в профессионально ориентированном обучении английскому языку студентов магистратуры в неязыковом вузе: от концепции к реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – Выпуск 16. – №2. – 2019. – С. 173–184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-kurs-na-platforme-moodle-v-professionalno-orientirovannom-obuchenii-angliyskomu-yazyku-studentov-magistratury-v/viewer> (дата обращения 11.05.2023)
3. Канатова, С.Ш., Иванова И.А. Модель интеграции очных и дистанционных форм обучения иностранному языку // Вестник ЮУрГГПУ. 2019. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-integratsii-ochnyh-i-distantsionnyh-form-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Кудряшова, А. В. Модель интеграции метода смешанного обучения в систему языковой подготовки студентов технического вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157). С. 75-80.
5. Ульянов, С.С. Использование технологии смешанного обучения «перевернутый класс» при обучении иностранному языку в вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 195. С. 87-94.

© Нужная Л. В., 2023

УДК 372.881.111.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОГО МЕТОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ В МЛАДШИХ КЛАССАХ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ю. С. Рукосуева

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: yuvinnickaya@gmail.com

В статье рассматривается преимущество использования фонетического метода над другими методами обучения чтению. Также в ней анализируется развитие языковой коммуникации при использовании данного метода.

Ключевые слова: фонетический метод, метод полных слов, чтение.

THE USE OF THE PHONETIC METHOD IN TEACHING READING IN THE LOWER GRADES AS ONE OF THE WAYS TO DEVELOP LANGUAGE COM- MUNICATION

I. S. Rukosueva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
89, Ady Lebedevoy, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: yuvinnickaya@gmail.com

The article discusses advantages of using the phonetic method over other methods of teaching reading. It also analyzes the development of language communication when using this method.

Keywords: phonetic method, whole-word method, reading.

Как известно, изучение иностранного языка начинается с освоения алфавита и правил чтения. Только после успешного прохождения данного этапа возможно приступить к дальнейшему изучению грамматических правил и лексических единиц. В связи с этим, существует большое количество методов, направленных на эффективное обучение чтению. Стоит отметить, что основными методами, используемыми в общеобразовательных школах, до сих пор являются фонетический метод и метод полных слов. Ученые и учителя спорят об эффективности применения каждого из них. Однако у каждого из них существуют свои достоинства и недостатки.

Для начала стоит обратиться к терминологии и рассмотреть подробно принцип работы данных методов. Звуковой (фонетический) метод обучения – это методический подход, основанный на обучении чтению звукобуквенных соответствий, построенных на принципе фонетического алфавита [Ишкова, Явербаум, 2019]. Большинство родителей являются приверженцами данного метода, т.к. он был распространен в СССР, и родители оценивают эффективность обучения иностранному языку через собственный опыт и восприятие. Ранее широко использовалось обучение чтению с использованием транскрипции. В учебном плане выделялось достаточное время для освоения всем звуко-буквенных обозначений, что позитивно сказывалось на усвоении материала. Также стоит отметить, что возраст начала изучения иностранного языка был выше, чем в современных общеобразовательных школах.

Метод целых слов, который также называется метод Глена Домана, активно используется в англоязычных странах. Данная методика предполагает распознавание слова как целой

единицы, без выделения его составляющих – названий букв и звуков. Ребёнку показывают слово и произносят его. После того как выучены 50–100 слов, детям предлагают текст, где эти слова часто встречаются. Таким образом, данный метод основан на способности распознавать и узнавать графические образы слов, как и любые другие объекты окружающей действительности. Предполагается, что восприятие и прочтение большого количества слов позволяет ребёнку впоследствии самостоятельно вывести правила чтения и овладеть интуитивно-правильным способом озвучивания текста. [Вронская, 2015]. Данный метод широко применяется в УМК Spotlight, который был принят единым учебным пособием на территории Российской Федерации. Каждый урок построен на отработке звуков в открытых и закрытых слогах. Дети учатся распознавать знакомые слова и соотносить их с правилами чтения, изученными на уроке. Также происходит усвоение и правил чтения новых слов. Для закрепления результата используются дополнительные материалы, включенные в учебник.

Рассмотрев данные определения, нам стоит проанализировать использование фонетического метода как средство развития языковой коммуникации.

Чтение на английском языке помогает воспроизводить реальную форму общения. Учитывая тот факт, что в самом начале обучения иностранному языку это является главным средством обучения разговорной речи, то необходимо уделять больше времени чтению. Учащиеся должны воспринимать чтение как деятельность, несущую практическую значимость. В каждом УМК предусматривается изучение базовых диалогов, формирующих лексическую базу, которую возможно использовать при построении предложений в устной речи. Однако стоит отметить, что учащиеся в основной массе имеют огромные проблемы с чтением. Главная причина заключается в том, что учителя очень мало уделяют внимание самой разработке методики обучения чтению. Кроме того, устной речи на уроке уделяется гораздо больше времени, чем чтению. В современных школьных учебниках по иностранным языкам дифференцированный подход к обучению устной речи и чтению получил своё отражение [Манухина, 2020]. Чтение на уроке утрачивает свою самостоятельность и превращается в атрибут устной речи, а материал для чтения – лишь в дополнительный стимул для развития навыков говорения. В связи с этим стоит уделять больше времени чтению.

Стоит отметить, что фонетический метод предполагает более детальное изучение правил чтения и учащиеся будут иметь возможность прочитать незнакомые слова даже в том случае, если еще не встречались в ранее изученном материале. Преимущество фонетического метода состоит в своей универсальности. Каждый из обучающихся может воспользоваться звукобуквенным наглядным примером транскрипции и сразу знакомится с правилами чтения, создавая памятки и словари.

Таким образом, мы видим, что чтение является важным аспектом развития речевой коммуникации и применение фонетического метода является несомненным преимуществом.

Библиографические ссылки

1. Явербаум, О.В. Раннее обучение английскому языку: как методика “LETTERLAND” воспроизводит «волшебство детства» // Английский Язык в Школе. – 2017. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.titul.ru/uploads/journal/67/Book_Journal58.pdf (дата обращения: 17.05.2023).

2. Вронская, И.В. Методика раннего обучения английскому языку. – Санкт-Петербург: КАРО, 2015.

© Рукосуева Ю. С., 2023

УДК 373.5.016:811.111

ДИСКУССИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ НАВЫКА ГОВОРЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Я. В. Рутьс

Научный руководитель – Н. В. Колесова

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: kspu@kspu.ru

В данной статье рассматриваются развитие навыков говорения и способы преодоления трудностей, с которыми сталкиваются обучающиеся при обучении говорению на уроках английского языка. В статье раскрывается и обосновывается необходимость использования метода дискуссии на уроках иностранного языка, в частности, как способа формирования коммуникативных навыков учащихся. В статье освещаются различные виды, методы планирования и подготовки к дискуссии. Метод планирования дискуссии предлагается рассмотреть на примере организации урока по теме "Безопасность в пространстве Интернет".

Ключевые слова: говорение, дискуссия, обучение, иностранный язык, компьютерная грамотность.

DISCUSSION AS A MEANS OF DEVELOPING LEARNERS' SPEAKING SKILLS IN ENGLISH LESSONS

Y. V. Ruls

Scientific supervisor – N. V. Kolesova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
89, Ady Lebedevoy, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: kspu@kspu.ru

This article deals with the development of speaking skills and the ways to overcome the difficulties, which students encounter while learning to speak in English classes. The article reveals and justifies the necessity of using the method of discussion at foreign language lessons, in particular as a way to form the communicative skills of students. The article highlights different types, methods of planning and preparing for the discussion. The method of planning a discussion is discussed on the example of organizing a lesson on the topic "Safety in the Internet".

Keywords: speaking, discussion, learning, foreign language, computer literacy.

На современном этапе развития общества перед педагогами ставится множество вопросов о том, как эффективнее обучить ребенка говорению на иностранном языке. На решение этих вопросов направлены разнообразные методы преподавания – подходы к обучению, способы совместной деятельности педагога и учащихся, способствующие достижению образовательных целей [4]. В настоящее время преподаватель и библиотека больше не являются единственными источниками знаний. Среди наиболее действенных и эффективных методов обучения можно назвать дискуссию. Метод дискуссии – один из самых активно используемых методов, который способствует формированию, углублению и улучшению знания языка [3].

Компьютерная грамотность и безопасность – это не просто факультативные темы для современных учеников. Наоборот, они стали неотъемлемой частью образования, начиная с са-

мого раннего возраста – ведь даже дошкольники имеют доступ к устройствам с поддержкой интернета. Цель этих занятий – повысить осведомленность о кибербезопасности для учащихся старших классов. Кибербезопасность крайне важна, поскольку она защищает все типы данных от кражи и потери. К ним относятся защищенная медицинская информация, персонально идентифицируемая информация, интеллектуальная собственность, личная информация, данные, а также государственные и деловые информационные системы [2]. В рамках данной статьи будет рассмотрен урок по теме «Безопасность в пространстве Интернет». Важность кибербезопасности в образовательных учреждениях невозможно переоценить. Общество сейчас более технологически зависимо, чем когда-либо прежде, и нет никаких признаков того, что эта тенденция замедлится. Зачастую школьники сами публикуют информацию в социальных сетях, которая может привести к краже важных персональных данных [1].

Приведенный ниже план урока по теме "Безопасность в пространстве Интернет" поможет учащимся расширить свои навыки и знания, необходимые для выполнения следующих действий: объяснение, что такое кибербезопасность, предугадывание и определение приоритетности некоторых потенциальных угроз (кто и как может атаковать их данные), а также последствия этих угроз для человека. Подходит для учащихся старшей школы. Предполагаемая численность аудитории – 10-15 человек. Необходимые ресурсы и материалы: компьютер, планшет или смартфон с доступом в Интернет, бумага плакатного формата для записи ответов учащихся, колонки для аудиозаписи.

На подготовительном этапе учителю предлагается провести с обучающимися введение в тему и обсудить такие вопросы как: *Whatis cyber security? What have you heard about it?* Эти вопросы послужат речевой разминкой и подготовят школьников к обсуждению изучаемой темы. После этого учитель должен провести мозговой штурм с классом – узнать у обучающихся, какие ресурсы, по их мнению, требуют защиты. (Электронная почта, банковские счета, телефон, аккаунты в социальных сетях, медицинские аккаунты).

Далее учитель объясняет, как хакеры пытаются взломать пароли. (В наши дни хакеры программируют компьютеры на выполнение алгоритмов для взлома паролей. Таким образом: чем длиннее пароль (чем больше в нем символов), тем больше времени потребуется компьютеру для его взлома. Хотя раньше вы, возможно, слышали, что "чем сложнее пароль, тем лучше", на самом деле вы будете в более выгодном положении, если ваш пароль будет длиннее).

Необходимо обсудить с учащимися хорошие привычки, связанные с "гигиеной паролей". Идеи могут быть следующими: не повторять пароли для веб-сайтов, менять пароли после крупных утечек данных, не делиться паролями ни с кем. После этого учитель должен записать на доске не менее 5 различных идей для надежных паролей, к которым он придет вместе с обучающимися.

Затем педагог объясняет, что каждый день мировые корпорации сталкиваются с множеством атак на их инфраструктуру со стороны злоумышленников. И если атака была непредвиденной, это может привести к крупномасштабным последствиям для данных клиентов и внутренних систем. Далее учитель демонстрирует обучающимся видео, повествующее о самых известных утечках данных в истории Интернета. <https://www.youtube.com/watch?v=OaMxQ-yKIQE>. Таким образом, учитель подытоживает изученный ранее материал.

Далее следует этап дискуссии, где обучающиеся должны разбиться на 3-4 группы. Составляется список вопросов для обсуждения (на доске или на проекторе) и затем каждая группа выбирает вопрос, который они считают важным для обсуждения. После того, как обсуждение вопроса закончится, учитель должен спросить учащихся, почему они выбрали именно этот вопрос. Важно напомнить о необходимости уважительно относиться ко всем другим учащимся, даже если в ходе дискуссии возникают разногласия. Вопросы, которые могут быть написаны на доске: *Should you cover your webcam when it is not in use? Do you believe that sophisticated surveillance programs assist in combating terrorism? Should it be possible*

to arrest a suspect simply for talking about an attack on the Internet? Should such a discussion be a crime, in your view? How much responsibility should Internet Service Providers (ISPs) accept for the behavior of their customers?

На этапе рефлексии ученикам предлагается ответить на следующие вопросы: What did you learn about cyber security? How does it influence people's lives? What can you do to protect yourself in the Internet?

Педагогу следует попросить учащихся провести разговор с другом, родителем или братом, или сестрой о правилах безопасного пользования сетью Интернет или вопросов, которые обсуждались в классе. Записать реакцию слушателей на эту тему. Учащимся потребуется несколько дней или неделя на выполнение задания. Затем следует обсудить в группе то, что выяснили учащиеся.

Проведенный анализ метода дискуссии показал, что данный метод улучшает способность учащихся мыслить и может быть более мотивирующим, чем другие. Метод дискуссии предлагает обучающимся возможность обмениваться мыслями и взглядами друг с другом и повышает уровень владения языком за счет постоянного подкрепления и использования.

Таким образом, преподаватели несут огромную этическую ответственность перед собой и своими учениками в выборе наиболее эффективного метода обучения. Метод дискуссии улучшает способность студентов думать, выступает отличным мотиватором для повышения интереса к освоению навыков говорения, может способствовать индивидуальному самовыражению и развитию характера. Метод дискуссии предоставляет учащимся возможность обмениваться мыслями и мнениями друг с другом и повышает уровень владения языком благодаря постоянному подкреплению и использованию.

Библиографические ссылки

1. Солдатова, Г. У. Интернет: возможности, компетенции, безопасность: Методическое пособие для работников системы общего образования / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева, В. Шляпников. – М., 2013. 165 с.
2. Солдатова, Г. У. Полезный и безопасный Интернет. Правила безопасного использования Интернета для детей младшего школьного возраста: Методическое руководство / Под ред. Г. У. Солдатовой. – М., 2012. 40 с.
3. Зельдович, Б.З., Сперанская Н.М. Активные методы обучения. М.: Юрайт, 2021. 201 с.
4. Яковлева, А.Л., Петренко, А.В. Дискуссия как эффективный метод всестороннего развития личности в современной системе образования. // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2012. № 9. С. 152-159.

© Рульс Я. В., 2023

УДК 373.5.046.16:811.111:004

ВОЗМОЖНОСТИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ЭФФЕКТИВНОГО МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Е. А. Сирацкая

Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: yevgeniyasiratskaya@mail.ru

В статье приводится актуализация внедрения мультимедийного обучения с учетом психолого-педагогических и возрастных особенностей старших школьников, а также представлены упражнения, разработанные с помощью мультимедиа платформ.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, старшеклассник, цифровая дидактика, метод.

THE POSSIBILITIES OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES AS AN EFFECTIVE METHOD IN TEACHING SPEAKING IN HIGH SCHOOL

E.A. Siratskaya

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
89, Ady Lebedevoy, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: yevgeniyasiratskaya@mail.ru

The article presents the actualization of the introduction of multimedia education, taking into account the psychological, pedagogical and age characteristics of senior schoolchildren, and presents exercises developed using multimedia platforms.

Keywords: multimedia technologies, high school student, digital didactics, method.

В условиях активного внедрения компьютерных технологий, протекания процессов глобализации и цифровизации, а также возрастающей роли информации в повседневной жизни каждого человека возникает необходимость изменения подходов к образовательному процессу. Своевременное развитие современной педагогической науки является возможным через применение инновационного подхода – мультимедийных технологий, который подразумевает творческую интеграцию актуальных методов и технологий в систему общего образования.

С целью более подробного изучения возможностей мультимедийного обучения необходимо дать определение «мультимедиа». Зайцев В.С. трактует мультимедиа как современную компьютерную технологию, позволяющую объединить в компьютерной системе текст, звук, видеоизображение, графическое изображение и анимацию.

Современный процесс образования должен соответствовать не только запросам социума, но и учитывать особенности молодого поколения, чтобы как можно продуктивнее организовать обучающий процесс. Одним из подходов к изучению особенностей, учащихся является поколенческий подход, который строится на исследовании социально-исторического процесса.

Наиболее интересной представляется **теория поколений**, разработанная экономистом Нейлом Хоув и историком Вильямом Штраус в начале 90-х годов прошлого века в США. Авторы книги «Generations: The history of America's future, 1584 to 2069» представили иссле-

довательский подход, описывающий четыре архетипа поколений, которые имеют определённые черты и ценности. Социальные поколения меняются раз в 15-20 лет.

Учащиеся старшей ступени образования – это поколение Z, которое представляет собой возрастную группу, родившееся в информационном обществе. В силу того, что поколение Z выросло в эпоху цифровых технологий, и школьники не могут представить свою жизнь без них, по мнению Дж. Коутс, они будут все чаще требовать применения данных технологий в образовательном процессе. Это поколение, которое любит, чтобы учебный материал и учебно-познавательная деятельность были интересными и веселыми, если же они наблюдают обратное – отсутствие интерактивности и активности, им быстро становится скучно.

Проблемами обучения в рамках цифровой среды занимается цифровая дидактика. Группа исследователей В.И. Блинов, И.С. Сергеев, Е.Ю. Есенина, обобщив знания о данной современной области науки, утверждают, что особенности поколения Z во многом определяют всю специфику построения процесса обучения, в том числе целеполагание, методы, принципы и формы обучения в рамках цифровой дидактики. При этом важное условие организации учебно-познавательной деятельности составляет не определение отрицательного влияния компьютерных технологий на процессы развития и социализации школьника, а понимание превосходящих характеристик цифрового поколения с целью опоры в процессе обучения.

Целесообразно привести методы, которые смогут позволить продуктивно организовать обучающий процесс, а также способствовать эффективному усвоению учебного материала и повышению мотивации обучающихся:

1) Развитие критического и аналитического мышления, которое обеспечивает переход «из состояния пассивного потребления в состояние активного верификатора информации».

2) Геймификация, позволяющая использовать игровые технологии в неигровом контексте с целью повышения мотивации обучающихся. Здесь сочетаются самореализация, групповая коммуникация, поисковая ориентация, эмоциональный и состязательный компонент, формирование рефлексивных функций.

3) Модели поискового обучения, которые не только благоприятно влияют на повышение самоорганизации, актуализацию потребности в самореализации, но и усиливают мотивацию и связывают опыт учащихся с учебным материалом.

4) Использование смешанного обучения, подразумевающее интеграцию цифрового обучения в структуру традиционного.

Стоит также отметить, что перспективы внедрения мультимедийных технологий предстают как одни из наиболее эффективных способов не только решения трудностей юношеского возраста, но и учета их уникальных поколенческих особенностей.

Далее представлены упражнения, разработанные на таких мультимедиа платформах, как «Nearpod», «Baamboozle», «Liveworksheets», с целью совершенствования навыков говорения в старшей школе с наибольшей эффективностью посредством включения мультимедийного обучения. Задания служат дополнительным материалом, прилагаемым к УМК «Spotlight 10» (Авторы: Афанасьева О.В., Дули Д., Михеева И.В., Эванс В.).

Task 1. Reading (https://app.nearpod.com/?pin=6740A8F211C9A3A271484A7DF46773EB-1&&utm_source=link)

Pre-reading task. Do you think is colouris related to food? Which colour foods did you eat yesterday? Do you feel healthier?

While-reading task:

Step 1. In pairs you should choose one card with the colour. Your task is to read the facts and become an expert of this colour food.

Step 2. After reading you discuss the information in pairs and fill one section in a mind-map on a worksheet.

Step 3. Then, each pair in the class exchange the information about their colour food and fill in the missing parts of the table.

Step 4. General discussion of each colour.

After-reading tasks:

1) Do the quiz on understanding the main content of the text («Nearpod»). Use your mind-map to help you!

2) Fill in a chart on vocabulary from the text (word-synonym-translation)

Task 2. Idioms.

1) Study the idioms and say it. (<https://www.baamboozle.com/game/1530847>).

2) Match idiom to its meaning and picture (<https://www.liveworksheets.com/3-ij916692ry>)

3) Make up your own questions. Use the example: How would you feel if you were in hot water? When are you as cool as a cucumber?

Idioms: look off colour, to be in hot water, as cool as cucumber, a piece of cake, not my cup of tea, couch potato.

4) Choose the correct answer by ticking the meaning on the right (<https://www.liveworksheets.com/3-ij916692ry>).

Таким образом, мультимедийные технологии в рамках образовательного процесса все больше становятся его неотъемлемой частью. Использование интерактивных сервисов не только отвечает внутренним желаниям и интересам современных школьников, но и упрощает этапы подготовки и проведения занятий иностранного языка, а также помогает быстрее осуществлять контроль и оценку эффективности усвоенного материала.

Библиографические ссылки

1. Зайцев, В.С. Современные педагогические технологии: учебное пособие. В 2-х книгах. Книга 1. Челябинск, ЧГПУ, 2012. 411 с.

2. Тазов, П.Ю. Вопросы цифрового обучения и методы повышения эффективности обучения цифрового поколения в условиях цифровой среды // Современные наукоемкие технологии. 2020. №6 (часть 2). С. 385-391.

3. Блинов, В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю. Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М.: Перо, 2019. 24 с.

4. Coates, J. Generational Learning Styles. River Falls: LEARN Books, 2007. 158 p.

5. Howe, N., Strauss, W. Generations: the history of America's future, 1584 to 2069. 1st ed. NY: Reed Business Information, Inc., 1992. 538 p.

© Сирацкая Е. А., 2023

УДК 81'322.4

ПОВЫШЕНИЕ НАВЫКОВ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ПРИ ПОМОЩИ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

Д. А. Снеткова, Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: Snetkova-02@mail.ru

В статье описываются современные мобильные приложения для обучения иностранному языку, а также преимущества и недостатки применения данных технологий.

Ключевые слова: мобильные приложения, обучение иностранному языку.

IMPROVING COMMUNICATION SKILLS IN ENGLISH THROUGH MOBILE APPS

D. A. Snetkova, E. V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Snetkova-02@mail.ru

Abstract. This article describes modern mobile applications for foreign language teaching, as well as the advantages and disadvantages of using these technologies.

Keywords: Mobile applications, foreign language teaching.

В связи со стремительными социально-экономическими изменениями в мире общество потерпело быстрые и колоссальные изменения своей привычной повседневной жизни. Возможность учиться и работать дистанционно, с применением ИКТ и мобильных технологий, стала частью нашей реальности. Следовательно, образовательный процесс стал строиться немного другим, непривычным для большинства людей образом.

В настоящее время существуют различные сервисы для изучения языка, и каждый из них, как правило, фокусируется на разных методах выполнения работы. Одним из самых популярных средств обучения иностранному языку в последнее время стали мобильные приложения. Приложения для изучения языков помогут выучить новый язык для предстоящей деловой поездки, отпуска за границей или просто для совершенствования иноязычной компетенции. «Сегодня в мире 5,11 миллиарда уникальных мобильных пользователей, что на 100 миллионов (2 %) больше, чем в прошлом году. По мере технического прогресса мобильные устройства получают новые технические возможности, растут скорость и безопасность при передаче личных данных. Мобильные телефоны, смартфоны, планшеты становятся главной составляющей цифровой жизни людей» [1].

Естественно, что основными преимуществами использования мобильного устройства является его компактность и многофункциональность. Использование мобильных устройств в образовательном процессе способствует, как минимум, более быстрому поиску нужной и актуальной информации. В связи с популярностью использования ИКТ и мобильных технологий в образовательном процессе, за последнее десятилетие было разработано большое количество мобильных приложений для более удобного и быстрого доступа к информации, а также к интерактивным инструментам. Изучение иностранных языков стало основной областью в образовании, в которой применение технологий является одним из базовых способов обучения.

Возвращаясь в начало текущего десятилетия, в школах, университетах и центрах дополнительного образования на уроках иностранного языка всегда использовались девайсы, позволяющие прослушать речь носителей, с целью повышения у учеников уровня слухового восприятия. На тот момент, широко использовались лингафонные кабинеты, в которых у студентов была возможность занять индивидуальный компьютер, потренировать прослушивание и говорение. Позднее стали распространяться электронные словари и переводчики, появилось множество видео- и аудио-курсов по изучению иностранного языка. На сегодняшний день, существует большое количество сайтов и мобильных приложений, предоставляющих возможность прослушать, прочитать и выучить монолог носителя или даже просто узнать значение одного слова. Возможности мобильных приложений многогранны.

Что касается непосредственно предметной области «иностраннный язык», то использование обучающих мобильных программ поможет создать основы для формирования интереса к совершенствованию достигнутого уровня владения изучаемым иностранным языком, в том числе на основе самонаблюдения и самооценки» [2].

Мобильное обучение вызывает интерес у многих российских и зарубежных преподавателей. Такое обучение иностранному языку называется «Изучение иностранных языков с применением мобильных технологий» (Mobile Assisted Language Learning (MALL)). Общие вопросы изучения иностранного языка с помощью мобильных технологий рассматривались в работах А.А. Бакушина [3], Н.В. Самохиной [5] и др. Г.А. Краснощекова [6], И.В. Вагиной [4] изучали возможность применения мобильных приложений для студентов нелингвистических вузов.

Английский язык, как один из самых популярных языков для изучения русскоязычными студентами, также потерпел изменения в его преподавании. Многие преподаватели, тьюторы и учителя стали все чаще обращаться к мобильным устройствам на занятиях. Мы провели опрос среди студентов ВУЗа и выяснили, что студентам интереснее изучать английский язык посредством мобильных приложений (рис.1), однако, живое общение с коллегами в аудитории так же играет важную роль в процессе обучения. Однако, некоторые исследователи отмечают, что большинством студентов одобрено общение в мессенджерах по видеосвязи, с целью улучшения навыков говорения, чаще всего используют такие мессенджеры, как WhatsApp и Telegram.

Нравится ли Вам интерактивные занятия по английскому языку с использованием мобильных приложений?

 Копировать

22 ответа

Рисунок– 1 Результаты опроса студентов

В данной статье мы рассмотрели преимущества и недостатки использования мобильных приложений в процессе обучения английскому языку.

Изучение английского, как и любого другого иностранного языка, состоит из изучения множества языковых аспектов, таких как: лексика, грамматика, говорение, аудирование и

чение. В данной статье мы рассмотрим плюсы и минусы использования мобильных приложений исходя из аспекта изучения языка.

1) Лексический аспект

Изучение лексического аспекта английского языка заключается в изучении и применение новых слов. Таким образом, большинство тренажеров направлены именно на запоминание студентом той или иной лексической единицы. Согласно исследованиям, Б. Лауфера и И. Нейшн, для удовлетворительного восприятия текстов на английском языке, изучающие иностранный язык должны знать, как минимум, от 5000 лексических единиц. Однако, стоит учесть тот факт, что, как правило, на аудиторные занятия выделяется недостаточное количество часов для усвоения материала всеми студентами. Следовательно, студенты вынуждены продолжить изучать слова самостоятельно. В данном случае, хорошими помощниками выступают мобильные приложения.

Таким образом, основным преимуществом использования мобильных приложений для изучения лексического аспекта языка является возможность студента самостоятельно обратиться к материалам в легкой и доступной форме, в любое удобное ему время.

Самым популярным и востребованным способом изучения новой лексики являются, так называемые, Flash Cards, которые обеспечивают простой и эффективный способ запоминания. На одной стороне карточки написано слово на английском языке, а на второй его определение или перевод на русский язык. Перевернуть карточку можно одним нажатием на экран. В некоторых приложениях можно самостоятельно создавать коллекции карточек, разделяя их на темы.

Несмотря на удобство и современность данного способа изучения новых слов, существует и ряд недостатков: во-первых, новая лексика в мобильных приложениях практически всегда, за исключением хороших электронных словарей, представлена без контекста; во-вторых, не во всех приложениях есть рекомендации по употреблению изучаемого слова, ведь стилистически слово может быть совершенно неуместно в той или иной ситуации. В то же время рынок мобильных приложений увеличивается с каждым днем, делая контент более продвинутым и интерактивным, поэтому найти именно то, что может полностью удовлетворить ожидания не составит большого труда, однако может занять чуть больше времени, чем планировалось.

2) Грамматический аспект

Грамматика является одним из основных аспектов изучения языка. На сегодняшний день мобильные приложения позволяют практически способом определить и исправить грамматические ошибки в тексте. «Исследователи А. Шевченко и М. Литвинов создали текстовый редактор, который автоматически проверяет, что вы пишете на английском языке, включая наличие грамматических и орфографических ошибок» [8]. Grammarly Keyboard – специальное приложение для платформы Android и IOS, которое помогает пользователю набирать текст, предлагая грамматически правильные варианты оформления предложений. Приложение работает с текстами, представленными в интернете: с постами в социальных сетях, текстами электронных сообщений и т. д. Grammarly Keyboard не только помогает писать сразу без ошибок; алгоритмы работы приложения анализируют, где и почему присутствует ошибка, и помогают пользователю не повторять их в дальнейшем. Показывая каждую вашу ошибку, приложение объясняет, какое правило нарушено и каким образом можно исправить ошибку.

Еще одно приложение для улучшения грамматических навыков создано Британским Советом. Британский Совет определенно является авторитетом в области обучения английскому языку. Приложение для улучшения навыков английской грамматики разработано специально для тех, кто хочет повысить свою грамотность вне зависимости от уровня владения языком. В приложении представлено 25 больших грамматических тем, более 600 упражнений и свыше 1000 проверочных заданий, многие из которых являются уникальными и помогают пользователю быстро и эффективно запоминать основные грамматические конструкции.

Несмотря на такой простой способ безошибочно написать текст, объяснение грамматических конструкций и нюансов их корректного применения, на данный момент, под силу только преподавателю.

3) Говорение

По окончании курса изучения английского языка студент должен обладать навыками коммуникации. А именно, уметь правильно употребить ту или иную лексическую единицу, а также корректно подобрать грамматическую конструкцию, чтобы не ввести собеседника в заблуждение. Одним из наиболее эффективных способ развития коммуникации является погружение в языковую среду. К счастью, в современных реалиях именно Интернет и различные мобильные приложения для языковой коммуникации позволяют погрузиться в языковую среду, пообщаться с носителями языка как в формате видео-звонка, живого общения, так и в формате СМС-сообщений. Смартфон открывает доступ к огромному количеству социальных сетей, коммуникационных форумов, которые помогают найти собеседника в любой точке мира. Более того, создано множество приложений для достижения международной коммуникации, которые помогают передавать другим знания о своем родном языке и культуре изучать и получать знания о языке и культуре своего собеседника.

В данном случае недостатком может являться невозможность преодоления языкового барьера. Все-таки, несмотря на множество технических устройств вокруг нас, живое общение является неотъемлемой частью жизни каждого человека, независимо от языка, на котором он говорит.

4) Аудирование

Навык слухового восприятия так же очень важен при изучении английского языка. На сегодняшний день большую популярность в данной области набирают подкасты. Подкасты-короткие аудиозаписи, которые в большинстве своем несут какую-то практически или теоретически полезную информацию для слушателя. Подкасты, в отличии от аудиокниг, ограничены по времени, что позволяет слушателю не утомляться и не отвлекаться при прослушивании аудио.

Изучение языка и культуры страны изучаемого языка на основе аутентичных материалов дает обучающимся уникальный опыт, что приводит к развитию навыков аудирования и декодирования информации. Частое использование аудиоматериала приводит к формированию практических навыков в использовании языка, что говорит о необходимости предоставления обучающимся доступа к этим данным. Большое количество исследований отмечают позитивные последствия использования подкастов в академических целях.

На сегодняшний день даже в бесплатном доступе представлено большое количество приложений, которые позволяют просматривать видеоматериалы на английском языке, регулируя скорость и наличие субтитров. Одной из наиболее используемых интернет платформ, по хранению и распространению видеоматериалов, является видеохостинг Youtube. На данной платформе представлено большое количество образовательных каналов, где обучающиеся могут просматривать занятия из зарубежных образовательных учреждений по интересующим их темам. А также, смотреть интервью зарубежных известных личностей и знакомиться с разными акцентами английского языка.

5) Чтение

Новые технологии также затронули и процесс обучения чтению, для того чтобы сделать его более интерактивным и доступным для изучающих иностранный язык. Одним из наиболее интересных примеров данного типа приложений является «читалка» (English books reader), от разработчика Rabbit. Данное приложение позволяет максимально облегчить процесс чтения аутентичной английской литературы, позволяя учить язык и наслаждаться чтением любимых книг в оригинале. «Читалка» работает с форматами TXT, EPUB и FB2, перевод открывается при нажатии на слово. Для работы нет необходимости иметь интернет-соединение.

«Т. Сунг, Т. Ву, Ю. Хванг и К. Янг проводили научное исследование с использованием смартфонов с радио метками и Wi-Fi, для изучения эффективности учебной системы на ос-

нове чтения [2]. Данная система давала возможность обучающимся не только читать тексты, но узнавать правильное произношение, перевод и синонимы новых для них слов. Тексты предлагались на основе интересных тем обучающимся. После двух месяцев тестирования приложения, более половины опрошенных из 113 участников, заявили о пользе данного приложения и согласились с его положительным эффектом» [2].

В заключение можно сказать, что современные технологии и методы обучения помогают студентам улучшить свой уровень владения иностранным языком и делают процесс обучения более увлекательным и интересным. Однако, необходимо помнить, что эффективность обучения зависит от многих факторов, включая мотивацию студента, уровень знаний и индивидуальные потребности. Поэтому, важно выбирать подходящий метод и сочетать различные подходы в обучении.

Библиографические ссылки

1. Klimova, B.; Zamborova, K. Use of Mobile Applications in Developing Reading Comprehension in Second Language Acquisition—A Review Study. *Educ. Sci.* 2020, 10, 391. <https://doi.org/10.3390/educsci10120391>
2. Kukulska-Hulme A. An overview of mobile assisted language learning: From content delivery to supported collaboration and interaction / A. Kukulska-Hulme, L. Shield // *ReCALL*. – 2008. – N 20 (3). – P.271–289.
3. Бакушин, А.А. Инновационные процессы в технологиях обучения / Бакушин А.А. – М.: Гардарики, 2011. – 287 с
4. Вагина, И.В. Сравнительный анализ систем профессионального образования России и Франции / С.А. Беляков // *Наука и школа*. – М.: МПГУ. – 2010. – № 6 – С. 25–26.
5. Канцур Анна Германовна, Бердникова Наталья Сергеевна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА // *Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков*. 2019. №15.
6. Краснощекова, Г.А. Фундаментализация неспециального лингвистического образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Г.А. Краснощекова. – Пятигорск, 2016. – 398 с.
7. Самохина, Н.В. Использование мобильных технологий при обучении английскому языку: развитие традиций и поиск новых методических моделей / Н.В. Самохина // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 6. – С. 591– 595.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) от 29.12.2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/55170507/>

© Снеткова Д. А., Ходенкова Э. В., 2023

УДК 372.881.111.1

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ПОМОЩЬЮ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ЧТЕНИЮ

С. С. Хитрина
Научный руководитель – Н. В. Колесова

Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: sofya-hitrina@mail.ru

В данной статье актуализируется важность самостоятельной работы в процессе изучения английского языка и процесс организации ее в классе.

Ключевые слова: самостоятельная работа, аутентичные материалы по чтению, методика обучения, английский язык

ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS WITH THE HELP OF AUTHENTIC READING MATERIALS

S. S. Khitrina
Scientific supervisor – N. V. Kolesova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
89, Ady Lebedevoy, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: sofya-hitrina@mail.ru

This article actualizes the importance of independent work in the process of learning English and the process of organizing it in the classroom.

Keywords: independent work, authentic reading materials, teaching methods, English.

В контексте современного общества возникает новый социальный заказ, в котором иностранные языки должны преподаваться не только как система знаний, но и как средство межкультурной коммуникации. Однако в рамках практики межличностного общения с иностранцами учащиеся не готовы к осуществлению самостоятельного контакта.

В связи с этим, в условиях высоко динамичных социальных процессов и огромного потока информации последних десятилетий актуальной становится задача развития активности и самостоятельности личности учащихся, их способности самостоятельно познавать новое и решать сложные жизненные проблемы.

Наша задача-найти новые формы и методы самостоятельного обучения, которые будут способствовать развитию активности и самостоятельности студентов. Процесс самостоятельного обучения не означает выполнение студентами работы без помощи преподавателя. Важной особенностью самостоятельной работы является то, что цель деятельности студента является и функцией руководства этой деятельностью.

В этом контексте обществу нужны люди, способные быстро, а главное креативно, нестандартно подходить к решению поставленных задач, адекватно реагировать на меняющиеся условия в мире и предвидеть развитие событий. Уже недостаточно давать учащимся только определенный фундамент знаний или умений. В постоянно меняющемся мире современные педагоги должны стремиться к организации учебной деятельности, которая побуждает учащихся самостоятельно исследовать знания, интересоваться когнитивными процессами и их последствиями.

Несмотря на обилие работ по данной теме само понятие самостоятельная работа трактуется неоднозначно, и до сих пор нет единого общепринятого определения самостоятельной работы [Аюрзанайн, 1984]; [Гарунов, 1976].

Р.М. Микельсон под самостоятельной работой понимал «выполнение учащимися заданий без всякой помощи, но под наблюдением учителя» [Микельсон, 1960 с.28].

Следует отметить, что развитие самостоятельности детей на уроках английского языка происходит постепенно в течение всего периода обучения от начальной школы до последнего года обучения в школе и предусматривает такие умения, как выделять, определять суть, рассуждать, доказывать, находить разумный метод, делать соответствующие выводы, делать обобщения, применять при решении конкретных проблем.

Выделяются 4 уровня усвоения учебного материала:

I уровень – ученический: узнавание, т.е. репродуктивное действие с подсказкой;

II уровень – алгоритмический: репродуктивные действия по памяти;

III уровень – эвристический: продуктивная деятельность, создание субъективно новой (новой для себя) информации;

IV уровень – творческий или исследовательский: продуктивная деятельность, результатом которой является создание объективно новой информации [Беспалько В.П., 1970].

Целью данной статьи является анализ организации самостоятельной учебной деятельности обучающихся, а также разработка цикла уроков для ее реализации.

Приведем пример организации учебной деятельности учащихся, где самостоятельной работой выступает результатом образовательного процесса по учебнику Spotlight6 раздел «8d» CultureCornerReading.

На первом этапе работы задача учителя заинтересовать обучающихся, погрузить их в иностранную среду, а также запустить процесс антиципации. Заранее педагог готовит подборку видеотрегментов из разных уголков мира для первого упражнения.

Упражнение 1.

Учащимся необходимо ответить на вопросы про культурные места разных стран, представленных на видео.

-What is it?

-What do you know about this place?

Далее обучающиеся переходят к работе с текстом, однако учебная деятельность организована нетрадиционно, где главная цель не детальное прочтение всего текста, а его сканирование и поиск необходимой информации.

Упражнение 2.

Find the paragraph that says:

-about the scenery

-about the location

- about speed

После выполнения данного упражнения работа с текстом продолжается, перед учащимися учитель ставит поисковую задачу. При развитии навыка поискового чтения, информацию необходимо искать, по ключевым словам, ведь понять текст- не значит перевести.

Упражнение 3.

Find the following figures in the text and explain in your own words what they mean: 103; 86; 1860; 45; 1930; 73; 443.

Упражнение 4.

Read the statements and mark them (R)for Right, (W) for wrong and (DS) for Doesn't Say.

1.The Empire State Building is the tallestbuilding in America.

2 Lots of people work inside the Empire StateBuilding.

3 You can get to the top of the Empire StateBuilding in 45 seconds.

4 The lights on the top floors of the EmpireState Building change colours many times a day.

Следующие задание – подведение итогов. В ходе выполнения задания, учащиеся вырабатывают умение применение полученных знаний в рамках выполнения учебной задачи.

Упражнение 5.

You need to fill out a fact file about the cultural place that we discussed with you today.

1. Name
2. Location
3. Year
4. What you can see inside
5. The most memorable fact about the place

Заключительным заданием в цикле работы над этим разделом выступает творческое задание, обучающие составляют и презентуют собственные доклады, экскурсии, презентации про культурные места родного города.

В ходе данной учебной деятельности происходит всестороннее развитие обучающихся. Организованная самостоятельная деятельность способствует развитию не только навыка автономности, но и является инструментом для формирования социокультурной компетенции и навыка поискового чтения.

Библиографические ссылки

1. Аюрзанайн, А.А. Организация профессионально-направленной самостоятельной работы студентов в условиях интенсификации учебной деятельности: Дисс. . канд. пед. наук. Л., 1984. – С. 196.
2. Гарунов, М.Г. Самостоятельная работа студентов как предмет психологических • и социологических исследований // Проблемы активизации СРС. Пермь: ПГУ, 1976. – С.44-49.
3. Беспалько, В. П. Программированное обучение. Дидактические основы. – 1970.
4. Микельсон, Р.М. О самостоятельной работе учащихся в процессе обучения. – М.,1960. – С. 28.

© Хитрина С. С., 2023

УДК 372. 881.111.1

«BUDDING» КАК ФОРМА НАСТАВНИЧЕСТВА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Д. Д. Яцкая

Научный руководитель – И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: daryayatskaya@gmail.com

В статье рассматривается Budding, как новая форма наставничества, дается ее характеристика, приводятся положительные стороны и способы нахождения наставника. Также говорится, какими качествами и каким требованиям должен отвечать наставник.

Ключевые слова: наставничество; Buddy; Budding.

«BUDDING «AS A FORM OF MENTORING IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

D. D. Yatskaya

Scientific supervisor – I. V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: daryayatskaya@gmail.com

In the article, we consider Budding as a new form of mentoring, give its characteristics, provide positive aspects and ways to find a mentor. We also say what qualities and what requirements a mentor should meet.

Keywords: mentoring; Buddy; Budding.

Многообразие образовательных и познавательных моделей взаимного обучения студентов без активного участия преподавателей получило повсеместное распространение в зарубежной практике. Так в современных реалиях, что в Европе, что в США тяжело представить образовательный процесс без участия сверстников в роли наставников.

Такое явление представляет под собой систему, суть которой заключается в том, что школьники или студенты оказывают поддержку друг другу, обучая, и учаь сами. Особую популярность имеют центры при учебных заведениях, которые специализируются, как правило, на подготовке наставников и оказании образовательных услуг. Специально подготовленные сверстники консультируют своих коллег в любом интересующем их вопросе, касающемся учебы. Все это происходит в дополнительное от учебы время, в которое обучающиеся могут прийти и получить помощь от своих сверстников.

Главной целью внедрения программы наставничества в образовательный процесс является его активизация, интеграция учеников, а также помощь в решении проблем с адаптацией на разных ступенях обучения.

С научной точки зрения наставничество сверстников, как феномен, рассматривается в современной научной литературе как в широком плане, под которым понимается общее наставничество во время обучения, так и в более узком, где наставник помогает в освоении какой-то отдельной дисциплины, например, математики, физики и т.д.

Наибольшую популярность за рубежом все же получила модель наставничества при обучении иностранным языкам. Уход от обычной системы «учитель – наставник – подопечный» и переход на более продуктивную с участием сверстников с примерно одинаковыми способностями и возможностями, находящимися в равных условиях при решении учебных задач, представляется перспективным направлением организации образовательного процесса [1, с.188-189].

В нашей стране данное явление получило название “Buddy Program”, а наставник стал называться “Buddy”. Эта модель наставничества получила распространение в крупных компаниях, которые заинтересованы одновременно и в обучении своих новых сотрудников после приема на работу, и в сохранении их ментального здоровья.

Конечно же, данная программа универсальна, и она может учесть тот факт, что каждый, только что принятый сотрудник, индивидуален, и эта методика способствует более быстрому и безболезненному преодолению большинства сложностей, возникающих на первом этапе. То же происходит и при изучении иностранных языков. Так Buddy помогает своему подопечному познакомиться с языком и дает понять, что теперь обучающийся стал частью новой культуры. Наставник способствует налаживанию общения между одногруппниками, если речь идет о студентах вузов, или другими участниками курса, если мы говорим о каких-то онлайн занятиях. Благодаря Buddy происходит приобщение к принятым в стране изучаемого языка традициям, системе ценностей и принципам поведения, а также привыкание к незнакомой обстановке и т.д.

С Buddy Program минимизируются риски того, что новый член сообщества бросит изучение языка, прекратит обучение опять-таки, как в вузе, так и на курсе, что, по итогу, в любом случае благоприятно влияет на имидж и конкурентоспособность учебного заведения.

Стоит подчеркнуть, что слово Buddy образовано от английского buddy – друг, приятель. Именно поэтому данная форма наставничества подразумевает под собой схему «обучающийся-обучающийся», а также не подразумевает под собой оплату. Любая помощь оказывается на добровольной основе. Так Buddy может стать однокурсник, друг или просто знакомый. Главное в этой ситуации то, что у обоих из этой схемы должны быть одинаковые задачи – пройти обучение и достичь результата. Немаловажным также остается и выстраивание личных границ, еще на начальном этапе стоит оговорить тот факт, что несмотря на то, что Buddy помогает во всем, дает советы и т.д. принимать и следовать им или нет – это решение обучающегося, и он сам несет ответственность, а не перекладывает ее на другого.

При изучении языков Budding работает не в одностороннем порядке. Когда человек ищет Buddy, то это значит, что он ищет человека:

- с которым они будут на постоянной основе взаимодействовать либо во время личных встреч, либо созваниваться и говорить о том, на какой ступени находится каждый и какие проблемы есть в переходе на следующий уровень;
- с которым несколько раз в неделю, или как будет удобно, они будут предоставлять друг другу мини-отчёты о том, какой перечень из запланированных заданий они успели выполнить к дедлайну;
- с которым можно поделиться не только своими успехами, но и переживаниями о том, что ничего не получается и случилось эмоциональное выгорание, или кто-то из них просто устал, и в ответ получить слова поддержки или поддержать своего коллегу самому;
- с которым можно разобрать еще раз непонятную тему, попросить совета или уточнить правильный вариант ответа

Все это помогает хорошо интегрироваться новому обучающемуся в процесс изучения языка и приводит к положительному влиянию. К основным плюсам такой формы наставничества можно отнести следующее:

Поддержка и ощущение надёжного плеча рядом. Каждому человеку для увеличения мотивации важно понимать, что он не один проходит через трудности и кто-то также работает над теми же целями и задачами, и это не всегда дается легко, но раз другой человек может значит и мы сумеем.

Общение на равных. Часто на первых этапах обучения ученик сталкивается с проблемой того, что ему кажется, что все в его коллективе более опытные и знающие, а он обычный. Тут на помощь приходит Buddy. И именно то, что он равный, а не выступает в роли наставника или коуча, можно не бояться делать ошибки и задавать “глупые” на первый взгляд вопросы.

Даже если партнёром по обучению стал опытный специалист, а студент только делает первые шаги в профессии, он всё равно сможет общаться на равных и вместе погружаться в задачи, а не становиться в позицию «ученик-учитель».

Есть с кем обсудить обучение. Еще давно стало известно, что одним из наилучших вариантов усвоения материала является пересказ усвоенного материала кому-то другому, ведь знать и понимать материал – это разные вещи.

Иногда случается так, что обучающемуся могут задать уточняющий вопрос и он не всегда может на него ответить. Это происходит, потому что полученные знания не закреплены практикой и опытом, и он не может пользоваться знаниями, хотя всегда поддерживал точку зрения педагога и соглашался с его мнением.

Budding способствует стиранию границ между знанием и пониманием, поскольку предполагается, что между коллегами будет дополнительное общение и обсуждение вне обязательных занятий, но в комфортной среде, где можно ошибиться и не бояться быть осужденным.

Можно узнать, как мыслит другой человек. У каждого человека есть свой взгляд на ту или иную проблему, поэтому благодаря такому взаимодействию можно посмотреть на одни и тот же вопрос с разных сторон, как следствие и пути решения будут разными. Поэтому если у Buddy другой опыт, можно обменяться идеями и подчерпнуть для себя что-то новое [2].

При изучении иностранных языков в вузе таким помощником может стать студент более старших курсов, важно, чтобы это было его личное желание и учитывались интересы каждого, тогда сотрудничество будет выгодным для обеих сторон. В этом случае обучаемый не только получит помощь в изучении языка, но и сможет интегрироваться в университетскую жизнь с наименьшим влиянием на психику.

Что касается самостоятельного поиска, то найти такого человека можно в Telegram-каналах по изучению иностранного языка. Очень часто организаторы публикуют отдельные посты, где в комментариях каждый может написать краткую информацию о себе, свой уровень владения языком, а также круг интересов, и потом найти подходящего себе коллегу.

Еще одним вариантом является участие в различных платных марафонах по улучшению уровня языка, там Buddy подбирают уже организаторы, обычно также исходя из интересов обучающихся, но здесь есть вариант, что выбранный вам партнер не понравится.

Если обучающемуся хватает знаний и смелости, то его Buddy может стать носителем языка, что способствует еще лучшей интеграции. Проблема заключается в том, что не каждый из представителей изучаемой культуры захочет им быть. Найти такого человека можно через приложения для общения с иностранцами, например, HelloTalk, italki, Tandem и т.д.

Таким образом, Buddy является прекрасным заимствованием из западной культуры. Такой человек облегчает процесс обучения во всех направлениях и способствует повышению знаний, как у своего коллеги, так и у самого себя. Возлагаемая ответственность требует соответствовать, что способствует постоянному повышению квалификации и обновлению своих знаний. Для Buddy его подопечный становится также своеобразным помощником, который может его поддержать или высказать какую-то новую идею или взгляд на проблему. Данный способ взаимного обучения способствует улучшению качества образования, усвоения знаний, а также снижает уровень возникновения психических проблем и нежеланием обучаться вовсе. Это благоприятно сказывается на уровне образования в целом, не только при изучении языков. Кроме этого повышается уровень коммуникации, каждый выходит из зоны комфорта, беря на себя ответственность друг за друга, что также хорошо сказывается на формировании человека, как личности.

Budding – это современный ключ к успеху в улучшении качества образования.

Библиографические ссылки

1. Макарова, Е. А. Наставничество сверстников на уроках иностранного языка в неязыковом вузе // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 3. С. 185–203. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-3-185-203.
2. Бадди, тьютор, ментор – кто помогает студенту в обучении // Медиа Нетологии URL: <https://netology.ru/blog/11-2022-edmarket-partners-in-learning> (дата обращения: 14.05.2023).

© Яцкая Д. Д., 2023

Секция 4

**«ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВУЗА»**

УДК 811.111, 377

**МЕТАПРЕДМЕТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
НА БАЗЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

А. К. Горбачева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: gorbunova_ak@mail.ru

В статье рассматривается метапредметный подход в обучении английскому языку на базе среднего профессионального образования. Автор анализирует понятие метапредметности и ее роль в обучении, а также описывает основные принципы и методы метапредметного подхода в обучении английскому языку. В статье приводятся примеры использования метапредметного подхода в практике преподавания английского языка на базе среднего профессионального образования. Результаты исследования подтверждают эффективность метапредметного подхода в обучении английскому языку, который способствует развитию у студентов не только навыков коммуникации на английском языке, но и общих компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: метапредметный подход, английский язык, среднее профессиональное образование.

**METASUBJECT APPROACH TO TEACHING ENGLISH ON THE BASIS
OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION**

A. K. Gorbacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: gorbunova_ak@mail.ru

The article discusses a metasubject approach to teaching English on the basis of secondary vocational education. The author analyzes the concept of metasubjectivity and its role in teaching, and also describes the basic principles and methods of the metasubject approach in teaching English. The article provides examples of the use of the metasubject approach in the practice of teaching English on the basis of secondary vocational education. The results of the study confirm the effectiveness of the metasubject approach in teaching English, which contributes to the development of students not only communication skills in English, but also the general competencies necessary for successful professional activity.

Keywords: metasubject approach, English language, secondary vocational education.

Метапредметный подход в образовании и, соответственно, метапредметные образовательные технологии были разработаны для того, чтобы решить проблему разобщенности,

расколотости, оторванности друг от друга разных научных дисциплин и, как следствие, учебных предметов [1].

Метапредметный в обучении английскому языку студентов среднего профессионального образования (СПО) представляет собой целостную и взаимосвязанную систему мультидисциплинарных и равноценных компонентов, которые руководствуются принципами эффективности, соответствия потребностям обучающихся и современным образовательным стандартам. Основным принципом метапредметного подхода является не только изучение языка как такового, но и использование языка для изучения других предметов. Это позволяет студентам углублять свои знания в различных областях знаний, а также повышать свою мотивацию к изучению английского языка.

Данный подход может быть реализован через использование различных методов, таких как проектная деятельность, проблемное обучение, интерактивные методы обучения. Он также может быть интегрирован в программу обучения, чтобы обеспечить более эффективное и комплексное обучение [2].

Например, при изучении английского языка студенты могут использовать знания в математике для изучения числительных и счета, знания в науке для изучения терминологии в области науки и техники, а знания в истории для изучения исторических фактов и событий на английском языке.

Ниже приведены следующие примеры использования метапредметного подхода в образовательном процессе:

1. Изучение языковых структур через анализ литературных произведений. Студенты могут изучать грамматические конструкции, используемые в книгах и рассказах на английском языке, и анализировать их контекст и смысл.

2. Использование проектов и исследований для изучения английского языка. Преподаватель организует группы студентов для работы над проектами, которые требуют от них использования английского языка для исследования темы, например, истории, культуры или науки. Это помогает студентам активно участвовать в процессе обучения, развивать критическое мышление и умение работать в команде.

4. Изучение английского языка через культурные и социальные аспекты. Студенты могут изучать английский язык через изучение культуры и обычаев англоязычных стран, а также через общение с носителями языка и обмен опытом с другими студентами. Подобная интеграция помогает студентам лучше понимать язык в контексте культуры и развивать межкультурную компетенцию.

5. Изучение английского языка через профессиональные навыки. Обучение английскому языку проходит через изучение терминологии, зарубежного опыта и профессиональных навыков в своей области деятельности, например, в программировании, экономике, машиностроении, робототехнике и т.д.

Метапредметный подход позволяет студентам использовать свои знания и навыки в разных областях для более глубокого и полного понимания английского языка. Кроме того, этот подход способствует развитию критического мышления и умения применять знания в разных контекстах [3].

Данный подход также позволяет студентам развивать навыки самостоятельной работы, так как они должны искать информацию на английском языке, анализировать и обобщать ее. Это помогает студентам не только улучшить свой уровень английского языка, но и развить навыки работы с информацией, которые будут полезны им в будущей профессиональной деятельности.

Кроме того, студенты учатся на практике, используя английский язык для решения реальных задач, что позволяет им лучше понимать и запоминать материал, а также развивать навыки коммуникации на английском языке.

Таким образом, метапредметный подход в обучении английскому языку в СПО является эффективным методом, который позволяет студентам развивать навыки анализа, синтеза,

обобщения и критического мышления, а также повышать свою мотивацию к изучению английского языка и развивать навыки работы с информацией.

Библиографические ссылки

1. Метапредметные и предметные результаты обучения иностранному языку. Статья: Образовательная социальная сеть (nsportal.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/gumanitarnye-nauki/library/2021/09/08/metapredmetnye-i-predmetnye-rezultaty-obucheniya> (дата обращения: 02.05.2023)

2. Формирование метапредметных умений студентов при изучении иностранного языка. Статья в журнале «Молодой ученый» (moluch.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/114/29684/?ysclid=lhunfr114611950993> (дата обращения: 02.05.2023)

3. Использование метапредметного подхода в обучении иностранному языку (cyberleninka.ru). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metapredmetnogo-podhoda-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku?ysclid=lhruu764oj283176651> (дата обращения: 02.05.2023)

© Горбачева А. К., 2023

УДК 811

СПОСОБ ЭФФЕКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

В. А. Денисенко
Научный руководитель – Е. Г. Жарикова

Сибирский государственный университет путей сообщения
Российская Федерация, 630049, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191
E-mail: varya.denisenko12@gmail.com

В статье проведен выборочный краткий анализ наиболее популярных программ – переводчиков, а также электронных словарей для того чтобы разработать способ более эффективного обучения для студентов неязыковых университетов.

Ключевые слова: особенности перевода; программа – переводчик; автоматизированный перевод; электронный словарь; новые возможности обучения.

A METHOD TO EFFECTIVE LEARNING OF ENGLISH FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

V. A. Denisenko
Scientific supervisor – E. G. Zharikova

Siberian State Transport University
191, Dusi Kovalchuk Street, Novosibirsk, 630049, Russian Federation
E-mail: varya.denisenko12@gmail.com

The paper provides a selective brief analysis of the most popular translation programs, as well as electronic dictionaries in order to determine an effective method of the foreign language learning for students of non-linguistic university.

Keywords: translation features, translation programs, automated translation, electronic dictionary, learning opportunities.

In the modern world, any language is subject to constant changes. Therefore, the forms and methods of the language learning have to change as well. At the present stage of technical development, more and more opportunities for teaching and learning are opening up.

If we discuss learning a foreign language in a non-linguistic university, the problem is rather in finding original and effective methods of learning. The main purpose of studying for such students is practical language proficiency required for understanding professional literature, as well as for professional communication. The trainees do not need to delve into the subtleties of the language, study intonation and nuances of various lexical expressions, as, for example, those who have a foreign language as their professional field of study. Hence, in an understandable and natural way, a certain indifference to language learning among students. This results in various attempts to speed up and simplify the process of translation, especially through using machine translation methods [1].

For students, the most common practice is automated translation, which is carried out by applying an assistant program. This kind of text translation undoubtedly has advantages, specifically translation speed. The translation can be done much faster than by a human. Currently, technologies ensure processing a large amount of information, but sometimes the quality of translation suffers. Surely, such translation, is not suitable for students with a linguistic specialisation, however, it is

quite suitable for students of other professional areas. In order to understand the main idea of the text, this is enough. Beyond that, such programs maintain confidentiality and do not require financial investments from the user. The disadvantages include the relatively low quality of the translated text. Such translation cannot deliver all the subtleties and nuances. Due to this, there is an uneven translation, some texts will be translated well, but the quality of translation of other text may be poor [2].

One of the most difficult type of texts is a technical text. Its complexity lies in the presence of many specific and professional terms. To translate a specialized text, it is appropriate and important to use post-editing, which can be done by a person, since some grammatical and stylistic changes require intervention [3].

There are a lot of such texts now. At the time when people are trying to automate everything to save time, machine translation can develop and be used everywhere more and more often. It can be chosen as the most promising method for practical use.

Despite the complexity or simplicity of the text provided for translation, students will somehow address to a machine translator. In this case, it is worth considering improving the quality of language learning with the help of special programs.

For students as future professionals in their field, the necessity for learning a foreign language will gradually grow. Thus, it is worth exploring in detail the ways to use translation programs more effectively.

Currently, there are a large number of similar programs, as well as electronic dictionaries. It is worth starting with the analysis of these programs from the inside, in particular how they work and what they can offer.

To begin with, it is worthwhile to consider the most commonly used translation programs, such as translators Yandex and Google. The quality of translation is a weak point in both translator programs. Moreover, grammar suffers. But, if we compare them directly, Yandex Translator can cope with the task better. It offers a better translation of complex sentences, puts the verb in the right form more often. In addition, these translators can translate long texts, which is their advantage. There are other applications, which should be studied, for example ABBY Lingvo and ABBY Lingvo Live. They differ only in the ability to access the Internet. ABBY Lingvo is an offline application, unlike the online application ABBY Lingvo Live. The offline version includes a package of five languages, offers transcription of the words and one can listen to the translated text. This program also provides prompting messages on how the verbs are used in different tenses. The online version also ensures translation options in different topics. You can find clichés and fixed terms with the selected word and its peculiarities of use in the context. The user can make his personal dictionary of the most difficult and specific words. One of the most favored online dictionary is the Multitran application. This application offers different areas of use for each individual word.

Considering all the above applications: online translators and dictionaries, we can say that each has some unique characteristics and is sometimes necessary for mastering the language. The study of the work of these programs was reviewed in order not only to assess their efficiency, but also to offer the idea for a more effective language learning.

We would recommend using several applications at the same time when working with a text, to begin with at least 2 main ones and gradually the number could be increased. For example, to use Yandex Translator together with ABBY Lingvo, where there are prompts containing all tenses of verbs, as well as a possibility to listen to the correct pronunciation of words. In this case, the work of students of non-linguistic universities will be more productive and at the same time will become significantly less difficult.

In order to check this in practice, a questionnaire was conducted among the students. The questions were asked about translation applications, which students usually use to fulfil linguistic tasks (see Figure 1).

The survey showed that more than 85% of students prefer to use only one program and the following categories were presented among the responses. Exactly 50% of respondents prefer to use

Google translator, 38.9 percent use Yandex translator, 2.8% – Microsoft translator, and 8.4% use Deepl translator.

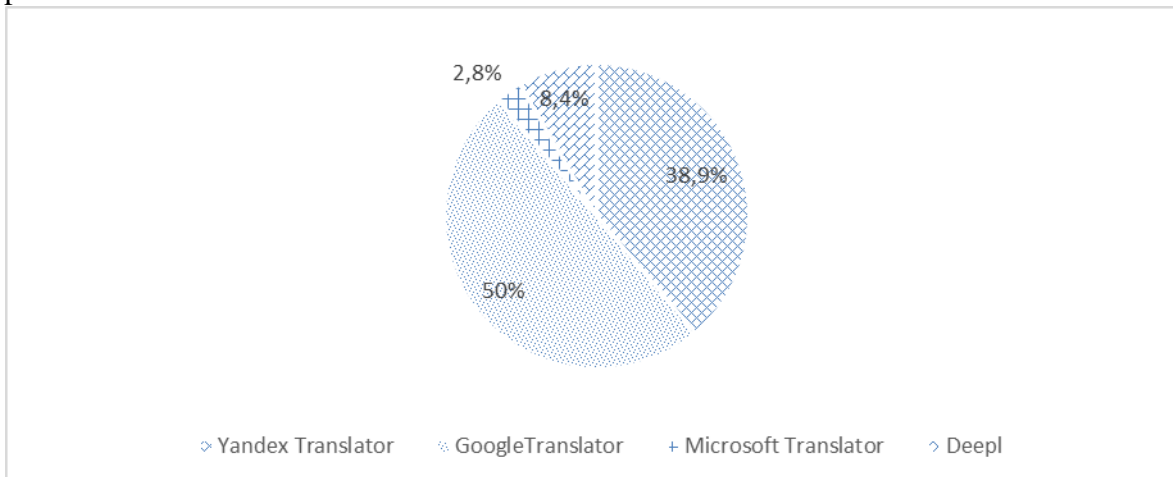

Figure 1 – Structure of application use among students of a non-linguistic university, %

Summing up, it is worth noting that since most students use only one program for translation, the study method discussed above can be applied as a means for better language acquisition through simpler and more accessible methods. This will be more relevant for students whose foreign language is not the field of training.

References

1. Suprunov, S. E. The study of foreign languages in a non-linguistic university / S. E. Suprunov. – Text: direct // Pedagogy today: problems and solutions: materials of the II International Scientific Conference (Kazan, September 2017). – Kazan: Young Scientist, 2017. – pp. 71-73. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/270/12888/>
2. Pologikh E.S., Flerov O.V. The choice of the method of teaching a foreign language in a non-linguistic university. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-metoda-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-nelingvisticheskom-vuze/viewer>
3. Polivina M.A., Kafanov R.A., Chistikova A.Y. Modern methods of translation of scientific and technical texts. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sposoby-perevoda-nauchno-tehnicheskikh-tekstov/viewer>

© Денисенко В. А., 2023

УДК 37.0

«ЯЗЫКОВОЙ КЛУБ» КАК СПОСОБ РЕКРЕАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Е. М. Дорогайкина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: katya.dorogaykina@ya.ru

Проектная деятельность в техническом вузе открывает возможности нахождения новых креативных путей реализации задач иноязычного образования. Языковой клуб выполняет задачи рекреативной коммуникации с целью привлечения и мотивации студентов к изучению второго или третьего иностранного языка, заинтересованности в той или иной области гуманитарной науки. Описываются теоретические вопросы подготовки клубной деятельности с точки зрения преподавателя.

Ключевые слова: рекреативная коммуникация, языковой клуб, иностранный язык, мотивация.

"LANGUAGE CLUB" AS A WAY OF RECREATIONAL COMMUNICATION WITHIN THE FRAMEWORK OF PROJECT ACTIVITIES IN A MODERN TECHNICAL UNIVERSITY

E. M. Dorogaykina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: katya.dorogaykina@ya.ru

Project activity at a technical university opens up opportunities for finding new creative ways to implement the tasks of foreign language education. The language club performs the tasks of recreational communication in order to attract and motivate students to study a second or third foreign language, interest in a particular field of humanities. We describe the theoretical issues of preparing club activities from the point of view of the teacher.

Keywords: recreational communication, language club, foreign language, motivation.

В условиях современного технического вуза, когда в числе приоритетных задач была и остается гуманитарная составляющая в виде изучения иностранных языков и поиск путей привлечения студентов к повышению качества иноязычной деятельности. В связи с расширением миссии по деглобализации университетов, снижением числа обучающихся иностранных студентов и международных обменов, меньшей возможности опубликования статей в международных изданиях, приоритетными для студентов всех направлений подготовки является поддержание качества уровня владения английским или другими иностранным языками, в частности, французским. Как следствие проявляется необходимость нахождения новых креативных путей реализации задач иноязычного образования, которые могут осуществляться в рамках проектной деятельности университета, тем самым отвечая внутренним потребностям вуза и установкам федеральных государственных стандартов в области иностранных языков одновременно [1].

Для эффективной работы языковых клубов со студентами направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика. Теория и практика перевода» по дисциплине «Французский язык» и овладения учащимися первоначальными навыками чтения, говорения и минимальной грамматики необходима большая работа преподавателей по привлечению и мотивированию студентов с целью реализации начальной подготовки по дисциплине.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы ставим целью данной статьи рассмотрение некоторых обзорных теоретических и практических вопросов для возможностей работы языкового клуба, как формы рекреативной коммуникации, с целью изучения мотивации студентов к овладению вторым или третьим иностранным языком, а также рассмотрение способов решения данной проблемы в рамках проектной деятельности с помощью проведения занятий «клуба французского языка».

Теоретически работу клубной деятельности можно определить, как «рекреативную коммуникацию». «Рекреативная коммуникация» (recreational communication) – вид коммуникации в рамках функционального подхода, который включает в себя различные формы развлекательного общения, позволяющие собеседникам расслабиться и отдохнуть. Наиболее распространенные формы рекреативной коммуникации – дискуссии, конкурсы, тематические олимпиады, игры и другие. При этом остаются релевантными основные формы межкультурной коммуникации в рамках иноязычной деятельности. Межкультурная коммуникация (intercultural communication) понимается нами как совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам. В основном берется во внимание коммуникация в деловой культуре [2].

Исследования межкультурной коммуникации многозначные и многоуровневые. Проблема не сводится только к языковой части, а предусматривает общение людей в той или иной культуре, обсуждение реалий и норм поведения, признания ценностей, взаимопонимание культур. Для рекреативной коммуникации процесс освоения таких норм и ценностей будет называться скорее *освоением*, а не *обучением*. Тем самым межкультурная коммуникация проходит в виде основных форм освоения культуры, ими становятся *социализация* и *инкультурация*. Социализация предполагает формирование и становление личности, а инкультурация (в конечном счете интеллигентность) – обучение человека пониманию традиций и норм поведения в конкретной культуре, восприятия традиций и ценностей цивилизованного общества, которые могут быть полезны образованному человеку в дальнейшем.

Собственно-лингвистический или *лингвокультурологический* аспект коммуникации в данном случае – изучение языка, часто на основе имеющихся знаний, в сравнении с предыдущим опытом, методами работы и спецификой дисциплины. Здесь необходимо упомянуть элементы интеграции с английским языком, которые могут быть применимы в некоторых случаях, например, при введении нового вокабуляра. Общеизвестно, что более 40% слов в английском языке исторически являются заимствованными из латинского (соответственно позднее французского языка), можно пользоваться данным фактом для сравнения или идентичной подачи лексики на французском языке. Представляется возможным применять прямую аналогию между английскими и французскими лексемами, а также и структурами при подаче грамматического материала [3].

Практически первоначальная ответственность в вопросе подготовки содержательной стороны клубной деятельности ложится на преподавателя дисциплины. Для реализации рекреативной коммуникации и занятиях клуба целесообразно применять современные методики и возможности преподавания: серверы, Интернет-ресурсы, интерактивные компьютерные программы, которые облегчают процесс преподавания языка, делают его более динамичным и результативным. Преподаватели в полной мере владеют этими методиками в настоящее время, в частности используют возможности Сервера дистанционного обучения СибГУ им. М.Ф. Решетнева. За короткий срок, в течении года бакалавриата, для студентов, начавших изучать французский язык «с нуля», создается возможность достижения уровня А1 коммуникативной компетенции в языке.

Клубное рекреативное общение на иностранном языке представляет сложный для реализации вид деятельности, требующий хорошей подготовки, креативного подхода к преподаванию с учетом специфики контингента обучающихся и мотивационных потребностей конкретных групп студентов. Разговорный языковой клуб – универсальная форма обучения, позволяющая преподавателю в возможной степени «отойти» от строгости соблюдения программы для достижения рекреативных коммуникативных целей. Соблюдая тактику коммуникации, можно достигнуть конкретных планируемых установок и целей коммуникации, воспользоваться нужными приемами привлечения внимания, установления и поддержания контакта с обучаемыми. Сценарии взаимодействия вырабатываются в виду возможности чередования стандартных и нестандартных коммуникативных решений.

Здесь можно упомянуть, что в последнее время особое внимание учёных и общественности привлекает проблема диалога культур. Причиной к этому может стать и общий взрыв интереса к вопросам культуры: геополитические катаклизмы, историко-социальные процессы, перемещения народов, культурных общностей, возможности и проблемы международного и межкультурного общения [4]. Понятие «Диалог культур» – новый эвфемизм, политкорректный вариант конфликта культур, – термин, облегчающий ситуацию общения на разных уровнях. Диалог культур подразумевает взаимопонимание и взаимодействие представителей разных культур, в частности русской и европейской (французской) [5].

Процесс вовлечения студентов в работу клуба должен быть неоднократным, позволяющим укрепить позиции студентов в образовательном пространстве. Отметим, что в рамках одной статьи мы не останавливаемся подробно на всех видах языковой клубной деятельности. Этот вопрос остается актуальным для дальнейших разработок. Со стороны преподавателя процесс подготовки клубной деятельности является сложным и требует специальной подготовки. Рекреативная коммуникация представляет собой широкий спектр возможностей и стимулов, остается теоретической базой для реализации данного вида иноязычных практик в рамках проектной деятельности университета.

Библиографические ссылки

1. Тарева, Е.Г. Преподаватель французского: особенности языковой компетенции // Человек и его Язык: Материалы XX юбилейной Международной конференции Школы-Семинара имени Л. М. Скредлиной. – Санкт-Петербург: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2022. – 256с., С. 239–243;
2. Викулова, Л.Г. и др. Коммуникация. Теория и практика: учебник / Л.Г. Викулова, М.Р. Желтухина, С.А. Герасимова, И.В. Макарова. – М.: Издательский дом ВКН, 2020. – 336с;
3. Дорогайкина, Е.М. Специфика преподавания французского языка как второго иностранного в техническом вузе // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе: материалы IX Междунар. очн. науч.-практ. конф. (май 2015 г., Красноярск) / Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2015. – 126с., С. 50–55;
4. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики...: учеб. Пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286 [2] с.;
5. Лотман, Ю.С. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.

© Дорогайкина Е. М., 2023

УДК 377.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МНОГОПРОФИЛЬНОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

М. С. Касимцева, Д. А. Вдовина
Научный руководитель – Е. В. Алкикина

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614000, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29
E-mail: translationmariam@gmail.com

Статья посвящена проблеме адаптации иностранных студентов к обучению в многопрофильном вузе. В статье приводятся теоретические аспекты проблем, а также наиболее распространенные типы бихевиористского проявления. Кроме того, в работе подробно изложены области проблем, с которыми сталкиваются иностранные учащиеся, а именно лингвистические, этнокультурные, проблемы безопасности и финансов, а также проблемы профессиональной самореализации. Также в статье предлагаются возможные пути преодоления вышеперечисленных проблем.

Ключевые слова: высшее образование, адаптация, иностранные студенты, педагогическое сопровождение.

RELEVANT PROBLEMS OF TEACHING FOREIGN STUDENTS IN A MULTIDISCIPLINARY UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF PEDAGOGICAL SUPPORT

M. S. Kasimtseva, D. A. Vdovina
Research supervisor – E. V. Alikina

Perm National Research Polytechnic University, assistants of the department of foreign languages
614000, Perm, Komsomolsky Avenue, 29
E-mail: translationmariam@gmail.com

The article is devoted to the problem of adaptation of foreign students to study at a multidisciplinary university. The article presents the theoretical aspects of the problems, as well as the most common types of behavioral manifestations. In addition, the work details the areas of problems faced by foreign students, namely linguistic, ethno-cultural, security and financial problems, as well as problems of professional self-realization. The article also suggests possible ways to overcome the above problems.

Keywords: higher education, adaptation, foreign students, pedagogical support.

Получение иностранными гражданами высшего образования в российских вузах рассматривается как одна из приоритетных задач государственной политики РФ. По итогам 2022 года Россия заняла шестое место в мире по количеству иностранных студентов [11]. Иностранный контингент обучающихся в вузах России способствует интеграции отечественных школ в мировое интеллектуальное сообщество и, как следствие, благоприятствует развитию науки и техники.

Несмотря на многолетний опыт профессиональной подготовки иностранных студентов в советский период [1,2], проблема повышения эффективности обучения в российской высшей школе особенно применительно к многопрофильным вузам до сих пор остается одной из ак-

туальных в сфере современного международного образования [10]. В качестве отдельных аспектов данной проблемы можно выделить следующие:

- организация образовательного процесса (осуществление “логистического” управления) [3];
- организация обучения (выбор адекватных форм и методов, в т.ч. РКИ) [7];
- сопровождение образовательного процесса (социальная адаптация, удовлетворение культурных и бытовых потребностей, решение и предотвращение межнациональных конфликтов и т.д.) [6,9].

Ключевым фактором, определяющим успешное решение указанных проблем, является мотивация иностранных обучающихся. Исследователи [3,5,8] выделяют наиболее распространенные типы бихевиористского проявления, отражающие различные способы мотивации к обучению у иностранных студентов:

Первый тип. Студент нацелен только на получение диплома, что обеспечит ему особое положение в обществе родной страны, и, как следствие, престиж, социальную защищенность, материальную независимость и востребованность как специалиста. Мы определяем степень мотивации данного контингента иностранных студентов как достаточно высокую, но лишенную инициативы для учебной деятельности.

Второй тип имеет иную мотивационную направленность. Такие студенты знают, достаточно много о своей будущей профессии еще до поступления и заинтересованы в обучении и приобретении знаний. Учебные дисциплины они делят на “нужные”, которые необходимо изучать будущим специалистам и “не нужные”, которые успешно ими игнорируются, вследствие чего успеваемость снижается. Во внеучебной деятельности такие студенты не участвуют. У них небольшой круг общения и среди их друзей в основном русские студенты их направления, которые могут помочь разобраться в сложных темах своего направления на иностранном для них языке. Поэтому уровень коммуникативной компетенции и владения русским языком у таких студентов достаточно высокий.

Третий тип студентов заинтересован в становлении дипломированными специалистами. У них хорошая успеваемость, они активно участвуют во внеучебной жизни вуза, выступают на научных конференциях, посещают дополнительные занятия. Иностранные студенты этого типа хорошо понимают, что экспертность в своей сфере поможет им приобрести материальную независимость и достойное положение в обществе в своей родной стране.

Четвертый тип, напротив, не заинтересован в получении диплома и приобретении необходимых для будущей профессии знаний. Таким студентам не нравится их будущая специальность, потому что выбор за них был сделан их родителями или родственниками. Они недисциплинированы и не активны.

Таким образом, необходимо понимать внутреннюю мотивацию студентов, чтобы сформировать благоприятные условия для обучения.

Также, считаем необходимым отметить, что иностранным студентам, которые хотят проходить обучение в России, прежде всего крайне необходимо овладеть русским языком и основными дисциплинами, необходимыми для успешного обучения их будущей специальности. Такой довузовский этап обучения – подготовительный факультет, обеспечивает качественную подготовку студентов к учебе и помогает студентам адаптироваться к новой для них среде. Наши исследования показали, что студенты, пропустившие вышеупомянутый этап обучения сложнее адаптируются, имеют низкую успеваемость и только 35% из них удается получить диплом.

Процесс обучения на Родине иностранных студентов имеет свои особенности, что затрудняет адаптацию студентов, поэтому преподавателям необходимо разрабатывать курс лекций и практических занятий с использованием подходов и методов обучения, направленных на получение знаний, умений и навыков иностранных студентов, с учетом их лингвокультурных особенностей.

Исходя из этого, в качестве практической части исследования нами был проведен опрос среди иностранных студентов 1 курса. Всего было опрошено семь групп, в каждой из которых обучаются примерно 15 студентов. Исследования показали следующее.

В области лингвистических проблем 40% опрошенных ответили, что им сложно изучать язык выбранной ими специальности. 30% респондентов заявили, что не всегда понимают, что говорит преподаватель. Остальные опрошенные ответили, что языкового барьера не возникает либо проблем нет.

Кроме лингвистических проблем мы также исследовали, какие затруднения возникают у иностранных учащихся в этнокультурной сфере. Как ответило 40% участников опроса, им трудно привыкнуть к местной культуре. Подобный результат наталкивает на вывод, что педагогам стоит уделить особое внимание культурной адаптации. Также 20 % респондентов ответили, что так или иначе возникают проблемы в общении с русскими студентами, в том числе и в плане языкового барьера. Более того, 10% опрошенных студентов было крайне сложно привыкнуть к русской кухне.

Стоит упомянуть и о результатах исследования в области безопасности, финансов и профессиональной самореализации. На данный момент для большинства все еще актуальна проблема расизма. Достаточно высокую цифру мы можем наблюдать касательно сферы занятости. 70% респондентов ответили, что им сложно получить работу, связанную со знанием русского языка.

Также студентам было предложено дать развернутый ответ на вопрос, как можно улучшить работу педагогов с иностранными студентами. По мнению учащихся, педагогам стоит больше общаться со студентами. Кроме того, студенты переводческого отделения хотели бы увеличить количество общения на английском языке.

Из студентов, участвовавших в опросе, примерно 20% мы относим к первому типу по способу мотивации и проявления в процессе обучения, 40% – ко второму, 30% – к 3 типу и 10% – к четвертому.

Таким образом, проведенные нами исследования позволили сделать следующие выводы:

- культурная адаптация иностранных студентов должна быть включена в программу многопрофильного вуза обучения русскому языку;
- важно организовывать возможности дополнительной практики общения на русском языке вне учебной программы. Примерами могут быть проведение языковых клубов с участием русских студентов, совместные учебные проекты по программе смежных дисциплин и т.д.;
- необходимо привлекать русских студентов как для аудиторной языковой практики, так и внеучебной. А также закрепить кураторов из числа студентов за иностранными учащимися, проживающих в общежитиях;
- в контексте педагогического сопровождения мы считаем необходимым увеличение количества часов устных дисциплин.

Библиографические ссылки

1. Заугаров, В.В. Международный опыт использования высшего образования как ресурса «мягкой силы» государства. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018;(6):19–23.
2. Панин, Е.В., Анохина Т.Я. История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014;(4)136–145.
3. Психологические и психофизиологические особенности студентов / Под ред. Н.М. Пейсахова. Казань, 1977
4. Сурыгин, А.И. Педагогическое проектирование образовательной программы предвузовской подготовки иностранных студентов. СПб.: Златоуст, 2001. 128 с.

5. Фомина, Т.К. К вопросу об особенностях обучения иностранных студентов в российских вузах // Гуманитарное образование и медицина. Волгоград: ГУ “Издатель”, 2001. С.215-222.
6. Brown, Douglas H. Sociocultural factors in teaching language Minority students. // Patricia A. Richard-Amato and Marguerite Ann Snow (Eds.), the Multicultural Classroom: Readings for Content-Area Teachers. Reading, MA: Addison- Wesley Publishing Co., Inc. 1991.
7. Coleman, Susan. International students in the classroom: A resource and an opportunity. International Education. Spring. P. 52-61.
8. Kleinmann Н.Н. Avoidance Behavior in adult second language acquisition // Language learning, 1977. Vol. 27
9. Pedersen P.B. Counseling international students // The Counseling Psychologist. 1991. Vol. 19.
10. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru>. (Дата обращения:19.05.2023).
11. Официальный сайт Media-MIG: Все о трудовой миграции [Электронный ресурс]. URL: <https://media-mig.ru> (Дата обращения:19.05.2023).

© Касимцева М. С., Вдовина Д. А., 2023

УДК 811.111

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТЕХНОЛОГИЯ МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА»

В. А. Качанкина

Научный руководитель – А. К. Горбачева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: 55jikook55@gmail.com

В статье рассматривается актуальность изучения английского языка для студентов специальности «Технология металлообрабатывающего производства», а также приводятся причины необходимости языковой подготовки студентов на этапе обучения профессии в колледже.

Ключевые слова: металлообрабатывающее производство, металлообработка, английский язык.

RELEVANCE OF STUDYING ENGLISH FOR STUDENTS OF THE SPECIALTY “TECHNOLOGY OF METALWORKING PRODUCTION”

V. A. Kachankina

Scientific supervisor – A. K. Gorbacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: 55jikook55@gmail.com

The article discusses the relevance of studying English for students of the specialty “Technology of metalworking production”, as well as the reasons for the need for language training of students during the education in a college.

Keywords: metalworking industry, metalworking, English language.

Металлообработка – это процесс формообразования и изменения формы металлов для создания полезных объектов, деталей, узлов и крупномасштабных конструкций. Как термин, он охватывает широкий и разнообразный спектр процессов, навыков и инструментов для производства объектов любого масштаба: от огромных кораблей, зданий и мостов до точных деталей двигателей и изящных украшений. Процесс занимает самые важные отрасли производства любой страны и является одним из быстро развивающихся отраслей в сфере производства. Металлообработка необходима для создания деталей, узлов многих механизмов, а также украшений и так далее [1].

Существует несколько видов металлообработки:

1. Горячее литье. Сущность метода горячего литья под давлением заключается в заполнении шликером, нагретым до 60–80° С, холодных металлических форм. Шликер поступает в форму под давлением сжатого воздуха в 5-8 ат. После затвердевания термопластичного шликера металлическая форма разбирается и изделие извлекается из формы. Заготовки получаются при этом весьма прочные, возможна механическая обработка изделий – резка, точка, сверление [2].

2. Механообработка, механическая обработка – обработка изделий из стали и других материалов с помощью механического воздействия с применением резца, сверла, фрезы и другого режущего инструмента. Сам процесс обработки осуществляется на металлорежущих станках, в установленном порядке согласно технологическому процессу.

3. Компрессионная обработка металлов. Компрессионный способ металлообработки предполагает изменение геометрии заготовки без снятия или наплавки материала

4. Газовая, электродуговая, плазменная и другие виды сварки и резки [3].

Для того, чтобы освоить один из методов металлообработки, необходимо освоить необходимые знания, умения и навыки. Кроме того, важно владеть английским языком, так как многие технические термины и инструкции часто пишутся на английском языке.

В настоящее время, многие страны, к которым относится и Россия, закупают оборудование иностранного производства, у которых язык программного обеспечения не может быть заменен на необходимый. Возьмем в качестве примера станки с ЧПУ (числовым программным управлением). В некоторых странах может быть не налажено производство таких станков, и в следствие этого они закупают оборудование у других стран, но сталкиваются с проблемой, когда инструкция и само ПО разработаны на другом языке и, соответственно, нуждаются в перепрошивке, чтобы установить необходимый язык. Здесь понадобится знание языка страны производителя, в том числе знание английского языка.

Мировые технологии и инновации в области металлообработки и машиностроения развиваются очень быстро, и большинство новых разработок и технологий представлены на английском языке. На помощь приходят специалисты, которые занимаются переводом этих данных на необходимый язык. Но такая процедура является дорогостоящей и долгой.

Вышеуказанные проблемы возможно решить следующими способами:

– Переквалификация или переподготовка работников.

– Подготовка квалифицированных кадров со знанием английского языка в колледжах.

Ниже приведены причины, почему изучение английского языка так важно на этапе обучения в колледже, в отличии от языковой переподготовки уже имеющих кадров:

1. Студенты имеют более гибкий ум и могут быстрее адаптироваться к новым знаниям и навыкам.

2. Студенты еще не имеют опыта работы в определенной сфере, поэтому им легче освоить новый язык и применять его в будущей работе.

3. Обучение студентов английскому языку может быть более эффективным, так как они могут уделять больше времени и внимания изучению языка.

4. Переквалификация работников может быть более затратной и времязатратной процедурой, чем обучение студентов.

5. Студенты могут быть более мотивированы и заинтересованы в изучении английского языка, так как они еще не имеют опыта работы и понимают, что знание языка может помочь им в будущей карьере.

В целом, обучение английскому языку для студентов специальности «Технология металлообрабатывающего производства» является важным элементом их профессиональной подготовки, который поможет им достичь успеха в своей карьере.

Важным аспектом изучения английского языка для студентов специальности «Технология металлообрабатывающего производства» является также возможность участия в международных конференциях и выставках, где они могут представлять свои научные и технические разработки, а также узнавать о новых тенденциях и разработках в своей области.

Таким образом, изучение английского языка является необходимым компонентом профессиональной подготовки студентов специальности «Технология металлообрабатывающего производства», и позволяет им быть успешными и конкурентоспособными на международном рынке труда.

Библиографические ссылки

1. Способы и виды металлообработки. [Электронный ресурс]. URL: <https://metallicheckiy-portal.ru/articles/litie/sposoby-i-vidy-metall Obrabotki/> (дата обращения: 10.05.2023)
2. Горячее литье под давлением. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chem21.info/info/955933/#:~:text=Сущность%20метода%20горячего%20литья%20под,изделий%20-%20резка%2C%20точка%2C%20сверление> (дата обращения: 10.05.2023)
3. Механическая обработка. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Механическая_обработка (дата обращения: 10.05.2023)

© Качанкина В. А., 2023

УДК 81'243:378.147=811.111

ПРЕИМУЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНФОРМАТИКУ

Д. С. Ромпало
Научный руководитель – Л. Е. Левонюк

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Республика Беларусь, 224016, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21
E-mail: prafkam@brsu.brest.by

В статье раскрывается значение изучения иностранного языка в неязыковых вузах, в частности, на специальностях, связанных с информационными технологиями. Автор анализирует особенности преподавания иностранного языка на неязыковых специальностях и показывает преимущества владения английским языком для специалистов в сфере информационных технологий. Автор также приводит практические советы по повышению эффективности обучения иностранным языкам в неязыковом вузе.

Ключевые слова: неязыковой вуз, информационные технологии, эффективность обучения.

THE ADVANTAGES OF LEARNING ENGLISH FOR COMPUTER SCIENCE STUDENTS

D. S. Rompalo
Scientific supervisor – L. E. Levonyuk

Brest State University named after A. S. Pushkin
Republic of Belarus, 224016, Brest, Kosmonavtov Boulevard 21
E-mail: prafkam@brsu.brest.by

The article reveals the importance of learning a foreign language in non-linguistic universities, in particular, in specialties related to information technology. The author analyzes the peculiarities of teaching a foreign language in non-linguistic specialties and shows the advantages of English language proficiency for specialists in the field of information technology. The author also gives practical advice on improving the effectiveness of teaching foreign languages in a non-linguistic university.

Keywords: non-linguistic university, information technology, efficiency of teaching.

At present learning foreign languages at non-linguistic universities is of great importance. In the modern world, knowledge of foreign languages has become a major advantage for students pursuing their careers in various fields – from business to medicine. The study of foreign languages at non-linguistic universities is an important element of modern education, which helps students gain broader knowledge in their field, not only in the national, but also in the international context. The purpose of the article is to highlight the advantages of learning a foreign language in non-linguistic universities at computer science-related specialties.

People planning to find employment in the IT field must meet numerous requirements. These include knowledge of English. This is due to the fact that without this knowledge, difficulties arise with the use of various programming languages and codes.

It is advisable not only to study a foreign language independently, but also to use the help of experienced specialists. Knowledge of the language is important for any student and IT worker [1].

The problem of learning a foreign language becomes particularly relevant in the work of a teacher with students of non-linguistic specialties of universities for whom a foreign language is not a specialty. The relevance of the problem is in the level of language training of students, the need for students to form positive expectations from the learning process, learning tasks in the context of forming students' internal motivation to learn English, as well as the necessary skills and abilities. Thus, the successful mastery of English by students of non-linguistic specialties will be facilitated by the teacher's definition of the rules.

The advantages of learning foreign languages at computer-related specialties of non-linguistic universities include:

1. Many employers today make proficiency in a second language a mandatory requirement for working in a variety of fields.

2. Learning foreign languages helps students understand and appreciate other cultures. This cross-cultural understanding is extremely important when working with people from different walks of life.

3. Learning a language gives students a sense of personal and intellectual fulfillment. This can help them grow and expand their personal perspectives, which is invaluable in a rapidly changing world [2, p. 56].

Knowledge of foreign languages improves the quality of students' education, as most of the educational materials of scientific literature and international conferences are presented in English and other world languages. Learning foreign languages also helps students expand their professional skills and increase their competitiveness in the labor market.

In addition, the introduction of foreign language teaching at universities can contribute to the development of international relations, strengthen cultural and scientific exchange between universities of different countries, as well as establish business ties.

The success of teaching English to students of non-core specialties depends on the teacher's compliance with the following rules:

- the use of diagnostic techniques to assess the level of students' proficiency in speech activity;
- the use of domestic textbooks and manuals on the English language;
- joint compilation of algorithms (reference schemes) as forms of learning English grammar;
- using creative tasks for students;
- unification of requirements within the faculty (specialty);
- formation of students' sense of success in mastering the English language.

In order to increase the effectiveness of teaching English to students of non-linguistic specialties, we offer the following tips:

1. Set up foreign language courses that can be available to all students, regardless of their main field of study. This will help students to start learning languages from the very basics, while professional courses will complement the general knowledge of the language.

2. Create a comprehensive environment that allows students to learn the language throughout the course. Educational materials, literature, multimedia resources, etc. should be available in the right language so that students can practice a lot.

3. Combine foreign language learning with other subjects. For example, when studying scientific disciplines, textbooks written in foreign languages can be used. This will help students discover new sources of information and better understand scientific concepts.

4. Organize student exchange programs that will help students deepen their knowledge of the language. Exchange programs offer students the opportunity to live in another country and communicate with residents in the local language. This will allow students to immerse themselves in culture and improve their language proficiency.

5. Collaborate with external companies that require professional language skills and are looking for employees who speak the language at a high level. Such partnerships can help students gain real experience of using the language in practice and make them competitive in the labor market [1].

At Brest State A.S. Pushkin University English language at the non-linguistic specialty "Mathematics and Computer Science" is studied quite extensively. It is studied in the first year of this

specialty. In the first semester, 108 hours are allotted for language learning, and in the second semester – 120. We think that such a number of hours to study a language is not sufficient to give the right level of knowledge for students of this specialty.

Thus, the introduction of foreign languages into the educational environment of non-linguistic universities can be useful both for students individually and for universities as a whole, helping them to expand their international communication and raise their level of educational standards.

Библиографические ссылки

1. Кудратова, Ш.К. Процесс обучения иностранному (английскому) языку в неязыковых вузах / Коканд. 2022. 148 с.

2. Журбенко, Н.Л. Использование современных педагогических технологий для повышения эффективности обучения иностранным языкам в неязыковых вузах / Интернет-журнал «Мир науки». 2018. Т. 6. №2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PDMN218.pdf> (дата обращения: 16.05.2023).

© Ромпало Д. С., 2023

УДК 372.881.1

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И СТРИМИНГОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ

В. А. Сиротинина, К. Э. Михайлов
Научный руководитель – Н. Н. Гроцкая

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: dynaevaаааа@gmail.com

Цель данного исследования – проанализировать эффективность использования социальных сетей и стриминговых платформ для изучения иностранных языков. В работе рассмотрены различные приложения и платформы, такие как YouTube, Twitch, Duolingo и другие, и оценена их роль в улучшении языковых навыков. Исследование показало, что использование социальных сетей и стриминговых платформ может быть эффективным способом для изучения языков, благодаря доступности материалов, возможности общения с носителями языка и удобству использования. Результаты исследования могут быть полезны для всех, кто интересуется изучением иностранных языков и хочет оптимизировать свой процесс обучения.

Ключевые слова: изучение иностранных языков; социальные сети; стриминговые платформы; онлайн-обучение; оптимизация.

LEARNING FOREIGN LANGUAGES THROUGH SOCIAL NETWORKS AND STREAMING PLATFORMS

V. A. Sirotinina, K. E. Mikhailov
Scientific supervisor – N. N. Grotskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: dynaevaаааа@gmail.com

The purpose of this study is to analyze the effectiveness of using social networks and streaming platforms for learning foreign languages. The paper considers various applications, such as YouTube, Twitch, Duolingo, etc, and evaluates their role in improving language skills. The study shows that using social media and streaming platforms can be an effective way to learn languages, due to the availability of materials, the opportunity to communicate with native speakers, and ease of use. The results of the study can be useful for anyone who is interested in learning foreign languages and wants to optimize their learning process.

Keywords: learning foreign languages; social networks; streaming platforms; online learning; optimization.

Изучение иностранных языков с помощью социальных сетей – это современный и эффективный подход к обучению, который становится все более популярным. Социальные сети предоставляют уникальные возможности для практики языка, общения с носителями языка и получения доступа к различным образовательным ресурсам.

Одним из главных преимуществ изучения языков через социальные сети является возможность общения с носителями языка. Это помогает улучшить устную речь и понимание на слух, а также познакомиться с культурой и обычаями страны, где используется изучаемый

язык. Существует множество специализированных сообществ, которые объединяют людей, изучающих язык, и носителей языка, что позволяет общаться на различные темы и на разных уровнях сложности.

Социальные сети также предоставляют доступ к образовательным ресурсам, таким как видео уроки, онлайн-курсы и тесты, которые помогают улучшить письменную и грамматическую сторону языка. Более того, можно найти приложения и ботов, которые позволяют учить язык на ходу, что очень удобно для тех, кто не имеет возможности чаще посещать обычные курсы.

Одной из наиболее популярных социальных сетей для изучения языков является Instagram. Существуют специализированные аккаунты, которые предоставляют полезную информацию о языке, включая грамматику, словарный запас и примеры использования. Кроме того, Instagram позволяет подписаться на аккаунты носителей языка и следить за их жизнью и деятельностью, что помогает понимать язык в контексте.

Другой популярной социальной сетью для изучения языков является Facebook. Здесь можно найти множество сообществ, посвященных изучению конкретных языков, где вы можете задавать вопросы и общаться с другими участниками. Также существует множество страниц, где публикуются полезные материалы, видео и ссылки на образовательные ресурсы.

Кроме того, существуют специализированные приложения для изучения языков, которые используют принципы социальных сетей. Например, приложение Tandem позволяет найти партнера для языкового обмена, чтобы общаться на различные темы и практиковать язык в реальном времени.

Также существуют приложения, которые используют искусственный интеллект для изучения языков. Одним из примеров является приложение Duolingo, которое предлагает игровой подход к изучению языков и помогает улучшить письменную и грамматическую сторону языка.

Стриминговые платформы, такие как Netflix, AmazonPrime, HBO Max и другие, могут быть очень полезными инструментами для изучения иностранных языков. Многие стриминговые платформы предлагают аудио и видео уроки, а также субтитры на разных языках, что позволяет попрактиковаться в чтении и аудировании. Также можно найти фильмы и сериалы, которые специально созданы для изучения языка, например, сериал "Friends". Просмотр оригинального контента развлекательного и познавательного характера по интересам (фильмы, сериалы и т.п.) на изучаемом иностранном языке может быть еще одним увлекательным способом улучшить языковые навыки.

YouTube – это один из самых популярных ресурсов для изучения иностранных языков. На YouTube существует множество каналов, посвященных изучению иностранных языков. Они содержат обучающие видео уроки, часто от носителей языка, а также множество аутентичной и культурологической информации в современной и доступной форме. Кроме того, на YouTube можно найти множество подкастов и видео от блогеров на разных языках, прослушивание которых поможет расширить не только кругозор, но и словарный запас.

Twitch – это платформа для трансляций онлайн-игр и стриминга в реальном времени, но она также может быть полезным инструментом для изучения иностранных языков. На Twitch можно найти множество трансляций игр, которые сопровождаются комментариями на разных языках. Это может быть отличным способом улучшить навыки понимания речи на слух, а также пополнить словарный запас. Twitch также предоставляет возможность взаимодействия между зрителями и стримерами в реальном времени. Это может быть полезным при преодолении языковых барьеров и для практики произношения и общения на иностранном языке.

Мессенджер Telegram содержит группы, которые специализируются на определенном языке или же группы, которые объединяют носителей разных языков для общения. В таких группах можно практиковать свои навыки чтения, письма, устной речи. В Telegram есть также множество каналов, которые предлагают полезные материалы и упражнения для улучшения навыков языка. Множество ботов предлагают различные упражнения и тесты для изуче-

ния иностранных языков. Некоторые боты даже позволяют общаться на языке с носителями языка. Telegram предоставляет возможность общаться с носителями языка через личные сообщения или группы. Это может быть полезным для практики общения на языке, получения обратной связи и корректировки ошибок.

Таким образом, изучение иностранных языков через социальные сети и стриминговые платформы имеет множество преимуществ. Вот некоторые из них:

1. Доступность – социальные сети доступны практически всем и в любом месте, где есть интернет.

2. Разнообразие материалов – социальные сети предлагают огромное количество материалов для изучения языка, включая видео, аудио, тексты, упражнения и многое другое.

3. Общение с носителями языка – социальные сети предоставляют возможность общаться с носителями языка со всего мира.

4. Интерактивность – многие приложения и платформы для изучения языков предлагают интерактивные упражнения и тесты, которые помогают укрепить знания и понимание языка.

5. Формат обучения – социальные сети предлагают различные форматы обучения, включая онлайн-курсы, видео уроки, подкасты, стримы, игры и многое другое.

6. Экономичность – многие приложения и платформы для изучения языков предлагают бесплатный доступ к базовым функциям и материалам, что делает изучение языка более доступным.

7. Удобство – социальные сети позволяют сохранять прогресс и переходить от одной темы к другой без необходимости покидать приложение или сайт.

Несмотря на множество преимуществ, изучение языков через социальные сети также имеет свои недостатки. Например, качество контента может быть неравномерным, и некоторые источники могут содержать ошибки или устаревшую информацию. Также не всегда возможно получить обратную связь от носителей языка или преподавателей, что может затруднить процесс изучения языка.

Подводя итог, следует отметить, что упомянутые в статье приложения или стриминговые платформы, вероятно, не смогут полностью заменить языковых курсов и занятий, но могут служить отличным дополнительным инструментом для изучения языка. Важно выбирать качественный контент, проверять авторитетность источников и, пользуясь разными источниками информации, не забывать про постоянную практику и упражнения.

Библиографические ссылки

1. Алексеева, М. В. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам: плюсы и минусы [Текст] // Педагогическое образование в России. – 2018. – №7. – С. 122-127.

2. Duolingo. Language Learning Platform. URL: <https://www.duolingo.com/> (дата обращения: 01.05.2023).

3. Hsu, C. L., & Huang, S. M. (2018). The influence of social media on language learning. In Proceedings of the 12th International Conference on Ubiquitous Information Management and Communication (pp. 1-6).

4. Lomicka, L. (2012). Social networking sites and language learning. CALICO Journal, 29(3), 392-406.

5. YouTube Creator Academy. (n.d.). Language learning on YouTube. Retrieved May 1, 2023, from <https://creatoracademy.youtube.com/page/course/language-learning>

6. Twitch. (n.d.). Twitch's Language Lessons. Retrieved May 1, 2023, from <https://www.twitch.tv/directory/all/tags/c2022e26-22f6-4821-bda0-1843ec3c70d7>

© Сиротинина В. А., Михайлов К. Э., 2023

УДК [81'243+51]-043=811.111

ЯЗЫК И МАТЕМАТИКА: ВЗАИМОСВЯЗЬ ДВУХ ДИСЦИПЛИН

К. Г. Шибайко

Научный руководитель – Л. Е. Левонюк

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Республика Беларусь, 224016, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21
E-mail: Shibkarina703@gmail.com

В статье проводится анализ взаимосвязи английского языка и математики на примере их структурной схожести и сложности. Показана роль математики и языка как дисциплин, использующих дедуктивный и индуктивный методы, а также способствующих развитию логики мышления, памяти, умения находить закономерности и т. д. Тесная взаимосвязь языка и математики подтверждается законом, сформулированным американским лингвистом Д. Ципфом.

Ключевые слова: математика, английский язык, закон Ципфа, формула.

LANGUAGE AND MATHEMATICS: RELATIONSHIP BETWEEN THE TWO DISCIPLINES

K. G. Shibaiko

Scientific supervisor – L. E. Levonyuk

Brest State University named after A. S. Pushkin
Republic of Belarus, 224016, Brest, Kosmonavtov Boulevard 21
E-mail: Shibkarina703@gmail.com

The article analyzes the relationship between the English language and mathematics on the example of their structural similarity and complexity. The role of mathematics and language is shown as disciplines that use deductive and inductive methods, as well as contributing to the development of the logic of thinking, memory, the ability to find patterns, etc. The close relationship between language and mathematics is confirmed by the law formulated by the American Linguist D. Zipf.

Keywords: mathematics, English language, Zipf's law, formula.

In the modern world, English is becoming an increasingly popular language, as statistics show about one in five people speaks or at least understands English.

English is also important because it opens up many opportunities such as a better-paid job or even the opportunity to run a successful business. It also opens up opportunities for admission to universities abroad. Finally, international cooperation in science and education becomes increasingly common, and knowledge of the English language is necessary to work with colleagues from other countries. Moreover, a lot of international conferences and seminars in mathematics are held in English, so in order to participate in them and to keep abreast of the latest scientific research and discoveries in the field of mathematics, one need to have a good command of English.

As for mathematics, in our opinion, it is one of the primary sciences. It requires accuracy and allows people to process information correctly, systematize data, as well as draw conclusions.

Mathematics in everyday life can be useful almost everywhere: budget purchases, counting calories, spending time on this or that activity, when building a house, etc.

In this article we will look at the relationship between English and mathematics.

In the modern world, mathematics plays an important role in the ability to systematize and analyze information, as well as a primary significance in the development of mental flexibility, logic,

memory, strategy and the ability to find patterns. Mathematics describes most phenomena and is used in every field of science.

The relevance of learning English can be noted as a tool in communication between people of different nationalities, for example, the Olympic Games. It is also worth noting that most of the world's correspondence is conducted in English, as well as most of the information is stored in English.

How can language be related to a science requiring precision?

The fact that mathematics can be considered as a language, almost the same as English, may come as a surprise to many people. Such a simple example as “ $2+2=4$ ” can be a good example that numbers and actions on them in mathematics are the same grammar as in languages. If we write down this example with the words “two plus two equals four”, then we get the usual sentence. So you can clearly see that any mathematical actions can be expressed using words.

If we talk about the popularity of the English language, then, as mentioned at the beginning of the article, about one in five speaks or understands English. With mathematics, the things are the same as with English, you can solve a problem together with a person who speaks an unfamiliar language, using only mathematical terms, numbers and figures. In other words, the language of mathematics is universal in the scientific world in the same way that English is generally accepted and is the international language of communication in the modern world.

Another well-marked similarity is formulas. There are a lot of them in mathematics, but they also exist in English. Most often in English, formulas are present in grammar and syntax rules, for example for Passive voice: $S+am/is/are+V3$, $S + am/is/are + not + V3$ $Am/is/are + S + V3$.

In mathematics, as in English, there are a lot of exceptions, for example, it is impossible to divide by zero, etc.

The relationship between linguistics and mathematics lies in logical thinking. In mathematics, we find a logical solution to a problem or equation, and in English, we also need to include logic in order to correctly construct speech and find a logical connection between words and sentences.

When learning English, a deductive method is usually used: from the beginning, memorizing the rules, and then applying them in practice. But now the inductive method is often used: on the basis of the text, the rules for constructing its parts, as well as grammar and vocabulary are studied [1].

George Zipf considered the connection of mathematics and languages in more detail, formulating the law, which he gave his own name. Zipf's law describes the regularities of the frequency distribution of words in a text in any natural language, in particular, in English. The first statement is: the probability of detecting any word multiplied by its rank is a constant value. The second states that different words in a large array of text can have the same number of occurrences.

Analytically, Zipf's law could be expressed by the formula $fr = c$, where f is the frequency of occurrence of a word in the text; r is the rank (ordinal number) of a word in the frequency dictionary; c is a constant value, the value of which differs for different languages.

The graph of Zipf's law is a hyperbole that falls off rather quickly and then stretches almost horizontally. In the declining part of this curve are the most used words, and in the tail are words that are rarely used [2].

In conclusion, it can be noted that English and mathematics have a connection that reflects their similarity. Just as mathematical examples can be expressed by means of the English language, in the same way any construction in English can be expressed by a mathematical formula.

Библиографические ссылки

1. Гинзбург, С. Математическая теория контекстно-свободных языков. М., Мир, 1970. 224 с.
2. Закон Зипфа: как связаны математика и быстрое изучение иностранного языка / Интернет-журнал «Мир науки». 2019. Т 4. №3. URL: <https://mel.fm/blog/mark-blau/67429-zakon-zipfa-kak-svyazany-matematika-i-bystro-ye-izucheniye-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 03.05.2023).

УДК 378.016:81'243=811.111

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ю. Б. Шпаковская
Научный руководитель – Л. Е. Левонюк

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Республика Беларусь, 224016, г.Брест, бульвар Космонавтов 21
E-mail: yuliashpakovskya@gmail.com

Статья посвящена вопросам преподавания иностранных языков в неязыковых вузах. Подчеркивается важная роль английского языка как международного языка общения. В связи с чем, основной целью обучения иностранному языку является формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов. Указывается, что обучение иностранному языку многофункционально, т. к. оно реализует практическую, образовательную, развивающую и воспитательную цели. Важную роль в повышении уровня владения иностранным языком играет мотивация студентов.

Ключевые слова: неязыковая специальность, коммуникативная компетенция, многофункциональный, мотивация.

THE ISSUES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Yu. B. Shpakovskaya
Scientific supervisor – L. E. Levonyuk

BrestStateUniversity named after A.S. Pushkin
Republic of Belarus, 224016, Brest, Kosmonavtov Boulevard 21
E-mail: yuliashpakovskya@gmail.com

The article is devoted to the issues of teaching foreign languages in non-linguistic universities. The important role of English as an international language of communication is emphasized. In this connection, the main goal of teaching a foreign language is the formation of a foreign language communicative competence of future specialists. It is indicated that teaching a foreign language is multifunctional, since it implements practical, developmental and educational goals. An important role in improving the level of foreign language proficiency is played by the motivation of students.

Keywords: non-linguistic specialty, communicative competence, multifunctional, motivation.

Among the many problems facing applied linguistics, the most important is the problem of effective and purposeful study of foreign languages in a non-linguistic university.

Learning foreign languages has become an urgent need for a specialist today. Knowledge of languages is not just a sign of education, but a sign of professionalism, deep knowledge of one's business. In almost all areas of higher education, professional approach to teaching English becomes the most important issue. Knowing a foreign language is considered one of the most important social skills, which greatly ensures the adaptation of young people in modern society. To this day, the need to use a foreign language has increased. Therefore, the graduates of non-linguistic universities should master a foreign language not only for domestic purposes, but also professionally. To achieve this goal, it is necessary to form a certain level of foreign language communicative competence, sufficient to solve successfully communicative tasks in the corresponding professional field of activity, as well as to carry out intercultural communication [1, p.481].

The main goal of language teaching in non-linguistic fields is formulated as “increasing the initial level of knowledge of a foreign language acquired at the previous stage of education and mastering the necessary and sufficient level of communicative abilities for students to solve social and communicative problems in various spheres of domestic, cultural, professional and scientific activities, in contacts with foreign partners” [2].

At a non-linguistic university, a foreign language is a compulsory but general subject, as a result of which there are certain factors that most directly affect the quality of foreign language teaching at non-linguistic specialties of higher educational establishments. One of the main factors is the time factor, that is, a limited number of hours are allotted for the study of the subject, but at the same time, after completing the disciplinary program, the student must acquire certain knowledge, skills, including deep assimilation of special vocabulary. Learning a foreign language at a non-linguistic university should not imply basic level of learning, let alone learning it from scratch. This task should be implemented at the educational level of the secondary school [1, p. 482].

As for a foreign language teaching at non-linguistic universities it is multifunctional. The practical goal is to develop the student’s ability and readiness for intercultural communication, which implies the development of indirect written (reading, writing) and direct oral (speaking, listening) foreign language communication skills. To achieve this goal, special importance is attached to the ability to work with specialty literature, that is, to master all types of reading (viewing, introduction, study, search), because reading as a type of speech activity is in wide demand for solving many professional problems.

The educational goal includes the study of a foreign language not only as a linguistic system, but also as a means of intercultural communication and a tool for understanding the culture of a particular national community, including linguistic culture [2].

The goal of development includes the personal needs, interests and individual psychological characteristics of the trainees, the general mental development of the trainee’s personality, the mastery of some cognitive techniques, the development of the social interaction ability.

The educational potential of the subject “Foreign language” allows to form a respectful attitude towards the spiritual and material values of other countries and peoples, to improve the moral qualities of the student’s personality. The final goal of education – the formation of students’ intercultural communication skills and readiness for intercultural and professional communication – determines the communicative orientation of the foreign language course for non-linguistic universities in general. Such a goal presupposes the achievement of a certain level of competence, which is understood as the ability to correlate linguistic means with specific goals, situations, conditions and problems of verbal communication. Accordingly, the linguistic material is considered as a means of oral communication, and a functional-communicative approach is implemented during its selection [3, p. 550].

Among other issues, the lack of motivation among students to master a foreign language is of great importance. It is usually influenced by the presence of a negative experience of teaching a foreign language at school. And therefore, students admitted to the university often see the pointlessness of studying a target foreign language and even more they sometimes do not understand the need for its use in their future professional activity.

In our opinion, one of the most effective methods of increasing students’ motivation is the active participation of students in various projects and scientific conferences, which should be organized by the department of foreign languages of the university, because such events will not only contribute to the increase of students’ motivation to learn a foreign language, but will also contribute to the development of communication and presentation skills, teamwork skills and other abilities necessary for a future professional. Participating in such events gives the student an opportunity to experience the result of their research work in practice, which can give an even better effect if the student receives an award. The achieved success will undoubtedly attract the student’s attention to the foreign language he/she studies, thereby contributing to the growth of motivation [4, p.239].

In conclusion, we have to point out that the study of foreign languages in the educational environment of a non-linguistic university is very relevant nowadays. Possessing a good command of a

foreign language is a sign of professionalism. Knowing a foreign language is one of the important conditions that allows a person to adapt in modern society.

Библиографические ссылки

1. Аксенова, Н.В., Шепетовский Д.В. Организация внеаудиторной работы студентов как мотивация к изучению английского языка в техническом ВУЗе // Молодой ученый. 2014.№7. С. 481-483.
2. Боброва, Т.О. Современные подходы в формировании лингвистической, коммуникативной и межъязыковой компетенций в обучении иностранному языку в вузе [Электронный ресурс]. – URL: <http://cprsob.ru/load/21-1-0-91> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Алмабекова, О.А. Изменение целей при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку в условиях нового социального заказа // Fundamentalresearch. 2012. № 3. С. 548-552.
4. Казакова, О.П. Моделирование задач при обучении иностранному языку для специальных целей // Сопоставительная лингвистика. 2016. №5. С. 238-242.

© Шпаковская Ю. Б., 2023